
ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ
ХВАТАТЕЛЬНАЯ РУКА
Ларри
Нивен
Джерри
Пурнелл

Хватательная рука

Ларри Нивен, Джерри Пурнелл

Аннотация
Ларри Нивен, Джерри Пурнелл. Хватательная рука
Действующие лица:
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СНЕЖНЫЙ ПРИЗРАК
ГЛАВА 1. УЮТНОЕ МЕСТЕЧКО
ГЛАВА 2. ПРИЕМ
ГЛАВА 3. "МАГИЧЕСКИЙ ЧЕРВЬ"
ГЛАВА 4. СНЕЖНЫЙ ПРИЗРАК
ГЛАВА 5. ИСТИННАЯ ЦЕРКОВЬ
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СПАРТА
ГЛАВА 1. СТОЛИЦА. 3046 г.н.э.
ГЛАВА 2. ТУРИСТЫ
ГЛАВА 3. ДЖОК
ГЛАВА 4. ВЕТО
ГЛАВА 5. ПАССАЖИРЫ
ГЛАВА 6. СЕМЕНА ИЗМЕНЫ
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. КРЕПОСТНОЙ РОВ ВОКРУГ ГЛАЗА МУРЧИСОНА
ГЛАВА 1. НОВАЯ ИРЛАНДИЯ
ГЛАВА 2. ВЫСОКАЯ КОМИССИЯ
ГЛАВА 3. КОММУНИКАЦИИ

ГЛАВА 4. ТОЧКА I
ГЛАВА 5. БОРЬБА ЗА СЕСТРУ БЕЗУМНОГО ЭДДИ
ГЛАВА 6. НЕПРИЯТЕЛЬ СДАЕТ ПОЗИЦИИ
ГЛАВА 7. ЛАБИРИНТ ЛЖИ
ГЛАВА 8. МЕДИНСКАЯ БАЗА ШЕСТЬ
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ЧЕРВЬ БЕЗУМНОГО ЭДДИ
ГЛАВА 1. ТАТАРЫ
ГЛАВА 2. ГОРОД ПАРАЗИТОВ
ГЛАВА 3. ШОКОЛАД
ГЛАВА 4. ПОСЛАНИЯ
ГЛАВА 5. ОРУЖИЕ МЕДИНСКОЙ МЕЧЕТИ
ГЛАВА 6. ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ
ГЛАВА 7. ПРЫЖКОВЫЙ ШОК
ГЛАВА 8. ЯРОСТНАЯ ПОГОНЯ
ЭПИЛОГ. ЭНДШПИЛЬ, ИЛИ КОНЕЦ ВОЙНЕ

Аннотация

Что делать человечеству с инопланетной цивилизацией, агрессивной уже в самой своей основе, самим фактом своего существования угрожающей существованию человечества?

Уничтожить потенциального врага - или вести с ним переговоры?

Надеяться на лучшее - или готовиться к худшему?

От решения зависят судьбы не одной, а ДВУХ рас... Со времени действия "Мошки в зенице Господней" прошло ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ. И угроза Моти встала перед человечеством СНОВА.

Ларри Нивен, Джерри Пурнелл
Хватательная рука

Действующие лица:

"СИНДБАД":

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО ГОРАЦИЙ ХУСЕЙН БЕРИ - торговец и магнат, председатель правления компании "Империал Автонетикс", владелец яхты "Синдбад".

СЭР КЕВИН РЕННЕР - кавалер ордена св. Михаила и св. Георгия 2-ой степени, капитан, бывший навигатор-инструктор, резерв ИВКФ (Имперский Военный Космический Флот).

НАБИЛ АХМЕД КХАДУРРИ - слуга и личный секретарь Бери.

СИНТИЯ АНВАР - партнер Бери.

РЕУБЕН ФОКС - капитан космического корабля "НАУВУ ВИЖН", принадлежащего компании "Империал Автонетикс".

СЭР ЛОУРЕНС ДЖЕКСОН - губернатор земли Максрой.

АДЖАКС БОЙНТОН, ДЖЕЙМС СКОТТ, ДАРВИН СКОТТ - охотники на снежного призрака.

РОДЕРИК ГАРОЛЬД, лорд БЛЕЙН - кавалер "Креста за боевые заслуги", кавалер ордена св. Михаила и св. Георгия 1-ой степени, граф Акрукский, командор ИВКФ (в отставке), бывший капитан

линейного крейсера "Макартур".

ЛЕДИ САНДРА (САЛЛИ) ЛИДДЕЛЛ ЛЕОНОВНА БРАЙТ ФАУЛЕР - в прошлом кандидат в доктора антропологии, супруга лорда Блейна.

ДОСТОПОЧТЕННАЯ ГЛЕНДА РУФЬ ФАУЛЕР БЛЕЙН - дочь Родерика и Салли.

ДОКТОР ДЖЕКОБ БЕКМАН - астрофизик.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО БЕНДЖАМИН СЕРГЕИ САШ - Президент Имперской Торговой Ассоциации, председатель "Юнион Экспресс".

БАРОН СЭР ЭНДРЮ КОЛВИН МЕРСЕР - недавно назначенный вице-король и губернатор Главных Королевств Его Величества, находящихся за пределами Угольного Мешка.

ЭРКЛИ КЕЛЛИ - бывший канонир Имперских десантных войск, слуга семейства Блейнов.

ДЖЕННИФЕР БАНДА - аспирантка факультета ксенобиологии Института Блейна.

ДЖОК, ЧАРЛИ, ИВАН - сотрудники посольства Мошки в Империи, представляющие Первую Семью Мошки, возглавляемую КОРОЛЕМ ПЕТРОМ.

КАПИТАН РАФАЭЛЬ КАННИНГЭМ - офицер разведки ИВКФ.

АЛИСИЯ ДЖОЙС МЕЙ-ЛИНГ ТРУХИЛЬО - эксклюзивный обозреватель Имперского Синдиката "Пост-Трибьюн", эксклюзивный репортер радио-

станции "Хошвейлер".

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ КЕВИН ХРИСТИАН БЛЕЙН - лейтенант ИВКФ.

ЧЛЕН КОМИССИИ ДЖОН КАРГИЛЛ - адмирал ИВКФ (в отставке).

ЧЛЕН КОМИССИИ ОТЕЦ ДЭВИД ХАРДИ - епископ Государственной Церкви, бывший капеллан-капитан, резерв ИВКФ.

ЛЕЙТЕНАНТ-КОМАНДЕР ВИЛЬЯМ ХИРАМ РАУЛИНГЗ - капитан фрегата "Антропос" , ИВКФ.

КОММАНДЕР ГРЕГОРИ БАЛАСИНХЭМ - капитан космического корабля "Агамемнон" , ИВКФ.

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ ФРЕДЕРИК ТАУНСЕНД - владелец и капитан яхты "Геката".

ТЕРРИ КАКУМИ - бывший главный старшина, ИВКФ, борт-инженер "Гекаты".

АДМИРАЛ СЭР ГАРРИ ВИГЛ - верховный главнокомандующий флота БЕЗУМНОГО ЭДДИ.

МОШКИТЫ:

ТОРГОВАЯ ГРУППА ИЗ МЕДИНЫ:

ЕВДОКС - посредник.

МУСТАФА ПАША - Мастер Внутренней Базы Шесть.

КАЛИФ АЛЬМОХАД - Глава Торгового Представительства Медины.

ИСТ-ИНДСКАЯ ГРУППА:

ЛОРД КОРНВАЛЛИС - Заместитель Мастера Внутренней Базы Шесть.
ВОРДСВОРД - младший Посредник.
ОМАР - старший Посредник.
АЛИ БАБА - ученик Посредника.

КРЫМСКО-ТАТАРСКАЯ ГРУППА:
МЕРЛИН - младший Мастер.
ОЗМА - старший Мастер.
ВИКТОРИЯ - Посредник.
ДОКТОР ДУЛИТТЛ - Доктор.
ПОЛИАННА - ученик Посредника.

ХАНСКАЯ ГРУППА:
АРЛЕКИН - Посредник.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
СНЕЖНЫЙ ПРИЗРАК

Я Господом клянусь,
Такой второю ночью не купил бы
Я мира целого счастливых дней,
Так ужасов была она полна.
В. Шекспир.
Ричард III. Акт 1, Сцена 4.

ГЛАВА 1
УЮТНОЕ МЕСТЕЧКО

О боже, я бы мог замкнуться в ореховой
скорлупе и считать себя царем бесконечного
пространства, если бы мне не снились дурные
сны.
В. Шекспир.
Гамлет. Акт 2, Сцена 2.

Отрубленная голова кружилась по аспидно-черному небу. Она принадлежала десантнику; квадратная челюсть, коротко стриженные светлые волосы, блестящие мертвые глаза. Из расслабленного рта едва доносились слова, которые она пыталась произнести:

- Передайте им, - говорила голова. - Остановите их. - От полного отсутствия воздуха кожа на ней вздулась, а на толстой шее виднелись схваченные морозом кровавые пузыри. - Разбудите их. Разбудите их. Мистер Бери, сэр, проснитесь, - настойчиво, упрямо повторяла она. Небо кишело

крохотными шестилапыми силуэтами. В поисках равновесия они тщетно молотили всеми своими конечностями по безвоздушному пространству и плыли к нему, мимо него, по направлению к космическому линейному кораблю "Ленин". Вакуум поглощал его пронзительный крик: - Разбудите их! - Слышно было лишь чириканье чужаков. - Прошу вас, ваше превосходительство, вы должны проснуться.

Его превосходительство Гораций Хусейн аль-Шамлан Бери, торговец и магнат, сперва резко дернулся, потом потянулся и сел. Совершенно прямо. Помотал головой и с трудом открыл глаза.

На почтительном расстоянии от него стоял низкорослый, смуглый человек.

- Который час, Набил? - осведомился Бери.

- Два часа дня, ваше превосходительство. Мистер Реннер настойчиво добивается встречи с вами. Он просил вам передать: Вседержащая рука.

Бери поморщился и несколько раз моргнул.

- Он, что, пьян?

- Еще как! Я разбудил Синтию. Она готовит для него "эспрессо". Я заставил его принять витамины и выпить немного воды. На него напали около

дома. Мы убили всех троих, ваше превосходительство.

- Какая небрежность! - недовольно промолвил Бери и подумал: "Итак, три трупа. По крайней мере у Реннера есть кое-какое оправдание тому, что он меня разбудил..."

- Когда сработала сигнализация, мистер Реннер был пьян, а я спал, извиняющимся тоном проговорил Набил. - Сэр, но у них было огнестрельное оружие.

- Прекрасно! Значит, снова хватательная рука? Реннер слишком насмотрелся голофильмов.

- Да, сэр. Ваше превосходительство, мне бы хотелось все уладить...

- Да, да, разумеется, трупы... Нам нужно будет все разузнать об этом. Хватательная рука, да? - Бери медленно слез со своей водяной постели. Сделал несколько движений головой, и все его суставы заскрипели в знак протеста. Я буду внизу. Сделай мне кофе, только настоящий. Аллах милосерден к вам обоим, что вы разбудили меня не по пустякам, а из-за этого проклятого нападения.

* * *

Элегантная и совсем еще новая спартанская туника Реннера была еще влажной от крови. В его

взгляде до сих пор ощущалась настороженность и тревога. Когда Бери взял у Синтии чашечку с турецким кофе и сел, Реннер уже начал рассказывать о случившемся:

- Они ожидали снаружи, - говорил он. - Я отослал такси и двинулся к двери. Бог знает, откуда вдруг появились те двое! Один схватил меня за руку сзади. Другой пшикнул мне прямо в лицо "Спокойным Сэмом". Я сразу понял, что это за штука, поэтому постарался не вдохнуть его и задержал дыхание. Сжал зубы и выхватил из рукава пистолет. Выстрелил в него. Он упал прямо на меня. - Реннер усмехнулся. - И в том месте, куда угодила пуля, образовалась большущая дырка. А кровь как хлынет! А тому малому, что держал меня сзади, я засадил по ногам.

Набил стоял возле столика с компьютером, глядя на монитор и наблюдая, как один из агентов Бери начинает вскрытие первого из убитых налетчиков. Затем оторвал взгляд от монитора и сказал:

- Мистер Реннер позвонил и предупредил, что приедет, поэтому наши сотрудники его, разумеется, ждали. Когда мы услышали тревогу, они уже были готовы.

- Точно, готовы, - кивнул Реннер. - Набил, я не

могу не поблагодарить тебя. Гораций, он заслужил премию. Вы слышите, Гораций?

Бери мелкими глоточками пил сладкий турецкий кофе из крошечной чашечки. Когда Набил передал кофе Реннеру, тот выпил его залпом: дьявольски крепкий черный "эспрессо" с плавающей поверху долькой лимона; четверная доза, налитая в большую кружку. Выпив, Реннер тотчас же выпучил глаза, а волосы его встали дыбом.

Бери содрогнулся от подобного зрелища, но все-таки не отвел взгляда от Реннера. Затем задумчиво произнес:

- Неужели хватательная рука?

- Одна рука, вторая рука, хватательная рука. Всю ночь я слышал об этом. Я не стал вытаскивать вас из постели, чтобы рассказать об этом чертовом нападении.

Он словно читал мысли Бери: "Пьян. Несет всякую чушь". Потом смысл все же достиг его сознания, когда кровь отлила от смуглого лица Бери.

- Эй! - воскликнул Реннер, быстро протягивая к магнату руку, чтобы поддержать его.

Бери резко отстранил его руку.

- Докладывай!

Реннер сел и выпрямил спину.

- Я вышел и чтобы прогуляться вокруг. Ну, оделся модно, с иголочки. Как хорошо оплачиваемый пилот торговца-миллиардера, имеющий с собой кучу денег и ищущий развлечений. Сначала...

- Ты и так являешься высокооплачиваемым пилотом.

- Больше всего в работе мне нравится оплата.

- Продолжай.

Его губы онемели и стали точно резиновые. Наконец он заставил их двигаться.

- На Земле Макроя есть бордель под названием "Уютное местечко". Кажется, где-то неподалеку от заведения мадам Рессины. Я отправился туда. Мне не хотелось отыметь их лучшую девчонку, мне хотелось побаловаться с местной. Я вышел оттуда с дамой по имени Белинда...

Космос необъятен. Обычаи меняются, и каждая человеческая колония отличается одна от другой. Некоторые раболепно подражают манерам Имперского Двора. Другие стараются походить на своих предков-землян или, что более вероятно, - походить на то, что им рассказывали об их предках-землянах.

Солнце опустилось где-то за туманной дымкой, когда они добрались до морской пещеры Шибано. Люди Макроя рано ложились и рано вставали.

Белинда, высокая, соломенная блондинка с личиком в форме сердца, говорила с сильным акцентом, как и все представители земли Макроя.

- О, какая красотища! Я никогда еще не приходила сюда просто так! Слушай, не закажешь чего-нибудь выпить?

Реннер специально выбрал именно это место - мормонско-японский ресторан. Первые поселения на Макрое основали мормоны, и до сих пор они составляли большинство среди всего населения.

Белинда встревожилась, когда он попытался заказать грипов.

- Ты хотя бы знаешь, что собираешься есть? - осторожно осведомилась она.

- Я читал об этом блюде.

- Ладно, - с легкой усмешкой сказала она. - Так и быть, я тебе помогу.

Хотя он имел сомнения насчет безалкогольного саке, однако нашел его весьма приятным на вкус. Он может как следует выпить позднее. Реннер часто задумывался о себе, как о шпионе-плейбое. Он считал, что надо прочувствовать обстановку, тогда как Бери пользовался собственными методами сбора информации.

И эти методы часто пугали Реннера.

Бери следил за течением денежных потоков по всей Империи. Он занимался только этим. Он оставался все тем же торговым принцем, каким был всегда, только с одной-единственной разницей: вот уже четверть века он пристально наблюдал за всеми коммерческими манипуляциями во внешней системе, постоянно информируя об этом ИВКФ.

Внешняя система - или попросту внешние - являла собой все планеты, находящиеся за пределами Империи Человека. Некоторые были совершенно безвредными, некоторые - наоборот. Пятнадцать лет назад пираты из внешних умыкнули кучу денег с Земли Макроя и из системы. Собственно говоря, ожидалось, что часть денежного потока может уходить из системы. Только Бери знал насколько это подрывало ее финансы. Бери продавал цивилизованную жизнь и Земля Макроя уже вошла во вкус этого блюда.

Бери имел отношение к этому миру уже кое-какое время... к тому же, его компания "Империал Автонетикс" владела здесь тремя космическими кораблями...

Подавая Реннеру главное блюдо, официант с миндалевидными глазами изо всех сил старался скрыть усмешку. Блюдо и в самом деле выглядело

довольно подозрительно: плоская миска около пяти дюймов в высоту и больше фута в диаметре. Когда официант поставил ее перед Реннером, посетители за соседними столиками, резко прервав разговоры, все, как один, уставились на него.

Существа, находящиеся в миске, вполне могли сойти за четырехногих крабов. Их бока пульсировали. Реннер вспомнил, что читал об их ловле: их ловили на берегу. Редкий краб, вылезший на сушу успевал вернуться обратно в волны прибоя. Внезапно Реннер заметил, что голодные и решительные глазки крабов сосредоточились на нем. Не успел он и глазом моргнуть, как крабы поползли прямо к нему. Вид у них был угрожающий.

- Возьми специальную вилку, - прошептала Белинда. - С двумя зубцами. И еще воспользуйся большим и еще двумя пальцами!

Вилка лежала рядом с миской. Когда Реннер поднял ее, Белинда снова прошептала:

- Втыкай вилку вон в то плоское место, что у них за головой. Вообще-то довольно трудно попасть в него зубцами. Слушай, может, ты выбросишь их, а?

Времени на сомнения явно не хватало, ибо крабы продолжали надвигаться. И их нельзя было в этом винить. До Реннера снова донесся голос

Белинды:

- Соскреби вот этого с края тарелки. И не втыкай в него вилку очень сильно. Они кусаются.

Реннер сбросил одного с края и попытался сделать то же со вторым. Эти бестии двигались медленно, но все равно - он с трудом смог прицелиться в них вилкой. Наконец, Реннер избрал свою жертву и вонзил в нее вилку.

- Отлично, - похвалила его девушка. - Подымай его. Левой рукой берись за хвост. Теперь тяни... сильнее!

Реннер повиновался. Продолжающий скелет хвост стал вытягиваться, затем отделился, обнажив пару дюймов бледного мяса.

Глаза всех посетителей ресторана вперились в Реннера, пристально наблюдая за его действиями, из-за чего он чувствовал себя круглым идиотом. Обнажившийся хвост извивался. Реннер чувствовал себя убийцей.

- Так-так-так, жалкая мелюзга! - обратился он к своей жертве. - А теперь, не расскажешь ли ты нам о дислокации своего войска?

- Действительно, это было так вкусно! Вам обязательно нужно попробовать эту штуку, - проговорил Реннер.

Бери лишь взглянул на него.

- Видишь ли, я их уже пробовал. Я тоже как-то заказал нечто подозрительное. Впрочем, это очень смахивало на блинчики с повидлом.

- В общем на меня смотрели, как на какую-то диковину. Начались всякие разговоры. На этот раз я подозвал хозяина заведения. Он прочел мне целую лекцию. "Взгляните на этих грипов. Вы видели, чтобы они вибрировали? С одной стороны, если они вибрируют, то, вполне вероятно, что они больны. С другой стороны, если они не вибрируют, их вообще нельзя есть. А если вспомнить о хватательной руке... мда... Если они слишком молоды и здоровы, они просто-напросто убегут и попытаются слопать вас. Вам же не хочется этого, верно?" Я подпрыгнул аж на целый фут, когда он сунул руку в мою миску. Ему так нравится, черт подери! Одна из тварей каким-то образом вцепилась в мой искусственный палец! Это оказался вполне здоровый грип. В других местах сразу распознают туриста и принесут ему, чего ни попадя. Но только не в этом ресторане. Леке Шибано не станет подавать ничего, кроме здоровой пищи. Если она предназначена для твоего желудка, то должна быть здоровой. Мне бы стоило...

- Реннер, ближе к делу!

- Да? Во всяком случае, как только подошел

Шибано, никто не захотел приближаться к нам. Полагаю, это грипы - одна из опасностей тамошней еды. Когда он отошел, люди за соседним столиком потеряли ко мне всякий интерес. Поэтому мне удалось кое-что подслушать. Думаю, что справа от меня обедали двое банкиров.

- Полагаю, рано или поздно, ты ухватил нить их разговора.

Реннер кивнул.

- Да, разумеется. Один сказал: "Мы могли бы продавать и зарабатывать неплохие деньги. Рынок снова переводится в Тэйблтоп. Мы могли бы временно приостановить торговлю, чтобы после заиметь немного настоящих деньжат". На что другой ответил: "Если вспомнить о хватательной руке, то на Тэйблтоп надвигается свирепая инфляция. Давай придумаем кое-что еще..."

Рассказывая, Реннер исподволь наблюдал за Бери, и ему показалось, что тот заметно постарел.

- Я поговорил с Белиндой. Девчонка, конечно, амбициозная, и, черт возьми, она - отнюдь не дура! Она... понимаете, если бы мне удалось все провернуть, как надо... В какой-то момент она призналась: "Да, Кевин, я могла бы потратить свою жизнь на то, чтобы стать преданной женой и хорошей домохозяйкой. Фермерская жизнь

не так уж и плоха, если можешь себе позволить держать машины и все такое прочее... но если мне повезет и я буду осторожна, то, может быть, смогу попасть в Спарту. И разбогатеть. А потом открыть свой ресторан или еще чего-нибудь. Какова вероятность, что я попаду в Спарту?" Мне не хотелось ей лгать, поэтому...

- Продолжай.

- Поэтому я просто промолчал. Она уставилась в свою тарелку и сказала: "Покуда существует хватательная рука, мне никогда не стать никем, кроме как Макройской шлюхой. Да еще этот проклятый акцент, моя походка... как высоко я смогу взойти?"

Реннер провел языком по темной поверхности тройного "эспрессо" и наполовину разбавил его водой.

- Хватательная рука, - с нетерпением напомнил ему Бери.

- Мне захотелось выпить. И я повел ее в "Вершину мира". Это такой вертящийся бар с рестораном в самом дальнем углу космопорта. Люди за соседним столом выглядели как геологи-разведчики. "За опаловый сепиолит дают неплохие деньги, а нам они так нужны", - заметил первый, на что его товарищ ответил: "Я слышал, что такие большие

куски породы, как у нас, стало намного труднее добывать. Поэтому цена обязательно поднимется". Тогда первый сказал: "Гораций Бери вчера приземлился в космопорте Земли Макроя. Если кто и способен отыскать реальный источник финансирования, то это он. Но есть хватательная рука, поэтому лучше будет продать наши акции, пока не упали цены". - Реннер немного помолчал, затем немного раздраженно прибавил: Бери, повсюду я слышал о вас, сэр!

- Еще?

- Я отвез Белинду обратно в "Уютный уголок". Она явно искала билет, чтобы выбраться отсюда, и решила, что этим билетом буду я. Поэтому я и подумал отвезти ее обратно. Как только наше такси двинулось с места, за нами увязалась какая-то машина. Я ничего такого не подумал... я просто решил отметить этот факт...

- Моя школа!

- Совершенно верно, сэр. Потом я немного прогулялся по району баров. Захотелось иметь общее представление, знаете ли... И в самом деле, я почувствовал себя так, будто находился в чем-то. Сам не знаю! Вот тут-то мне и захотелось хлебнуть местного виски. Изготовленного...

- Хватательной рукой?

Реннер отпил немного "эспрессо".

- Ха! Они выглядели, как охотники. И пахло от них, как от охотников. "О, я часто охотился на снежных призраков. Меха продаются очень даже неплохо, и если тебе хорошо известны их повадки, то они не такие уж и опасные!"- говорил один. Потом он продолжил: "С другой стороны, месяц тому назад они разделались с Сержем Левоем. Думаешь, они чему-то там обучены? Или мутировали?" Второй расхохотался и ответил: "Я внезапно вспомнил о хватательной руке, и тотчас же понял: Пейдж, ты слишком ленивый для занятия чем-нибудь еще, чтобы заработать на жизнь".

Бери вздрогнул.

- Через Угольный Мешок. Мошка находится точно с другой стороны Угольного Мешка. Мошкитам придется пройти через Угольный Мешок на самых медленных и легких кораблях.

- Но только не тогда, когда мы находимся там, - сказал Реннер. - К тому же, времени недостаточно. И перед тем, как... Бери, они не сумеют воспользоваться этим трюком с легкими космическими судами, чтобы пройти через Угольный Мешок. Да отсылка только одного корабля к Новой Каледонии сожрала столько ресурсов, что

разрушило целую их цивилизацию.

- И опять мне вспоминается хватательная рука, - проговорил Бери. Существуют три альтернативы, одна из них - доминирующая. Две слабых правых руки и очень мощная левая. Люди так не думают. А мошкиты - да! На этой планете слишком много денег. Мы разыскивали пиратов из внешней системы. А возможно, они вовсе не оттуда. Может быть, Реннер, это намного хуже представителей внешних.

- Что-то мне не верится.

- А мне очень не хотелось бы верить в это. - Бери болезненно поморщился. - Как жаль, что Набилу пришлось убить все троих, что на тебя напали. Сдается мне, что мы могли бы узнать у них что-нибудь интересное.

Реннер попытался выглядеть задумчиво, но отказался от своего намерения. Он допил воду.

- А в чем, собственно, дело? - спросил он.

- Ты понадобился им живым. Обычные грабители так не поступают. К тому же, "Спокойный Сэм" - газ, используемый полицией, и его запрещено продавать гражданским лицам. Эти люди опытные, отчаянные и с большими деньгами, но если бы они действительно были профессионалами, то их акция закончилась бы успешно.

- Отчаянные и опытные любители, - скептическим тоном промолвил Реннер. - Кто они?

- Думаю, узнаем об этом утром.

- Ваше превосходительство?

Бери резко повернулся.

- Ты хочешь что-то сообщить мне, Набил?

- Офис, где хранятся архивные записи, закрыт, поэтому их компьютер сейчас для нас недоступен. Так что сегодня ночью мы не сможем произвести идентификацию их сетчатки, однако Вилфред кое-чего уже установил. Ни у первого, ни у второго наемных убийц не обнаружено следов затемнения в легких от никотина, равно как следов алкоголя или наркотиков в крови.

- Пусть проверит их на кофеин.

Набил кивнул и что-то произнес в микрофон компьютера.

- Мормоны, - сказал Реннер. - Они немного прижимистые, - усмехнулся он. - Гораций, еще немного - и я свалюсь от усталости.

- Тогда отправляйся в кровать.

Реннер сидел совершенно голый в сауне. Несмотря на воду с витаминами, которую он выпил ночью, его голова разламывалась от боли, а желудок сводило при любой мысли об еде. Когда струя холодного воздуха внезапно коснулась его

тела, он заревел:

- Закрой дверь, черт подери!

На губах Набила появилась тонкая усмешка.

- Ночью мое появление вам понравилось больше, - заметил он.

- Просто я еще не протрезвел. Что там еще у тебя?

- Вас желает видеть его превосходительство. Мы идентифицировали убийц. Это люди из команды "Науву Вижн".

- Науву Вижн?

- Это - мормонское название. А корабль принадлежит "Империал Автонетикс".

Реннер присвистнул от удивления.

- Значит, он принадлежит Бери?! Так какого черта люди из команды корабля, принадлежащего Бери, пытались убить его пилота?

- Не убить, а похитить, - ответил Набил, аккуратно закрывая дверь сауны.

- "Науву Вижн", - проговорил Бери. - Капитан - Реубен Фокс. Он местный, с Земли Макроя. Мормон, и нанят на работу в команду мормонов.

- Может быть, тут попахивает коррупцией? - осведомился Реннер.

Бери пожал плечами.

- Я совершенно не собираюсь копаться в этом

деле. Намного выгоднее заниматься контрабандой опаловым сепиолитом, если его довольно много, однако на самом деле он встречается очень редко. Это единственный товар, при вывозе которого взимается пошлина.

- Что еще вам известно о капитане?

- Совсем немного. По-моему, я даже ни разу не встречался с ним. За него замолвил словечко коммодор моего сектора. - Бери тихо говорил на арабском в микрофон своего карманного компьютера. - Наверное, полезно бы узнать, почему его рекомендовали, хотя причины в общем-то ясны. Фокс - очень полезный и выгодный капитан.

- Думаю, нам стоит потолковать с ним, - заметил Реннер. - Я свяжусь с разведывательной службой флота и передам им, чтобы с него не спускали глаз. И вообще, чтобы не зевали...

Бери поморщился.

- Полагаю, ты прав. Особенно тогда, когда в это дело, вероятно, были втянуты мошкиты.

- Кстати, надо об этом сообщить и губернатору.

- А мне бы не хотелось привлекать его внимания. Могу ли я доверять губернатору? Если кто-то на этой планете имеет дело с мошкитами...

- А вы пригласите его сегодня вечером на ужин. Не забывайте, Гораций, ночью за мной охоти-

лись.

Набил поднял взгляд от панели с компьютерами.

- Это правда. Совершеннейшая правда. Они следовали за вами по пятам, чтобы схватить вас одного или только с той женщиной. Доехав до "Вершины мира" на такси, вы оставили его у ресторана, чтобы оно вас дожидалось, так?

- Да.

- Мы отыскали водителя. Его машину остановили возле заведения мадам Рессины трое мужчин и стали рассказывать ему какие-то невероятные байки. А как только узнали, что вас в заведении нет, то сразу же потеряли к нему интерес.

- Значит, они действительно охотились на меня. Черт, башка до сих пор трещит!

- И будет трещать, если столько пить, - заметил Бери.

- Я принял средство для укрепления нервов. Бери, зачем я им понадобился?

- Я бы осмелился предположить, что им понадобились ключи, - сказал Набил, - или какие-нибудь инструкции о том, как попасть в дом. Еще у них обнаружили психотропные препараты. Серсонал побуждает принявшего его человека к сотрудничеству, или по крайней мере, они, возможно,

так считали.

- Но ведь это незаконно! - протестующее вскричал Реннер.

Бери рассмеялся.

- Серсонал не только запрещен, его приобретение строго контролируется. Даже мне составило бы заметный труд приобрести этот препарат. У наших врагов явно имеются деньги, и немалые.

Капитан Реубен Фокс был темноволосым мужчиной около сорока лет от роду. При ходьбе он слегка подскакивал и сутулился, однако не казался нездоровым человеком. В отличие от команды ИВКФ, штатские лица могли пренебрегать упражнениями в состоянии невесомости, а постоянно поддерживать в форме мышцы спины было чертовски сложно.

Казалось, что Фокс все время куда-то спешит, хотя передвигался он не очень быстро.

- Гораций Бери! Ваше превосходительство, не ожидал, что мы когда-нибудь встретимся! Что побудило вас... я хотел сказать, что я могу для вас сделать? Я и мой корабль?

На лице Бери появилась ни к чему не обязывающая улыбка, предназначающаяся для публики. Пожилой, бородатый человек с торчащим носом и мягкой улыбкой, с виду он ничем не отличался от

обычного человека, однако эта видимая простота лишь подчеркивала лживость его репутации, как человека отзывчивого и справедливого.

- Я часто инспектирую корабли, которыми владею. Как же иначе я смогу узнать о каких-либо проблемах в моей организации?

- Ваше превосходительство, у меня нет никаких проблем!

- Знаю. У вас отличный послужной список, ни одного взыскания или чего-нибудь в этом роде. Расскажите-ка мне немного об обычной деятельности вверенного вам корабля.

- Тогда я присяду с вашего позволения, - произнес Фокс, тяжело опускаясь на стул. Бери уже сидел. Он был старым человеком, и всегда искал возможность присесть.

- Наш корабль предназначен для перевозки любого типа грузов, - сказал Фокс. - Такие часто называют "трамповыми кораблями". Это название появилось очень давно, еще до космических полетов. Мы принимаем заказы, и когда доставляем сюда значительное количество груза или пассажиров, то считаем такой перелет очень прибыльным. Часто мы отправляемся на Дарвин. Иногда мы идем до Ксанаду, однажды летали на Тэйблтоп, но обычно вылетаем только на

Дарвин.

- И еще работаете в пределах этой системы, верно?

- Редко, - ответил Фокс. - Если у нас с собой груз в пределах системы Земли Макроя, мы можем изменить курс, отправиться к "прыжковой" точке и воспользоваться флингером*. [Флингер, от слова "выплевывать" (метальное приспособление, что-то типа катапульты), по сути представляет собой линейный ускоритель. По всей длине корабля располагался целый ряд сложнейшего оборудования, и на борту было установлено множество электромагнитных колец. Флингеры - стандартное оборудование для кораблей, отправляющихся в рейсовые полеты на густонаселенные планеты. Еще при помощи флингеров выпускались спасательные шлюпки.]

Бери рассматривал на мониторе компьютера изображение летящего "Науву Вижн". Корабль был универсальный, снабженный всем необходимым для посадки на воду и имеющий возможность для межзвездного перелета, но без Поля Лэнгстона. Он имел приспособления для расширения пассажирской кабины или грузового отсека, но их возможно было использовать только тогда, когда корабль выходил на орбиту.

Выслушав пространный рассказ Фокса о корабле, Бери, тем не менее, спросил:

- Часто ли вам приходится пользоваться флингером? И эта штука действительно полезна для доставки чего-либо?

- Да, ваше превосходительство. На Земле Макроя недостаток в металлах. К тому же, очень мало шахт. Что касается астероидов, то их тоже маловато, но их хватит на ближайшие десять тысяч лет. А шахты постоянно надо поддерживать.

Очень внимательно рассматривая записи полетов "Науву", Бери отметил, что кольца и оборудование на флингере сменялось дважды за тринадцать лет. И именно сейчас оборудование достаточно износилось и ожидало замены. Платежи от шахт, высылаемые по требованию Фокса, проходили либо с трудом, либо с огромной задержкой.

- Ваша команда полностью укомплектована?

- Отсутствуют трое. Я предпочитаю нанимать уже зарекомендовавших себя членов Церкви, но иногда они отступают от правил. На корабле запрещен алкоголь, и большинство из нас никогда его не употребляет, но ведь нельзя заглянуть в душу каждому...

Капитан собрался было пуститься в объясне-

ния, но Бери опередил его вопросом, ибо в словах капитана отметил одну вещь, о которой не преминул поинтересоваться:

- Вы были мормоном всю свою жизнь?

- Но не в том смысле, как вы себе это представляете, - сказал Фокс. Религиозные воззрения моих предков существенно отличались от религии Земной Церкви. Они явились на Землю Макроя, чтобы установить здесь истинную веру. Это случилось шестьсот лет тому назад. И мы в известной степени укрепились и обосновались здесь, когда Совладение выслало к нам сто тысяч каторжников. Злобных мужчин и женщин с их злобными привычками. Они привезли с собой алкоголь и наркотики. Церковь попыталась установить государственный контроль, но каторжников было слишком много. Слишком много для наших миссионеров, пытавшихся обратить их в свою веру и изменить их. Некоторые из старейшин основывали истинную Церковь в малонаселенных районах. - Фокс победоносно улыбнулся. - Когда начались Сепаратистские войны, в городах разрушили фальшивые храмы, но истинный Храм оставался. Сегодня это - главный Храм Земли Макроя, наш Храм в Долине Глетчеров.

Бери согласно кивнул.

- Это очень напоминает поведение истинных слуг Ислама. Они переезжают из города в город, из страны в страну, а часто - с планеты на планету. Вы слышали про Новую Юту?

- Ваше превосходительство, я много читал о Новой Юте в курсе истории. Она расположена на одной из планет внешней системы и основана Макроем в то же самое время, когда старейшины перебрались в Долину Глетчеров. У них были очень близкие отношения с Новой Ютой, пока Олдерсон не разделил их границами, нарушенными во время Сепаратистских войн. Звездная геометрия изменяется медленно, но если иметь достаточно времени...

- Значит, все люди из вашей команды - мормоны? - перебил его Бери.

- Да, ваше превосходительство. А я - епископ нашей церкви. Моя команда - послушная и никогда не унывает. Разве отчеты не доказывают это?

- Доказывают, - ответил Бери. - Ив этом нет ничего необычного. Что вы делаете, когда везете пассажиров, не относящихся к вашей конфессии?

- Я знаком со многими владельцами ресторанов, - произнес капитан Фокс. - И отыскиваю через них членов Церкви, привыкших обслуживать

иноверцев, и которые не захотят впоследствии стать постоянными членами команды. Поэтому я нанимаю их на один полет. - Он улыбнулся. - Они охотно нанимаются ко мне. Еще бы! Кто знает, будет ли у работника ресторана еще возможность увидеть другое небо? Возможно, это необычная практика, однако она срабатывает.

- В сущности, ни в самом корабле, ни в его деятельности нет ничего необычного. Если эти трое не пытались похитить вас, то возможно, хотели прорваться в мою спальню, - произнес Бери. - У меня нет причин подозревать Реубена Фокса.

Синтия ходила вокруг Бери, словно портной, одевая его. Бери встал, чтобы надеть брюки, затем опять сел.

Реннер уже оделся, элегантно, но без обычного для него калейдоскопа красок. Он уселся на кровать.

- У-ух. Могли ли те трое быть просто ночными ворами? Мда... Сделать свои делишки, вернуться в порт, чуток повеселиться там, а потом кто-то предлагает им деньги, чтобы им прострелили коленную чашечку... Нет? Я знаю эту вашу улыбочку, Гораций.

- Я предпочитаю обращать внимание на цифры.

- Ну и?

- Маленькая-Маленькая Планета, Горные Путешественники, Глиняная Трубка на Скалах и другие: все это крупные астероиды рудодобывающих предприятий в системе Макроя. И все они старые. Горным Путешественникам более пяти сотен лет. Тогда пользовались самой новейшей техникой, развитой во времена раннего Совладения, и очень осторожно относились к различным нововведениям и модернизациям. - Когда Бери говорил, его пальцы исполняли на столешнице причудливый танец. На экране монитора высветились данные и быстро исчезли, прежде чем Реннеру удалось объединить их в единое целое. - А что теперь? Рудники Ханнефина, "Дженерал Металс", "Юнион Планетоидз", "Таннео Металс"... и так далее и так далее... в общем, всего их семь. Что ты там видишь?

- Невообразимые названия.

- Я не принимаю подобного ответа.

- Все эти предприятия просуществовали недолго. Каждое - по несколько лет. Гм... а ведь они идут подряд. Смотри: первое исчезает, прежде чем следующее зарегистрировалось. Между ними - примерно двадцать лет. Бери, что-то я не вижу, чтобы хоть одно из них обанкротилось.

- Вполне может статься, что здесь явное присвоение одного предприятия другим, не так ли? Обычное мошенничество. Много названий, а человек один. Но в течение ста десяти лет? И еще очевидно, что они вовремя платили по счетам. По крайней мере ими уплачены порядочные суммы "Науву Вижн" за доставку грузов через всю систему.

- А что с налогами?

- Все налоги ими уплачены.

- Все офисы располагались здесь, в Питчфорк Ривер Сити. Надо проверить адреса, - сказал Реннер, наблюдая за танцующими пальцами Бери. Иногда у старика тряслись руки, и знающий об этом слуга наполнял ему чашечку лишь наполовину, чтобы тот не расплескал кофе. Однако на компьютерной клавиатуре, руки Бери вели себя на удивление четко и слаженно. - Что это значит?

- Такого адреса в настоящее время не существует... как и ни одного из остальных. Я поручу Набилу разыскать самые старые записи. Ведь все это значит, что мы платили ни за что.

- Гм?!

- Шучу. Судя по всему, флингер "Науву Вижн" использовался очень активно. Грузы запускались

из него через систему, но они не были нацелены на астероидные шахты. То есть, они попадали не на те шахты. В таком случае куда?

- В системе мошкитов существует обширная астероидная цивилизация. Реннер заметил, как руки Бери начали дрожать и сказал: - Но это только мысль. Нельзя сбрасывать со счетов и внешних. Снова начинаются мятежи.

- В любом случае, я не уверен в будущем человечества, Кевин, - произнес Бери, и, откинувшись назад, глубоко вздохнул. - Что ж. Если мы начнем сейчас, то у нас есть немного времени на обед.

- Полагаю, здесь такой обычай.

- Да. Давай-ка посмотрим, что мы сможем узнать во Дворце губернатора.

ГЛАВА 2
ПРИЕМ

Первый авантюрист был досадной неприятностью. Я убежден, что он действовал
против своей матери, жены и суровых законов
совета старейшин; однако он был тот, кто
обнаружил место, где умирают мамонты, и где,
несмотря на тысячелетний возраст находки, ее
осталось достаточно для того, чтобы вооружить этим оружием целое племя. Таково
окончательное краткое описание авантюриста;
как благодетеля общества, так и его паразита.
Вильям Болизо. Двенадцать против богов.

К счастью, очередь в приемной была короткой.

Губернатор сэр Лоуренс Джексон, ранее служивший в ИВКФ, ушел в политику. Его супруга леди Марисса Джексон показалась Реннеру похожей на евразийку. Еще он заметил в очереди Норвелла Уайта Мюллера, президента местного филиала Имперской Торговой Ассоциации, а также с полдюжины других официальных лиц.

- Сэр Кевин Реннер, - провозгласил офицер, ведающий протоколом.

- Добро пожаловать на Землю Макроя, сэр Кевин, - приветствовал Реннера губернатор.

- Вообще-то, я особо не пользуюсь этим титулом, господин губернатор. Благодарю вас, что уделили время, чтобы принять меня. Очень рад встрече с вами.

- По-моему, вы ведете себя очень скромно для человека, побывавшего на Мошке-1, - заметила леди Джексон.

В голосе губернатора слышалось что-то знакомое, но прежде чем Реннер успел как следует изучить его лицо, люди, стоящие за ним, двинулись вперед, и его буквально вымело из очереди в главный зал.

Зал для приемов был длинный и просторный. Между огромными окнами, выходящими в город и на реку Питчфорк имелись еще "окошки":

голограммы, изображающие виды каждого уголка планеты. С оранжевых утесов низвергалось шесть водопадов, представляющих весьма захватывающее и эффектное зрелище. Мощные потоки воды каскадами устремлялись в озера, на зеркальной поверхности которых прыгали и плясали причудливые серебряные фигуры.

Реннер увидел водного змея, преследующего маленькую стайку дельфинов; внезапно дельфины развернулись и напали на змея, вгрызаясь в него своими зловещими клыками. Змей, попытался убежать от опасности и глубоко нырнул. Затем изображение на голограмме сменилось, и на этот раз Реннер увидел то, что творилось внизу... Затем изображение резко стало увеличиваться до тех пор, пока хвост змея, казалось, не прошелся по стене залы. Тут последовало новое изображение: змея втянули за хвост на палубу корабля и заковали в прочный ошейник.

Реннер заметил рядом с собой миловидную девушку в форме ИВКФ. Он подумал, что она слишком молода для звания капитана-лейтенанта.

- Какое захватывающее зрелище! - восторженно произнес он.

- Разумеется. Десять лет назад голограммы для

дворцовых декораций были очень модны на Спарте, - заметила она. - Здравствуйте, сэр Кевин. Меня зовут Руфь Коэн.

Одно из "окон-голограмм" теперь показывало девственный лес, весь покрытый снегом. Какая-то тварь, смахивающая на змею с толстой шерстью, поднимала большую плоскую голову... нет, это оказалось не шеей! Существо, ковром растянувшееся на снегу, напоминало гигантского белого медведя. Вдруг огромная, сужающаяся кверху голова, поднялась и стала поворачиваться, подозрительно вглядываясь прямо в зал выпуклыми черными пуговками глаз. Потом голова опустилась, и снова животное стало невидимым в толстом снежном покрове.

- Вы с какого корабля, коммандер? - поинтересовался Реннер.

Девушка отрицательно покачала головой.

- Я из офиса губернатора. Поддерживаю связь с военной разведкой. - Она оглянулась и, убедившись, что они Реннером одни, прибавила: - В любом случае, мы с вами должны были встретиться. И довольно скоро. Кстати, за ужином я буду сидеть рядом с вами.

- Превосходно! - сказал Реннер и подумал: "Это лишь бизнес или?.." - У нас будет время... Гос-

поди!

Остроконечная голова молниеносно поднялась, короткие лапы медведя стремительно оттолкнулись, и он побежал. Все произошло за считанные доли секунды. Он скользил по снегу, пользуясь своим плоским туловищем, как самолетным крылом. Почти в тот же момент трое закутанных в меховые одежды охотников открыли по нему стрельбу; потом они развернулись и побежали к лесу, где разделились и стали преследовать свою жертву, мелькающую среди деревьев. Наконец, существо с размаху врезалось в молодое деревцо, отскочило от него и рухнуло. Деревце, не выдержавшее удара, тоже сломалось и упало.

- Ого! - воскликнул Реннер. - Что это?

- Снежный призрак, - ответила Руфь Коэн.

- Наверняка, он очень опасен.

- О да. Но у него очень ценный мех. Летом они сбрасывают мех, но и тогда не менее опасны.

- А у вас нет Макройского акцента, - заметил Реннер.

Она тихо рассмеялась.

- Вы не поверите, чего это стоило моим родителям, чтобы... - она криво усмехнулась. - Вообще-то, моя родная планета - Нью-Вашингтон. Мой отец там вышел в отставку. Это моя первая поездка на

землю Макроя. Здесь я уже год.

- По-моему, тут довольно приятное местечко.

- Рада, что хоть кому-то оно нравится, - сказала Руфь.

- Кстати, в губернаторе Джексоне я заметил что-то знакомое, проговорил Реннер.

- А разве вы не знали его раньше? Долгое время он находился в резерве ИВКФ. По-моему он вышел в отставку в звании коммандера.

- Как же он стал губернатором?

- Это довольно занятная история, - сказала Руфь. - Принесите мне чего-нибудь выпить, и я вам ее расскажу.

- О, прошу прощения! - Реннер свистнул одному из слоняющихся по залу роботов. - Не выпить ли нам старомодного "Мартини" и чего-нибудь зеленого?

- Я буду только зеленое. Ликер "Водные крылья". Несколько приторный, зато приятен на вкус и очень ароматен.

Реннер взял два зеленых напитка и сделал небольшой глоток из своего стакана. Он почувствовал вкус имбиря и еще чего-то, что не смог определить.

- Недурно. Интересно, знает ли о нем Бери?

- Я бы очень удивилась, если бы он о нем не

знал, - сказала коммандер Коэн. - Этот ликер очень хорошо идет на экспорт. Итак... Вам хотелось узнать о губернаторе. Он здесь вырос. Еще до того, как Земля Макроя была возвращена Империи. Вступил в ИВКФ прямо из школы, и когда увольнялся оттуда, привез с собой друга, еще одного отставного военного по имени Рэндалл Вейсс, и они занялись доставкой провианта и оборудования для астероидных шахт.

- Гм, разумное решение, - заметил Реннер. Это и было время, когда Джексон мог сделать свою карьеру: закончился срок его службы в резерве ИВКФ, затем он начал работать в гражданском судоходстве и, наконец, купил корабль.

- Только вот пираты из внешних постоянно совершали налеты на их корабль, - продолжала Руфь. - Они захватили два груза, и фирма Джексона была на грани краха.

- Где же был ИВКФ?

- Это случилось шестнадцать лет назад.

- Ах вот оно что... Тогда они все еще укрепляли Блокадный Флот, проговорил Реннер, вновь вспоминая о Мошке.

- Совершенно верно, - кивнула Руфь, выпив немного ликера. - Но это действительно здорово, вам не кажется? В любом случае, сэр Лоуренс...

тогда, он, разумеется, еще не был сэром Лоуренсом... и Вейсс решили, что с этим надо что-то делать. Они как следует вооружили свой корабль, наняли шахтеров, местных и с астероидов, и еще кого-то и стали вылетать на поиски пиратов, или скорее стали давать пиратам обнаруживать их. То есть, сами выступали в роли приманки. Думаю, что в конце концов счастье улыбнулась им, потому что они захватили в плен очень хорошо вооруженный вражеский корабль, который стали использовать для более усиленной охоты на пиратов из внешних.

- По-моему, я читал об этом, - сказал Реннер. - У меня в голове не укладывалось, как могло здесь такое случиться. Ведь им удалось уничтожить четыре корабля. Это настоящее сражение!

- Да. Рэндалл Вейсс был убит, но они хорошенько потрепали противника. Вейссу установили памятник. Сэра Лоуренса представили к рыцарскому званию, а местный совет послал его в столичный сектор представлять там землю Макроя. И очень скоро по приказу вице-короля он вернулся сюда уже губернатором.

- Прекрасная история, - сказал Реннер и сдвинул брови. - Но, Бог ты мой, я встречался с ним, и никак не могу вспомнить - где.

В зале для приемов тихо прозвенел гонг.

- Ужин, - проговорила Руфь. Реннер галантно предложил ей руку.

На первое было множество разновидностей сашими. Реннер поглядел на Руфь, ожидая от нее совета.

- Очень рекомендую вам вот это - из желтоперого тунца, - улыбнулась она. - Здесь отлично разводится тунец с Земли. А светло-серый - это пресноводная рыба, ее еще называют "пляшущим серебром". О!

- В чем дело?

- Вот это темно-красный сесил. Безумно дорогое блюдо. Не потому что она довольно редко встречается, а потому, что ловится не каждый день.

Реннер попробовал по кусочку от каждого блюда.

- А что такое сесил? - осведомился он.

- Огромный водный змей. По-моему, вы видели, как ее ловят. На голограммах. Ммм, какая вкуснятина! А знаете, Кевин, мне кажется, что мы наблюдали за нашим ужином! Интересно, неужели это значит, что нам дадут отведать снежного призрака?

- Да, дорогая, - проговорила сидящая напротив леди Джексон, довольно полная женщина, явно

любящая отменно поесть. - Вам это нравится?

- Я никогда его не пробовала, - ответила Руфь. - Впрочем, почему это никогда? Мы как раз сейчас отведали сесила. Кевин, вы бы попробовали обмакнуть его во-он в тот соус.

Реннер, при помощи палочек для еды опустил темное мясо в соус, затем медленно прожевал.

- Арахисовый соус, - с глубокомысленным видом констатировал он.

- И еще туда добавили имбирь, - промолвила леди Джексон. - Это все влияние тайской кухни. Кухня земли Макроя всегда была очень незамысловатой. На этой планете обосновались мормоны, но восточное влияние всегда очень сильно. Постоянно придерживаться простоты почти во всем, как у мормонов и на востоке - вот что было для нас хватательной рукой.

Кресло-каталка Бери, стоящее у изголовья стола занимало столько же место, сколько два обычных стула. Оно давало ему ощущение уединенности, которое он очень любил, и в то же время позволяло участвовать в беседе.

Гарниром к мясу снежного призрака был жульен с морковью, турнепсом и каким-то незнакомыми корешками. Блюдо было настолько острым, что могло бы поднять мертвого. Кроме

того, мясо было жестким, и не удивительно, что его разрезали на аккуратные тонкие кусочки. Однако Бери без особого труда вгрызался в пищу, ибо теперешние его зубы были крепче и острее тех, с которыми он родился.

- Империя возвратила себе землю Макроя полвека тому назад? - спросил он.

- В действительности, это не вполне точная дата, - ответил губернатор Джексон. Он ел левой рукой, поэтому его серебряный прибор лежал с другой стороны его тарелки.

Бери медленно опустил голову.

- Однако, мне рассказывали, что здесь по-прежнему весьма чувствительно относятся к тому делу, касающемуся внешней системы.

Губернатор Джексон выразительно развел руками. Похоже, он никогда не пожимал плечами.

- Происходит вовсе не то, что кажется на первый взгляд, - возразил он. - Наш народ - особенно на окраинах - предпочитает считать Новую Юту скорее Небесами, нежели обычной планетой. Населенной от полюса до полюса и покрытой зелеными растениями и дикими девственными лесами.

- Разве это не так? - осведомился Бери.

- Я читал старые записи и отчеты, - ответил

Джексон. - Это вполне приличная планета. Там больше суши, чем на земле Макроя; здесь выше горы, и минералов, лежащих близко к поверхности, значительно меньше. Может быть, они дольше оставались в расплавленном состоянии. У нас очень суровый климат. Не угодно ли вам еще вина, ваше превосходительство?

- Нет, благодарю вас.

- Ах да, ведь мусульмане не пьют спиртное, - сказала миссис Мюллер. - И как это я забыла!

- Возможно, большинство мусульман не пьют, - сказал Бери. - Точно так же, как большинство евреев не едят свинины. - Он заметил, что губернатор с женой пили только содовую воду. - Губернатор, как вы думаете, могут ли быть у внешних веские причины захотеть торговать с землей Макроя?

- Вполне вероятно, ваше превосходительство, - ответил губернатор Джексон. - Новая Юта очень нуждается в некоторых видах полезных ископаемых и органических веществ. Например, там совсем нет селена. К тому же, им требуется все больше продуктов.

- Несколько тонн в год, - уточнил Норвелл Уайт Мюллер, - ценою в пару кораблей, а прибыль от этих кораблей... - Он облизнулся. - Церковники

Юты купили бы медикаменты, если это позволит Империя.

Губернатор Джексон рассмеялся.

- У ИВКФ нет для меня лишних кораблей, - проговорил он, - поэтому я не могу доставить Новую Юту в Империю силой...

- Вы не можете даже отправиться туда, - хихикнула миссис Мюллер.

- Ну уж, вы скажете! Мы можем, но, согласен, с преогромным трудом. Два прыжка мимо двух жалких красных карликов, затем - через систему большой яркой звезды класса Е только с одной планетой, да и то - каменным шаром. Такая экспедиция уже состоялась за несколько лет до моего приезда сюда. Джексон выглядел задумчивым. - У ИВКФ есть записи, показывающие, что это не так уж и трудно.

- По-моему, я тоже слышал об этом, - заметил Бери.

- Что бы там ни было, пока у меня нет кораблей ИВКФ, эмбарго распространяется только на торговлю оружием, которое я собрался бы доставить на Новую Юту. Все, что им нужно - это объединиться, и тогда они могут торговать всем, чем захотят.

- Им не нужна хватательная рука, - заметил

Реннер. Джексон рассмеялся.

- Возможно. У них будет достаточно времени, чтобы передумать. Все это праздные разговоры, поскольку место для прямого Прыжка исчезло сто тридцать лет назад, во время Сепаратистских войн. Двадцать лет назад я отправил к ним с торговым кораблем посла... одного из ваших людей, мистер Бери. И неудачно.

"Звездное странствие, - размышлял Бери. - Места для Прыжка находятся в зависимости от изменений яркости звезд и их расположения на спектральной последовательности. При изменениях - они появляются и исчезают..." Почему-то от этих мыслей он почувствовал, как волосы на его шее приподнялись? Перед глазами, словно воочию завертелись крохотные шестилапые фигурки.....

Через стол до него донесся тихий голос Реннера:

- Джексон и Вепсе!

- По-моему, имели место какие-то перевозки, но до тех времен, когда ИВКФ возвратился лет сорок тому назад. Новой Юте пришлось дорого заплатить за удобрения. Но чем? И кроме того, такое путешествие слишком длительное...

Урчащий смех Реннера, точно он рассмеялся

животом, прервал беседу. Когда в зале вновь воцарилась тишина, он произнес:

- Я старался вспомнить, где мы с вами встречались.

Губернатор рассмеялся в ответ, запрокинув голову назад. Его жена захихикала.

- Губернатор? Сэр? Я наблюдал за вашими руками, - сказал Реннер. Примерно так? - Он отодвинул стул и встал, несмотря на то, что все уже приступили к десерту. Он поднял правую руку и сжал кулак: - С одной стороны, высокая цена за удобрения. - Правая рука упала к бедру. Реннер вновь сжал кулак. Бери кивнул. - С другой стороны, похоже, им совершенно нечем платить, - продолжил Реннер. Затем он выбросил левую руку, сложив пальцы парами, отчего у него получилась рука с тремя толстыми пальцами. - А что касается хватательной руки, то она находится слишком далеко. Я правильно все сделал?

- Разумеется, сэр Кевин. Моя супруга тщетно старалась избавить меня от этой привычки...

- Однако вся планета так делала. Вы научились этому здесь или на Мошке-1?

У Бери все поплыло перед глазами, и его зрение утратило четкость. Он выпустил из подлокотника кресла диагностический рукав и вставил в

него руку, в надежде, что никто этого не заметит. Замигали оранжевые точки, и он почувствовал холодок от инъекции транквилизатора.

- Я был уверен, что никто не узнает меня, - произнес губернатор. - Эй, а вы не вспомните, где мы с вами встречались?.. Бери? С вами все в порядке?

- Да, но я ничего не понимаю.

- Вы были почетным пассажиром, сэр Кевин - штурманом корабля, а мы с Вейссом - всего лишь Бравыми Космонавтами. Я был уверен, что вы не узнаете меня. Но мы приземлились на Мошке-1 и оставались там до тех пор, пока капитан Блейн не решил, что мы больше не понадобимся, и не отправил нас назад. Вейсс заразился этой привычкой у чужаков, у мошкитов. Одна рука, другая рука, хватательная рука, и они только разводили руками, потому как плечи у них не двигались. Я научился этому у него. Довольно долго мы были на голосканах, когда сражались с внешними, а потом я находился на Спарте, пока не стал губернатором, и думаю, что... Вся планета, а?

- По крайней мере весь Питчфорк Ривер. От и до, от верха до низа, они подхватили эту трехстороннюю Аристотелеву логику. Вы были не просто губернатором, вы были и голозвездой!

Губернатор казался обескураженным и сму-

щенным, однако довольным.

- Да-а, такое случается на отдаленных планетах. Сэр Кевин, ваше превосходительство, я действительно получил огромное удовольствие встретиться с вами вновь после столь долгой разлуки.

Почему, он не сказал.

* * *

- Итак, вот как все это было, - произнес Реннер. Он удобно устроился в огромном массажном кресле в кабинете Бери и наслаждался массажем, одновременно попивая настоящий коньяк. - Джексон и Вейсс успешно стали голозвездами. Местные парни недалеко ушли от обезьян. Поэтому все стали им подражать. Блеск! Подражать и считать, это отличной шуткой. - Внезапно он рассмеялся. - Финч'клик' Вейсса могла бы сойти с ума, пытаясь подражать ему. Поскольку все получалось наоборот.

- Наивно, - заметил Бери, осторожно опускаясь в кресло и дважды нажимая кнопочку, чтобы принесли кофе.

- Как это - наивно?! Вы слышали губернатора.

- Я слышал, как он объяснял появление некоей особенной привычки, - тихо произнес Бери.

- Однако я не услышал ничего, что бы объясняло, почему на эту систему потратили такие огромные деньги.

- Да, это верно, - признал Реннер.

- Он побывал на Мошке-1, - продолжал Бери. - Сам губернатор. У них с Вейссом имелись деньги для покупки корабля и снаряжения. Если когда-нибудь и существовал человек, лучше подходящий для того, чтобы нанять пленных Часовщиков или Инженеров или...

Реннер засмеялся.

- Бери, это очень и очень странно! - Он откинулся на массажном кресле, и пока оно продолжало свою расслабляющую работу, вспоминал крохотных мошкитов: маленькие чужаки, не вполне разумные, однако способные управляться с технологиями, о существовании которых Реннер даже не имел понятия. - О, эти мошкиты - очень ценные существа, разумеется! И они же раздолбили в пух и прах линейный крейсер "Макартур".

В ответ - тишина.

- Гораций, у вас клинический случай паранойи, с тех пор, как мы познакомились. Причем больны вы очень долго. Блейн позволял Часовщикам свободно шататься по своему кораблю, но Боже Праведный, на "Ленине" для мошкитов это было

невозможно! Морпехи никому не разрешили уйти, пока не проверили все до молекулы!

- Ошибаетесь. Я сам это сделал, - руки Бери поглаживали подлокотники кресла.

Реннер чуть не вскочил со своего место. Он резко выпрямился.

- Что?!

- И это должно было сработать, - промолвил Бери, наблюдая, как в комнату входит Набил с изукрашенным серебром кофейником и крошечными чашечками. - Кофе, Кевин?

- Да, благодарю вас. Вы занимались контрабандой с Мошки?

- Мы занимались контрабандой, не так ли, Набил?

Набил уныло усмехнулся.

- Ваше превосходительство, помимо того, что контрабанда - очень выгодное дело, мне нравилось то, чего в вашей коллекции никогда не было. Так воспринимал свободу Набил, которому не довелось понимать ее в обычном смысле.

Бери лишь дрожал и пил свой кофе. Ему снова пришлось вдеть руку в диагностический рукав.

- Бери, какого черта?

- Неужели я шокировал тебя спустя четверть века? Считалось, что Часовщики - самая ценная

штука из всего, что я когда-либо видел, - произнес Бери. - Они умеют фиксировать любые данные, ремонтировать, укреплять, реконструировать и изобретать. Я решил, что безумием будет не оставить себе парочку. В результате, мы это устроили: двух Часовщиков погрузили в состояние стазиса и спрятали в воздушном баллоне. В воздушном баллоне моего скафандра.

- На вашей спине! - вскричал ошарашенный Реннер. Если Бери лгал, то лгал умело. Но Бери умел лгать. - Вы не привезли никаких Часовщиков, я знаю.

- Конечно, не взял, - отозвался Бери. - Тебе известна только часть истории. "Макартур" для нас был потерян. Часовщики свободно носились по кораблю, изменяли параметры приборов, убивали космодесантников, высматривая их в укрытиях. Мы пересеклись на оборонительных рубежах где-то между "Макартуром" и "Лениным". Огромная паутина из ниток с пассажирами, нанизанными на них, точно бусины. Вокруг нас - вселенная, а внизу гигантский шар Мошки-1, на котором хорошо видны гигантские кратеры. Они появились в результате их войн. И этот гигантский шар-корабль приближался. А я чувствовал на спине богатство и опасность одновременно.

Впереди космодесант и опасность в скором времени очутиться в открытом пространстве. И я пошел на этот риск. Потом...

- А потом вы оглянулись, как Орфей.

- Вдруг солнце засверкало прямо во фронтальное стекло скафандра существа за моей спиной.

- И вы увидели крохотные глазки...

- Да, забери тебя джинн, Кевин! В конце концов, это же мой кошмар! Из-под фронтального стекла на меня смотрели три пары крошечных глаз. Я с силой швырнул в них мой чемоданчик. Потом подобрался поближе, сорвал один из своих воздушных баллонов и бросил его вслед за портфелем. Скафандр тотчас же отбросило в противоположную сторону - и это вообще чудо, что им удалось после этого еще двигаться... Короче говоря, я оказался в отличной позиции, когда воздушный баллон разбил фронтальное стекло на скафандре того существа.

- Я сам дважды видел этот кошмар, а слышал о нем еще чаще. Бери, было бы очень неплохо, если бы вам удалось ухватить использованный для этого баллон.

- Это - не самый худший из моих страхов. Когда разбилось фронтальное стекло, то Часовщики мошкитов вылетели в вакуум, а вместе с ними

появилась изуродованная голова. Так они использовали головы убитых ими космодесантников. И после этого мне следовало пронести этот баллон мимо космодесантников "Ленина"?

- Может быть.

- И, наверное, я был не единственным. На Мошке-1 находились двое Бравых Космонавтов. Мы все видели, насколько полезны Часовщики, когда их правильно использовали Инженеры мошкитов. Мог ли один из них придумать еще какой-нибудь способ спрятать Часовщиков? Либо Инженеров, либо Часовщиков!

- Во всяком случае доказать обратное практически невозможно, Бери. Но в действительности у вас нет никаких причин так думать. Кстати, не рассказывайте никому эту историю.

Бери пристально посмотрел на Реннера.

- Я не рассказывал ее двадцать пять лет. Кевин, мы ведь приносим какую-то пользу. Если распространился этот "трехрукий" тип мышления, потому что вокруг мошкиты - или еще какой-нибудь класс существ - тогда мне известно, кто виноват. Губернатор утверждает, что это распространили они с партнером. Скорее всего он лгал, скрывая что-то.

- А может быть и нет. Похоже, он и в самом деле

считает...

- Кевин...

- Или, возможно, это был Вейсс. Хорошо, хорошо. Нам по-прежнему ничего не известно о денежном потоке. Мы не знаем, куда отправлялись грузы, когда капитан Фокс использовал свой флингер. Необходимо это разузнать.

- Сперва ты должен доложить об этом в ИВКФ. А мы на время исчезнем.

- Правильно. И тогда я найду способ охотиться на внешних, а вы найдете способ охоты на мошкитов, а прежде я отправлюсь в Новую Шотландию. Сейчас же я пойду спать. Когда я был в сауне, то поклялся, что уйду спать трезвым.

-...Мда...

ГЛАВА 3
"МАГИЧЕСКИЙ ЧЕРВЬ"

Но это басни: люди время от времени умирали, а черви их поедали, но случалось
все это без любви.
В. Шекспир.
Как вам это понравится. Акт 4.

Руфь Коэн спускалась в подвал губернаторского дома. В дальнем конце длинного коридора с ослепительно белыми стенами стояли двое морских пехотинцев. При виде ее один вытянулся по стойке "смирно", второй остался у операционного пульта с приборами.

- Коммандер, будьте добры, пройдите идентификацию. - Он подождал, пока специальный прибор считывал сетчатку ее глаз. Затем она положила руку на идентификационную панель.

- Руфь Коэн, капитан-лейтенант ИВКФ. Неограниченный доступ к системам безопасности, - пробубнил ящик.

- Теперь вы, сэр.

- Он меня не узнает, - предупредил Реннер.

- Сэр...

- Я знаю строевой устав, сержант, - произнес Реннер, глядя на ящик. В его глазах плясал красный свет.

- Образец зарегистрирован. Субъект неизвестен, - сообщил ящик.

Морпех пробежался пальцами по клавишам панели. Дверь распахнулась, и их взору открылась небольшая прихожая, больше похожая на переходный шлюз космического корабля. Когда Реннер и Коэн вошли в прихожую, космодесантник медленно произнес:

- Капитан-лейтенант Коэн и субъект, идентифицированный как Кевин Реннер, штатский, "Империал Автонетикс", вошли в помещение отдела безопасности...

Открылась внутренняя дверь, в то время как внешняя закрылась и автоматически заперлась. Реннер никак не мог избавиться от мысли об оружии морских пехотинцев, когда они с девушкой оказались взаперти в удобно обставленных апартаментах. Он увидел стол для переговоров, стулья и кушетку, ничем не отличающиеся от мебели отделов безопасности, в которых ему довелось побывать примерно на дюжине планет.

- Прямо как дома, - улыбнулся он.

С лица Руфь Коэн не сходило выражение серьезности. Поставив записывающее устройство на стол, она провела ладонями по юбке. Реннер понял, что девушка нервничала.

- С вами все в порядке?

- Наверное, я не очень часто интервьюирую капитанов, - отозвалась она.

Реннер усмехнулся.

- Неужели я так похож на капитана? Вам придется расплатиться со мной за это, вы же знаете.

- Как?

- Вы поужинаете со мной вечером.

- Капитан...

- А что они сделают, застрелят меня? - настойчиво осведомился Реннер. Он состроил гримасу записывающему устройству, которое еще не было включено. - Да, да, застрелят. За вас. И не доложат до тех пор, пока коммандер Коэн не согласится выйти вместе со мной.

- Думаете, я откажусь?

Реннер пристально посмотрел ей в глаза.

- Без этого моего рапорта не будет.

- О! - воскликнула она, обворожительно улыбаясь. - В таком случае, я буду очень рада поужинать с вами!

- Черт подери! А что вы скажете насчет...

- Я не притронусь к гриппам. Почему каждому, кто увидит их, так хочется понаблюдать за тем, как их ест кто-то еще? Капитан, а вы не исключаете такой возможности, что нас с вами вообще сегодня не увидят вместе?

- Гм, вы правы, - пробормотал Реннер. - Черт возьми!

- Так я и думала. - Она уселась за стол. - Готовы? Отлично. Итак, я его включаю. - Она нажала на кнопочку, и проговорила дату и время. - Рапорт Кевина Реннера, капитана службы безопасности ИВКФ. Офицер-делопроизводитель, капитан-лейтенант Руфь Коэн...

Реннер дождался, пока она не закончит надиктовывать вступление и название доклада, затем тоже сел, прислушиваясь к ее монотонному голосу.

- Капитан сэр Кевин Реннер, кавалер ордена святого Михаила и святого Георгия 2-ой степени, специально предписанный к службе военной разведки ИВКФ. Согласно заявленному в предыдущих докладах, мы доставили принадлежащую компании "Империал Автонетикс" яхту "Синдбад" на Землю Макроя, из-за подозрений его превосходительства Горация Хусейна аль-Шамлан Бери, магната. Финансовый анализ, произведенный

Бери, указал, что вероятны незаконные действия. "Империал Автонетикс" основал здесь завод и владеет тремя кораблями, поэтому скрыть какие-либо нарушения не составляет особого труда. Спустя два дня после нашего прибытия меня попытались похитить...

Руфь Коэн невольно глубоко вздохнула.

- Не волнуйтесь, - усмехнулся Реннер. Он откинулся на спинку стула и несколько секунд глядел в потолок, затем снова начал говорить. Он рассказывал о нападении, потом о том, что этому предшествовало.

-... здоровый грипп. Выглядит так, будто все время вибрирует. Коммандер, если вы хохочете уже на середине моего рассказа, то должен заметить, что я отнюдь не собирался вас смешить.

- Но это же неправда!

- В том-то и дело, что правда! - Реннер продолжил рассказ о своей ночи в столице. В соответствующих местах повествования он вставлял подробности о том, каким образом они разузнали о личностях нападающих, о капитане Реубене Фоксе и историю о "Науву Вижн".

- Мормоны, - сказала Руфь Коэн. - Трое мормонов. Трудно поверить, что они выступили в роли обычных грабителей.

- Совершенно верно, и я отметил это, - сказал Реннер. - Когда один мормон совершает нечто дурное, это несчастье. Когда же сразу трое - это уже заговор. Не говоря уже о том, что Бери убежден: капитан Фокс их покрывает.

- И это основные выводы Бери? - быстро спросила Руфь.

- Что до меня, то я так не считаю, но его превосходительство Гораций Бери считает, что мошкиты могли вырваться в систему Макроя. Я так не думаю. По-моему, вернулись внешние.

Руфь с унылым выражением лица кивнула.

- Я тоже не думаю, что это мошкиты, - проговорила она. - Однако правила достаточно четкие. Этот доклад как можно скорее отправится в сектор Главного Штаба. Есть какие-нибудь возражения?

- Бери - параноик, - сказал Реннер. - Ему везде видится угроза мошкитов. Тем не менее, он может оказаться прав, и если это так, то губернатор замешан в заговоре против Империи.

- Капитан, этот рапорт отправится непосредственно в сектор Главного Штаба. Там могут не знать о вас и об его превосходительстве.

Реннер ухмыльнулся.

- Лады. Гораций родился богачом. Его отец сде-

лал огромное состояние на межзвездной торговле после того, как Империя аннексировала Левант. Бери увеличил свое состояние. Ему сто шестнадцать лет, и он разбирается во всех моделях передвижения денежных потоков. Гораций Бери обладает в Империи могущественной властью.

Реннер помолчал немного, затем продолжил:

- Он... гм... Он совершал поступки, нарушающие законы Империи. Подробности его незаконных действий, совершенных двадцать шесть лет назад, классифицированы и засекречены. Мы оба посетили Мошку-1. Это считалось частью официальной экспедиции. Я как раз уволился из ИВКФ, и служил парусным мастером на ИКК "Макартуре", который постигла скверная судьба.

- Да, это единственный корабль, когда-либо уничтоженный чужаками, вспомнила девушка.

- Не считая тех, что пострадали в блокадных сражениях, - сказал Реннер. - Но в сущности - да. "Макартур" уничтожили Часовщики-мошкиты. Они относятся к классу мошкитов-животных. Они неразумные, и у них четыре руки, а не три. Это тема досужих рассуждений для многих людей, а также для мошкитов Института Блейна. Во всяком случае, я выбрался, а Бери лицом к лицу столкнулся с петлею палача. Он заключил

сделку. В течение двадцати пяти лет он сдерживал восстание и прочие акции внешних по всей Империи, главным образом за свой счет, а я... а я - просто парень из ИВКФ, назначенный присматривать за ним и охранять его. Он тоже человек, преданный своему делу. Я ни разу не замечал, чтобы он совершил что-нибудь, что шло бы вразрез с его миссией.

"Если не считать одного раза", - вспомнил Реннер.

- Но почему внешние? Месть? Они, что, задрали его быка?

Реннер вздохнул.

- Горацию наплевать на внешних. Он не собирается тратить на них время и деньги. Любое, что может раздробить Империю - это угроза человеческой расе и детям Аллаха. Один-единственный раз Горация напугали мошкиты. Никто не смог напугать его второй раз. Гораций хочет, чтобы они прекратили свое существование.

Руфь выглядела озадаченно. Она взглянула на записывающие устройства.

- Капитан, если мошкиты прорвутся сюда, это будет большая угроза?

- Не знаю, - ответил Реннер. - Вполне возможно. Не думаю, что их технологии намного лучше

наших, но их умение изобретать высокие технологии за пределами нашего понимания. Люди сильнее чувствуют себя в науке. Но как только раскрыты основные принципы, мошкиты - Коричневые Инженеры, или, просто Инженеры - обращают эти принципы к практическому применению намного лучше чем любой человек. Вот вам пример. Когда мы прибыли на Мошку-1, там никогда не слышали о Поле Лэнгстона, и прежде чем мы покинули их систему, они сделали такие усовершенствования, о которых мы даже не задумывались! Еще один пример: мы отправили на "Макартур" волшебный кофейник. Сейчас эта технология известна по всей Империи, даже здесь. Уверен, что один из вариантов этого кофейника использовался при изъятии алкоголя из саке, который я пил ночь назад.

- Спасибо за сообщение. У вас есть еще какие-то сведения?

- Да. Мои собственные планы. Иногда паранойя Бери может оказаться даже полезной, но мне очень не нравится видеть его таким нервным. Он может что-нибудь натворить... что-нибудь опрометчивое. Во всяком случае, я верю, что он старается изо всех сил, чтобы узнать, что такое мошкиты на самом деле. Это оставляет мне

свободу действий касательно моей слежки за внешними, если, конечно, они - это именно то, с чем мы столкнулись. Мне хочется доказать Бери, что мошкиты по-прежнему надежно "закупорены".

- Мы не можем доверять никому, кроме людей Бери, потому что у нас нет никаких других войск, - продолжал Реннер. - Мы не можем обратиться и к местным копам. Однако есть некоторые... ммм... средства... нет, скорее подходы. Куда капитан Фокс посылал свои грузовые гондолы? Есть ли на астероидах какая-нибудь база внешних? Что это за особенный денежный поток? "Империал Автонетикс" постоянно обкрадывался растратчиками. А обкрадывать корпорации - для некоторых - все равно, что угонять автомобили. Здесь же что-то не похоже на то, будто кого-то обкрадывали.

- И это плохо? - с улыбкой спросила она.

- Ну... как вам сказать? Это странно. Что-то утаивается, но никого не обкрадывают.

- И что вы собираетесь делать?

- То, что и должен делать Реннер, - ответил он ей тоже с улыбкой. Буду тратить деньги. Подкатывать к симпатичным девочкам, спрашивать у владельцев магазинов, не продают ли они чего-нибудь новенькое, покупать людям выпивку,

чтобы развязать у них язык. Может быть... ну... может быть, я сумею узнать, откуда приходит опаловый сепиолит.

Она, нахмурившись, посмотрела на него.

- И все в одиночку?

- Более или менее. Я буду постоянно держать в курсе дел Двор его величества Бери, и постараюсь делать это как можно лучше. Собственно говоря, это и есть мое непосредственное занятие.

- У вас есть еще что-нибудь для доклада?

Реннер отрицательно покачал головой, и Руфь выключила записывающие устройства.

- Меня всегда удивляли правила насчет мошкитов, - сказала она. - Чем мы займемся сейчас?

- Во-первых, вы отправите эту запись в Сектор. Вы хоть осознаете, что никто на этой планете еще не слышал этого?

- Предоставляете мне толику доверия...

- О, я всегда догадывался, что красота и разум шагают вместе. Вы же понимаете, во всем этом есть скрытый смысл.

- Очень даже понимаю, - ответила Руфь. - Кевин, вы до конца все продумали? Истинная Церковь Иисуса Христа Последнего Дня Всех Святых обладает огромной властью. И огромным количеством членов. Если вы станете для них угрозой...

- У них еще огромная вооруженная охрана. Да, да. Безусловно, я все продумал. А теперь давайте-ка пораскинем мозгами, чем мы можем угрожать этой Церкви.

- Я уже подумала. Пока я никакой угрозы для них не обнаружила.

- Я тоже, - сказал Реннер. - Пойду-ка я немного прошвырнусь.

* * *

Торговые центры на Земле Макроя никогда не были популярными. Крупные и маленькие магазины были разбросаны по городу среди домов, подобно неожиданному сюрпризу.

И вот: четыре гигантских каменных глыбы, склоненных вершинами друг к другу, со стеклянной витриной из узких треугольников в том месте, где скалы не соединялись. Бутик находился в квартале от реки Питчфорк, по соседству с некогда модным районом, а теперь снова становившимся модным. Кевин Реннер рассматривал витрину и наконец увидел обтесанную, напоминающую огромный ломоть, белую скалу, сверкающую опаловыми расцветками.

Он вошел внутрь. Над его головой зазвенели колокольчики.

Он не удостоил вниманием кухонную утварь, люстры, лампы, винтовки. После них шел длинный ряд блестящих белых трубок с янтарными мундштуками. Одна из них - из огненного опала - лежала отдельно на черной материи. Некоторые изумляли взор изысканной резьбою, изображавшей замысловатые узоры: лица, животных, а одна из трубок - плоская - имела форму имперского истребителя, скользящего по воздуху.

Из-за прилавка появился низкорослый, мускулистый мужчина с глянцевой лысиной. Его глаза изучающе-добродушно разглядывали Реннера.

- Трубки, - проговорил он.

- Совершенно верно. И сколько у вас стоят эти штуковины? Например, вон та, черная?

- Нет, сэр. Этой трубкой уже пользовались. Она моя. После закрытия я убираю ее с витрины. Это только для показа.

- Гм. И сколько же времени...

Старик снова зашел за прилавок и вытащил трубку с вырезанным на ней лицом, очень красивым женским лицом. Длинные, волнистые волосы ниспадали на плечи.

- Я курил Жизель двадцать шесть лет. Но долго она уже не выдержит. Год, полтора, а потом матрица приятно темнеет. Но все равно, это очень

долго для длинных трубок.

- Она проживет еще дольше, если курить не только ее. Сколько?..

- Вы убедитесь в том, сэр, что дома вы будете курить только эту трубку. Опаловый сепиолит не изнашивается после нескольких тысяч затяжек. А в путешествия лучше всего брать трубку из вереска.

Занятно. В путешествие ты берешь дешевые трубки, и, разумеется, небольшие. Длинные трубки менее удобны, но лучше курятся. Однако большинство из трубок на витрине были карманного размера.

- У вас есть где-нибудь еще трубки побольше?

- Нет, сэр, это все, что у нас имеется.

- Гм. И сколько стоит вот эта большая?

- Девять сотен крон. - Хозяин магазина двинулся к прилавку. Трубка имела вид головы животного, отдаленно напоминающего слона.

- Слишком дорого. Я видел более искусную резьбу, - сказал Реннер.

- На опаловом сепиолите?

- Что вы, нет. Скажите, а трудно делать резьбу?

Старик улыбнулся.

- Вообще-то - нет. Местные умельцы. Может быть, вы хотите купить необработанную трубку,

как эта. - Реннер увидел очень большую трубку, с чашкой крупнее его кулака, с длинным чубуком и коротким мундштуком. Возьмите ее на другую планету. Отдайте ее там хорошему резчику.

- И сколько?

- Тринадцать с половиной.

Для Кевина это были не деньги. Хотя через его пальцы проходило и не очень много денег. Несомненно, он получит пенсию в ИВКФ, и может быть занесен в завещание Бери... но ему приходилось вести тщательный учет своим текущим расходам. Поэтому Кевин покачал головой и сказал:

- Нет. А вот эта?

- На других планетах такая трубка стоит дороже. Намного дороже. А когда вы прокурите ее, цена только поднимется. - Старик поколебался, затем произнес: - Двенадцать сотен.

- А за тысячу не отдадите?

- Нет. Загляните в другие магазины. Вернетесь, если передумаете.

- Ладно, грабьте. Продайте мне ее. А табак у вас имеется? - Кевин вытащил карманный компьютер и дождался, пока хозяин сверял денежный перевод, заворачивал трубку, протягивал через прилавок. И добавил жестянку с местным таба-

ком. Бесплатно.

Кевин помнил, о чем ему еще хотелось спросить... и внезапно понял, что этого делать нельзя. Он лишь усмехнулся и промолчал, пока старик, возвратив ему ухмылку, не произнес:

- Никто не знает.

- Да ладно, и как же их доставляют?

- Частные корабли. Люди улетают, а потом возвращаются с камнем. Неужели вы думаете, что их можно заставить что-нибудь рассказать?

- Ну... а?..

- В Питчфорк Ривер много всяких криминальных типов. Они не контролируют опаловый сепиолит, и никогда этим не занимались. Мои поставщики говорят, что сами не знают, откуда его доставляют; они всегда приобретают его где-то в другом месте. Я слышал это так часто, что уже начинаю верить этому. Некогда я помогал деньгами некоторым геологам, когда был моложе. Они так ничего и не обнаружили. В общем, выбросил я тогда деньги коту под хвост.

- Да уж, скверное дело.

- Вы не отыщете ни одного магазина, торгующего только опаловым сепиолитом. На него можно наткнуться случайно, время от времени. Вот уже двадцать лет не обнаруживается нового

источника, поэтому он такой дорогой. Кое-кто из нас считает, что он приходит с севера. Ведь север - более геологически активен, и корабли вылетают главным образом в том направлении.

- Однако они охотно поторговались бы, - сказал Реннер своему карманному компьютеру, предварительно поставив его на "ЗАПИСЬ". - Еще двое посредников предлагали мне сделку. Это уже трое из четверых. Полагаю, они вот-вот ожидают нового поступления. Цена сразу упадет. Это будет соответствовать отмеченным вами циклам: медленное повышение в цене, затем пик, потом резкое падение, и так - примерно каждые двадцать лет.

Он выключил компьютер и спрятал его во внутренний карман. Затем поймал такси, проехал некоторое расстояние, расплатился и вышел. Реннер находился на узенькой клинообразной опушке небольшого ухоженного леска с аккуратно подстриженными деревьями. Это был Таннер Парк, рядом виднелся мост, с которого открывалась северная часть города.

Перейдя мост, Реннер увидел бар, располагающийся чуть ли не в трущобах; дома стояли очень близко друг к другу. Выбоины в тротуаре и выбитые лампочки в фонарях наводили на

грустные мысли. Ясно, что здесь давным-давно не производилось никакого ремонта, а уровень преступности был очень высок. Реннер даже пожалел, что отпустил такси. И медленно побрел по улицам, выискивая то, что хотел увидеть.

Его взору предстала вывеска: "Магический червь". Ее присобачили к стене высокого бетонного здания, разрисованного кричащими и вызывающими граффити. Неужели здесь он надрался в стельку в позапрошлую ночь? Впрочем, какое это имеет значение? И Кевин вошел внутрь.

Середина дня. Народу совсем немного: четверо у стойки бара, двое - за большим столом. Ни одной женщины. По виду - работающие: удобная, прочная одежда. Реннер заказал "Водные крылья" и удобно откинулся на своем месте, чтобы впитать в себя атмосферу заведения.

Безусловно, здесь находились те, кто грабит туристов...

Однако никто не шевелился. Словно Реннер был человеком-невидимкой.

Он развернул свою покупку. Осторожно набил чашечку трубки табаком и прикурил.

Когда на тебя откровенно глазеют - это считается оскорблением. Однако никто даже не

посмотрел в сторону Реннера. Тем не менее, он почувствовал, что остальные посетители бара начали осознавать его присутствие. И тогда Реннер громко сказал:

- Старик оказался прав. Ужасная дрянь, а не табак! Это было истинной правдой.

- Вот уж не знаю, - проговорил бармен, а дюжий парень, занимающий сразу два стула, сказал: - Угу!

На нем было несколько слоев одежды, как у охотников, которых Реннер видел в позапрошлую ночь. Одетые так, чтобы защититься от холода, они носили все это на себе, поскольку это был самый простой способ носить с собой одежду.

Реннер выглядел несколько смущенно.

- Упс. Я забыл спросить...

- В "Магическом черве" курение разрешается, - произнес бармен, вознося большой палец к высокому потолку, где медленно вращались вентиляторы. - А если пройдете чуть вперед, то найдете там место классом повыше. Я бы предложил вам выпить скеллиш, на пробу. Или "B&B".

- Тогда плесните мне скеллиша, с газировкой в придачу. И всем остальным. И вам тоже.

- Благодарю от имени заведения, - произнес бармен.

- Отлично! - сказали шестеро посетителей, и баре сразу стало оживленно.

Один из охотников поднял свой стакан в направлении Реннера.

- Вы заходили сюда... позапрошлой ночью?

- В среду, - уточнил бармен. - Здесь у нас изредка торгуют вещами с других планет. - Его голос звучал дружелюбно, но в нем чувствовался вопрос.

Реннер пожал плечами.

Охотник подошел к столику Реннера.

- Не возражаете?.. Благодарю. - Он сел и пристально посмотрел на трубку Реннера. - Хм, уверен, что она не сломана.

- Иногда все же везет, - усмехнулся Реннер. Старый словесный трюк, подразумевающий, что кому-то может улыбнуться удача. - Я пилот одного богача. Строю из себя туриста, когда прилетаю на какую-нибудь планету, в то время, когда Бери рвет изо всех сил задницу, чтобы зашибить побольше денег.

- Если вам нужен местный колорит, то не ошиблись, заглянув именно в это место. Меня зовут Аджакс Бойнтон.

- Кевин Реннер.

- Сэр Кевин, - сказал Бойнтон. - Я видел вас по тривизийному телевидению. Эй, парни, у нас

здесь знаменитость!

- Подвинь-ка стул поближе, - усмехнулся Реннер. - Расскажи мне какую-нибудь захватывающую историю. - Он махнул рукой бармену, который находился на почтительном расстоянии от них. - Всем еще по одной!

К ним присоединились еще четверо. Двое заказали натуральный апельсиновый сок. Они представились, как братья Скотт, Джеймс и Дарвин.

- Неужели до меня так медленно доходят эти штуки? - осведомился Реннер.

- Есть немного, - ответил Дарвин Скотт. Он повел широченными плечами. Охота на снежного призрака - очень рискованное дело. Но стоит отловить одного и, считай, деньги у тебя в кармане, но это бывает нечасто.

- А потом что?

- Потом дожидаешься того, кто снабдит тебя всем необходимым для охоты, - ответил Аджакс Бойнтон. - Хотите вложить немного денег?

Реннер выглядел задумчиво.

- Честно говоря, мне бы хотелось иметь собственную шкуру снежного призрака, и еще мне бы хотелось самому завалить его. Во сколько это мне обойдется?

- Четверть доли обходится в пять сотен, - ответил Бойнтон. - Пятьдесят процентов - в тысячу.

- Почему...

- Со снаряжением за тысячу крон у нас больше шансов добыть призрака.

- О. Это вполне правдоподобно.

- Ну как, все еще интересуетесь?

- Разумеется, раз уж я собираюсь пойти вместе с вами. Бойнтон выглядел раздраженным.

- Охота на призраков - это работа не для пижонов. Мы иногда теряем людей.

- Вы постоянно так говорите. Про инфракрасное оборудование, про...

- И про сонар, и про самые лучшие акустические приборы, черт подери! подхватил Джеймс Скотт. - И мы теряем людей, потому что до севера очень долгий путь. А полярное сияние сбивает электронные приборы к дьяволу! И...

- И призраки очень быстро передвигаются, - вмешался его брат. - Они зарываются в снег рядом с корнями деревьев, где их не может "достать" сонар. Они так глубоко закапываются в снег, что ни один прибор с инфракрасными лучами не способен их обнаружить. И еще они умеют плавать под снегом быстрее, чем вы ходите. Забудьте об этом, мистер.

- Посмотрим. Итак, я возвращаюсь к вам с оборудованием ценою в десять тысяч, которое затем оставлю вам, когда мой корабль взлетит. Хороший мех снежного призрака стоит... сколько? Непосредственно у вас, а не у торговца.

- Я бы отдал примерно за двадцать тысяч, - сказал Дарвин Скотт.

Источники Реннера оказались точными.

- Итак, объявляю еще двадцать тысяч, когда вернусь, и объявляю это поощрительным призом за то, что новичка - то есть меня - доставят обратно живым. Итого - тридцать тысяч. - Они изо всех сил старались удержать каменное выражение на лицах, но Реннер уже не сомневался, что заинтересовал их своим предложением. - Если все пройдет именно так, то вы сохраните ваши шестьдесят процентов, но я надеюсь, будете снисходительны к еще одной, если угодно, прихоти.

Трое мужчин вздохнули. Реннер продолжал: - Понимаете, я не вижу никаких причин не пойти охотиться на снежных призраков туда, где я бы случайно мог наткнуться на и на опаловый сепиолит.

Трое мужчин с трудом скрывали улыбки. Аджакс Бойнтон первым нарушил тишину:

- И я тоже не вижу никаких причин. Если вам

известно такое место, то я скажу вам, есть ли там снежные призраки.

- Тогда давайте искать карту.

ГЛАВА 4
СНЕЖНЫЙ ПРИЗРАК

Не видишь ли, как твой Господь
Протягивает тень (и движет ею)?
А будь на то Его желанье,
Ее бы неподвижной сделал Он.
Потом Мы солнце сделали водителем
ее.
Коран. Фуркан, 47

- Это разумно? - осведомился Бери, делая глоток кофе и изучающее глядя на карту, укрепленную на стене. - Безусловно, это будет некомфортабельно.

- Я люблю комфорт, - пожал плечами Реннер. - Но, послушайте, если я раздобуду мех снежного призрака, мне постоянно будет тепло.

- Носи синтетический мех, он намного дешевле. А что это за район между глетчерами?

- О, черт подери, Бери! Откуда вам известно, что Реубен Фокс что-то скрывает, хотя он не крал и не брал взяток? Мозги, инстинкт и хорошее техническое снаряжение. Его мне доставили после полудня. Я потолковал кое с кем. Братья

Скотт переключились с апельсинового сока на чай... В "Магическом черве" есть разновидность магического кофейника. Гилби делает литр чая, а потом пропускает кофеин через стенки фильтра. На все уходит пять минут.

- Это скорее влияние мошкитов.

- Удравших прямо с ваших кораблей, Гораций! Господи... Я указывал на разные части карты, и все это находится в областях, где царит северное сияние, но регион достаточно велик. Снежные призраки? Да? Нет? Может быть, они никогда не обитали здесь, а охотятся на них там. Год назад там побывал мой брат.

- Мне бы хотелось, чтобы ваша сделка прошла очень быстро, Кевин.

- Немедленно, уверяю вас. Бойнтон сказал, будто слышал, что опаловый сепиолит приходит из-под глетчера Рука. Братья Скотт отрицали это, говорили, что его разыскивал их дядя или кто-то там еще, и кроме того, в том месте охотились на снежных призраков двадцать лет назад. Тогда я продолжил показывать на карту, и указывал на ней на каждое место, и братья Скотт соглашались, что там, вероятно, я найду снежного призрака.

- Ага...

- В глетчере Рука что-то есть, это точно! Мор-

монам об этом известно, а вот Бойнтону - нет. По правде говоря, там может оказаться опаловый сепиолит. Под глетчером. Нужно дождаться, пока глетчер сдвинется; вот почему на рынке эта штука появляется совершенно случайно.

- Если бы это давало что-то для геологических исследований, я бы не удивился, но тебе-то зачем эта штука?

Реннер развел руками.

- С одной стороны, там холодно и уныло. С другой стороны, источник опалового сепиолита находится под большим секретом а мы ведь разыскиваем всякие секреты, не так ли? Тотчас же на ум приходит хватательная рука... Реннер заметил, как по телу старика пробежала судорога. - Так вот, если вспомнить о хватательной руке, то эти секреты могут оказаться очень интересными. Что нужно Горацию Бери? Опаловый сепиолит? Или что-нибудь еще?

- И ты доверяешь тем компаньонам, с которыми познакомился в баре... скептическим тоном произнес магнат.

- Я поручил Руфь как следует "прокачать" их по своим каналам. Так вот. Бойнтон и братья Скотт хорошо известны. Неприятностей с полицией у них не было, если не считать, что как-то после

удачной охоты Бойнтон крепко нализался и его забрали в участок. Что касается "Магического червя" - это заведение, где часто толкутся охотники в поисках людей, которые спонсировали бы их охоту.

- И все же...

- Вы можете предложить какой-нибудь ход получше?

- Да, и не один. Кроме того, я знаю различные способы поисков. - Бери жестом указал на свое передвижное кресло. - Безусловно, ты лучше подходишь для этого дела, нежели я. Но, Кевин, в этом районе не будет никаких средств связи. Команда "Синдбада" могла бы попытаться проследить за тобой, но я не уверен, что они добьются успеха.

- Нет мужества - нет славы, - усмехнулся Реннер. - Кроме того, я поручил Бойнтону и братьям Скотт присмотреть за мной. Каждый получит еще по пять тысяч, если я возвращусь живой. Каждый получит по десять тысяч, если я раздобуду снежного призрака. Так что же здесь не так?

Острые края глетчера окаймляла голая каменистая почва. Эти унылые пустынные участки тянулись на расстояние от нескольких метров до нескольких километров, а потом исчезали в снегу. Охотники пролетели мимо небольшого

скопления зданий, притулившихся на самом краю глетчера. Затем миновали два строения, одно - широкое и низкое, второе - высокое и массивное. С обнаженных неровных полян поднимались туман и пар, создавая над этими участками толстенное облако, так что город был почти не виден.

- Сион, - пояснил Аджакс Бойнтон.

- Выглядит занятно, - заметил Реннер и прикинул, что население городка - возможно тысячи четыре человек, а то и меньше.

- Для вас, - сообщил Дарвин Скот. - Для нас здесь - один из Истинных Храмов. Но здесь поблизости не бывает ни снежных призраков, ни опалового сепиолита.

- Конечно, - согласился Бойнтон. - Но эта штука добывается где-то неподалеку.

- Почему ты так считаешь?

- Известно, что отсюда приходит нефрит.

- Известно, что так говорят люди, - произнес Джеймс Скотт. - Но я еще ни разу не встречал человека, который бы что-нибудь обнаружил.

- Встречал! - возразил Аджакс Бойнтон. - Ральф... Как же его?.. Ральф... черт подери, забыл! Он приходил в "Червь" и поил все заведение.

- Ага, а на следующий день он купил билет до

Тэйблтопа, - сказал Джеймс Скотт. - Я просто о нем забыл. Что ж, значит, и нам может привалить удача!

- Никогда не предполагал такого, - заметил Бойнтон. - Ральф... Ральф Племмонз, вот как звали этого парня. Я не был с ним знаком, и мне даже в голову не приходило, что он вдруг возьмет и покинет представительство. - Он посмотрел на дисплей карты, находящийся на навигационном экране флайера. Так. Еще пятнадцать градусов на юг, потом - двадцать на восток. Я знаю одно хорошее местечко.

Реннер рассматривал неровную, шероховатую местность, расстилающуюся внизу. Повсюду виднелись холмики, кочки, но в основном ее покрывал редкий лесок. Этим деревцам-зонтикам явно не хватало пространства. Местность, соседствующая с глетчером была затянута дымкой тумана, но вдалеке воздух казался чистым. На редких полянках из снега торчали кусты и верхушки низкорослых деревьев.

- Да где же этот твой участок? - осведомился Реннер.

- Твой участок на озере, - парировал Дарвин Скотт. Он коснулся кончиком светящегося карандаша местности, на которую указал Бойнтон.

Их летательный аппарат немного поднялся и сменил курс. - На мелком озере.

- Почему - мелком? - спросил Реннер.

- Снежные призраки - не единственные твари, которые пожирают людей, пояснил Джеймс Скотт. - Бойнтон здесь потерял партнера. Им пообедал пресноводный сесил. Ты уверен, что это не то самое озеро?

- Черт подери, конечно нет! Я же говорил Брэду, что озеро было слишком глубоким, - сказал Бойнтон.

Спустя пятнадцать минут Джеймс Скотт перевел флайер на ручное управление. Он снизил скорость и повел его к круглой площадке, на которой не росло ни единого дерева.

Трое охотников при помощи биноклей изучали озеро. Снежный покров был совершенно ровным.

- Что ж, пока все нормально. Никаких следов или дыр, - произнес Бойнтон.

Скотт еще снизил скорость и посадил флайер на замерзшую поверхность озера. Он несколько раз проехался по периметру водоема, пока не вырулил флайер на самую середину.

- Вам хотелось немножко поутромбовать снежок, - усмехнулся он. - Прошу вас, у вас целое

поле. Так утрамбуйте его.

- Так чьего партнера сожрали в его спальном мешке? - поинтересовался Реннер.

Они просто посмотрели на него.

- Никто еще так тупо не шутил, - мрачно проговорил Бойнтон.

Тем временем братья Скотт разворачивали тент и надували его воздухом. Он оказался больше флайера.

- Аджакс, ты, что, пытаешься разорить этого парня? - спросил Дарвин Скотт.

- Разумеется, я купил его, - вмешался Реннер. - Он выглядит очень комфортабельным.

Дарвин Скотт посмотрел на тент и расхохотался. Он смеха его легкие наполнились холодным воздухом.

- Конечно, эта штука очень удобна. Реннер, вы даже представить себе не можете, насколько комфортабельна охота на снежных призраков!

* * *

Карманный компьютер Реннера тихо запищал, давая ему знать, что "Синдбад" находится где-то над ним. Он приложил компьютер к уху, но услышал только статические разряды. Реннер пожал плечами и проговорил в крошечный микрофон:

- Не думаю, что кто-то меня слышит. Сообщить нечего. Мы сидим среди сугробов в тридцати градусах от лагеря и ни черта не видим. Ни одной твари еще не показалось. Под самым краем глетчера имеется множество пещер. Их даже слишком много. Понадобится год, чтобы исследовать их.

Никого не волнует, если мы пойдем по направлению к Сиону, не считая Бойнтона, которому явно не нравится то, какая я сладкая задница, потому что мне хочется вернуться в город, а не охотиться на призраков. Я сказал ему, что если здесь есть опаловый сепиолит, то, значит, поблизости должны быть люди. Поэтому я бы исследовал город получше, чем это было сделано.

Когда мы прошли больше сорока километров южнее Сиона, братья Скотт задергались. Там же мы обнаружили весьма любопытную трещину в глетчере Рука. Хотя это вполне может оказаться игрою моего воображения.

Закончив диктовку, Реннер спрятал компьютер в карман своей парки и побежал через снежные заносы, чтобы догнать Дарвина Скотта. Пронизывающий ветер дул ему в лицо. Реннер натянул воротник парки до самого носа, поправил защитные очки, и подумал о том, согреется

ли он когда-нибудь, несмотря на миниатюрные электрообогреватели, встроенные в сапоги и рукавицы. Он чувствовал, что его подозрения глупые и необоснованные, но не понимал, почему ему кажется, что что-то не так. Ошибка в выбранной позиции? А что, если это тупик? Продолжай улыбаться, притворяйся, что для тебя это веселое развлечение. Ты сам раздобудешь мех этой чертовой твари. Представь, что рядом с тобой коммандер Коэн.

Еще пятнадцать минут они пробирались на юг, затем Скотт остановился. Когда Реннер очутился рядом с ним, Скотт вытащил снегоступы.

- Отсюда начнем медленно спускаться. И без разговоров. - Скотт указал на кромку леса, виднеющуюся примерно в километре от них. - Может быть - там. Страна снежных призраков.

- А они не услышат, как мы подойдем?

- Услышат, - ответил Скотт. - И будут наблюдать за нами. Большинство удерут при виде двух парней с винтовками. А при виде четверых удерут все.

- Они могут передать друг другу, что мы вооружены?

- Некоторые так говорят, - пожал плечами Скотт. - Я этому верю.

- Ты говорил, что удерут.

- Какой-нибудь голодный, может, и не станет. А теперь, без разговоров. Они их не любят. Не знаю, почему.

Несколько минут Реннеру понадобилось, чтобы разобраться со снегоступами, оказавшимися короче и шире, чем лыжи. Чтобы привыкнуть к новой "обуви", он немного подвигался на них, шаркая и отталкиваясь при помощи палок. Джеймс Скотт старался помочь ему и при этом еле сдерживал усмешку. Тяжелая винтовка за спиной у Реннера своим весом несколько облегчала ему путь, когда они миновали эту чертову поляну, усыпанную костями. Крупными, во всяком случае больше, чем кости коровы. Или человека.

Реннер с завистью думал о Аджаксе Бойнтоне, оставшемся под тентом с горячим чаем и бренди. Бойнтон не верил, что в этом районе водятся снежные призраки.

Они добрались до оконечности леса, и Скотт жестом указал Реннеру как можно быстрее уйти влево.

Реннер взглянул на хронометр и понял, что они со Скоттом очень быстро преодолели это расстояние. Для него это было сложной задачей: Джеймс

и Дарвин больше не задерживались и не делали ему никаких уступок. Вполне возможно, что у него создалось неверное впечатление. Может быть, до этого они просто решили быть к новичку снисходительными. А возможно, просто-напросто ничего не скрывали.

Они углубились в лес. Место выглядело необычно. Время от времени попадались голые клены с Земли и деревья-зонтики. Реннер заметил торчащую из снега метров на двадцать какую-то высокую, упругую штуковину с корой, густо покрытой пухом. Она то опускалась, почти касаясь своей верхушкой снега, то выпрямлялась снова. Когда они подъехали к ней ближе, Кевин отметил, что деревья в этом месте растут примерно в трех метрах друг от друга. Наверное это был подлесок, большей частью засыпанный снегом.

Снегоступы Реннера постоянно обо что-то задевали, и он спотыкался. Так и ногу сломать недолго, подумал он с раздражением.

Время от времени Дарвин Скотт останавливался и опускал в снег длинную палку. На ее конце имелся указатель метров и гнездо для наушников. Дарвин прислушался, затем махнул остальным рукой, чтобы они продолжали идти вперед.

Снег, покрывавший подлесок, вполне мог скрывать под собою призрака, подумал Реннер. Он уже видел голофильм о призраках, где было снято, как они действуют; к тому же, Кевин знал, как они выглядят, ему была знакома форма их тела. И он даже видел силуэты, которые могли быть призраками... и уже было прицелился, а Джеймс отрицательно покачал головой и усмехнулся...

У этих тварей четыре сердца, а в каждом - по два желудочка. Разрывные пули могут попортить мех. Пуля, выпущенная в туловище, может убить. Можно попасть в одно из сердец, но тогда сама добыча станет представлять немалую угрозу. А самое сложное - это попасть ему в голову.

Джеймс остановился. Прицелился. Дарвин энергично кивнул.

Возвышение на снегу было еле заметным. Кевин Реннер пристально смотрел на него, пока еще не подняв ружья, однако силуэт не прорисовывался... ага, ты мог бы обнаружить там нечто симметричное, и если тварь скрывается под снегом, сложив лапы на туловище... а потом... Джеймс и Дарвин оба прицелились в холмик, но они чего-то ожидали. Что же будет? Кевин направил ружье вперед и дважды выстрелил в самый центр холмика.

Оттуда появилась голова, три лапы и толстая шея. Тварь зашаталась, затем повернулась, чтобы посмотреть на них. Уголком глаза Кевин увидел, как братья Скотт стремительно побежали. Когда Кевин отскочил в сторону, приготовившись выпустить еще один заряд, Дарвин дико заорал:

- Беги!

Животное встало на задние лапы. И неуклюже двинулось прямо на него. Оно передвигалось быстрее, чем это могло показаться с первого взгляда, и тогда Кевин бросился бежать, но вдруг передние лапы зверя подогнулись и огромная туша заскользила по снегу. Животное пыталось подняться, и Реннер наугад выстрелил в него через плечо, угодив зверю в туловище. Затем выстрелил еще раз.

Снежный призрак остановился, по-прежнему подняв голову и раскачивая ею из стороны в сторону. Он пытался сфокусировать взгляд на противнике. А потом его голова рухнула на снег.

Они соорудили из толстых палок каркас, чтобы подвесить за него зверя. Джеймс и Дарвин аккуратно освежевывали его, а Реннер тем временем по своим же следам отправился к снегоходу. Он вернулся смертельно усталым. Братья сняли со зверя шкуру и вычистили его брюшную полость

от кишок и прочего содержимого. Реннеру стало любопытно, из чего состоит чужеземный зверь, но острые ножи братьев довели его внутренности до полной неузнаваемости.

Кевин отдыхал, когда Скотты вернулись, чтобы сменить транспортные средства на другие.

В этот день Реннер отдыхал в последний раз. Потом он помогал сворачивать окровавленную с внутренней стороны шкуру, и заворачивать ее в специальную пластиковую пленку. Очистив каркас, они насадили на него мясо зверя и уложили все в два снегохода. Свернутый мех вызывающе торчал из мешка на спине у Реннера.

Дарвин похлопал Кевина по спине.

- Теперь мы можем возвращаться. Отличный выстрел, мужик. Похоже, тебе удалось разорвать одно из сердец, а остальное доделал шок от потери крови.

- Как я мечтаю долго-долго отдохнуть на курорте, - проговорил Реннер, чувствуя себя, как пьяный.

Дарвин выглядел встревожено.

- Может, вам лучше проехаться? Мы оставим один снегоход, а потом вернемся за ним.

- Не стоит, со мной все в порядке, - успокоил его Реннер. Он понимал, что на снегоходе слишком

мало места для двоих человек и останков зверя. Реннер ощущал гордость, что сумел справиться с усталостью. Они ведь не планировали завалить такого громадного призрака!

- Вы можете как следует передохнуть в Сионе, - сказал Дарвин. - Завтра.

- Эй, а почему так скоро? Завтра мы могли бы завалить еще одну зверюгу. К тому же, меня все еще интересует, где находится опаловый сепиолит...

- Мистер Реннер, эту шкуру нужно как следует обработать, прежде чем начнется гниение. А мясо следовало бы продать, пока оно не протухло. Просто вы еще ни разу не имели дела с мясом снежного призрака или мясом еще какого-нибудь зверя из тех, что водятся только на Земле Макроя. Его надо есть только свежим.

- Ах вот оно что!

Они преодолели около шести миль, прежде чем за ними вернулся снегоход. Реннер подумал, почему бы им просто не разбить лагерь - но не спросил об этом. Прогулка пешком позволила ему как следует прочистить мозги, и теперь в его голове роилось несколько весьма интересных мыслей.

Бойнтон при виде туши выругался:

- Черт подери, ни за что бы не поверил! В этом

месте охотились пять лет назад. Как вам удалось так быстро поднять такого здоровяка?

Братья лишь молча улыбались, продолжая трудиться. Безусловно, здесь хватало работы для четверых. Они разложили костер; накололи дров и изготовили специальную платформу, чтобы перевесить через нее тушу. Солнце уже начинало закатываться, и в наступающих сумерках жареное мясо издавало восхитительный запах. Реннер подумал о том, что своим незнанием мог бы все испортить.

Он чувствовал гордость за себя. Ты ешь мясо убитого тобою призрака, о котором раньше только слышал. Если бы ты потерпел крах, то теперь бы открывал консервы.

- У меня такое ощущение, словно меня облапошили, и я не знаю, как и почему, - продиктовал он своему карманному компьютеру. Нельзя ничего узнать, не пройдя через это. - Наверняка, там есть еще много чего. Но завтра мы возвратимся в Сион, а пока я буду выискивать какой-нибудь способ узнать обо всем побольше.

Реннер закрыл компьютер. Он был голоден, как волк. Мясо будет готово как минимум через час. Интересно, будет ли оно таким же вкусным, как в губернаторском дворце?

Оно недостаточно высушено, недостаточно поджарено, но зато намного свежее. Так называемый "соус" тоже имелся: дикая усталость и голод. Четырех человек явно недостаточно, чтобы справиться с таким количеством мяса.

Так много мяса! Он щелчком открыл крышку компьютера. Черт подери, где-то на полпути к горизонту болтается корабль.

- Призрак - отличная еда! - продолжил он диктовку. - Почему же он не нападал, как тот, которого мы видели на голограмме во дворце? Я не разорвал ему сердце напрочь. Он еще слишком долго жил. Он вел себя... как будто наглотался наркотиков. И, похоже, братья Скотт не очень-то утомились его искать. Если я не вижу миражи - значит, в это дело вовлечено много людей. Это важно.

Они разобрали тент и погрузили его вместе со шкурой, а также снегоходами в грузовой отсек флайера. Мясо снежного призрака укрепили на распорках, поддерживающих посадочные лыжи. Бойнтон взобрался на сиденье пилота.

- Эй, - окликнул его Дарвин Скотт.

- Черт подери, я улетаю, - отозвался Бойнтон. - Я ведь больше ничего не делал, чтобы оправдать свой заработок. Вот сукин сын, никогда

не поверил бы, что в этих краях водился такой здоровенный призрак. Дальше на юг - сколько угодно, но только не здесь.

- А почему мы не приземлились дальше на юге? - сразу спросил Реннер.

- Слишком большие озера, - ответил Бойнтон. - Большинство их них образовались благодаря теплым течениям из вулканов. И многие даже не замерзают, к тому же, они очень глубокие. Нужно отправиться туда, приземлиться и еще довольно долго шагать на снегоступах. - Он сплюнул через окошко. - Что я и планирую в следующий раз сделать. Сукин сын!

Джеймс рассмеялся.

- Реннер? Мне хотелось поглядеть, как вы поведете себя, когда мы окажемся перед лицом реальной угрозы. Честно говоря, не ожидал я там встретить снежного гостя.

Братья Скотт тоже взобрались в самолет. Джеймс занял сиденье справа от Бойнтона.

- Вообще-то я летчик, - заметил Реннер.

- В следующий раз, - произнес Джеймс Скотт. - Тут могут возникнуть сложности, тем более, что самолет перегружен...

- Он прав, - согласился Бойнтон. - Вы хоть раз в жизни летали на таких штуках?.. Не думаю.

Проверю вас, когда полетим в Сион. А сейчас мы должны поскорее доставить шкуру туда, где ее обработают как надо. Это очень большая шкура.

Реннер устроился позади Джеймса Скотта и дождался, пока Бойнтон запустит самолет.

- Эй, Аджакс, пролети над тем лесом, где я загасил призрака, - попросил Кевин.

- Ладно, - ухмыльнулся тот. - Хочешь сам взглянуть, точно?

- Вообще-то мы должны поскорее добраться до места, - проговорил Дарвин Скотт.

- Черт, человек хочет посмотреть на то место, - возразил Джеймс. - Сам понимаешь? Отличный выстрел, мистер Реннер.

- Мы только сделаем круг и отправимся дальше, - сказал Дарвин Скотт. Хорошая шкура, - прибавил он тихо.

- Точно, - кивнул Бойнтон.

Этой ночью шел легкий снежок, но Реннер все равно смог в некоторых местах кое-что различить. Местность, где они сели, явно было отмечена, на ней виднелись следы от снегоступов.

- Должно быть, поднимется ветер, - пробормотал Бойнтон.

Реннер нахмурился. Бойнтон оказался прав. На деревьях лежало совсем немного снега. В лесу,

растянувшемся поблизости от того места, где они приземлились, снега было намного больше. Но здесь было меньше деревьев и больше открытых пространств. Гм? - Давай-ка прямо вниз, - проговорил Джеймс Скотт. - Сюда, это займет минуту.

Самолет чуть поднялся и тугою спиралью пролетел над тем местом, где Реннер одержал победу над призраком.

Бойнтон находился в верхней части самолета. Он вытянул шею и посмотрел влево.

- Какого черта?..

- Что такое? - резко спросил Реннер и, подойдя к Бойнтону, проследил его взгляд.

- Следы?

Снег на южной стороне леса был весь истоптан и измят. Виднелись полоски от лыж снегоходов, следы человечьих ног, а чуть поодаль расплывчатый круг. Всем стало понятно, что в этом месте садился, а потом поднимался вертолет. "Не лес - а проходной двор", подумал Реннер и сказал:

- Лады, тогда полетели...

Дарвин Скотт двинул локтем Реннера в живот. Реннер даже задохнулся от боли и неожиданности. Затем его легкие наполнил тошнотворно сладкий аромат. С глупым выражением лица Реннер откинулся назад.

"Спокойно... Сэм", - пробормотал он.

- Какого черта? - взревел Бойнтон.

- Мой языческий друг, ты ничего не видел, - проговорил Дарвин Скотт.

- Языческий? Какие-нибудь церковные дела?

- Он - не иноверец и не язычник, - сказал Джеймс Скотт. - Впав в грех, он отошел от Церкви, но рожден он был для нее.

- Мне следовало подумать об этом, - произнес Дарвин. Какая-то часть разума Реннера подсказывала ему, что Бойнтон вел себя довольно странно, но что так поведут себя Скотты, он даже представить не мог. Когда самолет поднялся выше, голова его закружилась. Он с силой тряхнул ей, и тут заметил в руке Дарвина пистолет. Реннер глупо хихикнул.

- Если что, пользуйся спреем, - произнес Джеймс Скотт. - Я веду самолет.

- Эй, мне неохота стать хихикающим идиотом, - сказал Бойнтон. Послушай, если это дело касается Церкви... черт... отдайте мне шкуру и мою долю экипировки - и вы больше обо мне не услышите, я скажу, что мы поймали призрака, а этому чуваку захотелось поохотиться еще, поэтому мы и разделились. Вы повезли чувака на известное вам место и не хотели, чтобы я узнал - куда. В

конце концов, это ваше дело, так ведь?

- Все должно выглядеть очень правдиво, - сказал Дарвин Скотт. - Нам надо подумать.

- Пока вы думаете, мы летим неизвестно куда, черт возьми! - заорал Бойнтон.

- В пригороде Сиона есть одно маленькое озерцо, - ответил Дарвин Скотт. - Приземлимся там.

ГЛАВА 5
ИСТИННАЯ ЦЕРКОВЬ

Идите же вперед, Святые,
Вы не боитесь тяжкого труда,
И ради Благодати дня
Оставьте мысли об опасности пустые...
Не лучше ль приложить усилья,
Заботы бесполезные покинут вас,
Сердца, избавившиеся от унынья,
Дождутся радости безмерной и восторга час!
Все будет хорошо, все будет хорошо!
Гимн Церкви Иисуса Христа
в честь дня Всех Святых

В глазах Руфь Коэн заплясал свет крошечной красной лампочки, затем, не успела девушка коснуться звонка, массивная дверь отворилась. Дворецкий был одет традиционно. Руфь еще не видела ни одного человека в подобном одеянии, разве что во дворце губернатора и в тривизийных кино.

- Добро пожаловать, коммандер. Его превосхо-

дительство ожидает вас.

Руфь с мрачной усмешкой оглядела свое штатское платье.

Дворецкий принял у нее пальто и протянул его второму слуге.

- Его превосходительство в библиотеке, - доложил он и повел ее по залу.

Бери сидел к передвижном кресле, но не за письменным столом, а за игровым столиком с восхитительно красивой инкрустацией.

- Вы простите меня, если я не буду вставать? Благодарю вас. Не угодно ли чего-нибудь выпить? У меня есть изумительная мадера. Правда, боюсь, что она не с Земли, а с Сантьяго, но это, судя по многим откликам, ничуть не хуже.

- Я бы предпочла кофе.

Бери улыбнулся.

- Турецкий или фильтрованный?.. Фильтрованный. Синтия, думаю, "'кона" будет отлично. Я обычно сам его пью. Спасибо. - Бери указал на кресло. Прошу вас, присаживайтесь, коммандер. Благодарю вас.

- Ваше гостеприимство немного подавляет, - с улыбкой проговорила Руфь.

Выражение лица Бери не изменилось.

- Благодарю, но мне казалось, что дочь вице-

адмирала заслуживает лучшего. Итак, чем могу помочь?

Руфь внимательно оглядела комнату с отделанными панелями стенами.

Бери угрюмо усмехнулся.

- Если кто-нибудь услышит меня без моего ведома или согласия, некоторые очень дорогостоящие специалисты об этом пожалеют.

- Не сомневаюсь. Ваше превосходительство, Кевин... сэр Кевин пригласил меня на ужин. Наверняка, я не первая девушка, которая перед ним не смогла устоять, но дело было в его рапорте. И когда я позвонила сюда... Похоже, никто не знает, где он. - Она пожала плечами. - Вот я и пришла посмотреть.

Губы Бери изогнулись.

- Надеюсь, вы поставили в известность Имперский Флот на тот случай, если вы тоже исчезнете?

Руфь слегка зарделась.

- Реннер сказал, что вы умны, - произнес Бери и рассмеялся. - Честно говоря, коммандер, я сам собирался вам позвонить. Я тоже не знаю, где он.

- О!

- Вы так выразительно воскликнули. Вы, что, влюбились в моего... гм... ветреного пилота?

- Я не собираюсь разговаривать на эту тему.

- Действительно.

- Предполагается, что он обязан рапортовать вам...

- У меня есть его рапорты. Они записаны, - сказал Бери. - Реннер состряпал план по исследованию малонаселенных областей вместе с тремя охотниками на снежных призраков. Двоих он подозревает. Они вылетели туда три дня назад. С тех пор я не получал ни одного членораздельного послания.

- У вас же корабль на орбите.

- Совершенно верно, и карманный компьютер Реннера запрограммирован так, чтобы время от времени напоминать ему, когда "Синдбад" должен быть над районом их охоты. Как минимум один раз мы получили какие-то рассеянные и искаженные сигналы. Мы решили, что это сигналы от Реннера.

- И вы не собираетесь его искать? Бери указал на свое кресло.

- Мне это, знаете ли, довольно сложно. Что я сделал - это пригласил на обед капитана Фокса.

- А вам известно еще что-нибудь о нашей... проблеме?

- Очень много, и ничего о Реннере, - ответил

Бери.

Реннер обрадовался, что ему завязали глаза, ибо это значило, что его не собирались убить. С другой стороны, это могло означать, что им хотелось что-то от него узнать. А потом уже подумать, расправиться с ним или нет.

Они, конечно знали о хватательной руке. И не забывали о снежном призраке. Они делали неимоверные усилия, чтобы теперь оставить его в живых.

Его мозг был совершенно ясен: наркотик совершенно рассеялся. Но он не мог идти. Его крепко-накрепко связали ремнями и потащили от озера, где они приземлились, к закрытому фургону. Лишь один раз кто-то заговорил с ним, когда он попытался узнать, где он находится. Затем чей-то голос, которого он прежде не слышал, произнес:

- Известно, что после двух доз "Спокойного Сэма", принятых в течение нескольких часов, наступает ужасное похмелье. Поэтому тебе лучше не рыпаться.

Реннер решил, что это - неплохой совет и сосредоточился на том, чтобы вспомнить обо всем, что произошло.

Снежный трактор ехал всего несколько минут,

потом Реннера быстро вытащили наружу. Потом они куда-то вошли, затем спускались на лифте, и теперь Кевин ощущал, что они куда-то мчатся, причем то, на чем они ехали, плавно увеличивало скорость.

Подземный поезд? А эти парни и в самом деле неплохо организованы. Реннер было решил, что ошибся, как вдруг почувствовал, что скорость резко снизилась; затем раздался звук дверей, открывающихся при помощи электричества. Кто-то начал говорить, но его резко оборвали.

Они занесли его в следующий лифт, который очень долго спускался; потом его поволокли по длинному извилистому коридору с плавными поворотами, затем Реннер очутился еще в одном лифте, после чего его несколько раз развернули кругом, от чего он полностью потерял чувство ориентации.

- Так, - проговорил незнакомый голос. - Посмотрим-ка, что вы нам принесли. Снимите с него повязку и развяжите.

Реннер словно очнулся после беспокойного сна и заморгал. Он увидел большое и совершенно закрытое помещение с дверьми, но без окон. Он находился на конце длинного стола для совещаний. Ему указали на стул и помогли усесться.

Ноги по-прежнему не слушались его.

На противоположном конце стола сидели четверо мужчин. Яркая лампа светила Реннеру прямо в лицо, поэтому он мог разглядеть только смутные очертания сидящих напротив людей.

Рядом с ним стояли братья Скотт. Один из них держал контейнер с уже знакомым Кевину спреем, второй - пистолет.

Они раздели его, вытащили все из его карманов, и переодели в чью-то одежду. Испытывая беспокойство, Реннер крепко прикусил губу.

С другого конца стола послышался смешок, потом кто-то произнес:

- Если у тебя есть передатчик, чтобы послать отсюда свой рапорт, то я куплю его у тебя, и неважно, сколько он стоит.

- Сто тысяч крон, - сказал Реннер.

- Я всегда ценю юмор, но у нас слишком мало времени. Ты не хочешь сообщить нам нечто важное, прежде чем мы накачаем тебя серконалом?

- Не-ет, парни, вы из кожи вон вылезете, чтобы оставить меня в живых, отозвался Реннер. - Вам пришлось отыскать здоровенного снежного призрака, затем гнать его по лесу на север, дождаться, пока он кого-нибудь съест, накачать его наркотиками, пролететь над деревьями на вер-

толете, расчистить как следует снег внизу, чтобы спрятать его там... Для этого вам понадобилось двадцать, а то и тридцать человек, дюжина снегоходов и вертолет. Действительно, мне выпала великая честь!

- Как вы думаете, что вы обнаружили, мистер Реннер?

- Лучше бы вы спросили так: "Что думает Гораций Бери по поводу того, что мы обнаружили?" Я же считаю это откровенным пиратством. И еще: у вас будет целая куча проблем, которые не оправдают ваших затрат. Религиозные мотивы... Кстати, у меня немного кружится голова.

- Я ожидал этого. Мистер Скотт...

Дарвин Скотт вытащил из рюкзака Реннера бутылку скотча и поставил ее на стол вместе со стаканом.

- Говорят, эта штука помогает.

Реннер накатил себе почти полный стакан и осушил половину.

- Благодарю. Впрочем, лучше бы вы принесли кофе. Кстати, с кем я говорю?

- А... с мистером Старшим. Реннер попытался усмехнуться.

- Как я уже говорил, религиозные мотивы. Вы понимаете, что прошлой ночью я догадался об

этом, после того, как до меня дошло, что призрака накачали наркотиками. Но я по-прежнему не понимаю всего этого. Лучше бы вам бросить эти штучки. И чем быстрее, тем лучше. Бери никогда не интересовал ваш опаловый сепиолит, потому что его никто не обкрадывает. В самом деле, черт возьми!

Силуэт мистера Старшего беспокойно заерзал на своем стуле.

- Все равно это проблема. Большинство моих людей ощущают, что не зарабатывают уважение на Небесах, если ничего не делают. А вы по-прежнему так и не сказали, что вы подозреваете.

- По-моему, время от времени вы добираетесь до "прыжковой" точки на Новую Юту.

Мужчины переглянулись.

- Сохранилось старое описание системы Новая Юта. Это - большая желтая звезда и нейтронная звезда-спутник на эксцентричной орбите. Наверное, Новой Юте понадобились миллиарды лет, чтобы создать кислородную атмосферу после вспышки сверхновой. Однако нейтронные звезды не бывают так долго пульсарами.

В голове Реннера еще больше прояснилось. Конечно, неплохо бы выпить кофе, но и выпивка помогла... к тому же, ночью у него имелось время

на размышления. И он сказал:

- Большую часть двадцатиоднолетнего цикла нейтронная звезда находится в за кометным облаком. Спокойная. Черная. Когда она подходит вниз все ближе и ближе к главному солнцу, то солнечный ветер и метеорные дожди начинают проходить сквозь ужасное гравитационное поле. И она "вспыхивает". А "прыжковые" точки зависят от гравитационных полей. Именно тогда вы и можете добраться до "прыжковой" точки, связь с которой длится, вероятно, не более чем два года. Вот когда вы и импортируете опаловый сепиолит среди всего прочего...

- Хватит! Меня беспокоит, что дело может получить огласку, Реннер, ведь это - очень древний секрет. Эта земля находится не непосредственно на Новой Юте. Истинная Церковь погибла бы без периодических грузов с удобрениями.

Реннер кивнул.

- Но ведь хватательная рука - это Бери. Он считает, что вы водите шашни с мошкитами. Если он и дальше будет думать так... Бери - свихнулся на них, учтите. Он сбросит на вас астероид, а объясняться с Космофлотом будет после.

- Астероид!

- Ага, он ведь боится их до смерти. Может быть,

решит, что с астероидом очень долго возиться и просто-напросто воспользуется водородной бомбой. Иными словами, чего бы он ни сделал, это будет ужасно. Затем он без помех очистит Новую Юту, причем в ИВКФ об этом никогда не узнают.

- Он обманом заманил к себе капитана Фокса, - проговорил Старший.

- Если Фоксу известно, где, то Бери об этом узнает.

- Фокс не знает... Но...

- Но ему известно, где находится прибежище ваших "прыжковых" кораблей, - заметил Реннер. - У вас точно будут проблемы. Возможно, я смогу помочь.

- Как?

Реннер подчеркнуто многозначительно оглядел помещение.

- Как вы уже говорили, это - древний секрет. И я удивлен, что он так долго сохраняется в тайне.

- Чтобы его раскрыть, Горацию Бери понадобится совсем немного времени. С его-то деньгами!

- Деньгами, мозгами и паранойей, - добавил Реннер. - Даю вам гарантию, он не поверит ни одному моему слову, когда я буду рассказывать о том, что со мной случилось. Впрочем, неважно, кто ему об этом расскажет. Если я не вернусь, он

решит, что в моем исчезновении замешаны мошкиты, и очень быстро узнает, где надо искать. Я так понимаю, что нахожусь под глетчером Рука? Здесь у вас космопорт. Секрет номер один, не так ли? Бери отыщет его.

- А есть ли вообще что-нибудь, чего вы не знаете?

- Бросьте, все сразу сходится, как только вы отправляете основную партию к Новой Юте. - Реннер заколебался. - И еще: честно говоря, я ведь точно не знаю, что вы не якшались с мошкитами. Если же вы это делали, то предали человеческую расу, а за это на вас все же следует сбросить ядерную бомбу.

- Как же мы можем вас убедить? - медленно спросил мистер Старший.

- Очень просто. Мы все выясним за пару часов. А потом я вам скажу. А пока давайте подумаем, что рассказать Бери, чтобы спутать его планы. И шевелите мозгами как можно скорее.

- А потом что?

- Потом мы побеседуем с губернатором. Послушайте, только не делайте сейчас ничего такого, отчего у вас будут крупные неприятности.

- Мы и так совершили достаточно, чтобы нас повесили за государственную измену.

- Формально - да, - согласился Реннер. - Но если повесить каждого, кто поддерживает торговые отношения с внешними, то не хватит веревки. Кстати, единственными убитыми людьми пока были ваши.

- Это безумие, - произнес чей-то хнычущий голос. - Старшие братья, этому человеку известно все. Мы не можем отпустить его!

- Мое знание - намного лучше, чем подозрения Бери, - сказал Реннер. Точнее, знание чего-то. А его превосходительство будет пытаться убедиться, я имею в виду, что он обязательно захочет удостовериться, что никто не связан с мошкитами. Как только он убедится, что все в порядке, он успокоится, а ему необходимо успокоиться, иначе его будет очень трудно убедить поговорить с губернатором.

- Что может настроить губернатора против вас? - продолжал Кевин. Небольшая торговля с внешними? Чепуха! Это несерьезно. Джексон только обрадуется возможности убедиться, что Церковь не представляет для Империи реальной угрозы. Он давно ищет кого-нибудь для переговоров. И послушайте, если Новая Юта погибает из-за нехватки удобрений, они вынуждены будут присоединиться к Империи. Мы сделаем им со-

ответствующее предложение, пока еще открыта прыжковая точка.

Главный Старший поднялся из-за стола.

- Это надо обсудить. Вам еще что-нибудь нужно?

- Да. Немного кофе из моего рюкзака, - ответил Реннер и тоже встал. Он попытался подвигать бедрами, затем несколько раз сделал обычное упражнение для спины. И не упал. - Похоже, я окончательно пришел в себя. А теперь, советую вас осторожнее запускать свой корабль, пока Бери находится на Земле Макроя. Ясно?

- Да.

- Отведите меня к нему. Покажите мне корабль, и без всяких споров, телефонных звонков и прочего. И отведите меня к нему немедленно. И вы пойдете со мною все.

- Я не дал им времени одурачить меня с кораблем. В любом случае, они не смогли бы больше ничего предпринять. Они отвели меня прямо к нему. Я осмотрел все, и снаружи и внутри. И не обнаружил никаких изделий Часовщиков. Гораций, я знаю характерные черты мошкитов! Их приметы. Их руку ни с чем не спутаешь. Изготовляя какую-нибудь штуковину, они заодно выполняют две или три работы. Им неизвестно,

что такое прямые углы, вы же помните!

Бери сидел молча, опустив голову, глаза его скрывались в тени.

- Я обнаружил две разновидности кофейников мошкитов. Один удаляет кофеин из чая. Другой, должно быть, появился в последний месяц - во всяком случае, все стыки совершенно новые. Этот "кофейник" предназначен для очистки водородного топлива. Под полем соприкосновения с плотным газом находился сверхпроводниковый слой. На всех троих логотип "Империал Автонетикс".

Руфь Коэн сидела на самом краю стула.

- Они доставили вас прямо оттуда?

- Мне пришлось чертовски постараться, чтобы заставить их сделать это. А до этого... - он махнул рукой и продолжал: - Три разных лифта, но я запомнил весь этот антураж. Они решили сотрудничать. Я уверен на все сто, что они никому не звонили. Когда мы туда добирались, мистеру Старшему пришлось угрожать охранникам осуждением на вечные муки, и только тогда те были вынуждены позвонить, чтобы затем меня пропустили на корабль. Я тем временем изучал обстановку снаружи. Но внутри мне удалось побывать всего пять минут. Бери?

Магнат едва приподнял голову.

- Да?

- Вы слушаете меня? Что-то я не уверен! Смотрите, если у вас есть доступ к Часовщикам и Инженерам, и вы...

- Я убил их. И тебе это известно, - произнес он без всякого напряжения. Он выглядел старым. Очень старым.

- Давайте допустим, но только допустим, что здесь - чужие. Так сделайте вид, что доверяете им. Вы же не хотите выпустить их на волю на корабле типа "земля-орбита"? Небольшое усовершенствование в шаттле может удвоить его грузовые возможности! А для контрабандиста такое усовершенствование золоту подобно! Но это был старый корабль; латанный-перелатанный, и все его технические устройства были полностью плодом человеческих рук, кстати, не очень умелых. Молчание.

- Эти люди не контактируют с мошкитами, мистер Бери.

Бери даже не пошевелился.

Руфь Коэн светящимся карандашом делала пометки на мониторе своего карманного компьютера.

- Кевин, - наконец проговорила она. - Я вам

верю, но нам по-прежнему необходимо в этом убедиться.

- Вы и позаботитесь об этом, - сказал Реннер. - Они доставили корабль на станцию к колеблющейся прыжковой точке. Пошлите туда небольшой корабль с группой космодесантников, чтобы они проверили их корабль. Полетите с ними сама. Когда они сигнализируют вам, что он "чист", мы тотчас же поговорим с губернатором.

- Это сработает, - промолвила Руфь. - Губернатор Джексон очень обрадуется, если ему удастся убедить Новую Юту присоединиться к Империи без боя, а ведь это можно сделать. Удобрения! Что ж, ведь это не первая планета, у которой проблемы с удобрениями.

- Вот и прекрасно! Учитывая установления касательно мошкитов и вашу репутацию, у нас не возникнет никаких осложнений вынудить капитана Торгесона выслать разведывательный корабль на прыжковую точку. Возьмите с собой одного человека из местной Церкви, тогда вообще не будет никакой драки.

- Охран, - продолжал Кевин. - Тот, кто назвался мистером Старшим высокопоставленный епископ по имени Охран. Пошлите его. - Реннер налил себе бренди. - И все встанет на свои места.

Мистер Бери... черт подери, Гораций!!!

Запавшие темные глаза Горация Бери едва шевельнулись. И тут Реннер заметил, что они горели.

- Сейчас их здесь нет. Они по-прежнему закупорены за Блокадой. Уже четверть века, как я оставил Космофлот сдерживать их там. Кевин, я очень многое запомнил. И всегда понимал, насколько они опасны. Думаю, я не смогу спокойно спать, пока не сделаю этого. Кевин, мы должны посетить Блокадный Флот.

- Что? В Глазу Мурчисона?

- Да. Мне необходимо знать, что Космофлот исполняет свой долг. Иначе я сойду с ума.

Тут вмешалась Руфь Коэн.

- Ваше превосходительство, в вашем досье указано... что военная разведка может наложить вето на ваши планы.

Бери усмехнулся.

- Тогда пусть они меня повесят. Нет, нет, я подразумевал не это, и конечно же, вы правы. Мне придется представить несколько аргументов. Нам необходимо отправиться на Спарту.

- Спарта. - Руфь Коэн вздохнула. - Когда-то Спарта мне так нравилась.

- Так отправляйтесь с нами, - сказал Реннер.

- Что? Кевин, мое назначение здесь.

- Мы можем заставить кое-кого изменить приказ. Если возникает необходимость, я имею право сделать запрос на дополнительных людей.

- Что за необходимость? - с подозрением в голосе осведомилась девушка.

- Ну...

- Так я и думала.

- Вообще-то имеется одна очень веская причина, - сказал Бери. - Кевин, ты предлагаешь убедить губернатора, чтобы он простил кое-кому государственную измену. Я не сомневаюсь в твоих способностях подтвердить это на Спарте, но это необходимо сделать так, чтобы не навредить другому офицеру Космофлота, который будет подтверждать нашу историю. - Бери осушил свой кофе. - Итак. Коммандер, если вы будете проводить расследование на корабле в прыжковой точке, то Набил подготовит "Синдбад" к отлету.

Это даст мне немного времени, - произнес Реннер. - Я собираюсь возвратиться к выпивке.

- Разумеется, у нас здесь лучшие вина и виски, - проговорил Бери, выразительно взирая на Руфь. - И самое прекрасное дружеское общение.

- О, бесспорно! - согласился Кевин. - Но у этого ничтожного слизняка Бойнтона все еще находит-

ся шкура моего снежного призрака. Я собираюсь заглянуть в "Магический червь" и забрать ее.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
СПАРТА

Измена никогда не станет процветать.
А почему? Как это разгадать?
Да потому, что процветание изменой
Никто бы не осмелился назвать.
Сэр Джон Харингтон

ГЛАВА 1
СТОЛИЦА
3046 г.н.э.

За правительственные кресла
Пусть дерутся дураки.
Ведь что б они ни сделали,
Все к лучшему; им все сойдет с руки.
Александр Поп.
Послание III, О природе и состоянии
человека в отношении к обществу.

УНИВЕРСИТЕТ ИМПЕРИИ. Университет Империи был основан во

времена Совладения, как Университет Спарты, и имел тесные связи с

несколькими институтами Земли, включая Чикагский университет,

Станфордский университет, Университет Колумбия, институт

Вестингхауза и Кембриджский университет. В обмен на привилегию

назначать регентов, первые короли Спарты наделили Университет

Спарты обширными землями на холмах к югу

и востоку от столицы.

Впоследствии большая часть этих земель сдавалась в аренду

коммерческим институтам, поэтому Университет получал большие доходы

без контроля со стороны политиков. Переименован в Университет

Империи в первые годы существования Первой Империи.

Столица также была расширена, поглотив при этом земли,

первоначально дарованные аристократам, некоторые из которых и

теперь еще сохраняют поместья, окружаемые городскими зданиями.

Рабочий кабинет в поместье Блейнов выглядел так, словно дизайнер вообразил, что ему поручили оформлять кабинет преподавателя Оксфорда девятнадцатого века. Кожаная мебель, стены, отделанные темным деревом. На стенах семиметровой высоты выстроились в ряд голограммы книг, а в углу стояла передвижная лестница на колесах. Лорд Родерик Блейн, граф Акрукский, кавалер "Креста за боевые заслуги" и кавалер ордена святого Михаила и святого Георгия 1-ой степени, капитан ИКК в отставке всегда хму-

рился, когда проходил мимо этих стен. Никто кроме него не пользовался кабинетом, если не считать служителя, перезаряжающего генераторы голограмм. Он наверное дюжину раз клялся перепланировать кабинет на что-нибудь более функциональное, но пока все, что приходило ему в голову, не устраивало Салли, и в кабинете по-прежнему находились лишь образы реально существующих книг его библиотеки. Как обычно, он пробежался взглядом по их названиям. "История" Маколея соседствовала с Гиббоном. "Путеводитель по Совладению" Крофтона. Классический труд Сэвиджа "Лисандр Великий". Надо обязательно прочитать его еще раз...

Блейн пересек кабинет и вошел в крошечный офис, расположенный на одной из сторон огромного помещения.

- А я решил, что это хлопнула дверь, - произнес он немного удивленно.

Салли Блейн подняла глаза от клавиатуры компьютера.

- Это все Гленда Руфь.

- Опять поссорились?

- Просто нашей дочери не совсем нравятся правила поместья Блейнов.

- Мда, независимая она штучка. Очень напоми-

нает мне кое-кого, к кому я давно уже привык.

- Привык? Что ж, спасибо.

Род усмехнулся и положил руку ей на плечо.

- И еще как. Ты знаешь, что я имею в виду.

- По-моему, ты вошел сюда не для того, чтобы обсуждать Гленду Руфь.

- Нет, но, возможно, мне придется потолковать с ней.

- Мне бы очень хотелось, но ведь ты никогда этого не сделаешь. Что случилось?

- Я получил послание. Ты догадываешься, кто собирается нанести нам визит?

Салли Блейн посмотрела на компьютерный монитор и нахмурилась.

- Огромное тебе спасибо. Я только что закончила составлять список гостей. Итак, кто же?

- Его превосходительство Гораций Хусейн аль-Шамлан Бери, магнат. И Кевин Реннер.

- Рада буду еще раз увидеться с мистером Реннером, - задумчиво проговорила Салли. - И... Бери, который придет с ним... кажется, я припоминаю. Он один из тех, кто следит за прохождением финансовых потоков. Чтобы не было расточительства и все такое прочее. Полагаю...

- Мне бы не хотелось видеть Бери в нашем доме. Он был одним из зачинщиков мятежа на

Нью-Чикаго.

Леди Блейн оцепенела. Он сжал ее плечо.

- Извини.

- Со мной все в порядке, - сказала она и, похлопав, ладошкой его по руке, просунула кончики пальцев в просторный рукав его халата и погладила его руку, мягкую, сморщенную, совершенно лишенную волос. - У тебя настоящие шрамы.

- Ты провела несколько недель в концлагере и потеряла подругу, проговорил он.

- Это было очень давно, Род. Теперь я даже не помню лицо Дороти. Род, я рада, что ты ничего не рассказывал мне тогда. Девять месяцев на "Макартуре" с Горацием Бери... Я бы с удовольствием плюнула ему в лицо.

- Нет, ты бы этого не сделала. И сейчас не сделаешь. Я тебя знаю. Думаю, нам надо повидаться с ним, но встреча должна быть очень короткой. По-моему, Бери делает какую-то серьезную работу для военной разведки.

- Дай мне подумать. В худшем случае, мы можем пригласить их на обед. В каком-нибудь нейтральном месте. Мне очень нужно повидаться... С сэром Кевином?

- Совсем забыл. Мне тоже необходимо с ним увидеться. - Блейн улыбнулся. - По правде говоря,

мне надо встретиться и с Бруно Сциллером. Пусть он знает, что этот сумасшедший навигатор в городе. Скажу тебе вот что, любовь моя. Поскольку эти новости просочились в Институт, я приглашу их туда. Они могут пожалеть об этом. Сейчас каждый и его собака хотят потолковать с ними.

Когда Салли повернулась, на ее лице сияла улыбка.

- Да, да, этот Институт. У нас имеется сюрприз для его превосходительства, не так ли?

- Что... ах да! Он подумывает посетить "Макартур". Мы проверим его биосердце!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Вы вошли в охраняемую зону столицы Империи.

Оставаться в этой звездной системе без специального разрешения строго воспрещается. Извещаем, что точки входа Олдерсона патрулируется кораблями ИВКФ. Следуйте инструкциям. Кораблям ИВКФ официально разрешено использовать огонь на поражение при несанкционированном проникновении.

Отправляйте ваши идентификационные коды немедленно.

ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИХ ПОСЛАНИЙ ВЫ БОЛЬШЕ НЕ ПОЛУЧИТЕ

Перелет через систему Спарты мог сделать любого человека невротиком.

Небо было самым обычным, если принять во внимание, что все небеса разные. Звезды выстраивались в фигуры по новым образцам. Маленькая звезда класса КО Агамемнон выглядела сначала как яркая белая вспышка, но постепенно превращалась в солнце. Звезда-спутник Менелай была маслянистой красной искрой. Под "Синдбадом" ярко вспыхивали попадающиеся на пути астероиды и крошечные полумесяцы, которые своими изогнутыми кольцами с огненной каемкой оттеняли газовые гиганты-протозвезды, виднеющиеся на экранах корабля.

Так проходило звездное путешествие. Двигаешься вовне, находишь прыжковую точку, с которой расстояние между звездами преодолевается в течение секунды. Потом надо лететь внутрь, через новую систему, новые планеты, по направлению к новому миру с совершенно другим климатом, обычаями, традициями...

Однако Спарта являлась столицей Империи Человека.

Черное небо было таким же спокойным, как и должно быть повсюду; но со всех сторон раздавались голоса. Сменить курс. Снизить скорость.

Смотри за своим вектором, "Синдбад". Предупреждение. Идентификация. Эти газовые гиганты, так необычно и удобно соседствующие с орбитой Спарты, с их топливом для космических кораблей, сжатым во много миллионов атмосфер, и промышленными химикатами, были окружены всевозможными установками ИВКФ, охраняемыми несчетным количеством военных кораблей. Эти корабли охраняли прыжковые точки, ведущие во все концы Империи. Когда Реннер повел космическую яхту внутрь системы, за ней наблюдало многотысячное око.

Реннер изо всех сил старался сохранять хладнокровие. Ведь он рисковал своим образом, являющимся своеобразной ставкой в этой "игре"... когда Руфь восхитительно проводила время, а Бери нуждался в тишине. Гораций Бери не любил, когда за ним наблюдали, особенно не без помощи оружия, способного разорвать на кусочки целый материк.

Спарта была бело-голубой; цвета, характерные для водной планеты. Уголком глаза Реннер ухватил округлый силуэт Змея - материка; остальная часть планеты являла собою грозный океан с несколькими пятнышками островов. Совсем рядом с планетой роилось множество космиче-

ских кораблей и всякого орбитального мусора, которого становилось все больше и больше на геостационарной орбите. Когда Реннер повел яхту внутрь системы, Таможенное управление заставило его изменить курс, чтобы избежать столкновения с каким-нибудь кораблем. Он не увидел многое из того, чего избег по пути, и приблизился к гигантской колесообразной космической станции. Он догадывался, что большая ее часть принадлежит военным. Большинству прибывающих кораблей приходилось садиться на луне, но Таможенное управление хорошо знало Горация Бери.

Да, оно отлично знало его, но не как агента военной разведки. Они начали свою обычную проверку "Синдбада", а Реннер тем временем вывел из специального отсека шаттл и пошел на посадку.

Он, как и Руфь, впервые увидел Спарту. Они жадно наблюдали, как к ним приближалась эта планета.

Вода. Казалось, что Спарта сплошь состоит из одного океана, во всяком случае именно его видел Реннер сквозь облака. Шаттл нырнул во тьму, и теперь он видел лишь плавный темный изгиб.

Затем их взорам предстали неровные края

горизонта. Потом показались огни. Острова, мириады островов, и все крохотные, мерцающие и в совокупности образующие свернувшегося в кольца огненного змея. Спарта славилась своей тектонической активностью, но кипящая лава превалировала именно в этой части планеты. Змей, материк, очень похожий на Австралию, имел всего одну колоссальную гавань, выглядящую весьма ужасающе: ее поверхность представляла собой гористую шероховатую вытянутую спираль. Сверху горные хребты казались темными пятнами, залитыми загадочным свечением. Реннер увидел едва освещенные прямоугольные отрезки земли, пригодной для обработки. Их было довольно много. Городской пейзаж сверкал; по-видимому город был тоже большой. Однако и вода освещалась маленькими двигающимися огнями.

Столица межзвездной Империи была способна принять огромную толпу народа.

Он направил шаттл к широкой части Змея, сделал круг над берегом и, наконец, сбавил скорость. Внезапно затрещала рация; Реннер с трудом сдержался, чтобы не сказать чего-нибудь веселое. Но он еще ни разу не встречал таможенного офицера с чувством юмора. Ни на одной планете.

Он снизился достаточно, чтобы увидеть фосфоресцирующие кильватерные линии, оставляемые сотнями космических кораблей. Увидел туристические суда на воде, а также дома и огромное количество жителей. Население: пятьсот миллионов, и большинство собрались на одном участке. Внезапно в голову Реннера пришла дикая мысль, что пока он увлеченно следит за всем этим, Бери, возможно, исходит от ярости.

- Гораций? Как вы там?

- Прекрасно, Кевин, прекрасно. Ты - отличный пилот. Бери любезничал с таможенниками, но как только те положили трубку, до Реннера донеслись замысловатые проклятья. Тогда он спросил:

- Что же вас так разволновало на таможне?

- Ничего. Ты знаешь, где приземлиться?

- Мне уже все объяснили. Там, где черная вода, прямо перед нами. Мы будем приземляться за гаванью и спустимся по спирали, как крупный корабль. Интересно, где они расслабляются после трудного дня?

Бери не проронил ни слова. Спустя некоторое время он произнес:

- На Спарте я - гражданин второго класса. Только здесь, но навсегда. Меня будут обслуживать клерки из магазина, а я ведь дал на лапу метр-

дотелю и нанял собственный автомобиль. Но часть Спарты я так и не увижу.

- Надо быть сумасшедшим, чтобы осмелиться оскорбить вас. Ладно, чего мы ждем до последней минуты?

- Я уже бывал на Спарте. О, милосердный Аллах, почему сегодня меня не встретил Каннингэм?

- Возможно, он решил, что вам стоило бы денек отдохнуть.

- Он заставил меня ждать, черт бы его подрал! Меня, его начальника! Я бесконечно благодарен, что вы не произнесли этого слова, Руфь, но мне известно, о чем вы подумали.

- Это чисто официальный термин, - без интонации произнесла девушка.

- Конечно.

Ровную землю на Змее заняли еще в незапамятные времена. Ее использовали для обработки в поместьях местных баронов. Новые здание, такие как "Отель Империал Плаза", как правило размещались на склонах холмов. С одной стороны "Плазы" было восемьдесят этажей, с другой - шестьдесят шесть.

Агент Бери заранее зарезервировал для высокого гостя номер-люкс, расположенный как можно ниже - на семьдесят первом этаже. Апартаменты

были обставлены по-дурацки, обслуживающий персонал уже разошелся по домам; когда они прибыли, двое из обслуги только проснулись.

Через стену, сплошь состоящую из венецианского стекла, виднелось бесконечное море и острова, а между ними сотни лодок, яхт и кораблей. Огромное красное солнце Спарты делало воду светлее. Было пять часов утра двадцатичетырехчасового дня. По часам их корабля это соответствовало полудню.

- Я бы с огромным удовольствием позавтракал, - заметил Реннер. - Кофе, натуральные сливки, а не молоко из протокарба. Наверняка, ресторан еще закрыт.

- Набил... - с улыбкой проговорил Бери. Пришлось пробудиться и персоналу кухни. Завтрак появился через час, а тем временем они разбирали свои чемоданы и "дипломаты". Оказалось, у них полным-полно вещей. Ведь никто не знал, сколько они пробудут на Спарте. И насколько убедительным должен быть Бери.

Маньяк. Но ошибался ли он? Ведь может быть жизненно важным, что Главный Торговец лично прибыл сюда, чтобы инспектировать Флот Безумного Эдди, находящийся в дозоре в Глазу Мурчисона. Но если военной разведке понадо-

бится от него что-либо еще... что ж, у них кое-что имеется на Бери. Наверняка что-то, касающееся политики.

Они все узнают завтра.

- Все мальчишки и девчонки мечтают увидеть Спарту, - сказала Реннер девушке. - Думаю, у нас будет часа четыре, чтобы войти в курс дела. Надеюсь, мне удастся заглянуть в Торговую Гильдию и создать им кое-какие проблемы. А вот и Набил.

Завтрак состоял из двух видов яиц, четырех разновидностей колбас и двух литров молока. Все фрукты выглядели знакомыми. Как и яйца: куриные и перепелиные. Жизнь на Спарте (во время завтрака Реннер вспоминал фильмы и книги об этой планете) никогда не завоевывала сушу. Здесь было так мало земли, что ее освоение обошлось бы очень I дорого. Планета была засеяна различными типами земной флоры, что же касается ее экологии, то она установилась сама по себе, практически не повлияв на атмосферу.

- На Спарте едят дважды в день. Завтракают и обедают. Поэтому нам надо хорошенько поесть, - пояснил Бери.

- Молоко немного странное, - заметила Руфь.

- Просто разные коровы едят разные травы. Вот, посмотрите на марку подлинности. Кстати,

молоко протокарба на вкус точно такое же. На любом корабле во вселенной, прибавил он.

- Если честно, Кевин, мне нравится молоко протокарба.

Бери взял высокий, пузатый кофейник и внимательно осмотрел его дно.

- "Вайдавейк Энтерпрайз", - проговорил он.

- В ваших словах я уловила уныние, - улыбнулась Руфь Коэн.

- Это мошкитская технология, - пояснил Реннер. - По-видимому, здесь это обычное дело.

- Даже весьма обычное, - подхватил Бери. - Набил, у нас здесь есть компьютер?

- Разумеется, ваше превосходительство. Его позывные - Хорвендейл.

- Хорвендейл, это Бери.

- Подтверждается, - послышалось с потолка высокое контральто.

- Хорвендейл, это его превосходительство Бери, - проговорил Набил.

- Принято. Добро пожаловать в "Империал Плаза", ваше превосходительство.

- Хорвендейл, позвоните Джекобу Бекману, астрофизику, имеющему отношение к Университету.

Пролетело несколько секунд. Затем несколько

язвительный голос произнес:

- С вами говорит вспомогательный мозг Джекоба Бекмана. Доктор Бекман спит. Ваше превосходительство, он благодарит вас за подарки. Для вас очень важно, чтобы я его разбудил?

- Нет. Я в "Империал Плаза" и пробуду на Спарте неделю. Мне бы хотелось встретиться с ним, когда это будет удобно. В свободное от работы время.

- У доктора Бекмана назначены встречи в среду после полудня и вечером. Остальное время он свободен.

- Полагаю, его устроит встретиться в четверг в середине дня и отобедать со мной этим же вечером?

- Я передам ему. Не угодно оставить для него какое-нибудь сообщение?

- Да. Джекоб, мне бы хотелось повидаться с вами вместе с кое-каким из нашего древнего полупроводникового и жидкокристаллического медицинского оборудования. Я назвал вашему аппарату четверг, но меня устроит любое время. Конец послания.

- Не угодно ли передать еще что-нибудь? - спросил голос Бекмана.

- Нет, благодарю.

- Я информирую Хорвендейл, когда подтвердит-

ся время вашей встречи. Желаю удачного дня.

- Хорвендейл.

- Да, ваше превосходительство?

- Встреча с доктором Бекманом состоится тогда, когда ему будет удобно. На самом высоком уровне.

- Принято.

- Спасибо, Хорвендейл. А теперь назначьте мне встречу с президентом Торговой Гильдии.

- Президент Имперской Торговой Ассоциации - его превосходительство Бенджамин Сергей Саш, президент "Юнион Экспресс", - проговорило контральто. - Когда вы желаете с ним встретиться?

- Как можно скорее.

Пауза. Затем снова контральто:

- Его компьютер сообщает, что он свободен сегодняшним утром. Могу я узнать у него, сможет ли он принять вас немедленно?

- Да, Хорвендейл, - ответил Бери, отпивая глоток кофе. - А ты куда собираешься пойти? - обратился он к Реннеру.

Тот пожал плечами.

- Несомненно, нам надо кое о чем подумать. Вы уверены, что сможете встречаться с президентом ИТА, не подготовившись? И немедленно?

Губы магната растянулись в тонкой усмешке.

- Кевин, я контролирую семь постов в Совете директоров. Это - не большинство, однако этого более чем достаточно, чтобы отвести кандидатуру в президенты. Да, я уверен, что Бен Саш примет меня.

- Его превосходительство будет рад встретиться с вами в любое время, ваше превосходительство, - произнес голос с потолка. - Если угодно, он пришлет за вами лимузин.

- Пожалуйста, передайте ему, чтобы он его прислал. Спасибо, Хорвендейл.

Внешний фасад здания клуба ИТА являл собой смесь пышного показного великолепия со спокойной обдуманной элегантностью. Недавно его заново отделали белыми мраморными плитами. Просторный вестибюль имел строгие очертания, однако, стоило Бери проникнуть через массивные двери в помещение для членов клуба, как его взору предстали знакомые стены, отделанные панелями из орехового дерева, на которых покоились полотна кисти знаменитых мастеров. Все это Бери помнил с последнего своего пребывания в этом месте.

Президент ожидал его в личном зале для заседаний. При виде Бери, вкатившегося на своем кресле в зал, он встал. Президент был крупным

мужчиной, одетым в безупречный темный мундир и брюки точно такого же цвета. Желтый пояс нарушал монотонность его костюма.

- Ваше превосходительство, рад встрече с вами. Надеюсь, все в порядке?

- Да, благодарю вас, ваше превосходительство. А как вы?.. Прекрасно. Бери указал на свое кресло. - Гравитация Спарты...

- Совершенно верно. Некогда мне бы и в голову не пришло передвигаться в кресле без посторонней помощи. Чем могу помочь, ваше превосходительство?

- Благодарю вас, мне ничего не нужно. Я заехал только для того, чтобы повидаться с моими коллегами и еще раз с удовольствием взглянуть на мой клуб.

- Рад, что вы нашли для этого время. Но если это все, что мы можем...

- Ну... возможно, вы могли бы оказать мне небольшую любезность.

- Только скажите мне, что сделать, ваше превосходительство.

- Насколько вам удается уживаться с правительством в этом году?

Саш пожал плечами.

- У нас нормальные отношения, как и всегда.

Разумеется, там нас никогда не жаловали.

- Вероятно, вы сможете помочь мне. Я хочу посетить Блокадный Флот в Глазу Мурчисона.

Саш прищурился.

- В ИВКФ всегда нас недолюбливали.

Бери хмыкнул.

- Это слишком мягко сказано. Они нас ненавидят.

- И еще как.

- Я надеюсь найти с ними общий язык, - проговорил Бери. - Но я должен быть уверен в одном: когда мне понадобятся официальные документы, экспедиционная служба не станет мне чинить бюрократических препятствий.

Саш широко улыбнулся. Очевидно, они ожидал, что Бери попросит его разрешить более сложную проблему.

- Ах это... Никаких сложностей с этим не будет. Ваше превосходительство, думаю, вам надо встретиться с достопочтенным Джорджем Хоскинсом, нашим вице-президентом по общественным делам.

- Джордж Хоскинс? Из "Вайдавейк Энтерпрайз"?

- Совершенно верно, ваше превосходительство, - ответил Саш, задумчиво разглядывая гостя. - Его

компания конкурирует с вашими, но этим же занимаются почти все! Так вы с ним встретитесь?

- Я не имею чести быть с ним знакомым.

- В таком случае, я вас представлю друг другу. Я пошлю за ним.

Бери дотронулся до клавиш стенографического шара, встроенного в его кресло-каталку. Спустя мгновение прямо в его ухе раздался тихий голос:

- "Вайдавейк Энтерпрайз". Основано в 3021 году Джорджем Хоскинсом (ныне достопочтенный Джордж Хоскинс, член Тайного Совета), в бывшем Нью-Винчестере. Сначала компания выпускала фильтровальные системы для кофе, основанные на технологиях мошкитов. "Империал Автонетикс" запросил судебный запрет на торговлю кофейниками компании "Вайдавейк" на основании того, что "ИА" имела эксклюзивную лицензию на использование технологий мошкитов, однако Имперский Апелляционный Суд отказал "ИА" на основании того, что ИВКФ имеет права на все технологии мошкитов, а любые сведения, не обозначенные грифом "секретно", в таких случаях являются общественным достоянием.

При расследовании, произведенном "ИА", обнаружилось, что у Хоскинса есть зять, служащий на

борту ИКК "Хадли", и в то же самое время с корабля стали исчезать системы для приготовления кофе, и что переконструирование кофейника намного проще его изготовления, чем и занимался первоначально Харви Лаврентий, женатый на дочери Хоскинса - Мириам.

Активный маркетинг вкупе с готовностью любого гражданина экономить деньги привели к беспрецедентным продажам кофейных систем "Вайдавейк" и...

Бери выключил голос. Остальное он помнил. Два года и миллион крон, чтобы овладеть секретом магического кофейника. Почти пятьдесят миллионов крон ушло на расширение и реструктуризацию фабрик. ИВКФ покупал кофейники быстрее, чем "Империал Автонетикс" успевал их изготовлять. Но они очень хорошо платили. Впрочем, настоящие деньги можно было заработать и продавая кофейники штатским лицам. Тогда на сцене появились Хоскинс и "Вайдавейк".

По сути дела, "Империал Автонетикс" сделало Хоскинсу бесплатную рекламу. За два года гражданские лица наслышались о магических кофейниках ИВКФ. И на теперешний день "ИА" стояла вторым номером в поставщиках этого товара.

- Я с огромным удовольствием предвкушаю встречу с достопочтенным мистером Хоскинсом, - проговорил Бери.

Достопочтенный Хоскинс оказался кругленьким, бодрым человеком в баснословно дорогом костюме. С широкой улыбкой он долго тряс руку Бери. Саш, представив ему магната, с извинениями отошел в дальний угол зала.

Когда Хоскинс говорил, то создавал впечатление, что он чего-то жевал.

- Вы легенда, и о вас знает вся Империя, ваше превосходительство. Хотите, я принесу вам кофе? - спросил он. На его широком открытом лице прочитывалась каждая мысль, и, казалось, этот человек не чувствовал за собой никакой вины. Человек, который никогда не помнит преступлений. Гораций Бери по крайней мере знал, что ему есть что скрывать!

- Благодарю, я сам налью себе кофе, - произнес магнат. - А вам не угодно выпить немного ликера "Водные крылья"?

- Здесь?! - изумился Хоскинс.

- Я захватил ящик, - с довольным видом сообщил Бери. Где бы не приземлялся "Синдбад", Бери покупал несколько ящиков какого-нибудь редкого напитка. Поэтому ему легко было делать

подарки.

Бывали времена, когда в ИТА даже не знали, что такое турецкий кофе, однако это было еще до того, как Бери стал контролировать семь мест в Совете директоров. Теперь в ИТА имелось несколько разновидностей турецкого кофе. Магнат выбрал кофейную смесь Моша-Суматра и начал пить его крошечными глоточками, а тем временем Саш уселся на край массивного кресла.

- Я бы отдал половину своего состояния, чтобы побывать на Мошке-1, произнес он издалека. - Кстати, а как там на самом деле?

Бери слишком часто приходилось отвечать на этот вопрос.

- Очень низкая гравитация. Солнце там светит целый день, в дневные часы оно красное, а ночью там все освещается Глазом Мурчисона. Воздух немного ядовит, но вполне достаточно надеть маску, и можно свободно дышать. Что касается архитектуры, то она прямо из какого-то кошмара, и сквозь нее двигаются кошмарные силуэты. Я все время боялся, и, как вам известно, там убили трех гардемаринов, которые, на свое несчастье, заблудились и случайно оказались на открытой территории.

- Я знаю об этом печальном инциденте. И все-

таки, нам следовало бы вернуться. Чему они могли бы научить нас!

Хоскинс считался одним из самых рьяных сторонников той фракции Торговцев, которым хотелось вступить в открытый контакт с Мошкой. Маленькое чудо. И все же, может быть, он ходит вокруг да около?

- Вы и так сколотили себе целое состояние на технологии мошкитов, мистер Хоскинс. Вы решили, что фактически разорили меня. А вам никогда не приходило в голову, что кто-нибудь может завладеть новейшими технологиями мошкитов и сделать то же самое с вами? Например, какой-нибудь предприниматель из мошкитов?

Хоскинс противно хихикнул.

- О, ваше превосходительство, откуда у них... у мошкитов возьмутся предприниматели?

- Разве вы не читали о мошкитах Посредниках? Им поручалось изучать важных гостей. Это изучение не было слишком серьезном. Они узнавали все, что могли, до тех пор пока не начинали мыслить так же, как объект их внимания.

- Один из Посредников был назначен ко мне, - прибавил магнат.

Хоскинс, выслушав магната, выглядел весьма озадаченным. Затем выражение его лица стало

тревожным.

- Значит, есть мошкиты, думающие так же, как вы?

- Вполне вероятно. Хуже того, они могут рассматривать различные вещи с вашей точки зрения. Они будут мыслить так же, как мыслил я в те времена, когда был моложе и агрессивнее, - проговорил он, но не добавил, что его финч'клик' теперь, безусловно, приказал долго жить.

- С вами довольно трудно состязаться, - сказал Хоскинс. - Мошкит, думающий подобно вам и обладающий мошкитской технологией... это было бы ужасно!

Бери удовлетворенно улыбнулся.

- Я надеялся, что вы сможете это понять. Но сейчас разговор идет о другом. Что это за волнующие слухи, касающиеся бюджета Блокадного Флота?

Хоскинс пожал плечами.

- Вероятно, большинство историй, которые мы слышали о растрате и неэффективности использования денежных средств, вовсе не слухи. Вы видели репортажи Алисии Мей-Линг Трухильо в "Кэпитал Апдейт"?

- Я видел их краткое резюме.

- Миссис Трухильо обнаружила коррупцию, неэффективное использование средств, растра-

ты... и... в общем, этого более чем достаточно, чтобы оправдать расследование.

- Вы хотите урезать бюджет Блокадного Флота? - осведомился Бери.

- Безусловно. Когда еще мы выделяли большие ассигнования для ИВКФ?

Когда мы летали к внешним. Когда нашим торговым кораблям угрожали пираты.

- Понятно. В таком случае это очень серьезно.

- Достаточно серьезно. Даже послали нового вице-короля на Новую Каледонию, - сказал Хоскинс. - Барона сэра Колвина Мерсера. Вы с ним знакомы?

- Нет.

- Простите, конечно же, вы не могли быть с ним знакомы. Большую часть времени он провел в секторе Старой Земли. Хотите с ним познакомиться? Сегодня вечером вы приглашены на наш ужин в качестве нашего гостевого спикера. Я могу устроить так, что вас посадят во главу стола, если вам угодно.

Сегодня вечером? А в Университете ему надо быть после обеда. День, конечно, весь расписан, но это очень важно.

- Буду только польщен оказанной мне честью, - ответил Бери.

Бери поудобнее устроился в лимузине.

- В "Империал Плаза", - приказал он водителю. - Заберем сэра Кевина Реннера и отправимся в Институт Блейна.

- Слушаюсь, сэр.

В баре лимузина стояли местные напитки, ром и водка, а также термос с кофе, изготовленный по технологии мошкитов. Кофе приготовил Набил еще до отъезда Бери. Однако магнат выбрал сосуд с фруктовыми соками. Рядом с термосом покоилась бутылка с тонизирующим напитком, довольно неприятным на вкус. Бери налил себе полный стакан и, поморщившись, выпил, затем убил послевкусье при помощи фруктового сока.

Небольшая цена за свежую голову и хорошую память в моем возрасте. Он протянул руку к стенографическому шару и пробежался пальцами по клавишам. Он прекрасно умел общаться через компьютер, но часто предпочитал пользоваться клавиатурой. Клавиатуры делали приборы менее человекоподобными. Ему это нравилось.

- Сэр Эндрю Мерсер, барон Колвин, - проговорил компьютер ему в ухо. - В дальнем родстве с императорской фамилией по материнской линии. Вдовец. Двое детей. Капитан-лейтенант достопочтенный Эндрю Колвин Мерсер младший

служит на борту ИКК "Дерзкий". Доктор Диана Колвин Рамирес - кандидат в профессора истории Университета Ундины в Танизе.

В 3014 году после окончания Ньюгарвардского Университета назначен на должность младшего клерка в Управление делами Союза и продолжает быть на гражданской службе до настоящего времени. Призван на военную службу в звании коммандера по Имперскому Приказу, 3028 г.; кавалер ордена святого Михаила и святого Георгия, 3033 г. После смерти отца в 3038 году ему был пожалован гражданский титул барона.

Работал в ряде отделов кадров, пока в 3026 году не был назначен заместителем губернатора Франклина. Когда губернатора убили во время нападения внешних, Мерсер стал исполняющим обязанности губернатора, а в 3027 году был назначен на пост губернатора. Затем последовало быстрое продвижение по службе. Был шефом Миссии в ранге посла на переговорах, приведших к присоединению Нью-Вашингтона в 3037 году. После 3038 года - член Тайного Совета. С 3039 года по настоящее время - Штат-Секретарь Трансугольного Сектора. С 3040 года по настоящее время - член Совета директоров Института Блейна.

Назначен вице-королем Трансугольного Секто-

ра, что стало результатом его прибытия на Новую Каледонию.

- Весьма впечатляет, - пробормотал Бери. - Побуждения и амбиции?

- Личное состояние среднее, - продолжал компьютер. - Предпочитает почести и награды. Написал две статьи, имея целью доказать, что его семья носила титул маркиза во времена Первой Империи. Надеется восстановить этот титул.

- Доказательства?

- Колвин стал клиентом "Генеалогической службы Халадея" и членом Общества Августа. Не делает секрета из своих амбиций. "Халадей" - дочерняя компания "Конфиденциальной службы, Инк.".

- Достаточно, - сказал Бери. Имея среднее личное состояние, он не смог бы стать вице-королем, минуя Новую Каледонию. И не стал бы просто так тратить деньги на подобное путешествие. Бери тонко рассмеялся.

ГЛАВА 2
ТУРИСТЫ

Ведь Мы, поистине, доставили вам Книгу,
Которую мы изложили
С (Господним) ведением (всякой сути),
Как милосердие и руководство,
Для тех, кто в Господа уверовал.
Коран. Сыны Израилевы, 91

Автобус должен был приземлиться на крышу отеля в 8 часов 30 минут. Кевин и Руфь добрались туда на пять минут раньше. Они увидели примерно дюжину человек, дожидающихся начала путешествия.

На крышу все еще падали тени от восточных гор, но на юге и западе гавань уже освещалась солнечными лучами. Даже в такую рань в почти пустой бухте виднелись кильватерные полосы от крупных кораблей и парусных судов. У берега собрался целый "муравейник" маленьких плавучих средств, парусных или на моторной тяге, большей частью многокорпусных, которые набились битком в районе причала, расположенного

совсем рядом с отелем. Большинство судов казались яхтами, но Реннер заметил и продолговатые джонки, заполненные всяким тряпьем и детьми.

На западе и севере вершины гор скрывались в облаках.

Реннер показал Руфь в ту сторону. Далеко на юге они увидели точку, где земля врезалась в крутые горы.

- Институт Блейна там, внизу, - проговорил Кевин. - Согласно карте, до океана больше сотни километров.

- У империи есть одно преимущество, - заметила Руфь. Реннер вопросительно вскинул бровь. - Чистый воздух, - пояснила она. - А в новых провинциях по-прежнему жгут уголь.

- Вполне вероятно. Бери делает деньги, доставляя плавильные фабрики и спутники, вырабатывающие энергию. Это помогает, если вашим клиентам приходится покупать...

- Им не приходится ничего покупать у Бери. И даже если они и покупали... эй, это того стоит!

- Конечно, - согласился Реннер и глубоко вздохнул.

Автобус приземлился на крышу отеля точно в 8-3U. Когда Кевин с Руфь вошли в салон, на них вопросительно посмотрел низенький человек с

круглым лицом и красным носом.

- Сэр Кевин Реннер?

- Да, это я.

- Дарк Рилей. Я ваш гид, сэр. А вы должно быть, коммандер Коэн, обратился он к девушке.

- Разве мы заказывали гида?

- Набил, - только и сказал Реннер.

- Я зарезервировал вам места, сэр. - Рилей указал на три места, расположенные в передней части автобуса. - Мне всегда нравится сопровождать людей из ИВКФ. Я занимаюсь этим почти сорок лет. Примерно двадцать лет назад вышел в отставку в звании старшины шлюпки. Я бы остался на службе, но жена заставила меня уйти. Штатская жизнь - скверная штука, ну, вы знаете. Делать нечего. Ничего важного. Никакой ответственности. Впрочем, я совсем не то имел в виду.

- Мы понимаем, - улыбнулась Руфь.

- Благодарю вас, мэм. Обычно я так много о себе не рассказываю. Просто я действительно рад встретить людей из ИВКФ. Вы ведь из ИВКФ, сэр Кевин?

- В резерве. Навигатор-инструктор. Я ушел в резерв как раз тогда, когда вы вышли в отставку.

Кевин с Руфь заняли свои места и откинулись на спинки кресел. Рилей похлопал по фляжке у

себя на бедре.

- По глоточку?

- Нет, спасибо, - ответил Кевин.

- Вы считаете, что для выпивки слишком рано? Это так, даже для Спарты, но здесь очень короткие дни, и поэтому мы иногда позволяем себе исключения из правил.

- Что ж, а почему бы и нет? - Реннер взял фляжку. - Отличная штука. Ирландский?

- В большинстве мест его называют ирландским. А мы называем этот напиток просто - виски. Советую вам покрепче пристегнуться.

Небе было запружено летательными аппаратами не меньше, чем бухта судами. Автобус поднимался, пролетая мимо легких самолетов, тяжелых грузовых кораблей и крылатых автобусов, затем внезапно сделал широкий разворот, уходя из области пустого пространства за какое-то мгновение до того, как мимо них со свистом пронесся какой-то космический корабль. Только потом они устремились на восток, в сторону гор. Автобус поднимался все выше и выше к облакам, мимо рядов строений и целых поместий. Они прорвались сквозь облако, и Реннер с Руфь увидели темные горные вершины, возвышающиеся много выше их транспортного средства.

- Какая красота, - сказала Руфь с восхищением. - Как у вас называются эти горы?

- Дракенбергз, - ответил Рилей. - Они раскинулись почти по всей длине Змея. Змей - это материк.

- Как здесь пустынно, - заметил Реннер.

Змей имел короткий извилистый хребет, состоящий из черных гор, лишенных признаков всякой жизни. На Спарте не разводили свои растения, чтобы хоть как-то приспособить эту голую землю, содержащую в себе слишком много тяжелых металлов для растений земного происхождения. Когда они пролетали вдоль хребта материка, устроитель турне подробно рассказывал им об этом.

Автобус опустился ниже ровной скатерти облаков и продолжил облетать горы, а потом они стремительно опустились к океану, и теперь находились на высоте в полкилометра, направляясь над гаванью к югу.

- Слева - Старая Спарта, - пояснил Рилей. - Эта местность была освоена еще задолго до времен СоВладения. Видите вон ту зеленую полянку с высокими зданиями вокруг? Это - территория Дворца.

- А мы сможем подлететь ближе? - спросила

Руфь.

- Боюсь, что нет. Хотя есть экскурсии и во Дворец. Спокойные воды океана хаотично бороздили суда всех видов и размеров. Автобус продолжал лететь на юг. Внезапно вода в гигантской гавани сменила цвет с зеленого на голубой, и они смогли увидеть дно. На море по-прежнему было спокойно, а в этом месте, судя по всему, было мелко. Судов стало меньше, но они были длиннее остальных.

- Это ничего не доказывает, - задумчиво проговорила Руфь. - Верно, согласился Реннер, догадываясь о том, что она имела в виду. - Отсюда управляют тысячами планет, но... Это похоже на зоопарк на Мошке-1. Безусловно, это иная планета, безусловно, ничего подобного нет во всей вселенной, но вы к этому привыкнете, когда достаточно попутешествуете. Вы ищете основные различия. Но это неправильно, Руфь. Мы отыскиваем планеты, похожие на Землю, потому что на них мы сможем жить.

Реннер сперва не заметил, как пристально смотрит на них Рилей. Несколько пассажиров тоже повернулись к ним. Зоопарк на Мошке-II

- Средства обороны, - проговорила Руфь. - В этом и есть - различия. Должно быть, Спарта - наиболее

защищенная планета из всех.

- Да. И все это означает, что в эти места автобус не полетит. Поэтому даже нечего спрашивать об этом мистера Рилея. Он просто не ответит нам.

- Да, разумеется, - кивнул их гид. Руфь улыбнулась.

- Это нельзя осматривать, не так ли? Я понимаю. Мы ведь на отдыхе.

- Совершенно верно.

- В любом случае, мне ничего не известно об оборонительных системах Спарты, - явно испытывая некоторое стеснение, произнес Рилей. - Мистер Реннер, вы участвовали в экспедиции на Мошку?

- Ага. Рилей, я не делаю из этого тайны, к тому же, все это давным-давно рассекречено. Вы можете заказать мой отчет под названием "Как я проводил летние каникулы", автор Кевин Реннер. Опубликовано в "Атенеуме" за 3021 год. Я получаю гонорар с каждого экземпляра.

На востоке начался шторм. Автобус устремился на запад, опустился еще ниже (началась небольшая тряска) и пролетел над огромным грузовым кораблем. Мощные стабилизаторы справлялись с высоченными бурунами волн, величиною с небольшие горы. Реннер и Руфь рассматривали

красивые суда, изящные парусники, то взбирающиеся на волны, то низвергающиеся с них; их паруса постоянно поворачивались на мачтах.

Автобус проносился над крупным островом, разделенным на прямоугольники обрабатываемых земель.

- Это Дьявольский Краб, - сказал Рилей. - Здесь две плантации сахарного тростника и, наверняка, еще сотня независимых плантаций. Как бы мне хотелось стать фермером. Они не платят налоги.

- Почему? - чуть не подпрыгнул от удивления Реннер.

- Спарта очень плотно заселена. Стоимость земли на Змее... ну... - он махнул рукой, - я даже и не думаю о покупке хоть клочка этой земли. Если бы на нарушения фермеров не смотрели бы сквозь пальцы, они продали бы все свои земли строителям отелей. Тогда всю еду пришлось бы доставлять на кораблях откуда-нибудь издалека, и как тогда Император сможет полакомиться свежими фруктами?

- Здорово! Не платить налоги, а?! А что с теми парнями, которые только что промелькнули под нами?

- Они тоже не платят налоги. Цены на перевозки очень высоки, и когда продукты доходят до

Спарты, они уже не очень свежие. Они серьезные конкуренты фермерам. И пусть так, я все равно хотел бы стать фермером! Арендовать островок в тысяче кликов от Змея и производить мясо. Но в этой части Спарты уже нет места для пастбищ. А значит, не быть мне производителем красного мяса.

Они обогнули еще один скалистый остров, который, казалось, был покрыт мозаикой из бетонных глыб и каких-то необычных куполообразных возвышений.

- Вот вам одно из оборонительных сооружений, - сказал Реннер. Управляемые радары, мгновенно реагирующие на любой удар противника. Кстати, держу пари, что там есть довольно милые здоровенные лазеры.

- Неплохая догадка, но мне ничего не известно, - отозвался Рилей.

Теперь автобус повернул на северо-восток и двинулся по направлению к узкой, скрытой от посторонних глаз косы, окаймляемой гаванью с запада.

- Это исправительная тюрьма, основанная еще до времен Совладения, сказал Рилей. - Если как следует приглядеться, то можно увидеть, какие там древние стены. Она проходит через весь

полуостров.

- А там? По-моему, это парки, - сказала Руфь. - Или...

- Розовые сады, - пояснил Рилей. - Когда Лисандр II разрушил стены старинной тюрьмы, он отдал всю эту местность народу. Каждый год здесь проводятся празднества. Всякие соревнования среди горожан и многое другое. Мы доставляем сюда туристов через день, если вам это интересно.

- А где Институт Блейна? - спросила Руфь.

- На западе. Справа отсюда. Видите вон ту гору, а на ней множество зданий?

- Да... это напоминает мне старую картину, которую я однажды видела.

- И это Институт Блейна? - изумился Реннер. - Капитан Блейн богаче, чем я предполагал. А я-то думал, что хорошо его знаю...

- Вы с ним знакомы? - Похоже, слова Реннера произвели на гида огромное впечатление. - Нет, это биологическая секция Имперского университета. Сам институт занимает меньшую площадь и находится рядом с университетом. Вот, взгляните. - Он протянул Реннеру свой бинокль. - А поместье Блейнов расположено на холме прямо на востоке от него. Вам хотелось бы съездить в Институт?

- Благодарю вас, но мы отправляемся туда после обеда, - сказала Руфь.

Автобус пронесся над узкой косой и остановился очень высоко над гаванью. Яркое солнце освещало огромное облако, нависшее над городом. На линии горизонта виднелось множество расплывчатых силуэтов: в центре и на юге торчали массивные небоскребы, тонкие башни, высоченные здания, соединяемые мостами, и вся эта ужасная неразбериха находилась в тысяче футов над улицами города. На севере Реннер заметил множество низких гранитных строений, выполненных в классическом стиле. В центре зеленели парки территории Дворца.

Реннер выглядел несколько озадаченно.

- Руфь, подумайте-ка об этом. Там же Император. Достаточно запулить большую ядерную бомбу в сторону Дворца...

Он мгновенно замолчал, потому что все пассажиры повернулись к нему.

- Эй! Я офицер ИВКФ в резерве! - поспешно произнес Кевин. - Просто пытаюсь выяснить, как вы сумеете удержать кого-нибудь от подобного поступка. На Спарте столько народу, не считая гостей отовсюду, и наверняка среди них много психов!

- Каждый из нас несет свою долю ответственности, сэр Кевин, проговорил Рилей, специально подчеркивая титул Реннера, чтобы все пассажиры смогли услышать его.

- Мы производим проверку людей, прибывающих на Спарту, - сказала Руфь тихо, но выразительно. - И вовсе не так уж просто купить атомную бомбу.

- Это наверняка останавливает дилетантов.

- О, все нормально! - продолжала Руфь. - Забудем об этом, а? Подобные мысли наводят тоску.

- Мы постоянно живем с такими мыслями, - промолвил Рилей. - Послушайте, у нас есть способы определять и выискивать сумасшедших. А профессионалам не стоит даже пытаться делать это, потому как ничего хорошего у них не получится. Всем известно, что императорская семья никогда не находится вся в одном месте. Принц Эней вообще не живет на этой планете. Стоит вам взорвать Змея, и весь космофлот объявит вас сумасшедшим, черт возьми, но вам не удастся уничтожить Империю. Одного мы никогда не делаем, сэр: в наших автобусных экскурсиях, маршрут которых, кстати, заранее не объявляется, мы никогда никому не рассказываем об оборонительных сооружениях Спарты!

- Я тоже не делаю одной вещи, - понизив голос, произнес Реннер. - Не слежу за своим языком. Это предохранило бы меня от некоторых высказываний. Итак, прошу меня извинить.

- Хорошо, сэр, - буркнул Рилей. - Посмотрите туда. Это наши рыбоводческие хозяйства. - Он показал на целый ряд ярких разноцветных участков моря, отделенных друг от друга низенькими перегородками. - Это еще одно весьма выгодное занятие. Рыба, доставляемая с других планет, не такая свежая, как выловленная из морей Спарты. Если вы захотите отведать морского окуня или морского кота, то, знайте, что они выловлены отсюда или из какого-нибудь места наподобие этого.

Лимузин ожидал их возле отеля. При встрече Бери не улыбнулся. Он казался мрачным. Когда они оказались на борту летательного аппарата, магнат угрюмо посмотрел на Руфь.

- Что на этот раз натворил Кевин?

- Что?!

- Военная разведка попросила меня подтвердить, что сэр Кевин Реннер действительно является моим пилотом. Спрашивали меня!

- Ах вот оно что! - воскликнула Руфь. - Ну... он прикидывал, что будет, если сбросить ядерную

бомбу на Дворец.

Бери отнюдь не развеселили ее слова.

- Мне бы очень не хотелось, чтобы нас вышвырнули с этой планеты.

- Да, разумеется. К тому же, это не отразится на моей карьере самым наилучшим образом, - заметила Руфь. - Послушайте, может быть, мне лучше потолковать с ним?

- Вам нечего беспокоиться, - сказал Бери. - Как только они удостоверились в подлинности его личности, то тотчас же потеряли к нему интерес.

- Теперь я понимаю, почему мне так хотелось ознакомиться с вашим досье, Кевин, - строго проговорила Руфь.

Лимузин притормозил у самого конца центрального округа. Рядом с парками возвышались массивные гранитные здания.

Руфь осмотрела местность в бинокль.

- Департамент здравоохранения, - прочитала она вывеску. - Фондовая биржа. Ого, да это же Колониальный офис! Какой маленький.

- Как и этот, - произнес Бери. - Это офисные здания могли бы заинтересовать и обычных людей, и государственных служащих. Компьютер и большинство офисов разбросаны по всему городу. Многие из них находятся под землей.

- Возможно, когда-нибудь построят новое здание и разместят все офисы в одном месте, - сказала Руфь.

Бери хихикнул.

- Это и есть новое здание. Вы и представить себе не сможете его стоимость; в основном, оно оплачено из налогов на междзвездную торговлю.

- Оно не выглядит новым, - заметил Реннер.

- Новыми выглядят неправительственные здания, - проговорил магнат. Они намеренно выстроены в классическом стиле. Что-то здесь говорит о влиянии России.

- Впрочем, я вижу очень много небоскребов, - сказал Реннер.

- Верно. Спарта - финансовый центр Империи, - сказал Бери. - Земля рядом с городом очень дорогая. Только правительство может позволить себе такую малоэффективную вещь, как классическая архитектура. Вот вам яркая иллюстрация... - Он ткнул пальцем куда-то вперед. - Институт Блейна.

Окна Института выходили на южные заливы океана. Целый комплекс высоких зданий громоздился на склоне довольно крутого утеса. Эту невероятную крутизну время от времени нарушали балконы, а на полпути к вершине горы

выдавалась длинная плоская площадка, утыканная небольшими деревцами, под которыми стояли столики для отдыха.

Лимузин приземлился на крышу. Двое молодых мужчин с физиономиями типичных солдафонов отворили дверцы автомобиля и вывезли из него кресло с сидящим в нем Бери. Океанский бриз приятно обдувал плоскую крышу. Солнечные лучики танцевали на белых барашках волн внизу. Руфь сладко потянулась и набрала полные легкие воздуха, пропитанного соленой свежестью. Потом девушка повернулась к Реннеру, однако он смотрел отнюдь не на нее.

Реннер внимательно глядел на крупного пожилого мужчину в полицейской форме, направляющегося прямо к ним.

- Келли, - проговорил Реннер. - Канонир Келли.

- Да, это я, сэр Кевин. Ваше превосходительство?

- Черт подери, это вы! Руфь, это канонир Келли. Имперские десантные войска. Он был на "Макартуре". Келли, позвольте представить вам капитана-лейтенанта Руфь Коэн.

- Рад встрече с вами, мэм.

- Я решил, что это полицейская форма, - сказал Реннер.

- Ну, типа того, - отозвался Келли. - Я ведь начальник службы безопасности Института Блейна. Однако, здесь нет особой нужды во мне, так что у меня куча времени, чтобы как следует встретить гостей. Граф очень обрадуется встрече с вами.

- Граф? - удивился Реннер. - Разве Блейн не маркиз Круциса?

- Нет, сэр, - ответил Келли. - Уже нет. Маркиз не так молод, каким он был когда-то, но он все еще заседает в Парламенте. - Он сделал незаметное движение рукой. Один из слуг, одетых в форму, открыл дверь, ведущую внутрь. Второй повез туда кресло с Бери.

Они миновали короткий коридор со стенами, украшенными сценами с Мошки-1. В конце коридора возвышалась полукруглая стойка, за которой восседала секретарша, ведающая приемом посетителей. Секретарша являла собой версию Келли, только в форменной юбке. Весь ее вид говорил, что она женщина очень деловая и исполнительная. Реннер заметил у нее кобуру. Спустя несколько секунд она протянула им поднос с довольно крупными значками, на которых уже имелись их имена и фотографии.

- Добро пожаловать, ваше превосходительство. Сэр Кевин. Коммандер Коэн, - проговорила она.

- Только, пожалуйста, оставьте на значках отпечатки большого пальца...

Когда Реннер приложил большой палец к значку, он тотчас же загорелся мягким зеленым светом.

- Благодарю вас. Прошу вас, все время носите значки на себе. Желаю приятно провести время.

За приемной стойкой они увидели три лифта. Келли провел их мимо лифтов и указал на четвертый, расположенный за поворотом коридора. На нем висела табличка с надписью "личный". По количеству кнопок Реннер отметил, что лифт рассчитан на тридцать восемь этажей. Прежде чем нажать кнопку "34", Келли открыл лифт специальным ключом.

Когда они очутились внутри, Реннер сдвинул брови.

- По-моему, вы сказали, что особой нужды в безопасности нет.

- Вы неправильно меня поняли, сэр, - возразил Келли. - Я сказал, что нет особой нужды в начальнике службы безопасности. Так оно и есть, потому что у меня отличные подчиненные.

- И часто у вас случаются неприятности? - осведомился Бери.

- Не очень, ваше превосходительство. Но нам

уже несколько раз угрожали. Есть люди, которым не нравятся мошкиты. Им не хочется, чтобы мы их изучали.

Стены и потолок тридцать четвертого этажа были отделаны панелями из темного дерева, а пол - устлан толстым ворсистым ковром. На стенах висели фотографии. Руфь привлекла одна из них, и девушка внимательно разглядывала ее.

- Кевин... Кевин, это же вы!

Реннер подошел к Руфь и тоже посмотрел на снимок.

- Ого, это же музей Мошки-1. А эта установка... это же машина времени.

- Что? - Руфь разобрал смех. Однако спустя некоторое время она перестала улыбаться и лицо ее стало серьезным.

- Она не работала, - произнес Реннер.

- Да. Почему эти твари напали на вас? Из-за... из-за машины времени?

- Вот дьявольщина! Почему они? Мошкиты сообщили нам, что это мифические демоны, защищающие структуру реальности. Позже мы обнаружили, что это оказались мошкиты класса Воинов. Вам же не хочется, чтобы они свободно разгуливали по Империи.

Келли проводил их до конца коридора, посту-

чал в дверь из ореха и вошел.

- Миледи, милорд, к вам посетители.

Когда они вошли, Род Блейн стоял. Причем достаточно далеко от них, потому ему не пришлось обмениваться с гостями рукопожатиями.

- Добро пожаловать в Институт, ваше превосходительство. Рад встретиться с вами снова. Кевин, вы прекрасно выглядите. Должно быть, вам подходит гражданская жизнь.

Бери умудрился встать и поклониться.

- Миледи. Лорд Блейн. Могу я представить вам капитана-лейтенанта Руфь Коэн? Она путешествует вместе с нами.

Келли извинился и закрыл дверь.

- Миледи, - промолвила Руфь. Затем девушка поклонилась Роду.

Род взял ее руку и поднес ее к губам.

- Добро пожаловать в Институт, коммандер. - Уши девушки порозовели. Как ее легко смутить, подумал Род. Путешествие в обществе Кевина Реннера должно было исцелить ее от этого.

Бери осторожно уселся.

- С вашего позволения, извините...

- О, разумеется! - сказала Салли.

- Что вы, не волнуйтесь, ради Бога, - подхватил Род и повернулся к Реннеру: - Как дела, Кевин?

- Не так уж плохо, как я ожидал. Кстати, Руфь известен наш страшный секрет. Во всяком случае, почти весь. - Реннер посмотрел на Салли. - Мы слышали о вашем дяде. Мне очень жаль. Он был прекрасным человеком, хотя именно он вынудил меня заняться шпионажем.

- Благодарю вас, - кивнула Салли. - Дядя Бен никогда не заботился о себе.

Руфь смотрела на них широко раскрытыми глазами.

- Дядя Бен? Он, случайно, не сенатор Бенджамин Фаулер? Кевин, неужели сам премьер-министр завербовал вас в службу военной разведки?

- Нет, - рассмеялся Кевин. - Это сделал лорд Блейн. Сенатор Фаулер просто заявил о чрезвычайных обстоятельствах, так что мое увольнение из флота завершилось не совсем приятно.

- Чем я могу вам помочь, ваше превосходительство? - осведомился Род.

- О, в самом деле, не стоит волноваться...

- Ваше превосходительство, сегодня у меня очень занятой день, и когда я узнаю об некоем объекте, имеющим привычку совершать кругосветное плавание, прежде не упомянув об этом, то нам с леди Салли приходится совершать огромное количество работы, чтобы с этим разо-

браться.

- Ах! Благодарю вас, милорд, - произнес Бери. На этот раз его улыбка показалась Реннеру искренней. - Я надеюсь уговорить вас использовать ваше влияние на ИВКФ. Милорд, на сегодняшний день Блокаде уже четверть века. Мы так и не нашли общий язык с мошкитами. Вы видите удачные возможности там, где я вижу угрозу. Пока вы согласны закупорить их в собственной солнечной системе. Как и вы, миледи. Но также мы все согласимся с тем, что подобная ситуация не может продолжаться вечно.

- Да, мы, естественно, осознаем это, - проговорил Род. - Мы просто купили немного времени.

- Что вам от нас нужно? - спросила Салли. Она больше не старалась быть учтивой.

- Еще времени, - твердо проговорил Бери. - Миледи, я должен знать, что Блокада эффективна. Я желаю все проверить сам. Мне нужно побеседовать с людьми, наиболее близко знакомыми с этой проблемой. Я хочу изыскать возможность лично убедиться в том, что мы - Империя Человека - можем быть уверены, что мошкиты не освободятся и не распространятся по всей Империи.

- Вы очень многого хотите, ваше превосходи-

тельство, - заметил Род.

Бери не проронил ни слова.

- Горацию нужен допуск от ИВКФ, чтобы взглянуть на Эскадру Безумного Эдди, - пояснил Реннер.

Бери медленно закивал.

- Определенно, - тихо произнес он.

- Но не в нашей компетенции решать подобные вопросы, - быстро сказала Салли.

Бери твердо посмотрел на Рода Блейна. Род развел руками.

- Как уже сказала леди Салли, не нам это решать. Много лет назад мы отказались от наших мест в Комиссии, потому что тогда наш Институт переезжал на Спарту. А теперь поразмыслите об одной вещи, ваше превосходительство. Как кто-то сможет доказать, что мошкиты надежно закупорены?

Бери не обратил на тон Блейна никакого внимания.

- Я должен это проверить. - В эти мгновения магнат выглядел страшно старым и страшно усталым. - Я защищал Империю. Я игнорировал реальную угрозу, когда удерживал себя от того, чтобы сорвать заговор и измену внешних. Я считал это неприятностями. Я продолжу поступать

так же, но должен знать, что настоящая граница находится под защитой. Вы наверняка считаете, что я никогда не буду удовлетворен, и можете оказаться совершенно правы. Но мне надо увидеть все самому. В конце концов, я заслужил это право!

Род переглянулся с Салли.

- Я его заслужил, - продолжал Бери. - И сомневаюсь, что во всей Империи найдется более действенная разведгруппа, чем мы с Кевином Реннером. И еще раз говорю вам, лорд Блейн, я должен увидеть это!

- Вы уже обосновывали вашу точку зрения, - сказал Род. - Я прекрасно понимаю, что вы находите это весьма серьезной проблемой. - Он вновь взглянул на жену. - Кстати, мы здесь тоже не сидим, сложа руки. У нас есть кое-какие разработки.

Салли прочистила горло и сказала:

- Род, у нас назначена встреча... Род посмотрел на настенные часы.

- Прошу прощения, но я совершенно не заметил, как пролетело время. Ваше превосходительство, мы были очень рады увидеться с вами, но у нас назначена встреча в парламентском комитете. Не угодно ли вам посмотреть, чем мы здесь за-

нимаемся?

- Разумеется, капитан, - сказал Реннер. - Не откажусь, милорд.

- Вот и прекрасно, - проговорил Блейн, хихикнув. - Мы так и думали. Он посмотрел на потолок. - Финч'клик'.

- Сэр? - раздалось с потолка.

- Попроси зайти сюда Джениифер. Я уверен, что всем вам понравится ваш гид. Она - аспирант ксеносоциологии, и ей до смерти хотелось познакомиться с чужаками которые живут на Мошке.

- Род...

Блейн дождался, когда за Реннером закроется дверь.

- Да?

- Я очень не хочу, чтобы этот человек отправился туда! На этом флоте служит наш сын!

- Я уже думал об этом.

- Он предатель, - процедила сквозь зубы Салли. - Да, мы используем его, но он абсолютно не лоялен в отношении Империи. Деньги! - фыркнула она презрительно. - Его волнуют только деньги. И за достаточную сумму он вполне продаст нас мошкитам.

Род с задумчивым видом кивнул.

- Надеюсь, что не будет никакого вреда, если я

перемолвлюсь словечком с нашими друзьями из Дворца, - с ухмылкой промолвил он.

- А этот его зловещий взгляд...

- Его превосходительство должен приводить подчиненных в ужас.

- Да... а ты уверен, что тебе захочется разговаривать с ним?

- Салли, мы объявим о решении через четыре дня. Бери узнает. К тому же, мы можем извлечь некоторую выгоду из разговора с ним. Черт, может быть, он уже знает!

- Не думаю.

- В любом случае... Салли, четверть века назад он пошел на измену, но на этот раз он прав. Блокада стоит времени, но это - не разрешение проблемы. Рано или поздно у нас в Империи будет либо два разумных вида существ, либо война на уничтожение. Салли, скоро в Империи будет множество людей, мыслящих так же, как Бери. По крайней мере, он здесь и, вероятно, сможет оказаться нам полезным.

- Я лучше бы обратила целое сборище подонков и ренегатов к Церкви, сказала Салли. - Однако ты прав, рано или поздно он все разузнает, а он сам - живой прецедент Мне бы хотелось увидеть его лицо. Тогда мы узнаем, насколько хороши

его шпионы!

Дженнифер Банда, худая и смуглая, была примерно на дюйм выше Реннера ростом и с довольно длинными прямыми волосами, отчего Кевин решил, что кто-то из ее предков был белым. Когда они знакомились, Банда вежливо познакомилась с Руфь, безразлично кивнула Реннеру и чуть ли не раболепно приветствовала Горация Бери. Реннер подумал, что в ее жилах течет кровь ватуси.

- Что бы вам хотелось осмотреть? - осведомилась Дженнифер, и поскольку никто из гостей не знал ответа, она продолжила: - Тогда давайте начнем с коллекции образцов. Примерно через час в аспирантском холле состоится что-то вроде встречи. Не угодно отправиться туда?

- С удовольствием, - быстро ответил Реннер.

- "Примерно", - повторила Руфь Коэн с таким же необычным произношением, как и их гид. - Ванкувер, Нью-Вашингтон.

Дженнифер испуганно повернулась к ней.

- Да...

- Я с Астории, - усмехнулась Руфь. - Радуйтесь, что вы не играли в баскетбол, когда нашим приходилось играть с Ванкувером.

Реннер наблюдал за Дженнифер, которая шла впереди них к лифтам. Какая у нее изящная по-

ходка, а как она владеет каждым своим мускулом, думал он, глядя ей вслед. А ведь гравитация на Нью-Вашингтоне - около 0,93 g. Эта девушка наверняка превосходная атлетка. Должно быть, ей пришлось потратить чертовски много времени, чтобы привыкнуть к силе притяжения Спарты, и ей, бесспорно, удалось это.

Когда двери лифта открылись, они увидели коридор, со стенами, оборудованными длинными рядами мониторов. Дженнифер провела своих спутников мимо них. Дойдя до самого конца коридора, она обернулась и увидела Реннера, бредущего медленно, как все туристы. Вдруг он резко остановился и стал внимательно разглядывать Майтайский гриб, напоминающий зонт от солнца. Затем перевел взгляд на большеголовых плавучих змей и озера с водой необычного цвета и микроскопические экранчики, прикрепленные к... С глубоким вздохом он оторвал глаза от удивительно зрелища и быстро подошел к остальной группе.

Коридор заканчивался конференц-залом с прохладительными напитками, стоящими на продолговатом столе. На стенах зала мерцали голограммы.

- У нас есть образцы различных особей, до-

ставленные с четырех тысяч планет Империи и тридцати планет внешней системы. Да, это слишком много. Нам уже не хватает места, чтобы продемонстрировать их поведение в жизни, поэтому в основном мы пользуемся голограммами. Ванора!

- Готово! - послышалось с потолка.

- Мою первую серию, пожалуйста.

- Конечно.

В противоположном конце зала тотчас же появилась серия голограмм.

- Эти особи обитают на водных планетах, - рассказывала Дженнифер. - Все они почти одинаковые. Четыре плавника, голова и хвост. Они похожи на наших.

Спустя некоторое время на стене появилась еще одна серия голограмм.

- Эти формы жизни развились на планетах, где почти нет воды. Теоретически, раньше они ползали. У них шесть или восемь конечностей. Есть кое-что и поинтереснее, например Сумасшедшие лапки с Тейблтопа. И что удивительно, все они строго симметричны.

- Эти ваши голограммы... сколько же их у вас? - спросил Бери.

- Ваше превосходительство, мы стараемся со-

брать все.

- А у вас есть Левантийский Горшок-для-меда?

- Гммм. Ванора! Левантийский Горшок-для-меда. Голографический дисплей продемонстрировал нечто, очень похожее на гигантскую бесформенную бочку с яркими цветами на верхушке. Вокруг него порхали крошечные птицеподобные существа. Внезапно с края "бочки" резко поднялись тонкие усики, схватили одну из "птичек", которая тотчас же исчезла из поля зрения экскурсантов.

- Что это? - спросила Руфь.

- Признаюсь, для меня это что-то новенькое, - удивленно проговорила Дженнифер. - На экране появился текст: "Кайбо Сьетзус. На местном языке англов называется "Левантийский Горшок-для-меда". Крупное сидячее плотоядное животное".

"Горшок-для-меда" - одна из самых крупных жизненных форм, обладающее радиальной, но не двусторонней (билатеральной) симметрией. Считалось, что биохимический состав этого организма уникален, пока в 3030 году Риккардо Халеви не описал жизненный цикл Тейблтопской Земляной Ведьмы, которая еще будучи в личиночной форме выделяет такие же ферменты".

- Отвратительная тварь, - заметил Реннер.

- Они не очень широко распространены, - сказал Бери. - "В убежище обитает не больше одной. Они вообще очень редко встречаются. Они очень медленно передвигаются, и их любят пожирать собаки", - быстро прочитал Бери. - Занятно. Когда я учился в школе, нам показывали Горшок-для-меда как пример того, что панспермия - это сущий вздор. Да, это совершенно уникальная штука. Я не слышал ни о чем подобном. Я так понимаю, что в Институте Блейна принимается теория панспермии?

- Большая ее часть, ваше превосходительство, - ответила Дженнифер.

Бери даже хихикнул от удивления.

- Выходит, торговцы не зря тратят время на изучение цен на товары широкого потребления.

- Совершенно верно.

- Панспермия? - переспросила Руфь Коэн.

- Это очень старая теория, появившаяся еще до времен Совладения, пояснила Дженнифер Банда. - Существует представление, что жизнь настолько важна, что она случается во вселенной только один раз.

- Omnia cellula e cellula, - пробормотал Реннер себе под нос.

Руфь, нахмурившись, посмотрела на него.

- Извините. Эту фразу учат в школе. Все клетки получаются из клеток. То есть, жизнь воспроизводится не стихийно. Это из древнейших научных открытий.

- Правильно, - сказала Дженнифер. - Поэтому теория гласит, что в конечном счете все успешные жизненные формы развиваются методом репродуцирования, причем на межзвездных расстояниях. Когда мы начали осваивать космос, то обнаружили повсюду органические вещества, и жизненные формы, которые могли преодолеть межзвездные расстояния, совершая путешествия на хвостах комет. Когда-то довольно давно, думаю, это случилось в ранние времена Империи, ученый по имени сэр Фред Хойл теоретически допустил, что разумные существа намеренно передавали биохимические послания через галактику.

- Вы ведь не верите в это, не так ли? - спросила Руфь. Дженнифер пожала плечами.

- Да, действительно, но, видите ли, несмотря на все это, люди всегда считали, что сэр Фред, должно быть, спятил, а мы никак не можем доказать обратное. Космос настолько богат всевозможными невероятными существами... Она на какую-то долю секунды запнулась. И вдруг проговорила:

- Полагаю, мошкиты в это верят.

Бери окинул девушку критическим взглядом.

- Вы-то откуда об этом знаете?

- О, прошу прощения. Я уже слишком долго пытаюсь мыслить, как мошкиты. Я хотела сказать, что, по-моему, мошкиты в это поверят.

Голограммы продолжались. Картины миров с аспидно-черными растениями.

- Эти жизненные формы основаны на селене, и потому организованы гораздо сложнее, чем на основе хлорофилла, - проговорила Дженнифер. - Однако нам снова удалось найти аналогии в межзвездных органических веществах. Если они уже успели пустить корни, то у хлорофилла нет никаких шансов, поскольку черные растения намного лучше пользуются желтым солнечным светом.

- На безводных планетах все иначе, - продолжала девушка. - Обычно у их обитателей больше органов. И все же они симметрично расположены. Они всегда симметричны. Здесь какая-то загадка. Если бы вам удалось привести хотя бы несколько семян с Мошки! Или еще чего-нибудь!

Реннер рассмеялся, тогда как выражение лица магната оставалось серьезным.

- Адмирал Кутузов уж очень постарался не

допустить подобного. Дженнифер, мы давным-давно приняли теорию, что все асимметричные организмы были выведены классом Инженеров, и что трехрукими они сделались уже после того, как стали разумными.

- Да, да, они в это тоже верят. Но, конечно же, они этого не помнят.

Бери быстро взглянул на нее, но девушка отвернулась к голографическим дисплеям.

ГЛАВА 3
ДЖОК

И вот Мы ангелам сказали:
"Адаму низко поклонитесь!"
И те в поклоне перед ним склонились,
Кроме (надменного) Иблиса,
Кто был одним из джиннов
И не исполнил повеленье Бога своего,
Так неужели вы его, его потомство,
Возьмете в покровители себе, вместо Меня?
Они же вам - враги!
Как же порочна эта мена для неверных!
Коран. Таха, 115

- Прошу вас, сюда, - сказала Дженнифер Банда. Она сопроводила их на двадцать четвертый этаж, в застекленную просторную залу, занимающую почти весь этаж Института. За двадцатью столами сидело двенадцать человек. Некоторые из них наливали себе и пили кофе из кофейника с логотипом "Империал Автонетикс". Балконные двери одной из стен залы вели на открытую веранду, с

которой открывался вид на далекий залив внизу. Свежий ветерок привносил с собой запах моря.

- Какой чудесный вид, - сказала Руфь.

Кевин Реннер рассеянно кивнул. Атмосфера в зале была весьма необычной. Двенадцать аспирантов. И всем им известно, что Реннер и Гораций Бери побывали на Мошке-1. Они переглядывались друг с другом или смотрели на панораму, расстилающуюся внизу, которую наверняка уже видели не один раз.

- Мак-Куоркодейл. "Философский журнал", примерно полгода тому назад, произнес кто-то из присутствующих. Изучение жужжащего дракона в движении.

- Но это же не моя область.

- Это все еще исследуется. Так что - кто знает? Дженнифер провела гостей на балкон. Реннер подошел к перилам и осмотрелся, и только потом заметил, что Руфь так и осталась стоять у двери.

- Астрофобия? - спросил он.

- Наверное, есть немного, - ответила она и села за ближайший к стене столик. Спустя несколько секунд к ней присоединился Бери на своем кресле-каталке. Реннер слегка перегнулся через перила и, наслаждаясь видом, прислушивался к разговорам за его спиной.

Женский голос неистово доказывал что-то по поводу важности паразитов для экологии, в то время как собеседник-мужчина предпочитал молча слушать эти высказывания с нескрываемым интересом. Реннеру припомнились такие же разговоры, когда ему было столько же лет, сколько этим аспирантам, и он снисходительно-благодушно улыбнулся. Кевин испытывал симпатию к этим людям.

Двое аспирантов за соседним столиком пили чай.

- А я все-таки скажу, что это неправильно! Ради Бога, я занимаюсь политическими науками! И вообще не желаю ничего знать об органической химии, тем более то, что не смогу отыскать в своем компьютере.

- Вот это ты и будешь доказывать на следующей неделе, - ответил кто-то с явной насмешкой. - Я ведь только предлагаю тебе помощь, Мириам Энн.

Реннер уселся между Руфь и Дженнифер Бандой.

- Приятное местечко, - проговорил он, вытягивая шею. - Лады, сдаюсь. И он с улыбкой поднял руки.

Дженнифер вопросительно вскинула бровь.

- Здесь главный центр по изучению мошкитов в Институте Блейна. А мы те, кто побывали на Мошке-1. И, как видите, нами никто не интересуется, произнес Кевин.

- Это элементарная вежливость, - пояснила Банда. - Их предупредили не приставать к вам с вопросами.

- Ах вот оно что! - воскликнул Реннер, ибо ожидал именно такого объяснения. И все равно он чувствовал, что здесь что-то не так.

- Мы все как следует изучили ваш фильм, сэр Кевин. Равно как и все доклады "Империал Автонетикс", в которых упоминается Мошка.

- Что ж, похвально, - промолвил Бери. - И, конечно же, у вас в Институте есть мошкиты для изучения. Полагаю также, что все, что мы видели на голограммах, создано с их слов, не так ли?

Ответ Дженнифер приглушил громкий кашель. Девушка за соседним столиком подавилась кофе. Прокашлявшись, она допила его с явно преувеличенной осторожностью.

- Что вы узнали? - осведомился Бери.

- Ну... мы составили краткую общую историю Мошки, - ответила Дженнифер. - А сведения мы узнали от Джока и Чарли. Они сообщили нам все, что смогли вспомнить.

- Джок и Чарли? - переспросила Руфь.

- Джок, Чарли и Иван были послами с Мошки-1, - сказала Дженнифер. Адмирал Кутузов не смог отказать им. Однако вам придется запомнить: они не представляли всю систему или даже планету. Только лишь местное правительство, а точнее, одну большую семью, состоящую из десятков тысяч, а, возможно, и более, организмов.

- Король Петр, - произнес магнат. - Конечно, на самом деле он никакой не король, а форма правления - вовсе не монархия, но это название они выбрали в надежде, что оно покажется нам знакомым. Они хорошо изучили нас, даже очень.

Дженнифер кивнула в знак согласия.

- Бесспорно, им известно о нас намного больше, нежели нам о них. Они послали трех послов, Мастера и двух Посредников. Руфь, вам известно о Мастерах и Посредниках? Мошкиты - специализированные особи, и у них великое множество различных классов. Мастера отдают приказы, а Посредники передают их. Что бы там ни было, они назвали Мастера Иван, вероятно потому, что возглавлял экспедицию адмирал Кутузов, и они решили, что в Империи Мастера это русские. Посредникам же они дали имена Джок и Чарли. Иван умер первым, он никогда много не

говорил, если не считать того, что передавал через Посредников. Поэтому от него мы почти ничего не узнали. Потом... во всяком случае, как заметили ваше превосходительство, мы сделали голограммы, пользуясь только имеющимися у нас сведениями. Естественно, когда у вас есть сведения лишь о паре Циклов, вряд ли найдутся какие-либо подробности.

- Циклы, - задумчиво повторила Руфь. - Я об этом много видела в школе. И это все, что я помню о мошкитах.

- Именно так, - подхватил Реннер. - Все, что известно о мошкитах - это Циклы. Цивилизации развиваются и разрушаются.

- Иногда это происходит с невероятной скоростью, - сказала Дженнифер. Они перепробовали все! Промышленный феодализм, коммунизм, капитализм и такие вещи, которые нам даже в голову не придут! Во всяком случае, у нас есть множество историй, которые мы называем народными сказаниями, но ведь это совсем не история.

- Ее и не может быть, - сказала Руфь Коэн. - Чтобы создавать историю, необходима последовательность. Мне очень жаль мошкитов.

- Мне их тоже жалко, - сказал Бери. - А кому не

жаль? Они умирают в агонии, если не смогут забеременеть и родить. Бесконечный рост населения, нескончаемые войны за весьма ограниченные природные богатства. Иногда я боялся, что только я способен осознать, какими опасными они делаются из-за этого. Дженнифер, мы побывали на Мошке-1. Эта планета перенаселена так, что это невозможно описать. На ней идет постоянная борьба за власть и престиж. Они нам сказали, что очень скоро их погубит это, и я им поверил. Еще мы видели признаки цивилизации на поясе астероидов. Джекоб Бекман сообщил мне, что большинство астероидов проявляли активность.

--Я даже удивился, как он это заметил, - вставил Реннер.

- Он потерял к ним всякий интерес после того, как это обнаружил, сказал Бери.

Дженнифер засмеялась. Двое за соседним столиком мгновенно замолчали. Затем они подсели еще к двум аспирантам, также предпочитающим не слушать Дженнифер и ее спутников.

- Мы так и не узнали ничего существенного о цивилизации астероидов, проговорил магнат. - Это всегда беспокоило меня. Возможно, вам известно больше, а?

- Совсем немного, - ответила Банда. - Мош...

наши мошкиты ни разу не бывали на астероидах. Джок считал, что во время расцвета империи существовали так называемые "троянские" точки устойчивого равновесия или просто "троянские" точки, но он никогда не был уверен в этом.

- Промышленный феодализм на Мошке-1 будет долгим, но затем все же рухнет, - проговорил магнат. - Возникнут другие системы. А возможно, не возникнет ничего, кроме первобытного строя.

- О, безусловно, нет, - сказала девушка за соседним столиком.

- Круги, - проговорил Реннер. - Вы никогда их не видели.

- Круги? - спросила Руфь.

Не успел Кевин ответить, как девушка, сидящая за соседним столиком, встала и слегка наклонила голову.

- Мириам Энн Вукчик. Историк политики. А это - Том Боярский. Позвольте нам присоединиться?

- Прошу вас, - ответил Бери.

- Круги? - снова спросила Руфь, а Реннер ответил:

- Круги - это первое, что я увидел с орбиты. Повсюду - кратеры, большие и маленькие, и все очень старые. И так - по всей Мошке-1. Моря и озера. Один из кратеров перекосило от землетря-

сения, другой находился прямо на горной гряде... Что вы думаете по этому поводу?

- Великая астероидная война. Наши мошкиты ничего о ней не помнят, ответила Мириам.

- Они мыслят кругами. Циклами. Расцвет и падение. Население немыслимо растет, и вдруг - война. Они сохраняют свои музеи, чтобы помочь следующим цивилизациям подняться. Они даже больше не пытаются что-либо остановить. Они слишком древние. И это будет продолжаться неограниченно долго.

- Безумный Эдди... - начала Мириам.

- Да, Безумный Эдди пытался это прекратить.

- Я не считаю Безумного Эдди мифическим персонажем. У нас ходит множество преданий о приходе Мессии и о святим безумце, однако ни одна человеческая культура никогда не возлагала все свои надежды на будущего спасителя, которому придется быть, к тому же, еще и сумасшедшим.

- А как же Дон Кихот? - усмехнулась Руфь.

- Хороший вопрос, - согласно кивнула Дженнифер.

- Люди пытаются совершить невозможное. Это - часть их натуры, - заметил Том Боярский. - А составная часть натуры мошкитов - подчинение

неизбежному.

- Однако Джоку действительно нравится "Дон Кихот", - сказала Дженнифер Банда.

- Им понравилась персидская сказка об одном человеке, который сказал королю, что сможет научить петь коня, - проговорил Том. - Может быть, они и интеллектуально развиты. Но на уровне желудка. - Он рассмеялся. - Здорово, да?! Нам известно о них слишком много, а стоит копнуть поглубже, то выходит, что они для нас по-прежнему великая тайна.

- И всегда ею будут, - сказала Мириам.

- Нет, - произнес Том. - В следующий раз мы узнаем о них больше, чем смогли изучить сейчас. В следующий раз мы раскроем их тайну.

- В следующий раз, - повторил Бери. - Вы намечаете еще одну экспедицию на Мошку?

Сперва Том выглядел немного испуганно, точно его застали врасплох, но потом он громко рассмеялся и сказал:

- Я не смогу обеспечить ее финансирование. - В эти мгновения он наверняка подумывал кое о чем, однако не был настолько юн, чтобы надеяться на деньги Горация Бери. - И никто из нас не сможет это сделать, - продолжал Том. - Во всяком случае, не один я думаю об этом. Но рано или

поздно мы кого-нибудь отыщем.

Карманный компьютер Дженнифер запищал. Она немного смутилась, однако поднялась из-за стола со словами:

- Извините. Но мне передали, чтобы я отвела вас в офис леди Блейн.

Бери включил двигатель своего кресла. Реннер встал.

- Вы просто не знаете, а ведь это правда, - проговорил он. - Считается, что Безумный Эдди потерпел крах.

В приемной, расположенной перед кабинетом леди Салли Блейн, кроме секретарши находилась еще одна женщина, несколько моложе секретарши. Это была блондинка в очень дорогой одежде. Реннер давно уже мысленно нарисовал себе образ Гленды Руфь Фаулер Блейн, однако не думал, что ему когда-либо представится возможность сравнить его с оригиналом. С точно такими же прекрасной лепки чертами лица и умным, проницательным взглядом, как у матери, девушка выглядела восхитительно.

- Сэр Кевин. Ваше превосходительство, - произнесла она. В ее глазах заиграли озорные искорки. - А я решила, что успею представиться до того, как мои родители превратят это в скучную фор-

мальность. - Реннер невольно отметил, что у нее заразительная улыбка. - Кевин, очень рада познакомиться с вами! Ваше превосходительство, а вам известно, что моего брата назвали в честь вашего пилота?

- Нет, миледи...

- Да, да, это так, - промолвила она, кивая. - Кевин Христиан. Но мы привыкли называть его Хрисом. Маме очень не нравится, когда мы болтаем о нашей семье. Неужели вам никогда об этом не рассказывали, Кевин? Странно... Однако, вы наверняка догадывались. Кевин, а я по-прежнему храню чашу, которую вы мне послали. Спасибо вам, и вам тоже спасибо, ваше превосходительство! Ведь ничего подобного здесь не продавалось многие годы.

- Она была изготовлена в наших лабораториях, миледи, - сказал магнат с искренней улыбкой на лице. - Очень рад, что вы помните о ней.

- Она все еще используется для самого вкусного на Спарте молока, сказала Гленда, показывая на стену, где находился дисплей-циферблат, с темными и светлыми участками Спарты. - Там вас ожидают. О... я не хотела ничего рассказывать, но надеюсь, что вы уже готовы к сюрпризу. - И с этими словами она придержала уже открытую

дверь, чтобы дать проехать креслу с сидящим на нем Бери.

Когда Гленда Руфь сопровождала их к кабинету леди Блейн, на лице Дженнифер Банды застыла загадочная странная улыбка. Девушки заговорщически улыбались, что довольно сильно действовало Реннеру на нервы.

В кабинете он застал еще одного посетителя.

Он медленно поднялся со своего передвижного кресла очень необычного изготовления и поклонился. Покрытый шерстью, ухмыляющийся, горбатый карлик, не просто крошечного роста, но и гротескно бесформенный. Пока Реннер не смотрел прямо на него, он мог проследить за выражением своего лица, однако весь контроль был тотчас же утерян, когда незнакомец поклонился. Ибо его выпирающий позвоночник был сломан в двух местах.

Разум почти всегда неверно истолковывает первое впечатление от кого-либо.

Когда карлик встал, в нем оказалось четыре с половиной фута росту. Он весь был покрыт волосами. Реннер видел коричневые и белые отметины, хотя белые преобладали, затеняя собою коричневые. На правой стороне головы торчало одно ухо, а на левой просто не было места для

второго; могучие мускулы плеча поднимались прямо до выпуклого, похожего на шишку, сочленения на верху бесформенного черепа. Две правые руки существа были тонкие и хилые. Форма лица очень напоминала голову дельфина с его неизменной улыбкой.

Реннер набрал побольше воздуха в легкие. Он не мог оторвать от карлика глаз ни на секунду... и тут вспомнил про Бери.

Гораций Бери переменился в лице, а его щеки покрылись пятнами. Он попытался открыть специальный ящичек, встроенный в подлокотник кресла, но его руки ходили ходуном и никак не могли попасть в диагностический рукав. Реннер подскочил к магнату и быстро вставил его руки, куда полагалось. Немедленно система заработала, всаживая в Бери изрядную дозу транквилизатора. Какое-то время Реннер изучал показатели приборов на кресле магната, затем резко вскинул голову и посмотрел на хозяев дома.

- Капитан, это отвратительно! Да, да, я к вам обращаюсь, милорд! Милорд Блейн, вы же могли убить его, черт подери!

- Папа, я же говорила...

Граф Блейн прикусил губу.

- Я не думал, ваше превосходительство, что...

Однако магнат уже обрел над собой контроль и пришел в неописуемую ярость.

- Восхитительная шутка, милорд. Просто восхитительная! Кто ты?

- Я - Джок, ваше превосходительство, - ответил мошкит. - Рад видеть вас таким здоровым.

- ... Мда... Может быть, ты и прав... в сложившихся обстоятельствах. А я нахожу это ошеломляющим - встретить тебя таким здоровым. Значит, ты нам лгал? Ты сказал, что Посредники умирают примерно в двадцатипятилетнем возрасте. Все мошкиты умирают, если не могут забеременеть, а Посредники как мулы. То есть, по твоим словам, они стерилизованы.

- Между ног, - вставил Реннер. Бери выпучил глаза.

- Особь мужского пола? Аллах милосердный! Лорд Блейн... леди Блейн... это же умопомрачительное достижение! Как?

- Финч'клик' отдал нам Чарли 490, - ответила Салли Блейн.

И снова Реннер уставился на топографическую стену. Естественно, что поначалу Кевин не заметил ее. Теперь же он наблюдал, как ему показывали нечто, сильно смахивающее на темные силуэты после компьютерно-томографического

сканирования. Он видел какие-то внутренности, но только не человеческие. Конечно же, они принадлежали мошкиту. Взять, хотя бы бедра: одно замысловатое и массивное, оно присоединялось к позвоночному столбу, а кость была не тоньше кости ноги человека. Мошка-1 еще не изобрела позвонков.

Камера наехала на желудок. Светящаяся указка показывала на крошечных головастиков, присосавшихся к стенке желудка.

- Это C-L червь, - пояснила леди Сандра Фаулер Блейн. - Так мы создали генетически вшитый симбионт с пищеварительным трактом. Теперь он вырабатывает мужские гормоны. Он уже выделил очень много какого-то вещества, похожего на гормоны. Это не первая особь, над которой мы ставили опыты, но мы перепробовали все виды особей, и пока это не дало достаточного результата. Иван погиб до того, как мы подготовились к опытам. Мы считаем, что Чарли убил психологический выбор: кем ему стать - особью мужского или женского пола. К тому же, он был слишком стар.

Бери, похоже, окончательно пришел в себя, и цвет его лица стал ровным.

- Вы нарушили цикл размножения мошкитов,

- проговорил он.

- Напротив, мы восстановили этот цикл, ваше превосходительство, холодно возразила леди Блейн. - Он нарушился у Посредников. Ребенок, особь мужского пола, особь женского пола, беременность, особь мужского пола, особь женского пола, беременность, вот как выглядит цикл особей класса мошкитов. Но Посредники - стерилизованные мулы, поэтому они лишь однажды бывают мужского пола, и умирают они молодыми.

Мы протестировали всего трех мошкитов, но так и не смогли ответить на все наши вопросы. Когда мошкит бывает особью мужского пола лишь на короткое время, его единственное яичко усыхает, и мошкит становится особью женского пола. Подавая яйцеклетки в родовые пути и делая тест за тестом, мы все равно получали тот же самый результат: только одна особь достигла нормального периода беременности.

- И эта особь доставила вам больше беспокойства, чем та, с вашими червяками, - заметил Реннер.

- Да, беспокойство, но проблема не в этом, - сказала Гленда Руфь. Темперамент особи вырабатывает дополнительные гормоны. Вот вам

старый, отлично обосновавшийся в мошките паразит. Фактически, он уже развился до симбиотической стадии. Он мог бы вырасти больше внутренностей своего хозяина. Но сам гормон сдерживает этот процесс, и червь давно уже развился в еще один механизм защиты своего хозяина.

Бери мельком взглянул на Реннера. Наверняка, они думали совершенно одинаково: теперь не будет никаких проблем с транспортировкой симбиота.

- И что дальше, миледи? - учтиво осведомился магнат.

- А вы не догадываетесь? - прикусив губку, спросила Салли. - Кевин? По-моему вам совершенно очевидно, что концепция Безумного Эдди намного лучше большинства наших понятий. А что если они захотят ее?

- Разумеется, захотят! - воскликнула Гленда Руфь. Салли строго посмотрела на дочь, затем повернулась к Реннеру.

- Вы можете сделать их способными к размножению? - спросил Кевин.

- Нет. Во всяком случае - Посредников, - ответила Салли.

- Хранители, - задумчиво промолвил Реннер.

Бери согласно кивнул. Хранители - стерилизованные Мастера, намного менее амбициозные в территориальном отношении, чем большинство мошкитов Мастеров. Это название пришло от Хранителей Музеев и других общественных объектов. Пытаясь найти их, погибли три гардемарина.

Внезапно Реннер усмехнулся.

- Посредники могли бы захотеть этого. Мастерам это понадобится для того, чтобы справиться с их врагами. Однако вы не знаете, сработает ли это на Мастерах.

- Не знаем. Но это срабатывает на Посредниках. И если нам удастся раздобыть для опыта Мастера...

- Кевин, - сказал Бери.

- Да? - откликнулся Реннер, и, посмотрев на магната, увидел, что тот выглядит совершенно больным. Реннер взглянул на циферблат часов, встроенных в подлокотник кресла магната. Он горел тусклым оранжевым светом. - Ах да, вам же нужно подготовиться к званому ужину в Торговой Гильдии. Милорд, миледи...

- Мы обязательно продолжим нашу беседу, - сказал Бери. Реннеру показалось, что он с трудом двигает губами. - Позднее. У вас... У вас есть

чрезвычайно мощный... инструмент.

- Мы знаем, - произнес Род Блейн. - И мы не забудем о нашем разговоре. Сколько вы намереваетесь пробыть на Спарте, Кевин?

- Скажем, две недели. Может быть, три.

Столько, сколько понадобится, подумал Реннер. Если мы не сделали этого прежде, то это необходимо сделать сейчас.

- Кевин, давайте поужинаем вместе, - предложила Гленда Руфь. - Полагаю, никто не сочтет предосудительным, увидев девушку, ужинающую с крестным отцом своего брата. - Она с нежной улыбкой посмотрела на мать. - Ведь так?

Реннер спал, как невинное дитя, когда его разбудил писк открываемой двери.

- Хорвендейл, это Бери?

- Его превосходительство только что вошел.

- Кевин, что случилось? - зашевелилась Руфь.

- По-моему, мне следует отговорить Бери от этой затеи, - задумчиво проговорил Реннер.

Набил проводил его в небольшую гостиную.

- Как он? - спросил Реннер. - Он захочет поговорить, а?

- Он заказал горячий шоколад, - ответил слуга.

- Лады. Тогда пусть принесут два.

Кресло магната стояло в центре ворсистого

ковра. Бери сидел в нем совершенно прямо и неподвижно, как набитая опилками кукла. Реннер выжидающе смотрел на магната. Наконец тот тихо произнес:

- Я был с ними любезен.

- Я просто поражен! Так что все-таки угодно его высочеству?

- Он не стал "его высочеством", пока его не назначили вице-королем, промолвил Бери, медленно покачивая головой. - Мы сидели за одним и тем же столом, и нас разделяло несколько мест. Позднее, в клубных кулуарах, вокруг него собирались целые толпы народу. Он сумел создать впечатление большого ума и харизмы, что стало очевидно из его стремительной карьеры. На самом же деле не было ничего, чего бы я о нем не знал, но по крайней мере нас официально представили друг другу, и я не обнаружил никаких признаков неприязни с его стороны.

- А дальше что?

- Я уговорил его прийти в четверг на ужин. Это было единственное "окно" в его расписании. Он может выслушать меня и вспомнить о Джекобе.

- Вы могли бы сказать ему, что, если захочет, он может отправиться на Ньюкасл вместе с нами.

- Да. Хорвендейл, установите, какую еду и досуг

предпочитает лорд Эндрю Мерсер Келвин. Кевин, нам надо идти. Эти счастливые лорды на самом деле совершенно не поняли проблемы, и теперь считают, что нашли ее разрешение!

- Вы должны признать, что кое-чего им удалось добиться.

- Хоскинс видит в Мошке одну только выгоду. Блейнам хочется поиграть с новой игрушкой. Аспирант Боярский мечтает отправиться туда в качестве туриста. Он был прав. Они безусловно соберут еще одну экспедицию, если раньше этого не прорвется Блокада.

- Знаю. В конечном итоге люди всегда поступают так, как они понимают задуманное. Яркий тому пример - Земля.

- Тут совершенно другое дело. Дочка Блейнов захочет отправиться на Мошку. А если учесть огромное влияние ее семьи...

- Мда... Она унаследует власть, даже глазом не моргнув. Гленда Руфь... Ей приятно вспоминать о нашем визите.

- Естественно, Кевин, ей это приятно, поскольку она прекрасно понимает, что произвела на тебя неизгладимое впечатление. Да и со мной она вела себя очаровательно, чуть ли не фамильярничала.

Реннеру не понадобилось много времени, чтобы осознать, что Бери имеет в виду.

- О, Господи! - воскликнул он. - Воспитанная Посредником мошкитов! Из нее получится неплохой дипломат, черт подери!

Набил принес кружки с шоколадом. Бери взял одну из них и стал согревать ею руки.

- Эскадра Безумного Эдди. Если бы они знали, насколько важна их работа. Если состоится экспедиция на Мошку, то ей придется прорываться сквозь Блокаду.

- Забудьте об этом, Гораций. ИВКФ четко исполняет приказы.

- Да, они принесли присягу, - сказал Бери, барабаня пальцами по клавиатуре, встроенной в кресло. Стена внезапно осветилась.

- Торжественно клянусь, поддерживать и защищать Империю Человека от всех внешних и внутренних врагов и распространять защиту Империи на всех людей; клянусь повиноваться законным приказам моих командиров, и поддерживать и защищать как носителей верховной власти законных наследников, ведущих свое происхождение от Лисандра Великого; верой и правдой служить Человеческому сообществу в границах Империи.

- Ты видел? Эта присяга вынудит их остановить экспедицию, если я сумею доказать, что в ней таится угроза.

- Забудьте об этом, Гораций, - повторил Реннер. - Присяги - это одно, а военные трибуналы - совсем другое. Однако это можно рассмотреть и так. Если худшее все же произойдет... скажем, если экспедиция все-таки отправится и привезет с собой Мастера с его семьей... Либо если корабль мошкитов прорвется к прыжковым точкам и до Ньюкасла и... о, Господи... до межзвездных средств массовой информации, где пройдут личные интервью. И тогда станет политически невозможным делом просто взять, да уничтожить их. Вы ведь тоже об этом думали, не так ли?

- Разумеется. А если это будет семья мошкитов с Посредником, то могу поклясться, что они оставят дома своих воинов и... Часовщиков.

- Но теперь мы смогли бы стерилизовать их, не нанеся им вреда. Так лучше, Гораций. А сейчас, почему бы вам не поспать? Завтра военная разведка ожидает от вас ясного взора и небывалой энергии.

Он посмотрел на Бери, и ему показалось, что он видит перед собой статую скорби или даже страха.

ГЛАВА 4
ВЕТО

Я прожила жизнь благодаря Господу, который не внял ни одной моей молитве.
Джен Игелоу

Появление Бери явно произвело неизгладимое впечатление на дежурную по связи Первого Класса. Бери догадывался, что прежде она не встречалась с Имперским магнатом; и, очевидно, его титулы были ей незнакомы. Именно поэтому она очень долго пыталась в этом разобраться, и со времени назначенной встречи прошло уже десять минут.

- Капитан Каннингэм примет вас немедленно, ваше превосходительство, наконец проговорила она. - Прошу прощения за задержку. У нас такая загруженная неделя, да, к тому же, я раньше не видела ничего подобного. Она встала и открыла дверь, ведущую в кабинет Каннингэма, куда Бери и направил свое движущееся кресло.

За последние двадцать пять лет у Бери было всего три дежурных помощника по связи. Его не

волновало, узнает ли его капитан Рафаэль Каннингэм или нет. Они ни разу не встречались, но обменивались голографическими посланиями. Каннингэм выглядел совсем ребенком: голова, круглая, как шар для боулинга, покрытая светлым пушком волос, нос кнопочкой и поджатые губы. Бери читал все публикации о биографии Каннингэма и его карьере; вдобавок, он знал все, что касалось детства этого помощника и связях его семьи, которые могли или, напротив, не могли испугать его заместителя-секретаря. По-видимому, в ИВКФ знали, что выбор Горация Бери был невелик.

Его расследования разочаровывали, если не удивляли. Рычагов, при помощи которых можно было воздействовать на Рафаэля Каннингэма, имелось очень мало. За свою сорокалетнюю карьеру в ИВКФ он не успел особенно отличиться, однако его репутация, безусловно, была безупречна. Агенты Бери заподозрили было капитана в супружеской неверности, но не сумели это доказать.

Болваны, подумал магнат. Эти вэкаэфовцы больше заботятся о показухе, нежели о деле.

Было сложно прилагать усилия в гравитации Спарты, но Бери умудрился сделать это, даже не

поморщившись. Он слегка наклонился; за многие годы он научился дожидаться хоть какого-то жеста со стороны офицеров ИВКФ, прежде чем протянуть руку для приветствия.

Каннингэм встретил его с широкой улыбкой. Он вышел из-за письменного стола и подошел к магнату.

- Ваше превосходительство, очень рад познакомиться с вами через столько лет.

Его рукопожатие было коротким, но крепким.

"Итак, - подумал Бери, - я задержался на десять минут, но в этом виновата секретарша. Ему пришлось встречать меня на полпути. Очень корректный человек этот Каннингэм".

- Ваше превосходительство, признаюсь, что не ожидал когда-нибудь познакомиться с вами, - произнес капитан.

- К сожалению, работа не позволяет мне часто посещать Спарту.

- Я позволил себе заказать нам кофе. - Он коснулся продолговатой кнопки, встроенной в стол, и тотчас же вошел ординарец с подносом. Он поставил высокую кружку ИВКФ на стол Каннингэма и маленькую чашечку с турецким кофе возле локтя магната.

- Благодарю, - Бери поднял чашку и произнес:

- За наше постоянное сотрудничество.

- Полностью к вам присоединяюсь, - отозвался Каннингэм.

Бери сделал глоток кофе.

- Разумеется, "сотрудничество" - это очень сильно сказано. Учитывая все расходы и вознаграждения...

Каннингэм немного нахмурился.

- Я полагаю, что не знаю о расходах, однако что касается вознаграждений, признаюсь, я несколько озадачен, ваше превосходительство. Мы ведь не имеем практически ничего, кроме званий. Ваша работа на Земле Макроя заслуживает огромной похвалы, однако вы отказались практически от всех добавочных наград. Могу я спросить - почему?

Бери пожал плечами.

- Безусловно, я очень высоко ценю Имперские награды, но, возможно, они менее... полезны... для меня. Огромное вам спасибо за предложения, но то, что я хочу, намного важнее всего этого.

Каннингэм вопросительно поднял бровь.

- Капитан, вам давно известно, что я рассматриваю Мошку-1 самой крупной угрозой для человечества с тех пор, как шестьдесят пять миллионов лет назад Динозавр Убийца царствовал

на Земле.

- Тут я с вами не согласен. Ваше превосходительство, мне нравится, что мы во вселенной не одиноки. Другие разумы, с совершенно иным пониманием действительности, чем у нас. Была ли эта тварь на "Макартуре"? А крохотные создания Часовщики заполонили весь корабль, подобно чуме?

Бери напрягся. Каннингэму нравятся мошкиты. Поэтому он и изменил тему беседы. Наверняка, это есть в приказе.

- Мои отчеты наверняка доказывают, что я - отнюдь не дурак, проговорил магнат. - Я убежден, и это будет не более, чем простая констатация факта, если скажу, что у Империи еще не было более опытного офицера разведки, чем я.

- Не спорю, это так, - сказал Каннингэм. - Во всяком случае, не могу представить вам ни одного примера в опровержение ваших слов. Это может показаться странным, но способ, которым вы можете... Я пришел к заключению, что вы берете за образец финансовые потоки. Ведь именно это - ваш метод, не так ли?

- Деньги, товары, социальные установки. Некоторые видят перемены в местных социальных установках, в изменениях мирового импорта или

темпах инфляции. Я руководствовался этими принципами еще задолго до того, как стал сотрудничать с вашим учреждением, - сказал Бери. - Четверть века тому назад я был... убежден... что это помощь Империи. Я раскрывал заговоры, ереси и предательства внешних, так чтобы Империя могла сосредоточиться на реальной угрозе. Мошкиты! Разумеется, вы читали мои доклады о Земле Макроя.

- А-а... Хватательная рука, - улыбнулся Каннингэм. - Но в конце концов мошкитам так и не удалось вырваться на свободу, не так ли?

- Совершенно верно. Не в этот раз, капитан. Как же мне вас убедить? Я...

- Вы были ими напуганы.

Лицо Бери побагровело. Каннингэм поднял огромную, трехпалую руку.

- Не обижайтесь. А как еще следовало на это отреагировать? Крохотные, опушенные мехом, нечеловеческие лица, глядящие из скафандров, пробирающиеся тебе за спину... Господи! Кто-нибудь другой, вероятно, точно бы угодил в психушку. Вы же... - Вдруг Каннингэм рассмеялся. - Вы же попали в военную разведку. Кстати, невелика разница.

- Прекрасно, - тихо произнес Бери. - Я снова

напуган. Я боюсь за Империю Человека.

- Настолько, что не готовы выполнять вашу работу? Должен сказать, ваше превосходительство, что я не понимаю, зачем потребовалась ваша специальная экспертиза долговременной блокадной операции ИВКФ.

Каннингэм уже знал. Поэтому Бери ответил:

- Когда меня пригласили в военную разведку, у меня не было выбора. С тех пор ситуация в корне изменилась. Неужели вы считаете, что теперь сумеете заставить меня сделать все, что вам угодно?

Каннингэм весь напрягся.

- Ваше превосходительство, мы никогда не сможем заставить вас сделать что-либо. Вы вольны отправляться куда угодно.

Бери громко рассмеялся.

- К превеликому сожалению, сенатор Фаулер уже умер, поэтому он не может услышать ваши слова. Так или иначе, мой статус постепенно сделал из меня нечто вроде Добровольца.

- Так было всегда, - пожал плечами Каннингэм.

- Совершенно верно. Вы согласны, что я представляю ценность для Империи?

- Несомненно.

- В сущности, бесценный и одновременно деше-

вый, - пробормотал Бери. Так-так-так. Я продолжу выступать в той же роли. Однако теперь мне кое-что нужно.

- Незачем быть таким агрессивным. Вам нужен пропуск в Блокадный Флот, тихо промолвил Каннингэм.

- Точно. Вы об этом узнали от Блейна или из Имперской Торговой Ассоциации?

- Торговцы с нами не разговаривают, - сказал Каннингэм насмешливо. Кстати, а вы насчет этого серьезно, а?

- Капитан... - Бери сделал паузу и продолжил: - Капитан Каннингэм, один из ваших наиболее действенных агентов серьезно обеспокоен насчет потенциальной угрозы Империи. Я настолько же серьезен, как любой другой из ваших психов. Я не прошу субсидировать меня, потому как вполне способен обойтись собственными средствами. Я контролирую несколько мест в Совете директоров ИТА, и у меня есть... влияние... на нескольких членов Парламента.

Каннингэм тяжело вздохнул.

- Мы тоже беспокоимся за Блокаду.

- Да неужели? - усмехнулся магнат. Это уже что-то. Бери даже не пришлось терять лица, пользуясь диагностическим рукавом, во всяком

случае пока.

- Да, существует угроза Блокаде. Разноги рода. По-видимому, мы сможем поладить. Вы читали недавние свежие репортажи Алисии Джойс Мей-Линг Трухильо?

- Вы уже второй человек, задающий мне этот вопрос. Нет, не читал, но обязательно ознакомлюсь с ними, как только вернусь к себе в номер.

- Прекрасно. Ваше превосходительство, эта... эта репортерша, занимающаяся всякими громкими расследованиями кормит нас какой-то чертовщиной. Не скажу, что ее материалы бессмысленны, но черт ее дери! Эскадра Безумного Эдди вышла туда навсегда. Миссия поддерживать блокаду самое худшая из миссий для десантника. Постоянная вероятность угрозы, и в то же время - тоска. Представьте себе, ничего не происходит, ничего не происходит, и вдруг - на тебе!

- Вы там были?

- Пятнадцать лет назад. Самый худший год в моей жизни. Мне крупно повезло, что это было лишь учебное предписание. Несколько кораблей и их команд болтаются там годами! Но они должны там находиться... если мы слишком часто будем сменять их, то там не останется ни одного профессионала. Хотя, оставлять людей на долгий

и неопределенный срок... Черт возьми, ваше превосходительство, не удивительно, что эта Трухильо будоражит общество, считая, что это дело напрочь провалилось. Кто угодно не отказался бы от такого искушения. Я удивляюсь, что она не представила все еще хуже, чем на самом деле. Но нас она выставила в самом черном свете.

Бери догадался, что Каннингэм прочитал статьи Мей-Линг этой ночью. Он был слишком взволнован и раздражен.

- Ее сообщения получены из Новой Шотландии, не так ли? - осведомился Бери. - Что же она раскопала? Взятничество, бездействие, тайный сговор насчет монопольно высоких цен на какую-либо продукцию? Непотизм? Устройство на выгодную службу по знакомству...

- Все из того набора, что вы перечислили. И нам ничего не оставалось, как выдать ей пропуск на посещение Эскадры. Знаете, а мне пришло в голову, что было бы очень неплохо, если бы вы захватили ее туда.

Несколько минут Бери размышлял над этим предложением.

- Чем больше ей известно, тем большую опасность она представляет.

- Она-то? Возможно. Она могла встречаться с

кое-кем из посвященных из ИВКФ, не согласных с линией против вероятной угрозы. А мне говорили, что у вас есть методы убеждения. Мы можем прислать вам самое подробное досье на эту молодую леди. И на ее семью и друзей.

На губах магната появилась тонкая улыбка. Он не сомневался, что это помещение секретное, и что его движущееся кресло сможет излучать магнитные поля, способные стереть все записи их разговора; в сущности, ему даже не нужно стараться делать это. Он лишь сказал:

- За два или три месяца вовсе не останется никаких сообщений.

Каннингэм кивнул.

- К тому времени как она снова появится в Новой Шотландии, мы устраним большую часть того, на что она жалуется.

- Хорошо, сделаю все, что от меня зависит, - сказал Бери. - Мы, конечно, с вами не встречались. Она, возможно, возненавидит меня, как только увидит.

Каннингэм улыбнулся.

- Если вам не удастся ее очаровать, то это вполне по зубам Кевину Реннеру. Итак, договорились? Тогда мне хотелось бы побеседовать с сэром Кевином. И пожелать вам удачи с остальными

формальностями.

- Какими еще формальностями? Каннингэм пожал плечами.

- Лорд Блейн попросил, чтобы его обо всем информировали. Безусловно, он не станет возражать, не так ли? Насколько я понимаю, вы знакомы с ним очень давно.

- Более четверти века, капитан, - проговорил Бери, ощущая пронизывающий холод в желудке.

Не вызывало удивления проведение одновременного дознания двух офицеров спецслужб, и неважно, насколько тесно они проработали вместе. Было проявлено достаточно такта, чтобы провести Реннера и Бери в кабинет через отдельные входы. Лишь краем глаза Реннер заметил кресло магната, катящееся через приемную. Затем его пригласили в кабинет Каннингэма.

Когда Реннер вошел, Каннингэм стоял.

- Приветствую вас, капитан. Полагаю, у вас все в порядке?

- Все прекрасно, - ответил Кевин, мрачно глядя на дорогой гражданский костюм хозяина кабинета. - Простите, но я не знаю вашего звания.

Каннингэм нахмурился.

- Забудьте об этом. - Он указал Реннеру на стул для посетителей. Тот сел и вытащил трубку.

- Не возражаете?

- Нет, курите на здоровье. - Каннингэм посмотрел на потолок. - Георгио, включи вентиляторы. - Он пробежался пальцами по клавишам внизу какого-то терминала, повернутого к Реннеру задней стенкой. "Георгио" впустил в кабинет свежий воздух. - Итак, капитан, проясните-ка мне, если сможете, парочку вопросов касательно Земли Макроя...

- ... Не уверен, что вам стоит об этом беспокоиться, - произнес Реннер. - Мое официальное мнение зарегистрировано и записано. Губернатор Джексон не просто способен управлять ситуацией, ему удастся без единого выстрела убедить Новую Юту в ближайшие десять лет добровольно присоединиться к Империи.

Каннингэм что-то накарябал светящимся карандашом в своем блокноте-компьютере.

- Благодарю вас за великолепный отчет о прекрасно проделанной работе. Могу вам сообщить по секрету, что адмирал решил отметить ваш рапорт.

- Это должно осчастливить Джексона. Каннингэм кивнул.

- Итак, продолжим. Что вы можете сказать о последнем инциденте, касающемся Бери?

Реннер развел руками.

- Во всем виноват я. Однажды под утро я притащился домой пьяный в дым и весь изгвазданный кровью. Своим видом я потряс старика, который тотчас же проснулся, когда я сказал ему: "Хватательная рука!" Черт подери, да вся планета говорит примерно так, как если бы у них три руки! Когда я закончил свою болтовню, мы оба решили, что в системе Макроя есть мошкиты.

- Но ведь их там не оказалось.

- Совершенно верно! Но они могли оказаться где-нибудь еще. Вам же известно, что я с Бери. И мне хочется знать о работе Блокады.

- Она действует.

- Вы не можете проверить и подтвердить это.

- Капитан...

- Когда вы в последний раз посещали Блокаду? Прошло достаточно много времени, чтобы уже следовало удостовериться в ее проколостойкости. Кто отвечал за провиант и оружие, когда вы находились там? А вы видели отрывки из фильмов о мошкитах-воинах? - Реннер лишь махнул рукой. - Неважно, капитан. Дело в том, что Бери определился. Он окончательно решил отправиться туда. Я даже не пытался отговорить его от этого. Собственно говоря, я и не хотел.

- Иными словами, он отправится туда, хотим мы этого или нет?

- Давайте скажем так: он принял решение. Кроме того, разве это может нанести какой-либо вред? Есть много секретов, которые ему не известны, и из всех людей, которых я знаю, именно Бери уж точно не передаст ничего мошкитам. По правде говоря, если персонал, обслуживающий Блокаду, нуждается в ободряющих словах, то в этом отношении вам не найти никого лучше меня и Горация Бери... ммм... ну, и возможно, немного успокаивающих капель.

- Я так понимаю, что вы намереваетесь отправиться туда вместе? Каннингэм посмотрел на данные, высветившиеся на экране, встроенном в его письменный стол. - Трижды вы запрашивали начальство об отставке, а потом передумали. Бог свидетель, ничего вас не останавливает.

Реннер хихикнул.

- А зачем мне в отставку? Мне нравится то, чем я занимаюсь, а к тому же есть кто-то, кто оплачивает счета. Конечно, я когда-нибудь уйду. Но сейчас мне бы хотелось вернуться на Мошку.

- Никто это делать не собирается!

- Сейчас, может быть, но в один прекрасный день вам придется это сделать.

- Вы провели с Бери очень много времени. Он... с ним все в порядке?

- Он не выносит мошкитов. Он по запаху чует финансовые потоки, проносящиеся от звезды к звезде. Ваша контора никогда не сумеет заключить лучшей сделки.

- Я имел в виду его лояльность.

- Я знаю, что вы имеете в виду, - произнес Реннер. -И ответ - "да". Это не всегда было "да", но сейчас дело обстоит именно так. Вы спросите почему? Большую часть своей жизни от отдал укреплению Империи. Поэтому он не собирается бросить все к чертям и удалиться от дел.

- Хорошо, - сказал Каннингэм, поднимая голову. - Георгио. Будь добр, позвони адмиралу Огаркову.

Спустя несколько минут в кабинете загрохотал голос.

- Да?

- Я позвонил вам, как мы договаривались, сэр, - сказал Каннингэм. - Я рекомендую нам предоставить Бери допуск на посещение Блокадного Флота. Он может разрешить для нас проблему с Мей-Линг Трухильо, к тому же, они с сэром Кевином сумеют вселить присутствие духа в Эскадру Безумного Эдди. Если разрешить ему эту попытку, полагаю, вреда никакого не будет.

- Отлично. Поговорите с Блейном.

- Адмирал...

- Он вас не укусит. Спасибо. До свидания.

На лице Каннингэма появилась болезненная гримаса.

- Разве вы не ладите с капитаном? - осведомился Реннер.

- С графом. От капитана в нем не осталось практически ничего, - ответил Каннингэм. - Он не служит в космофлоте. Знаю, когда-то он служил в ИВКФ, но он пробыл там недолго. Георгио, будь добр, режим учтивости. Мне бы хотелось побеседовать с лордом Блейном. С графом, а не маркизом. И чем раньше, тем лучше. Но когда ему будет удобно. Полагаю, он ожидает этого звонка.

Как только Бери покинул кабинет Каннингэма, он тотчас же воспользовался диагностическим рукавом. При этом секретарша Каннингэма старалась не смотреть на магната. Он хотел предупредить ее, чтобы она не волновалась... Волноваться придется лишь ему.

А если Блейн вдруг скажет "нет"?

Он сделал несколько дыхательных упражнений, пока пульс не стал постоянным, затем дотронулся до стенографического шара.

"Алисия Джойс Мей-Линг Трухильо. В настоя-

щее время ей двадцать семь стандартных лет. Эксклюзивный обозреватель Имперского Синдиката "Пост-Трибьюн", эксклюзивный репортер радиостанции "Хошвейлер". Имеет очень высокий рейтинг.

Родилась на Новом Сингапуре. Родители: Ито Ванг Мей-Линг и Регина Трухильо. Один старший брат. Ито Ванг Мей-Линг - основатель "Силикон Воркс" Мей-Линг на Новом Сингапуре, ведет торговлю от имени государства, текущая цена акций тридцать один и одна восьмая".

Бери набрал на клавиатуре еще два вопроса.

Шесть миллионов акций, из которых на его долю приходится сорок пять процентов. Использование фамилии матери на Новом Сингапуре считается нетрадиционным.

Алисия Джойс училась в частной средней школе Гамильтона на Ксанаду и закончила с отличием факультет журналистики Корниш Скул в Черчилле. Когда прибыла на Спарту, открыла счет в местном отделении Банка Нового Сингапура, представив аккредитив на триста тысяч крон. Работала добровольным научным ассистентом у Андреи Лундквист из "Хошвейлера" за номинальную оплату в пятьдесят крон в неделю до тех пор, пока ее серия аналитических новостей не стала

спонсироваться Предприятиями Ванга".

Когда магнат слушал, он время от времени кивал. Новые деньги. Восточная принцесса улетает спасать Империю с деньгами отца и с фамилией матери.

Бери опустил взор на контрольные устройства. Кровяное давление, пульс, уровень адреналина: все в норме. А почему бы и нет? Мей-Линг - репортер, занимающийся громкими расследованиями, и она ничем не отличается от кого-либо еще. Она считает, что ее защищает ее богатство, и, конечно же, она ни разу не задумывалась, что то же самое богатство делает ее весьма уязвимой. Ее семья стоила сто миллионов крон. Всего лишь сто миллионов крон.

Чего же она натворила, что так испугало ИВКФ? Сейчас у Бери не было времени читать все, когда-либо написанное девушкой, поэтому с этим придется подождать, но он мог бы начать прослушивать резюме.

- "Дайджест: Серии репортажей с Новой Каледонии, представленных Алисией Джойс Мей-Линг Трухильо. Название серий: "Стена из золота".

Бери внимательно выслушал сказанное, но оно почти не удивило его. Повышение цен на техобслуживание и ремонт. Товары роскоши,

отосланные в Блокадный Флот, в основном приобретенные без конкурсных заявок предложения цены. Кофейники "Империал Автонетикс", хе-хе...

Взятки. Она уже добилась ареста четверых человек. А некоторых с треском уволили с работы на верфях ИВКФ на Фоморе.

На Леванте бюрократы поддерживали друг друга посредством взяток, вымогательств и всяких одолжений. В общем, системы и методы бывают разные и отличаются друг от друга лишь тем, с какой точки зрения рассматривать все эти деяния. С этической точки зрения, ситуацию, охватившую ИВКФ нельзя было разделять по принципу "черное-белое".

Поэтому такого рода штучки никак не смогли бы разрушить Блокаду... что-что, а уж это касалось скорее левантийцев. Народ Бери обладал чувством пропорции.

И опять же, слишком большая взятка могла бы, образно выражаясь, замарать кровью военных, старающихся сохранить свой мундир ослепительно белым. Таким образом любой враг мог бы предъявить для обвинения истекающий кровью труп, от которого осталась одна лишь тонкая оболочка. Согласно утверждением Трухильо,

взяточники были непосредственно связаны с поставками в Блокадный Флот! Тонны свежезамороженных продуктов, пополнение секретным оружием. Один только Дэвид Грант, крупная "шишка" из Государственного Планетарного Управления, положил себе в карман полмиллиарда крон, чтобы установить на блокадных кораблях высокотемпературные сверхпроводниковые платы, изготовленные по технологии мошкитов. Их схема существовала только в памяти компьютера - хвала Аллаху!, - подумал Бери. Таким образом, на Блокаде не было никаких сверхпроводниковых плат... Да им и нечего делать на кораблях, которые должны регулярно опускаться в красную звезду-супергигант! Но что же можно было купить на эти украденные деньги, чтобы укрепить флот?

Что, если Трухильо была права?

Он должен поговорить с ней. Он отправится на Новую Шотландию, и неважно, что говорил граф Блейн; а затем они вылетят к Блокаде. Что бы там ни было, он обязательно должен узнать об этом, чтобы разведать пути оттуда. Надо отыскать способ управлять Мей-Линг Трухильо. За двести миллионов крон можно купить контрольный пакет акций компании ее отца. Кто владеет акци-

ями, выпущенными в обращение? Бери постучал по клавишам. Возможно, он и это разузнает.

Компьютер внезапно выдал текст... а там:

- "Ито Ванг Мей-Линг пользуется услугами "Реубен Вестон Ассошиэйтед".

Ага! Большинство людей даже краем уха не слышали о Реубене Вестоне, однако те, кто знал его группу, считал ее одной из самых эффективных - и дорогих - пиаровских компаний в Империи. Они специализировались на установлении контактов с Королевским Двором. Электронная компания в Новом Сингапуре не нуждалась в подобного рода услугах, а вот мелкие провинциальные денежные воротилы со своими неимоверными амбициями изо всех сил старались упрочить свое положение в мире бизнеса.

И Бери мог помочь этому человеку... и не только потому, что теперь он узнал, что это отец Мей-Линг Трухильо. И он мог бы не делать ничего, пока бездельничал в этой приемной. Почему так долго задерживается Реннер?

Каннингэм повесил трубку.

- Блейн не даст своего разрешения, - сообщил он Реннеру.

- Черт подери! - выругался тот.

- Мда. В чем же дело? Они вместе побывали в

экспедиции на Мошку-1...

- Нет. Тут явно дело в чем-то из прошлого. Слухи... - внезапно Реннер замолчал.

- Вы хотели сообщить что-то, о чем я должен знать?

- Пожалуй, нет. Что ж, Бери, конечно, будет разочарован, а что произойдет потом... не знаю, не знаю.

Но он, безусловно так просто не откажется от своих намерений.

ГЛАВА 5
ПАССАЖИРЫ

Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре...
Александр Пушкин. Евгений Онегин.

Слежение за новостями в течение многих лет научило Кевина тому, что мода на Спарте менялась, как сумасшедшая. Он понял, что в его одежде что-то не так, поскольку секретарша Каннингэма направила его к портному своего начальника. После чего его проблемой стала идентификация своей личности у "метрдотеля". "Метрдотелю" пришлось воспользоваться дополнительной помощью.

Реннер наблюдал за другими клиентами.

Метрдотелем оказалась красивая и изящная, как статуэтка, блондинка в брючном костюме с бахромой на плечах, но четверо мужчин впереди Реннера не могли бесцеремонно пожирать ее глазами, и поэтому ограничивались косыми

взглядами. Она быстро прошла к небольшому столику, высотою по пояс. Пространство над столиком с места, где стоял Кевин, выглядело подобием радуги, но он все же рассмотрел монитор с данными и изображениями для идентификации.

Она проводила четверку клиентов на их места и вернулась к Реннеру.

- Доброе утро. Столик, сэр?

- Столик? Звучит весьма приятно. А главное - полезно, - проговорил он и представился. - Кевин Реннер. Я собираюсь обедать с Бруно Сциллером.

Ей не пришлось нажимать на клавиши, ей хватило лишь взгляда. Компьютер был запрограммирован на "прокачку" имен и фамилий.

- Добро пожаловать в "Три сезона", сэр Кевин. Мне очень жаль, но мы не можем устроить вас именно за этим столиком. Адмирал Сциллер еще не появился. Не угодно ли вам подождать в холле?

- Я подожду, спасибо, - ответил Реннер. Из холла ему были бы видны свободные столики. Он наблюдал, как девушка провела мимо него еще одну пару. Неужели они выше званием? Однако они не направились в зал. Они немного сбавили скорость, потом остановились и долго разглядывали лица. По их глазам Кевин понял, что это

- удачливые охотники.

- Кевин? - раздалось рядом.

- Адмирал!

Сциллер крепко пожал ему руку, чуть не раздавив ее в своей лапище. Он выглядел старым, лицо его округлилось, а выражение его стало мягче, но рука по-прежнему была крепкой, как тиски. Когда Сциллер заговорил, Реннер отметил, что голос его собеседника был хриплым.

- Зови меня Бруно. Гм, ни разу еще не видел тебя в штатском. А я... а мне нравятся цвета!

- Это все...

- Нет, правда, выглядишь отлично. Эй, я ознакомился с твоим рапортом о Мошке-1, ну, с тем, у которого смешное название. Ты хоть когда-нибудь предполагал, что выступишь в роли туриста в стране чужаков?

- В общем-то, нет. Всему этому я обязан только тебе. Метрдотель-статуэтка подвела их к столику, стоящему рядом с гигантским окном, простирающимся от пола до потолка, откуда открывался умопомрачительный вид на гавань. Реннер дождался, когда она отойдет и сказал:

- Перед тем, как усадить нас за этот столик, она прошла мимо нескольких других. Интересно, почему?

- Звание, - коротко ответил Сциллер.

- А-а-а, так я и решил, но...

- Тебя обслуживают по высшему разряду из-за рыцарского звания. Ты обязательно должен сидеть у окна. Эти места не предназначены для всяких там мистеров. На Спарте очень развито чувство звания, Кевин.

- Да, конечно... Компьютер сообщил, что ты женат.

- Да, я бы взял с собой Дженнифер, но... знаешь, ее чувство юмора оставляет желать... - он безнадежно махнул Рукой.

- Неужели?

- Именно так.

- Лады, а я бы взял с собой некую Руфь Коэн, но там, где она работает, проводятся короткие тренировочные курсы. А иначе - как же поддерживать себя в форме?

- У меня создается впечатление, что мне уже недолго осталось, но... а, неважно.

- Бруно, ты, что, болен?

- Нет, не болен. Но в последний раз, когда я вылетал с планеты, мой врач наговорил мне всякой чертовщины, Ну, и, разумеется, Дженнифер. Не будь этой проклятой повышенной гравитации, было бы прекрасно, но когда выпадает долгий

день, я изматываюсь до полусмерти. Вернувшись, я на ногах перенес воспаление легких. Я больше не могу летать. Когда я один в каюте, то испытываю страшную раздражительность и агрессивность. А ведь Спарта маленькая планета, Кевин.

- Гм. Ты мог бы угодить и в местечко похуже. Ты получаешь все свежие новости, наверняка обошел все музеи...

- Не все. Расскажи мне о музее на Мошке-1.

- Не стоит, ведь на самом деле там все по-другому. Они возили нас туда на лимузинах, которые заказали специально для нас. Остальные машины - все крохотные и какие-то приплющенные. Даже лимузин может складываться так, что становится меньше. Музей там всегда закрыт. Это единственное большое здание, а внутри - искусственная окружающая среда. В одном из помещений лил дождь, словно из ведра. Во всяком случае, мошкитам пришло в голову сводить нас туда.

Сциллер рассмеялся.

- Мы видели слишком многое, чтобы все запомнить, - сказал Реннер. - Там была одна штука, о которой стоило бы упомянуть. Тебе, безусловно, известно о диком Носильщике. В ручных Носиль-

щиках примерно двадцать пять сантиметров роста, и у них две руки. Они таскают вещи. А у той штуки было три руки, да еще клыки и когти. Она еще меньше Носильщика.

К столику подкатился пузатый, коротконогий робот и принес заказанную выпивку. Он быстро соорудил им коктейль из виски и апельсинового сока. После него подошел настоящий - живой - официант. В меню имелась какая-то местная морская тварь, и Реннер заказал ее. Все остальные блюда, доставленные с Земли, не вызвали у него интереса.

- Целый этаж представлял собой макет разрушенного города, - продолжал он. - По нему носились пятипалые крысы и какой-то хищник, способный к мимикрии. Иными словами, мы видели целую кучу каких-то тварей и всю живую окружающую среду, постепенно развивающуюся в разрушенных городах. Сразу мы не разобрались в скрытом смысле увиденного. Мы же совершенно их не знаем. Во всяком случае - пока... Не считая того, что изучается в Институте. Однако доктор Горовиц поклялся, что городские крысы имеют отношение к Воинам. Мы же еще не видели ни одного живого Воина, но на борту колониального корабля, отправленного на Новую Каледонию, у

них стоял макет машины времени и силуэтное изображение Воина...

- Война. Постоянная война, - заметил Сциллер.

- Да. С их огромным населением это едва ли может удивить. Бруно, как ты думаешь, можно ли теперь дознаться о человеке, который изобрел презерватив? Он заслуживает памятника.

Бруно долго и заразительно хохотал.

- Господи, как мне тебя не хватало, Кевин! Принесли еду. Пока они ели, Кевин прислушивался к разговорам вокруг, что давным-давно вошло у него в привычку, и именно поэтому сейчас ему приходилось сосредотачиваться на том, чтобы не слушать. Какой-то молоденький лорд, сидящий за соседним столиком, горько жаловался... о чем? О лицензии на рыбную ловлю в верховьях реки Питон. У его семьи имелись эксклюзивные права, а теперь их аннулировали. Это касалось цикла размножения лосося, и несколько бюрократов из низов вынесли решение, что семья Динсмарков не имеет права очень часто отлавливать лосося в верховьях реки во время путины.

Его собеседник, судя по выражению лица, совершенно не сочувствовал лордику. Курт Динсмарк еще очень долго не получит лицензии на рыбную ловлю, несмотря на то, что он младший сын...

Они разговаривают о привилегиях в обмен на долг, и даже не вспоминают о существовании хватательной руки, - подумал Реннер. - Неужели это у них в порядке вещей?

- Мы платим знати чертовски крупное вознаграждение за то, что они движут цивилизацией, - пробормотал он.

- Редко мне доводилось слышать это в подобном истолковании, - сказал Сциллер. - Что ты имеешь в виду?

- Ах, ты об этом? - улыбнулся Кевин. - Мне нравится быть в курсе всего, что бы ни происходило. В сущности, это часть моей работы, что очень приятно, поскольку мне все-таки удается ее выполнять. И вот теперь я слышу что-то о привилегиях.

- Да пусть говорят о чем угодно. В конце концов, они не на службе, сказал Бруно и быстро вернулся в теме разговора: - Мне известно, что там был еще один музей.

- Да, - произнес Реннер, немного опустив голову. - Но этот музей основан на слухах, причем и на тех, что приходили от мошкитов. Мошкиты убили заблудившихся гардемаринов, что случайно забрели в него. Это весьма необычный музей. Идея его состояла в том, чтобы помочь выжив-

шим заново построить цивилизацию.

- Гм, - хмыкнул Сциллер, осушая свой стакан. - Мне не пришлось по душе заново отстраивать Нью-Чикаго...

Реннер произнес несколько сочувственных слов, потом продолжал:

- Я прекрасно понимаю, что у тебя была масса работы. Но, послушай, я просто подумал... Мне самому через пару часов надо отправляться работать, но... неужели ты испытываешь ностальгию по космопортам? И космическим кораблям?

- Конечно. Новый порт находится в потухшем кратере, там, где, взорвался Промежуточный Купол, и когда-нибудь я отправлюсь прямо туда... О чем ты подумал?

Реннер отложил вилку и извлек крошечное передающее устройство.

- Соедините меня с Горацием Бери, - произнес он.

Он положил переговорное устройство на столешницу, когда покончил с едой.

- В чем дело, Реннер? - донесся до него голос магната.

- У меня есть идея, ваше превосходительство.

- Хвала Аллаху, мои дыхательные упражнения не прошли напрасно.

- Вечером мы пригласили на ужин Бекмана и Мерсера. Что вы скажете насчет еще одного гостя? Это - Бруно Сциллер, адмирал в отставке. Он был моим капитаном, перед тем, как меня направили к Блейну. Кстати, именно он передал "Макартур" Блейну. Первый корабль графа. Я пытаюсь рассказать Бруно о Мошке-1, но почему бы ему не выслушать ваши воспоминания о Мошке, да и Бекмана тоже? Эта аудиенция могла бы сыграть неплохую роль.

Магнат помолчал немного. Бери с огромным пиететом относился к званиям.

- Хорошо. Будь добр, дай-ка мне его на минуточку. Реннер передал коммутатор Сциллеру.

- Ваше превосходительство? - произнес тот.

- Адмирал, мы были бы очень рады, если вечером вы отужинаете с нами на борту "Синдбада". На ужине будет будущий вице-король транснационального Угольного Мешка. А также Джекоб Бекман - астрофизик, который побывал с нами на Мошке. В этом путешествии мы очень подружились с ним. Вы сможете узнать о Мошке намного больше, чем в Институте и за его пределами.

- Да, в этом, несомненно есть смысл. Благодарю вас, ваше превосходительство, - ответил адмирал.

- С вами будет еще кто-нибудь?

- Благодарю вас, нет, ваше превосходительство. На вечер у миссис Сциллер уже назначена встреча.

- Адмирал, я передам вам через компьютер меню нашего ужина. Мы можем изменить его, если вам угодно.

Сциллер вопросительно поднял брови.

- У Бери - великолепный шеф-повар, - пояснил Реннер. - Вы сможете в этом убедиться. Проверьте его, если хотите.

Сциллер кивнул, возвращая при этом коммутатор Кевину.

- Кевин, вы никогда не были таким проницательным, - заметил он.

- Возможно, за четверть века работы у Бери я кое-чему у него научился. Мерсер будет безмерно счастлив, если на ужине будет присутствовать человек столь высокого звания. А Бери, возможно, расскажет вам, чем он занимался на Мошке-1. Причем поделится с вами тем, чего никогда не рассказывал мне.

- Неужели?

- Мошкиты пугают его. И скорее всего, он просто не помнит многого. Поэтому стоит попытаться выудить из него еще кое-какие сведения. Кроме

того, мне придется отправиться в космопорт раньше его, чтобы подготовить шаттл. Так почему бы...

- Почему бы мне не пойти с вами в качестве наблюдателя, - договорил за Реннера адмирал.

- Точно. А теперь должен вам сказать, что у меня есть еще одна мысль.

- Выкладывайте.

- Месяц тому назад мы решили, что обнаружили мошкитов, вырвавшихся на свободу и теперь находящихся в Империи.

Официант принес дыню, и пока они ее ели, Кевин рассказывал. Иногда от его слов адмирал сдавленно фыркал от смеха.

- Итак, Бери хочет посетить Блокаду, чтобы удостовериться, что в ней нет пробоины, - говорил Реннер. - Я тоже хочу полететь с ним, Бруно. Когда я побывал на Земле Макроя, мне стало жутко. Там все чем-то напуганы.

- Ну и?

- Род Блейн отказал нам. Мне бы хотелось предоставить Бери возможность вынудить его передумать.

Бруно Сциллер пристально разглядывал собеседника, как лабораторный образец. А, может быть, так смотрят на соперника по покеру.

- Я тот, кто уступил графу свой корабль и был его наставником, проговорил Сциллер. - Также я навязал ему пленника. Ведь Гораций Бери путешествовал на "Макартуре" в качестве заключенного. Тебе известно почему?

- Нет.

- И это спустя двадцать пять лет?!

- Наверное, мне просто не хотелось этого. Мне приходилось жить с ним, Бруно.

- Возникает вопрос - в чем должна выражаться моя роль?

- Я еще не решил, - ответил Реннер. Принесли кофе.

- Настоящие сливки, - заметил он. Сциллер еле заметно улыбнулся.

- В космосе меня ничуть не меньше обрадовало бы обычное молоко протокарба.

Реннер несколько секунд смотрел на кофе.

- Послушай, а что, если я скажу Бери, что ты уже отказал мне, чтобы тебе не пришлось отказываться дважды?

- Да. - согласился Бруно. И они сменили тему разговора.

- Плавное, - произнес Джекоб Бекман.

Гораций Бери в замешательстве поднял глаза и кивнул. Переход в состояние невесомости

оказался совершенно плавным, однако магнат привык, когда шаттлом управлял искусный в этом деле Реннер. Он почувствовал небольшое ускорение, затем попискивание возвестило им, что они прибыли на "Синдбад". Соединительные люки медленно открылись. Один из членов команды быстро принес с "Синдбада" на шаттл буксирный трос.

- Все в порядке, ваше превосходительство, - доложил он.

Бери подождал несколько секунд, чтобы пропустить вперед Набила и своих помощников, затем отсоединился от своего кресла сам. Ему было очень приятно летать без своего кресла-каталки.

- Добро пожаловать, - проговорил он. - Кому-нибудь нужна помощь?

- Благодарю вас, ваше превосходительство, - ответил Эндрю Мерсер Келвин Мерсер. Отстегнув ремень на своем месте, он поплыл к центру пассажирского отсека. Он ухватился за буксирный трос и при помощи него подтянулся к кораблю.

Бери последовал за ним. Как только он это сделал, открылся соединительный люк, ведущий в пилотный отсек, откуда появились Реннер со Сциллером.

- Мои поздравления, Кевин, - произнес магнат.

- Доктор Бекман отметил, что наше путешествие прошло очень плавно.

- Это не моя заслуга, - скромно отозвался Реннер.

- Полагаю, я еще не растерял весь свой опыт, - самодовольно произнес Сциллер.

И в самом деле, немногим людям удавалось проделать такое без указаний компьютера. Или... Бери задумался: "Неужели Сциллер способен управлять полетом при помощи непосредственного контроля? И позволил бы ему это Реннер с двумя пассажирами на борту? Да. Да, он разрешил бы ему".

Когда "Синдбад" начал подниматься, они держались за специальные ручки. Потом Бери прошел внутрь, передвигаясь плавно, если не сказать - быстро при шестидесяти процентах от обычного притяжения. Аааааа...

- Когда мне было двадцать шесть, - проговорил он, не обращаясь ни к кому в частности, - местные начальники из "Уай Бразил" не разрешили мне взять с собой нескольких моих полицейских. А затем они напали на меня в необитаемом районе Бимбл Тауна. Я отбился от них в Тауне, затем запутывал следы, петляя по каким-то дорожкам, пока не вернулся в пустыню, ведущую к моему

шаттлу. И при этом опередил их всех. Порой я сильно переживаю, что уже стар. Мне так не хватает молодости...

- Здорово же вы их, - одобрительным тоном произнес Сциллер.

- Однажды мне пришлось опередить землетрясение, - сказал Бекман. - Я успел спуститься и покинуть обсерваторию, прежде чем она обрушилась. Думаю, и сейчас смог бы это сделать. Я ежедневно совершаю утреннюю пробежку. - Он остановился. - Боже, как здесь просторно! Я знал, что вы богач, Бери.

Просторный огромный холл "Синдбада" и вправду производил впечатление. К его центру спускались две убираемые лестницы, снабженные удобными перилами, по обеим сторонам помещения стояли кресла и диваны.

- Прошу вас, садитесь и будьте как дома, - сказал Бери. - Хейзел принесет вам выпивку, какую пожелаете.

Бери предпочитал нанимать на работу женщин невиданной красоты. Хотя это и не стояло у него на первом месте, однако могло способствовать тому, чтобы проводить деловые операции более гладко. Мерсер так и уставился на Хейзел, а потом произнес восхищенно:

- Бери, мне нравится ваш корабль!

- Благодарю вас. Кстати, он намного больше, чем кажется. Я могу присоединить к холлу отсек точно такого же размера, и тогда на полу откроется совершенно овальная площадь, которая и есть корпус корабля. Каюты не станут от этого просторнее, но вам не придется проводить в них все время.

- Интересно, а вы не занимались гостиничным бизнесом? - рассмеялся Мерсер.

- Выбор не всегда за нами, - ответил за магната Реннер. - А таможенники не всегда такие благоразумные, как сегодня.

- Ах вот оно что! Хейзел, что вы нам предложите?

- У нас превосходный винный погреб, милорд. Лицо Мерсера озарила широченная улыбка.

- Вот чего мне так не хватало на Спарте. Итак, сухой херес?

- Мне тоже, - сказал Сциллер. - Кевин, вы всегда так живете? Я пил приличный херес пять лет назад. - Он с блаженным видом потянулся. - И вы держите на корабле длинноногих красавиц.

- Разве это плохо? - пожал плечами Реннер. - В конце концов, "Синдбад" - не боевой крейсер, и мы стараемся получить полное удовольствие от дли-

тельного путешествия. За каждой каютой есть бассейн, и это почти удваивает наши дельта-V.

- И, конечно же, генератор Поля Лэнгстона вы не взяли с собой в систему Спарты? - вставил Сциллер.

- Иногда ИВКФ дают лицензии на генераторы Поля для владельцев частных судов, - ответил Реннер. - Но только за пределами Столицы. Нас будет встречать один из инженерных кораблей Бери.

- И это помимо всего прочего, - мягко промолвил магнат. - А сейчас мы потихоньку выпьем кофе Суматра Линтонг.

Бери наблюдал за Мерсером и заметил в его глазах зависть.

- Вы скоро отправитесь на Новую Каледонию, милорд?

- Да, недели через три. На пассажирском корабле "Круизы Гамильтона", ответил Мерсер. - Или я отправлюсь туда со сменной эскадрой ИВКФ через месяц. Еще точно не решено.

Бери с удовлетворенным видом опустил голову.

При силе тяжести в 6 g еда застывает на тарелках, а вино - в стаканах.

В 3037 году у Мерсера случился приступ язвы,

а в 3039 - произошел рецидив. Современная медицина смогла бы справиться с его болезнью, но ни один врач не может лечить в условиях напряженного жизненного распорядка. Бери был очень стар, немолод и Бекман. Для них шеф-повар "Синдбада" приготовил неострого цыпленка с карри.

Сциллер заказал морского гренделя, дышащее воздухом Спарты морское существо, находящееся в списке вымирающих видов. Морских гренделей разводили на Змее в специальной бухточке. Разводили только для продажи, но по баснословным ценам. Реннер тоже ел гренделя. Он даже не заказывал его, поскольку его вкусы шеф-повару были известны: он ел все, даже то, название чего не смог бы выговорить.

- Прекрасно, - сказал он. - В самом деле прекрасно! Неужели они на грани вымирания?

Сциллер кончил жевать и, широко улыбаясь, положил вилку.

- Я не ел их с тех пор, как меня как-то пригласили во Дворец. Нет, они исчезают не потому, что их чрезмерно истребили. На них научились охотиться касатки, но и это еще не все. Главным образом это происходит потому, что океан им всё меньше подходит для обитания. Когда в послед-

ней раз приближалась звезда-спутник Менелай, океан стал для гренделей слишком теплым. Теплолюбивые растения Западного Моря в воде сильно разрослись, рыба, которой они питались, почти пропала - и внезапно морские грендели оказались в большом дефиците. Могло бы быть и хуже, но ими заинтересовался старый барон Чалмондсли. Теперь в Университете эта проблема стоит чуть ли не на первом месте. Эй, Кевин, а чем вы питались на Мошке-1?

- Главным образом съестными запасами корабля и молоком протокарба, но мошкиты подобрали для нас еще кое-что. Там произрастает весьма интересная дыня. Конечно же, нам ничего не удалось привезти с собой. - Реннер отложил вилку. - Ничего, - повторил он. - Милорд, мы могли бы заполнить весь корпус "Ленина" сувенирами. А что хотели привезти вы с собой, Бери?

Тебе следовало удержать это "привезти с собой" за зубами, Кевин.

- Я имел желание захватить мошкитских Часовщиков. Мне казалось, это просто удивительные домашние животные. Во всяком случае, так было, прежде чем они уничтожили ИКК Его Величества "Макартур". А потом я пытался уговорить адмирала все сжечь.

- В моих досье указано, что вы провернули очень выгодное дельце со сверхпроводниками и фильтрами, - сказал Мерсер.

- Мне пришлось превратить их в пар.

- А что хотели бы вы привезти с собой оттуда, Джекоб? - поинтересовался Реннер.

- Информацию, - не задумываясь, ответил астрофизик. - Это не было запрещено адмиралом.

Сциллер кивнул.

- Протозвезда Бекмана, - произнес он. - Кевин, а вы назвали какую-нибудь звезду своим именем?

- Нет.

- А что хотели привезти вы?

- Какое-нибудь произведение искусства. Я мечтал о макете Машины времени еще задолго до того, как нам стало известно о существовании этих демонов. Мне очень понравилась одна картина... мой финч'клик' назвала ее "Несущий послание". Мы обратили внимание еще на одну вещь. Мы обнаружили разновидность мошкитов Бегуны, и они все еще сохранились там повсюду. Когда сменяются циклы и все изощренные коммуникации мошкитов выходят из строя, "Несущие послание" тем не менее остаются.

- Вы только что сказали про информацию, доктор Бекман, - проговорил Мерсер. - Мне из-

вестно, что мошкиты запрещали выносить любые устройства хранения их сложнейшей информации, однако у вас, безусловно имеется собственное их собрание.

- То, что мне удалось раздобыть, - ответил астрофизик.

- Вне всякого сомнения, сами мошкиты являют собой весьма сложные устройства хранения информации, - заметил Реннер.

- Они не развивали информационную технологию по одной причине, пояснил Бекман. - Приборы слишком легко ломаются.

- Не угодно еще вина, милорд? - осведомился Бери, и жестом велел Хейзел откупорить очередную бутылку.

На борту яхты имелись свежие фрукты, однако Бери хотелось похвалиться непревзойденной кухней "Синдбада". На десерт принесли поднос с множеством пирожных и свежим кофе "эспрессо". Бери с самодовольным выражением лица наблюдал за Мерсером. Вряд ли ему предлагали что-либо в этом роде в офицерской кают-компании. Наверное, с "Синдбадом" мог бы соперничать лишь самый изысканный стол пассажирского корабля "Круизы Гамильтона", потому что этот великолепный лайнер по пути

к Новой Каледонии, заходил на четыре планеты, чтобы разнообразить меню.

- Конечно, если этот молокосос Арнофф сумел бы настоять на своем, протозвезду назвали бы его именем, - сказал Бекман. - Представьте себе Протозвезда Арнофф.

- Что? - рассмеялся Реннер. - Ну уж нет, она - ваше открытие. По-моему, и Джок мог бы убедить их, что она должна называться Протозвездой Джока, но поскольку им даются названия в честь какого-нибудь человека, то...

- Простите? - вмешался Мерсер. - Я изучал отчеты об экспедиции на Мошку, но наверное, чего-то пропустил.

- И не удивительно, - отозвался Реннер. - Послушайте, с системы Мошки можно гораздо дальше всмотреться в Угольный Мешок. Пока все мы занимались внезапно открывшимся фактом существования существ намного старше нас, доктор Бекман обнаружил в Угольном Мешке сгущение. Ему удалось доказать, что это протозвезда. Сгущение межзвездного газа способно под своим же собственным весом привести звезду к коллапсу. А это уже - новое солнце, господа.

- Джекоб, в чем же все-таки дело? - спросил Бери.

- О, этот молодой болван решил, что я во всем ошибся, что эта протозвезда зажжется вот-вот, на днях.

- Но, безусловно, вы должны были знать об этом, - возразил Бери. - На "Макартуре" у вас были все приборы для наблюдения.

- Некоторые данные были утеряны, когда мы покидали корабль, - напомнил ему астрофизик. - Но не все.

Одна из причин приятственного отношения Бери к Бекману заключалась в том, что их интересы расходились практически во всем. Бери мог бы и не использовать этого человека вообще. Бери мог отдыхать, в то время как Бекман совал нос повсюду.

В сущности, больше внимания Бери обращал на Мерсера. Но вдруг он заметил, как Реннер вцепился в край стола и резко спросил:

- Что?!

- Некоторые файлы из обсерватории были переданы на "Ленин", - пояснил астрофизик. - Тогда по всему "Макартуру" бродили Часовщики, и полученную информацию свалили в одно место. Примерно год назад на "Ленине" производилась модернизация и эти материалы внезапно выплыли из небытия. Бекман пожал плечами. - Полагаю,

ничего нового при этом не обнаружили, но этот парень Арнофф считает, что теперь у него достаточно сведений для создания новой теории.

Реннер мягко произнес:

- Джекоб, вам не хотелось бы увидеть, как эта штука становится звездой?

Бекман беспокойно заерзал на своем месте.

- Ну... я бы выглядел довольно глупо, однако... нет, нет, это совершенно невозможно! Иногда это кажется неправдоподобным. Мой финч'клик' считал, что термоядерная реакция вспыхнет не ранее чем через тысячу лет. С тех пор я просмотрел заново свои наблюдения, и думаю, что он прав. Я очень близко подошел к этому.

- Посредник. Ваш финч'клик' на самом деле не астрофизик. Он мужского пола, не так ли? А особь мужского пола слишком молода, чтобы иметь практику во всем.

- Посредники учатся мыслить, как и их объекты. Мой Посредник был астрофизиком. По крайней мере тогда, когда нас отделили друг от друга, Кевин.

- Гм, гм... А в ИВКФ известно о теориях этого Арноффа? - спросил Реннер.

- Полагаю, что кто-нибудь из Бюро Расследований постоянно следит за всеми новыми

астрофизическими данными, - ответил Бекман. - А почему вы спросили об ИВКФ?

- Черт подери! Доктор, вы должны научиться смотреть вне пределов вашей специальности!

- Кевин? - настороженно произнес Бери.

- Если зажжется протозвезда, то мы получим новые прыжковые точки Олдерсона, - ответил Реннер.

- Этого не произойдет, - возразил Бекман.

- Минуточку, - поспешно вмешался Мерсер. - Сделайте одолжение, объясните нам это, сэр Кевин.

- Тогда мне придется прочесть целую лекцию.

- Будьте так добры.

- Ну что ж, я не против. Корабли путешествуют по маршрутам Олдерсона. Эти маршруты формируются между звезд по эквипотенциальным путям. Я не буду этого объяснить, поскольку этому учат в средней школе, однако это означает, что они не образовываются между всеми парами звезд. Не все эти маршруты пригодны для применения, потому что плотность потоков недостаточно высока, и они не способны выдержать что-либо достаточно крупное, такое как корабль.

Мошка располагается довольно далеко и от Угольного Мешка, и от красного супергиганта

Глаз Мурчисона. Глаз - очень большой и яркий. Настолько большой, что единственный пригодный для использования маршрут от Мошки не только ведет по направлению к Глазу, он заканчивается внутри этого супергиганта. Мошкитам весьма нелегко использовать этот маршрут. Расположенная там Блокада усиливает трудности.

Когда Протозвезда Бекмана зажжется, сформируются новые маршруты.

- Куда? И кого я могу об этом спросить?

- Черт бы меня подрал, если я знаю, - сказал Реннер. - У доктора Бекмана, наверное. Ведь это зависит от того, какой она будет мощности после того, как зажжется.

- Мошкиты смогут сбежать, - сказал Бери, помещая руку в диагностический рукав. После этого он тотчас же стал совершенно спокоен и рассудителен. Как будто уже знал, что они удрали.

- Совершенно верно, - согласился Реннер. Мерсер поймал на себе взгляд Хейзел и сказал:

- Будьте добры, принесите мне еще порцию этого восхитительного бренди. Благодарю вас, Бери. Я не пил лучшего бренди даже во Дворце. Итак... Сэр Кевин, дайте-ка мне окончательно разобраться в этом. В течение четверти века Империя потратила миллиарды крон, чтобы

содержать Блокаду, сдерживающую мошкитов, и это было альтернативой тому, чтобы послать туда боевой флот для их уничтожения. Теперь же вы утверждаете, что если теория доктора Бекмана неверна, то Блокада будет неэффективной. И все это так внезапно... Вы отдаете отчет в своем заявлении? Оно правильно?

- Именно этого я всегда и боялся, - проговорил Бери. Реннер с усмешкой кивнул.

- Чепуха, - сказал астрофизик. - Звезда не сколлапсирует в течение нашей жизни, и меня не волнует, насколько хороши ваши советники!

- Что ж, я нахожу это утешительным, - сказал Мерсер. - Ведь, поймите, что как генерал-губернатор Трансугольного Сектора, я автоматически стану председателем комиссии, разрабатывающей политику в отношении мошкитов? Я бы считал, что политика касательно мошкитов твердо установлена и неизменна. Политические вопросы относительно Новой Шотландии и Новой Ирландии для меня более важны, причем в достаточной мере, чтобы моя язва разыгралась вновь. С этими словами он отпил бренди из высокого стакана, принесенного Хейзел.

- Джекоб, - старческим голосом произнес Бери. - Когда-то у вас было иное мнение о протозвезде.

- О, я так не считаю.

- Это было очень давно, а памяти присуще ошибаться, - продолжал Бери. Его рука блуждала по встроенному в кресло стенографическому шару, а пальцы бегали по клавишам, словно Бери набирал какие-то аккорды. Внутренняя стена холла стала полупрозрачной.

На ней появились два изображения. Все присутствующие увидели Бери и Бекмана на двадцать пять лет моложе, одетые в униформу, модную в те далекие времена.

- Бекман, вам обязательно надо поесть! - сказало изображение Бери. Набил! Принеси сэндвичи.

- Парни из ИВКФ разрешили мне пользоваться телескопами только тогда, когда им это удобно, - произнес молодой Бекман. - И компьютерами тоже.

- Неужели и то и другое теперь стало для вас доступным?

- Нет. Конечно, вы правы. Благодарю. Только... Бери, это чертовски важно.

- Разумеется важно! Расскажи мне об этом.

- Бери, а вы разбираетесь в астрофизике? - спросило изображение Бекмана и, не дождавшись ответа, продолжало: - Даже Хорват не считает, что знает больше. Но мошкиты... Бери, им удалось

разработать новые теории. Несколько новых математических теорий, имеющих отношение к этому. К Глазу. Мы изучаем Глаз со времен Джаспера Мурчисона. Мы всегда знали, что однажды он может взорваться. А мошкитам известно - когда.

У изображения Бери был такой вид, словно он что-то прикидывает в уме.

- Надеюсь, это случится не скоро?

- Они полагают, что это произойдет 27 апреля 2 774 020 года нашей эры.

- Доктор...

- О, это выглядит комичной пародией на науку, но, черт подери, Бери, они намного ближе нас к Глазу, и они могут это доказать! Затем, здесь еще есть протозвезда.

Изображение Бери вопросительно вскинуло бровь.

- Протозвезда очень далеко оттуда, - сказал Бекман. - Она формируется в Угольном Мешке. Я могу это доказать. И она на грани коллапса. Вот-вот вспыхнет.

Молодой Бери вежливо улыбнулся.

- Я плохо в этом разбираюсь, Джекоб. Что ты имеешь в виду, говоря вот-вот? Этого времени хватит, чтобы перекусить?

- Ну-у... То, что я имел в виду, случится однажды в ближайшие полмиллиона лет. Но мошкиты долгое время наблюдают за этим. Мой... студент... как вы это называете?

- Финч'клик', - ответило изображение более молодого Бери. (Его сверкающий взгляд смотрел прямо на настоящего, живого магната. Смогло бы человеческое существо издать такой звук?)

- Да. Он говорит, что это займет тысячу лет, плюс-минус сорок.

На экране появился более молодой Набил с сэндвичами и с давно вышедшим из моды термосом.

Бери коснулся стенографического шара, и изображение погасло.

- Видите, Джекоб? Вы были на пути к вашей теории. И меня к ней подводили. Останься вы один, что бы вы решили?

- Что это не мошкиты, - нахмурился астрофизик. - Их математики...

- И доклады о данных, полученных из обсерватории, - вставил Реннер. Это их мысли.

- Ну, не знаю... Да, да, конечно... Однако, Кевин, вы...

- Что?

- Вы предполагаете, что мой финч'клик' мне

лгал?

- Гм, а ведь такое мне и в голову бы не пришло, - заметил Бери еле слышно. - Чтобы мой финч'клик' мне лгал?! Финч'клик' Кевина любил подшутить над ним, не без того. Финч'клик' леди Блейн, безусловно, врал ей. Это даже есть в записи.

- Да, - проговорил Бекман печально. - Выходит, Арнофф прав.

- Джекоб? Отправляйтесь вместе со мной к Глазу Мурчисона на "Синдбаде". Вы сможете получить новые данные. Либо вам удастся разрушить модель этого Арноффа, либо вы сумеете доработать ее, как следует очистить от всяких несуразностей, усовершенствовать ее и... в общем, заниматься ею до тех пор, пока половина цивилизации не посчитает ее вашей.

- Я отправляюсь с вами, - быстро сказал астрофизик.

- Смятение и неуверенность в себе - скверная привычка, Джекоб, - сказал Реннер.

- Я просто чертовски устал от бесконечного изучения устаревшей информации.

- А когда, по словам Арноффа, произойдет это... гм... событие? Меня интересует самое раннее время, - спросил Мерсер.

- В прошлом месяце, - ответил Бекман. Мерсер

выглядел озадаченно.

- Тогда это уже случилось, а мы так ничего и не узнали. По-моему, вы говорили, что ваша протозвезда находится в световом годе от любого наблюдателя, не так ли?

- О, - проговорил Сциллер. - Нет, милорд. Со времен Совладения известно, что прыжковые точки Олдерсона образуются почти мгновенно, как ничто другое во всей вселенной.

- Все это пустая пропаганда, - возразил Бекман. - Мы просто-напросто не знаем, что это на самом деле. Не можем определить, вот так. - В эти секунды астрофизик выглядел задумчиво. - Все действительно интересные события произойдут за последующие двенадцать лет.

- И все же, они могут произойти и сейчас, - вмешался Реннер. - Вы хоть понимаете, что это означает? По-видимому, крайне важно, чтобы один корабль из эскадры Безумного Эдди неожиданно зашел в систему Мошки и пробыл там достаточное время, чтобы раздобыть информацию о протозвезде.

- Аллах милосердный, - произнес Бери. Он даже заметно вытянулся в своем кресле. - Что ж, милорд, я обещал вам развлекательный ужин, не так ли?

- Вы и выполняете ваше обещание, - сказал Мерсер.

- Что же я еще могу вам предложить? Я давно собирался отправиться на Новую Каледонию. И был бы более чем рад, если бы вы отправились со мной в это путешествие в качестве гостя.

- Как это щедро с вашей стороны, - произнес Мерсер. - Мне бы хотелось принять ваше приглашение.

- Так почему бы вам его не принять? - осведомился Бери.

Мерсер глубоко вздохнул.

- Ваше превосходительство, я - политик. Мне кажется, преуспевающий, но все-таки - политик. Не знаю, как это произошло, но вы заимели очень могущественного врага.

- Капитана Блейна, - тотчас же сказал Реннер.

- Графа Блейна. Совершенно верно. Надеюсь, мне нет нужды рассказывать всем присутствующим здесь, насколько влиятельна семья Блейнов. И, будучи, первыми членами Имперской комиссии, они устанавливают политику наших отношений с мошкитами. Старого маркиза постоянно приглашают во Дворец. Честно говоря, я не могу позволить себе составить им оппозицию.

- Но ведь нет никаких доказательств, - заметил

Сциллер.

Мерсер пожал плечами.

- Ваше превосходительство, я понимаю огромную пользу от вашей дружбы, а удобный круиз, вероятно - самое малое из всего, что я могу извлечь из нее, но что я могу поделать?

- Давайте я все окончательно проясню, - сказал Сциллер. Категорическое недоверие его превосходительства к... мошкитам хорошо известно всем. Моей последней должностью была работа в "БюПолДоке"... простите... в Бюро Политики и Доктрин ИВКФ... и, Бери, у вас тогда было полдюжины очень дорогих пиаровских пленок "Империал Автонетикс", при помощи которых каждого пытались убедить служить в ИВКФ.

- Да-а, похоже, выставил я себя тогда на посмешище, - проговорил Бери.

- Нет, едва ли, ваше превосходительство. Дело в том, что мы перестали давать вашим голофильмам самый высокий приоритет, когда в них стали упоминаться мошкиты. Кевин, я никогда не воспринимал мошкитов, как угрозу. Ваш видеорапорт убеждает в том, что они никому не перешли дорогу.

Реннер кивнул:

- Я изумительно провел время во время экспе-

диции на Мошку, и, думаю, именно это я и указал в видеорапорте. Этот рапорт был предназначен для средств массовой информации. Я не готовил его для ИВКФ. Поэтому мне и пришлось порой успокаивать Бери.

Магнат нахмурился и сказал:

- Даже если все и так, то на земле Максроя я был единственным человеком, который бегал вокруг и орал, что есть мочи: "Мошкиты наступают!" Я не слепой! Скажу еще по пару слов, хорошо? Мне нравятся Посредники. Особенно мой собственный финч'клик', и по-моему, это происходит от моего природного нарциссизма. Мы все чувствуем себя точно так же. И мне часто приходится напоминать себе, что каждый, кто считает, что ему нравятся мошкиты, на самом деле любит мошкитов-Посредников. Они ведь делают все то, что им говорят. Принимают же решения - Мастера, а передать их они могут только через Посредников. Ясно?

- На эту мысль стоит обратить внимание, - заметил Сциллер. - Милорд, знаете ли вы, что детей Блейнов воспитывали мошкиты? Это вообще-то не афишируется.

- Ага! - сказал Реннер. - И второе. Мне нравится Бери. У нас разные вкусы, но мне вправду очень

нравится Гораций Бери. Неужели вы не знали об этом, Бери?

- Ты никогда не говорил мне это, - ответил магнат с пылающими щеками.

- Вот-вот. Но он - опасен. Можете еще раз просмотреть его фильм. Мошкиты также опасны, и теперь я не имею в виду Посредников, а говорю о дюжине-другой более специфических разновидностей, которые мыслят точно так же, как феодалы-разбойники, и строят, как высококлассные инженеры, переносят на плечах тонны грузов, занимаются фермерством, с зелеными от рождения пальцами, и сражаются... один Бог знает - как. Мы ни разу не встречались с их Воинами. Но если они так же хороши в бою, как их инженеры - в разработке различных проектов, тогда это очень и очень скверно,господа.

- Нельзя забывать об их сексуальном цикле, - заметил Бери.

- Да, конечно. Если они не смогут забеременеть, то умирают в кошмарных мучениях. Но ведь это уже проблема, касающаяся населения. Или как?

Сциллер взмахнул рукой.

- Не надо нам читать лекцию об этом. Всем это уже известно. Помимо всего прочего, нам известно, каким образом они разрешают эту проблему.

Вот почему первым делом мы закупорили их. Войны, черт подери! По-моему, это... это... ужасно, думать о Посредниках, читающих лекции в Институте Блейна и воспитывающих маленьких Блейнов. Кажется, у них был и Мастер, но, как мне сказали, он очень рано умер.

- Да, они воспитывают детишек Блейнов. Мы познакомились с младшей из Блейнов, с Глендой Руфь. Она была очень благодарна мне за подарок.

Сциллер выглядел задумчивым.

- Милорд, вы сказали, что понимаете преимущества дружбы с его превосходительством.

- Ну...

- Извините, милорд. Я и не спорю. Я тоже вижу эти преимущества. Теперь Сциллер помрачнел. - Послушайте, я - лоялен, как и любой из присутствующих здесь, но я не слепой. Империя больше не так могущественна, как тридцать лет назад. Когда впервые открыли существование мошкитов, вице-королем территории за Угольным Мешком был Меррилл. Старик очень много лет прослужил в ИВКФ. Он собрал весь боевой флот еще до того, как на Спарте что-либо услышали об этой проблеме. Сейчас вы этого сделать не сможете, милорд.

- Совершенно верно, адмирал, не смогу, - признал Мерсер.

- Вы даже не сможете добраться до Спарты, чтобы быстро отреагировать на какую-либо неприятность, - продолжал Сциллер. - Похоже, мы расслабились, разжирели и стали нескоры на подъем. Милорд, если мошкиты и в самом деле опасны, а эта чертова звезда вот-вот сколлапсирует и они вырвутся на свободу, то вам понадобятся все ваши ударные силы. Блейн и Бери ни за что не будут вместе.

- Не спорю, - кивнул Мерсер. - И не представляю, что мне делать. Не понимаю, почему граф настолько сильно отвергает Торговца Бери.

- И я не понимаю, - произнес Сциллер. - Черт возьми, я обещал Дженнифер, что не стану встревать в это дело. Ваше превосходительство, могу я воспользоваться вашим компьютером, чтобы позвонить? В поместье Блейнов.

- Неужели вы можете связаться с ним по телефону? - удивленно спросил Реннер.

- Иногда. Я не злоупотребляю этой привилегией, иначе они сменили бы код моего доступа к ним. - Он повернулся к Бери. - Ваше превосходительство, по-моему для вас и Рода Блейна настало время поговорить о Нью-Чикаго.

По спине Бери пробежал холодок, и он посмотрел, как дернулись индикаторы на его медицинских приборах.

ГЛАВА 6
СЕМЕНА ИЗМЕНЫ

Каждый человек обязан решить для себя
одного, что правильно, а что - нет, какой
путь - патриотический, а какой - нет. Вы не
можете уклониться от этого и остаться при
этом человеком.
Марк Твен

Помещение клуба "Дракенберг", предназначенное для неформальных встреч, было отделано панелями из орехового дерева, а также украшено непонятными для Реннера картинами: изображениями людей в необычных униформах, несущих странные предметы. В одной руке нарисованный мужчина держал огромные перчатки, в другой - маленький белый шар.

Дворецкий подвел его к столу, за которым уже сидела Гленда Руфь Блейн. Дворецкий с низким официальным поклоном учтиво произнес:

- Ваш гость, миледи.

- Спасибо, Вильм, - сказала девушка. - Вильям, это крестный отец моего брата сэр Кевин Реннер.

- Рад познакомиться с вами, сэр Кевин. Могу я прислать официанта, миледи?

- Будьте любезны. - Гленда Руфь дождалась ухода дворецкого, затем продемонстрировала гостю ряд ослепительных зубов. - Он строит свой день, как и мы. Вильм обожает общаться с аристократией.

Кевин Реннер сел. Он никак не мог отделаться от мысли, какая все-таки красавица эта Гленда Руфь. Причем, не красавица с обложки модного журнала или витрины магазина дамской одежды. В ней было что-то еще, какая-то неуловимая изюминка, не говоря уже об ее заразительной улыбке. Конечно, она выглядела так, как и должна выглядеть семнадцатилетняя девушка, однако Кевину она показалась чуть старше. Влияние мошкитов? Ее матери исполнилось не больше двадцати пяти, когда она побывала на Мошке. Реннер пытался вспомнить, кого ему напоминает Салли Фаулер.

Кевин показал на полдюжины вилок, лежащих на столе перед ним.

- Не слишком ли много для ланча? Гленда Руфь

ему подмигнула и сказала:

- Скучное место, но оно единственное, о котором я уверена, что здесь вы не сможете перехватить у меня счет.

- Разве это так важно?

- Может быть. - Ее улыбка медленно угасала. - Папа не желает чтобы мы принимали одолжения от Горация Бери. А мы предполагаем, что вы предъявляете ему счета за свои расходы.

- Да, но сейчас я не на работе. Или это не так?

- Может быть, - пожала плечами она. - Я разговаривала с адмиралом Сциллером. После того, как он позвонил папе, я ему перезвонила.

- Да, я предполагал, что знакомы с адмиралом.

- Совершенно верно, - хихикнув, проговорила она. - До десятилетнего возраста я звала его дядей Бруно... А вот и официант. Мне коктейль с шампанским. А вам, Кевин?

- Слишком рано для спиртного. Пожалуй, я выпью кофе.

- Да, сэр.

Гленда снова усмехнулась.

- Вам не надо казаться таким взрослым.

- То есть? - удивился Реннер.

- Всем прекрасно известно, сколько мне лет. В моем коктейле из шампанского нет алкоголя.

Конечно, некоторые подростки просто приносят водку во фляжке и потихоньку ее посасывают.

- И вы тоже?

- У меня даже нет фляжки.

- Влияние мошкитов?

- Нет, ни один из них даже не упоминал об этом. "Гммм... Значит, она не пьет. Однако..."

- Мда, - произнес он. - Они, наверное, не видят смысла в том, чтобы выпивать. Они едят, дышат промышленными ядами. Если ты недостаточно здоров, ты просто умираешь. Так что еще вы хотите?

- Пожалуй, вы правы, - кивнула она.

Кевин оглядел помещение. Типичное место, где завтракают аристократы. Дорогие женщины и очень деловые мужчины. На самом деле, он глядел, но не думал о них. Он смотрел так, чтобы все посчитали, что он разглядывает девушку, сидящую напротив, и по правде говоря, ему очень хотелось смотреть на нее, не сводя глаз. Бесспорно, она была самой привлекательной женщиной в зале. И возможно, самой дорогой, подумал Кевин, уголком глаза разглядывая ее одежду, выглядевшую довольно просто: темное шерстяное вечернее платье, плотно облегающее безупречную фигуру и ярко, но не откровенно

сексуально подчеркивающее ее женственность. Юбка, несколько консервативного покроя для нынешней моды, доходила до колен, однако это еще сильнее подчеркивало красоту ее лодыжек и икр. Украшения на Гленде Руфь смотрелись весьма скромно, несмотря на сверкающие серьги с Ксанаду, стоимостью не меньше дома Реннера, оставшегося на его родной планете.

- С Земли Макроя очень долгий путь, - заметил Реннер.

- Или с Новой Каледонии.

- Верно. Сколько времени вы провели там?

- Я очень смутно помню об этом, - ответила Гленда Руфь. - Папа тогда думал только о Кевине Христиане, а я должна была воспитываться на Спарте, вместо того чтобы жить в провинции. - Она пожала плечами. - Наверное, папа оказался прав, однако... меня очень беспокоят мошкиты теперь, когда папа с мамой не состоят в Комиссии.

- Они не состоят в Комиссии, но их влияние по-прежнему очень велико, сказал Реннер. - Насколько мы с Бери смогли в этом убедиться.

- Ах, да. Мне очень жаль, поверьте.

- Пустяки. Почему вы захотели встретиться со мной? - спросил Реннер.

- Безумный Эдди, - коротко ответила девушка.

- Что?

- Там, в Институте, вы сказали, что нам ничего не известно о судьбе Безумного Эдди. Считается, что он погиб?

- Да, кажется, я говорил это.

- Я знакома только с тремя мошкитами, - сказала она. - По-моему, мне известно о судьбе Безумного Эдди, но я еще до конца не уверена. Вы знали очень много мошкитов...

- Недолго. И не очень хорошо.

- Но достаточно хорошо, чтобы узнать о Безумном Эдди.

- Честно говоря, я не совсем понимаю, о чем вы.

- Вы понимаете, что я имела в виду, - возразила она. - Существуют дюжины историй о Безумном Эдди. Большинство из них записаны, и все эти записи у меня есть. К примеру, даже есть та история, которую рассказали вам.

Она достала карманный компьютер и несколько секунд что-то писала в нем. На скатерти внезапно возникло изображение.

Реннер увидел последовательные сцены прямо из записей "Макартура", доставленных на "Ленин" вместе с артефактами мошкитов. Искривленный силуэт мошкита посредника в бело-коричневой

шерсти заговорил:

- Реннер, я должен рассказать тебе о легендарном существе. Допустим, назовем его Безумный Эдди. Он - это... иногда он такой, как я, а иногда он Коричневый идиот-ученый, тупой ремесленник. И все он делает не так ради каких-то возвышенных причин. Он продолжает это делать, и это всегда приводит к беде, а он это так и не усваивает.

Изображение слегка дергалось. Реннер опубликовал это в своих "Летних каникулах".

- Когда город разрастается до неимоверных размеров, то возникает опасность внезапного коллапса... когда пища и чистая вода течет в город потоком с огромной скоростью, достаточной, чтобы накормить каждый рот, и каждый должен работать, не покладая рук, чтобы таким образом сохранить это... когда все транспортные средства заняты тем, чтобы подвозить жизненно важные припасы продовольствия и товары, и ничего не остается, как срочно убирать людей из города... вот тогда и появляется Безумный Эдди, который выводит уборщиков мусора на забастовку за лучшие условия работы.

Гленда Руфь сидела, отвернувшись.

- Я помню все, - сказал Реннер. - Помню мое зна-

комство с Безумным Эдди. Когда мы понимали, чего требовать, то добивались многого. Мошкит Синклера Джок, когда понадобилась отвертка, предложил выплавить ее из не завинченных винтов. Посредник отца Харди говорил о религии, которая проповедовала воздержание от секса. Мы не знали, насколько все это было странно для мошкитов.

- Да, но вам же известно, что мы никогда как следует не изучали их, проговорила Гленда Руфь. - Так почему же вы говорите, что Безумный Эдди потерпел крах? Ведь мошкиты восхищаются Безумным Эдди. Джок, бесспорно, восхищен им.

- Вы знаете больше меня. Да, по-моему, их восхищает любой сумасшедший, считающий, что все их проблемы можно разрешить. Хотя это вовсе не означает, что они надеются на объединение вселенной.

- Нет, конечно же, нет! Но я по-прежнему восхищаюсь ими!

- Циклы, - произнес Реннер. - Вся их история состоит из циклов. Безумный Эдди считает, что может изменить все это. Разумеется, они восхищаются им. Но при этом им известно, что он сумасшедший, и что этого не произойдет.

- Но возможно, сейчас у нас есть решение про-

блемы. Паразит.

- Да, меня это крайне заинтересовало, - сказал Реннер. Официант принес ему кофе, а Гленде Руфь - высокий стакан для шампанского с чем-то искрящимся и розовым. Дальнейший заказ Кевин делал рассеяно, ибо его мысли были далеки от пищи.

- Вы знали двух Посредников, - проговорил он. - Конечно, Ивана вы не успели узнать.

- Да. Он был... такой необщительный. Отчужденный. Мастера - они такие.

- А за них разговаривают Посредники, - сказал Реннер. - Но совершенно очевидно, что на Мошке они разговаривают больше, нежели делают это с вами. Однако, кое-чего вам не следовало забывать. Вот, возьмем вашего паразита. На Мошке Джок не осмелился бы что-либо делать за спиной у Мастера.

- Да...

- Теперь возникает вопрос: как ваш паразит попадет на Мошку. Сомневаюсь, что ИВКФ разрешит отправиться туда какому-либо кораблю.

- Утром я разговаривала с дядей Бруно, - сказала Гленда Руфь.

- И что же?

- Протозвезда. Когда она возгорится, мошкиты

сбегут. Нам надо сделать что-нибудь до того, как это произойдет. Я уверена, что адмирал Сциллер сейчас беседует со всеми своими коллегами и сокурсниками.

- Что-то скоро случится?

- Разумеется, нет. На Спарте так не бывает. Необходимо будет все обсудить в ИВКФ, затем во Дворце, а потом зашевелятся политики.

- К счастью, коллапс произойдет не скоро. Или Джоку что-то известно?

Она отрицательно покачала головой.

- Он не знал, и не узнал бы. Вот Иван мог знать вещи, о которых нам знать не следовало, но Чарли и Джок ничего такого не знали. Иван не астрофизик, и никогда им не стал бы. Хранители обычно не любопытны.

Официант принес ленч. Гленда Руфь говорила все время, пока они ели, затем заставила говорить Реннера до тех пор, пока он не понял, что рассказал ей почти все, что когда-либо думал о Мошке.

Она чертовски хорошо умеет слушать. Ее волнует то, что ты говоришь. Конечно, она могла бы... трудно сказать, что она предпримет, а что - нет. Возможно, ни то и ни другое.

Она дождалась десерта и проговорила:

- Бруно сказал, что хотел бы отправиться с вами, если сможет. На Мошку.

- Мы не полетим на Мошку. Только в эскадру Безумного Эдди... а может, мы вообще никуда не полетим, если ваш отец приложит усилия для запрета. Вам же известно, что он препятствует этому полету. Вы можете с ним поговорить?

- Я-то могу. Но это не поможет. Они ко мне совсем не прислушиваются. Но я постараюсь... если мне удастся добиться от папы "да", смогу ли я отправиться с вами?

Реннеру все-таки удалось поставить чашечку на стол, не пролив ни капли кофе.

Гленда Руфь вызывающе смотрела на мать.

- А-атлично! Значит, вы не разрешите Кевину с Горацием Бери лететь. Прекрасно. Я не полечу с ними. Я полечу с Фредди.

- С Фредди!

- Конечно. У него есть корабль.

- И кстати, очень неплохой, - проговорил Род Блейн. Салли взглядом заставила его замолчать, прежде чем он собрался продолжить разговор.

- Вы не пролетите даже до середины галактики с этим...

- С Фредди? - тряхнула головой Гленда. - Едва ли вы можете стенать по поводу его социального

положения. Его семья такая же выдающаяся и влиятельная, как наша. И почти такая же богатая. Во время весенних каникул мы с ним на неделю улетали за луну. Тогда вы не сочли это каким-либо оскорблением...

- Не сочли... - Салли на мгновение запнулась, но снова взяла себя в руки. - Это совершенно разные вещи. Находиться на маленьком корабле несколько месяцев... это немыслимо!

- Если тебя волнует моя репутация, мы можем взять для меня дуэнью. Или одну из моих сокурсниц по институту. Дженнифер, например. С ее матерью.

- Это абсурд! Дженнифер не может себе этого позволить.

- А я могу, мама. Через две недели мне исполнится восемнадцать, и у меня будут собственные деньги. Еще дядя Бен оставил мне довольно много денег, ты же знаешь.

Род с Салли переглянулись.

- А что по этому поводу говорит отец Фредди? - требовательным тоном спросила Салли.

- Кстати, а вообще, ты просила об этом Фредди? - внезапно поинтересовался Род. - Я знаю, что Бери ты ни о чем не просила.

- Она считает, что ей нет необходимости делать

это, - сказала Салли.

Гленда Руфь рассмеялась.

- Фредди будет рад взять меня куда угодно, и ты знаешь это. А его отца совершенно не волнует, чем он занимается. Только бы он не пошел служить в ИВКФ.

- Чего он и не сделает, - вставил Род.

- Потому что прекрасно понимает, что ничего хорошего там его не ждет, сказала Гленда Руфь.

Салли покачала головой.

- Не понимаю, что ты нашла во Фредди Таунсенде...

- И никогда не поймете, мамочка! Он ведь не герой, как вы. Или папа. А мне он нравится. Он веселый. И Джок его любит.

- Кстати, ты должна ему нравиться еще больше, если он охотно готов на несколько месяцев закупориться с тобой на своей яхте, - язвительно произнес Род. - Я не думаю, что ты отправишься в круиз на Святую Екатерину. Дело в том...

- Пожалуй, не называй мне...

- Простите, принцесса.

- Давайте, продолжайте изгаляться, милорд, но вам придется считать меня взрослой. И очень скоро. Так что у вас есть две недели потренироваться, милорд Блейн!

Какое-то время лорд Блейн был потрясен резкими словами дочери, но он быстро пришел в себя и произнес:

- Гленда Руфь, мне известно, зачем Бери отправляется на Новую Каледонию. Он хочет инспектировать Блокадный Флот. Но зачем это тебе? Корабль Фредди не доберется до Блокады! Она находится внутри звезды, а когда я в последний раз видел его яхту, то не заметил на ней Поля Лэнгстона.

- Я хочу увидеться с братом, - ответила девушка. - Л для этого мне не придется посещать Блокадный Флот. Дважды в год он приезжает в Новую Каледонию.

- Она хочет повидаться с братом! - недовольно пробурчала Салли. - Чего тебе хочется - так это побывать на Мошке.

- Хрису тоже, - прибавил Род. - Но ни один из вас туда не доберется.

- Она умеет убеждать, - заметила Салли. - И Хрис такой же. А вместе они...

- Вместе или раздельно, наши дети не будут разговаривать с представителями ИВКФ по этому поводу! - решительно произнес Род. - Прин... Гленда Руфь, это просто глупо! Ты расстраиваешь свою мать. Ты не полетишь в Новую Каледонию.

- Нет, полечу! Мне не хочется устраивать крупный скандал, но, в сущности, как вы сможете меня остановить? Через две недели у меня будут собственные деньги. - Она усмехнулась. - Конечно, я могла бы выйти замуж за Фредди...

Лицо Салли сначала исказилось от ужаса, но внезапно она звонко рассмеялась.

- Туда тебе и дорога, если тебе так хочется!

- В любом случае, мне не придется...

- Тебя уже приняли в Университет, - сказала Салли.

- Да, и я полечу, но не сразу. - Гленда Руфь пожала плечами. - По окончания колледжа большинство молодежи проводят "год путешествий". Почему же и мне нельзя?

- Ладно. Давайте побеседуем серьезно, - произнес Род. - Итак - зачем тебе это?

- Меня беспокоят мошкиты, - ответила Гленда Руфь.

- С какой стати тебя должны волновать мошкиты? - спросила Салли.

- Дело в политике. Как-никак, я выросла в этом доме и видела совсем рядом очень много политиков. Когда Парламент начинает прения по поводу стоимости Блокадного Флота, может случиться все, что угодно! Все, что угодно! Им кажется, что

они слишком много платят? И они не могут так просто взять, и оттянуть Флот обратно к Каледу. Вам известно, что они этого не сделают. Они... - и она заставила себя замолчать.

- И они - что? - осведомилась Салли.

В эти мгновения голос Гленды Руфь больше напоминал шепот:

- Они пошлют туда Кутузова.

Салли, сдвинув брови, посмотрела на мужа. Тот пожал плечами.

- Адмирал давно уже вышел в отставку. Он достаточно стар. Полагаю, он примерно одного возраста с Бери. Последний раз, когда я с ним встречался на Святой Екатерине, он все еще был активным политиком, но он не прибудет сюда.

- Он организовывал "Первенство Человечества". Род нахмурился.

- Я не слышал, чтобы он стоял за этой фракцией. Откуда такая уверенность?

- Об этом мне рассказал Фредди, и у меня нет оснований не верить ему. Сэр Радфорд Боулз говорил о "Первенстве Человечества" на симпозиуме в Университете Спарты. Фредди провел меня на доклад. После, за чаем, у меня была с ним дискуссия. И я очень внимательно слушала его и наблюдала за ним. Он критиковал некоторую

манерность адмирала Кутузова.

Род с улыбкой покачал головой.

- Я разорвал на части первое расследование о мошкитах, потому что "Лига Человечества" потребовала мою шкуру. Теперь же партия "Первенство Человечества" хочет использовать исследования Института Блейна, чтобы уничтожить мошкитов! Выходит, я так и не сумел выиграть.

- Это не вы не сумели выиграть, - возразила Гленда Руфь. - Это значит, что проиграют мошкиты. А это уж и вовсе бессмысленно.

- Там нет никаких мошкитов, - сказал Род.

- Папа...

- По-видимому, я неправильно выразился. Там очень много мошкитов. Целая планета. Большинство из них находятся на астероидных скоплениях троянской точки, на лунах-спутниках газового гиганта. Однако не существует единой цивилизации мошкитов, Гленда Руфь. Ее никогда не было и не будет. Каждый Мастер - независимый.

- Мне это известно.

- Порой ты меня изумляешь.

- Папа, мне известно о мошкитах побольше вашего! Я читала всё, включая ваши отчеты по возвращению с Мошки, и я выросла с мошки-

тами.

- Совершенно верно. Твои друзья и товарищи - Посредники мошкитов. Порой я задумываюсь, хорошая ли это была мысль. Твоей матери никогда это не нравилось.

- Согласна, - сказала Салли. - Гленда Руфь, ты думаешь, что знаешь о мошкитах столько же, сколько и мы. Может быть, ты и права. Но, возможно, ты и не права. Ведь ты знакома только с тремя из них. А хорошо - только с двумя. И ты хочешь играть жизнями всей человеческой расы...

- Ох, мама, оставьте! Как это я смогу со всем этим играть? Я даже не могу добраться до Мошки-1. Папа знает.

- Да, это довольно сложно сделать, - кивнул Род. - Блокадный Флот не пропускает Имперских Торговцев так же, как и сдерживает мошкитов. И уж, вне всякого сомнения, тебе не удастся попасть на Мошку на яхте Фредди Таунсенда.

- В таком случае, я могу слетать на Новую Каледонию?

- По-моему, ты не оставила нам ни одного шанса.

- Папа, мама, я должна попросить у вас благословения на это!

- Зачем? - спросил Род Блейн.

- Если вся моя затея провалится, я смогла бы прибегнуть к вашей помощи. Что-то может случиться не так. Я ведь не сумасшедшая, чтобы прежде не подумать о том, что такое может произойти.

- Род... Род, этот корабль надежен? - спросила Салли.

Гленда Руфь усмехнулась.

Лимузин плавно опустился на крышу Института Блейна. Трое охранников вежливо помогли Бери с его креслом-каталкой и эскортировали к лифтам. Дежурного на месте не оказалось. Когда Бери въехал в лифт, один из охранников вытащил специальные значки и протянул их магнату и Реннеру.

Так. Официально корректно. Бери очень хотелось, чтобы на встречу явился адмирал Сциллер, ибо тот все понимал. Бери не мог сказать уверенно - почему, но это было совершенно ясно. Лорд и леди Блейн, как и Реннер, уважали Сциллера.

Двери лифта раскрылись. Двое охранников в униформе провели их к холлу, ведущему к офису Блейна. В коридоре Бери не заметил ни души.

Охранники без стука открыли двери.

Магнат увидел лорда и леди Блейн и почувствовал облегчение. Это невозможная задача, но если

бы здесь не присутствовала леди Блейн, трудности удвоились бы. Что бы там ни было, теперь я могу заявить ему, что именно она наложила вето. Лишь один Аллах способен убедить того, кто не слушает, а Он не станет этого делать.

Леди Блейн разливала кофе. При виде Бери и Реннера она не проронила ни слова и не пожала им руки.

Чета Блейнов была одета в нечто, напоминающее кимоно, что весьма контрастировало со строгими мундирами Бери и Реннера. Бери уже видел похожие кимоно на улицах Спарты и даже в ресторанах. Подобное одеяние было вполне приемлемо для приема гостей, но они отнюдь не выглядели дружественно или официально. Вполне нейтральная одежда...

Бери еще ни разу не видел Родерика Блейна в одежде с короткими рукавами. Ровный, напрочь лишенный растительности шрам на его левой руке начинался от суставов пальцев и прятался в рукаве. Когда Бери осознал, зачем Блейн выставил этот шрам наружу, он понял, что проиграл.

Он попробовал кофе, оказавшийся восхитительным. "Голубая Гора Ямайки". Бери держал чашечку напротив лица, стараясь сосредоточиться.

- Очень вкусный кофе. Наверное, "Суматра", смешанный с местным черным? - поинтересовался он.

На Спарте урожаи кофе "Голубая Гора" специально собирали для Дворца и знати уже полтысячи лет. Бери слышал об этом, но никак не мог предположить, что так и есть в действительности.

- Кевин, я так понимаю, что вы вместе с ним, - проговорил граф.

Реннер кивнул.

- Да, капитан. Я пришел с ним. И мне хочется увидеть Блокадный Флот в действии. Я желаю знать, готовы ли они к чему-нибудь тотальному, если вдруг стена обрушится. Капитан, мы кое-что обсуждали прошлым вечером, и кое-что выплыло. Вы беседовали с Джекобом Бекманом, астрофизиком?

- Нет, конечно нет. А это следовало сделать?

- Я считаю, что следовало, - тихо произнес Бери.

- Прошу прощения, ваше превосходительство.

Реннер рассмеялся.

- Две зеленых обезьяны. Вы словно все еще находитесь на действующем боевом корабле.

Бери побагровел. Реннер продолжал:

- Никто из нас не знал, что понадобилось Бери на борту. Полагаю, это было известно Джону Каргиллу, но он сообщил нам только то, что его превосходительство - гость, и ему нельзя покидать корабль. Я никогда точно не знал, что...

- Хорошо, - произнес Блейн. - Бекман рассказывал еще что-нибудь, заслуживающее внимания?

- Мы думаем - да, - ответил Реннер. - На "Ленине" всплыли довольно необычные данные, касающиеся Протозвезды Бекмана. Помните о сгущении в Угольном Мешке, на расстоянии двадцати одного светового года и в один световой год в поперечнике?

Салли Блейн выглядела озадаченной. Лорд Блейн без энтузиазма кивнул.

Давай ближе к делу, захотелось закричать Бери, но он сидел с крепко сжатыми губами. Он был рад, что разрешил начать беседу именно Реннеру.

- Это протозвезда, неродившаяся звезда, - продолжал Реннер. - Мошкит Бекмана сказал, что она возгорится примерно через тысячу лет. Бекман подтвердил это. А теперь появился один молодой парень, считающий, что способен доказать, что это произойдет намного быстрее. Он сделал этот вывод, пользуясь наблюдениями с "Макартура".

- И что? Она так и останется Протозвездой Бек-

мана.

- Это будет звезда, подобная Тау Кита, капитан. Очень яркая звезда. Другой вопрос - когда это случится. Бесспорно, хватательная рука существует, а готов ли Блокадный Флот иметь дело с несколькими новыми прыжковыми точками?

Блейн проговорил, еле шевеля губами:

- Новые прыжковые точки... О, зубы Господа! Чашечка с кофе зазвенела о блюдце в дрожащих руках Салли Блейн.

- Кевин Христиан...

- Да, - промолвил Блейн. - Хорошо, мне придется принести извинения Сциллеру. Однако, насколько все это веско?

Тут в беседу вступил Бери:

- Милорд, это было поздней ночью. Я подвел итог работе Арноффа и проверил ее еще раз, уже вместе с Джекобом. Он указал на ее сходства с его работой и сравнил оба труда. Я ничего не понял, но знаю, в чем разница. Они пользовались одними и теми же данными наблюдения, но Джекоб использовал дополнительные данные, более старые, которые он взял у астрофизиков-мошкитов.

- Так все это может оказаться липой, - сказал Блейн, усаживаясь за письменный стол. - Что может означать, что они готовились к нашему

прибытию с первых секунд, как только нас заметили. Они поняли, как можно воспользоваться протозвездой. И поняли это до нас.

- Они знали о Движителе Олдерсона, - проговорил Реннер. - Они назвали его Движителем Безумного Эдди. Он и заставлял исчезать корабли. И им уже известно, как его создать, и они не забудут это.

- Циклы, - сказала Салли Блейн. - Они вертятся в них. Не способны от них избавиться. Мы можем спросить Джока...

- Мы и спросим, - сказал Блейн. - Но мы знаем, каков будет ответ. Бекману предоставили фальсифицированные данные.

Бери пожал плечами.

- Мошкиты лгут своим финч'клик'ам. Кому же это лучше знать, как не нам?

Салли с хмурым видом кивнула.

- Им это не нравится... - проговорила она и заметила на губах Бери легкую усмешку.

Род Блейн покончил с кофе, затем вновь заговорил:

- Хорошо, Кевин. Вы предоставили свое доказательство. И очень веское. Правительству придется что-то с этим делать. Я позвоню во Дворец прямо при вас. Однако все это по-прежнему

не доказывает мне, почему должны лететь именно вы. Почему должен лететь Бери? И почему "Синдбад"?

- Дайте нам совсем немного времени, лады? - попросил Реннер. Во-первых, вам придется послать Бекмана. Нам нужны новые наблюдения и человек, который смог бы их истолковать.

Он подумал, что сейчас его прервут, но этого не последовало. И Реннер продолжал:

- Во-вторых, система Каледа должна быть готова. Готова к тому, что мошкиты, несмотря ни на что, вырвались... а это уже включает в себя все, что они могут попытаться сделать, капитан, и это не зависит от того, будет ли протозвезда или нет, - им придется прорываться через Новую Каледонию. То есть, там, куда ведут ключевые прыжковые точки. Оттуда, насколько я могу судить, идет первый кратчайший путь.

Мы встречались с Мерсером, новым генерал-губернатором. Он прибыл на борт "Синдбада" прошлым вечером. Он типичный политикан, капитан. Умный, но все же политикан. Он не принадлежит к людям из ИВКФ. Очень внимательный слушатель, но приходится все-таки говорить медленно и часто повторяться, при этом используя самые доходчивые слова. Ему надо

разъяснять каждую Деталь.

- И что же?

- У нас будет время поработать над ним, если он отправится с нами в Новую Каледонию. Как только мы окажемся там, то встретимся с очень говорливой журналисткой, некоей Мей-Линг Трухильо, которая из кожи вон лезет, чтобы урезать субсидии, предназначенные для Флота Безумного Эдди. Она повсюду сует свой нос, и Каннингэм уже готов отправить ее на Флот. Она обладает крупным влиянием и деньгами, и, если захочет, то способна раскопать, все, что угодно. По крайней мере, посещение Флота может на некоторое время закрыть ей рот. Это, так сказать, в-третьих.

И в-четвертых. Перед вами - Бери. Если вы еще не ознакомились с отчетом, я могу вам все рассказать. Гораций - один из самых чертовски эффективных агентов во всей Империи. Он даже лучше меня. А именно этот один из ваших лучших агентов видит угрозу Империи и хочет провести расследование. Кстати, я - тоже.

- Понятно, - сказал Блейн, посмотрев на Бери. Его лицо не выражало ничего, однако в голосе чувствовалось расположение. - Похоже, мы вынесли правильное решение касательно вас.

Которого придерживались все время.

- И какое же, позвольте спросить?

- Я по-прежнему не доверяю вам.

- Вы и мне не доверяете, капитан? - удивленно воскликнул Реннер.

- Э-э...

- Поскольку мы перешли к этой теме, скажите на милость, кому же вам еще доверять?

- Разумеется, вам я доверяю, - сказал Блейн. - Но вы ведь считаете, что на вас работает все титулованное дворянство Спарты. Пусть так, я не возражаю насчет наблюдения. Возможно, это сильнее укрепит Империю. Однако... Ваше превосходительство, я не уверен, что вы хотите еще большего укрепления Империи.

Бери медленно проговорил в ответ:

- Если двадцать восемь лет службы... - и он замолчал. Если двадцать восемь лет постоянно держаться в тени - этого для них недостаточно, в таком случае... ему было нечего сказать.

- Видите? - быстро спросил Блейн, стараясь выглядеть в глазах собеседников как можно более разумным. - Нельзя посылать Бекмана, Кевин. Я сейчас объясню. Это делается на тот случай, если вы устроили все так, что он отправится только вместе с Бери.

- Нет, капитан, если что-то предпринимать, то только так. Он...

- Мы можем послать Арноффа. Или уйму других людей. Кевин, у меня есть очень веская причина не доверять Бери и чертовски мало оснований для того, чтобы ему доверять!

Реннер повысил голос:

- Капитан, за двадцать восемь тех проклятых лет, которые мы прослужили на благо Империи...

- Кевин, в любом случае, вам не удастся убедить меня, что вам это очень нравилось, - заметила Салли.

- Что ж, прекрасно, тогда мне придется убеждать вас, - промолвил Реннер, отпивая глоток кофе. - Капитан, давайте-ка минуточку потолкуем о вашей руке.

Блейн выразительно посмотрел на всех троих. Потом сказал:

- Какого черта вам вдруг захотелось разговаривать о моей руке?

- Ну... сейчас вот вы носите короткие рукава. А я припоминаю, что когда вы возвращались в Нью-Чикаго на борту "Макартура", то были одеты в просторную подбитую войлоком длинную куртку. Как вы заработали эти шрамы? Неужели

это имеет какое-то отношение к мятежу?

- А почему бы вам не воздержаться совать свой длинный нос в эти дела, Реннер? - процедил сквозь зубы Блейн.

Мысленно Бери хотелось спросить то же самое. Но Реннер уже задал вопрос, поэтому вмешаться - было совершенно безнадежным делом. К тому же, уже очень давно Бери не старался заткнуть Кевину глотку.

- Никто не надевает одежду с короткими рукавами на встречу с теми, кого недолюбливает, - проговорил Рен. - По-моему, ваши шрамы имеют какое-то отношение к вашей позиции по данному вопросу. Это последствия не могли получить ни в каком другом месте.

- Да. Это произошло в Нью-Чикаго. В Поле Лэнгстона попала торпеда, она прожгла дыру и прошла прямо через корпус корабля. Пламя охватило мою руку, не защищенную скафандром до рукава.

- А теперь на все космические корабли устанавливают сверхпроводники мошкитов.

- Д-да. Видите ли, это вовсе не означает, что нас больше нельзя убить. Нас нельзя повредить. Поле Лэнгстона подверглось перегреву, и весь корпус начал разогреваться. До тех пор, пока там

не стало слишком жарко. Это лишь теперь мы оборудываем корабли мошкитскими сверхпроводниками...

- А рукава?

Граф потер переносицу. Это немного скрыло его выражение лица.

- Я... тогда я был настроен очень воинственно. Я не собирался напоминать этим о себе, но, будь я проклят, если позволил бы его превосходительству забыть об этом. Согласен, это довольно мелочно с моей стороны. Кевин, я не позволю старым обидам помешать целям Империи. Полагаю, вы поняли. На "Макартуре" Бери был арестантом. Он подозревался в подстрекательстве к мятежу на Нью-Чикаго.

- А вы находились в одном из тюремных лагерей, - сказал Реннер Салли Блейн.

- Там со мной находилась одна из моих подруг, которая так и не вернулась домой, - проговорила Салли, прищурившись от гнева. - И виноват в этом он, черт подери! Он подтолкнул целую планету к мятежу, только для того, чтобы заколотить побольше денег. Которых у него и без того было немерянно!

- О нет, - возразил Реннер.

- У нас есть доказательства, - произнес граф.

- Мы предъявляли их ему. Мы воспользовались этим, чтобы заставить его на нас работать... Ну как?

Леди Блейн положила руку на изуродованное шрамами запястье мужа и сказала:

- Кевин, вы хотите сказать, что это не так?

- Я знаю его больше двадцати пяти лет. Бери нарушал законы, чтобы заработать побольше денег, но ведь денег всегда недостаточно. Такого просто не может быть. Нью-Чикаго не отличается богатством. И никогда не отличался, разве не так?

- Что ж, одного раза достаточно... прийти к мысли об этом...

- Капитан, мы останавливали мятежи. Вам известно, что их вызывает"? Бери это известно. Когда нет урожая! Существует древняя традиция: когда нет урожая, народ свергает короля. Поверьте мне, уж если Нью-Чикаго был готов к мятежу, то для него не требовалось участия никаких финансовых махинаторов типа Горация Бери.

- Хорошо, Бери, - сказал Блейн. - Тогда почему он там находился? Зачем? Мы еще ни разу не задавали этого вопроса.

- Я не обязан отвечать. И с какой стати я буду свидетельствовать против себя же?

Блейн пожал плечами.

- Вы будете слушать? - требовательно спросил магнат. Блейн быстро посмотрел на него.

- Да, ваше превосходительство.

Бери бросил взгляд на свои диагностические приборы. Он установил их на полную активность; сейчас ему не хотелось выглядеть спокойным. Но приборы пока никак не реагировали на его состояние. Отлично...

- Прошло тридцать пять лет, милорд. Вам, наверное, было этак годков двенадцать, когда я занялся политикой в Нью-Чикаго. Разумеется, я действовал не от своего имени.

- А от чьего же тогда? - вызывающим тоном осведомилась Салли.

- От имени Леванта, миледи. И от имени всех арабов, которых тогда представлял Левант.

- Так вы состояли в ООА? - спросил Блейн.

- Милорд, я был Заместителем Председателя Организации Освобождения Арабов.

- Понятно, - осторожно произнес Блейн.

- Так или иначе, моя жизнь мне не принадлежала, - продолжал Бери. Если вы этого не знаете. - Он пожал плечами. - Членство в ООА уже само по себе подразумевает амнистию. Это я говорю на тот случай, если вы удивлены.

- Безусловно! - сказал Блейн. - Но какого дьявола

ООА делала в Нью-Чикаго? Это же не арабская планета.

- Именно так, - согласился Бери. - Но некогда она была источником кораблей. Я немного ознакомлю вас с историей Нью-Чикаго.

- Только совсем немного, - вмешался Блейн. - На этой планете я только сражался, а у леди Блейн с ней связаны самые болезненные воспоминания.

Бери кивнул в знак согласия.

- Итак, позвольте мне рассказать вам одну историю, милорд. Нью-Чикаго была основана поздно, намного позднее основания Первой Империи. Она находилась очень далеко за пределами Угольного Мешка и считалась незначительной планетой, заселенной североамериканскими каторжниками, а ее административная часть находилась в сфере влияния русских. Это важно, поскольку русским оказывалось предпочтение в планировании экономики, что заключалось в том, что они намеревались сделать Нью-Чикаго источником кораблей для будущего территориального захвата Империи.

- Да, это играет важнейшую роль, - сказал Реннер. - Как-никак, самый край Границы.

- Какова же была ваша роль во всем этом? - осведомилась Салли Блейн.

- В источнике кораблей, - осторожно продолжал Бери. - Во времена Первой Империи планету буквально заполонили каторжники. А не опытные космонавты. Технологии изготовления скафандров и жилья приходили туда отнюдь не со скоростью космических кораблей, использующих Движитель Олдерсона и Поле Лэнгстона. Металлы на Нью-Чикаго добывались без особого труда. Можно было построить литейные цеха. Поселенцы неплохо переносили гравитацию и имели весьма недурные условия, почти что как на Земле. Имелись целые районы обнаженных руд, на востоке - великолепные фермерские угодья, а крепкий восточный ветер уносил прочь промышленный смрад. Милорд, никто больше меня не знает о Нью-Чикаго.

- Локальные пояса астероидов.

- Совершенно верно. Скафандры и жилища усовершенствовались. Сыновья каторжников стали обучаться на космонавтов. Конечно, следующее поколение стало разрабатывать шахты на своих местных поясах астероидов. На Нью-Чикаго построили литейные цеха и верфи. Люди стали учиться и набираться опыта, а тем временем уже прочно обосновавшиеся солнечные системы строили на астероидах свои космические

корабли. Нью-Чикаго готовился к небывалому промышленному росту, чего так и не произошло. А потом Первая Империя разделилась. Нью-Чикаго находился в стороне от Сепаратистских Войн.

- О! - воскликнул лорд Блейн.

- Вам понятно, о чем я? Период промышленного бума Нью-Чикаго проходил во время первого кризиса. Тогда мой дед впервые связался с этим местом. Он был одним из основателей ООА.

- Я все еще не понимаю, в чем дело, - проговорила леди Блейн. - Что понадобилось ООА от Нью-Чикаго?

- Корабли.

- Зачем?

- Всем нужны корабли. И Левант вместе с остальными арабскими странами не исключение. Потом, позднее, когда была провозглашена Вторая Империя, появилась еще одна причина. Дело в том, что Нью-Чикаго для Империи считалась новой планетой. И там производились корабли, которых не было в Имперском списке.

Лорд Блейн выглядел озадаченно.

- То есть, их происхождение нельзя было проследить? - спросила Салли.

Бери кивнул.

- Планеты внешних имели желание получать

корабли, не будучи стесняемы таможенными ограничениями.

Салли посмотрела в потолок.

- Финч'клик'?

- Готов.

- К какому классу Империя причисляет Левант?

- К первому. Полное самоуправление, возможность межзвездных передвижений.

- На кораблях из Нью-Чикаго? - поинтересовался Блейн.

Бери пожал плечами.

- Как любая планета, где нет полноценно поддерживающей самой себя биосферы.

- Но ведь это происходило задолго до мятежа, - за метил Блейн.

- Конечно, милорд. Это происходило во времена моего отца. С тех пор пролетело тридцать пять лет. Это сегодня вы наблюдаете за процветанием Империи. Но попробуйте посмотреть на то, как мы жили тогда.

- То есть как это? - спросил Род Блейн. Он заметил, как Салли кивнула сама себе.

Леди Салли изучала антропологию. Может ли это оказаться полезным?

- Милорд. Ваша Вторая Империя только начи-

нается. Ее провозгласил сам Христиан, и если вы не помните историю Крестовых походов, то мы, арабы, ее превосходно помним, уверяю вас! Вы уже присоединили к Империи Дайян и выдвигаете на высокие военные и гражданские посты евреев. Так почему же именем Аллаха Милосердного кто-то из нас должен вам доверять?

- Успокойтесь, - проговорил Реннер.

Бери поглядел на светящиеся столбцы показателей.

- Я чувствую себя превосходно. Итак, милорд, наконец-то вы знаете. Да, я принимал участие в подготовке мятежа в Нью-Чикаго, и вы наверняка считаете, что я делал это из самых черных побуждений. Ведь такое должно было бы случиться на планете внешних с экономикой, основанной на строительстве космических кораблей и алчности клиентов. Незарегистрированные корабли, на случай, если они потребуются Леванту. На случай неудачных переговоров с Империей или если Империя развалится под весом своего безудержного честолюбия. Вот уж действительно Империя Человека! Мы способны были бы объявить джихад даже не имея ни армии, ни флота, короче, ничего, кроме храбрости наших молодых людей.

- А сейчас? - спросил Блейн. Бери снова пожал

плечами.

- Империя процветает. Вы нас не любите. В социальном отношении мы представляем второй класс людей, хотя у нас есть те законные права, которые вы нам обещали. Наши планеты - самоуправляемые, ибо правительство на них наш народ и наша религия. Сейчас угроза исходит от Мошки, а не от Спарты. Поэтому в Организации Освобождения Арабов больше нет нужды, и прошло уже немало лет с тех пор, как я проконтролировал ее ликвидацию.

- Выходит, вы были ее Председателем, Гораций? - удивленно спросил Реннер.

- И не только номинально.

- Конечно. Вы же являетесь неформальным президентов Имперской Торговой Ассоциации. Святая полосатая зубатка, - с улыбкой прибавил он.

- Кевин, мы занимались ликвидацией фракции Нассари. А он не мог оставить своих амбиций. Я стал причиной...

- А не могли вы дать нам на него побольше информации, выдать его Имперской полиции? Всего лишь. Вам даже не пришлось бы объясняться перед ними: "Нассари больше не выполняет моих приказов". Что теперь скажете?

- Я делал то, что должен был делать, Кевин, - промолвил магнат и обратился к Блейну: - Понимаете? У нас есть способ раздобыть неопознанный космический корабль. Впрочем, Нью-Чикаго больше не считается местом для подобных махинаций, но, вполне вероятно, что найдется другая планета, или пояс астероидов, или облако Оорта близ какой-нибудь старой сверхновой. Если какому-то человеку понадобится корабль, или если мошкиты захотят иметь судно, изготовленное человеком, то... тогда обращайтесь к Горацию Бери, специалисту по шпионажу.

В кабинете повисло неловкое молчание, затем его нарушил граф Блейн:

- Ваше превосходительство, а какие у вас планы, конкретно?

- Планы или амбиции? - решил уточнить Бери.

- То есть?

- Я еще не разузнал достаточно, чтобы иметь какие-либо конкретные планы. Однако могу вас заверить, что я знаю об угрозе со стороны мошкитов больше, чем Мерсер, или вы, милорд. У меня есть определенный опыт и деньги и помимо Аллаха, моих докторов и этого кресла, у меня есть энергия. И я предполагаю употребить все это на службу Империи.

В кабинете снова воцарилось молчание. Магнат с безмятежным выражением лица ждал.

- Я снимаю свои возражения, - произнес Блейн, не обращая внимание на еле слышный возглас протеста со стороны жены. - Это все, что я могу сделать, и я это делаю, и надеюсь, что это поможет вам добраться до Блокадного Флота. Бог знает, какую задачу вам придется выполнять там. И не тратьте времени понапрасну.

- Благодарю вас, милорд, - произнес Бери.

Салли подождала, когда дверь за посетителями закрылась. Затем яростно вопросила:

- Но почему?

- Ты все слышала.

- Но Род, что это изменило? Мятеж на Нью-Чикаго, кровавая баня, концлагеря, - ведь все это из-за него! Он изнасиловал планету и убил Дороти!

- Возможно, я занимался тем же самым на службе Империи. Я мог находится среди команды "Ленина", когда Кутузов сперва стерилизовал, а потом выжег до основания планету Иштван. Бери не просто бандит-авантюрист и оппортунист. Он защищал свое отечество.

- Левант.

- Ммм? Что ж... Но это же его планета. А ключ ко всему - лояльность. Не отрицаю, он был врагом,

теперь же он - союзник. Он защищает Империю, чтобы защитить Левант. А враг моего врага - мой друг. Он рассматривает Империю как друзей и как единственную надежду против мошкитов.

- Он может снова переметнуться во вражеский стан.

- Ха! Да, разумеется. Но мы поставили Реннера наблюдать за ним, и Реннер занимается этим уже четверть века. Возможно, и возникнет нечто, что могло бы изменить лояльность Бери. Но только не на Блокаде. Он ничего не совершит там, занимаясь вселяющими в людей боевой дух беседами и кое-какими разговорами о политике, но он и не нанесет никакого вреда. Блокада - стоит между Левантом и мошкитами.

- Если Бери сумел бы понять мошкитов, как это сделали мы... Род? Как ты понимаешь мошкитов?

Лорд Блейн промолчал.

- Они уничтожили твой корабль, и ты никогда не забудешь это. Мне кажется, что ты любил "Макартур" намного сильнее, чем даже меня. Но мы же отыскали разрешение этой проблемы!

- Неужели? Это срабатывает на Посредниках. Мы не знаем Мастеров. И мы ничего не узнаем, если Мастера примут наши условия - и даже если

это сработает. Они просто назовут это ответом Безумного Эдди.

- Да, так и должно быть.

- Салли, мы зависим от этой Блокады. Еще несколько лет назад она лично нам вовсе не требовалась... или сто лет назад, или всего один год. Тебе известно, как долго на Спарте принимаются решения, если надо что-то предпринять. А Реннер и Бери...

- Действуют, а не попусту мелят языком, - проговорила она, опустив голову. Затем резко вскинула ее.

- Финч'клик'?

- Готов.

- Основные инструкции, списки всех глав отделов. Также список необходимого снаряжения и персонала для доставки его в Институт на Новой Каледонии.

- Принято.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
КРЕПОСТНОЙ РОВ ВОКРУГ ГЛАЗА МУРЧИСОНА

На вопрос, что нам сделать, чтобы спастись в этом мире? - нет иного ответа,
кроме следующего: "Взгляни на свой крепостной ров".
Джордж Севил, маркиз Галифакский

ГЛАВА 1
НОВАЯ ИРЛАНДИЯ

И скажут неразумные среди людей: "Что
отвратило их от Кыблы, Которой были они
верны поначалу?" Скажи: "Во власти Господа
Восток и Запад, И Он ведет по праведной
стезе Того, кого сочтет Себе угодным".
Коран. Корова, 136

Гиперпространство связано только особыми точками. Время, требуемое для того, чтобы добраться из одной прыжковой точки Олдерсона до другой, неизмеримо коротко, но как только прыжок совершен, кораблю приходится идти через обычное пространство до следующей точки. Это может занять от недели до месяца и зависит от расположения точек Олдерсона, скорости корабля и его материально-технического обеспечения.

"Синдбад" был быстрее многих пассажирских лайнеров, и Бери условился о встрече с осталь-

ными кораблями своего флота с провиантом и горючим так, чтобы "Синдбаду" удалось подойти к ним по возможности - самым коротким маршрутом: двигаясь по прямой; но даже и в этом случае путешествие продлилось достаточно долго, чтобы довести всех до нервного состояния. Все вели себя вежливо и корректно, однако радовались, что размеры "Синдбада" позволяли каждому оставаться наедине с самим собой, чтобы не выказывать другим своего раздражения.

И все же Реннер отметил, что странная дружба между Бери и Бекманом оставалась крепкой, как никогда; и если, с одной стороны, новый вице-король устал выслушивать бесконечные истории об Имперской торговле, а с другой - о дурацкой политике Империи касательно науки, он не подавал даже признаков раздражения. После того официального ужина Реннеру страстно хотелось сразу извиниться перед ним.

И он весьма обрадовался, когда смог объявить о последнем "прыжке".

- Прыжок произойдет около полуночи по корабельным часам, - сказал он. Так что примите снотворное и можете спокойно спать. Вы даже не заметите, как это случится.

- А мне бы хотелось пережить это, - сказала Руфь

Коэн. - Не думаю, что когда-нибудь мне выпадет возможность испытать "прыжковый" шок.

- Можете проспать все это время, но, если хотите, можете этого не делать, - отозвался Реннер. - Но, уверяю вас, ничего особенного вы не испытаете. Во всяком случае, прыжок займет очень мало времени.

- Одному из моих кораблей придется ждать, - сказал Бери.

- Да, сэр, - кивнул Реннер. - Они подождут немного. Мы получили донесение, что он проделал прыжок три недели назад.

- Дорого же нам обойдется это рандеву, - поморщился магнат. - А, ладно! Спасибо тебе, Кевин.

Тонкий пронзительный голос нарушил тишину корабля. Сперва он прозвучал на арабском, затем на "англике".

Лучше молиться, нежели спать! Помолимся же! Я свидетельствую, что наш Господь - единый Бог. Я свидетельствую, что нет другого Бога, кроме Аллаха, а Мухаммед - это Пророк Аллаха. Помолимся же! Бог велик! Лучше молиться, нежели спать!

- Что такое?.. - удивилась Руфь Коэн, садясь совершенно прямо.

Корабль пребывал в свободном падении. Специальные одеяла, предназначенные для человека,

находящегося в невесомости убаюкивали девушку в ее кровати, и поскольку за последние несколько недель она привыкла к изменениям в гравитации и возникающим вместе с ними побочным действиям во время верчения корабля, они ни в малейшей мере не мешали ей спать. "Как мягко все прошло", подумала она, сидя в полном одиночестве на постели. "А ведь я действительно проспала "прыжок"".

Когда пронзительный голос замолчал, из примыкающей каюты по воздуху быстро приплыл Кевин.

- Тссс.

- Но...

- У Горация гости, - объяснил он шепотом. - Деловые партнеры или родственники, а может, и те и другие. Они прибыли на транспортнике из Леванта. Бери всегда приказывает Набилу играть роль муэдзина, когда ему хочется выглядеть ортодоксальным мусульманином. Прости, что не предупредил тебя, но о гостях мы узнали только когда пошли на стыковку, а теперь я очень занят.

- Но...

Реннер поморщился.

- Им бы не понравилось, что пилот "Синдбада"

спит с любовницей.

- Яне...

- Да, да, я знаю, и ты знаешь об этом, но им-то ничего не известно. Ладно, оставим это. Они не будут потрясены тем, что у меня любовница. Может быть, они даже не затрясутся, узнав твое имя.

- Имя?

- Ты ведь с Дайяны.

- Я не с Даяйны. Я из Нью-Вашингтона.

- Знаю.

- К тому же, я офицер космического флота и нахожусь на службе. - Она опустила глаза на свою полупрозрачное гаремное одеяние и выдавила улыбку. Что ж, именно сейчас я не на службе... Кевин, это не смешно.

- Да, наверное. По крайней мере, не так уж сложно высчитать направление.

- Кевин...

- Дело в том, что если ты сейчас обратишься лицом к Земле, то будешь смотреть и в сторону Мекки, и в сторону Иерусалима. Иными словами, здесь нет никакой разницы. Одна и та же кыбла.

- Разве это имеет здесь какое-то значение?

- Некогда я специально изучал это, - сказал Реннер. - Когда Мохаммед впервые посетил Медину, он проповедовал, что евреи и правоверные

- один народ, и все произошли от Авраама, и у всех - один Мессия. Может быть, он сам, но это не укоренилось. Один Бог, Аллах, был тем же самым, что еврейский Иегова. Мохаммед почитал Тору. И молился по направлению к Иерусалиму.

- К Иерусалиму? Кевин, а зачем мы обсуждаем это?

- Чтобы ты не думала, что тебя оскорбят.

- Мне по-прежнему не нравится это.

- Разумеется. И Бери - тоже. Ты ведь - гостья. Если ты упорно придерживаешься тех же действий, что и он, Бери будет на твоей стороне. Хотя, один Господь знает, во что это ему обойдется.

- О! - Руфь натянула одеяло на подбородок и завернулась в него, лежа на своем матрасе. - Хорошо. Расскажи мне еще. Неужели ты все это выдумываешь?

- Нет, - улыбнулся Реннер. - Нет. Мне рассказывали, что в Медине есть знаменитая мечеть, называемая мечетью Двух Кыбл...

- Кыбла. То есть направление?

- Да, направление. Куда выходит мечеть. Мохаммед посылал письма еврейским лидерам, приглашая их присоединиться к нему, они не стали этого делать, сказав, что ты должен быть сыном Иакова, чтобы унаследовать царство и

получить все благодеяния от пророчеств, и арабы не имеют на это право, ибо они всего лишь навсего - сыновья Авраама.

- И никого не волновал вопрос о дочерях.

- Нисколько. Однако в течение двух лет они молились, обратившись лицом к Иерусалиму. Но когда евреи отказались от предложения Мохаммеда, он задумался над этим. И как-то утром, когда Мохаммед оказался в центре своих молящихся, обратившихся лицами к Иерусалиму, он внезапно повернулся лицом к Мекке. Конечно же, все последовали его примеру. Вот почему арабы бесконечно воюют с евреями.

- Я никогда об этом не слышала.

- Тем не менее, это так, - задумчиво проговорил Реннер. - Но это не так уж плохо. Ты даже не сможешь вообразить, что произошло бы с Европой, если евреи и мусульмане оказались бы на одной стороне. Вот тебе история о Двух Кыблах. А теперь о хорошем. - Он улыбнулся.

- О хорошем? - удивленно переспросила Руфь.

- Следующие две недели этот корабль полностью в нашем с тобой распоряжении. Бери встречал здесь не только транспортник. Он раздобыл еще и корабль-госпиталь, где из тупых молокососов из космического флота делают

докторов. Примерно через три часа Гораций, вице-король и Бекман собираются перебраться на борт "Милости Аллаха", а мы тем временем отправимся в Новую Ирландию за новыми людьми.

- Здорово! Разве они не берут тебя с собой? Реннер нахмурился.

- Что с тобой? Тебе что, не нравятся действия старика?

- Ну, мое мнение - в моем отчете, но по-моему, едва ли это справедливо.

- А кто бы остался с тобой, ты подумала? Если честно, мне удалось восстановить силы перед самым отлетом на Землю Макроя. У нас будет достаточно времени, чтобы заняться любовью, когда мы будем на орбите, а мне не придется пилотировать корабль. Ведь большую часть пути до Новой Ирландии мы будем одни.

- Думаю, это неплохо. Однако я не уверена, что мне бы хотелось находится рядом с еще более энергичным Кевином Реннером в иные, нежели эти, минуты.

НОВАЯ КАЛЕДОНИЯ. Звездная система за Угольным Мешком; главная

звезда внесена в каталоги, как Мурчисон А. Ее спутник, Мурчисон Б,

не относится к системе Новой Каледонии. Мур-

чисон А имеет шесть
планет на пяти орбитах, с четырьмя внутренними планетами,
относительно широким промежутком, заполненным обломками
несформировавшейся планеты, и двумя внешними. Четыре внутренние
планеты в порядке их удаления от звезды называются соответственно:
Конхобар, Новая Ирландия, Новая Шотландия и Фомор. Звезду в системе
планет называют Калед, Старина Калед или просто Солнце. Средние две
планеты заселены. Обе они были терраформированы специалистами
Первой Империи, пришедшей вслед за Джаспером Мурчисоном, который,
будучи в родстве с Александром IV, убедил совет, что система Новой
Каледонии - самое подходящее место для размещения Имперского
Университета. Теперь известно, что Мурчисона интересовало главным
образом наличие населенной планеты рядом с красным гигантом под
названием Глаз Мурчисона и, когда его не удо-

влетворил климат Новой

Ирландии, он потребовал заселить и Новую Шотландию.

Фомор - относительно небольшая планета почти без атмосферы, но

с некоторыми интересными особенностями. На ней были обнаружены

плесневые грибы, биологически родственные грибам, найденным в

Трансугольном Секторе, и вопрос об их появлении на Фоморе породил

бесконечные статьи в "Имперском ксенобиологическом журнале",

поскольку никаких других жизненных форм на Новой Каледонии не было.

Две внешние планеты занимают одну и ту же орбиту и называются

Дагда и Мидер, в соответствии с принятой в системе традиции давать

названия из кельтской мифологии. Дагда - это газовый гигант, и

Империя содержит заправочные станции на двух лунах планеты, Ангусе

и Бригите. Торговые суда предупреждаются, что Бригита - это военная

база, и они не могут попасть туда без специаль-

ного разрешения.

- Что нам вовсе не понадобится, благодаря транспортнику Бери, произнес Реннер, выключая монитор. - Мы прекрасно доберемся до Новой Ирландии.

НОВАЯ ИРЛАНДИЯ. Вторая планета в системе Новая Каледония.

Землеустройство Новой Ирландии произведено учеными Первой Империи

под влиянием Джаспера Мурчисона. Там же первоначально располагался

филиал Имперского Университета в Трансугольном секторе, до тех пор

пока кампус не перенесли в Новую Шотландию.

Заселенные районы Новой Ирландии были сравнительно небольшими

и ограничивались зонами умеренного климата, примыкающими к

единственному основному морю. Климат в обитаемых зонах теплый и

приятный. Почва удобрена и содержит некоторые виды насекомых и

других живых существ. Урожаи высокие.

Новая Ирландия присоединилась к сепарати-

стам и вела
продолжительную войну до тех пор, пока Новую Ирландию и Новую
Шотландию не изолировали раздельно от их союзников.
После разрухи, вызванной Сепаратистскими войнами, была
восстановлена некоторая промышленность. Первоначально это делалось
чтобы противостоять Новой Шотландии, но в настоящее время развитие
промышленности вызвано решением парламента Новой Ирландии. Но пока
что Новая Ирландия слабо развита, а основным источником твердой
валюты является туризм.
Новая Ирландия, и в особенности район под названием Дерри,
излюбленное место команд ИВКФ для увольнения на берег.

Гостиная "Синдбада", обозначенная буквой "В", являла собой добавочный кокон в форме косточки лимы. Руфь Коэн задала стенам кокона полупрозрачный режим. Эндрю Мерсер застал ее за рассматриванием бесконечного звездного неба и Угольного Мешка, виднеющегося за ее спиной.

В другой стороне царила кромешная тьма, при более тщательном рассмотрении оказавшаяся погруженной в ночь поверхностью Новой Ирландии.

Он то и дело наблюдал за Угольным Мешком. И даже тогда, когда "Синдбад" прибыл в систему Каледа. Он постоянно отгонял от себя мысль, что этот вид ему откровенно не нравится. Огромное, аспидно-черное пятно, раскинувшееся по небу на тридцать градусов и сильно смахивающее на человека, накрывшего голову капюшоном и глядящего единственным красным глазом. В красном сверхгиганте, Глазе Мурчисона, светилось желтое пятнышко, напоминающее зрачок: Мошка. Руфь ощущала себя младенцем, лежащем на руках Человека в капюшоне, а ее лицо в отсветах компьютерного экрана казалось жутковатым и неестественным.

Мерсер подошел к девушке сзади и посмотрел на монитор через ее плечо.

- Здравствуйте, ваше высочество, - сказала Руфь.

- Еще два часа, - отозвался он. - Я стану вице-королем только тогда, когда мы приземлимся.

- Но вы в системе Каледа уже три недели. К тому же, мне известно, что вы читали рапорты и

отсылали указания.

Мерсер пожал плечами.

- Да, две недели в лапах джинна Бери. - Он потянулся. - Как по-вашему, я изменился?

- По правде говоря, да. Не очень, но изменились. Интересно, надолго ли Бери оставит здесь "Милость Аллаха"?

- Думаю, не надолго. Он намеревается нанести последние штрихи, так сказать. Не хотите искупаться в бассейне?

- Я уже купалась, как только мы устроились. Мне редко будет выпадать такая возможность. Завтра - трудный день. А почему Новая Ирландия вместо Новой Шотландии? - вдруг спросила она.

- На самом деле, это предложил сэр Кевин. Я как следует поразмыслил над его предложением, и мне оно показалось неплохой мыслью.

- То есть?

- Официально войти в эту должность на Новой Ирландии. Залатать старые раны. Наконец-то дать жителям Новой Ирландии знать, что их планету признали. Даже если я не смогу начать работать до тех пор, пока мы не доберемся до Новой Шотландии.

- Ну, Трухильо туда уже добралась.

- Не понял...

Руфь выгрузила на экран свежую газетную заметку. Мерсер начал читать, глядя через ее плечо.

Датировано: десятый месяц, 32, 3047. Дерри, Новая Ирландия. Мей-Линг Трухильо.

Его Величество прибывает завтра. Это уже не первый официальный визит вице-короля Империи в Новую Ирландию с тех пор, как закончились войны. Артур Келвин Мерсер будет официально утвержден на должность вице-короля владений Его Величества в Трансугольном секторе. Это произойдет в здании Парламента Новой Ирландии.

Правительство четко представляет важность этого мероприятия и готовится к приему официальных гостей, приглашенных стать свидетелями этого события. Три дня официально объявлены выходными. Филиал Имперской Торговой Ассоциации Новой Каледонии приготовил праздничный салют и оплатил банкет, который продлится все это время.

Среди лучших людей Новой Ирландии не возникает сомнений в том, что вступление в должность вице-короля будет самым грандиозным шоу с тех пор, как ИКК "Дерзкий" бомбардировал Дерри и положил конец новоирландскому сепаратизму

восемнадцать лет тому назад.

На завтрашней церемонии Космический Флот будет представлен тремя кораблями и крупнейшим легким крейсером. Похоже, что ни один из новошотландских космодромов не пригоден для запуска космических кораблей. Когда Его Высочество пройдет свою пышную церемонию и захочет приступить к работе, он мог бы начать ее с тщательного изучения отчета диспетчеров космодрома.

Между тем, для большинства жителей Новой Ирландии это обычное дело, - в этом, собственно, и заключается необычность.

В течение шестидесяти лет провинцию Дерри служащие ИВКФ посещали только в свой отпуск. Их не всегда принимали охотно, однако именно они всегда являлись источником денег, а деньги, как известно, излечивают многие раны. Сегодня Дерри знаменита тем, что встречает отдыхающих военных чуть ли не почестями.

Шрамы от "посещения" "Дерзкого" будут еще долго заметны. Повсюду на планете все еще нарушено землеустройство, о котором так тщательно заботился Мурчисон. Таким образом, многие районы в настоящее время представляют собой громадные бесплодные пустоши. Однако с вер-

шины романской скалы, куда ни кинешь взгляд, Дерри на многие мили выглядит как земля, пригодная для обработки. Город же напоминает бесформенную глыбу, поскольку простерся вдоль гребней гор, с пригодными для обработки землями внизу.

На улицах же все совершенно иначе.

Шлюхи имеют цветущий вид. Я разговаривала с несколькими. Задавала им вопросы, и всякий раз у меня создавалось впечатление, что они смеются надо мной. Неразвращенной, неиспорченной. Меня немного удивил тот факт, что я ни разу не повстречала дважды одну и ту же проститутку. Я спросила их об этом. "Днем мы немного прогуливаемся, и, возможно, заработаем немного деньжат. Затем же возвращаемся к работе со свиньями и на кукурузные поля", - ответила мне Дейдре.

Она знает, кто ее отец. Джайниссе не знает. Обе сочли подобный вопрос очень странным.

Если вы прогуляетесь по улицам Дерри, то не обнаружите ни одного борделя, зато увидите целые кварталы гостиниц, предоставляющих номера на ночь или на час. В большинстве этих отелей превосходный сервис.

Подсчитано, что среднестатистический Бравый

Космонавт оставляет за одно посещение Дерри трехмесячный заработок. А если учитывать унтер-офицеров, то среднестатистический военный из ИВКФ тратит здесь восемнадцать тысяч крон. Люди из ИВКФ специально откладывают деньги на отпуск в Дерри. Известно, что здесь они также предаются азартным играм.

Отдыхающие из ИВКФ - мужчины. Я не обнаружила ни одной женщины из Космофлота, которая призналась бы, что ей интересен отпуск в Дерри. А мужчины предпочитают тратить деньги безудержно, но не все тратится на деньги и на вино. "Я всегда хожу во Дворец Грез, - признался мне один гардемарин, которого я назову Карлосом Мередитом. - Можно захватить с собой собственные игровые дискеты и, вставив их в компьютер, играть с местными. Все новое поступает из Спарты, и местным это нравится. Обычно я выигрываю в первый же день".

Затем он нашел девушку и отправился с ней спать, а когда вернулся на следующий день, то проиграл все, что у него оставалось. "Местные очень быстро осваивают новую игру".

Руфь посмотрела на Мерсера.

- Тут еще довольно много материала, но любопытны заключительные слова, Резюме, так

сказать, - пояснила она и пролистала несколько "страниц", оставив Мерсеру самый конец файла.

В Доме Правительства ощущается сильное волнение. Однако на Космофлоте сейчас обсуждается только одна тема: закроет ли новый вице-король Дерри?

- Гм, - буркнул Мерсер.

- Сэр? - повернулась к нему Руфь.

- Она явно не это имеет в виду. Журналисты не настолько тупы, чтобы решить, что мои первые действия будут направлены на то, чтобы закрыть единственное место, делающее службу на Блокаде более или менее терпимой.

- О!

- Для вас здесь не так уж много работы, - продолжал Мерсер. - Здесь никогда не бывает внешних, и я не понимаю, как военной разведке удастся узнать еще больше о Мошке. Может быть, вы обнаружите заговор на Новой Ирландии.

- Это не так уж забавно, как вам кажется, - строго заметила Руфь. Согласна, здесь давно уже нет былой активности, однако Мятежный Альянс все же существует, и вам это прекрасно известно.

- Они бросили бомбу в губернатора Шмелева. Но это случилось двадцать лет назад. Полагаю, что самое худшее, о чем нам придется беспо-

коиться касательно Новой Ирландии, зайдет гораздо дальше наших предположений.

Звук интеркома уберег Руфь от ответа.

- Наконец-то вызвали, - проговорил голос Реннера. - Всему персоналу как следует пристегнуться. Руфь, ты первая. За безопасность не беспокойся - ты же тоже наверняка не знаешь, как украсть космический корабль до его приземления.

* * *

Церемония инаугурации началась в полдень и длилась шесть часов. Празднества шли своей чередой. Между своеобразных баррикад по обеим сторонам Скид-стрит двигались специальные грузовики с провизией. Солнце светило вовсю.

Кевин с Руфь пробирались вдоль главной улицы. Здесь находился "Погибший Корабль", отель, составленный из двухэтажных зданий, расположенных в шахматном порядке, с цветочными клумбами между ними. Крыши домов украшали воздушные фонарики. Кевин размышлял о том, как бы им снять номер с видом на Скид-стрит. Отель повыше мог бы иметь значительную прибыль в такой день... но в Новой Ирландии все здания были низкими. Даже Дворец.

Грузовики раскрывались, подобно цветам.

Руфь с Кевином остановились посмотреть, как один из них раскладывается. За какие-то минуты, он превратился в хлебопекарню, и вокруг тотчас же столпились гуляки, чтобы купить себе свежеиспеченного хлеба. Кевин купил огромный каравай, разломил его надвое и протянул кусок Руфь.

Они начали есть.

- Как хорошо. Такого не сделаешь на борту корабля, - сказала Руфь. Давай-ка поищем какие-нибудь фрукты.

- А может, салат из сырых овощей, а? - он отбросил то, что осталось от каравая, в сторону и повел девушку с овощному прилавку. Если грузовики выглядели все одинаково, то внезапно расцветающие прилавки оказались совершенно разными, а грузовики куда-то исчезли. Спустя некоторое время они шли, хрумкая морковью и гигантской редиской.

- Я чую запах мяса, - заговорщическим тоном произнес Кевин. - Сюда!

- Ага, здесь, оказывается, не только секс, - заметила Руфь.

Вдруг рынок наводнился женщинами, молодыми и средних лет, среди которых находились и миловидные, и просто писаные красавицы, но в

основном симпатичные. Мужчины в форме ИВКФ то и дело останавливались, чтобы поболтать с ними и найти какую-нибудь даму, готовую к более близким отношениям.

- Никогда не был в увольнении на Новой Ирландии, - сказал Кевин. - Мы все знали, что именно нам нужно. Домашняя еда, свежие продукты и здоровый секс. Трудно сказать, чего космонавту хочется больше после целого года поедания биопласта и сухих стейков из сублимированного мяса. Ну и... марихуаны. Даже немного борлоя. Мне рассказывали, что можно как следует нализаться, но хорошую выпивку придется поискать, а это... ну, как бы не входит в ритуал, если ты меня понимаешь. А баров нет.

- И вот ты, наконец, в Дерри, с женщиной, висящей у тебя на руке.

- Я буду невероятно крутым. А теперь, не пообедать ли нам? А это что еще за чертовщина? Над огнем жарился бычий бок. Прямо здесь, на улице? Да, однако огонь горел на ребристой металлической поверхности, установленной на опущенном борту одного из грузовиков. Новые ирландцы если что и делали, то очень аккуратно. Дюжий владелец быка отрезал от туши жареные ломтики мяса и припечатывал их на пластик.

Они подошли.

- Кстати, коль скоро мы заговорили о сексе, - сказал Реннер, - что ты подумала о Трухильо?

- По-моему, ее внешность никогда не выходит за рамки стилизованности.

- Что-что?

- Она не пользуется косметикой. Ты бы наверняка решил, что она легкомысленна. Похожа на мышь, но надевает тонкое платье и не носит нижнего белья. Это возбуждает мужчин. Скажи, а на тебя бы это подействовало, не так ли?

- Принято к сведению. Руфь глубоко вздохнула.

- Такое действует только на молодых. Может быть, я рассмотрю предложение Бери. Смотри, фокусники!

- А тебе она понравилась?

- Кто, Трухильо? Я об этом даже не задумывалась. Она не дружит с людьми из ИВКФ. Честно говоря, у меня практически нет возможности поговорить с ней.

- У тебя будет такая возможность.

- Кевин?

- Несколько недель назад она настоятельно просила пропуск в эскадру Безумного Эдди. И мы все решили, что она могла бы отправиться туда на борту "Синдбада".

- О!

- Это идея Бери. Ему захотелось превратить ее в мошкитоненавистницу. С трудом выговорив это слово, Реннер хихикнул. - Его превосходительству понадобились новые люди. Мерсеру так часто приходилось выслушивать жалостные истории Горация, что он теперь готов закричать при одном только упоминании о мошкитах. Бери уже послал ей пригласительное письмо.

- Гм. Ты ведь не скажешь, возбуждает она тебя или нет, - промолвила Руфь. - Я думаю прошвырнуться по магазинам. Или для тебя это будет обременительно?

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду то, что нам обоим прекрасно известно. Наши отношения не продлятся вечно. Ты наверное уже устал от меня, верно?

- Пока нет. А ты этого хочешь?

- Пока нет, - с задумчивым видом кивнула она, потом рассмеялась. Тогда пойдем во-он туда.

Реннер вытащил карманный компьютер.

- Согласно статье мисс Трухильо, в "Кирпичной Луне" готовят артишоки восемнадцатью различными способами. Подача напитков и еды прямо в номера. Это совсем рядом. Ну как?

- Мммм. Черт, ты заставляешь меня думать так

же, как и ты.

- Как это так?

- Мне бы хотелось понаблюдать, как будет реагировать клерк, когда поймет, что ты гуляешь перед соревнованием совсем на другой планете.

ГЛАВА 2
ВЫСОКАЯ КОМИССИЯ

Умение поместить нужного человека на
нужное место - это первое в науке управления
людьми; самое же трудное - это отыскать
места для недовольных.
Талейран

НОВАЯ ШОТЛАНДИЯ. Третья планета системы Новая Каледония.

Первоначально жизни на ней не существовало из-за атмосферы,

насыщенной исключительно метаном и водными парами. Была

терраформирована посредством обширного внедрения генетически

созданных микробов.

Первые колонисты жили под куполами...

Самым большим зданием главного города Новой Шотландии был

Дворец вице-короля. Он возвышался в центре

серии последовательных
концентрических колец. Столица сильно напоминала средневековый
город Земли, а развитие Новой Шотландии определялось ростом
защитных технологий города.

Реннер послал маленькую спасательную шлюпку по широкому кругу, чтобы таким образом снизить ее скорость.

- Я вижу кое-какие изменения, - произнес он, показывая на совсем небольшие строительные комплексы, расположенные за пределами последнего кольца. - Когда я прилетал сюда в последний раз, ничего этого еще не было. По-видимому, они решили, что, наконец, война закончилась, и стали строить за пределами защитного поля города.

- Мошкиты очень хорошо сработали, - заметила Руфь Коэн. - Мы мыслим, как они. Они добрались до Новой Шотландии и Новой Ирландии, заставив нас мыслить их категориями. Это как передача в футболе.

- Однако все сделано несколько шероховато, не так ли? И все равно это лучше, чем швырять друг на друга бомбы... да, в любом случае, так лучше, сказал Реннер, а сам подумал: "но мошкиты не построили бы ничего подобного. Они не стали бы

строить того, чего будет нельзя защитить".

Флайер завершал свой круг над городом. Реннер посадил его на специальную площадку, простирающуюся за Домом Правительства, выстроенным из черного гранита. Усталые охранники из космодесанта, заметив на Руфь форму ИВКФ, а на Реннере - дорогой деловой костюм, мельком взглянули на их идентификационные карточки, которые затем по очереди запихнули в считывающие устройства компьютера; посмотрели на монитор и взмахами руки указали во внутренний дворик. Оттуда Кевин с Руфь через незапертую застекленную створчатую дверь попали в целый лабиринт коридоров. Реннер пытался отыскать дорогу к совещательной зале Комиссии, но очень скоро заблудился. В конце концов он остановился и осмотрелся.

- Ага! Вот и охранник, - оживился он.

Их направили в противоположную часть здания. По пути Руфь Коэн посмеивалась.

- В последний раз я прилетал сюда на совещание, проходящее в Зале заседаний Совета, - сказал Реннер. - Огромный такой зал с высоченным куполом. Там можно было отыскать кого угодно. Откуда мне было знать, что они перевели Комиссию отсюда в дополнительный корпус?

В отличие от Зала заседаний Большого Совета, совещательная комната Комиссии была строго функциональной. Они не увидели здесь трона. Место, предназначенное для вице-короля являло собой обычное кресло, стоящее в центре большого стола. Стол был воистину огромен и сделан наверняка из настоящего дерева, однако Кевин об этом не задумывался. За столом стояли стулья советников. Напротив них располагались места для аудитории, и их насчитывалось около пятидесяти. Стены почти полностью занимали видеоэкраны, пока совершенно чистые.

Некоторое время они бесцельно побродили по помещению, пока к ним не подошел высокий лысеющий мужчина, одетый в черный консервативный деловой костюм. Он протянул руку Реннеру.

- Кевин. Господи, ты отлично выглядишь! - Он замолчал на мгновение и прибавил: - И тоже в штатском.

Реннер на секунду сдвинул брови, после усмехнулся.

- Джон Каргилл. Рад встрече с вами! - Он повернулся к Руфь. Коммандер... я полагаю, теперь ты "адмирал", не так ли? - снова обратился он к Каргиллу.

Тот кивнул.

- Руфь Коэн, позвольте познакомить вас с адмиралом Каргиллом, проговорил Реннер. - А ты по-прежнему с эскадрой Безумного Эдди?

- Нет, теперь я член Высокой Комиссии.

- Вот те на! А ты, выходит, важная птица. Ты хоть вспоминаешь, как когда-то мы делили с тобой каюту?

- Ты знаком еще с одним членом комиссии, - сказал Каргилл. - С Дэвидом. - И он указал на грузного, коренастого лысого человека в облачении священника.

- Отец Харди, - проговорил Реннер. - Очень рад снова встретиться с вами. - Тут, что, решили сформировать Комиссию из команды "Макартура"?

- Нет, Комиссия состоит не только из людей с "Макартура", - ответил Дэвид Харди. - Но я, например, сам не понимаю, в качестве кого в ней состою.

Реннер указал на крупный нагрудный крест, украшающий сутану Харди.

- Как я погляжу, все вы продвинулись по службе, не так ли, преподобный отец Харди? Уже епископ, да? Могу я поцеловать ваше кольцо, милорд?

Харди усмехнулся.

- Что ж, вас рады здесь видеть, однако вы не относитесь к моей пастве.

- Сэр?

- Я епископ-миссионер на Мошке-1. Разумеется, нам нельзя никого обращать в нашу веру.

- Вы уверены? - осведомился Реннер.

- По правде говоря - нет, - ответил Харди. - Я так, собственно, и не понял, что случилось с моим финч'клик'ом. Но то, чтобы он обратился, это уж точно. Так или иначе, я имею возможность представлять здесь Церковь или когда-нибудь отправлюсь на Мошку-1 в качестве специалиста по семантике. А! он повернулся к двери, когда та открылась. - А вот и тот, с кем вам нужно повидаться еще раз. Убежден, что вы его узнали.

На пороге стоял высокий офицер в форме. Он был слишком молод для лейтенанта, зато отец Кевина Христиана Блейна, будучи па пару лет старше, уже носил звание капитана-лейтенанта, а еще год спустя стал капитаном "Макартура". Аристократы быстро продвигались по службе, но так же быстро и увольнялись с нее, если не сумели на ней укрепиться. "Либо привыкнуть к ней", подумал Реннер.

- Полагаю, вы узнали вашего крестного сына, - промолвил Харди.

- Ну, я не могу пожаловаться, что меня в офисе заела текучка, - сказал Реннер. Рукопожатие Блейна-младшего было очень крепким. - Познакомься, это Руфь Коэн. Как поживаешь, Кевин?

- Отлично, сэр. И я весьма благодарен вам за подарки, присланные на мой день рождения. А за старинные голофильмы - особое спасибо. Чувствуется, что вы и вправду побывали повсюду, сэр Кевин.

- Кевин Реннер, галактический турист, - произнес Реннер, сунул руку в нарукавный карман и извлек оттуда кубик с посланиями. - Коль мы заговорили на этот счет, вот тебе послание от сестры. Если не знаешь, она очень самостоятельная, и вероятно вскоре окажется здесь.

- Я так и думал. От нее всего можно ожидать. Удивляюсь, что она не прилетела вместе с вами.

- Ну-у, на нашем корабле и без того прилетела небольшая толпа, улыбнулся Реннер. - А у нее есть человек, который доставит ее куда угодно. Достопочтенный Фредерик Таунсенд решил посетить Новую Каледонию.

- Ах вот оно что!

- Наверняка он думает, что это - его идея, - проговорил Реннер.

- Вы встречались с Глендой Руфь, а не с Фредди,

- заметил Кевин Блейн. Реннеру хватило мгновения, чтобы осознать, что не следует говорить, о чем его не спрашивали.

Зал начал наполняться людьми. Первыми появились Шестеро офицеров ИВКФ, возглавляемые коммандером, на мундире которого красовался миниатюрный корабельный значок, говорящий о том, что в подчинении этого человека средний крейсер. Они приветственно помахали Блейну, но остановились в противоположном конце залы. Стулья советников заняла группа людей в штатском. Они тотчас же выложили на подлокотники свои карманные компьютеры. Вошла еще одна группа офицеров космофлота. Белые наплечные нашивки указывали на их административные должности. Они устроились неподалеку от боевых офицеров. Но не рядом с ними.

- Бухгалтеры и ревизоры, - сказал Каргилл. - Они явились, чтобы убедить всех, что ни один цент не был потрачен впустую.

- А им удастся это сделать, сэр? - поинтересовалась Руфь.

- Нет, - ответил Каргилл, как она и ожидала. - Понимайте это, как угодно, но служба на Блокаде - это бесконечно долгое состояние неизбывной тоски. Конечно, порой эта тоска бывает приправ-

лена внезапными мгновениями жуткого страха, однако это не компенсирует ее. Разумеется людям хочется совершить что-то дурное. И офицеры - не исключение. Одно скажу: нам чертовски повезло, что у нас есть войска, которые занимаются этой проклятой Блокадой.

Массивные двойные двери в конце залы широко растворились, чтобы пропустить кресло с сидящим в нем Бери. Реннер поцокал языком от разочарования: врачи магната настаивали, чтобы он хотя бы иногда тратил время на физические упражнения в ходьбе. Бери сопровождали Джекоб Бекман и Джойс Мей-Линг Трухильо.

- Сегодня она надела нижнее белье, - заметил Реннер. В ответ Руфь скорчила ему гримасу. Если Блейн с Харди и услышали замечание Реннера, то сделали вид, что ничего не произошло.

В самом деле Джойс Мей-Линг Трухильо была превосходно одета. Ее изящную фигуру обтягивало тонкое вечернее платье из шелка, которое было на Спарте последним писком моды. Реннер заметил у нее карманный компьютер, который был настолько велик, что ей понадобилась для него сумка. Руфь Коэн фыркнула.

- Она не доверяет свои записи центральному компьютеру

- Мне известно, что для журналистов это нормально, - сказал Кевин Христиан Блейн.

- Тебе известно это по собственному опыту? - спросил Реннер.

- Можно сказать и так. Людям из ИВКФ нравится со мной беседовать.

Бери, Бекман и Трухильо заняли места в первом ряду кресел для аудитории. Блейн мельком взглянул на часы.

- Пожалуй, лучше занять свое место.

- Мне тоже так кажется, - сказал Каргилл. - Поужинаем сегодня вечерком, Кевин?

- С удовольствием. Хочешь пригласить меня в какое-нибудь особенное местечко или мне попросить Бери пригласить тебя на "Синдбад"?

- Попроси пригласить меня на "Синдбад", если ухитришься.

Двойные дверь снова распахнулись, и вошел чиновник из Дворца.

- Милорды, миледи, джентльмены, его высочество вице-король.

Все поднялись со своих мест. Хотя это не было продолжением церемонии инаугурации, Мерсер, занимая свое место в середине стола, выглядел немного смущенным. Он устроился между Каргиллом и Харди и еще двумя членами Комиссии,

которых Реннер не знал. На карточках, стоящих перед ними на столе, были вытеснены их имена: доктор Артур Макдональд и сэр Ричард Гири, баронет. Реннер сел рядом с Бери и быстро ввел их номера в карманный компьютер.

Артур Макдональд, доктор философии, профессор культурной биологии, Университет Новой Шотландии. Занимает должность ксенобиолога в институте Блейна. Ричард Гири, баронет, инвестор. Член Правления Университета Новой Шотландии.

Реннер собрался было разузнать что-нибудь еще, однако Мерсер несколько раз стукнул молотком по столу.

- Объявляю собрание Имперской Комиссии открытым и призываю всех к порядку. Пусть запись этого собрания будет считаться достоянием общественной гласности. Если нет возражений, мы зарегистрируем имена присутствующих...

Послышался тихий треск и стрекотание, словно в зал ворвались сотни сверчков, когда центральный компьютер Дворца запросил у всех карманных компьютеров предоставить данные на всех собравшихся. Компьютер Реннера дважды пискнул, а затем громко затрещал. Взгляды присутствующих обратились к Реннеру. Он ух-

мыльнулся.

Мерсер повернулся к секретарю Комиссии.

- Мистер Армстронг.

- Благодарю вас, ваше высочество, - произнес Армстронг. В его произношении отчетливо угадывался новокаледонский акцент. - Из уважения к нашим гостям, его высочество изменил программу заседания, чтобы избежать явных формальностей и прочей рутины. Тем самым мы переходим прямо к Теме N4, к рапорту, полученному из блокадной эскадры. Его высочество потребовал, чтобы флот подготовил краткий отчет, освещающий основные действия эскадры за эти годы, равно как самый подробный рапорт об его текущей деятельности. Рапорт будет представлен лейтенантом достопочтенным Кевином Христианом Блейном, старшим помощником командира корабля ИКК "Агамемнон".

Хрис Блейн остановился возле большого экрана, занимающего почти всю стену залы.

- Благодарю вас, мистер секретарь. Ваше высочество.

- Блокадные войска официально известны как Одиннадцатый Космофлот, или Боевой космофлот Глаза Мурчисона. Миссия Боевого космофлота Глаза Мурчисона заключается в том,

чтобы помешать одному или любому количеству кораблей проникнуть в Империю со стороны Мошки. В соответствии с предписаниями Комиссии по усилению Блокады. Блокадная служба - тяжелая, и офицеры и солдаты Блокадного Флота гордятся нашим отчетом о стопроцентном успехе. Мы добились этого успеха несмотря на множество действительных трудностей.

Мысли Реннера лихорадочно метались у него в голове.

Интересно, кто писал это за него?

И все же, эскадра Безумного Эдди когда-нибудь сведет меня с ума.

Хэууу... Он с трудом удержался, чтобы не высказать вслух следующую мысль. Слова Хриса звучат чертовски неубедительно, не так ли? Почему? Неужели он - воспитан Посредниками?

Ведь он сам не верит в то, что говорит.

Блейн сделал легкое движение рукой, и настенный экран осветился, чтобы продемонстрировать под широким углом зрелище примерно дюжины разноцветных шариков: от совершенно черных до приглушенно красных на ярко-красном сверкающем фоне.

- Прыжковая точка Олдерсона от Мошки располагается внутри звезды-сверхгиганта. Корабли не

могут долго задерживаться на станции, поэтому они постоянно циркулируют от окрестностей звезды до расположения Блокады. Они остаются там до тех пор, пока на них не становится слишком жарко, затем уходят наружу для охлаждения.

Попытка массового прорыва мошкитов может произойти в любое время, и мы к этому готовы.

На экране внезапно появились еще четыре шарика, все - тускло-черные. Имперские корабли стали наносить удары энергетическими лучами, и раскаленный докрасна мрак расцветился вспышками. Экран демонстрировал всем начало космической битвы. Между кораблями запрыгали сверкающие бусины. Это были выпущены торпеды.

- Вы стреляете без предупреждения! - произнес кто-то. Реннер осмотрелся вокруг и увидел Джойс Мей-Линг, с ошарашенным видом наблюдающую за экраном и явно не имевшую намерения заговорить вслух.

Блейн медленно и отчетливо произнес:

- Мы не собираемся позволить им узнать то, чего им знать не положено, мисс Трухильо. Самое удачное время для нанесения удара по кораблям мошкитов - это время послепрыжкового шока,

когда их автоматически системы еще не действуют. Если мы станем дожидаться, когда они восстановят связь, то вообще не сможем засечь их. Это одобрено установленными правилами.

- Один вопрос, лейтенант.

- Слушаю, ваше высочество.

- Допустим, они захотят пойти на переговоры. О капитуляции?

- Они могут попытаться, - ответил Блейн. - Но как мы узнаем об этом? Они все равно не могут пройти к нашим кораблям через Поле. А без Поля звезда их просто поджарит. Но мы стараемся не терять их из виду, иначе кто-нибудь все же сможет сбежать. На первом совещании Комиссии это уже обсуждалось, тогда и были одобрены установленные правила. Они не менялись, поскольку изменить их нельзя, ваше высочество. Так что сдача в плен невозможна.

Мерсер с задумчивым видом кивнул.

- Продолжайте, лейтенант.

Реннер посмотрел на Бери. Магнат внимательно наблюдал за происходящим, и, казалось, был чем-то зачарован, однако хранил совершенное спокойствие. Судя по глазам, накачан транквилизаторами.

- Попытки мошкитов прорваться происходят

регулярно, от самых простых до гениальных, - произнес Блейн.

На экране был показан целый калейдоскоп всевозможных действий. Одинокие корабли; армады кораблей; группы кораблей, которые разлетались взрывообразно, подобно гранатам, и рассыпались во все стороны; корабли, вылетающие на огромной скорости; стремительные следы метеоров, пролетающих через раскаленный оранжевый газ...

- А теперь вы увидите кое-что красивое, - произнес Хрис Блейн о том, чем, должно быть, сам восхищался. Все увидели вылетевший из невидимой прыжковой точки Олдерсона ледяной шар диаметром в два километра. - Это было через четыре дня после того как я прибыл в эскадру Безумного Эдди, равно в полдень... - Эскадра преследовала шар. Голова кометы таяла, превращаясь в ее хвост, по мере того как шар двигался сквозь разреженное вещество звезды. Он уменьшался, испарялся, очерчивая черные пузыри: корабли с Полем Лэнгстона выглядели как пузыри, беспорядочно рыщущие по сторонам, выискивая и уничтожая корабли вторгшейся эскадры.

- Разумеется, мы не способны послать все наши корабли против одной-единственной попытки,

- пояснил Блейн. - Всегда должен оставаться резерв. У нас давно не осталось ни одного осуществимого способа снова раздобыть информацию о Мошке. Полагаю, не будет неосмотрительным отметить, что иногда этот резерв бывает очень слаб. И это опасно, господа.

"Хрис заговорил яснее, увереннее. Выходит, эта часть вопроса ему известна", - размышлял Реннер. - "И это явное сокрытие преступления ему не по душе".

- А он довольно неплохо излагает, - сказал Реннер Руфь Коэн.

- Если учесть его подготовку, он просто обязан знать предмет, - сказала она.

Показ продолжался. Демонстрировались короткометражные фильмы, показывающие развлечения солдат между долгими вахтами. Затем снова последовали батальные сцены.

- Впоследствии мошкиты выкинули новый трюк, - проговорил Блейн. - Они начали посылать то, что мы окрестили, как "мнимые корабли". Это беспилотные, неукомплектованные корабли, а в действительности - всего лишь остов, на котором Движитель Олдерсона, два бака, термоядерный двигатель, и больше ничего. Один из них, шестой по счету, мы сохранили, чтобы проверить, спосо-

бен ли он что-либо сделать.

Оказалось, что нет. Аудитория увидела нелепое сооружение, словно склеенное из палочек, долженствующее изображать корабль. Он неожиданно выплыл из тьмы на очень низкой скорости и немедленно начал таять.

Мерсер прокашлялся.

- Коммандер, у вас есть какие-либо предположения касательно того, зачем они присылают подобные штуки?

- Никак нет, Ваше высочество. Они послали все это сразу; Поля не было, и их было очень легко уничтожить. И ни одной попытки какого-либо послания. Если им понадобилось отвлечь наше внимание, то почему они послали все это не одновременно? Ведь получилось все наоборот, как будто они хотели привести нас в готовность по тревоге. Мы долго размышляли над этим вопросом и сперва пришли к выводу, что они пытаются как можно точнее определить местонахождение прыжковой точки Олдерсона - с их стороны, в системе Мошки...

- Ха! - неожиданно вырвалось у Реннера. Все повернулись к нему. По-моему, я понял...

- Да, конечно, - подхватил доктор Бекман, вставая. - Сэр Кевин прав...

- Джекоб... - проговорил Бери на удивление строгим голосом.

- Да, гм... Да, конечно! Кел... Ваше высочество, я могу объяснить?

Мерсер с мрачным выражением лица кивнул. Не хватало ему здесь всяких сюрпризов, черт подери!

- Будьте добры, доктор Бекман.

- Они вовсе не пытались определить местонахождение прыжковой точки Олдерсона; они просто проверяли, существует ли она по-прежнему.

- Существует ли она по-прежнему?! - выпучив глаза, вскричал Джон Каргилл. - Простите, доктор Бекман, но какого черта ей не существовать?

- Потому что она уйдет, когда сколлапсирует протозвезда, - ответил астрофизик. - Реннер, вам не кажется, что вы лучше меня объясните это дилетантам. Прошу вас, расскажите им все попонятнее.

Когда Кевин Реннер начал говорить, в зале воцарилась тишина. Кевин заметил в их глазах замешательство, понимание, размышление... Он наблюдал за взглядом Кевина Христиана Блейна, пытаясь обнаружить в его взоре - чего именно, он сперва не понимал: удивление или неверие. Но

глаза Блейна расширились, словно вот-вот и он закричит: "Эврика!" Давно известные сведения встали наконец на свои места. О Боже, он верит в это!

* * *

- Понятно, - проговорил епископ Харди. - По-моему, я понимаю. Но как члену Комиссии, менее всех разбирающемуся в различных технических тонкостях, вероятно, мне понадобится резюме сказанного здесь, а также специалисты должны будут объяснить мне все, что я упустил из внимания.

- Пожалуйста, - сказал Мерсер.

- Только что нас убеждали, что мошкиты сознательно вводили нас в заблуждение относительно их звездных наблюдений, и особенно это касается протозвезды, - продолжал Харди. - Они убедили доктора Бекмана, что протозвезда не возгорится в течение от нескольких веков до тысячелетия. Однако, похоже, она может подвергнуться коллапсу в любое время. Возможно, что она уже это сделала, так?

- Совершенно верно, - мрачно ответил доктор Бекман. - Мне придется отдать должное молодому Арноффу. Он был прав.

- Когда она зажжется, - продолжал епископ, - Одиннадцатый Флот будет охранять точку выхода, которой больше не существует, верно?

- Ну-у, вероятно, она исчезнет, - ответил Бекман. - Но скорее всего просто сдвинется на значительное расстояние. Я неплохо разбираюсь в геометрии, однако, подозреваю, что определить точные данные будет очень трудно. Все зависит от силы коллапса и яркости новой звезды.

- Да, - кивнул Харди. - В любом случае, их вторжение начнется тогда, когда прыжковая точка Глаза Мурчисона сдвинется. Кроме того, мы ожидаем появления по меньшей мере еще одной неохраняемой прыжковой точки Олдерсона, ведущей от Мошки в обычное космическое пространство, а не внутрь звезды. А поскольку изменение геометрии Путей Олдерсона происходят почти моментально, все это случится задолго до того, как до нас дойдет свет от протозвезды - и даже до того, как он дойдет до Мошки. И поэтому вы заключили, что мошкиты периодически запускают эти не имеющие для них никакой ценности корабли, которые вы окрестили "мнимыми", чтобы проверить, не сдвинулась ли старая прыжковая точка.

- Совершенно верно, - отозвался Бекман. Капи-

тан "Агамемнона" долго и протяжно свистнул.

- Прошу прощения, ваше высочество.

- Не стоит, коммандер Баласинхэм, я сам чуть не сделал то же самое, произнес Мерсер. - Ситуация и в самом деле становится серьезной. Но у космофлота ведь есть способы определять местонахождение прыжковых точек Олдерсона, а следовательно, узнавать об их существовании, не посылая через них корабли. Ведь так?

- Да, Ваше высочество, - ответил коммандер Баласинхэм, нервно подергивая себя за пышный ус.

- Тогда зачем эти "мнимые" корабли?

- Может быть, для истощения наших ресурсов? - предположил Реннер. Чтобы поддерживать нас в напряжении?

- Сэр Кевин?

- Раньше, когда я был навигатором, поиски прыжковой точки Олдерсона считались одной из самых мудреных штук, на которые мы были способны. Это всегда было нелегко, а во время пятнообразовательной деятельности солнца вообще невозможно. Равно как и во время сражения, поскольку все боевые события возле точки Олдерсона сопровождались обильным излучением от термоядерных взрывов.

- Вы считаете, что в системе Мошки сейчас регулярно происходят термоядерные взрывы?

- Честно говоря, это отнюдь не удивило бы меня, сэр.

- И меня тоже, - проговорил епископ Харди.

Все это время Джойс Мей-Линг Трухильо сидела спокойно. Но теперь она встала.

- Могу я спросить...

- Пожалуйста, - кивнул Мерсер.

- Вы предполагаете, что мошкиты собираются сбежать?

- Точно, - ответил Реннер.

- Но это же... - Она посмотрела на Бери, который глядел куда-то вперед невидящим взором. Его грудная клетка мерно вздымалась под костюмом. - Разве мы не должны что-то предпринять?

Все заговорили одновременно. Реннер заметил, как Бери сверкнул на нее глазами. Гнев и отчаяние ощущалось в его взгляде, и вдруг они сменились безумной улыбкой.

Мерсер стукнул молотком по столу, призывая всех к порядку, затем произнес:

- Разумеется, мисс Трухильо права. Следует что-то предпринять. Вопрос что? И я не уверен, что эту тему нужно обсуждать на общественном совещании.

- А почему бы и нет? Разве такое решение может принимать кто-то единолично? - требовательным тоном осведомилась Трухильо.

- Ну, это вы так считаете, - произнес член Комиссии Макдональд. По-моему, мы вообще не нуждаемся здесь в представителях прессы. Ваше высочество, я бы завершил это общественное заседание и продолжил бы дебаты на специальном совещании.

- Я ожидала нечто в этом роде, - презрительно проговорила Джойс Мей-Линг Трухильо.

Член Комиссии Макдональд казался удивленным.

- Я не вижу другого выхода, - сказал он.

- Сокрытие всего! Коррупция на космофлоте, а за этим скрывается еще что-то. Мистер Бери, ваша репутация опережает вас!

Бери побагровел. Мерсер произнес:

- Мадам, я прекрасно знал, что мошкиты водили нас за нос. Кстати, это дополнительная тема нашего совещания. Я... я бы сказал, что у нас еще есть время. Эти "мнимые"...

- Ваше высочество, я обнаружила достаточно доказательств коррупции на Спарте, которые весьма дурно пахнут. В известном смысле, я стала причиной этой комиссии, и уже на первой встре-

че вы хотите отложить ее и устроить специальное совещание! Насколько я понимаю, совет уклонился от темы коррупции во флоте Безумного Эдди. Неужели вы надеялись, что я поддержу вас, имея на руках столь обширные разоблачающие материалы, между прочим, срочно требующие внеочередного обсуждения?

Прежде чем присутствующие успели взорваться, Кевин Блейн поймал на себе взгляд Мерсера.

- Прошу прощения, милорд, однако она подняла очень важный вопрос, произнес Хрис.

Блейн ощутил на себе гневные взгляды, а Макдональд сказал:

- И какого рода, лейтенант?

- Касательно срочности. Давайте посмотрим на это, как на игровую ситуацию. Какой у нас расклад? Что мы надеемся вернуть сюда? Кучу денег? Уверяю вас, шансы выиграть у нас невелики. Мошкиты убедили доктора Бекмана, что систему Мошки можно закупорить на срок от пятисот до двух тысяч лет. Если они сочли, что выгоднее лгать, то ожидаемая дата должна наступить подозрительно быстро. Во всяком случае, не больше, чем через сто лет, не так ли? А скрывать такой временной промежуток не имеет никакого смысла.

- Скажем, от тридцати до семидесяти лет. Тридцать лет уже прошло. Остается еще тридцать, если учесть допустимую погрешность в расчетах. Так к чему вся эта спешка? - Он повернулся к Трухильо. - Верно?

- И нам известно, что это еще не случилось!

- Во всяком случае, не в прошлом месяце. Потребуется кое-какая задержка, прежде чем мы сможем узнать об этом от флота Безумного Эдди. Прыжковая точка от Глаза - вот-вот сдвинется. А срочность заключается в том, что появились "мнимые" корабли. Они показывают нам, что именно теперь мошкиты готовы. Разумеется, пределы погрешности могут по-прежнему оказаться большими, - сейчас Блейн обращался непосредственно к Трухильо, - но в такой маниакальной спешке нам удастся что-нибудь уладить. Все, что угодно! В конце концов мы уберем несколько кораблей из эскадры Безумного Эдди, так что им не придется просиживать там задницы еще двадцать лет. Или сорок, пятьдесят...

- Или двадцать дней, - тихо проговорил Бери.

- А почему бы за этим нельзя наблюдать прессе? - упрямо спросила Мей-Линг. - Здесь ничего не говорилось о том, что можно присоединить к Империи мошкитов. Вы только скрываете все,

что знаете, от общественности!

- А можно присоединить и внешних, - скептически заметил Макдональд. - И изменников, которые с удовольствием смотрели на вред, причиненный Империи в то время, пока почти все наши силы будут брошены против мошкитов. Немного прошло времени с тех пор, когда новоирландцы бросили бомбу в генерал-губернатора. Мадам, я не сомневаюсь в вашей лояльности, но, по-моему, вам доводится выслушивать более чем секретную информацию. Меня не будет сильно волновать, если я увижу что-либо из этого по тривизийному телевидению. Однако мне придется...

- Член Комиссии Макдональд прав, - сказал Мерсер. - Мисс Трухильо, убедительно прошу вас относиться ко всему услышанному здесь, как к строго конфиденциальной информации.

- Утаить такую прекрасную историю? - на ее губах появилась тонкая улыбка. - Интересно, сможете ли вы заставить меня это сделать?

Снова заговорил член Комиссии Макдональд:

- Ваше высочество, закон очень ясно истолковывает все, касающееся угрозе Империи. Разве сейчас как раз не чрезвычайные обстоятельства? По-моему, дело обстоит именно так, просто вы не объявили об этом.

- Даже чрезвычайные обстоятельства не помешают мне написать о коррупции и уклонении совета от разрешения этой проблемы, - сказала Трухильо. Она замолчала, чтобы дать присутствующим переварить сказанное. - Однако я охотно пойду на сотрудничество. Разумеется, с некоторым условием.

- Какое ваше условие? - осведомился Мерсер.

- Разрешите мне раскопать все остальное, касающееся этой истории.

- Что? - раздраженно воскликнул Макдональд.

- Позвольте мне закончить, - сказала Трухильо. - Я поклянусь любой клятвой, какую вы от меня потребуете... клятвой Тайного Совета, ведь такая существует, не так ли?, и обещаю не публиковать ничего, включая то, что все только что услышали, до тех пор, пока вы не посчитаете, что это не представляет никакого секрета. Но я хочу знать. Я хочу быть в курсе всех дел, мошкитов, коррупции на космофлоте, короче говоря - всего.

- Гммм. - Мерсер осмотрел залу, затем осторожно опустил взгляд на экран, встроенный в стол напротив его места. - Похоже, что вы единственный человек, мисс Трухильо, с которым у нас возникли проблемы. Остальные уже давным-давно приняли на себя обязательства не разглашать

секретов Империи.

- А он? - Трухильо указала на Горация Бери.

- Его превосходительство и вся его команда приняла условия Тайного Совета, поскольку я сопровождал его в путешествии на эту систему, - ответил Мерсер. - Без этого полет проходил бы весьма неудобно.

- Понятно. Хорошо. И все же, я готова дать вам клятву.

- Коммандер Коэн? - обратился к Руфь Мерсер. - Я не сомневаюсь, что ИВКФ уже провели тщательное расследование касательно личности мисс Трухильо. У вашей службы нет каких-либо возражений?

- У нас-то нет. Однако... Джойс, вы хоть понимаете, на что идете? Вы добровольно подпадаете под все ограничения и запреты, установленные Актом о Государственных Секретах. Нарушение карается очень суровым наказанием, включающим пожизненную высылку на другую планету по выбору Его Величества.

- Да, мне известно об этом, - решительно ответила Трухильо. - Спасибо за предупреждение. Но ведь это - единственный способ все разузнать, не так ли? И если мошкиты действительно ушли от нас, это будет самый эксклюзивный материал за

все время моей работы в журналистике!

- Если мошкиты действительно ушли от нас, это будет означать войну, проговорил Макдональд. - А вам, мисс Трухильо, придется забыть об эксклюзиве, поскольку вы подпадете под ограничения и запреты военного времени.

- Значит, вы возражаете насчет того, чтобы включить мисс Трухильо в нашу официальную группу советников? - спросил Мерсер.

- Нет, милорд. Вовсе нет.

- Прекрасно, - сказал Мерсер. - Итак, с этим вопросом все улажено. Мистер Армстронг, раз уж вам выпала такая честь...

Секретарь Комиссии пробежался пальцами по клавишам своего компьютера. Затем произнес:

- Мисс Трухильо, сейчас вы находитесь перед его величеством. Поднимите правую руку и прочтите вслух то, что написано на мониторе прямо перед вами.

- Итак, в первую очередь - самое важное, - проговорил Мерсер. - Адмирал Каргилл, полагаю, вы уже послали сигнал готовности на каждый корабль, находящийся в системе?.. Благодарю вас. Теперь... Какие у нас корабли?

- Очень скверный выбор времени, - посетовал Каргилл и продолжал: - Мы располагаем тремя

фрегатами, которые находятся на пути эскадры Безумного Эдди к Новой Каледонии...

- Бог - велик, - пробормотал Бери. Остальные трое повернулись к нему и увидели на его лице ухмылку, напоминающую улыбающийся череп. - Значит, они прошли. Тогда прыжковая точка не сдвинулась... две недели назад.

- Да, но сами корабли нуждаются в ремонте. Их практически нельзя использовать. Так, что у нас еще? Линейный корабль королевского класса и три линейных крейсера обычного класса, а также корабли сопровождения, относящиеся к классу легких, которые вылетали к Глазу триста лет назад. Их нельзя призвать, не выслав за ними курьерского судна. Больше ничего, расположенного близко к эскадре Безумного Эдди, у нас нет. Доктор, у вас нет никаких соображений, куда нам послать второй космофлот?

- Только напрямик, и самым кратчайшим путем, - ответил Бекман.

- Дайте-ка нам координаты, - спустя несколько секунд произнес Каргилл.

Джекоб Бекман постучал по клавишам. На всех мониторах появились цепочки цифр.

- Туда, а может быть, - туда.

- Ох! - вздохнул Реннер, глядя на экран. - Неп-

лохо. Как видите, нам уже доступна прыжковая точка в MGC-R-31, по "Главному каталогу Мурчисона". Это несомненно. Малюсенькая звезда в одиннадцати световых годах от края фигуры Человека в капюшоне. Одиннадцать световых лет от Мошки, - пояснил он. Потом мы можем достичь точки MGC-R-60. Это самая яркая звезда, расположенная чуть поближе к Мошке, но она привела бы в Глаз Мурчисона. А за его пределами... Джекоб? У нас есть что-нибудь в самом Угольном Мешке?

- По-видимому, нет, но даже если бы и было, Глаз Мурчисона все равно доминирует.

- Так это же просто... красный карлик, - вмешался Мерсер. - Что ж, выходит мы можем туда что-то поместить, и я предпочел бы, чтобы это было сделано сейчас. Итак, что у нас есть?

- "Агамемнон" Баласингхэма, - ответил Каргилл. - Крейсер класса "Менелай". Отличный корабль. Полагаю, вы готовы, Баласингхэм?

- Адмирал, мы можем вылететь, как только я ступлю на борт, - ответил коммандер Баласингхэм. - Я послал приказ собраться всей команде и дозаправиться. И как можно скорее, насколько я понял из слов доктора Бекмана.

- Есть еще фрегат "Антропос", - сказал Каргилл.

- Сэр, я позволил себе приказать капитану "Антропоса" привести этот корабль в полную боевую готовность, - сказал Баласингхэм.

- Отлично, - произнес Каргилл. - К несчастью, ваше высочество, у нас больше ничего нет, если не считать нескольких курьерских и торговых судов. Линейный крейсер "Мальборо" находится на верфи, и если за месяц удастся привести его в порядок, то это можно будет расценить, как небольшое чудо.

- А быстрее нельзя?

- Нет, только за месяц, - ответил Каргилл. - Мы пошлем курьеров, чтобы они порыскали вокруг. Вдруг найдется еще что-нибудь, но...

- Итак, можно подвести итоги, - проговорил Мерсер. - Мы располагаем очень небольшими средствами для наблюдения за новой прыжковой точкой Олдерсона. Иными словами, двумя кораблями.

- Тремя, ваше высочество, - произнес Бери. Мерсер быстро посмотрел на магната.

- Гораций, с вами все в порядке?

Бери еле сдержал смех. Затем произнес, скорее мрачным, нежели веселым голосом:

- А почему вы не берете меня в расчет? Ваше высочество, худшего уже не случится. Мошкиты

вырвались на свободу.

- Мы этого не знаем, - произнес кто-то.

- Не знаете? - сурово спросил Бери. - Конечно, мы не знаем. Однако легче всего рассуждать именно так. Ваше высочество, давайте не будем попусту тратить время. Разрешите нам отправиться куда бы то ни было, чтобы разузнать о новой прыжковой точке Олдерсона. Кевин, полагаю, вам с Джекобом известно, где она появится?

- Достаточно близко, чтобы этим занялось правительство. И это не точка, а арка, расположенная в четырех световых минутах отсюда, - ответил Реннер.

- В таком случае мы летим. "Агамемнон", "Антропос" и "Синдбад", сказал Бери.

- Почему "Синдбад"? - раздраженно спросил коммандер Баласингхэм. - Он даже невооружен!

- Возможно, вас это удивляет, - заметил Мерсер. - Джекоб, вы отправляетесь с ними?

Бекман кивнул.

- Надеюсь, что да. И я бы скорее предпочел работать на "Синдбаде", чем на корабле ИВКФ. Я прекрасно помню, как пытался работать на борту "Макартура". Каждый считал, что имеет право мешать мне в работе, блокировать мои визирования, копаться в моем оборудовании, переносить

его с места на место... Да что там говорить!

- Реннер, вы не имеете права отделяться от нас, - сурово заметил Баласингхэм.

Реннер пожал плечами.

- А мы не собираемся заходить слишком далеко. К тому же, мы - пассажиры гражданского корабля. В худшем случае, мы будем лишь свидетелями, и всегда можем по слать вам рапорт. А вот ваш провал будет широко обсуждаться в вечерних новостях.

Бери нахмурился.

- Полагаю, что эта женщина... Трухильо... да, конечно, Трухильо. Так о чем я? А! В конце концов, она отправится с нами к Глазу. С этой минуты мы действуем по нашему усмотрению. Вот так. Аллах милосерден. Мы можем оказаться там еще до мошкитов. Мы должны оказаться там прежде мошкитов!

ГЛАВА 3
КОММУНИКАЦИИ

Во имя Аллаха, Всемилостивого,
Милосердного!
Скажи: "Ищу спасенья я у Господа людей,
Властителя людей,
У Бога человеческого рода
От зла недоброго смутьяна,
Что, наущая, исчезает,
Кто смуту вносит
В сердце человека
И обитает среди джиннов и людей".
Коран. Люди 2-6

В последнюю ночь, которую они проводили вместе, Кевин сказал Руфь:

- Я возьму тебя с собой, если мне удастся найти какой-нибудь предлог. Хороший или плохой.

- Правда?

- Да. Ты же знаешь, мы и без того чертовски стеснены. Мы уже расстались с частью кухни, мы везем с собой сбрасываемый бак... - Она не купилась на это, и он продолжал: - Любовь моя,

когда мы вернемся в Империю, об этом растрезвонят все средства массовой информации. Ты свяжешься со мной потом? У тебя ведь есть мой рабочий номер.

- Я дала тебе свой, - проговорила она, рассматривая его рукава. Только что к ним пришили три кольца капитана 1-го ранга. - Правда, мы будем находиться в разных звездных системах.

Все это действительно выглядело, как прощание.

Чтобы добраться от Новой Шотландии до прыжковой точки, понадобится около двух недель. "Агамемнон" и "Антропос" вылетали позднее, но их двигатели работали с двойным ускорением тяги; поэтому они достигнут прыжковой точки немногим раньше "Синдбада". "Синдбад" мог бы обогнать их, имея сбрасываемые баки с дополнительным горючим, но Кевин отказался от этой затеи, не желая подвергать Бери ускорению более одного g. Поэтому он предпочел меньшее ускорение.

Полет отличался от путешествия со Спарты "Синдбад" "чувствовал" себя совершенно другим кораблем. Все его установки были изменены.

Поскольку теперь на корабле не было Мерсера, в кухонном отсеке мог перевозиться груз, более

подходящий для их миссии. Но это почти что ничего не меняло. Кухня "Синдбада" была разработана для того, чтобы кормить Горация Бери: чтобы в ней можно было готовить небольшие питательные и обильно приправленные специями блюда для человека, чьи вкусовые ощущения почти сошли на нет из-за его более чем почтенного возраста. Теперь Реннеру приходилось заниматься и меню. Сам Кевин мог между звезд поддерживать строгий пост, когда свежей пищи не было и в помине. Блейн, хоть и сын лорда, все-таки служил в ИВКФ, так что тоже был не слишком притязателен к еде. Бекман никогда не обращал внимания на то, что ел, а что касалось Джойс Мей-Линг Трухильо...

- Мисс Трухильо, у вас достаточно крепкий желудок?

- Меня об этом уже спрашивал лейтенант Блейн. Я ела все, что придется и где придется, мистер Реннер. - Она улыбнулась и продолжала: - Разумеется, я не откажусь от великолепного стола, однако... кстати, вам когда-нибудь приходилось есть полосатую крысу? Между прочим, зовите меня Джойс, тем более, что в конце концов вы все равно будете меня называть именно так. Договорились?

Вероятно, Бери получал некоторое удовлетворение от того, что Джойс не знала, что теряет. Ему не составляло больших усилий избегать ее; ведь он практически не передвигался. В ее присутствии магнат вел себя подчеркнуто вежливо, однако называл ее Трухильо.

Когда на корабле все обрело равновесие, Кевин Реннер стал наслаждаться свободой.

Свобода. Смешно! Он был окружен людьми, стенами, обязанностями... и ко всему прочему облечен определенной властью. Корабль принадлежал Бери; зато Реннер был старшим офицером Бери на службе в военной разведке. "Синдбад" летел туда, куда он захочет... и если учесть, что ставкой в этой своеобразной игре была Империя Человека, он сделает все, что от него зависит, чтобы провести "Синдбад" прямо к точке MGC-R-31.

Более четверти века Кевин Реннер и Гораций Хусейн Бери занимались рутиной и ритуалами. Один из них - кофе после обеда.

- А она довольно привлекательна, - заметил Бери. Он медленно попивал сладкий горячий напиток. - Мне известны планеты, на которых ее можно было бы продать за очень хорошие деньги. - Он тихо захихикал. - Мда-а, не так уж много осталось таких мест, благодаря нашим

усилиям. Возможно, мы могли бы использовать ее в качестве приманки...

- Она только обрадуется этому. Чтобы слепить эксклюзивный репортаж, она добровольно пойдет на что угодно, - сказал Реннер.

Бери подергал себя за бороду и молча чего-то ожидал.

- Это всего лишь предположение, - проговорил Реннер. - На самом деле, я почти не уделяю ей времени.

- Я это уже заметил.

- Да. Что ж, отложим это до того, как начнутся сложности. Если они начнутся. Все время мы находились на планете, но теперь все может измениться. Или нет. Не знаю. Вполне вероятно, что нам придется провести утомительные полгода в совершенно пустой звездной системе, пока туда не войдет Имперский космофлот и прогонит нас оттуда.

- Если это случится, то мисс Трухильо будет крайне удручена. Полное отсутствие развлечений... - сказал Бери. - Я-то рассчитывал, что кто-то охотно предоставит их.

- Гм. По правде говоря, Гораций, очень приятно чувствовать себя... свободным.

- Я чувствую снаружи дыхание дьявола, ибо его

сердце свободно от забот.

- Что-то вроде этого, - усмехнулся Реннер. А вдруг ей хочется чего-нибудь, что я не смогу предоставить?

- Не могу сказать, что Аллах немилосерден к нам. Однако не стоит слишком полагаться на его милость, - произнес Бери.

- Да, это верно, довольно скоро мы будем в точке I. Что там случится, я не знаю, но это вполне может сорвать нам всем досуг к чертям собачьим! произнес Реннер.

* * *

- Я по-прежнему не понимаю, - произнес достопочтенный Фредерик Таунсенд. - И не думаю, что когда-нибудь пойму.

- Сожалею, - сказала Гленда Руфь. Она осмотрела салон корабля. Я считала, что знаю здесь каждую заклепку и каждый шов. "Геката" была немногим крупнее курьерского судна. Она была быстрой, но не очень удобной. Фредди Таунсенд приобрел ее для гонок, а не для длительных путешествий. Впоследствии к кораблю добавили отсек для провизии и помещение для единственного слуги, но все равно на корабле было тесновато. - Мне бы следовало отправиться с Кевином...

- Не надо начинать все снова, - сказал Фредди. - Я думал, что ты могла бы полететь с ними, а почему бы и нет? И я очень рад оказать тебе любезность. Мне вообще нравится делать что-то для тебя. И ты должна это знать Но... - В салон неожиданно вошла Дженнифер Банда, к Фредди раздраженно поднял глаза к потолку. - Обед через полчаса, - сказал он. - Пойду-ка, приму душ.

Фредерик Таунсенд настоял на том, чтобы все переодевались к ужину. Поначалу это могло показаться нелепым, но по крайней мере парадные костюмы и вечерние платья нарушали монотонность. Корабль был в основном автоматизированным, и на нем присутствовал только один член команды: бортинженер Терри Какуми. Джордж - единственный слуга, старшина в отставке, выступал в роли кока, официанта, слуги, а иногда управлял кораблем. Ежедневно все собирались на почти официальный ужин. Поэтому в это время каждый был хоть чем-то занят.

Дженнифер дождалась ухода Фредди и спросила:

- Я сделала что-то не так? Гленда Руфь пожала плечами.

- Да нет, почему? Все нормально. Рада вашему приходу.

- Вы сведете этого парня с ума, - проговорила Дженнифер. - Вы уверены, что хотите этого?

- Нет, не уверена.

- Хотите поговорить со мной об этом?

- Вообще-то - нет. Да. Я хочу вам сказать, что Фредди оказался достаточно учтив, чтобы сказать: "Ты спала со мной во время путешествия после окончания колледжа, так почему бы тебе не лечь со мной и теперь?"

- О, я не знала! Я хотела сказать, что решила, что это случилось после того, как мы покинули Спарту. Или что этого вообще не случалось. Гленда Руфь, теперь не удивительно, что он чуть не лопается от злости! Я хотела сказать... - Дженнифер запнулась.

- Я понимаю, что он имеет полное право надеяться на это.

- Хорошо, но почему? Плохо получилось в первый раз?

- Нет, - ответила Гленда Руфь. Голос у нее был низкий и очень тихий. Все прошло нормально. - Она помолчала немного, затем прибавила: - Блейны изучали мошкитов.

Дженнифер улыбнулась.

- А меня воспитывала целая куча людей.

- Это хорошо. От мошкитов я нахваталась все-

возможных установок. Представьте, что я могу отказаться от приятеля. От двенадцати до семнадцати лет я откровенно наслаждалась этим. А теперь представьте, что я могу отказаться забеременеть.

- От Фредди?

- Да. Разумеется. Я знаю его с пеленок. И мы целый месяц... занимались только этим, чтобы получше узнать наши тела. Это совсем не похоже на то, чему я научилась от мошкитов. Дженнифер, мне чертовски хочется рассказать ему обо всем этом.

Дженнифер сложилась в плетеном кресле словно кукла-марионетка.

- Руфь, пока я не понимаю, в чем проблема.

- Иногда это происходит очень недолго, перед тем, как я ощущаю странную вибрацию. Какие-то смутные и неясные установки. Понимаете? - Гленда Руфь отвернулась, всматриваясь в бесконечную вселенную, расстилающуюся перед нею через венецианское окно дисплея. - Мои родители не считают правильным, чтобы у меня был сексуальный партнер до замужества или по крайней мере до обручения, но они не уверены, что я могу сдержаться. А родители Фредди уверены, однако я все равно могу сдержаться.

Гленда Руфь повернулась к собеседнице.

- Но, возможно, Фредди наполовину уверен в правоте своих родителей, а я осознала это спустя два месяца после нашего путешествия, когда танцевала с ним. Тогда я окончательно поняла, что ЭТО - то же самое. Понимаете, о чем я? Во всяком случае, я действительно благодарна вам за то, что вы меня слушаете.

- Все нормально.

- И понимаете, верно? А ведь только специалист по мошкитам смог бы выслушать такое и не попытаться послать меня к исповеднику. Ладно. Если я и сплю с Фредди, то потому, что мы собираемся пожениться, или потому что я шлюха. Я не уверена, что хочу выйти за него замуж, и не уверена, что - не хочу. В любом случае все было бы хорошо, но я зациклилась... запуталась... так что...

- Ни один мужчина не поймет подобных аргументов, советник, - немного шутливо, чтобы разрядить тягостную обстановку, промолвила Дженнифер.

- Фредди отнюдь не дурак. Он бы меня понял, если бы я смогла рассказать ему об этом, причем рассказать правильно. Вот я все время и думаю. Черт!

- Он женится на вас... Гленда Руфь усмехнулась.

- И незамедлительно. Но... послушайте, вся моя жизнь...

- Все восемнадцать лет, вы хотите сказать.

- Что ж, это же и есть вся моя жизнь. - "Бедняга Чарли прожил немногим больше", подумала Гленда Руфь. - Все свою жизнь у меня был кто-то, кто мог бы мне посоветовать, что делать. То есть - имел право мне советовать. Теперь у меня нет такого человека. Теперь у меня есть собственные деньги, и по закону я - взрослая. Свобода! Это восхитительно! И самое последнее в чем я нуждаюсь - это муж.

- Может быть, это и к лучшему. Вы уверены, что достопочтенный Фредди будет и по-прежнему внимателен и заботлив к вам!

- О, черт, неужели это так заметно, а? Он не замечает этого, но...

- Все будет хорошо. Последняя прыжковая точка - сегодня ночью. Через три недели мы будем в Новой Шотландии. Фредди сможет найти другую девушку, усмехнулась Дженнифер. - Не нравится! Милая, вы находитесь в невыгодной позиции, как это называется в ИВКФ.

Ее каюта была маленькой, как и все каюты

на "Гекате". Единственную просторную каюту занимал Фредди. Разумеется, он надеялся, что она разделит ее с ним.

"Почему же я этого не делаю? - размышляла она. - А лежу без сна и думаю об этом. Плохо, что я не приняла свои пилюли, или Фредди чем-нибудь не заболел. Плохо, что я ничего не предпринимаю... ведь все, что от меня требуется, это постучать в его дверь.

Может быть, я потеряю его. Разве его нельзя заменить? Я способна подцепить любого незнакомца из толпы и разобраться, насколько он здоровый, надежный, умный, сексапильный, понятливый. Когда я слышу, как женщины говорят, что они не понимают мужчин, мне хочется хохотать..."

Внезапно она почувствовала резкий рывок, и тотчас же почувствовала головокружение и замешательство. Где-то в закоулках ее мозга она понимала, что корабль проскочил прыжковую точку Олдерсона, а она оказалась на грани дезориентации, что всегда следовало за этим событием. Отец приводил ей примерно дюжину объяснений прыжкового шока, и все объяснения противоречили друг другу, несмотря на то, что ни одно из них нельзя было опровергнуть.

Постепенно она вновь обрела над собой контроль. Она подвигала пальцами, затем руками и ногами, и делала так до тех пор, пока не устала. Фредди всегда приходил в себя после Прыжка быстрее нее. Ей это было обидно. Так нечестно.

И вот они очутились в системе Новой Каледонии. Возможно, Фредди высадит ее здесь, а сам отправится в Новую Ирландию... Она решила больше не думать об этом и устроилась поудобнее, чтобы попытаться уснуть, но тут зачирикал ее интерком.

- Гленда Руфь, - услышала девушка.

Конечно же, это Фредди. Какого черта ему нужно? Ага! А почему бы и нет? Ведь он оставил ее одну в таком состоянии! Что ж, чтобы все уладить, не понадобится много времени. И она нажала кнопку интеркома.

- Привет, - услышала она. - Слушай, мне очень не хотелось беспокоить тебя, но мы получили для тебя сообщение.

- Какое?

- Понимаешь, тут неподалеку торговый корабль "Новый Багдадский Лев".

- Ну и что?

- Он ожидает прыжковой точки. В общем, они передали, что у них на борту послание для до-

стопочтенной Гленды Руфь Фаулер Блейн. Они запрашивают твой идентификационный код.

- Ах, это! Хорошо, я сейчас подойду. Ты на капитанском мостике?

- Ага.

- Оставайся там. И... спасибо, Фредди.

- Нет проблем. Не забудь захватить свой компьютер. Судя по тону, Фредди поторапливал ее, но Гленда Руфь довольно долго задержалась у себя, чтобы переодеться в мешковатые брюки, сужающиеся на лодыжках, которые были обычной одеждой при низкой гравитации. Она потратила некоторое время, чтобы натянуть на себя ангорский свитер, привести в порядок волосы и легонько провести помадой по губам. Корабль шел при очень низком ускорении, вполне достаточном, чтобы удержать ее комнатные туфельки на ковре. Она отправилась в носовую часть. Фредди оказался на мостике один.

Он указал ей на кресло второго пилота.

- Они уже готовы принять от тебя код.

Она подключила свой компьютера к корабельной системе, и проговорила:

- Клементина.

На экране тотчас же появились слова: "ДА, ДОРОГАЯ".

- Мы хотим сами провести идентификацию, - проговорила Гленда Руфь. Это я. Теперь передай это им.

"ПАРОЛЬ".

"Черт, ты же знаешь, что это я! Все в порядке", - написала она на экране светящимся карандашом. Получилось коряво; не слова, а какая-то мультяшка.

"ПРАВИЛЬНО, ЭТО ТЫ".

Она знала, что компьютер беззвучно пересылал зашифрованное послание, которое могло быть расшифровано при помощи открытого ключа ее шифровального кода. Открытая система шифрования/кодирования предназначалась как для просто идентификации, так и для целей военной разведки.

- Подтверждено, - послышалось из корабельных динамиков. Голос, произнесший это, говорил с явным левантийским акцентом. - Мы приветствуем мисс Гленду Руфь Фаулер Блейн. Пожалуйста, приготовьтесь записать зашифрованное сообщение от лейтенанта Кевина Христиана Блейна.

- О! - сказал Фредди. - Приготовиться. Готово. Получено. Благодарю вас, "Новый Багдадский Лев".

- Пожалуйста. Нас проинструктировали предложить вам топливо.

- Топливо? Разве мы нуждаемся в большем запасе топлива?

Невозмутимый голос левантийца ответил:

- Эфенди, его превосходительство приказал нам предложить вам топливо. Что мы и делаем. Чтобы переправить его вам, не понадобится много времени. Мы можем начинать?

Фредди посмотрел на Гленду Руфь.

- И что теперь? Она пожала плечами.

- Они намного крупнее нас, и если бы они хотели причинить нам вред, то сделали бы это. Почему бы нам не дать им дозаправить твои баки?

- Они и так более чем дозаправлены, - недоуменно произнес Фредди. Ладно. "Новый Багдадский Лев", мы с благодарностью принимаем ваше предложение. - Он нажал кнопку интеркома. - Терри, это торговое судно собирается подкачать нам немного водорода. Предоставь им свободу действий, хорошо? Ты поведешь корабль.

- Да, да, я сменяю вас, - сказал инженер. Фредди покачал головой.

- Не понимаю, зачем нам вся эта помощь?

- Может быть, нам объяснят, - ответила Гленда Руфь.

Послание было зашифровано посредством ее

открытого шифровального кода. Она установила Клементину в режим расшифровки.

КЕВИН КРИСТИАН БЛЕЙН ПЕРЕДАЕТ ГЛЕНДЕ РУФЬ ФАУЛЕР БЛЕЙН. ОСТАЛЬНОЕ ТРЕБУЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАСШИФРОВКИ, - сообщил ей компьютер.

- Так. Используй специальный код Кевина.

"ВИЛЛКО", - ввела она в компьютер, нацепила наушники и стала ожидать. Ни для кого не секрет, что открытая частная шифровальная система защищена против всего на свете. "Наверное, у нас просто паранойя", - подумала Гленда Руфь.

- Сестренка, у нас проблема, - услышала она Кевина Блейна. - Мошкиты вырвались на свободу именно тогда, когда ты получила это сообщение.

Фредди напряженно наблюдал за девушкой.

- Руфь, что-то не так? - тревожно спросил он.

- Во всяком случае, никто не умер. Тесс.

Дома от скуки и постоянных межличностных игр, которые длились многими неделями, она совершенно забыла о том, что мошкиты пугали ее. И вот теперь...

Тем временем голос брата продолжал:

- Мы подвели три корабля к зарождающейся прыжковой точке Олдерсона. Это точка I, MGC-R-31. Там сейчас два корабля ИВКФ и "Синдбад"

Бери. Сейчас я на борту "Синдбада", как офицер связи. Кстати, там я - старший офицер ИВКФ. И, естественно, Реннер этим недоволен. Правда, он сдерживается, но от него исходят злобные флюиды. И если он захочет, то обязательно продемонстрирует, что он - выше меня по званию. Возможно, так оно и будет. Второй офицер ИВКФ, который вылетел туда с "Синдбадом", капитан-лейтенант военной разведки, решил, что "Синдбаду" нужно возвращаться на Новую Шотландию. Я совершенно не понимаю, что нам предпринять. Мошкиты готовились к этому четверть века, а мы только что осознали, что у нас проблема. И я не думаю, что три корабля станут для них неожиданностью. Расклад таков, что мы сейчас совершаем действия с опозданием от десяти до двадцати лет, а это очень серьезно. К тому же, происходят очень странные вещи. И очень скоро начнется нечто невообразимое, если этого уже не случилось.

- Сестренка, - продолжал Блейн-младший, - мне бы очень хотелось получить самые последние разработки Института. Мистер Бери тоже просит об этом. Если бы ты могла передать их нам, то это, возможно, изменило бы ситуацию. Сообщаю тебе наши предположительно наиболее точные

координаты точки I. Мы думали тебя дождаться, но нам неизвестно, сколько мы еще продержимся до того, как что-то случится. Бери договорился с одним кораблем, чтобы они передали тебе наше послание и дозаправили вас. Так что дайте им вас дозаправить, если они уже не сделали этого. И попытайся добраться до точки I, прежде чем туда Доберутся мошкиты.

- "Синдбад" переполнен людьми, - быстро говорил Кевин Христиан. - Бери категорически запретил Набилу и еще трем женщинам, включая Синтию, вступать в какие-либо контакты друг с другом. Еще на "Синдбаде" я, доктор Бекман и Джойс Мей-Линг Трухильо, журналистка. Она довольно интересная. Она умна и постоянно хочет доказать это, хотя ей, женщине, этого вовсе и не нужно. Сразу после того, как Трухильо пригласили на борт, коммандер Коэн решила, что ей надо остаться на Новой Шотландии, и это освободило Реннера от каких-либо обязательств по отношению к Коэн. В общем, здесь происходят занятные вещи. Ты можешь, добравшись до нас, обнаружить, что вовсе ничего не случилось. Несколько кораблей из Блокадного Флота, вероятно, уже находятся в пути, но пока они доберутся до нас, пройдет несколько месяцев. Если все будет длить-

ся так долго, то может быть, никаких проблем так и не возникнет, или, возможно, план Мамы Безумного Эдди сработает безупречно, и тогда мы сможем решить, как этим воспользоваться.

Он замолчал ненадолго, затем тихо сказал:

- Или, возможно, все кончится до того, как ты доберешься сюда. Если они выслали огромную флотилию с Воинами...

"Если они это сделали, ты будешь разговаривать с дежурным Мастером. Если мы применим симбионт, то, может быть, она выслушает нас. Если ты доживешь до этой беседы, - подумала Гленда Руфь. - Если".

И она вновь услышала голос брата:

- В любом случае вам стоит взглянуть на все это. Если вы доберетесь достаточно быстро, то это может помочь, но, прошу тебя, поступай, как считаешь нужным.

- Хрис, дорогой...

Она снова набрала текст и опять услышала послание.

- Фредди?

- Что, дорогая?

Пропустив эти слова, она проговорила:

- Фредди, мы принимаем топливо, чтобы отправиться прямо... - она указала на координаты,

полученные вместе с посланием от Кевина Блейна, которые высвечивались на навигационном мониторе. - Чтобы отправиться прямо сюда. И мы не будем сначала заходить на Новую Шотландию.

Фредди внимательно смотрел на экран.

- Да это же поганая система красного карлика! - воскликнул он. - Там же ни черта нет!

- А теперь будет.

- Гленда Руфь, ты хоть знаешь, что делаешь?

- Полагаю, да. И это очень серьезное дело.

- Хорошо, - произнес он, поворачиваясь к компьютеру. - Мда-а, это очень серьезно. И я не преувеличиваю. Вот так. Теперь от нас зависит... - он на секунду задумался и продолжил: - судьба Империи и судьба мошкитов. Я даже не стану донимать вопросами Дженнифер, хотя она занималась этим всю жизнь, но ты...

Он закончил вводить в компьютер данные изменения курса. Послышался предупредительный сигнал, затем они ощутили, как корабль быстро набирает скорость. Теперь "Геката" направлялась к точке MGC-R-31. Фредди поудобнее устроился в кресле и расслабился. Он слишком устал. И не смотрел на Гленду Руфь.

Нельзя терять ни секунды. И даже думать о том,

что всему придет конец. Просто доверься мне и двигайся вперед.

И тут Гленда Руфь осознала, что он сломлен. Точнее, еще не сломлен, но это обязательно с ним произойдет. Спустя годы он, конечно, излечится; но даже один только вид женщин, принадлежащих к его социальному классу, будет отмечен периодом жесточайшей фрустрации, в то время, как всю свою жизнь он тянулся к единственной женщине, с явными стремлениями к покровительству. И этой женщиной была она - Гленда Руфь...

Она заключила пари сама с собой, что все происходящее очень серьезно, и сказала:

- Если твое предложение остается в силе, то я, пожалуй, пойду к тебе в каюту.

Он резко вскинул голову и посмотрел куда-то вверх, словно выискивая среди вероятных ответов один-единственный - правильный, и в то же время изо всех сил старался скрыть свое удивление. На ее лице застыло выражение торжественности и легкого смущения. Фредди кивнул и с улыбкой взял ее за руку. Он молчал, поскольку боялся заговорить.

Хрис Блейн кого-то сильно напоминал Кевину. Разумеется - отца, капитана Родерика Блейна,

но и еще кого-то... И когда Хрис остановился у окна, Реннер наконец вспомнил. Он словно наяву увидел гардемарина Хорста Стейли, смотрящего на Глаз Мурчисона, сверкающий напротив Угольного Мешка, точно один-единственный глаз из раскаленного докрасна угля на лице монаха, скрывающего голову под капюшоном. Кевин тотчас же сообразил, что видел Хорста таким, каким тот был совсем незадолго до того, как "Макартур" отправился к Глазу Мурчисона.

Сейчас Хрис стоял у окна, закрывая собою Человека в капюшоне, затем он медленно двинулся по корме на завтрак, а Кевин по-прежнему стоял и размышлял о станции.

Затем вновь он задумался о молодом человеке? Почему он так похож на Хорста? На Хорста Стейли, который узнал слишком много о Мошке-1 и трагически погиб в возрасте двадцати восьми лет. Ведь Хрис никогда не встречался с Хорстом. Безусловно, между ними не было родственных связей. Хрис Блейн очень походил на отца, то же квадратное лицо, пышные светлые волосы, маленький, чисто ирландский нос... который у Родерика был сломан; в то время как Хорст Стейли был очень красив, точно сошел с обложки журнала, со своим правильной лепки треугольным

лицом, огромным ростом, могучими мускулами и широкими, покатыми плечами...

- А!..

- Что с тобой? - вскинул на него глаза Гораций Бери. Хрис Блейн как раз приблизился к ним на такое расстоянии, что Реннер смог бы услышать его голос.

- Так, просто размышляю, - ответил он Бери. Когда они подходили к мостику, Реннер услышал голос Трухильо, веселый, бодрый, мелодичный и не очень громкий; в то время как мощный голос Блейна перекрывал собою гул корабельных систем.

- Если не хотите влипнуть в крупный скандал, не вздумайте посвящать ваше высокое начальство разглагольствованиями о "мнимых" кораблях, - говорил Блейн девушке. - Они выглядят настолько безвредно, что вас просто высмеют!

- А я и не буду. Какая мне польза от такого материала? А настоящий скандал я устрою потом, - отвечала Трухильо с усмешкой.

Оба закончили завтракать. Джойс Трухильо уселась в уединенном кресле напротив нескольких экранов. С ее места не было видно панели управления. Блейн опустился в кресло второго пилота. Реннер подождал несколько минут, за-

тем спросил:

- Ну, как наши дела, Хрис?

- Семьдесят часов полета, причем с постоянно увеличивающейся скоростью, - ответил молодой человек. - Теперь я, пожалуй, сбавлю тягу. Потом мы можем сбросить дополнительный бак, и лететь по инерции до тех пор, пока не доберемся до прыжковой точки, ведущей к красному карлику. Это займет двести семьдесят часов, если прыжковая точка не сдвинулась. Если же это произошло, то считайте, что все полетит в тартарары.

- Полагаю, нам следует сохранить бак и заново заправить его. Лучше подстраховаться.

Блейн кивнул.

В течение следующих пяти минут тяга снизилась до обычной гравитации в 0,5 g, достаточной для того, чтобы жидкость не плавала в воздухе шариками. Реннер переждал немного, затем спросил:

- Не возражаете, лейтенант? - и двинулся по корме за кофе.

Он не удивился, обнаружив, что прямо за ним летит Бери. И снова спросил:

- Вам турецкий?

- Будь так добр. Кстати, ты оставил... оставил Блейна управлять моим кораблем. Считаешь это

правильным?

- Мы находимся почти за пределами орбиты Дагды в системе Каледа, причем - в состоянии свободного падения. Что может случиться? Внешние? Или в двигателе вспыхнет гелий? Вы же знаете, он обучался водить корабли в ИВКФ.

- Знаю.

- Я тоже.

- Я чувствую, что тебе надо мне что-то сообщить. И тебе не хочется, чтобы он об этом знал, так? Или эта женщина Трухильо?

- О... что-то меня гложет, не дает покоя. Да ладно, пустяки, Тем более, что я догадался - что. Вы не можете помнить гардемарина Хорста Стейли. Так вот, это был один из лучших офицеров в ИВКФ, этакий импозантный красавец, прямо, как с плаката. И если он что-то делал, то - идеально. Блейн ведет себя точно так же, но если у Стейли все получалось, как само собой разумеющееся, то Блейн делает это сознательно, словно по какому-то сигналу.

- В конце концов, он воспитывался мошкитами. А что ты думаешь о Трухильо?

Реннер улыбнулся.

- Ее я давно раскусил. Только секс и любимое дело, но, как говорится всему свое время. Она

может заниматься этим попеременно. И всегда бывает на высоте. Я имею в виду - ив сексе и в деле. Так каковы правила этого полета, Гораций? Заниматься сексом или нет?

- Думаю, я на все закрываю глаза. Бедняга старина торговец Бери ничего не замечает. Но разве она здесь не ради дела?

- Разумеется, ради дела. У нее далеко идущие планы, Гораций. И довольно перспективные, однако. Мне и в самом деле это нравится. Нравится флиртовать. - Реннер заметил, что магнат даже не улыбнулся и продолжал: Дайте ей передохнуть, Гораций. Ее папа рассказывал ей о торговцах, о принцах-купцах, но ведь она так ничего и не знает. Она узнает о торговцах от вас.

- "Ваша репутация опережает вас", - процитировал Бери слова Трухильо на Комиссии.

- Сомневаюсь, что она имела в виду что-то неприглядное, - сказал Реннер и вздохнул. - Она собралась в развлекательное путешествие. А тогда... просто впервые в жизни ей выпала возможность вас задеть, а вы... вы ненавидите Блейна, и если мы окажемся на месте как и намечали, то мы будем там именно тогда, когда на нас вылетит целая армада мошкитов.

Наступила тишина, за время которой Реннер

успел сварить две турки кофе. Бери взял свою чашку и спросил:

- Как ты можешь говорить, что я ненавижу Кевина Христиана Блейна? Он же твой крестный сын. И мой гость.

- Гораций, вы никогда не бываете открыто грубы, а я вас достаточно хорошо знаю. И, послушайте, если мне придется... Игорь! Сегодня ночью мы создадим нечто совершенно другое, совершенно.

- Да, доктор Франкенштейн! Да, да!

- Сегодня ночью мы создадим неправоверного, которого меньше всего хотели бы видеть на борту крохотного корабля торговца Горация Бери. Мы зададим ему следующие характеристики... пуф-пуф-пуф!.. Англо-саксонец. Христианин. Человек из Имперского космофлота. Родственник того самого Родерика Блейна, который некогда взял Бери под арест на борту военного судна ИВКФ. И наконец... пуф-пуф-пуф!.. Он будет воспитан Посредниками мошкитов!

Когда Гораций заговорил, у него даже исчез акцент:

- Ив довершение всего, он - манипулируемый сукин сын.

- Я бы сказал, что его натаскали мошкиты.

- Совершенно верно, Кевин, но он пытался манипулировать мной. Неужели он держит меня за дурака?

- Гммм.

- И это не Джойс Трухильо раскрыла истинный смысл "мнимых" кораблей!

- Мне придется приспустить флаг. Гораций, он ухаживает за ней.

- Что?!

- Раньше я тоже этого не понимал. Она - деловая женщина, которая на шесть лет его старше! И все равно, так оно и есть. Он за ней ухаживает, поверьте. И он обязательно позволит ей наблюдать, как он манипулирует вами для ее пользы. Интересно, купится ли она на подобные штучки?

Реннер еще даже не решил, нравится ли он ей. В сущности, его никогда особо не волновали подобные проблемы. Возможно, где-то подсознательно он давным-давно считал Джойс Мей-Линг Трухильо своей, за неимением других кандидатур. Блейн для нее слишком молод. Бекман и Бери - наоборот - слишком стары. А Кевин Реннер был капитаном "Синдбада".

Проблема заключалась в том, что ей нужно? Ведь она не нуждалась в деньгах или в проникновении в высшие слои общества, а Реннер мог

предоставить ей и то и другое. А вот что касалось секретов... она любила секреты, хотя секреты Кевина Реннера не принадлежали ему, чтобы он мог разбалтывать их направо и налево.

Блейн был слишком молод, и, к тому же, он являл собою классический образец человека из космофлота... однако Кевин Христиан Блейн воспитывался Посредниками мошкитов. Так что нельзя это сбрасывать со счетов. И Реннер начал наблюдать за ним.

Когда "Синдбад" пребывал в свободном падении, очень трудно было обрести равновесие. Хрис Блейн привык к более крупным кораблям космофлота. Поэтому первые пару суток он вел себя очень неуклюже. Как и Джойс, которая провела в космосе очень мало времени. Но спустя некоторое время они стали более или менее ориентироваться. Причем - одновременно. И постоянно старались держаться рядом.

Реннер решил сосредоточиться на том, насколько часто эта парочка находится в одном и том же месте. Они могли преодолеть любой из узких проходов на корабле, так, чтобы не прижаться друг к другу. Джойс по-прежнему чувствовала себя не вполне привычно, но Хрис всегда галантно пропускал ее вперед, находясь достаточно близко

к ней, чтобы ощутить исходящие от женщины манящие флюиды, но ни разу так и не прикоснулся к ней. Как в танце.

На следующее утро, перед тем, как "Синдбад" начал сбавлять скорость, Джойс Трухильо и Хрис Блейн выглядели совсем по-другому. Похоже, оба были чем-то смущены, и теперь со стороны вовсе не казалось, что они избегают телесного контакта.

Два столетия назад Джаспер Мурчисон составил каталог большинства звезд с видимой стороны Угольного Мешка. Он вполне произвольно пронумеровал их для своего "Главного каталога Мурчисона", MGC, который он на досуге постоянно дополнял различными подробностями.

Половина этих звезд были красными карликами, такими как оранжево-белое пятнышко под названием MGC-R-31. Гораздо больше подробностей Мурчисон собрал о самых раскаленных желтых карликах, о тех, что вполне могли обладать обитаемыми планетами, как оно главным образом и было. На расстоянии в половину светлого года от MGC-R-31 находился коричневый карлик; но даже Мурчисон почти ничего о нем не знал.

Кевин Реннер точно определил момент, когда

он внедрился в систему. Он понял это из-за какой-то невидимой массы, находящейся совсем поблизости, которая отодвинула его прыжковую точку на несколько миллионов миль.

Ее месторасположение должно быть определено, причем, как можно быстрее. Ведь она могла сдвинуть и точку I. Бекман с Реннером немедленно приступили к работе.

Хорошо, что они достигли системы MGC-R-31. Хорошо, поскольку им было чем заняться, а это - прекрасный предлог запереть от всех дверь.

Целая неделя прошла в почти безуспешных стараниях Бери соблюдать хорошие манеры в отношении Блейна. Целую неделю Блейн и Трухильо соблюдали слишком официальный телесный контакт друг с другом. И в купе с поведением Бери это действовало всем на нервы... или, возможно, только на нервы Кевина Реннера. И вот наконец наступил момент, когда Реннер потребовался Бекману, что дало ему предлог для работы. На "Синдбаде" у Реннера была просторная каюта, разделенная на две части, одна из которой превратилась в лабораторию астрофизика.

Там было тесно одному Бекману, а Бекману и Реннеру - еще теснее, но зато теперь каюта Реннера стала недоступной для посетителей. Они

предпочли использовать ее так, чтобы каждый из них мог быстро войти в маленький отсек капитанского мостика и так же быстро выйти оттуда. Остальные при этом не могли даже пытаться им помешать.

Итак, они занялись поисками коричневого карлика. Сперва они тщательно наблюдали за красным карликом и вскоре определили орбиту его вращения. Затем Бекман подсчитал ряд расстояний и масс, которые могли бы объяснить им причину перемещения прыжковой точки Олдерсона. Они постоянно сверяли местонахождение точек, потом опять вели наблюдение, снова подсчитывали массы и расстояния...

Откуда-то появлялся обед. Реннер смог бы игнорировать пищу, а Бекман даже не смотрел на еду. Лучше поесть, думал Реннер, и надо заставить поесть и астрофизика.

И вот принесли завтрак... но к тому времени они покончили с работой. Реннер вздохнул с облегчением. Он открыл дверь в салон и объявил:

- Все. Мы пришли первыми.

- Аллах милосерден, - произнес Бери.

- А вы уверены? - осведомилась Джойс Трухильо.

- Хороший вопрос, - заметил Хрис Блейн. - Вы

не можете знать, куда отошла прыжковая точка Олдерсона.

- Зато мне известно, что в этом секторе нет новой прыжковой точки Олдерсона, - решительно проговорил Бекман. - Что же касается того, где будет зарождающаяся прыжковая точка, то мне пришлось сделать коррективы в своем предположении - из-за спутника. Ненамного. Коричневые карлики не способны создать мощную светимость. Где-то здесь, примерно в миллионе километров отсюда по-прежнему находится дуга. Я сдвинул точку на пару световых минут. Так что она не там, где предполагалось.

Бекман установил курсор на дугу и потащил ее через экран, разворачивая ее все дальше и дальше от оранжево-белого сияния MGC-R-31 - по направлению к Угольному Мешку и к смещенному от центра красному "глазку" в Ад: к Глазу Мурчисона.

Реннер дотронулся до кнопки на приборной доске.

- "Агамемнон", говорит "Синдбад". Мы добились полного успеха. А вы? Конец связи.

"Агамемнон" выскочил из мрака за несколько минут до "Синдбада", и теперь корабли разделяло расстояние не больше чем от Земли до Луны, то

есть несколько десятков тысяч миль, в то время, как "Антропос" двигался вперед к гипотетической точке I. "Агамемнон" ответил незамедлительно:

- "Синдбад", говорит "Агамемнон". Ваше послание подтверждаю. Повторяю: подтверждаю. В этой системе не видно даже признаков какого-либо корабля. Мы определенно пришли первыми. Лейтенант Блейн на месте?

- Здесь.

- Пожалуйста, пусть готовится принять обязанности капитана корабля.

- Хорошо.

- Вот так-так, - проговорила Джойс Трухильо. Сейчас, когда Блейн стал полным офицером, она в свою очередь полностью превратилась в деловую женщину.

- Это временно, - сказал Бери. - А они придут. Зато... теперь я уверен, что Аллах дает нам эту возможность. Мы могли лишиться ее, но она у нас есть.

- Господь милосерден, - сказала Джойс. - Бог не хочет совершить все, чтобы не лишать нас свободной воли и частицы славы, выпадающей на нашу долю.

- Это из Библии? - поинтересовался Реннер.

- Никколо Макиавелли, - ответила она и рас-

смеялась.

- Ух! Джойс, вы снова меня "сделали"! Внезапно раздался тихий голос Бекмана.

- Гораций? Я заношу эту звезду в каталог под названием Инфразвезда Бери. Ваш корабль, ваша команда, ваше открытие.

Бери отреагировал на это заявление спустя несколько секунд. Он вымученно улыбнулся и почти шепотом произнес:

- Спасибо, Джекоб.

- Вызываем капитана, - прогрохотало коммуникативное устройство.

- Блейна?

- Да, сэр.

- Слушаю вас.

- Кое-кто из моих офицеров считает, что это бессмысленное предприятие.

- Ничего лучшего я предложить вам не могу, коммандер, - отозвался Гораций Бери. - Однако, я не думаю, что мы охотимся за химерами.

- По правде говоря - я тоже. Но нас интересует, что делать дальше. Признаюсь, я впервые сталкиваюсь с подобной ситуацией, и не знаю, как поступают в таких случаях, - сказал Баласинхэм.

- Я не вижу здесь никаких сложностей, - сказал Бекман. - Реннеру известен наш курс на снижение

вдоль арки, и примерно в течение следующих...

- Пятнадцати суток.

- Пятнадцати суток, правильно. На вашем корабле есть все наши данные.

В разговор вступил Хрис Блейн:

- Сэр, мы послали данные на "Антропос", поэтому он прибудет на станцию раньше нас. Точка I будет именно в этом секторе. Я предлагаю, чтобы "Агамемнон" оставался сзади, то есть, между нами и обратным маршрутом на Новую Каледонию. Вероятно, они могут попытаться выйти на перехват. Что касается нас, мы будем совершать постоянные пролеты до тех пор, пока не появится точка I.

- Хорошо, - сказал Баласинхэм. - Во всяком случае, пока. Вице-король посылает к нам еще корабли. - Он немного помолчал, затем прибавил: - А что если флот мошкитов прорвется сквозь линию обстрела?

- В таком случае, мы сделаем все, что от нас зависит, - произнес Бери.

- И возможно, лошадь запоет, - пробормотал Реннер. Бери пожал плечами. Он выглядел на удивление хладнокровно.

- У мошкитов нет контроля над протозвездой. Все случится так, как пожелает Аллах, а Аллах

милосерден.

Когда Бекман отключал интерком, что случалось нередко, единственным способом разузнать, чем он занимается - было постучать ему в дверь, при этом рискуя выслушать весьма неприятные комментарии насчет того, что ему помешали работать.

Этим утром дверь в его отсек была открыта. Уже более тридцати часов Бекман постоянно находился в лаборатории или в смежном отсеке. Кевин Реннер и Хрис Блейн попеременно дежурили возле двери астрофизика, и теперь настала очередь Блейна. Он просидел час, и ничего не произошло. Вдруг он услышал громкий возглас:

- Боже всемогущий!

Хрис подошел к двери отсека и заглянул внутрь, увидев Бекмана, склонившегося над приборной панелью. На его лице блуждала широкая ухмылка.

- В чем дело? - с тревогой осведомился Хрис.

- Это случилось.

Хрис даже не спросил, что.

- На каком расстоянии отсюда?

- Я только что зарегистрировал радиоактивный поток. Пока он не стабилен, но, я уверен, что стабилизируется. Это потрясающе! Господи!

Блейн, это самая лучшая запись феномена новой прыжковой точки Олдерсона, которую кто-либо делал! Теперь нам удастся установить визуальное опознание!

- На каком расстоянии отсюда она находится, доктор Бекман?

Бекман неистово замотал головой.

- Она все время ходит ходуном! По-видимому, новая звезда пульсирует. Она то спускается, то поднимается по дуге, охватывающей примерно полмиллиона километров. Вероятно, мы сможем определить прыжковую точку, когда она будет проходить мимо нас. Но при условии, если все будет стабильно.

- Я передам это на остальные корабли.

- Она достаточно устойчива, ее могут засечь даже приборы ИВКФ, однако давайте, действуйте, - кивнул Бекман и вернулся к приборной доске.

Блейн воспользовался интеркомом салона.

- Это Кевин. Бекман утверждает, что это произошло. Я предупрежу "Агамемнон".

- "Агамемнон", говорит "Синдбад". Прыжковая точка Олдерсона обнаружена неподалеку от вас. К посланию прилагаю данные, полученные Бекманом. Предлагаю вам сосредоточить все внимание на предположительном месторасло-

ложении прыжковой точки Олдерсона. Также передаю послание на "Антропос". Блейн.

Они ожидали. Ответ пришел через две минуты.

- "Синдбад", говорит "Агамемнон". Мы идем при трех g, повторяю, идем при обычном ускорении в три g. Будем двигаться по направлению к вам, но останемся между точкой I и выходом на Калед.

- Что он там возится! - недовольно заметил Реннер. - Столько времени принимать решения!

"Он - почти в двадцати световых секундах позади нас, а все никак не добрался, - быстро напечатал он. - Он может воспользоваться прыжковой точкой Каледа. Это займет примерно пять часов, если выйти прямо сейчас. А "Антропос" впереди нас. Не знаю лучшей тактики".

- Очень многое зависит от того, через что им придется прорываться, твердо произнес Хрис Блейн.

- В чем дело? Что случилось? - из своей каюты выскользнула Джойс, на ходу приводя в порядок одежду. - Неужели мошкиты? Они прорвались?

- Пока нет, - ответил Блейн. - Но прорвутся.

- Ага, - поддакнул ему Реннер. - Доктор Бекман, все стабилизировалось?

- Начинает потихоньку, Кевин. - Разве вы не

видите, насколько быстро точка I направляется к нам вдоль арки, и как медленно она возвращается обратно? Надеюсь, что мы наблюдаем непостоянные импульсы протозвезды.

- Да. Бум, и она успокаивается, бум, и она успокаивается, бум... А когда протозвезда вспыхнет окончательно...

- Ну, это случится где-то в ближайшие сто тысяч лет.

- Тогда, успокойтесь. Точка I будет впереди нас, верно? И ближе к "Антропосу", чем к нам, и она по-прежнему ходит ходуном.

- Это всего лишь предположение, Кевин. И первое во всех отношениях. Коллапс Протозвезды Бекмана в Звезду Бекмана.

- Все это, конечно, только предположения, тем не менее, дайте "Антропосу" примерно четыре с половиной часа. При ускорении в одно g нам понадобится около восьми.

- А вы с Бекманом не думаете, что нам хватит и четырех? - сказал Блейн, на что Реннер ответил:

- Знаю, но мы не можем двигаться с ускорением больше одного g, не рискуя убить при этом Бери.

- За меня не беспокойся, - произнес магнат из-за спины Реннера. - Я лягу на свой водяной матрас. Сейчас Набил принесет его в салон.

- В таком случае - полтора g. Но не больше, - сказал Реннер. - Лады, как только мы достигнем...

- Она стабилизировалась! - заорал астрофизик.

- Откуда вы знаете?

- Только что там прошел корабль. А за ним - еще один. Между ними расстояние в одну или две световых секунды.

Реннер перенес изображения кораблей на свой монитор.

- Примерно на три световых секунды впереди нас. Три корабля... и они ближе к нам, чем "Антропос". - Пальцы Реннера заплясали по клавиатуре. Взвыл сигнал тревоги, и Реннер убавил звук. Следи за ускорением. - Четыре корабля. Пять.

Двигатель "Синдбада" раскалился добела. По салону летали предметы.

- Они разделились. Должно быть, звезда все еще загорается, а точка I по-прежнему перемещается.

- Хвала Аллаху, - прошептал Бери. - Набил, быстро, принеси мне водяной матрас.

- Я должен надежно укрепить его на палубе, - спокойно произнес Набил. Этот маленький старый наемный убийца при ускорении в половину g двигался по палубе грациозно.

- Шесть. Семь, - считал Реннер. - Пока семь. Блейн, вам бы лучше связаться с "Антропосом".

- Роджер. Выполняй, - приказал Хрис.

- Что случилось? - послышался из-за двери голос Джой Мей-Линг.

- Следите за ускорением, черт подери! - взревел Реннер. - Я обращаюсь ко всему экипажу! Следите за ускорением! Набил, дай мне знать, когда окончательно установите.

- Матрас готов. Если вы не станете резко менять ускорение, я смогу положить его на матрас прямо на ходу.

- Когда ты будешь его устраивать, я буду держаться на одном g. Ну, как, все в порядке? Бекман, вы хоть держитесь за что-нибудь? Мы приступаем.

"Синдбад" снизил ускорение до одного g.

- Они рассеиваются, - проговорил Реннер, глядя на монитор.

- Наверное, они прорывались на разных скоростях, - сказал Блейн. - Ведь точка пока дрейфует.

- Точно.

- Они будут рассеиваться, - произнес Бери. - Конечно же, будут. Семь кораблей. Они готовились к этому годами. Кевин, мы сможем им помешать?

- Не думаю, что такое возможно. Мошкиты, как и мы, не выдерживают давления больше трех g, но с тремя кораблями нельзя гоняться за

семью. Тем более не имея преимущества в самом начале.

- "Синдбад", говорит "Агамемнон". Что происходит, Блейн?

- Пока мы засекли семь кораблей мошкитов, - ответил Блейн. - Они позади нас и медленно летят в разных направлениях. Сейчас я сверюсь с нашими данными. - Он побарабанил по клавишам, и компьютер выдал то, что имел. Данные двадцати с лишним секундной давности все-таки лучше, чем вообще ничего.

Пролетело что-то около минуты.

- Блейн, им понадобится уйма времени, чтобы прийти в себя после прыжкового шока, но это случиться прежде, чем мы туда доберемся, - произнес голос Баласинхэма. - Могу вообразить, какое представление творится сейчас в точке Блокады. Вероятно, каждый из них изменяет ускорение по произвольному алгоритму, автоматически, чтобы сложнее было за ними гнаться. Нам не удастся захватить больше четырех кораблей. Максимум - пять, и это если допустить, что мы подобьем их без особого боя. Но все это лишь "допустим". Проклятие...

Спустя некоторое время Баласинхэм продолжил:

- По-моему, настало время сменить тактику. Я приказываю "Антропосу" двигаться к точке I и приготовиться к преследованию кораблей мошкитов. Преследуя их, он приблизится к вам. Я же поведу "Агамемнон" обратно, чтобы заблокировать выход из этой системы. Наша входная прыжковая точка практически не изменится. Нам не удастся перехватить их всех, но, вероятно, мы сможем закупорить их здесь.

- Черт подери, это практически невозможно, - проговорил Блейн. - Но, полагаю, стоит попытаться.

- Капитан Реннер, - продолжал Баласинхэм. - Покидая Новую Шотландию, вы получили секретные приказы. Чтобы ознакомиться с ними по моему указанию. В этих приказах говорится, что вам делать, если ситуация будет находится вне досягаемости моего контроля. По-видимому, сейчас настал именно такой момент. Поэтому я приказываю вам ознакомиться с ними.

В них вы обнаружите, что Резервной комиссией вы вновь призваны на действительную службу в качестве капитана, и теперь на вас возлагается обязанность командования этой экспедиций в ранге коммодора. Не знаю, что вы делаете прямо сейчас, потому как уверен, что нельзя предвидеть

все на свете. Я приказываю коммандеру "Антропоса" Раулингзу действовать согласно вашим указаниям.

- Сэр, в настоящее время я меняю курс, чтобы охранять прыжковую точку Олдерсона к Новой Каледонии, - донесся до Кевина голос Раулингза. - Если вам нужно мне что-то передать, сообщите мне об этом. "Агамемнон" пока не вышел на связь.

- О, пуп Господа!

- Кевин, я не ослышался? - строго осведомился Бери.

- По-видимому, нет, - ответил Реннер. - Я ведь слышал то же самое.

- Мошкиты, - проговорила Джойс откуда-то с кормы. - Хрис...

- Потом.

- Да, но... Хрис, это же мошкиты!

- Джойс, все это, конечно, очень интересно, но у меня совершенно нету времени! - заорал Хрис. - Капитан, их первые два корабля набирают скорость. Возможно, они идут на автопилоте, ведь мошкиты могли еще не прийти в себя после прыжка.

- Интересно, что у них за компьютер, которому они доверили управление кораблями так быстро

после прыжка? - пробормотал Бекман.

Хрис Блейн внимательно всматривался в монитор.

- Они продолжают идти в первоначальных направлениях. Полагаю, что они все и дальше так поступят.

- Они рассеиваются и теряют нас, - задумчиво произнес Реннер. По-прежнему только семь кораблей, во всяком случае больше я не видел... нет, вообще-то один из них я потерял из виду. Сдается мне, они пришлют еще. И очень много.

- Мне так тоже кажется, - согласился Блейн. - А может быть, они все-таки не станут это делать?

- Космический корабль - дорогая вещь, - проговорил магнат. Судя по голосу, он чувствовал себя довольно прилично при гравитации в 1,5 g. - Он требует очень много ресурсов, причем совершенно разного вида. Иными словами, это очень сложная организация.

- Ив голову сразу приходит мысль, что у них проблемы, - произнес Реннер. - Джекоб, где в системе Мошки заканчиваются "рельсы"?

- Довольно далеко. Во всяком случае они уходят очень далеко за орбиту их газового гиганта, Мошки-2.

- Нам так и не довелось увидеть цивилизацию

троянских скоплений астероидов, - сказал Реннер. - Наверное, нам следует взглянуть на нее.

Спустя полчаса все достаточно прояснилось, и Хрис Блейн возвратился, чтобы рассказать об этом Бери и Джойс:

- Там семь кораблей мошкитов. Пять идут на полной скорости в пяти разных направлениях. Один из них потерялся, то есть потерялся для нас, "Агамемнона" и остальных. Может быть, мы отыщем его. А, может, и - нет.

- Хвала Аллаху, - произнес Бери еле слышно. - А что с седьмым кораблем?

- Седьмой направляется прямо к нам, ваше превосходительство.

Бери пригладил бороду.

- Видимо, они хотят поговорить с нами.

Джойс Мей-Линг пристально смотрела на экран. Внезапно она показала на корабль мошкитов. Пока все наблюдали за ним, время от времени то вспыхивал, то погасал лазерный луч.

- Да, вы оказались правы, ваше превосходительство. Прошу прощения... Блейн поспешно возвратился на свой пост и обратился к Реннеру: По-видимому, они хотят поговорить с нами.

- Так и сделаем, - отозвался Реннер. - Мы не будем захватывать ни один из их кораблей. Воз-

можно, этим займется "Антропос", но не мы.

- Похоже, что один из них направляется к прыжковой точке к Каледу, сказал Блейн. - Впрочем, там уже будет "Агамемнон".

- Между тем, этот корабль идет к нам, - проговорил Реннер. - Видите, они подают сигналы лучом. Давайте-ка посмотрим, есть ли в этих сигналах какой-нибудь смысл...

- Имперский корабль, это судно мошкитов "Фидиппидес"* [Фидиппидес был первым бегуном на марафонскую дистанцию. Он сообщил о победе и тотчас же умер.], - послышалось из динамика.

- Я слышала это название, - заметила Джойс Мей-Линг Трухильо.

- Мы идем с миром. Мы разыскиваем его превосходительство Горация Бери. Он на борту.

Реннер с Блейном переглянулись, затем Бери лег на водяной матрас, так чтобы экран находился над его лицом. Он приготовился отвечать. Реннер взглянул на его сенсоры. Сердцебиение магната было стабильным, мозговые волны указывали на то, что Бери полностью осознает, что происходит. Все в порядке.

- Гораций? Это вас.

ГЛАВА 4
ТОЧКА I

Чужеродные отношения похожи на человеческие. Они не могут прекратиться.
Разрешение одной проблемы обычно приводит к следующей.
Джеймс Рестон

Достопочтенный Фредди Таунсенд просыпался медленно, наслаждаясь каждым мгновением пробуждения своего отдохнувшего тела. Внезапно он ощутил на себе взгляд и повернулся:

- Привет.

- Привет.

На гоночные корабли никогда не берут больших постелей, поскольку недостаток свободного места может привести к несчастному случаю. Фредди же установил на "Гекате" двуспальную кровать, считая, что его путешествие с Глендой Руфь будет очень легким. И он оставил эту кровать на борту и для этого полета... а почему бы и нет? Она казалась ему такой пустынной. До

сих пор.

- У нас есть шоколад? - спросила она.

- Если бы ты раньше сообщила мне о своем желании, я бы лично вырастил кофейные зерна, - заявил Фредди.

- Если отыщешь хоть немного шоколада, то как следует спрячь его. Вполне вероятно, что он нам понадобится.

Он удивленно уставился на девушку. Затем нерешительно дотронулся до нее. Гленда Руфь рассмеялась.

- Я никуда не денусь, ты же знаешь.

- Я с трудом тебя понимаю, зато ты всегда словно читаешь мои мысли. Это беспокоит меня. Если тебе так много известно о... людях... из того, чему тебя научили мошкиты, тогда что же они знают о нас"? Наверное, все, даже то, что не знаем сами о себе.

- Может быть, этого не так уж много, - возразила она.

- Но ты ведь не уверена в этом, не так ли?

- Я знала только трех мошкитов. И это наверняка были самые умные из всех мошкитов, которые у них тогда были. Я имею в виду... кого бы ты послал послом в другую расу? В Империю, которая угрожала всей твоей расе?

- Да, наверное, ты права. - На этот раз он уверенно взял ее за плечо и притянул к себе.

Им понадобится шесть дней, чтобы добраться до прыжковой точки к MGC-R-31.

Потом, одним прекрасным утром, Гленда Руфь сказала:

- Тебе надо попросить Какуми, чтобы он обучил тебя некоторым видам борьбы.

Фредди еще не проснулся окончательно. Он просыпался медленно и осторожно.

- Терри? А я не знал, что он владеет ими. Инуиты - очень мирный народ, который отлично разбирается в различных механизмах.

- Чего нельзя сказать о народе танизов. Триста лет у них шли войны, и они сражались до последней капли крови. А Терри Какуми - наполовину таниз.

- Мда...

- И, вероятно в его венах течет пять процентов крови сауронских суперменов, Фредди. Поэтому он просто обязан владеть различными видами боевых искусств.

Фредди вскочил, как ошпаренный.

- Трахать мою ящерицу! Какуми всегда был моим инженером... Гленда Руфь, откуда ты это знаешь? Ты же едва с ним знакома!

- Я стала наблюдать за ним, потому что мне не хотелось, чтобы он доставлял беспокойство Дженнифер. Понимаешь, кажется, они с Терри... гм... встречаются.

- Четыре года... нет, пять лет он содержал мой корабль в прекрасном состоянии.

- Фредди, он хороший человек, но я просто обращаю внимание на другие вещи. К примеру, я наблюдала, как он передвигается. Он хоть раз пытался что-нибудь для нас приготовить?

- Прости, мне следовало бы предупредить тебя. Дело в том, что в гонках участвуют только двое. Я и Какуми. Поэтому я всегда брал с собой заранее приготовленную пищу. Так лучше.

- Сауронцы - превосходные солдаты. Они могут совершить недельный марш-бросок, ни разу не остановившись для сна. Они выдерживают любой солнечный свет, любую гравитацию. Они способны дышать любой атмосферой, и им наплевать на любой смрад. Спят они где попало, просыпаются мгновенно. - Она замолчала, затем прибавила. - И едят все органическое. Все, что угодно.

- Что ж, полагаю, это меня устраивает. Значит, он - частично сауронец. Ты же знаешь, сауронцы всегда были преданны своему делу. Какуми шесть

лет прослужил в ИВКФ. Он почетно уволился на пенсию с сохранением звания унтер-офицера инженерных войск.

- Это не имеет значения.

- Кое-где имеет, - возразил Фредди. - Я рад, что о его происхождении не знали, когда мы участвовали в гонках в системе Святой Екатерины. Я рад, что и я ничего не знал об этом. Это бы действовало мне на нервы.

- Но ты же тогда победил.

- Да. Ты не знаешь... Ты совершенно не разбираешься в гонках. Черт подери, ты напугала меня!

- Подумаешь!

- Да, "подумаешь". Ладно, давай брать уроки вместе. - Через четыре дня они будут в системе Каледа, а затем еще шесть суток им понадобится, чтобы преодолеть прыжковую точку MGC-R-31. Шесть уроков, как стать солдатом Саурона?

- О, Фредди, это же... - она запнулась.

- Ты не хочешь говорить?..

- Нет, но не потому, что я - девушка, а ты - парень! Посредники не сражаются. Ладно, давай брать уроки вместе.

Терри Какуми, коренастый и круглый, был намного ниже ростом Гленды Руфь, но почти вдвое ее тяжело. Когда "Геката" участвовала в гонках и

все ненужное убиралось с корабля, Какуми спал в машинном отделении. Теперь же его каюта отделялась от машинного отделения переборками, однако Какуми почти не пользовался каютой.

- По-видимому, он в машинном отделении, - сказал Фредди Гленде Руфь. Наверное, это имеет смысл... ты уверена насчет его происхождения?

- Хочешь спросить его?

- Нет, не думаю.

- Конечно, он может и не знать...

Фредди постучал в дверь машинного отделения. Она открылась.

- Здравствуйте, здравствуйте. - Какуми, увидел, что Фредди пришел не один, пригласил внутрь Гленду Руфь и закрыл за собой дверь. - Хотите, чтобы я сменил Джорджа на вахте?

- Нет, мы сейчас идем намеченным курсом. Мне бы хотелось кое о чем спросить у вас, Терри. Вы ведь служили в ИВКФ и вас должны были научить, как сражаться?..

Какуми кивнул.

- Или вы уже умели это делать? Во всяком случае, вы знали, когда мы покидали Спарту, что мы отправимся на Мошку. А это ведь очень опасное предприятие, не так ли? Вот мы и хотели вас спросить, не дадите ли вы нам несколько уроков

борьбы?

Кукуми посмотрел на Фредди, затем перевел взгляд на Гленду Руфь. И отрицательно покачал головой.

- Не думаю, что это хорошая мысль. За четыре или пять дней вы научитесь достаточно для того, чтобы попасть в беду. Если наступит беда, то вы ведите переговоры, а драться буду я. - Он усмехнулся, а в уголках его глаз собрались тоненькие морщинки. - Это лучше, чем если я буду говорить, а вы драться. И скажите об этом Дженнифер. Вы точно знаете, что мы летим на Мошку?

- Еще нет.

- Очень плохо.

- Что же, полагаю, вы правы, - произнес Фредди. - Насчет того, чтобы научиться достаточно для того, чтобы тебя могли убить. Все в порядке.

- Пойдем, взглянем на карты, - сказала Гленда Руфь. Она взяла Фредди за руку и вывела из машинного отделения. Когда они дошли до капитанского мостика, она звонко рассмеялась.

- В чем дело? - удивился Фредди.

- Догадайся. Почему он закрыл дверь?

- Почему? Ах да! Дженнифер.

- Странно, что он такой чувствительный, правда?

- Здравствуйте, ваше превосходительство! - пробубнила физиономия мошкита радостно - непонятно, отчего.

- Салям. Вижу, ты знаешь меня.

- Конечно.

Лицо являло собой новую концепцию мошкитов. Реннер хорошо помнил эту застывшую искаженную улыбку. Лица мошкитов не были предназначены для каких-либо физиогномических посланий. Это существо должно быть подавало сигналы посредством языка тела и интонации: "Рад, рад встрече с вами! Как давно это было, как хорошо снова вернуться домой!"

Индикаторы состояния Бери нервно подскакивали, но не очень сильно.

- Моя финч'клик' наверняка давным-давно умерла.

- О да, но она обучила другую финч'клик', а та, в свою очередь, обучила меня. Так что я была вашей финч'клик' с самого моего рождения, несмотря на то, что мы встречаемся с вами впервые. Будьте так добры, расскажите мне, успешно ли прошло мероприятие по внедрению кофе?

На какое-то мгновение Бери открыл рот от изумления. Затем ответил:

- Да, с большим успехом. Учитель твоего учи-

теля оказался совершенно прав. В космофлоте никогда не думали, что человек, не пьющий вина, тем не менее, сможет научить их чему-нибудь другому.

- Восхитительно! Но, похоже, я говорю о давным-давно прошедших Темных Веках. Разрешите мне на в первую очередь сказать, что моя задача сейчас убедить вас и ваших людей не стрелять в нас. Мы пришли с миром. Мы не взяли с собой ни одного мошкита из класса Воинов. Бери с удовлетворенным видом кивнул.

- Весьма хитро с твоей стороны говорить мне такое. Реннер и Блейн переглянулись. Хрис Блейн слегка усмехнулся.

- Что? - зловещим шепотом спросила Джойс.

- Воины, - ответил Блейн. Когда же она вопросительно вскинула брови, он рубанул воздух ладонью. - Потом все объясню.

Мошкита продолжала создавать атмосферу доверия.

- Ваше превосходительство, наш первый корабль, под названием "Ганди", желает отправить посла на одну из ваших ближайших планет, населенных людьми. Разумеется, ее будет сопровождать Посредник, тот, который умеет вести беседу с вашими политиками. Тем временем,

все мы, находящиеся на борту "Фидиппедеса", хотим сопровождать вас и ваших людей в систему Мошки.

Пассажиры Бери уставились на их собеседника-чужака. Бекман брезгливо ухмыльнулся. Джойс что-то быстро записала в свой карманный компьютер. Реннер снова сверился с показателями магната: на экране камеры он видел только Бери.

- Бекман, уменьшите ускорение до половины g.

- Вы уверены?

- Мы больше не гоняемся за ними, а Горацию приходится говорить. Надо, чтобы он был в хорошей форме.

Бери полностью игнорировал намек. И опять обратился к мошките:

- Меня и моих людей?

- Мне приказано пригласить любой корабль, который я обнаружу здесь, проводить меня домой. Но нам бы особенно хотелось, чтобы это был корабль, на борту которого Гораций Хусейн Бери.

Пляшущие индикаторы Бери успокоились; по-видимому, магнат почувствовал, что держит ситуацию под контролем.

- А почему, собственно, мы должны отправиться с вами? - спросил он.

- А! Вам будет это очень полезно, поскольку вы увидите, что у нас все в корне изменилось. До сегодняшнего дня, любой корабль, который мы посылали через прыжковую точку Безумного Эдди, считался приговоренным к смерти. Мы знаем, что никто не возвратился из чужого края. Сегодня же открылись новые пути между звездами. Ваши боевые корабли больше не смогут стоять между нашими системами. Поэтому почему бы нам не попытаться провести переговоры? Вместо того, чтобы воевать? Переговоры и торговлю. - При упоминании о торговле существо не потерло руки от предвкушения доброго куша, однако, судя по всему, этот жест подразумевался.

- Вероятно, вам следовало бы поговорить с командующим соединением наших кораблей, - сказал Бери. Нажатие на кнопку, и камера повернулась монитором к...

К Кевину Реннеру.

- Привет, - поздоровался Кевин.

- О, Кевин, привет! Что-то я не припомню, чтобы ты был "командующим соединением кораблей". Неужели ты и вправду командир этого корабля? - В ее голосе чувствовалось благоговение, хотя она и старалась скрыть его. - Ты проделал долгий путь.

- Ага. Может быть, у вас есть еще один финч'клик' человека, а?

- Я не унаследовала обучение от твоего финч'клик'а, Кевин, но Посредник Бери наблюдал за другими человеческими существами. О тех, с кем имеешь дело, невозможно знать слишком много.

- Гм. От кого же тогда я научился этому!

- От кого? А как поживают исследователи Джексон и Вейсс, если вам такие известны, сэр?

Такой переход на личности привел Кевина в некоторое замешательство, и он произнес:

- Если тебе угодно, Джексон - губернатор Земли Макроя, и ему просто нравилось все это.

- Вот и хорошо.

Вейсс был мертв, и обе стороны знали об этом, и никто из них больше не заговорил о нем.

Хрис Блейн, стоя вне видимости камеры, провел ребром ладони по горлу, давая понять, чтобы Реннер заканчивал разговор. Джойс с тревожным выражением лица подняла взор от своего записывающего устройства.

- Продолжайте говорить! - беззвучно произнесла она одними губами.

Реннер еще немного посмотрел на искаженное лицо мошкиты, прекрасно понимая, что это ему

почти ничего не даст, в то время, как Посредник за какие-то секунды досконально изучил выражение его лица. Реннеру ничего не оставалось, как сказать:

- Назови свое имя. Так мне будет легче с тобой говорить.

- Евдокс.

Бери еле заметно улыбнулся; Джойс прищурила, потом неожиданно расширила глаза. Когда Реннер вопросительно посмотрел на нее, Бери пояснил:

- Знаменитый торговец и исследователь. Он открыл арабский Золотой Ветер*. [Имеется в виду Евдокс из Кизика, проплывший в Индию через открытое море и показавший практическое значение муссонов, открытых Гиппалом во 2 в. н.э.]

- Лады. Евдокс, сейчас я командую всеми кораблями Империи, находящимися в этой системе. Я слышал ваш разговор с Горацием Бери, и как ты говорила о его выгоде. Итак, вы выслали с Мошки семь кораблей. Некоторые из них мы захватили, некоторые все еще в полете. На борту одного из них находится посол, и вы хотите отправить ее туда, где она может связаться с Империей. Верно?

- Мы хотим отравить к вам двух послов, Кевин. Ее и его. Самый старый Хранитель обучает моло-

дого, молодой обучает того, кто еще моложе.

Хранители, значит - стерилизованные Мастера.

- Что ж, благоразумно и предусмотрительно, - проговорил Реннер. - Вы не посылаете никого из других классов?

- Разумеется, мы посылаем Посредников. И еще мошкитов из касты рабочих. Они будут находиться на борту корабля для техобслуживания и тому подобное до тех пор, пока не коллапсирует Свертыш. Потом мы выбросим их в космос. Мы опасаемся, что они могут напугать вас.

- Тем не менее, - продолжала мошкита, - у меня на борту Инженер-пилот, и он управляет "Ганди". - Существо быстро вскинуло руку. Наверное, что-то отразилось на лице Реннера. - Его тоже можно будет выбросить в космос, если ваш большой корабль возьмет наш на буксир.

- А Часовщики?

- Конечно. Они ведь представляют большую ценность. Показатели Бери подскочили, затем снова успокоились.

- Через час мы снова вызовем вас на связь. А пока... - Реннер размышлял. - Не принимайте никаких решительных мер. Я нахожусь в свободном полете, не изменяя курса. Следуйте

нашим курсом, а потом сбавьте скорость. Держим дистанцию в десять тысяч кликов. Вы можете сделать так, чтобы ваши остальные корабли собрались здесь?

- Я могу вызвать их, но они не послушаются. У трех кораблей имеются указания скрыться внутри системы. - Мошкита пожала плечами. Плечи не двигались. - Я не рассказываю вам ничего неожиданного для вас. Позвольте мне повторить мое предложение. Идите с нами.

- Я свяжусь с вами, - ответил Реннер и дал отбой. Потом крепко зажмурился и глубоко вздохнул. - Поговорите со мной. Гораций?

Бери рассмеялся.

- Откуда Евдокс известно, что мы знаем об их Воинах? Ответ: она не знала. А мы могли об этом знать, и если она сказала: "У нас нет Воинов", то больше она ничего не скажет. Надо собрать все наши силы, чтобы уничтожить каждый их корабль и каждого мошкита-Воина. - Теперь он уже не смеялся, а говорил совершенно серьезно. - Это проверка на вшивость, поэтому есть одно правильное решение, которое следует воплотить в жизнь незамедлительно!

- Гм, гм... - пробормотал Реннер. - Я думал об этом.

- Как они могли так много о нас знать? УЖЕ? - с расширенными от изумления глазами спросила Джойс Мей-Линг. - Кевин... капитан Реннер, как она вас узнала?

- Что еще? - буркнул Реннер.

- Ей все еще не известно, как погиб "Макартур".

- Ага, а вы чуть не рассказали ей, перед тем как закончилась встреча за чашечкой кофе, не так ли? - ехидно проговорил Кевин и усмехнулся прямо в изумленное лицо Джойс. - Все в порядке, Джойс. Евдокс узнала меня, потому что у мошкитов есть снимки всех, с кем они когда-либо встречались. У них имеются самые подробные записи всего, что мы делали. Помнить все, что им известно о каждом человеке, побывавшем на Мошке - это часть подготовки Евдокс.

- У них такая отличная память?

- По меньшей мере - хорошая. Что же касается встречи за чашечкой кофе, то Часовщики переделали кофейник "Макартура" еще за несколько месяцев до того, как мы решили, что их следует уничтожить. Они разбежались по палубам, по всему кораблю, а когда мы стали их оттуда выживать, они разбили нас в пух и прах. А когда это закончилось, "Макартур" был всеми покинут, и Гораций был готов истребить мошкитов. Но его

финч'клик' ничего об этом не знала.

- Евдокс надеется манипулировать мною. Бедный Гораций Бери, - еле ворочая языком, проговорил магнат. - Он поставит на карту все, чтобы овладеть богатством мошкитских технологий.

- Гораций, теперь она знает об этом. Она заметила, как исказилось лицо Кевина при упоминании о Часовщиках. Наверное мы ошиблись, оставив включенными видеоизображение. Гораций, я все думаю, насколько мошкиты осведомлены о ваших арабских национальных чувствах? И все-таки, что же нам предпринять?

- Посол. Ганди! Какая нелепость!

- Нам нельзя взорвать корабль мошкитов. Так ведь?

- Возможно, если бы нам удалось уничтожить все семь кораблей... но нам это не удастся, Кевин. А что если один из этих семи был обманкой, скажем, "мнимый" корабль, установленный на "голове" кометы? Бух - и конец. То есть испарился. Ведь мы можем обнаружить только шесть кораблей, а седьмой уже потеряли. У трех -инструкции скрыться. Мы не так хорошо исследовали систему, как они. Кто знает, какие у них ресурсы? И можешь не сомневаться, что на этих кораблях находятся способные к размножению Мастера, и,

возможно, беременные.

- Мда...

В разговор вмешалась Джойс Трухильо:

- Но в таком случае, если мы смогли бы обнаружить шесть... Ох!

Кевин заметил раздраженный взгляд Хриса, брошенный на Джойс. Но почему?..

У него не было времени разбираться в этом. И Кевин сказал:

- Совершенно верно. Шесть кораблей... А что если там был не ледяной шар? Разговоры или бой, а нам нельзя начинать обстрел, пока мы не обнаружим их всех, а ведь мы уже упустили как минимум одного. Итак, представим себе разговор. Они хотят, чтобы мы отправились с ними на Мошку. Возможно, это неплохая мысль. Вопрос заключается в том, удастся ли нам удержать их здесь? Удержать под охраной "Агамемнона" все корабли Мошки, пока, сквозь Глаз не прибудут еще корабли из блокадной эскадры?

- Удастся ли нам это? Давайте еще пораскинем мозгами, - предложил Бери. - Эти корабли не вооружены. Даже нет намека на угрозу, однако если хотя бы один из них не отрапортует своим о том, что...

- Угроза, безусловно, существует, сэр, - сказал

Хрис Блейн. - Взгляните на запись. Первая пара кораблей эскадры Безумного Эдди занята теми представителями мошкитов, которые, вероятно, не вооружены. На остальных есть любое оружие, какое только вы можете себе представить. Ваше превосходительство, ей известно, что вы почувствуете угрозу. С посторонними она изъяснялась бы более определенно.

- Точно, - кивнул Реннер и продолжил: - Мы обязательно должны позволить им отрапортовать своим, и лишь тогда узнаем, стоит ли нам отправляться с ними. - Он заметил, как Бери тоже кивнул. - Итак, достаточно ли нам "Агамемнона" или нет, это - все, что у нас есть, потому что я не представляю себе, как "Синдбад" отправится в систему Мошки, не имея реального способа отправить послание. А это означает, что мы берем с собою "Антропоса". Вы согласны, Хрис?

- Так точно, сэр. Если кому и удастся отправить послание, то это будет либо сам "Антропос" либо эта яхта.

- Доктор Бекман, какие размеры у кораблей мошкитов? - спросил Бери. Они маленькие или нет? Слишком маленькие, чтобы справиться с "Агамемноном", даже если они соберутся вместе. Да, и если учесть, что они не вооружены. Что ты

думаешь по этому поводу, Кевин?

- Я думаю, что Евдокс могла бы рассказать нам больше о том, что ожидает нас с другой стороны. Тогда... мы смогли бы устроить рандеву с "Агамемноном", оставить вас и Джойс...

- Заткнитесь, командующий Реннер...

- Это мой корабль, и трахал я тебя в твою жирную металлическую задницу!

- Ладно, ладно, о'кей, мы имели в виду слуг, - поспешно проговорил Хрис.

Тут заговорил Бери:

- Все мои дамы очень красивы, несмотря на то, что им за сорок. Ты когда-нибудь задумывался, почему, а, Кевин? Я перепробовал их в разных позах. Но слабых и пугливых я отсылал заниматься другими делами. С такими подругами под боком мне опасаться нечего. Новые левантийцы никогда не заподозрили бы мой гарем.

- Прекрасно. Выходит, они способны драться. А всегда немного побаивался Синтии.

- И не без основания.

- И все-таки, мы не можем здесь оставаться. Я не могу оставаться, сказал Реннер. - До тех пор, пока мы не узнаем, кто где. До тех пор, пока все не устаканится. - Бери отрицательно покачал головой. - В чем дело, Гораций? Похоже, Евдокс

никуда не спешила.

- Кевин, во время переговоров только проигравшая сторона сообщает другой стороне, что ее поджимают сроки. Это именно так, потому что, по-моему, Евдокс постоянно уклонялась от темы, когда ты ее прерывал. Разумеется, трудно сказать, так это или нет. Но давай представим, что можно будет выпрыгнуть с точки I, если мы не позволим Евдокс отрапортовать своим.

- Да. Что ж, будем ожидать, что она нам скажет, а теперь мне надо связаться с "Антропосом". Доктор Бекман, таким образом, назначаю вас офицером связи.

- Человек из космофлота всегда добивается своей цели, не так ли? усмехнулся астрофизик. - Хорошо, командующий. Постараюсь. Между прочим, они находятся в девяти световых секундах от нас.

- Коммандер Раулингз слушает. Баласинхэм сообщил мне, что я подчиняюсь вашим приказам, капитан Реннер.

- Такова жизнь. Каково ваше положение?

- Преследуем самый крупный корабль мошкитов.

- Сколько вы их видите?

- Пять. Один из них мы преследуем. Он совер-

шенно открыто идет к прыжковой точке к Каледу, причем - на полной скорости, но "Агамемнон" будет там первым. Еще один корабль мошкитов остановился неподалеку от вас. Еще два отправились в противоположном направлении, и мы потеряли из виду как минимум один, прежде чем засекли тот, который и преследуем в настоящее время.

- Выходит, вы упустили два корабля. Сколько нужно времени, чтобы захватить корабль мошкитов?

- Я буду от него на расстоянии выстрела примерно через десять минут. Мне стрелять?

Реннер посмотрел на остальных, находившихся рядом с ним на капитанском мостике.

- Ваше мнение, Блейн?

- Предупредительные выстрелы, сэр? Реннер врубил микрофон.

- Настройте лазер на самую малую мощность и наведите на него луч, и посмотрите, что они предпримут. Если не остановятся, разнесите их к чертовой матери!

- А если остановятся?

- Будьте готовы выстрелить в них, - проговорил Реннер. - Проклятье! Гораций, конечно же, они остановятся. И будут говорить, говорить, тянуть

время.

- Мы уже потеряли следы двух кораблей. Судя по тону самого же Раулингза, ему все равно, что он сделает с преследуемым им кораблем. Однако он не сможет перехватить все оставшиеся корабли. Удалось убежать трем кораблям, Кевин. Трем!

- Только в этой системе. Большой крейсер запросто сможет пресечь все их попытки побега, - заметила Джойс. - Разве не так?

- Хотелось бы напомнить вам, что того корабля, которому удастся прорваться следующим, будет вполне достаточно, чтобы уничтожить "Синдбад". А потом и "Антропос". И возможно - "Агамемнон".

- У них будет уйма времени, чтобы прийти в себя после прыжкового шока, прежде чем они займутся нами, - сказал Блейн. - Мы видели корабли, приходившие через точку Безумного Эдди. Достаточно одного такого корабля, чтобы разделаться с "Агамемноном".

- "Синдбад", говорит "Антропос". Мы приближаемся к зоне видимости корабля мошкитов. Мы наводим на них луч.

- Они остановятся, - произнес Блейн.

- Убежден, что вы правы.

- Мы получили сигнал от Евдокс, - радостно сказал Бекман.

- Все происходит одновременно! - воскликнула Джойс.

- "Синдбад", это "Антропос". Как только мы показали, что способны уничтожить их корабль, они вырубили двигатель и теперь окликают нас на "англике": "Мы пришли с миром. Это корабль мошкитов "Дар Короля Петра". Мы пришли с миром. У вас есть инструкции?" Сэр, у нас есть инструкции?

- О, пуп Господа!

- У нас есть предложение, - ответил Блейн.

- Так скажите мне!

- Пусть "Антропос" пошлет на тот корабль отобранную группу и отправит его на рандеву с "Агамемноном".

Таким образом он сможет прикинуть, удастся ли ему охота на еще какой-нибудь корабль.

- Хорошо. Раулингз, пошлите на корабль мошкитов группу людей с бомбой, а потом отправьте тот корабль к "Агамемнону". Затем посмотрим, что вы сможете сделать с остальными кораблями мошкитов.

- Нам сигналит Евдокс, - бодро проговорил Бекман.

- Разумеется, Евдокс нам сигналит. Пусть подождет, Раулингз, меня интересуют места воз-

можного приземления. Я пошлю вам чертежи технической спецификации "Синдбада". Гораций, извините, но мне они нужны. Раулингз, "Синдбад" может приземлиться на обитаемой планете, но нам потребуется топливо, чтобы потом взлететь. На "Антропосе" есть посадочные шлюпки?

- Целых три. Два катера и баркас. Все на ходу, но один нужен для работы. Я пошлю вам их технические спецификации. Баркас способен доставить достаточное количество топлива для катера, чтобы достичь орбиты с Мошки-1, но он не может вернуться обратно без дозаправки. "Антропос" может занырнуть в газовый гигант за топливом.

Что же я забыл? А, потом вспомню.

- Бекман, теперь врубайте Евдокс... Привет, Евдокс, извини, что заставил тебя ждать, но нам пришлось заниматься твоими кораблями.

- А я с удовольствием немного вздремнула, Кевин. Ну и когда же ты решишь насчет нашего приглашения?

С удовольствием вздремнула, черт бы тебя подрал!

- Скоро дам ответ, не волнуйся. А насчет вздремнуть... звучит восхитительно! Тем не менее нам придется повременить. Итак. У тебя есть хотя

бы что-то из того, что нам нужно? Воздух, вода, еда? Не хотелось бы тащить с собой здоровенные тюки с багажом.

- Кевин... что ты?! У нас всего предостаточно, чтобы принять вас должным образом.

- Лады. А теперь расскажи мне все, что нам следует ожидать от встречи с вами с другой стороны прыжковой точки.

- Д-д-да... Мой Хранитель - это часть цепочки групп... конечно, это название непереводимо, поэтому я буду называть ее торговцы из Медины. Мы представляем самую крупную торговую компанию в нашем регионе. Мы участвуем в играх за доминирующее положение с еще несколькими группами, и все связаны временными соглашениями различного свойства. Все зависит от группы. Мы намереваемся встретить вас в космосе и сопроводить на нашу территорию. При этом вам гарантирована совершеннейшая безопасность. Тем не менее, чем больше мы будем тянуть, тем больше вероятность неожиданного сюрприза от наших конкурентов.

- Игры за доминирующее положение, - вмешался Бери. - Война?

Реннер с посмотрел на магната, выискивая в его выражении лица сомнение, и увидел его.

- Не настолько серьезно, ваше превосходительство, но время от времени в эту игру вовлекаются Воины.

- Значит, все-таки войны. И за что боремся? За нас?

- За ресурсы. Ваше существование придется поддерживать нам самим.

- Так. Возможно, нам придется сражаться. И каково будет ваше положение, если вы возвратитесь одни?

Пожатие плечами.

- Я проиграю. Мой Хранитель и ее... начальник... вынесут на этой основе решения, а потом в игру вступят другие кланы.

- Я останавливаю тебя, - произнес Реннер. Изображение осталось.

- Мы прервали сигнал, - сказал Бекман. - И что же?

- Хранители? - спросила Джойс. - Где же я слышала это понятие?

- Хранители - это стерилизованные Мастера мужского пола, - пояснил Блейн. - Они обладают собственническим инстинктом, но не очень агрессивны. Джойс, та группа, с которой мы имели дело на Мошке-1, возглавлялась Мастером, который называл себя Королем Петром - ты пом-

нишь, один из тех кораблей, которые они послали к нам... Он называется "Дар Короля Петра"? Так вот, среди мошкитов у нас был Хранитель, посол по имени Иван... Капитан? Гм, как это нелепо звучит...

- Что? - поспешно спросил Реннер.

- "Дар Короля Петра". Это слишком убого, бессодержательно и неточно. Этот чертов корабль - не дар, а угроза. Евдокс говорит о разных фракциях, о разных кланах. Она говорит о Воинах, и неужели это был хитрый тактический ход? Сэр, нам придется допустить, что они действительно не знают всего, что известно этой экспедиции, и возможно, они - вовсе не часть клана Короля Петра.

- Занятно, - проговорил Бери. - Но при этом, им известно все, что я говорил. Или они так считают.

- Настало время принять решение, - сказал Реннер. - Одному из кораблей мошкитов придется вернуться, но будет ли это "Фидиппидес"? Или Евдокс обучена слишком многому, чтобы наблюдать за нами? Что скажете, Блейн?

- Нет, сэр, поверьте мне. Вспомните, она начинала издалека. Она не знает всего в точности; до сих пор ей приходится постоянно поправлять вопиющие нестыковки. Самое худшее, о чем она

может знать конкретно, это об уничтоженном "Макартуре". Разве есть какая-нибудь веская причина, почему бы ей не знать об этом?

- Не знаю. Давайте просто скажем ей, что мы будем сохранять все наши секреты до тех пор, пока у нас не будет причины раскрыть их.

- Неплохая мысль, сэр. И, разумеется, мы подтвердим, что нам известно о классе Воинов. Жаль, но по крайней мере больше не будет игры в "безвредных мошкитов", в которую они с таким увлечением играли с моим отцом.

- Да. Воины. Гораций, на всякий случай, когда останемся наедине, расскажи мне перед прыжком о защитных средствах "Синдбада". Я ведь ни черта о них не знаю.

- Хорошо. А Евдокс начинает нервничать, ты не заметил, Кевин?

- Конечно, заметил. Она волнуется потому, что все эти делишки начинаются распутываться с другого конца. Может быть, это обернется для нас скверно. Это значит, что мы можем просить об уступках, потому что у нее не будет времени торговаться. Давайте решим, что нам нужно от Евдокс?

Бери наполовину смежил веки.

- Мда... Если бы мы знали...

- Нас вызывает "Антропос", - сообщил Бекман. - Их группа добралась до второго корабля. Там на борту гардемарины с бомбой. Первая отобранная группа рапортует, что Инженер настроил систему подачи воздуха, чтобы они могли дышать. Все проделано очень слаженно и эффективно. Система обнаружения Раулингза засекла третий корабль, но он находится очень глубоко в поле астероидов, замедляя скорость. Раулингз считает, что уже слишком поздно.

- Передайте ему, чтобы оставил его в покое. Леди и джентльмены, ну как, мы идем? Джойс, вы согласны, я знаю. А вы, Блейн?

- Идем.

- Гораций?

- Разумеется, идем, но сперва надо кое-что сделать.

- Что именно?

- Нам необходимы товары для торговли. Особенно - магический червь, которого, как мы предполагаем, везет с собой Гленда Руфь.

- Бери, мы не можем ее дожидаться! - вскричал Реннер.

- Я и не собираюсь. Я просто говорю, что ты должен приказать ИВКФ не препятствовать мисс Блейн, когда она прибудет в эту систему. Если она

решит, что лучше войти в систему Мошки... а она так решит, ведь иначе и быть не может, тем более после вашего послания ей, верно, лейтенант?

- Да, разумеется.

- В таком случае, пусть ИВКФ не препятствуют ей.

- Они сочтут это странным, - заметил Реннер. - Дочка лорда собирается войти в зону боевых действий. Хорошо, я отправлю эти приказы. Что-нибудь еще?.. Отлично. Бекман, мы идем?

- Конечно. Кстати, мне удалось зафиксировать второе наблюдение протозвезды в процессе коллапса! Может быть, мне разрешат оставить с собой приборы?

Кевин Реннер несколько секунд покусывал кончики пальцев.

- Было бы превосходно сперва подзаправиться... а, ну да ладно! Пропустим "Антропос".

-... Сэр?

- Раулингз, мы проходим в систему Мошки. Вы идете первыми. Сколько топлива вы уже израсходовали?

- У меня осталось половина бака. Вполне достаточно, чтобы добраться куда угодно, если нам не придется вступить в бой. Сэр.

- Мы надеемся, что нас встретят друзья, но не

вполне уверены в этом. Обращаюсь ко всем боевым кораблям. Готовьте ваши корабли ко всему. Сейчас я обращаюсь к вам совершенно серьезно. Сделав это, свяжитесь со мной. "Синдбад". Конец связи. - И, закрыв глаза, Реннер, прибавил: - Кто-нибудь, доложите, как у нас с обедом.

Уилл Раулингз повернулся к старпому.

- Всем построиться, Хэнк.

- Есть, сэр. - По всему "Антропосу" прозвенела сирена. - Как вы думаете, нам удастся их обнаружить?

- Бог его знает. Соедините меня с Баласинхэмом, пожалуйста. Может быть, у него есть какая-нибудь идея.

- Не думаю, - заметил Генри Парзеньо. - Что за черт! Он уже здесь!

Баласинхэм смог придти под тремя g и уже смотрел на них. - Продолжайте, Уилл.

- Сэр, капитан Реннер хочет, чтобы я сопровождал его в систему Мошки.

- Мда. Веселенькое дельце.

- Вы считаете, это хорошая мысль, сэр?

- Не имею ни малейшего представления, - ответил Баласинхэм. - Его голос исходил из глубины грудной клетки, словно он изо всех сил боролся с напряжением, вызванным высокой силой тяже-

сти. - Я знаю одно - теперь он босс.

- Да, сэр... резервист, пилот Имперского торговца... - Тон Раулингза говорил сам за себя: люди из космофлота не любили торговцев и никогда не полюбят. И...

- Уилл, капитан Реннер уже был на Мошке. Правда очень давно, однако он там побывал, и это больше чем что-либо, что я могу сказать о ком-либо другом, кого мы знаем. А теперь выключите записывающее устройство и убедитесь, что нас никто не слышит. Сделали? Отлично. Бери с Реннером долгое время работают на военную разведку ИВКФ, и Бери отправился в эту систему по личной рекомендации лорда Родерика Блейна. Уилл, лучше них для этой работы не найти никого. Вам ясно?

- Д-д-дааа... хорошо, сэр. Я послал два мошкитских корабля с нашими отобранными группами на рандеву с вами у входной прыжковой точки. Сейчас они в пути, так что здесь меня ничего не задерживает. Я получу чертежи технической спецификации "Синдбада" и корабля мошкитов "Фидиппидеса", но смогу разобраться с ними только когда мы будем уже в системе Мошки. И один Господь знает, что это даст.

- Хорошо. Помните, ваш первейший долг - это

узнать Слово. Удачи вам и счастливого пути.

- Благодарю вас, сэр. Сэр, а мы можем их остановить?

- Один Бог знает, коммандер. Вы уже видели несколько кораблей, высланных от Мошки, и все, что нам известно - это то, что они готовились к этому десятилетиями. У них там может оказаться целый флот дредноутов, который только и ожидает приказа.

- Да. Конечно. Тогда нам пора. - Раулингз повернулся к группе людей на капитанском мостике. - Давайте сделаем это. Хэнк, веди нас в то место, откуда мы войдем в систему Мошки. "Фидиппидес", потом "Антропос", а затем "Синдбад".

ГЛАВА 5
БОРЬБА ЗА СЕСТРУ БЕЗУМНОГО ЭДДИ

Испытывать удовольствие от войны - это
заслуга для солдата, опасное качество для
офицера, и несомненное преступление для
государственного деятеля.
Джордж Сантаяна

Перед самыми глазами маячил неясный темный силуэт; затем он, покачиваясь, ушел назад и, наконец, обрел очертания. Вернулся снова. Руки, пальцы; изучающие пальцы приближались к его плечу, а чей-то нос чуть ли не соприкоснулся с носом Реннера.

- Кевин. Капитан. Мы... - голос Джойс Трухильо на мгновение запнулся, потом она с трудом выговорила: - В нас стреляли. Вот так.

Камеры они втянули внутрь еще перед прыжком. С того места, где он находился, Реннер видел туманное красное свечение, которое постепенно

становилось черным. Вражеские лазеры, должно быть, поливали своими лучами Поле Лэнгстона "Синдбада".

- Да... Лады. Поле сдерживает их. А вы... как быстро вы приходите в себя, Джойс, - пробормотал Реннер и огляделся. Ему казалось, что его голова отделилась от тела и вращается где-то очень далеко. До него донеслись проклятия Бекмана, пытающегося восстановить кровообращение в онемевших пальцах, чтобы выставить камеру за Поле. Руки Блейна тряслись и дергались, когда он подносил их к приборам. Гораций Бери пребывал в созерцательной нирване. Взгляд его был пуст и безмятежен, а на губах застыла странная улыбка.

Наконец, магната "прозвонили" его "доктора" и выдали заключение. Тахикардия, сердечная недостаточность, язвы, нарушение пищеварения, и... Эх, нескоро ты справишься с этим! Невозможно бороться с прыжковым шоком.

- Давайте з-з-з... Зонд, - проговорил астрофизик. - Все, я врубил его. - На мониторе Реннера появилось изображение. Оно прыгало, дрожало, дергалось, словно рыскало за чем-то, потом стало ослепительно зеленым. Ясно. Лазеры использует только один корабль, - кивнул Бекман. - Кто у нас отвечает за артиллерию?

- Я, - ответил Реннер, не доверяя обстрел Блейну. Конечно, Кевин Блейн обучался в ИВКФ, но его воспитывали Посредники. В любом случае сейчас нельзя было задействовать Блейна, равно как и Трухильо. К тому же, на "Синдбаде" не было изобилия пушек. Сигнальный лазер - в несколько тысяч раз мощнее, чем нужно, достаточно пригоден для того, чтобы "припереть к стенке" вооруженное торговое судно, но о том, чтобы использовать его против настоящих боевых кораблей, не могло быть и речи.

Насколько серьезной мишенью был вражеский корабль? И вообще, стоит ли им стрелять в ответ? И где "Антропос"? "Синдбад" прошел прыжковую точку последним. Должно быть Раулингз работает над тем, чтобы защитить "Синдбад".

Зеленое свечение заплясало, закачалось и расплылось. Потеря фокуса. Теперь пятно превратилось в зеленую точку, окаймленную красным ободком и с ослепительным желто-белым гало, оно расширилось, потом раздулось в фиолетовый шар, затем - пуф! - и исчезло.

Как только этот враг пропал, небо сразу стало чистым.

Реннер всматривался в небо, и ему показалось, что такое бывает на вечеринках в честь

дня рождения. Перед ним расстилалось бесконечное звездное пространство, наполненное разноцветными шарами, привязанными друг к другу светящимися ниточками. "Синдбад" угодил в самое пекло сражения. Казалось, что корабли исчислялись сотнями. Не говоря уже о количестве сражающихся сторон, и о том, кто был кем. "Синдбад" отличался от остальных своим расплывчатым темно-красным Полем, изливающим накопленную энергию. Он больше не находился под атакой.

- Бекман, задействуйте антенну!

- Сделано. Теперь мы "достаем" корабли по всем направлениям. Кстати, не так уж много кораблей двигаются к Мошке... По-моему, я вижу "Антропос".

Оранжевое пятнышко, близкое, холодное... постепенно темнеющее и становящееся красным, но не сжимающееся. Определенно - это "Антропос". То, что мошкиты создали Поле Лэнгстона, круто изменяло военную стратегию Империи; но их Поле было большого диаметра, тогда как "Антропос" был построен для дежурства в Глазу, где расширение Поля приводило к увеличению поглощения жара, исходящего от звезды.

- У меня на связи "Антропос", - доложил Бек-

ман.

- Отлично, - сказал Реннер. - Раулингз, как вы?

- Положение стабильное. Нас атаковали, как только мы преодолели прыжковую точку, капитан Реннер. Здесь две флотилии, одна обстреливает нас, вторая - эту флотилию. Когда корабль с послом мошкитов "Фидиппидес" проходил через точку, они обстреляли его. Я остановился напротив и обстрелял их в ответ. Как только я это сделал, все остальные вступили в бой.

- Что с "Фидиппидесом"?

- Сейчас он находится по другую сторону от нас, и его Поле расширяется. Оно совершенно желтое и с каждой минутой становится все хуже и хуже. В ответ меня не обстреляли. Теперь мы напротив вражеского корабля. Положение не критическое, если они не начнут торпедирование.

- Вы можете защитить "Фидиппидеса"?

- Да, сэр. Мы не можем связаться с другой флотилией, но они, похоже, сотрудничают с нами. Мы уничтожили один из вражеских кораблей, который оказался между нами, после того, как вы прошли прыжковую точку. Сэр, мы еще не видим торпед, пока они используют только лазеры и пучки заряженных частиц. Мы идем на соединение с главной флотилией, но кроме вас и

корабля мошкитов я не вижу ни одного объекта. Это значит, что все пушки и все корабли окружены Полями...

- "Синдбад", говорит "Фидиппидес". Вы целы? Мошкит говорил голосом Горация Бери, немного гнусавя, возможно, еще не отойдя окончательно после прыжкового шока, несмотря на, что мошкиты совершили прыжок задолго до "Синдбада". Реннер поморщился и сказал:

- Продолжайте, коммандер Раулингз. Вы великолепно справляетесь со своей задачей. Попытаюсь раздобыть информацию.

Не требовалось разъяснять мошкитам, что эти слова означали, чтобы Раулингз вел себя как можно осторожней.

- Евдокс, это Реннер. Кто в нас стреляет?

Перед Кевином мгновенно возник статический искаженный силуэт мошкиты.

- Назову их... Генгис Хан и Монгольская Орда. Они - бандиты, и у них большая и прочно укоренившаяся группа. Когда прыжковая точка Безумного Эдди переместилась, на нас напало Ханство. Однако мы считаем, что они здесь ради нашей кометы.

- Ты сказала "комета", Евдокс? - переспросил Реннер изумленно.

- Ресурсы, Кевин. Мы пригнали комету из ближнего Пространства, чтобы снабжать промышленным сырьем наблюдательный флот Мединых у новой прыжковой точки, которую мы дожидались. Черт подери, большинство их них защищает комету.

- Ну же, Евдокс. С кем мы сражаемся? У нас есть союзники? Если есть, то как нам их распознать? Ты в безопасности? Учти, тебе нельзя сражаться.

- Защита на подходе. И не пытайся сражаться, Кевин. Я уведу тебя к нашей базе, в безопасное место. Воины Мединых идут к нам на защиту. Они обеспечат наш отход.

- Ты вовсе не с Мошки-1, - внезапно вырвалось у Реннера.

- Нет, нет, нет, - тотчас же отозвалась мошкита. - На Мошке-1 они уничтожали сами себя, и пока не изобрели даже керамику. Мединская торговая группа в настоящее время обосновалась в Облаке Оорта вместе с союзниками на спутниках Мошки-2 и в других регионах. Ваше защитное Поле мы удачно использовали для сбора космических отходов, но комета - это самое главное наше приобретение.

Расположение кораблей вдали изменилось... и спустя некоторое время преобразилось пол-

ностью. В небе виднелись сверкающие точки и более крупные пятна; повсюду метались атакуемые и атакующие корабли. Их было несколько сотен, и все они сходились к точке, расположенной между "Синдбадом" и главным скоплением военных кораблей. Поле "Фидиппидеса" стало холодным и съежившимся, пока его союзники уничтожали атакующие его корабли.

Непросто было понять, что творилось в космосе, если помнить о том, что все происходило со скоростью света. Реннер не мог разглядеть даже ближайшие корабли, пролетевшие мимо в первые полминуты. Сражение могло длиться три или четыре световых минуты и развернуться на десятки миллионов километров. И все они... нет, только ближайшие к "Синдбаду" корабли отреагировали на внезапное появление трех кораблей в новой прыжковой точке. Некоторые корабли шли на защиту "Фидиппидеса" и для эскортировки Имперских судов, некоторые - чтобы атаковать их. Но, где-то очень далеко, Реннер заметил еще один ослепительно-белый, икрящийся свет, ползущий за холодным белым свечением, исходящим от хвоста кометы.

Астероидные цивилизации вели войну, настоящее сражение, за овладение точкой I, прыжковой

точкой в пространство Империи. И Кевин Реннер оказался прямо посреди него. Астероидные цивилизации... а все приготовления делались для Мошки-1!!!

"Черт подери!" - выругался Реннер про себя. Он был зол на себя самого. Он даже не смог бы пожаловаться, что обманут, хотя, разумеется, это было именно так. И теперь ему придется действовать и отдавать приказы - и не зная, кто есть кто. И как он мог возразить? Как и кому?

- Приготовиться, - приказал он. - Раулингз?

- Да, сэр?

- Вы намного лучше меня разбираетесь в сражениях. У нас есть какой-нибудь способ отправить послание "Агамемнону"?

- Нет, сэр. У баркаса нет ни одного шанса вернуться к точке I, и у "Антропоса" тоже. Ни у кого из нас, пока мы не скоординируемся с флотом мошкитов, который нас не обстреливает.

- Благодарю вас. Этого не случится. Лады, следуйте за нами и прикрывайте нас. Мы не полетим на Мошку-1. Мы направимся к комете, доставленной мошкитами к звезде. Когда я разработаю наш курс, пришлю его вам.

- Сэр...

- Раулингз, когда я узнаю больше, вы тоже об

этом узнаете! А сейчас мне надо потолковать с мошкитами. Конец связи.

- Нет успокоения грешнику, - прошептала Джойс. Реннер слегка усмехнулся и нажал на контрольную клавишу.

- Евдокс.

- Я здесь, Кевин.

Бери мягко улыбнулся, но не проронил ни слова.

- В течение следующих пятьсот часов, возможно, пройдет еще один корабль, - сказал Реннер. - Очень ценный корабль. С... - он заметил, как Хрис немного сдвинул камеру в сторону, - Посредником женского рода на борту. Проследи, чтобы твои люди доставили этот корабль к нам, как только он подойдет.

- Постараемся.

- Обязательно постарайтесь. Сделайте все, что от вас зависит, чтобы он дошел. Этот корабль очень ценный, и везет двух имперских аристократов. Влиятельных. Очень влиятельных.

- А! Я передам о важности твоей просьбы.

- Хорошо. Итак, где вы готовы встретиться с нами?

- Торговая группа Медины находится среди ближайших комет, над уровнем планетарной

системы Мошки. Там есть промежуточная база, совершенно закрытая и надежно защищенная. Если нам не помешают, мы отправимся прямо в Дом Медины, но только тем курсом, который позволит нам добраться до базы. Даю вам направление нашего курса...

Реннер изучил его.

- Примерно двадцать пять часов, чтобы уйти куда-нибудь в сторону на половине обычного g. Все с этим согласны?

- Это лучше, чем оставаться в самом пекле сражения, - отозвался Бери.

Реннер посмотрел на индикаторы состояния здоровья магната, затем поймал на себе взгляд Набила. Тот еле заметно кивнул.

- Более-менее нормально. Поехали, - решительно произнес Реннер.

Хрис, похоже, согласился, Алисия - тоже. Бери был чертовски встревожен и выглядел безумным. Ладно: Реннер всегда сможет воспользоваться мнениями остальных.

- Бекман, - сказал он, - мне нужен "Антропос", но и с "Фидиппидесом" будем поддерживать связь. Объявляю предупреждение об увеличении скорости.

Он повел "Синдбад", то и дело поворачивая и

меняя курс, словно ведя корабль по невидимым извилистым коридорам, увеличив таким образом ускорение до одного g. Набил с Синтией суетились вокруг Бери, подобно рабочим муравьям, питающим свою матку. На медицинских показателях состояния магната появился целый лес сияющих иголок, и с чего бы им там не появиться? Горацию Бери сделали укол, который не делали с тех пор, как... Внешние были возле Пьерро? Черт подери, как же давно это было?

Блейн с Трухильо перестали обмениваться обычными язвительными замечаниями, и теперь молчали, как рыбы. Они не смогут ничем помочь, как я и думал.

"Фидиппидес" легко шел на полутора g, что означало на Мошке почти двойную силу тяжести. Реннер прибавил скорость, чтобы не отставать от корабля мошкитов.

Спустя несколько секунд появился "Антропос" - сверкающая темно-зеленая точка. Корабль мошкитов казался крошечным по сравнению с имперским крейсером, но мошкиты расширяли поле, чего не делал "Антропос". Ничего хорошего - не так давно где-то за ними красная точка, подобно роскошному распускающемуся Цветку, превратилась в фиолетовую звезду и исчезла.

"Антропос" начал остывать. Раулингз быстро приготовил пушки.

Теперь сражение шло в основном позади них. Дружественные и враждебные корабли почти не отличались друг от друга: только через телескопы можно было увидеть, что каждый - единственный в своем роде; но одна эскадра явно развернулась, создав нечто вроде барьера, расположенного позади трех кораблей. Другая группа устремилась к кораблю, пытавшемуся преодолеть этот барьер.

Реннер глубоко вздохнул. Пока он не знал слишком многого, и потому не мог делать ничего, кроме как продвигаться вперед. Он мельком взглянул на Блейна. Вы видите что-нибудь, чего не вижу я?

Блейн отрицательно покачал головой и указал на экран, на котором разворачивалась битва.

- Раулингз прав, мы не сможем связаться с "Агамемноном" даже с помощью флота Медины, а без "Антропоса" мы попали бы в крупную передрягу. Если не считать этого, то у нас пока все в порядке. Раулингз прекрасно разбирается в военном деле, и кем бы ни оказались наши союзники, они в этом секут не хуже него. Они умело и охотно принимают удар на себя.

- Здесь наверняка Воины, - сказал Реннер.

Гротескные, кошмарные фигуры, увиденные в мошкитской Машине Времени - измененные для жизни в условиях низкой гравитации. И теперь здесь с обеих сторон - Воины.

- Гораций?

- Я думаю о том же, что и ты. И чувствую так, словно обманул сам себя.

- Мы - тоже, - усмехнулся Бекман.

- А что такое Мошка-2? - спросила Трухильо.

- Мы назвали главную планету Мошка-1, - ответил Реннер. - А газовый гигант назвали Мошкой-2.

- Я почти не сомневаюсь, что это другая планета, - произнес Бекман. Мошка-Гамма. Девяносто процентов из ста, что это газовый гигант. Также имеется два крупных скопления астероидов, носящихся по орбите Мошки-2. Почти все астероиды преднамеренно помещены на свое место.

- Преднамеренно помещены? - повторила Джойс. - Это же тяжеленная работа - двигать астероиды, не так ли?

- Безусловно, - ответил Реннер. - Это довольно трудно. Но мы такое тоже делали.

- Aleajacta est, - пробормотала Трухильо.

- Что-что?

- Жребий брошен, - перевел Бери. - Действитель-

но, жребий брошен.

- Ясно, - сказал Реннер. - Так, микрофон снова ожил. Все в порядке, Евдокс. Продолжай объяснения. За каким чертом финч'клик' человека Бери оказался на астероидах Мошки?

Фредди Таунсенда разбудил отрывистый голос Какуми, донесшийся из интеркома. Он проснулся мгновенно, как случалось с ним всегда, когда Фредди засыпал прямо на приборной доске капитанского мостика.

- Фредди, пришло радиопослание. На главной коммуникационной частоте. Поговорите с ними, Фредди. Вы здесь?

Фредди нерешительно подошел к консоли. Таймер показывал, что прошло что-то около часа, когда он сменился с вахты. Его рука была твердой, а голова - ясной. Он небрежно стукнул по переключателю, чтобы переслать послание в громкоговорители.

ВНИМАНИЕ. ВЫ ВОШЛИ В ЗАПРЕТНУЮ ЗОНУ. ЭТА СИСТЕМА ОБЪЯВЛЕНА ЗАПРЕТНОЙ ПО ПРИКАЗУ ВИЦЕ-КОРОЛЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТРАНСУГОЛЬНОГО СЕКТОРА. ЭТА СИСТЕМА ПАТРУЛИРУЕТСЯ ИМПЕРСКИМ КОСМОФЛОТОМ. ПЕРЕДАЙТЕ ВАШИ КООРДИНАТЫ И ДАННЫЕ О ВАШЕЙ ЛИЧНОСТИ ПО ЭТОЙ ЧАСТОТЕ И ЖДИТЕ

ДАЛЬНЕЙШИХ УКАЗАНИЙ. ЛЮБАЯ ПОПЫТКА НЕПОДЧИНЕНИЯ С ВАШЕЙ СТОРОНЫ МОЖЕТ СТАТЬ ПРИЧИНОЙ УНИЧТОЖЕНИЯ ВАШЕГО КОРАБЛЯ. ВНИМАНИЕ.

- Что ж, довольно откровенно сказано, - усмехнулся Фредди. Он быстро застучал по клавишам контрольной Консоли. - Гленда Руфь, по-моему, тебе следует включить что-то в свой код, чтобы они удостоверились, что он именно твой. Это послание вовсе не дружелюбное.

- Хорошо, - сказала девушка. Она подключила свой компьютер к системе корабля и написала: - Клементина, закодируй этим мой личный шифр.

ДА, ДОРОГАЯ.

- Я все размышляю об этом, - проговорила Гленда Руфь. - В отличие от тебя, мне это послание показалось весьма определенным.

- Думаешь, что-то случилось?

- Не знаю, но могу поспорить, что ждать нам придется недолго.

Ответ пришел спустя четыре минуты:

"ГЕКАТА", ЭТО ИКК "АГАМЕМНОН". ПРОШУ НЕМЕДЛЕННОГО РАНДЕВУ С ВАМИ. КООРДИНАТЫ ПРИЛОЖЕНЫ. У НАС ПОСЛАНИЕ ДЛЯ ДОСТ. ГЛЕНДЫ РУФЬ ФАУЛЕР БЛЕЙН. БАЛАСИНХЭМ.

Пальцы Фредди снова заплясали по клави-

атуре. Ни разу еще она не видела его таким напряженным. Его пальцы двигались все быстрее и быстрее, как во время игры "Сауронская Угроза"... когда расплата за ошибки не такая высокая.

- Это недалеко, - проговорил он наконец. - Мы доберемся туда за десять минут. Гленда Руфь, я не могу найти защитные очки.

- Что ты не можешь найти?

- Обычно они ведут к точке встречи при помощи лазерного луча. Он будет очень близко, и примерно мощностью в сто магнето, а мне придется смотреть прямо на него... пока не врубится Поле Лэнгстона. Очень хорошо, что нас ожидали. И эта просьба. Хорошо. По крайней мере - пока.

- А по-моему, они хитрят, - сказала Гленда Руфь. - Что-то я не услышала ни слова ни о "Синдбаде", ни о моем брате. Фредди, думаю, это случилось. Мошкиты все-таки вырвались.

- О-ох! - вздохнул Фредди Таунсенд, включая приборы. - ВНИМАНИЕ. ИЗМЕНЕНИЕ УСКОРЕНИЯ. Приготовиться к половине обычной гравитации.

- Финч'клик'и людей весьма разнообразны, - ответила Евдокс, - поэтому у них разные судьбы. Финч'клик' капитана Родерика Блейна сошла с ума. Финч'клик' Салли Фаулер осталась вполне здоровой, чтобы давать советы, но считалось, что

они редко заслуживают доверия. С той, что принадлежит доктору Бекману, никаких проблем не происходило. Финч'клик' капеллана Харди играла в абстрактные интеллектуальные игры, и даже некоторые Мастера заинтересовались ей. Кевин, ваша финч'клик' побеждала в стольких спорах, что ее сделали учителем, впрочем, она всегда находилась под наблюдением.

- Я польщен, - сказал Реннер. - Вы встречались с ней?

- Нет, но мне известно об этом благодаря наблюдениям финч'клик'а Горация Бери. Это личность... давайте будем называть ее Бери-1? Когда она изучала Горация Бери, она была молодой особью мужского пола.

После некоторого молчания Евдокс продолжила:

- После отлета "Макартура" ему довелось увидеть разрушительную войну, отчего начала формироваться его собственная личность. Он делал огромные усилия, чтобы предотвратить это; надо было создать любого рода убежище для знания, которое могло оказаться утерянным. Когда эти попытки явно потерпели крах, Бери-1 покинула своего Мастера. Внутри нее боролись верность и чувство долга, что разрушало ее, и

тогда она построила корабль, экипировала его, достигла астероидов, и уже там объявила, что продает свои услуги.

Евдокс терпеливо дождался, когда Реннер закончит смеяться. Остальных тоже разобрал смех, и даже Бери улыбнулся от... гордости?

Тогда Реннер сказала:

- Я так пониманию, что твоя Мединская группа...

- Нет, Кевин, к тому времени Медина уже не обладала богатством и положением. Цивилизация, которую мы назовем Византией выиграла торги среди тех, кто не мог отрываться на дистанции большого размера или испытывал недостаток в дельта-V.

Хрис Блейн тоже терпеливо слушал финч'клик', молча переваривая информацию. Джойс сгорбилась в углу капитанского мостика и что-то неистово нашептывала в свой диктофон. Бери улыбался, явно наслаждаясь полным разгромом Кевина. Бери уже играл в эту игру и прежде.

Ни один человек из команды Реннера не собирался прийти ему на помощь... не считая мучительного массажа, который проделает над Реннером Синтия когда-то в неопределенном будущем, чтобы снова привести его в себя.

Византия? Реннер изо всех сил растирал ноющие от нестерпимой боли виски. Он подумывал приказать "Антропосу" ликвидировать "Фидиппидеса" в небе. По крайней мере, потом он узнает, кем были его враги. И следующий чужак, который попытается вступить в переговоры, будет просто вынужден предоставить ему больше информации.

Хорошо обученный Посредник сможет получить кое-какую информацию даже через атмосферные помехи. До него донесся голос Евдокс:

- Кевин, будь так добр, дай мне попытаться вкратце обрисовать тебе общую картину наших внепланетарных цивилизаций.

- Попробуй.

- На Мошке-1 имеется тенденция к огромным, постоянно развивающимся конгломератам, - проговорила Евдокс. - Для этого создаются очень сложные взаимосвязи исполняемых обязанностей; самые крупные и наиболее развитые семьи контролируют самые обширные и лучшие территории. Это у них получается намного успешнее, нежели у нас. Нам нельзя близко подходить к Мошке-1. У них очень мощные и достаточно неподвижные границы, которые представляют для нас опасность. На астероидах и скоплениях

спутников Мошки-2 и Мошки-Гамма...

- Гамма, - сказал Бекман. - Значит, она все же существует. Это газовый гигант?

- Да, расстояние от него до Мошки-2 примерно в два раза превышает расстояние до Мошки-1. У Мошки-Гамма обширная система спутников. На ней и на системе спутников Мошки-2 обитают небольшие и независимые семьи, которые не доверяют посторонним поставлять им необходимое сырье.

- Как ты думаешь, почему?

- Мы не можем создать карты этого региона. Также у нас нет способов определить территорию. Постоянно все меняет форму. Торговые маршруты зависят от расходов на топливо, от места проведения сделок и деловой активности, но и то и другое постоянно меняется. Ваше Поле Олдерсона еще больше усложнило дело, поскольку теперь даже в зонах космических отбросов можно собрать неплохой урожай.

- Я хотел спросить, кто они - эта Византия? Ладно, оставим это. Кто ты?

- Я - торговая группа Медины. Византия - союзник.

- Ага.

- Причем, очень важный союзник. Когда при-

мерно двадцать семь лет назад "Макартур" вошел в нашу систему Мошки-1, торговцы из Медины были семьей из... как бы это сказать?., да, из двадцати или тридцати Мастеров и соответствующих им по значимости подгрупп, состоящих, вероятно, из двух сотен классов, исключающих лишь Часовщиков. Наше преобладание на "троянских" точках Мошки-2 постепенно сходит на нет. Вызванные пространственной близостью взаимосвязи на астероидах претерпели некоторые необратимые изменения. Наши традиционные практические знания включали самые подробные сведения о неудачных исследованиях Движителя Безумного Эдди, а также о Свертыше, находящемся в Угольном Мешке. Мы распознавали ваши корабли только по их виду, начиная с вашего появления в прыжковой точке Безумного Эдди и кончая секретным устройством ваших Полей Лэнгстона.

- Думаю, тогда ты еще не родилась, - сказал Реннер. Ведь любой Посредник, живший в то время, теперь мертв.

- О да! Я научилась этим штукам потому что его превосходительство обязательно потребовал бы сведений о текущем состоянии нашей политики. Кевин, могу я поговорить с его превосходитель-

ством?

- В данный момент - нет, - ответил Реннер. Посреднику будет сложно прочитать мысли и эмоции Реннера. А за Бери она может наблюдать через монитор; конечно, Кевин всегда может прервать разговор, если увидит в этом нужду. И тем не менее...

Мошкита поспешно кивнула.

- Все изменило появление межзвездных чужаков. Мы тотчас же отступили с наших позиций на "троянских" точках. Медина лишилась очень важных ресурсов, однако нам удалось кое-что сохранить, благодаря тому, что мы заранее ушли куда нужно. Семье-узурпатору, назовем их Персия, так же как и нам, страстно хотелось избежать грохота космических баталий, который мог привлечь внимание "Ленина". Можем называть это Первым Периодом, продлившимся от появления Империи до ухода "Ленина".

Мой Мастер обстроилась среди кометного гало. Это вдали от старой и ожидаемой новой прыжковых точек Безумного Эдди. Пока она не умерла, ее хватательная рука удерживала значительную территорию, громадную по своей величине, окаймляющую собой небольшую массу, рядом с которой не было ничего ценного. Но в течение

тридцати лет мы уходили от прыжковой точки доступа в Империю, управляемую людьми. Ты следишь за моей мыслью? И тогда мы призвали Сестру Безумного Эдди. Когда коллапсировал Свертыш, появилась Сестра.

Там, где мы обосновались, почти не было источников сырья. В течение двадцати лет после ухода "Ленина" мы сумели ими обзавестись. Весьма небезуспешно. Назовем это Вторым Периодом. Нам удалось расширить Мединскую базу благодаря союзу с Византией, который мы образовали на спутнике в системе Мошки-2. Мы поделились с Византией нашими знаниями. Семья Византии большая и могущественная, и она могла себе позволить то, что она нам присылала. И даже половина посланного ею сырья укрепила бы силы Мединской группы. Разумеется, им хотелось делить с нами и прибыли, как только откроется наш путь к планетам Империи.

Когда появилась финч'клик' Горация Бери, Византии удалось заблокировать остальных конкурентов и завладеть ею. Это отлично сработало в сторону нашей пользы. При помощи советов Бери-1, Византия чувствовала себя более уверенно в подобном партнерстве.

Бери с улыбкой кивал. Политика. Евдокс про-

должала:

- Мединская торговая группа провела весь Второй Период, посылая корабли для проверки защитных сил Империи, установленных возле Глаза. И все хитроумные уловки и трюки за этот период - наша работа. Для нее мы пользовались ресурсами, посылаемыми нам из Византии.

- Из того, что я увидел, можно заключить, что ресурсы были громадны, заметил Реннер.

- Да, очень, - согласилась Евдокс. - Огромное богатство утеряно навеки. - Чужак изобразил печаль и сожаление. - Да, это так. Мы пытались убедить мошкиту Бери работать на нас, и прошло слишком много лет, прежде чем Византия отпустила ее к нам. Точнее, первого ученика Бери-1. Разумеется, Бери-1 уже обучила второго, а первый сразу приступил к моему обучению. Назовем моего учителя Бери-2.

- Я пока не понимаю, где начинается борьба.

- Я, наверное, очень быстро все излагаю, не так ли, Кевин? Двести часов мы будем в пути. И намерены сохранять ускорение не больше, чем нам необходимо.

- Двести часов... лады. Как только мы прибудем на место, мне бы хотелось дозаправиться.

- Я передам твои слова. Мы сделаем для вас и

другие вещи.

- Война...

- Да. Некоторые силовые структуры, находящиеся в скоплениях Мошки-Гамма... Ист-Индская Компания, Гренада, Ханство... наблюдали за нами, когда мы строили корабли и отправляли их на "определенные" позиции, заставляя их исчезать навсегда. Так, мы даже оборудовали и запустили небольшую комету. Не потому ли какой-то древний шутник назвал это точкой Безумного Эдди? Эти пираты жаждали, чтобы мы были уничтожены тем, что, кажется, является неким видом потлача. Они считали, что, наверное, лучше используют такое огромное богатство.

- Потлач? - переспросил Реннер. - Это мошкитское слово?

- Человеческое, - прошептала Джойс. - Это слово придумали американские индейцы. Слишком обильное угощение с подарками. Избавление от своих врагов путем разрушения твоего же собственного богатства.

- Теперь о Мошке-Гамма, - кивнул Реннер. - Евдокс, мы не знали о Мошке-Гамма.

- Как я уже говорила, - ответила мошкита на этот раз не спеша, - эта газообразная планета, имеющая массу в три раза больше Мошки-1. Рас-

стояние от нее до Мошки-2 в два раза больше, чем до Мошки-1. Кстати, она меньше Мошки-2, тоже газового гиганта. Даже намного меньше. Вокруг нее обращаются два спутника и всякие крупные глыбы, но за миллионы лет рудниковых работ их сырьевые запасы полностью исчерпались. Я пошлю тебе данные об ее массе... Внезапно изображение с треском потемнело.

- Что случилось, Бекман? - обеспокоено спросил Реннер.

- Связь прервалась. Возможно, она не хочет отвечать, - ответил астрофизик.

- Нет, ее атаковали, - проговорил лейтенант Блейн, показывая на огромное количество звезд. Они постоянно вспыхивали зловещим светом. - Это отличная мишень. Враг находится позади нас на расстоянии в четверть астрономической единицы. "Синдбад" не сможет дать ответный залп, капитан.

- Разумеется, с такого-то расстояния... Нам нужен сверхмощный сигнальный лазер... - Он поглядел на Бери: может, у того есть что-нибудь "в заначке"? - И еще нам нужен флингер, и тогда их можно сбить с любого расстояния.

Вдали замаячил свет. Он не становился ярче. По-видимому, обстрел вела целая группа враже-

ских кораблей... а если лучи их лазеров свободно сойдутся на находящемся вдалеке "Фидиппидесе", тогда флот Медины больше не будет представлять никакого интереса.

Дрейфующая звездочка "Фидиппидеса" устремилась в сторону и зашла за "Антропос". В эти минуты "Антропос" становился сперва темно-красным, затем вишневым, в то время, как "Фидиппидес" охлаждался.

- Вызывает "Фидиппидес", - проговорил Бекман.

- Хорошо. Евдокс, как ты там?

- Температура падает. Ваш военный корабль может справиться с таким мощным потоком энергии?

- Конечно. Масса "Антропоса" намного больше твоей, и более мощные аккумуляторы... короче, враг просто выйдет из боя. Но черт подери, разве у вас не остались какие-то военные силы на комете, а?

Евдокс пожала плечами и сказала:

- На комете! Как только появились вы, мы покинули комету. А что нам там делать, когда нас защищает Сестра Безумного Эдди? Пусть Ханство ими и занимается! Раз уж одна отколовшая группа, раньше виртуально относившаяся к Ханству,

уничтожила наш основной флот и теперь будет удерживать Сестру. Назовем их пока Крымскими Татарами. Для нас они совершенно новые. Крымские Татары удерживают новую прыжковую точку к красному карлику, и есть основание полагать, что они прекрасно понимают, что у них в руках. Их будет очень трудно выбить с позиции.

Лицо Блейна излучало страдание.

- Если они будут там, когда туда прибудет Гленда Руфь, мы пожалеем об этом, - печально произнес Реннер.

- Я свяжусь с Мединскими Воинами. После чего я умываю руки. Дай-ка мне минутку.

Изображение снова погасло. Кевин Реннер выключил монитор и повернулся к своим.

- Гораций? Ну скажите же что-нибудь, а? Я даже не задаю никаких умных вопросов. Знаете, все это весьма неутешительно.

- Кевин, у меня самого тысяча вопросов, и ни одного неотложного. Обрати внимание на имена, подобранные для разных групп. Все - из классической истории, и все это так или иначе повлияло на арабскую цивилизацию, а такая группа, как Ханство, повлияла на нее просто разрушительно. Мда... умно придумано.

- Евдокс прекрасно понимает важность "Гека-

ты", - сказал Хрис Блейн. - И хочется напомнить: Посредники не воюют. Я не вполне понимаю, что они будут делать теперь, когда их флот потрепали. Вышлют группу послов, возможно, в ее составе будет кто-то, так же хорошо обученный, как Евдокс... гм...

- Что?

- Мне кажется вполне вероятным, что Татары захватят "Гекату", - ответил Блейн.

- Вам бы лучше даже не заикаться об этом, - сказала Джойс.

Блейн повел плечами.

- Джойс, это именно та проблема, на которой надо сосредоточиться. И это не похороны, черт возьми! Пока.

- Мы определенно ничего не сможем сделать, - сказал Реннер. - Мы уходим от Сестры при высоком ускорении, а у наших друзей не осталось ни одного корабля. Так в чем же дело?

Блейн снова повел плечами.

- В том, что Татары захватят "Гекату". Медина пришлет Посредников, один из которых, возможно, умеет изъясняться на "англике". Может быть, нам удастся передать Гленде Руфь послание. По крайней мере сказать - да. Капитан, предположим, что Татары не дадут друзьям

Евдокс осведомить Гленду Руфь... Пусть Евдокс проинструктирует их говорящего на "англике" Посредника применить выражение "Трахать мою ящерицу!" Либо Гленда Руфь поймет Посредника, поскольку это выражение у нее на слуху, либо попросит объясниться.

- Что это еще за белиберда? - произнес Реннер.

- Дело в том, что это из недавнего сленга, и прежние поколения им не пользовались.

- Ах вот оно что, - промолвил Бери. - Мисс Блейн известно, что мошкиты не могли выучиться этому выражению по записям времен экспедиции "Ленина", следовательно, это послание от нас. Что ж, весьма проницательно с вашей стороны, лейтенант. Мои поздравления.

- Благодарю вас, - отозвался Блейн.

- Что еще? - спросил Реннер. - Как мы можем использовать Червя Безумного Эдди?

- Что это? - удивилась Джойс.

- Потом объясню, - ответил Хрис. - Не знаю, капитан. Гленда Руфь, возможно, что-то придумает. Она лучше меня разбирается в мошкитах, и она его видела.

- Аллах милосерден, - промолвил магнат. - Но Он ожидает от нас, что мы мудро воспользуемся его дарами. Лейтенант, откуда Евдокс извест-

но о будущем протозвезды? Я убежден, что моя финч'клик' не знала об этом.

- В тот момент, когда вы знали ее - да, - заметил Блейн. - Но позднее...

- Может быть и так, - перебил его Бери. - Вероятно, даже еще позднее. Вероятно, до тех пор, пока не воспользовалась услугами Византии. Мне бы очень не хотелось говорить вам о всех сложностях, ожидающих нас здесь.

- Ага, вам наверняка нравятся сложности, - заметил Реннер.

Главная база торговой группы Медины располагалась в миллиарде километров от света и тепла Мошки и в десяти градусах от плоскости орбиты ее системы. Внутренний край холода и пустоты, лежащих за пределами самых отдаленных планет: внутренний край кометного облака. Мастеру Медины удавалось удерживать такую территорию благодаря тому, что она практически ничего не стоила. Однако торговая группа Медины нуждалась в базе, расположенной как можно ближе к тому месту, где сформируется Сестра.

Но объекты, расположенные ближе к Мошке, двигаются по более быстрым орбитам.

За тридцать лет, прошедших с тех пор, как корабли Империи появились в системе Мошки,

Мединская группа объявила шесть комет своими временными базами.

Для этого требовалось построить оборонительные сооружения и проделать ряд операций, связанных с разработкой рудников и шахт. Герметические купола стали повсюду превращаться в дома. Готовая продукция поступала с Главной Базы Медины: еда, металлы, приборы для выработки водорода, генераторы энергетических защитных щитов, в обмен на сфероиды очищенного водородного льда. Определенная доля поставок Византии в Медину направлялась на внутреннюю базу, и это включало передачу энергии в виде коллимированных (направленных по прямой линии) солнечных лучей. База становится домом для Часовщиков и Инженеров, многих кораблей, нескольких Воинов, огромного количества Мастеров, и, как обычно, - по крайней мере для двух Посредников. Хорошо, если бы их было там побольше.

Ранее база дрейфовала очень далеко от еще неродившейся Сестры Безумного Эдди и не приносила почти никакой пользы, поскольку шахты на комете не давали почти ничего. Медине пришлось задействовать еще одну комету.

Десять лет назад Ист-Индская Компания выиг-

рала битву за прыжковую точку Безумного Эдди. Мастера Медины вынудили стать их партнером... но едва ли на равных условиях. Ист-Индская компания использовала свои собственные могучие возможности, чтобы исследовать точку Безумного Эдди и одновременно наблюдать за Сестрой, но при этом та находилась совсем не в том месте, где они думали. Однако они потребовали создания представительств на Внутренней Базе Пять, и позднее - на Внутренней Базе Шесть. Эти нежеланные представительства были основаны на средства Медины. Таким образом семья оказалась в окружении шпионов.

Тем самым Внутренняя База Шесть стала мирным индустриальным сектором с дополнительным намерением: возможным контактом с Империей через Сестру Безумного Эдди. Дюжины космических кораблей всегда находились рядом. Совершенно безвредные транспортные и шахтные корабли, невооруженные и с большими просторными отсеками. Сестра могла появиться в любое время, и тогда этим кораблям придется доставить Посредников на встречу с Империей Человека. Мастер Базы Шесть все время держал Посредников наготове; точно так же поступало и представительство Ист-Индской Компании.

Однако все возможные планы строились исходя из того, что Ист-Индской Компании ничего не было известно об этом.

ГЛАВА 6
НЕПРИЯТЕЛЬ СДАЕТ ПОЗИЦИИ

Власть заключается в способности человека связать свою волю с целями остальных, а потом вести их за собой при помощи здравого смысла и таланта к сотрудничеству.
Вудро Вильсон

Появилось огромное темное пятно. Должно быть, "Агамемнон". Он находился в двадцати кликах, и очень медленно дрейфовал, приближаясь к ним. Рядом с ним продвигалась группа из трех кораблей. Фредди увеличил изображение.

- Чужаки, - проговорил он.

- Мошкиты, - сказала Дженнифер Банда. Ее красный рот широко улыбался, и ослепительно белые зубы на темном лице освещались только светом звезд, проникающим через иллюминатор. - Гленда Руфь, они похожи на корабли, которые видел ваш отец. По крайней мере, один из них. А другие...

Этот - похожий - имел очень странный вид.

Большая его часть напоминала сферической формы резервуар. Впереди выступал маленький очень сложной конструкции контейнер (кабина?), ощетинившийся сенсорами; он смотрелся так, словно мог в любой момент отделиться от корабля. Корпус напоминал тороид, сильно смахивающий на жирный пончик, а основа - длинное, длинное жало магнитный проводник всепожирающего термоядерного пламени.

Второй корабль имел похожий сферический резервуар и кабину поменьше, чем у первого, а вдобавок довольно длинную трубу, предназначенную скорее всего для хранения грузов. Третий полностью являл собой тор и выглядел так, точно его скрутило от сильной гравитации. К нему присоединялся круглодонный конус... посадочный модуль?

- Какие они все разные, - задумчиво проговорила Гленда Руфь.

- Неужели космофлот разрешит нам поговорить с ними? - спросила Дженнифер.

- А почему бы и нет? - отозвался Фредди.

- "ГЕКАТА", ЭТО "АГАМЕМНОН". КОНЕЦ СВЯЗИ.

- Говорит Фредерик Таунсенд. Концентрирую коммуникационный луч. Включаюсь. Конец связи.

- Включаюсь. Я - коммандер Грегори Баласинхэм, мистер Таунсенд.

- Я так понимаю, что мошкиты вырвались, - произнес Фредди.

- Я бы так не сказал. Появился новый маршрут Олдерсона, ведущий из этой системы к Мошке, однако корабли мошкитов здесь не проходили.

- Вы же понимаете, что это только пока, - заметила Гленда Руфь.

- Мэм?

- Я увидела три корабля совершенно разной формы, - пояснила Гленда Руфь. - Это четко говорит о том, что вы не можете предсказать, что будет прислано в следующий раз, коммандер. Например, легкий боевой корабль с командой, погруженной в анабиоз. Или еще что-нибудь. Все, что угодно. И, разумеется, вы не увидели все корабли, которые недавно прошли.

Баласинхэм долго не отвечал.

- Мисс Блейн, у нас для вас записанное послание.

- Благодарю вас.

- Приготовьтесь к записи.

- Готов, - ответил Фредди. - Получено. Спасибо.

- Коммандер, я могу поговорить с мошкитами? - спросила Гленда Руфь.

Снова длительная пауза.

- Да, но мне бы хотелось слышать ваш разговор.

- Очень хорошо, - сказала Гленда Руфь. - Возможно, вы услышите что-то, чего не услышу я. Между прочим, У нас очень мало времени.

- Я свяжусь с вами после того, как вы прочитаете ваше послание.

- Благодарю вас. Мы свяжемся с вами, - ответил Фредди. - Дайте нам полчаса. Кстати, который час?

- Семнадцать пятьдесят две по местному времени.

- Спасибо, мы сверим часы и поставим время по вашим, - сказал Фредди. На часах "Гекаты" было 14:30.

С тех пор, как покинули Спарту, они летели, придерживаясь, двадцатичетырехчасового дня. - Коммандер, не угодно ли вам или вашим офицерам поужинать вместе с нами?

- Спасибо, мистер Таунсенд, но все подняты по полной тревоге. Поскольку всем нам известно, что флотилия боевых судов мошкитов устремляется прямо к нам.

- О, понимаю. Еще раз спасибо. Итак, через полчаса.

- Гм, маловероятно, - проговорила девушка. - Хрис говорит, что мошкиты прорвались. У них семь невооруженных кораблей. И один... ба!

- Ба?

- Один из них захотел увидеться с Горацием Бери. Это первое, о чем они заговорили.

Фредди хихикнул. Затем рассмеялся.

- Ничего себе! Гленда Руфь, я слышал твои рассказы, а Дженнифер все пытается убедить людей, насколько мошкиты умны и проницательны...

- Действительно, это было единственным, чем я занималась, - подтвердила Дженнифер. - А теперь я думаю только об этом. Послушайте, если они никого не ожидали здесь, но рассчитывали оказаться на территории Империи, и... что? Кто может обрадоваться их появлению? Торговцы! А Бери - единственный торговец, которого они знают.

- Все это замечательно, но мне хотелось бы увидеть его лицо, когда они просили его о встрече, - сказал Фредди. - Что у нас еще?

Гленда Руфь поколебалась, затем проговорила:

- Дженнифер, этого не может быть. Мне это очевидно. Они не запрашивали "Империал Автонетикс". Они просили о встрече с самым старым человеком, участвовавшим в экспедиции, имев-

шей место двадцать семь лет назад. А это целая жизнь мошкита!

- Столько живет Посредник.

- Ну и что? Ты подумал о том, о ком они не спросили при встрече? О твоем папе. О маме. Об отце Харди. Адмирале Кутузове! О людях, которые могли бы их уничтожить или спасти от кого-нибудь еще. Ах, черт, у меня нет ответа. Хрис хочет, чтобы мы подумали об этом.

Дженнифер кивнула.

- Мда, головоломка. Э!.. Человеческие финч'клик'и могли сойти с ума!

- Брось! А финч'клик' Горация Бери - единственный, кто остался здоров? Я просто... Давайте-ка все как следует пораскинем мозгами, о'кей?

- Хорошо. Итак, послание?

- Не то. Кевин Реннер возглавляет эту экспедицию. Я всегда думала...

- Да?

- Дайте договорить. Меня вовсе не удивило, что экспедицию возглавляет именно он. Реннер приказал Баласинхэму разрешить нам пройти в систему Мошки, разве только у того не будет веской причины этого не допустить. Фредди, он не захочет нас пропускать.

- Посмотрим, - сказал Фредди. - Но я не могу с

ним сражаться.

- Тогда давайте удерем, - предложила Дженнифер. - Баласинхэм должен остаться, чтобы сторожить мошкитов, и он не станет в нас стрелять.

- Не говори глупостей, - сказал Фредди. - У нас тут повернуться негде от груза, так что шлюпки с крейсера поймают нас даже если дадут нам хорошую фору. Гленда Руфь, ты уверена, что нам нужно идти к Мошке?

- Я уверена, - решительно проговорила Дженнифер.

- Мы нужны Хрису. Фредди, что нам делать, если придется вести с ними переговоры? Червь Безумного Эдди может существенно все изменить.

- А не оставить ли здесь установку для размножения?

- Бессмысленно, - ответила Гленда Руфь. - Это не получилось задолго до того, как корабль Института добрался до Каледа. Все черви созданы в институте моих родителей. А тем временем, Бери с Реннером быстро смогут разыграть все козыри на переговорах и получить преимущество.

Фредди задумался над ее словами.

- Хорошо. Послушай, а нам очень надо спешить?

- Чем быстрее мы доберемся, тем лучше. А что?

- Тогда мы просто тратим время впустую. - Фредди нажал кнопку интеркома. - Какуми, настало время облегчить корабль. Отстегни дифферент для гонок. Оставь только все необходимое. Избавься от части корабельных запасов.

Дженнифер заметила, как он поморщился.

- В чем дело? - спросила она.

- Джордж. На это он добровольно не пойдет. Я оставлю его с людьми из космофлота, если они разрешат. Надеюсь, что хоть один из нас умеет готовить!

На "Гекате" царил несусветный беспорядок. Фредди с Терри Какуми разбирали перегородки, приводили в порядок снаряжение, причем без какой-либо помощи со стороны Гленды Руфь и Дженнифер. Гленда Руфь наблюдала, как Фредди присоединяет к пенопластовой перегородке специальную кишку, чтобы высосать весь воздух за один раз. Послышался громкий звук, напоминающий чвак. Затем Фредди свернул кишку и, перенеся ее в капитанскую каюту, очистил при помощи нее спальню от множества лишних предметов. Какуми ходил с кишкой, присобачил ее к кровати, и снова - чмок.

"Пусть катится все в Аид, - думала девушка.

- Пойду приму душ, пока он еще работает".

Ее переполняли эмоции. В ИВКФ не возражали, чтобы Гленда Руфь переговорила с мошкитами, однако мошкиты оттягивали время с ответом на приглашение. Почему? Посредники мошкитов всегда стремились к переговорам; их решение должно прийти от Мастера, мошкита по имени Марко Поло.

Исследователь и посол. В первой экспедиции на Мошку принимали участие два военных корабля, "Макартур" и "Ленин", причем "Ленину" категорически запретили вести переговоры с мошкитами, а "Макартур" был строго ограничен в количестве информации, с которой отправился на переговоры. От капеллана отца Харди мошкиты получили несколько книг об истории человечества, но ни в одной из них не упоминалось о недавних событиях, например, об изобретении Движителя Олдерсона. Таким образом мошкиты получили весьма скудные сведения о человеческой культуре и небольшой список имен.

И они выбрали имя для Мастера: Марко Поло. Сэр Уолтер Рэйли стал у них главным Посредником. Довольно интересный выбор имен.

Гленда Руфь услышала голос Дженнифер, когда выбиралась из душа.

- Да, Генри Хадсон? Да, конечно... Нет, я не могу обещать это, мистер Хадсон, но могу дать вам поговорить с моим начальником. - При этом Дженнифер отчаянно жестикулировала, описывая рукою огромные круги.

Гленда Руфь быстро проскользнула в сушилку и вскоре предстала прямо перед Дженнифер.

Генри Хадсон оказался молодым Посредником, покрытым бело-коричневой шерстью. Эта особь вовсе не соответствовала рассказам Гленды Руфь о Джоке и Чарли. Вероятно, он отличался метками своей семьи. Это создание казалось одновременно необычным и знакомым. Ему было не больше двенадцати мошкитских лет, но мошкиты взрослели намного быстрее людей.

А Посредники, находящиеся на борту второго корабля, наверняка наблюдают за всем происходящим. Гленда Руфь испытывала сценический шок... не говоря уже о том, что могла чувствовать Дженнифер.

- Добрый день, мисс Посол, - поздоровалась мошкита. На Гленду пристально смотрели похожие на мужские карие глаза с переливающейся радужной оболочкой. - Дженнифер сказала мне, что вы - Гленда Руфь Блейн, а официально к вам обращаются достопочтенная мисс Блейн. А я

- Генри Хадсон, и говорю за моего Мастера Марко Поло. Могу я узнать характер и степень вашей политической власти?

Гленда Руфь ощутила легкое недовольство и еле заметно пожала плечами.

- Я веду переговоры только благодаря связям моей семьи, а официально я не являюсь послом. Мы очень спешили, чтобы добраться сюда. Однако я уполномочена на некоторые политические решения, только потому, что я нахожусь здесь, а другие - нет. К тому же, моя семья... Она резко замолчала. Ей казалась, что она разговаривает с кальмаром: это создание могло неверно истолковать ее слова.

Она слабо осознавала, что за ее спиной стоит Дженнифер и очень быстро говорит в микрофон. На втором экране виднелась фигура гардемарина, рядом с ним стояли офицер и сам Баласинхэм. Что ж, превосходно! Он не рискнет вмешаться.

Выслушав ее, мошкита проговорила:

- Невзирая ни на что, я очень рада побеседовать с вами. - У мошкиты явно был превосходный учебник по "англику". А ее руки... - Ваши предки посетили нас еще до моего рождения! И среди них был ваш отец?

- Отец и мать.

- А! И как повлияло на них это путешествие?

Руки, плечи и голова мошкиты быстро двигались, создавая полную иллюзию того, что они сломаны, и вдруг Гленда Руфь с ужасом осознала, что и ее руки, плечи и пальцы тоже двигаются, что она разговаривает на языке тела, и делает это бессознательно, на языке тела, которому она обучилась от Чарли Джока. И внезапно она все поняла.

- Вы
не обучались у человеческого финч'клик'а!

- Нет, миледи, - ответила мошкита, совершая руками совершенно незнакомое девушке движение. - Я выучила ваш язык и некоторые ваши обычаи. Мне известно, что у вас нет опыта нашего воспроизводительного цикла, и что ваши властные структуры отличаются от наших, но меня не приписывали для обучения ни к одному человеку.

- Пока нет.

- Как скажете. Но пока мы еще не встречались с теми, кто отдает приказы в вашей Империи. - Мошкита немного помолчала, затем продолжила: - Вы не разговариваете с Мастерами. Мне говорили, что я встречусь... с человеческими существами... которые не Посредник или Мастер,

но я хочу признаться, что этот опыт - намного необычнее, чем я думала.

- Вы говорите от имени?..

- От имени Мединских торговцев и определенных союзнических семей. Моя сестра Евдокс отправилась обратно на Мошку с вашими кораблями.

Гленда Руфь усмехнулась.

- Евдокс. Торговцы из Медины. Конечно же, это все с расчетом на мистера Бери.

- Совершенно верно. Все это ему знакомо.

- Но это название подразумевает, что вы не разговариваете от имени всех обитателей Мошки. Кто это - Мединские торговцы? Кто собирается вести с нами переговоры?

- Мы представляем собой семью, дальновидную и обладающую правом находиться здесь после того, как Сестра Безумного Эдди открыла маршрут. Вне всякого сомнения вам известно, что никто не может говорить от имени всех мошкитов. Это проблема, не так ли? И Империи это не нравится. - Несколько секунд Генри Хадсон внимательно изучал девушку. Поза не выражала ничего. Вам известны обычаи мошкитов, точнее, одной из групп, но мне эта группа совершенно незнакома. - Он помолчал. - Мне надо посоветоваться с По-

слом. Извините. - Экран погас.

- Что случилось? - спросил Фредди.

- Не знаю. Капитан Баласинхэм, вы разговаривали с этими мошкитами?

- Всего лишь формально, миледи, - ответил капитан "Агамемнона" с экрана. - Мы инструктировали их установить здесь станцию. Они попросили о том, чтобы им позволили говорить с нашим руководством, и мы ответили им, что это произойдет в должное время. Больше ничего. Происходит что-то очень странное, не так ли?

- Да.

- Зачем ему понадобилось идти к своему начальству?

- Он не представляет Короля Петра. Или кого-нибудь, кто знаком с этой семьей.

- Короля Петра? - быстро спросил Баласинхэм.

- Король Петр отправлял своих мошкитов на переговоры с "Макартуром" и "Лениным". Именно он послал к нам нашу первую группу послов от мошкитов, тех, с которыми я воспитывалась. А эти мошкиты не представляют Короля Петра или какую-либо крупную мошкитскую семью. Он даже не знает... гм... определенных сигналов, языка тела, которым меня обучили Чарли и Джок. - При этих словах Гленды Руфь ее руки, тулови-

ще и плечи извивались в сложных, запутанных движениях, что означало: "Ирония, нервы, гнев под контролем, а задаешь слишком много вопросов, когда тебе надо поверить моим словам и полностью мне доверять". - Это универсальный и очень простой набор жестов, которым способен научиться даже человек.

Дженнифер Банда затаила дыхание. Ее глаза расширились, а взгляд был мутным, пока она старалась запомнить все, что увидела от Гленды Руфь.

- Боюсь, мне это ничего не говорит, миледи, - строго заметил Баласинхэм.

- Эта мошкита представляет группу, которая долгое время не вступала в контакт с группой Короля Петра, - пояснила Гленда Руфь. - Циклы. Прошло несколько циклов.

Когда Баласинхэм сдвинул брови в полном замешательстве, Дженнифер добавила:

- Но организация Короля Петра была очень могущественной. Она распространялась по всей планете.

- Да, действительно, это так. Им пришлось это сделать, - сказала Гленда Руфь.

- Поэтому любая группа, длительное время не вступавшая с ними в контакт... - Дженнифер по-

чувствовала, что ей пора замолчать.

- Я по-прежнему не понимаю этого, но полагаю, что я вовсе не обязан это делать. Итак, о чем же они советуются? - требовательным тоном осведомился Баласинхэм.

- Я надеюсь, - ответила Гленда Руфь. - Надеюсь, что она просит у посла разрешения рассказать мне правду.

- Мне поручили пригласить вас в систему Мошки, - сказал Генри Хадсон. Еще мне сказали предложить вам любую помощь в этом путешествии, а потом уже завершить нашу беседу. Сожалею, что это необходимо.

- Надеюсь, что вы расскажете нам намного больше.

- Мы... мы все объясним, но только тем, кто уполномочен соответствующей властью, чтобы принимать решения. Видите ли, миледи, когда мы разговариваем с вами, мы рассказываем вам больше, чем нас учили, и все-таки, если мы убедим вас нам помочь, нам придется также убеждать и других.

- Поэтому вы так упорно скрываете вашу историю, - сказала Гленда Руфь.

- Вы имеете в виду подробности, которые могли бы помочь вашей позиции ведения переговоров?

Да, вы правы. Но мы не скрываем главного. Вам ведь совершенно ясно, что мы способны воевать. Вы делаете выводы о наших возможностях исходя из образцов, которые мы вам послали, - сказал Генри Хадсон. - А вы в свою очередь утаиваете вашу недавнюю историю, ваш военный потенциал и ваши стратегии, какие они есть на самом деле. Весьма сомнительно, что вы раскроете их в подходящее время. Как и мы - наши. Миледи, мне очень приятно беседовать с вами, и я надеюсь, что мы встретимся с вами еще, после того, как нам разрешат побеседовать с теми, кому вы повинуетесь. Буду рад получить от вас любое записанное послание, которое вы так любезно позаботитесь послать. До свидания.

Коммандер Баласинхэм сидел, крепко сжав губы, отчего его рот превратился в тонкую полоску.

- Энди, все это мне очень не нравится.

Антон Рудаков, навигатор "Агамемнона" согласно кивнул.

Баласинхэм вновь включил микрофон.

- Мистер Таунсенд, я еще не определил, следует ли мне разрешить вам продолжать полет с гораздо меньшим снаряжением и без соответствующего количества персонала.

- О, все в порядке, мошкиты предложили позаботиться о моем снаряжении, если у вас нет места, - ответил Фредди.

- Да, я уже это слышал.

- Мне бы хотелось, чтобы Джордж остался у вас, а он старшина в отставке, и он вам не помешает. Кстати, он отличный кок, - благоразумно добавил достопочтенный Фредди Таунсенд.

Баласинхэм вздохнул.

- Мистер Таунсенд, вам нужно держаться подальше от системы Мошки. Ваш корабль не вооружен. А мы сражались с кораблями мошкитов еще до вашего рождения!

- Видите ли, мы приглашены, - отозвался Фредди. - Мошкитами, Евдокс и Генри Хадсон. У нас есть опознавательные знаки, и они оба заверили нас, что в нас не станут стрелять.

- Это они так говорят. А вы направляетесь в совершенно неведомые зоны. Они даже не нанесены на карту. Если вы не вернетесь, Блейны снимут с меня голову, даже если этого не сделают ваши родители. Вы отдаете себе отчет, чем может закончиться ваша затея?

В стороне от камеры заговорил голос Гленды Руфь, и Фредди заметил, как она слегка подмигнула ему.

- Коммодор Реннер считает это очень важным. Мистер Бери счел, что очень важно послать один из своих кораблей на рандеву с нами, чтобы наполнить наши баки топливом. Повторяю, это очень важно, коммандер.

- Ладно, раз они считают это хорошей мыслью, то, допустим, я дам вам разрешение, однако, мэм, это очень опасная зона!

- "Геката" быстрее, чем можно подумать, - сказал Фредди. - Тем более теперь, когда мы избавились от всякой ненужной роскоши.

- И вы потеряетесь... - произнес Баласинхэм и отключил микрофон, заметив, что ему машет рукой навигатор. - Что, Энди?

- Капитан, - обратился к нему Антон Рудаков, - что бы с ними ни случилось, маловероятно, что они потеряются. Я прекрасно понимаю, что вы не настигнете гоночную яхту, но все равно вы должны услышать Фредди Таунсенда.

- Фредди Таун... Ах вот оно что! Он что-то придумал, не так ли?

- Можно сказать, придумал заново... На гонках у Чертовых Ворот он воспользовался помощью гравитации звезды, а затем развернул парус. Теперь все называют их спинакерами, но Фредерик Таунсенд был первым.

- А вы уверены, что это был он? Таунсенд выглядит совсем ребенком.

- Он начал участвовать в командных гонках на корабле своего кузена, когда ему было двенадцать, - ответил Рудаков. - А собственноручно управлять кораблем - в семнадцать лет. За прошедшие восемь лет он побеждал в гонках уйму раз, капитан. Хотя у Чертовых Ворот он потерялся. Свечение звезды оказалась слишком ярким, и его парус разодрало на клочья.

Баласинхэм снова врубил микрофон.

- Моя команда считает, что я должен знать, кто вы, мистер Таунсенд. И мне следовало бы спросить у вас о гонках у Чертовых Ворот.

- Ах это! Я проиграл эту гонку, - спокойно ответил Фредди.

- Предлагаю послать вместе с вами одного из моих офицеров. Что скажете?

- Спасибо - нет.

- А если вам придется вступить в бой? Изображение на экране изменилось. Баласинхэм увидел очень серьезную юную леди, выглядевшую на этот раз на удивление взрослой.

- Коммандер, - сказала Гленда Руфь. - Мы благодарны вам за такое беспокойство за нас. Но мы не нуждаемся в помощи! Корабль Фредди будет

только быстрее без лишних людей. У нас отличный инженер, а если нам придется сражаться или мы потеряемся, то неважно, сколько будет на борту ваших людей - один или полсотни.

Спинакер - добавочный треугольный парус на спортивных парусных судах.

- Мисс Блейн...

- Вы слышали о Воинах? - продолжала девушка. - Мошкиты вывели специальный подвид, предназначенный только для войны. Пока еще никто не видел их в плоти и крови. В наших записях есть только их статуэтки. Наш Посол с Мошки попытался представить их нам как каких-то мифических демонов, и немудрено, поскольку они очень на них смахивают...

Повествование Гленды Руфь стало богатым и цветистым, когда она стала вдаваться в подробности. Фредди даже почувствовал, что сильно вспотел. Если принять во внимание то, что она знала, почему она так жадно стремится встретиться с подобными созданиями? Но Гленда Руфь никогда не избегала риска.

- Совершенно верно, - подметил Баласинхэм, на этот раз очень спокойно. - Это очень опасно.

- Если нас атакуют, мы сдадимся, - сообщила она ему. - И поговорим.

- Почему вы считаете, что они станут вас слушать?

- У нас есть кое-что, в чем они нуждаются. Нам надо передать это коммодору Реннеру, так, чтобы у него имелось то, с чем в руках он мог бы вести переговоры.

- Что это, мисс Блейн?

- Боюсь, что этот секрет мне не принадлежит, коммандер. Его передал мне отец. Полагаю, через несколько недель вы обо всем узнаете. Проблема заключается в том, как сделать, чтобы за эти несколько недель почти ничего не случилось. Коммандер, вам придется рисковать вашим кораблем, вашей командой - ради всей Империи, чтобы не дать мошкитам пройти мимо вас.

- И не то, чтобы у меня не было выбора...

- И мы восхищаемся вами за это. Однако всем нам известно, что это может не сработать. Коммодор Реннер и его превосходительство пытаются заполучить нас, потому что им нужна наша помощь. Коммандер, кое-кто из аристократов, возможно, поступился бы своими привилегиями, но только не Блейны!

Затем, более спокойным и рассудительным тоном, в котором не чувствовалось даже намека на непослушание, Гленда Руфь сказала:

- У нас быстрый корабль. Фредди - превосходный пилот, его компьютер куда лучше ваших, и у нас первоклассный инженер, а я умею разговаривать с мошкитами лучше всех, не исключая моего брата. Мы искренне благодарим вас за заботу. Вперед, Фредди. Благодарю вас, коммандер.

И экран мгновенно погас.

- Она не осмелится, - пробормотал Баласинхэм.

На экране появилось изображение достопочтенного Фредерика Таунсенда.

- "Теката" просит разрешения причалить для заправки, - официальным тоном произнес молодой человек.

Баласинхэм услышал, как Рудаков хихикнул. Никакого взаимопонимания, черт возьми! Баласинхэм повернулся к экрану.

- Разрешаю причалить. Лишний багаж вы можете передать старшему офицеру Гальперину.

- Очень хорошо. Кстати, если на борту "Агамемнона" найдутся шоколад и апельсины, то они нам очень нужны.

Баласинхэм искренне удивился.

- Поищу, - пообещал он. - Удачи вам, "Теката".

- Благодарю вас.

- Точка I прямо впереди нас, - сказал Фредди. - Прыжок состоится через десять минут. Терри,

следи за точкой Олдерсона. Леди, как следует пристегнитесь.

"Геката" напоминала пустую скорлупу. По всему помещению главного салона крест-накрест проходили немурлоновые сетки. Сложную конструкцию душа убрали. Из приспособлений для готовки пищи осталась только печка. Без перегородок, которые тоже убрали, огромный резервуар с водой казался особенно выпуклым.

Гленда Руфь с Дженнифер прикрепили к середине сетки привязные ремни, за которые пока и держались. Затем девушки как следует пристегнулись. Фредди быстро стучал по клавишам, печатая инструкции для корабля, а тем временем Терри Какуми переходил от системы к системе вручную отключая каждый прибор, чтобы избежать его непредвиденного срабатывания после прыжка.

- Мы не столкнемся ни с какими проблемами, - проговорила Гленда Руфь. Генри Хадсон сообщил, что Медина контролирует весь сектор вокруг прыжковой точки... Сестра Безумного Эдди. У меня есть опознавательный сигнал.

- По-моему, вы говорите все это не совсем уверенно, - заметила Дженнифер. - Почему?

- Нет посланий, - ответила Гленда Руфь. - Ни от

Реннера, ни от моего брата, ни от Бери... Они обязательно попытались бы связаться с нами, а если бы им это не удалось, могли бы приказать передать их слова Раулингзу, капитану "Антропоса". Фредди, разве на "Антропосе" нет спасательной шлюпки, которая смогла бы это сделать?

- Есть. Там есть гичка и катер, и на обоих установлены Поле и Движитель.

- А что с топливом? - поинтересовалась Дженнифер.

- Его вполне достаточно, чтобы быстро проскочить через точку и выпулить послание, - ответил Фредди. - Мне совершенно ясно, что они не смогли это сделать. По-видимому, кто-то мешает им.

- А это означает, что мы готовимся к прыжку... куда? - проговорила Дженнифер. - Может быть, они сперва начнут стрелять! Как это делаем мы на Блокаде!

- Маловероятно, - сказал Фредди, отворачиваясь к приборной доске.

- Он прав, - проговорила Гленда Руфь. - Лучше послушайте. Они выслали невооруженный посольский флот. Что они смогут выиграть, заманивая в систему Мошки корабли и уничтожая их? По-моему, это бессмысленно.

- Ведь нам известно, что мошкиты не делают

ничего непродуманного, шутливым тоном промолвила Дженнифер. - Разве не так?

Гленда Руфь намек поняла.

- Хотите домой? - спросила она язвительно.

- Хм!

- Тогда вперед, - произнес Фредди. - Мы войдем в этот сектор на скорости девять километров в секунду, относительно Мошки. Этого вполне достаточно чтобы при выходе иметь орбитальную скорость. И надо будет постараться ни во что не вляпаться по пути. С другой стороны, если мы идем на этой скорости, любой корабль без труда сумеет догнать нас. Все в порядке, Гленда Руфь?

- Да, - кивнула девушка.

Фредди не подал виду, что почувствовал крохотные нотки неуверенности в ее голосе. И Фредерик Таунсенд решительно произнес:

- Тогда приготовиться! Мы проходим точку!

Сестра Безумного Эдди находилась позади "Синдбада" в сотнях часов полета и на расстоянии более миллиона километров. Почти все спали. Только Бекман находился на вахте, а Джойс Трухильо проснулась намного раньше, чем ей хотелось. Поэтому она увидела все первой.

На дисплее, перед которым сидел астрофизик замигали индикаторы. Дисплей увеличивал зре-

лище в несколько раз, и перед глазами Трухильо открылась феерическая картина мерцающих огоньков и разноцветных шаров, которые время от времени вспыхивали подобно гигантскому салюту.

- Джекоб? Это не...

- Да, активность на точке I, - сказал астрофизик. Он говорил еле слышно от усталости. - Пора делать передачу. До точки I шесть световых минут, а я не знаю, насколько далеко от нее корабль-ретранслятор. Кевин! Капитан!

Все столпились в салоне. Кевин Реннер пристально смотрел на мониторы, а Бекман быстро говорил:

- Конечно же, это идет бой. Похоже, только что появился какой-то третий флот.

- Попробуйте, если удастся, связать меня с Евдокс, - произнес Реннер.

- Я вижу корабль! - воскликнула Джойс.

- У него нет Поля. Значит, это не корабль ИВКФ, - сказал Блейн.

Корабль лавировал, следуя изменяющимися каждую секундой дугами. Корабли мошкитов меняли курс. Некоторые поливали остальных смертоносным огнем. Тех, кто находился ближе всего к "нарушителю"...

- Бомбы, - сказал Бекман.

Новоприбывший кружился, кувыркался и снова кружился...

- Это "Геката", - сообщил Блейн.

- Откуда вы знаете? - нервно спросила Джойс.

- Откуда? - усмехнулся Хрис. - Я могу отличить Имперскую гоночную яхту от чего-либо другого, Джойс.

Журналистка замолчала. Тут заговорил Реннер:

- Я никак не могу им помочь. Хрис, может быть нам следует передать им, что на ней сокровище? Возможно, это побудит их прекратить пальбу...

Блейн задумался над словами Реннера. Его губы двигались, когда он говорил сам с собой. Потом он произнес:

- Нет, сэр. Разрешите мне поговорить с Евдокс. Я скажу им, что вы спите. Наша позиция будет лучше, если им пока будет неизвестно о Черве. Мы должны дать Гленде Руфь довести дело до конца.

- Если она еще жива.

Мастер Базы Шесть Мустафа паша, как его назвали, когда прибыли люди, кормила грудью. С младенцем на правых руках, она испытывала жадное стремление к сексуальному партнеру, и это стремление возрастало в ней с каждой

минутой. Поэтому Мастер была не в соответствующем для кризиса настроении. Чрезвычайные происшествия всегда случаются в неподходящее время.

Мастеру очень сильно повезло: Ист-Индские Мастера-торговцы не желали составить компанию Мустафе в такое время. Большинство из них сидели в своих домах и поместьях, когда прибыл сигнал от Ист-Индской компании. Они должны были услышать его одновременно с Мустафой: прыжковая точка Безумного Эдди переместилась.

Если это окажется ложной тревогой, то торговцы из Медины лишатся большей части свой власти над переговорным процессом. А Мустафа паша вероятно, умрет, ибо его приговорят к смерти от руки убийцы.

Такова была судьба, и такова была жизнь. Мустафа начала отдавать приказы. Они нуждались только в уточнениях, поскольку разработаны были много десятилетий назад.

Первое: на величественный купол Ист-Индской компании были выпущены шмелеобразные ракеты. Четыре угодили в цель. Большинство Ист-Индских Мастеров находились в разломанном куполе, а вместе с ними и треть их Воинов,

их постоянная охрана.

Уцелевшие Ист-Индские Воины отреагировали немедленно; но Воины Мустафы уже успели атаковать. Бомбы и лазерные лучи превратили в руины ледяной шар Базы Шесть и ее хрупкие постройки. Облака из ледяных кристаллов рассыпались по пространству; разноцветные вспышки лазерных лучей выжигали и растопляли их изнутри. После атаки камикадзе был напрочь разрушен один из сельскохозяйственных куполов. Ист-Индские Воины сражались с врагами с неистовой отвагой, не щадя своих жизней. Но все было бесполезно. Несмотря на их мужество и самопожертвование, им придется погибнуть в бою всем до одного.

Погибли и многие представители других классов. У Мустафы паши работало множество Инженеров и Докторов, а также Фермеров, специализирующихся на сельхозработах в космосе, по настоянию которых и были возведены сельскохозяйственные купола.

Оставшиеся в живых Мастера Ист-Индской компании были пока в безопасности, но врагов было слишком много, чтобы взять их в окружение. И до тех пор, пока не установятся новые условия, они останутся в заложниках.

В конце концов, Ист-Индия и Медина не смогут возражать против основных установлений нового порядка.

Им придется делиться определенными ресурсами и предоставить могущественным чужакам доступ в самый отдаленный сектор Сестры; но все это было не более чем азартной игрой, ведущейся посредством лазеров, гамма, лучей и реактивных снарядов, различных военных технологий, крапленых карт и измены.

ГЛАВА 7
ЛАБИРИНТ ЛЖИ

И это те, с которыми скрепил ты договор, Они же всякий раз его внезапно нарушают И не испытывают страха перед Богом.
И если ты в войне преодолеешь их, То, (проявив к ним должную суровость за измену),
Ты от себя прогонишь тех, Кто может следовать по их стопам (измены),
Чтоб помнили они (и сдерживали страсти).
И если ты предательства боишься от людей,
Отбрось все обязательства свои (по договору) перед ними,
Чтоб с ними быть на равном основанье.
Господь, поистине, предателей не любит.

Коран. Добыча, 58-60

После прыжка Фредди всегда приходил в себя первым.

И Фредди, сидя во мраке, молился про себя, а его пальцы тряслись над контрольной доской. Форсированные реактивные двигатели "Гекаты", предназначенные для скоростных гонок, дергали яхту в разные стороны, подобно воздушному шару. Гленда Руфь то вздымалась, то опускалась на эластичной сетке, ее взгляд блуждал по салону. Она никак не могла сосредоточить его. Дженнифер что-то шептала себе под нос, стараясь свернуться в клубок. Терри даже не старался сопротивляться турбулентности, а просто дожидался того момента, когда его тело вновь начнет ему повиноваться.

- Фхеди, ты, дуак, - с трудом пробормотала Гленда Руфь, точно ее язык заменили языком чужака. Наконец, собравшись с силами, она вскричала: Фредди! Успокойся, и расскажи мне, что происходит!

- Рассказать... - их снова качнуло, на этот раз намного мягче. - Мы окружены. И находимся в самом пекле. Целая армада крохотных боевых судов сражается с другой армадой. И все это движется в сторону Угольного Мешка. Повсюду взрываются

ядерные бомбы. Радиация ужасная!

Поэтому я пытаюсь... установить корабль так, чтобы между нами и ними оказался резервуар с водой. Если мне удастся прекратить это верчение, трахать мою ящерицу! - жалобно простонал он, словно маленький ребенок.

- Это, получится?

- Да. Главное - вода... резервуар с водой. Во-первых, он защитит яхту от перегрева. От радиации... А потом, не даст нам согреть дотла, когда мы нырнем во-он туда, совсем рядом со звездой. И у нас все получится, черт подери! О, видишь, вспышку, еще одна бомба, да будто ты сама не знаешь. Думаю, нам удастся не получить радиацию и от нее. - Он нажал на клавишу. Черт! - Тогда он снова нажал на клавишу и зафиксировал ее. - Вот. Теперь он будет постоянно работать, а я задам ему анализ нашей задачи, прежде чем взять ее под контроль... Так-так... Пока нет. Еще минутка. Во всяком случае, когда мы будем проходить рядом со звездой, пользуясь ее притяжением, мне бы очень не хотелось, чтобы звездная радиация просачивалась через "Гекату", поэтому я подниму этот чертов резервуар, так чтобы он закрывал салон яхты, как щит. И охлаждал его. Конечно, помогут и сверхпроводники на корпусе яхты, так

что я смогу охлаждать корпус, перегоняя энергию в резервуар с водой. Мне придется использовать воздушные тормоза в полную силу, иначе мы ужасно близко подойдем к звезде. Это надо сделать, чтобы она не поджарила нас, когда в резервуаре выкипит вода, и даже если мне удастся провентилировать пар... - Фредди откинулся назад. - Думаю, радиация не поджарит нас, а вот те корабли могут запросто это сделать, если ты не потолкуешь с ними. Теперь компьютер работает надежно. Что ты делаешь?

- Как я говорю?

- Ясно и отчетливо.

- Я попытаюсь переговорить с ними. Хотя, мне так неохота двигаться. Ты можешь соединить меня с ними?

- Конечно... погоди минутку. Терри?.. Не отвечает. Он дольше меня приходит в себя. Так, хорошо, сейчас ты на частоте, которую нам сообщил Генри Хадсон.

Она медленно стала говорить, отчетливо выговаривая каждый слог, и всем своим тоном показывая, что она - почетный гость Мединских торговцев. В ответ - тишина. Тогда Гленда Руфь заговорила снова.

- Судя по всему, тебя кто-то услышал, - заметил

Фредди. - Видишь, вон там два корабля, они изменили курс. А другие их обстреливают... Бух!

- Что происходит?

Гленда Руфь не видела жутковатый зеленый свет, льющийся на лицо Фредди от экрана.

- Кто-то только что пытался нас вскипятить! Пока никаких серьезных повреждений нет, но я очень надеюсь, что они не попробуют повторить с нами этот фокус, черт подери! Ага - посмотри-ка. Да ты смотри на экран. Теперь видишь?

Лицо чужака. Коричнево-белый, Посредник. Он говорил совершенно незнакомые слова. Гленда Руфь ничего не могла понять. Лицо опять заговорило...

- Они снова в нас шарахнули! - громко сказал Фредди. - Не очень сильно, но это уже что-то!

- Надо сказать, что мы сдаемся, - проговорила девушка.

- Так скажи! Мы не сможем больше выдержать такие удары!

- Хорошо. Фредди, мы должны открыть переходные шлюзы. Причем оба.

Он совершил какие-то манипуляции с рычагами управления кораблем.

- Как? Дженнифер с Терри запечатали их, да и твой тоже, чтобы обеспечить целостность ко-

рабля.

- Тогда оставь в одном из них свет. И больше нигде. Только в одном!

- Как романтично!

В ее голове вертелось множество ответов, но она лишь сказала:

- Да.

- Скажите прямо, вам нужно, чтобы я схитрил и сделал что-то, что вызвало бы помехи, чтобы все решили, что у нас вышла из строя система связи.

- Только в системе передатчика, - ответил Бери. - Это элементарная вежливость, Кевин. Мне очень хочется наблюдать за мошкитами в то время, когда они полагают, что за ними не наблюдает никто. Сделай так, чтобы они решили, что у нас помехи, а мы продолжим принимать их сигналы. Передай мне ручку настройки, и не пользуйся ею, пока я не распоряжусь. Ты можешь это сделать?

- Разумеется. Это могло бы пройти разок-другой, но разве они не заподозрят неладное?

- Конечно, заподозрят. Благодарю, Кевин.

- Неужели вам нужно сделать это прямо сейчас?

- Ничего, это совершенно безвредно.

- Неподалеку от Сестры Безумного Эдди есть три флотилии, - сообщила

Евдокс.

- Новую фракцию мы назовем Ист-Индской Торговой компанией, группой, обосновавшейся на Поясе астероидов с огромным количеством судов. Еще несколько часов назад Ист-Индия была нашим условным союзником.

- А что случилось? - требовательно спросил Реннер.

- Они снова станут нашими союзниками, когда мы внесем дополнительные изменения в статус переговоров. Я все объясню позднее. Так или иначе, Ист-Индия, похоже, для нас потеряна. Крымские Татары продолжают удерживать ваш третий корабль.

- Три флотилии. Причем, одна из них - ваша. У вас остались еще корабли?

- Один разведывательный корабль с Посредником на борту, который ретранслирует передачи. Остальные наши боевые суда в плачевном состоянии, и им приказано отступить. Возле Сестры Безумного Эдди не осталось ни одного боеспособного корабля.

- Проклятье! И что вы собираетесь предпринять?

- Я собираюсь сообщить о положении дел своему Мастеру. Запрошу у него средства, чтобы

связаться с Крымскими Татарами. Узнаю, что смогу, об их положении и преимуществах и спрошу, какие товары я могу им предложить. Кевин, вы должны сообщить мне, о чем я должен их спрашивать, что нам нужно и чем мы можем их удержать?

- Гм... - Кевин провел ладонью по подбородку и с недовольством ощутил выступившую на нем щетину. - Вероятно, сам корабль "Геката" не стоит того, чтобы его спасать. Необходимо спасти находящихся на нем людей, а три из пяти должны возвратиться в отличном состоянии. Передайте им, что Империя придет в ярость, если с этими людьми что-нибудь случится.

- Пусть напомнят им кое о чем, - вмешалась Джойс. - Однажды Империя выслала сотню кораблей, чтобы отомстить за смерть Принца Империи.

- Я не слышал этой истории, - признался Реннер. - Благодарю вас, Джойс.

- Эти люди настолько важны для вас? - осведомилась Евдокс.

- Не все, - ответил Реннер. - И вот еще что, Евдокс. У нас есть товары, включая те, что находятся на борту "Гекаты". Некоторые из них представляют огромную ценность. Остальные...

если сможете, посоветуйтесь с женщиной Посредником, находящейся на "Гекате". Ее зовут... - он покосился на Хриса Блейна. - Достопочтенная Гленда Руфь Блейн.

- Блейн. Как я понимаю, судя по вашему обычаю называть людей, она дочь лорда Блейна. Нам известно о лорде Блейне.

- Да, это она, - подтвердил Реннер.

- Ее отец был капитаном "Макартура". Заместитель командующего первой вашей экспедиции к нам. Вы не преувеличиваете ее значимости.

- Совершенно верно. Поэтому узнайте мнение Гленды Руфь о том, что касается этих товаров.

- Мне надо узнать о характере этих товаров?

- Не знаю. Лично я надеюсь, что они доставили шоколад.

- Никогда не пробовал шоколад, - сказала Евдокс.

- У Татар может оказаться партия этого груза. Если нам Удастся, раздобудем его для вас как можно больше. Кстати, он может отыскаться и на борту "Антропоса". Лады?

- Они ограничат контакты с их... гостями.

- Понятно. Приготовьтесь, я посмотрю, есть ли у нас еще какие-нибудь инструкции.

- С вашего разрешения я начну внушать Тата-

рам всю важность того, что находится на борту "Гекаты". Заодно передам им ваши требования гарантии безопасности их жизни.

- Отлично. Благодарю вас, - сказал Реннер и выключил передатчик. - Что скажете, Гораций?

Бери молча наблюдал за происходящим. Он медленно попивал кофе, принесенный ему Набилом. Затем произнес:

- Один или два человека могут захотеть остаться на связи. Будьте готовы к этому, но потребуйте официального отчета обо всем. Полагаю, что будет лучше не упоминать о характере груза.

- О шоколаде? - удивленно спросила Джойс.

- Сигнал от Евдокс, - сообщил Бекман. - Срочное послание.

Хрис Блейн быстро открыл рот, чтобы сказать что-то, но промолчал.

- Все готовы? Я врубаю, - сказал Реннер, включая рацию.

- У тебя какие-нибудь известия, Евдокс?

- Да. Наш наблюдательный корабль сообщает, что только что два Татарских судна зажали "Гекату" по бокам. Само судно, похоже, не пострадало, и посылало сообщения еще до захвата.

Хрис Блейн облегченно вздохнул. Попасть в плен - намного лучше, чем быть убитым.

- Одно послание было приветствием для Мединских торговцев, - пояснила Евдокс. - Остальные посылались Крымским Татарам, но ни одно из них не удалось перехватить. Приготовьтесь... мы записали одно их послание.

На экране появился человек в полном космическом снаряжении, в закрытом шлеме и прикрепленный к сетке.

- Мы пришли с миром. Фнаминч 'снифф'!

- Это самый последний опознавательный сигнал Медины, - сказала Евдокс. - Она могла узнать его только из разговора с посольским кораблем.

- Это должно помочь вашим переговорам, - заметил Бери.

- Что? Ах да, ваше превосходительство. Разумеется, только если они поверят нам и пойдут на эти переговоры. Спасибо.

- Совершенно верно, - проговорил Реннер. - Помните об этом. Простите, там кто-то еще? Хорошо. Евдокс, будьте добры позовите вашего Мастера и уладьте все насчет переговоров с... Крымскими Татарами.

- Мы уже начали. Я очень скоро понадоблюсь.

- Прекрасно. Тогда сделайте для меня еще кое-что. Свяжитесь затем со мной еще раз. И постарайтесь мне рассказать, что это за люди,

хорошо?

Евдокс кивнула головой и плечами, улыбнулась и исчезла.

Теперь "Геката" освещалась лишь разноцветными огоньками приборной панели. Четверо человек, находящихся на яхте, ожидали в кромешной тьме, прислушиваясь к клацанью и гулкому грохоту, издаваемому корпусом корабля. Если они переговаривались, то очень редко, и только шепотом.

Внезапно раздался оглушительный треск, напоминающий выстрел из ружья. Внутрь "Гекаты" влетел эллипсообразный конус и теперь своим острым концом угрожающе надвигался прямо на Гленду Руфь. Дженнифер пронзительно закричала. Фредди заорал "Берегись!" Гленда Руфь что есть силы вцепилась в оторвавшийся кусок сети и подпрыгнула. Ей удалось избежать столкновения с конусом. Почти. Огромная масса довольно сильно ударила девушку по ногам, которыми она молотила в воздухе, и с грохотом врезалась в корму. Затем, не меняя направления, огромный эллипс завертелся и отскочил назад, залетев прямо в сужающуюся часть салона. Давление в салоне резко упало, потом подскочило, затем изменилось вновь, и, наконец, стабилизировалось.

Гленда Руфь грубо, по-мужски выругалась во внезапно воцарившейся тишине. Она не увидела, как вошел мошкит. Его мощная, хватательная рука нащупала опору и держалась за нее. Неправильной формы пистолет в правых руках мошкита был нацелен на Гленду Руфь. Она завизжала и закрыла лицо руками, затем быстро схватила опору и остановилась, широко раскрыв руки.

- Ты не пострадала? - тревожно крикнул Фредди.

- Отсек угодил мне прямо в лодыжку, - ответила девушка. - Так что крепче держитесь за сетку, друзья. А мошкит стрелял в меня наверное потому, что я двигалась. Надо просто подождать.

- Это Воин, - сказала Дженнифер.

- Я тоже так думаю. Я заметила, что у него есть большие пальцы на ногах, но... да.

В эти мгновения Воин хватался за опоры ногами, ощупывая их своими перчатками, снабженными цифровыми датчиками. Затем появилось второе оружие, утыканная острыми шипами дубинка. Воин стремительно вращал головой и плечами и повсюду целился из своего пистолета. Он одним прыжком преодолел салон, с грохотом постучал в стену, выглянул наружу,

внимательно всмотрелся туда. По-видимому, удовлетворившись зрелищем, он издал громкий воинственный свист.

Тотчас же на "Гекате" появился еще один мошкит. Он был коренастый и намного ниже ростом первого, чем-то смахивающего на борзую собаку. Скафандр скрывал под собою шерсть, однако его можно было распознать по поведению: это был Коричневый, Инженер. Спустя несколько секунд появился второй Инженер, который втолкнул через отверстие в салоне прозрачный воздушный баллон. В салоне замелькали силуэты пришельцев.

Инженеры устремились к панели управления, быстро проскальзывая мимо пассажиров "Гекаты" и не обращая на них никакого внимания. Один из них начал проделывать какие-то манипуляции с приборами. Казалось, у Фредди перехватило дыхание, ибо, глядя на Инженера, бездумно наживающего на кнопки, молодой человек ожидал катастрофы. Но ничего не случилось.

Вошла еще одна мошкита. Ее шерсть тоже скрывал скафандр; она была намного крупнее Инженеров. Посредник? Инженеры столпились вокруг нее, затем быстро отскочили к кормовой

части. Один из них открыл прозрачный баллон и выпустил оттуда еще четверых мошкитов, причем каждый из них был ростом меньше полметра. Они начали свою работу в кормовой части салона "Гекаты".

- Домовые, - сказала Дженнифер.

Гленда Руфь пристально вглядывалась в крошечных пришельцев. Их маленькие тела покрывала шерсть шоколадно-коричневого цвета намного темнее шерсти Инженеров. У каждого было по четыре руки. Часовщики или Домовые, класс, уничтоживший "Макартур" и погибший вместе с ним. Погибли все до одного. И теперь четверо мошкитов осторожно ползли по стене к капитанскому мостику. Они были разного цвета, сливочного и бежевого и имели по три руки.

Вдруг один сорвался со стены и, бросившись прямо на Дженнифер, прицепился к ней. Он что-то прочирикал ей и ожидал ответа.

Гленда Руфь обратилась к крупной мошките:

- Привет. Можешь поговорить со мной?

Мошкита молча наблюдала за девушкой, и та продолжила:

- Мы пришли с миром от имени всего человечества и ради вас тоже. Ты понимаешь меня? Мы привезли с собой товары. У нас есть право

заключать с вами обязывающие договоры.

Из отверстия появилась еще одна мошкита, не обращая никакого внимания на Гленду Руфь.

- Так у нас ничего не сдвинется с мертвой точки, - сказала девушка. - Я не могу говорить с ней, и не умею мыслить, как Посредник. Фредди, не трогай рычаги управления, пожалуйста!

- Так, держитесь, - посоветовал Терри.

Гленда Руфь едва успела спросить: "Зачем?", как увидела Воина, прицепившегося к салону тремя членами из пяти. Спустя несколько секунд салон с грохотом задрожал.

- Так он его разорвет на части, - сказал Фредди и повернулся к девушке. - Гленда Руфь, ты...

Толчок, затем в течение шести-семи секунд яхта мягко продвигалась вперед при гравитации 0,1 и, наконец, остановилась.

- Мои показатели не связаны с остальным кораблем. Они отсоединили салон, - сказал Фредди.

Дженнифер рассмеялась.

- Может быть, они принесут остальное по отдельности и поставят на место.

- Спасибо тебе большое. Тем не менее, боюсь, что дни "Гекаты", как гоночной яхты - сочтены. Ну, что вы думаете по этому поводу? Что с нами случилось?

- Окией, океэй, они видут наз в свую зоную, - еле ворочая языком проговорила Гленда Руфь.

- Что с тобой? Что ты говоришь?

- Генри Хадсон и торговцы из Медины доверили им контроль над нами, отчетливо ответила девушка. - Ясно, что сами они не могли этого сделать.

- А что это?

- Не знаю. Но ведь все изменилось, не так ли? Империя не будет вести важных дел с кем-либо, кто не станет говорить за всех мошкитов.

- Ясно. Тогда что же случилось?

- Нас захватил военный корабль. Они не знают, что у них в руках, но понимают, что захватили что-то ценное, поэтому они будут дожидаться особых приказов. В конце концов они пришлют Посредника. Который, возможно, знает "англик". А, может быть, и не знает, Фредди.

- Здесь есть воздух, - сказал Фредди. - Лучше откройте скафандры, чтобы сэкономить воздух в баллонах.

Дженнифер нерешительно открыла "забрало" скафандра с фронтальным стеклом.

- Пахнет нормально, да и дышится свободно! - воскликнула она. - Эй, посмотрите!

К ней подскочил Терри Какуми.

- Что это?

- Совсем еще маленький Посредник! Какой малыш! - сказала Дженнифер. Да, это он. Смотрите, коричнево-белый, и немногим больше Часовщика. Конечно, это он. Гленда Руфь...

- Это меня устраивает! - отозвалась Гленда Руфь. - Как только они узнали, что им придется иметь дело с людьми, то вырастили Посредника. Дженнифер, думаю, у тебя появился дружок на всю жизнь.

Дженнифер и малыш-Посредник сочли друг друга восхитительными. Дженнифер положила его на руки и спрашивала, а тот отвечал. Сперва он издавал довольно странные и даже забавные звуки, но постепенно стал говорить почти как сама Дженнифер.

Когда девушка протянула его Терри, малыш с пронзительным криком вырвался и, оттолкнувшись от подбородка Терри, снова кинулся к Дженнифер. Он явно не принимал определенную часть людей.

Поэтому для остальных последовало тягостное ожидание. Гленда Руфь решила быстро просмотреть небольшой исторический ролик и всматривалась в мониторы. Неужели были и другие классы, Воинов и Инженеров, настолько

особенные, которых они никогда не видели?

- Они забрались во все отверстия и ниши салона, - проговорил Фредди. И насколько я понимаю, сейчас в "Гекате" нормальный воздух.

- И температура - тоже, - добавила Дженнифер, нежно поглаживая Посредника за ушком.

- Очевидно, они сперва разгерметизировали салон, а потом запечатали его снова, чтобы возвратить кораблю нормальную атмосферу, нужную для того, чтобы мы дышали. Да, мы живы, но абсолютно беспомощны. У них есть время, чтобы воссоздать все наши механизмы, прежде чем все перестанет функционировать, сказала Гленда Руфь. - Кстати, воздух не беспокоит меня так сильно, как...

- Что?

- Фредди, наверняка, у них огромное войско. Они превосходят нас силами во много раз.

- Хорошие новости отовсюду, - скептически проговорила Дженнифер. - Меня всегда интересовало, что чувствовала корона, когда за нее сражались лев с единорогом.

Когда Евдокс заговорила, то голос ее казался спокойным:

- Я связалась со своим Мастером и поставила ее в известность обо всем происходящем. Она по-

шлет еще Посредников, чтобы разрешить задачу, касающуюся ваших спутников. Наши наблюдательные приборы показали, что от "Гекаты" отделились жилые отсеки. Похоже, что система жизнедеятельности корабля - в полном порядке. Между тем, в этом секторе огромные трудности с передачей послания. Я буду снабжать вас информацией по мере ее поступления.

- Но по крайней мере, ты можешь сказать мне, кто во всем этом участвует? - спросил Реннер.

- Я могу рассказать о том, что мы узнали о Крымских Татарах. Как и множество других представителей системы спутников Мошки-2 они представляли довольно влиятельную силу, до тех пор, пока не втянулись в очень сложное соперничество с главным кланом Мошки-2, который мы назовем Персией. Татарская группа существовала за счет торговли и предоставления услуг другим силам, пока их не поглотило Ханство. Теперь они стали намного меньше, и поскольку долгое время о них никто не слышал, у нас есть основания полагать, что, должно быть, они благополучно превратились в одну из семей Ханства. Но если учесть, что они захватили ваш корабль, мы пришли к выводу, что им удалось восстановить некоторую независимость. И иден-

тифицироваться.

Реннер обдумывал скрытый смысл фразы "теперь они стали намного меньше". Эти слова звучали довольно жутко, когда речь шла о тех, кто умирал, если был не способен забеременеть.

- Понятно, - сказал Реннер. - Ист-Индия?

- Пожалуйста, дайте мне еще раз удостовериться, что нас слышит его превосходительство.

Гораций Бери вздохнул.

- Соедините меня с ней. Кевин отвернулся от микрофона.

- Вы уверены?

- Мы все узнаем друг от друга, - сказал магнат. - Если мне не удастся поймать ее на *лжи*, то, вероятно... - он мотнул головой в сторону Хриса Блейна, - ... это сумеет он.

Кевин кивнул и повернул камеру к Бери.

- Приветствую тебя, Евдокс, - произнес магнат. Мошкита отвесила низкий поклон; единственное ухо было аккуратно сложено. Спустя несколько секунд она выпрямилась.

- Ты назвала тот год, что мы провели на Мошке, Первым Периодом. Во время Второго Периода вы высылали корабли, чтобы прорвать Имперскую Блокаду в Глазу Мурчисона. Это так?

- Да, ваше превосходительство. Первый Период

начался, когда "Макартур" перехватил шахтерский корабль, принадлежащий торговой группе Медины. В результате чего группа с Мошки-1 направила могущественного планетарного Мастера, который называл себя Королем Петром. Он должен был связаться с экспедицией людей.

- Имело ли место сражение? - спросил Реннер.

- Ты не на то обратил внимание.

- Не совсем тебя понимаю.

- Его превосходительство заметил изменения, - сказала Евдокс. - И я знаю почему...

- Да, разумеется, - вмешался Бери. - Я понял одно: группу с Мошки-1 вовсе не интересовало создание, находившееся у нас на борту... и хотя Инженер отправил себе домой послание, ничего из этого не вышло.

- Черт подери! - выругался Реннер. - Ни капитан, ни я даже не подумали об этом.

- Это и понятно, - сказала Евдокс. - Ведь только его превосходительство понимал истинную подоплеку ситуации. - Она с надеждой взглянула на Бери. Итак. Первый Период завершился разгромом "Макартура" и уходом вашего военного корабля "Ленина" из системы Мошки. Сведения о корабле и его подробное описание были отправлены нам нашим Инженером, которой находился

у вас на борту. Так Медина узнала способ создания энергетического поля... Поля Лэнгстона, верно? Оно названо в честь изобретателя?

- Совершенно верно, - кивнул Реннер.

Мошкиту это явно позабавило. Назвать изобретение именем Инженера!

- Очень скоро начались наши скитания, - сказала мошкита. - Наш Мастер понимал, что грядут большие перемены, и Мединские торговцы не настолько могущественны, чтобы удержать нас там, где мы находились. Таким образом мы торговались с Персией о том, чего они от нас требовали: они займут нашу территорию, но передадут нам корабли. Потом мы начали уходить с Троянских узлов Мошки-2. Наши Инженеры усовершенствовали Поле Лэнгстона и стали продавать его Персии, а они в свою очередь оказывали нам большую помощь для освоения комет.

- Это были скверные времена, - продолжала мошкита. - Если бы нас было больше и мы были бы сильнее, нам вообще не пришлось бы покидать нашу базу. Но, увы, чем обладали мы, не шло ни в какое сравнение с Персией, поэтому она стала управлять спутниками Мошки-2. Они не просто вооружали корабли вашим Полем. Они сгребали весь космический мусор с астероидного

кольца Мошки-2. За миллионы лет этих "горно-добывающих" работ здесь образовалось узкое кольцо космической пыли, а ведь это - миллионы мегатонн пыли! И тут является Персия и одним махом забирает себе все. Мы, конечно, могли бы забрать или сохранить все это, но мы находились слишком далеко, и, наверное, поэтому не сумели это удержать. Но, так или иначе, у нас имелись далеко идущие планы.

Блейн поймал на себе взгляд Бери. Мужчины обменялись кивками. Голос Блейна дошел до Реннера через внутренний интерком, предназначенный для сообщений только для персонала корабля. Так что их никто не мог услышать.

- Медина очень быстро разрабатывает планы, - сказал Блейн. - И не менее скоро исполняет их. К тому же, они послали в систему своих лучших Инженеров.

- Во время Второго Периода мы тщательно прозондировали вашу Блокаду, установленную на Глазу, - продолжала Евдокс. - Нам необходимо было это сделать, поскольку это понадобилось группе, в помощи которой мы нуждались. Буду называть эту группу Византией. Это очень крупная и могущественная коалиция, расположенная на спутниках Мошки Гамма и находящаяся в

пространстве очень далеко от Персии, гораздо дальше своего первоначального местопребывания на Троянских узлах Мошки-2. Если вам угодно, могу в подробностях рассказать о переговорах с ними...

- Нет, лучше продолжайте вашу историю.

- Как хотите. Что ж, кое-какие криминальные группы уже заметили наши передвижения и наши действия. Одной из них была Ист-Индская Компания. Я вам уже говорила об этой группировке, базирующейся на астероиде; у них очень много кораблей, и они номинально считались союзниками Медины. До недавнего времени. И станут ими опять, если все пойдет по плану.

- Вы еще слушаете меня? - осведомилась Евдокс и продолжила: - Период, во время которого ожидается вероятный коллапс Свертыша в Угольном Мешке, называется Третьим Периодом. Король Петр специально назвал ошибочный срок, чтобы у нас был запас времени, уверил вас, что Свертыш еще длительное время не будет звездой. Кстати, данные Короля Петра тоже оказались неверными. У него в семье никому даже в голову не приходило, что звезда может возгореться в течение ближайших пятидесяти лет по вашему летоисчислению. Мы же знали больше, и поэтому

для нас информация, которую узнали от Империи, оказалась более ценной. Разумеется, мы не знали точно, когда сформируется звезда, и в действительности, мы ожидали, что это случится на много лет раньше.

- Ничего себе! - еле слышно проговорила Джойс. Реннер криво усмехнулся и мельком взглянул на записывающее устройство, дабы удостовериться, что их беседа регистрируется. Превосходно. Это предоставит им дополнительную копию записи для страховки. К тому же, он сможет как следует изучить запись и окончательно убедиться, что правильно понял сказанное Евдокс.

- Период Третий начинается примерно сто тысяч часов тому назад, продолжила Евдокс. - Мы готовились использовать его в наших интересах. Мединские торговцы начали посылать специальные "пробники", единственно для того, чтобы определить, появилась ли прыжковая точка Сестры Безумного Эдди. Если судить с вашей точки зрения, то эти корабли по-прежнему появляются нерегулярно, время от времени, а мы придаем им такую форму, чтобы нарушать спокойствие Империи. Вы просто не замечаете разницы. Мы не смогли бы позволить себе ничего слишком выдающегося, как, например, флотилию из ледяных

шаров... Кстати, это возымело какой-либо успех?

Хрис Блейн незаметно от остальных задвигал бровями.

- Признаться, это зрелище вызвало у нас восхищение, - ответил Бери. - И только.

- Наши последние проверки были куда дешевле, а наши ресурсы не соответствовали нашим далеко идущим задачам. Когда мы оценивали наши средства и находили их большими, нежели у Короля Петра, тогда мы готовились ко всему заранее, если не сказать - слишком рано. А нахождение в состоянии полной готовности обходилось нам слишком дорого. Среди влиятельных семей Мошки-Гамма сменилась власть. Медина стала вести себя весьма подозрительно, наша служба безопасности стала намного слабее, чем, чем...

- Вы слишком быстро при этом размножались, - перебил Евдокс Бери.

Евдокс - с явной неохотой кивнула.

- Почти все ресурсы, предназначаемые для усиления безопасности, пожирались все большим приростом населения. Восемьдесят тысяч часов назад Ист-Индская Компания огромным потоком схлынула из переднего Троянского узла Мошки-Гамма и завладела прыжковой точкой Безумного Эдди. Они дополнительно усилили свое и без

того могучее войско, демонтировав два из наших пробных кораблей еще на пути к Глазу.

- А где же были ваши союзники Византийцы?

- Далеко-далеко на орбите, слишком далеко, чтобы сразу вмешаться; к тому же, они были поглощены заботами о собственных проблемах, и поэтому оказались неспособными выслать крупный боевой флот. Им не повезло, и они проклинали нас за нашу беспечность и неосмотрительность. Но коллапс Свертыша подходил очень медленно, а ведь никто не горит желанием нести вахту на Блокаде.

"А все ради этой проклятой уверенности", - подумал Реннер, и поймал взглядом ответный кивок Блейна.

- И вот, оказавшись лишенными практически всего, мы делали все возможное, чтобы восстановить наши позиции. Мединские торговцы поделились частью своих секретов с Ист-Индской Компанией. Таким образом, завладев бывшей прыжковой точкой Безумного Эдди, Ист-Индская Компания тоже дала определенные обязательства. Византия отдала им третьего подмастерья второго ученика вашего финч'клик'а.

- Именно поэтому я и запутался... - начал Кевин, но тотчас же замолчал.

- Бери-1 умер. Тогда у Мединских торговцев появился Бери-3, то есть я. У Византии по-прежнему есть Бери-2 и Бери-3B. Византийский Бери-3C перешел в Ист-Индскую Компанию. Еще одна семья купила Бери-3D, когда они еще были богаты. Кстати, они, возможно, будут продавать нескольких Бери-Четвертых. Византийцы, должно быть, уже обучили других Бери.

Магнат в полном недоумении уставился на расплывчатый силуэт, маячивший на дисплее.

- Неужели я стал основой вашей экономики? - хрипло осведомился он.

- Ну... пока еще не полностью, ваше превосходительство, - ответила Евдокс. - Безусловно, я стала на несколько порядков ценнее с тех пор, как мне выпала честь побеседовать с вами лично.

- Восхитительно! - воскликнул магнат.

- Наша проблема заключается в том, что Ист-Индская компания высылала по возможности более дешевые "пробники". Вы должны были обратить на это внимание. Я все думала, с чего это вы так быстро прибыли сюда?.. Да? Однако, имея финч'клик' Горация Бери, Ист-Индская Компания станет вести себя более уверенно, нежели ей следовало... собственно говоря, мы этого и добивались. Их Бери-ученик - не астрофизик. Мы

передали им карту с неверными координатами для исследования новой прыжковой точки Безумного Эдди, и они это приняли!

- Они вполне могут разозлиться на вас. Они же атаковали тех нарушителей - Крымских Татар. Кстати, кого они высылали для атаки?

- Ваше превосходительство, наверняка, вы отлично... Извините, - сказала Евдокс и монитор мгновенно потемнел.

- Блейн? - произнес Кевин.

- Еще девять лет назад корабли мошкитов очень просто можно было уничтожить. Это происходило до меня, но все зафиксировано в записях. В эскадре Безумного Эдди считают, что это было потому, что тогда мы были лучше и сильнее.

Бери согласно кивал, наслаждаясь собой.

- Слово "Византия" придумано наверное специально для мошкитов, произнес он. - Ну что, Кевин?

- Мы можем сделать карты. Компьютерные карты, двигающиеся голограммы. Мы должны их сделать.

- Верно. А вы что скажете, Джекоб?

- Я их и делаю. Гораций, по-моему, наши с вами интересы, наконец совпали. Взгляните-ка на это. - Вдруг все мониторы засветились, и на них обо-

значилось осевое изображение системы Мошки. Оно держалось несколько секунд, затем стало поворачиваться, словно ленивый водоворот.

- А теперь, внимательно смотрите сюда, - сказал Бекман и провел светящейся указкой вдоль темного кольца комет. - В этом регионе Мошка-гамма представляет собой сырьевые запасы для кого угодно. Это источник получше, нежели ближайшие кометы, верно? А все потому, что кометы слишком далеко. К тому же, они разрознены. Так вот, когда приходит Мошка-Гамма, там происходит экономический бум. Когда Мошка-Гамма уходит, наступает рецессия, экономический спад. По-моему, это разумные выводы, не так ли?

- Вполне вероятно. Этот бум распространяется, по видимому, на двадцать процентов дуги, где цены на ресурсы становятся приемлемыми. Мошке-2 надо находиться очень близко к звезде, чтобы добиться подобного эффекта. А если... а что это у вас за отметки? Бывшая прыжковая точка к Глазу, новая точка...

- Совершенно верно.

Оба не шевелились. Вокруг и мимо них проплывали потоки материи.

- Прыжковые точки Безумного Эдди. И новая точка к красному карлику, Сестре Безумного

Эдди. Тридцать градусов от Мошки-Гамма, затем десять градусов вверх вдоль оси Мошки. У Мединских торговцев нет простого доступа к сырьевым запасам Мошки-Гамма.

Реннер наблюдал за медленно поворачивающейся на дисплее картой. Прыжковая точка Безумного Эдди, расположенная не очень далеко от орбиты Мошки-Гамма, в пространстве располагалась в нескольких сотнях тысяч кликов, когда Протозвезда Бекмана (Свертыш) стала звездой Бекмана. Однако Сестра находилась на расстоянии миллиардов кликов над уровнем системы и достаточно далеко за пределами Мошки-Гаммы.

Снова на дисплее появилась Евдокс.

- Ваше превосходительство, капитан, мой Мастер собирается принять к себе ваших людей и товары. Наша позиция ведения переговоров ухудшается. "Геката" летит под эскортом Крымских Татар, состоящем из двенадцати кораблей разных размеров; они уходят от звезды и отклонились от позиции Ханства. У Сестры остается тридцать шесть татарских кораблей. Весь личный состав Ист-Индской Компании сбежал.

Взгляд Бери встретился с глазами Кевина. Тот не проронил ни слова.

- В руках Крымских Татар ваш потерянный

корабль будет в безопасности, заверила их мошкита. - Ни один участник этой игры не осмелиться нанести вред чему-то очень ценному; даже такие головорезы, как пираты из Ханства, которые могут только догадываться о ценности "Гекаты" и почему она не должна попасть в руки остальных... Мы начнем переговоры, как только соберемся вместе.

Конечно, Посредник будет вести переговоры, подумал Кевин. Вряд ли она способна планировать военные действия, хотя если ей удастся оценить хотя бы примерно силы... однако, если "Геката", возможно, будет спасена, то это должно быть сделано до прихода кораблей Империи.

- Итак, вы заставили Ист-Индцев наблюдать за совершенно не тем сектором космического пространства, - сказал Реннер. - И, узнав, как опростоволосились, они теперь в ярости?

- Именно так. Но теперь они не располагают тем богатством, которое имели, когда боролись с нами за прыжковую точку Безумного Эдди. Они высылали дешевенькие "мнимые" корабли к Глазу, но они не могу себе позволить выслать настоящую военную флотилию.

- Расскажи мне о Ханстве, Евдокс.

- Ах да, Ханство! Видишь ли, главная база Ме-

динских торговцев расположена глубоко-глубоко среди комет, в весьма неудобной близости от Сестры. Крупные кометы служат внутренними базами, и сейчас они находятся в нескольких световых минутах от Сестры. Прямо сейчас мы на пути к Внутренней Базе Шесть, и большинство наших кораблей будут встречать вас именно там. Но в качестве источника различных летучих веществ, воды, железной руды и прочего мы время от времени пригоняли к ожидаемой Сестре голову небольшой кометы.

- Ханство, - продолжала Евдокс, - обосновалось на целой группе комет, несущихся как от Мединых, так и к ней. Они надеются разбогатеть своим обычным способом, когда Мошка-Гамма займет удобное место примерно через пятьдесят тысяч часов. А пока они выживают, как могут: занимаются разбоем, бандитизмом, пиратством. Наверняка они не раз задумывались о совершенно безумном расположении нашей маленькой кометы, но при этом они просто жаждут раздобыть побольше сырья для существования. Однако Крымские Татары, похоже, понимает, почему мы хотим оставить свои сырьевые запасы на месте.

- Может быть, они работают на кого-нибудь еще? - спросил Бери.

- Объяснитесь, - произнесла мошкита.

- Это просто вопрос, Евдокс. Кто знал о Сестре? Медина, Византия и Ист-Индия, и кто-то еще, кто вполне мог установить истину, исходя из своих наблюдений. У Ист-Индии неверные координаты месторасположения сестры, но тем не менее они и вправду готовятся заключать сделку с Византией?

- Конечно, - ответила Евдокс.

- Любая семья мошкитов способна узнать правду, исходя из наблюдений и путем логических умозаключений, - проговорил Бери. - Но Византии уже все было известно. По-видимому, Византия постоянно чувствовала неудовлетворенность от того, что Сестра попадет в распоряжение Мединской группы, да еще так далеко от владычества Византии. И тогда Византия могла отыскать союзников, которыми проще управлять.

- О!

- Я только размышляю. Продолжай свой рассказ, Евдокс, - сказал Бери.

Мошките понадобилось несколько секунд, чтобы отреагировать на его слова.

- Рассказ?.. Вам просто говорить. Мы моментально привели войска в боевую готовность, когда Ист-Индия просигнализировала, что "мни-

мому" кораблю, отправленному к прыжковой точке Безумного Эдди, не удалось прорваться к Глазу. Мы посылали "мнимые" корабли вдоль обеих сторон дуги, туда, где ожидалось появление Сестры. Затем была запущены экспедиция из десяти кораблей. Ее заранее снабдили необходимым провиантом, экипировкой и лучшими пилотами. Ей удалось благополучно избежать перестрелки с флотилией Ханства. Остаток Мединского флота следовал за ней в арьергарде для охраны, покинув нашу маленькую комету и намереваясь завладеть Сестрой Безумного Эдди.

К тому времени уже проявили себя в действии датчики нейтрино и телескопы Ист-Индской Компании. Как вы уже наверное, отметили, у них имелась причины к недовольству. Они силой захватили нашу территорию. Потом жертвовали ресурсами для своеобразных опытов: десять лет или даже больше они отдали ради своих жалких "мнимых" кораблей. А теперь они, наконец, узнали, что Сестра находится не там, где им сказали, а Мединский флот - на своем месте. Это они посылали корабли.

Вообще-то, это никого особенно не удивило. Но когда флот Крымских Татар последовал за нами, мы были захвачены этим врасплох. Медина

надеялась, что весь Ханский флот останется на комете. Когда наш первый корабль исчез, Татары, наконец, узнали верный курс. И они последовали им. Должно быть, они знали, что делают.

Голова Бекмана резко приблизилась к самому уху Реннера.

- Причем лучше, чем Медина, - прошептал он. Реннер повернулся к астрофизику.

- Расскажите мне об этом.

- Почему Ханство атаковало именно сейчас! Да потому, что сейчас Татары заняли самую правильную позицию, чтобы захватить Сестру. Похоже, среди этих Татар есть какой-то гений...

- Неужели он точно вычислил, когда коллапсирует Свертыш? Гм-гм. Евдокс, ты что думаешь?

- Это не в моей компетенции, капитан Реннер. Я буду спрашивать. Иначе им, вероятно, будет все рассказано.

- Кем?

- Кем угодно! Неужели вы считаете, что я рассказал вам обо всех наших семьях?

- Лады. Продолжай.

- Татары уничтожили два из десяти кораблей, участвующих в экспедиции. Один прошел мимо Сестры. Остальные достигли оранжевого карлика. Наш флот пытался удержать Сестру до тех

пор, пока не прибудет подмога Византии, но никто даже не надеялся, что они придут в скором времени. В общем, в этом сомневались. Ведь Мошка-2 - слишком далеко. Однако они держались достаточно долго, чтобы мы прорвались сквозь непрерывную битву.

- Но не слишком долго, чтобы защитить "Гекату".

- Да. Поэтому сейчас мы здесь. И в течение десяти часов мы доберемся до Базы Шесть.

ГЛАВА 8
МЕДИНСКАЯ БАЗА ШЕСТЬ

Мятежный ангел хуже неверующего человека.
Блаженный Августин. Град Божий

База Шесть претерпела изменения. Сплетение взрывов разрушило большую часть пассивной массы того, что некогда было кометой, превратив ее в бесформенные осколки. Комья, состоящие из грязного снега, льда, аммиака и камня, все полезные руды, направлялись сейчас к Сестре, чтобы помочь тем, кто вел сейчас возле нее яростный бой. Если эти обломки и не защищали Базу Шесть от орудийных ударов, то по меньшей мере ослепляли всех наблюдателей. Лишь Мастера Медины могли догадаться о том, что здесь произошло, да и то только потому, что они участвовали в землеустройстве Базы.

Оставшаяся неповрежденной белая сфера стала холоднее кометы. Ист-Индия знала об очистительных сооружениях, получающих водород, и кораблях, увозивших его с Базы, но Ист-Индцы никогда не знали о тепловых насосах. Водород ис-

пользовался не только как топливо для кораблей, и большинство кораблей не погибло на своем пути к торговой группе Медины.

Мединская База Шесть превратилась теперь в компактный ледяной шар, облаченный в "скорлупу" из покрытого пеной замерзшего водорода. Сохраняемый таким образом и ежеминутно охлаждающийся собственным испарением, водород мог сохраняться так десятилетиями; а, может быть, и веками. Генераторный щит, производивший энергию для всех шести внутренних баз, изготовленный по чертежам Империи, был похоронен в глубине этого ледяного шара.

База Шесть находилась слишком близко к полю боя, и посему была слишком уязвимой.

Три дюжины ее кораблей были почти разобраны. Так было всегда; они всегда явно нуждались в ремонте. Мастер, некогда посетивший Ист-Индию, пожаловался на это, однако ни разу не видел там даже признаков демонтированных ракетных двигателей.

Тогда Инженеры Медины установили сорок один термоядерный двигатель на самый край "кормы" этого снежного шара диаметром в полклика. Так в течение нескольких часов База Шесть превратилась в военный корабль. И она

сразу стала набирать скорость, направляясь вовне - в сторону торговой группы Медины.

Большинство кораблей Базы Шесть, с водородом на борту, вылетели, как только Мустафа подумал о необычной формы черном пузыре, чтобы воспользоваться им как Складом. Необычная форма понадобилась для того, чтобы избежать радиолокационного обнаружения и иных способов "засветки". Внутри Склада хранилось огромное количество водорода и целая популяция Воинов, которая не увеличивалась благодаря рыцарским турнирам на выбывание, что позволяло сохранять их количество неизменным.

И вот это своеобычное транспортное судно, полное Воинов, шло на рандеву с Базой Шесть. Некоторые должны приземлиться, некоторые - останутся на орбите.

База Шесть являла собой одновременно вооруженное транспортное судно, склад горючего и боевой корабль; иными словами - сердце флотилии, способной защитить какое бы то ни было сокровище, появившееся из Сестры Безумного Эдди.

"Синдбад" шел с ускорением в 0,8 g, достаточно приемлемым для мошкитов и не слишком напрягающим Бери. За ними виднелась Мошка,

казавшаяся не больше обычной звезды. Она представляла собой едва различимый диск и была слишком яркой для незащищенных человеческих глаз. За Мошкой мерцало тусклое красное пятно Глаза Мурчисона.

Впереди, с Евдокс во главе, шли четыре корабля мошкитов; за ними "Синдбад", а совсем на небольшом расстоянии от него следовал "Антропос". Замыкали эту космическую "кавалькаду" еще четыре корабля мошкитов.

- Это все, что мне удалось определить, капитан Реннер, - сообщил коммандер Раулингз. - Однако у меня создается впечатление, что кораблей мошкитов намного больше, и все они находятся совсем неподалеку. Мы засекли случайную вспышку, но не смогли ее зафиксировать. Как будто... скажите, а эти... ну... "мнимые" корабли могли изменять форму?

- Благодарю вас за доклад, - ровно ответил Реннер.

- Сэр. Мы наблюдали за кораблями мошкитов во время боя. И они казались нам совершенно другими.

- У вас есть какие-нибудь предположения?

- Только то, что они отлично сработаны. Великолепный спектакль, доложу вам. Мы ничего не

видели, ни пушек, ни торпед, только слышали шум сражения. Наверное, их корабли очень маленькие. Или могут уменьшаться. Безусловно, мы могли бы поразить четыре из тех, что видели очень далеко, за исключением крупных "сюрпризов".

- Мне бы не хотелось исключить возможность сюрпризов.

- Да, конечно, сэр, но я не уверен. Капитан, вы можете объяснить, что происходит?

- Гм, неужели на моем лице виден пафос? Ладно... Пока оставим это. Настало время для военного совета, поэтому проверим-ка нашу связь. - Реннер включил интерком. - Пожалуйста, передайте лейтенанту Блейну, чтобы он пришел. А также - его превосходительству. Он должен присутствовать при этой беседе.

Кевин повернулся к коммандеру.

- Раулингз, мы не летим на Мошку-1. Они заблуждаются. Видите ли, главные игроки в этом спектакле - все как один относятся к внепланетным цивилизациям, и их там чертовски много. Единственный, кто лучше всех подготовился к новой точке I - это торговцы из Медины, которыми руководит Калиф Альмохад, и его главный посредник на переговорах - Евдокс, Посредник, за

которым мы и следуем. Кстати, все имена выбраны ей. Пока все ясно?

- Да, сэр. А с кем мы сражаемся?

- Да тут целая орава всевозможных групп и фракций, - ответил Реннер, а его пальцы заплясали по клавиатуре. - Я всех их отметил. Вот.

- Поня-ятно, - протянул Раулингз, и его сосредоточенный взгляд пробежался по дисплею. - О, черт!

- А ведь это только самые важные лица, - многозначительно заметил Реннер.

- Ханство завладело кометой - и никого это не волнует... Татары удерживают новую прыжковую точку и корабль... о, Господи!

- Вот-вот. Они удерживают "Гекату" - гражданский корабль, пилотируемый достопочтенным Фредериком Таунсендом, вместе с которым на борту в качестве пассажира находится сестра Хриса Блейна Гленда Руфь Фаулер Блейн.

- О, Боже! Капитан, лорд Блейн весьма не обрадуется этому! Мы собираемся их спасать?

- А сможем ли?

Некоторое время Раулингз молчал. Затем произнес:

- Не знаю, но уверен, черт возьми, что не вернемся, не попытавшись это сделать!

- Я понимаю вас, однако, по мнению Евдокс, у нас недостаточно кораблей, даже если учесть ваш. В настоящее время лучшее доказательство надежности их положения то, что они в безопасности, и наши союзники-мошкиты пытаются вступить в переговоры с Татарами. Тем временем мы направляемся на базу Мединских торговцев. До недавнего времени она была совместной базой с Ист-Индской Торговой Компанией, но, по-видимому, этот альянс требует некоторой реорганизации.

- Реорганизации?

- Это слово использовала Евдокс.

- Это что, опять означает сражение?

- Может быть.

На мостике появился Хрис Блейн, который тотчас же занял место рядом с Реннером.

- Неужели дела с этими мошкитами всегда настолько запутанны? осведомился Раулингз. - Капитан, какова все же наша задача, черт подери?

- Хороший вопрос, - отозвался Реннер. - Во-первых - выжить. Во-вторых, возвратить Гленду Руфь. У нее есть груз, способный коренным образом изменить положение... вероятно, от него будет зависеть наша третья задача что и приведет всю

эту неразбериху в порядок.

- Груз?

- Лейтенант Блейн? - вместо ответа произнес Реннер.

- Слушаю, сэр. Как уже сказал капитан Реннер, у нас на рассмотрении еще одна задача. Мошкиты вырвались на свободу, и с этим тоже придется иметь дело, либо нам, либо боевому флоту.

- Только не боевой флот, - вздохнул Реннер. - О'кей, Хрис. Итак, груз. - Реннер поймал вопросительный взгляд Синтии и чуть заметно качнул головой; таким образом он договорился о кофе.

Блейн кивнул.

- Коммандер Раулингз, насколько вы осведомлены о мошкитах?

- Мне известно о них не очень много. Я бегло просмотрел несколько уроков об их обществе по дороге в блокадную эскадру. Изучал их тактику, однако не видел никакой необходимости понимать их, поскольку всем внушили, что их просто надо убивать.

- Совершенно верно, сэр. Но наверняка в вашей команде может отыскаться человек, интересовавшийся ими. Найдите его. А тем временем я прочту вам небольшую лекцию.

Но первым заговорил Раулингз.

- Пока вы не начали, мне бы хотелось упомянуть о том, что нам всем известно. Мошкиты - строго дифференцированные особи. Единственные, с кем они считаются - это класс Мастеров; в то время, как все связи у них осуществляют Посредники. Посредники настолько располагают к себе, что порой нам хочется забыть, что они у мошкитов не главные, а лишь получают приказы от Мастеров.

- Но не всегда, - вставил Реннер и продолжил: - Теперь вспомним, что в Империю уже посылали троих мошкитов. Двое из них были Посредниками Короля Петра, а вместе с ними прибыл более старый Мастер, связанный с королем родственными узами, однако до этого он не был прямым начальником Джока и Чарли. Это позволяло Джоку Чарли несколько отклоняться от намеченного курса программы переговоров. Они и повиновались не каждому приказу Ивана, хотя, как правило, делали это. Должно быть, у них слишком много правил и установлений, однако я никогда не знал их. Иван прожил всего шесть лет, а потом они оказались предоставлены самим себе.

- Однажды, - продолжал Реннер, - я спросил Джока, какие были последние приказы Ивана. На что

Джок ответил: "Поступать так, чтобы уменьшить любого рода риск на долгое время. Постоянно поддерживать телесное и психическое здоровье друг друга. И всегда выглядеть хорошо". Я решил, что она упустила какую-то весьма существенную деталь. И Посредники обязательно солгут нам, если им это прикажут.

- Итак, мы возвратились в систему Мошки, и все, что нам было известно, оказалось несколько искаженным. Мы имеем дело с космической цивилизацией, а не с отдельной планетой. Все Классы здесь несколько, другие, а некоторые даже очень сильно, даже Мастера. Цивилизация мошкитов - древняя. Астероиды здесь населили свыше сотни тысяч лет тому назад, а это достаточное время для эволюционных изменений, и еще мы знали, что мошкиты применяли по отношению к себе радикальные программы воспроизводства потомства.

- Как сауронцы, - заметил Раулингз.

- Да, но не совсем так, - сказал Реннер. - Разные задачи подразумевают разные основания.

- Совершенно верно, сэр, - проговорил Раулингз, хотя, судя по тону его голоса, был не согласен с Кевином.

- Может быть, нам немного повезло, - сказал

Блейн. - Очевидно, Посредник Горация Бери полностью оставила Короля Петра и продала свои услуги лицу, предложившему более высокую цену. А Посредники, обученные, как Бери, похоже, циркулируют повсюду, как деньги.

- Что не может не польстить его превосходительству, - проговорил Раулингз. - А по какой причине они дали себе арабские имена?

Хрис покачал указательным пальцем.

- Нет, нет! Капитан, эти имена выбраны Мединским Посредником, обученной под Бери, Евдокс, и вероятно из-за их эмоционального влияния на Горация Бери! Татары -. враги арабов. Мединские торговцы, напротив, очень хорошо отзывались об арабах. Настоящий Евдокс - был родом из семьи знаменитого левантийского купца, который занимался торговлей за пределами Красного Моря и первым открыл наиудобнейший торговый маршрут в Индию.

- Ох-ох-ох, - вздохнул Раулингз. - И Бери, конечно, об этом знал.

- Разумеется. Но это совершенно другое дело. Мастера мошкитов никогда не формируют общества, подобные нашим, и не пользуются для этого нашими методами. Подчиненные классы обычно повинуются Мастерам, а у Мастеров напрочь

отсутствует инстинкт подчинения друг Другу, а что касается обществ, создаваемых людьми, их Мастера не признают. Для них этого просто не существует. Мастера мошкитов будут кооперироваться, и один займет подчиненную позицию по отношению к другому, но насколько я понимаю, единственные родственные чувства у них передаются только по линии наследственности. Они не ощущают никакой лояльности в отношении любого абстрактного понятия, например, такого, как Империя или город. Это больше смахивает на арабскую цивилизацию, нежели на Империю, поэтому это и пользуется популярностью у Посредников Бери. Мистер Бери, похоже, разбирается в этих вещах намного лучше каждого из нас.

- Даже не исключая вас, Блейн? - требовательным тоном осведомился Раулингз. - А как же доклад на совещании, в котором говорилось, что вы воспитывались мошкитами.

- Отчасти, - сказал Хрис Блейн. - Мы находились тогда на Новой Каледонии, и мой отец был членом Высокой Комиссии до тех пор, пока мне не исполнилось шесть. Это было тогда, когда мы вернулись на Спарту, и мои родители основали Институт, в котором я ежедневно виделся с мош-

китами. К тому времени Иван уже умер, а Гленда Руфь только что появилась на свет. Она очень часто виделась с Джоком и Чарли, а Ивана не видела никогда.

- Гм. И что теперь станется с грузом "Гекаты"?

- Позвольте мне ответить, Хрис, - вмешался Реннер. - Вы ни разу в жизни не видели Червя Безумного Эдди. Вы были на Блокаде...

- Подождите, капитан! - рявкнул Хрис. - Коммандер Раулингз, этот Червь - что-то вроде крапленой карты в колоде! Сэр, а вы уверены, что хотите знать больше?

Хотя лейтенантам не принято так разговаривать с капитанами, Реннер попридержал свой язык. Раулингз же холодно произнес:

- А почему бы мне не узнать, лейтенант?

- Если вы уже знакомы с мошкитами и беседовали с ними, они моментально узнают об этом, - ответил Блейн. - Коммандер, пока вы активно общались с мошкитами, вам и в голову не могло прийти, насколько быстро они обучаются истолковывать все сказанное или сделанное вами.

- Похоже, у меня возникла одна мысль, - сказал Раулингз. - Вы провели на борту моего корабля год, и ни один человек из офицерской кают-компании не решался играть с вами в покер.

- Совершенно верно, сэр. Возможно, мошкиты уже узнали что-то от капитана Реннера, а возможно и нет. У него больший опыт общения с мошкитами. А от его превосходительства они не узнают ничего. Или от меня.

- Не узнают что?

Мужчины разом повернулись и увидели Джойс Мей-Линг, появившуюся в салоне "Синдбада".

- Все в порядке, - сказал Раулингз. - А я ловлю вас на слове, лейтенант Блейн, поскольку оно ценно, и принимаю, что лучше, чтобы я не знал о Черве Безумного Эдди. Капитан Реннер, если наша задача заключается в том, чтобы отвоевать мисс Блейн и ее груз, то как мы это будем делать?

- В том-то весь вопрос, - задумчиво ответил Реннер.

- Мы ведем переговоры, - произнес с экрана Бери, в эти мгновения очень похожий на телеведущего. - Простите, но я вынужден попросить вас выслушать меня. Коммандер Раулингз, что сейчас самое важное? - это то, что мы, похоже, готовы сражаться, а мошкиты считают, что их силы во много крат превосходят силы Империи, которые придут для нашего спасения в очень недалеком будущем, так что для мошкитов будет лучше прийти к согласию с нами, причем именно

сейчас, пока у них еще есть силы.

- Да. И еще, они точно не знают, насколько далеко от нас Блокадный Флот. А ведь он не так уж и далеко, сэр. Нам всего лишь надо нырнуть в прыжковую точку Безумного Эдди - и вернуться с эскадрой.

- Не считая той мелочи, что они сначала расстреливают любого пришедшего, а затем расспрашивают. Поскольку нет надежного способа отличить корабль мошкитов от корабля Империи, - заметил Реннер.

- Черт! Конечно же, вы правы. И нам не удастся отправить послание "Агамемнону". Коммодор, я действительно рад, что вы возглавляете операцию, а не я, - произнес Раулингз и замолчал. Но спустя несколько секунд он заговорил снова: - Хотя, есть одна штука. Блокадным Флотом командует адмирал Вейгл. Ему известно кое-что из случившегося. Прыжковая точка назад к Каледу сдвинулась, и он, черт подери, отлично знает об этом, поэтому он обязательно свяжется с нами, чтобы получить приказы, и сделает это скоро. Также он будет искать новую прыжковую точку к Мошке.

- И что же он сделает, если найдет ее? - поинтересовался Реннер.

Раулингз покачал головой.

- Полагаю, останется охранять ее. Но вы же знаете, сэр, Вейгл - человек действия. Он может выслать разведчика. Нам лучше будет проследить за этим. Итак, Блейн, чего еще мне неизвестно?

- Очень многое, однако мы тоже этого не знаем, - ответил Хрис Блейн. Например. Эти космические цивилизации больше напоминают кочевников, нежели что-то оседлое. У них нет ни упорядоченных карт местности, ни постоянных жилищ. Есть, правда, небольшие группы, как те, которые обосновались на крупных планетарных спутниках, и они относительно постоянны, но в основном, все это меняется и перемещается. Ценность для них заключается в... в воздухе, пище, энергии, оборудовании, во всем, что способно двигаться, и это зависит от расстояния и дельты-V. Это изменяется буквально каждую секунду. Значит, должен быть способ продавать дельту-V.

- Ага! - воскликнул Раулингз. - Как если бы древние Шелковые Пути изменили протяженность. Это как в один прекрасный день, переходя через мост, ты добираешься до Дальнего Катая. Следующий месяц - и ты в тысячах милях оттуда.

- Да, это очень похоже! - громко сказала Джойс. - Когда все вокруг незыблемо, а правительства

стабильны, то от Персии до Китая всего несколько недель пути, но когда вокруг и кочевники и бандиты перекрывают маршруты, то для перехода понадобятся месяцы, а то и годы. Или вообще нет сухопутных маршрутов. Ведь были же целые пиратские империи во Вьетнаме и на Суматре, и тогда небезопасны были даже морские пути.

- Интересное наблюдение, - заметил Бери. - И это дает нам больший повод по новому взглянуть на мошкитов и рассматривать их с совершенно иной точки зрения. Благодарю вас, Джойс. Кевин, по-видимому, нам придется рассматривать мошкитов скорее похожими на арабских бедуинов, нежели на вашу Империю.

- Удивительно! - сказал Реннер. - Единственные арабы, с которыми я знаком, это вы и Набил!

- Лицо, - задумчиво промолвила Джойс. - Арабов всегда волновало сохранить лицо, причем даже больше, чем китайцев. Внешний вид играет для них огромное значение. Может быть и для мошкитов тоже?

- Я не замечал этого на Мошке-1, - сказал Реннер. - Но, возможно, я и не сумел бы этого заметить. Однако... Знаете ли, у них имелись истории обо всем. Живопись, скульптура... они сочиняли истории, чтобы скрыть свое прошлое, и при этом

изо всех сил старались придать всем вещам по возможности лучший вид. С другой стороны, мне казалось, что Хрис, Гленда Руфь и я единственные, кто знали мошкитов с Мошки-1. А это означает, что ни один из нас на самом деле не знал о них практически ничего.

- Кроме его превосходительства, - проговорил Хрис Блейн. - Вы только посмотрите, насколько ценны Посредники Бери. Разумеется, они ожидают, что Империя будет больше похожа на то, как ее видит мистер Бери, а не мы с вами.

- Как я ее видел тридцать лет назад, лейтенант, - сказал магнат.

- Проклятие! - воскликнул Раулингз. - Коммодор, все это не укладывается у меня в голове. Единственное, в чем я не сомневаюсь, это то, что моей карьере наступит конец, если мы позволим что-нибудь случиться с дочерью лорда Блейна. Что ж, по-моему, я знаю, что делать. Нам надо привести в боевую готовность пушки и торпеды и ожидать приказов. Коммодор, вы скажете мне, куда стрелять, и я буду стараться изо всех сил, чтобы не промахнуться, однако, не уверен, что узнаю что-нибудь большее!

- Вы не один такой. Передача окончена, - с этими словами Реннер стукнул большим пальцем

по выключателю.

Джойс повернулась к Хрису Блейну.

- А что это - Червь Безумного Эдди?

- Я не могу вам ответить на этот вопрос, - проговорил Хрис.

Тогда она повернулась к Реннеру.

- Что ж, немного, но кое-что я узнала. А теперь, вы не хотите вернуться к этому разговору?

Хрис Блейн нахмурился.

- Джойс, вы, что, хотите, чтобы вам запретили разговаривать с мошкитами?

- Нет, конечно же нет! И вы не можете мне запретить!

- Мы не можем вам запретить это. Джойс, чтобы пролететь тридцать этажей, нужно чтобы кто-то спихнул вас с балкона! Существуют вещи, которые знать не следует. Если вы их узнаете, то не сможете разговаривать с мошкитами, потому что мошкиты узнают о них тоже.

Она не поверила ему, даже когда Кевин кивнул ей в знак подтверждения.

- Кевин! .

Реннер едва осознавал, что он спит и кто-то пытается разбудить его, но его это совершенно не волновало.

- Давайте, давайте, Кевин. Просыпайтесь и

одевайтесь скорее. И прошу внимания, капитан Реннер. Черт подери, Кевин!!!

- А? Что? Бекман? В чем дело?

- Послание ниоткуда, Кевин, точнее - неизвестно, откуда. Я только что его получил.

- Гм, послание ниоткуда. Это важно. Что это?

- Это было обычное радиопослание, но на очень широкой частоте. Наверняка затрачено огромное количество энергии. Кевин, это тайное послание, в котором содержится полная астрономическая библиотека за прошедшие сто тысяч лет! А по-моему, даже больше! Вы спали, поэтому, прежде, чем разбудить вас, я сделал несколько тестов. Я отобрал образцы их наблюдений, чтобы проверить, соответствуют ли они базе данных Новой Каледонии за последние несколько сотен лет. Все сходится! Все, что я проверил! Кевин, мне кажется, вам надо что-то предпринять по этому поводу. О, и "Фидиппидес" хочет с нами говорить! И "Антропос" тоже.

- Да-да, конечно, - пробормотал Реннер, отыскивая форму и натягивая брюки. - Итак, подтверждение правильности, верно?

- Соответствие локаций малозаметных звезд. Проверку я начал с орбитального движения Глаза Мурчисона и Мошки. Затем пошел и поднял вас.

Сейчас должно заканчиваться тестирование.

- Отлично, пойдемте, - сказал Реннер и проскользнул через занавесь. Привет, Гораций. А вы неплохо выглядите. Синтия, я голоден как волк и хотел бы завтрак побольше, и, будь так добра, принеси его прямо к нам на вахту. То есть на его койку, на которой он всегда переносил ускорение.
- Джекоб, сперва покажите мне это послание. А потом вы соедините меня с "Антропосом".

- Вот этот файл.

Послание уже светилось на дисплее Кевина, однако создавалось впечатление, что оно написано в виде развертываемого списка.

Приветствую тебя, о калиф издалека. Приветствую тебя от имени твоих самых новых слуг. Ты можешь считать, что мы из Александрийской библиотеки; наше местоположение описано этим вектором. Мы предоставляем тебе эту запись всей нашей истории наблюдений за этим сектором неба. Мы наблюдали небеса бесчисленное количество лет, и мы предлагаем все это тебе, чтобы ты возрадовался вместе с нами и узнал, насколько полезными мы можем быть. Помни же о нас, о калиф, когда ты явишься в наше королевство.

Сперва Реннер лишился дара речи. Он не находил слов. Чего нельзя было сказать о Бери.

- Это говорит нам о многом, - произнес магнат. - Во всяком случае, не меньше того, что известно ученику Посредника Бери.

- И что дальше?

- Они ничего о нас не знают. Они бессильны и бедны. У них нет способа вступить с нами в диалог, из чего можно сделать вывод, что они боятся Медины, и они находятся в нескольких световых часах от нас.

- Я бы сказал, и то и другое, - заметил Блейн. - Но они безусловно находятся очень далеко от Мошки-Гамма. У них хорошая система обнаружения. Их радиосигнал преодолел более двух миллиардов километров. Даже если это и так, они, наверняка, очень бедны, иначе послали бы нам еще что-нибудь, а не только протранслировали узким лучом свои записи.

Бери словно бы дремал, его лицо выглядело спокойным и совершенно ублаготворенным:

- Хм-м. Это еще как посмотреть. Они разглашают свои тайны всему небу. Они пожертвовали всем, что имели, ибо у них не было способа начать торговлю. Возможно, эти незнакомцы - вовсе не добродушные незнакомцы. Одно совершенно верно - у них совсем нет энергии.

- Спасибо...

- Скажу больше. Они считают нас могущественными, или думают, что так будет. Это доказывает, что другие относятся к нам так же. Вопрос - почему? Безусловно, сейчас мы не знаем ответа.

- Спасибо, Гораций. Бекман, что еще вам удалось раздобыть?

- Программа проверки только что завершила работу. Их данные о движении Глаза и Мошки я сопоставил с тем, что у меня имелось, с минимальным допуском на ошибку.

- Сотни тысяч лет наблюдений?

- Да, две или три.

- О'кей, а теперь объясните мне...

- Подождите минутку, Кевин. Так, эта закончилась. Гммм...

Реннер наблюдал, как Бекман застыл перед монитором, и вскоре произнес:

- Ну так, скажите же, что вы видите.

- Да, - ответил астрофизик. - Это реитеративная программа предназначена для того, чтобы предсказать коллапс Протозвезды Бекмана. Кевин, на первый взгляд она очень напоминает то, что должно быть у Мединских торговцев. Она указывает правильную дату... год. Я хочу сказать, что это действительно очень ценные данные.

- Отлично! Соедините меня с "Антропосом".

- Да, сэр, мы тоже получили копию, - проговорил Раулингз. - Это пришло с астероида, который следует за бета-ведущими троянцами.

- Что-что?

- Бета-ведущими троянцами, сэр...

- Хорошо, я вас понял.

- Есть астероид, который неустанно следует за этой группой астероидов. Она расположена в шестидесяти градусах впереди Мошки-2.

- Понятно.

- А это пришло из места, расположенного, вероятно, в пятидесяти градусах от Беты.

- Нестабильно, вам не кажется? Должен быть какой-нибудь толчок, не так ли, Бекман? Или еще что-нибудь. А, Раулингз?

- Да. Мой навигатор - настоящий зубр в этой науке, и он не отступиться от этого дела, пока не докопается до сути.

Рыльце Евдокс выглядело бодро и чуть ли не вульгарно, если к нему вообще применимы подобные описания.

- "Александрийская библиотека", о да! Их призыв может оказаться весьма ценным. Сейчас они близки к краху. Правда, кое-что из их богатства десятилетней давности у них еще осталось.

- Вы судите об этом по тому, что они купили

Посредника Бери? предположил Реннер.

Если мошкита как-то отреагировала, то Кевин этого не заметил.

- Да, они купили себе финч'клик'а Бери у Персии. Они всегда старались поддерживать свою древнюю традицию сбора и систематизации знаний. Вероятно, они по-прежнему продолжают это делать.

- Кстати, - продолжала Евдокс, - эта семья - самая древняя из всех, которые мы знаем. Они покупают и торгуют информацией обо всей нашей истории. Им приходилось сменять место пребывания бесчисленное количество раз. Они пребывали на бета-ведущих троянцах восемь тысяч лет назад, как раз когда произошло убийство Докторов.

- Мы слышали об этом, - сказал Реннер. Внезапно он ощутил какое-то странное замешательство и прибавил: - Я имел в виду, что всего лишь слышали. Нам ничего не известно.

- Как? Вы не знали об убийстве Докторов на Мошке-1? Впрочем, это меня не удивляет, - проговорила Евдокс. - Причина вполне очевидна. Ведь из-за Докторов проблемы с перенаселением становились только хуже. Не так ли?

- По-видимому, да, - неуверенно согласился Кевин.

- И там тоже это прошло успешно. Но Александрия отказалась убивать своих Докторов. Как и некоторые другие забытые цивилизации; и, наверняка, их уничтожили и разрушили победители. Только в Александрии сохранили Докторов. Впоследствии они вывели базовую чистую линию и стали продавать помеси, иными словами - метисов. Также они делали на заказ всевозможные мутации. Однако остальные культуры наложили секвестр на собственные искусственно выращенные особи, на Докторов и другие редкие разновидности, и Александрия в те тяжелые времена оказалась в упадке.

- Стоит ли нам иметь с ними дело? - спросил Реннер. На экране он заметил лицо Бери, поглощенного вниманием.

- Вреда это не причинит, - ответила Евдокс. - Они разумные, уважаемые... правда, немного странные. Но угрозы они не представляли и не представляют, и могут оказаться полезными.

Бери кивнул сам себе. Когда Реннер прервал связь с Евдокс, магнат произнес:

- Они интересные. Странные. Не представляют угрозы. Книжники. Кевин, эта группа очень бедная, но это позволяет им сохранять их ресурсы. - Он мягко улыбнулся. - Каким бы ни стало наше

окончательное решение, нам стоит включить в него Александрию.

- О'кей, мы приближаемся к ней, - сообщил Бекман. Он увеличил изображение на экране: темный объект окружило яркое свечение. - Вот так. Теперь мы будем лучше видеть Евдокс.

Корабль мошкитов шел впереди и очень скоро оказался совсем рядом с базой мошкитов. На экранах появилось кольцо термоядерного огня, в виде приглушенных вспышек, словно на догоревших свечах: это работали сорок с лишним термоядерных двигателей. Из-за яркости света сенсоры снизили чувствительность, и изображение стало размытым.

Все детали стали расплывчатыми, однако было ясно... двигатели установлены по ободу гигантского и совершенно правильного ледяного шара. Большую его часть пересекали разноцветные линии; они проходили тут и там рядом с куполами, соединенными друг с другом по поверхности этими яркими полосками. Некоторые из куполов были прозрачными. Во льду виднелись корабли, огромное количество кораблей. Они также летали и в космосе вокруг шара.

Приборы на борту "Антропоса" были намного совершеннее, чем на "Синдбаде". Человек на бор-

ту "Антропоса" передал данные по рации: "Масса: шестьдесят пять тысяч тонн. Один клик, помноженный на полклика и еще полклика. Альбедо: девяносто шесть процентов".

- Боже, до чего ж огромный! - изумился Реннер. - Конечно, не такой большой, как комета, но ведь это же и не комета, черт подери! Это транспортное судно! Джойс, в Империи когда-нибудь строили...

Изображение изменилось, и теперь на экране виднелся черный шар с единственным выступающим двигателем, из сопла которого вырывался огненный столб. Обитатели шара закрыли Поле.

Появилась Евдокс.

- Это - Внутренняя База Шесть, - сообщила она. - При виде отсюда маневрирует к хватательной стороне.

- Да, его поверхность состоит из замерзшей водородной пены, послышалось с "Антропоса". - Мы считаем, что внутренность шара состоит из водородного льда; а его масса почти правильная. Двигатели работают на термоядерном водородном топливе с некоторыми специальными добавками.

- Зонд Безумного Эдди выглядел больше этой штуки, - заметил Реннер. Причем, намного больше, но оказался всего лишь легким парусником.

Помнится, как только мы его обнаружили, капитан Блейн беспокоился, не напичкан ли он десантниками.

- Сдается мне, что на этот раз точно напичкан, - промолвил Гораций Бери.

Через полчаса "Синдбад" подошел к ледяному шару настолько близко, что смог почувствовать его очень небольшую гравитацию.

- Идет сюда, - сказал Реннер.

- Да, сэр, - отозвался коммандер Раулингз. - Сэр, я согласен, что лучше, если бы "Синдбад" имел дополнительную защиту мощным Полем Лэнгстона, но мне будет очень сложно оказать помощь, если "Антропос" не сможет маневрировать. Капитан, у них же уйма кораблей и пушек. Если я буду там с вами, то не смогу найти способа поддержать вас, чтобы вы могли вырваться.

- Верно, - кивнул Реннер.

- Можно предположить, что команда "Гекаты" находится точно в таком же положении, - грустно заметил Блейн.

- Мошкиты с Мошки-1 очень любезно принимали нас, - проговорил Бери. Мы думаем, что эти мошкиты даже еще больше похожи на арабов.

- Да, - произнес Реннер. - Что ж, у нас есть один способ проверить, относятся ли наши мошкиты к

гостеприимству так же, как и арабы.

- На все воля Аллаха, Кевин, - молвил магнат. - Я готов.

Черный защитный щит исчез. "Синдбад" опускался по направлению к Базе Шесть. Впереди шел "Фидиппидес", постепенно изменяя курс, двигаясь к предназначенному для него месту стоянки.

- По-моему, это наши, - сказал Блейн и показал. Реннер рассмеялся.

- Да. Боже, это же мечеть!

Мечеть выглядела величественно. Творение человеческих рук, она вызывала благоговение своею красотой. Она являла собой единственное строение внизу, которое не было построено из соображений практической полезности. Она не казалась чем-то чужим. Наполненная светом и воздухом, выложенная расписной кладкой, она плавала на ледяном поле. Ее структура не могла состоять из мрамора; скорее она была вырезана во льдах. Она была более похожа на мечеть, чем замок Короля Петра, построенный на Мошке-1 его подданными. И она была значительно меньше. Мечеть с пустотой, ведущей в... вертикальный тоннель, напоминающий канал или колодец, из которого прямо к "Синдбаду" тянулись, подобно змеям, специальные кабели.

Черное Поле закрыло темное небо; звезды исчезли. "Антропос", висящий в пространстве недалеко от Базы Шесть, теперь был вне пределов связи. Реннер всем сердцем ощущал уязвимость и беззащитность "Синдбада".

"Синдбад" при помощи специальной лебедки поднимался к колодцу Мечети. Реннер отметил, что колодец словно специально вырублен для "Синдбада": настолько он соответствовал размерам корабля. Это заметил и астрофизик.

- Почти точь-в-точь, - проговорил он. - После того, что нам довелось увидеть на Мошке-1, здесь не так уж много Инженеров, способных удивить меня... все это напоминает мне транспортировочные отсеки, соответствующие переходным шлюзам.

"Синдбад" неумолимо затягивали в шварговочный отсек. Эти транспортировочные отсеки казались нескончаемыми, а на самом деле были самыми обыкновенными отверстиями. И мошкитские Инженеры ожидали их внутри, готовые тут же подправить все, что угодно.

В "Синдбад" начал поступать поток топлива. Отлично: это обещание они сдержали.

Примерно через час мошкиты завершили присоединение "Синдбада" к специальной антенне,

идущей наружу через восстановленное теперь Поле. К тому моменту Реннер уже горел от нетерпения. Он изо всех сил старался держать себя в руках... потому что если уж он сорвется - то что говорить о Раулингзе! Затем Кевин сказал:

- "Антропос", это "Синдбад". Проверка.

- "Антропос" слушает, сэр. Все в порядке. Сейчас...

- Слушаю, - произнес Раулингз.

- Прекрасно. Коммандер, не упускайте из вида, что все, произносимое здесь, фиксируется мошкитами. Мне бы хотелось, чтобы вы постоянно проверяли систему связи. Удостоверьтесь, что все наши системы связи в полном порядке.

- Слушаюсь, сэр. А что, если что-то будет не так?

- Постарайтесь восстановить ее, а в тот период времени, когда вы будете отрезаны от "Синдбада", я возлагаю командование на вас. Делайте все, что считаете лучшим. Вам придется выполнять последние приказы, полученные вами от Балаасинхэма. Естественно, вы будете находиться в полной боевой готовности, пока я не отменю ее своим приказом.

- Слушаюсь, сэр. Вас понял. Вы ожидаете каких-то неприятностей, капитан Реннер?

- Не отсюда. Я полагаю, что здешние мошкиты окажутся гостеприимными хозяевами. Конечно, они сообщили нам, что им придется приводить в порядок их отношения с Ист-Индской Компанией. Именно это мне и кажется опасным.

- Понятно, сэр.

- И постарайтесь разузнать, чем все это пахнет. Я оставлю связь в постоянной готовности к приему сообщений. - Реннер нажал на несколько рычажков. - Так, я это сделал. Гораций, по-моему настало время. Джойс, вы действительно хотите продолжить...

- Эта штука весит всего-навсего восемь килограмм, - сказала молодая женщина, взвешивая на руке гиростабилизированную съемочную камеру. Она свободно двигалась в своем защитном кожухе, словно что-то живое.

Реннер осторожно потрогал индикаторы: внутренний замок, внешний. Дверцы переходного шлюза "Синдбада" сперва закрылись, затем открылись... прямо в коридор, разукрашенный мавританскими абстрактными рисунками. Потом он вдохнул чистый воздух, слегка отдававший какими-то химикалиями.

Хрис Блейн с нетерпением ожидал, пока Евдокс объясняла Горацию Бери:

- У нас действительно нет места для ваших Воинов, чтобы они сопровождали нас, - говорила она. - Наверняка, вы меньше меня ожидали, что вас будут эскортировать Воины. Они будут сопровождать Мастера, и все из-за важности вашего посещения. С моим Мастером будут его Воины, когда вы встретитесь.

- Это не имеет значения, - сказал Бери, взмахом руки указывая на Блейна, Синтию, Набила и Джойс. - Моим друзьям придется заменить их. А в будущем мы разработаем новые традиции для переговоров между людьми и мошкитами.

- Благодарю вас, - сказала Евдокс и остановилась. - Видите ли, есть еще одна небольшая деталь. Мы надеялись, что вам не понадобится ваше движущееся кресло, ваше превосходительство. Однако, если нужно, мы можем перестроить коридоры, чтобы вам было удобнее передвигаться.

- Вы очень любезны, - улыбнулся Бери. - Благодарю, но сейчас у Набила с собой переносной медицинский блок, а в нем - все для меня необходимое. Ну что, ведите нас.

- Все в порядке, Кевин?..

- Я лучше останусь на связи с "Антропосом", - сказал Реннер. Будучи капитаном, он не имел права покидать корабль.

В коридорах царила неутомимая деятельность. Повсюду носились Инженеры и Часовщики. Блейн взглянул через плечо Набила на показатели Бери. Все в норме. В полной норме. Бери был спокоен, как никогда. Блейну это спокойствие магната показалось даже пугающим.

Они вошли в купол, представляющий собой совершенно ровную сферу. Они смотрели на поверхность через целый лес вьющихся виноградных лоз. И видели ослепительно белый снег, пастельного цвета строения с проступающими полосками их первоначальных цветов. И... Джойс оглянулась, затем решительно продолжила свой путь. Ее переносная камера смотрела между двумя рядами пышной разросшейся темно-зеленой растительности.

Мечеть выглядела восхитительно. Джойс на мгновение задержалась, затем направила камеру на "Синдбад" и дала увеличение, чтобы запечатлеть его крупным планом на фоне единственного минарета мечети, что выглядело весьма живописно. Потом молодая женщина сказала:

- Нам бы хотелось выйти.

- Никаких проблем, - отозвалась Евдокс. - Ваши телезрители почувствовали бы себя не совсем удовлетворенными, если им не показать все

это. Что вы остановились? У вас что-то не так с ощущениями?

Джойс лишь молча кивнула. А через несколько секунд буквально остолбенела - когда осознала, сколько она уже успела "рассказать" Евдокс о себе. Хрис, заметив ее замешательство, усмехнулся.

Теперь коридор шел глубоко подо льдом. Во все стороны ответвлялись какие-то неведомые пути и проходы. Тут и там виднелись разрозненные вертикальные трещины, словно кто-то вырезал во льду стрелки, указывающие дорогу к какому-то древнему убежищу. Чуть выше голов путников в коридор выходили попарно сужающиеся у концов трубы. Мошкиты пролетали через них, словно листья во время бури.

Чем дальше они спускались, тем глубже оказывались в недрах Базы Шесть.

Наконец коридор вывел их в просторную залу. Возле Двери, находящейся с противоположной стороны, стояли две гротескные фигуры. Хрис заметил, как напряглась Евдокс, когда они проходили мимо. Он оглянулся на него, и совершенно не удивился испугу Евдокс, ибо сам ощутил пронзительный страх при виде этих двоих.

- Воины, - тихо сказала Джойс. - Они, конечно, вызывают ужас, но в них чувствуется какая-то

необъяснимая красота. - И она взмахнула камерой.

У Набила с Синтией от испуга волосы стали дыбом.

Один из Воинов еле заметно пошевелился и отворил дверь. Их провели в другую просторную залу. В ее самом дальнем конце Белый мошкит баюкал младенца. Слева от него стояли два Воина, а слева от них - еще один Белый и Коричнево-Белый.

Евдокс быстро заговорил с ними на каком-то непонятном людям языке. Второй Посредник мгновенно прервал Евдокс, всплеснул руками и что-то гневно выкрикнул. Его крик напоминал собачий рык.

- Храшшш! Наш Мастер говорит, что он будет вести переговоры на англике, - сообщил второй Посредник. Похоже, он не осознал, что привлек грозное внимание всех Воинов, находящихся в зале. - Тогда мы передаем те же самые мысли на торговом языке. Это печальная необходимость, но, учитывая недавнюю перемену в ситуации, мы этого требуем. К тому же, Ист-Индская Торговая Компания не будет работать ни для вас, ни вместе с вами.

Когда все посмотрели на Евдокс, то создалось

впечатление, что она низко поклонилась.

- Хорошо, - сказала она. - Мне выпала честь представить его превосходительство Горация Хусейна аль-Шамлан Бери, Имперского магната, председателя Имперской Торговой Ассоциации. Ваше превосходительство, прошу вас, познакомиться с моим Мастером Адмиралом Мустафа паша. А это - наш Мастер-компаньон Ист-Индской Компании, лорд Корнваллис. Молодого Посредника, которая будет говорить за лорда Корнваллиса, можно называть Вордсвордом. - И Евдокс указала на своего Мастера.

Мустафа заговорил медленно и явно обдумывая каждое слово.

- Ваше превосходительство, добро пожаловать на Базу Шесть, - перевела Евдокс. - Еще мой Мастер передает вам приветствие от имени Калифа Альмохада. Будьте здесь, как дома.

- Благодарю вас, - сказал Бери. - Вы - очень любезный хозяин. - И он поклонился обоим Мастерам. Затем кивнул в сторону Хриса Блейна.

- Я буду говорить за его превосходительство, - произнес Блейн. - Нам очень хочется еще раз поблагодарить вас за оказанное гостеприимство, а также заверить вас, что мы отлично понимаем вашу спешку, вызванную нашим прибытием сю-

да, причины которого вам были не конца ясны.

Джойс сдвинулась немного в сторону, чтобы оглядеть всех присутствующих. Ее камера качнулась в руках и издала еле слышное жужжание. Один из Воинов тотчас сделал резкое движение, но был остановлен коротким рявкающим приказом Адмирала Мустафы.

Хрис Блейн обратился ко второму Посреднику:

- Вордсворд, будьте добры, передайте лорду Корнваллису, что мы очень рады встрече с ним.

- С ней, - поправил Блейна Вордсворд. - Мединцы говорят, что люди обычно спешат. Это правда?

- Да, такое часто случается, - ответил Блейн.

- Тогда извините меня, но я должен сообщить вам сейчас нечто очень важное, - сказала Вордсворд. - Вам известно, что ваши хозяева совершили с нами? Мы прибыли к ним в гости, и нас предали. Половина нас погибла, разодранная на мелкие части кусками металла, и развеяна по воздуху...

- Не мы отбирали вас в качестве гостей, - вмешалась Евдокс. - И об этом всем отлично известно. Вы сами вовлекли себя в альянс, а дальше даже и пальцем не пошевелили, чтобы что-нибудь сделать. И только ваша некомпетентность привела сюда Империю. Я докажу. - Евдокс повернулась к

Блейну. - Расскажите нам, откуда вашей Империи стало известно о приходе Сестры Безумного Эдди. И когда?

- "Мнимые" корабли, - ровно ответил молодой человек. - Оказавшиеся на самом деле полыми скорлупками. Их могли запускать только для одной цели.

- Совершенно верно! - воскликнула Евдокс. - Если бы Ист-Индская Компания высылала настоящие корабли, Империя бы ни о чем не догадалась, и теперь наши корабли спокойно бороздили бы Имперское пространство.

- И где эти корабли сейчас? - осведомилась Вордсворд. - Я имею в виду наш посольский корабль, отправленный к людям. Его команда жива или погибла? Я хочу чтобы на мой вопрос ответил человек.

- Корабли мошкитов в целости и сохранности, - сказал Блейн. - Один скрывается среди астероидов красного карлика. Остальные дожидаются вместе с Имперским крейсером эскорта главного боевого флота.

- А что с представителем Ист-Индской Компании?

- Извините, но до настоящего момента мы не знали что на борту этих кораблей находится

представитель Ист-Индии, - ответил Блейн.

Евдокс заговорила медленно на языке с ударениями на согласных звуках: создавалось впечатление, что с треском лопаются кукурузные хлопья. Ее Мастер, покрытый белой шерстью, внимательно выслушал, затем произнес на том же языке:

- Адмирал Мустафа утверждает, что оба Ист-Индских Посредника в безопасности. Что нет никакого смысла причинять им вред. Посредникам, находящимся на борту наших кораблей, приказано постоянно поддерживать связь с Империей как минимум до тех пор, пока им не удастся переговорить с кем-либо, облеченным высокими полномочиями. Только тогда Ист-Индские Посредники получат права, которые мы согласовали.

Вордсворд посмотрел на Хриса Блейна.

- Это правда? Неужели там, на дальней стороне Сестры, нет ни одного могущественного представителя Имперской власти?

- Лицами, представляющими высочайшую власть были капитан Реннер и его превосходительство.

- Благодарю вас. А теперь я должен спросить, о чем вы договорились с Мединой?

Блейн взглянул на Бери, затем отвел глаза.

- Мы условились следовать сюда с ними. Полагаю, ни для кого не секрет, что мы надеялись на то, что нас примут на Мошке-1. Прежде чем нам удалось найти здесь опору... - с его губ чуть не сорвались слова "под ногами", - ... один из наших кораблей и Сестра угодили к Крымским Татарам. То есть, мы их временно потеряли. Мединцы согласились помочь нам в спасении команды и пассажиров "Гекаты". Это похоже на правду. Ведь наши потери стали результатом их двуличности.

- Вы имеете право говорить за Империю?

- Нет, но если все мы, находящиеся здесь, сумеем договориться, то это может оказать огромное влияние. Я - Кевин Христиан Блейн, сын лорда Родерика Блейна. Коммодор Реннер пользуется огромным влиянием в космофлоте. Его превосходительство контролирует большую часть совета директоров Имперской Торговой Ассоциации. Джойс Мей-Линг Трухильо вещает для службы новостей по всей Империи. Так что, то, о чем мы договоримся, станет известно во всех Имперских инстанциях, вплоть до самых высших.

Вордсворд пристально посмотрела на молодого человека:

- Неужели мы стоим на одном уровне с Мединскими торговцами? Неужели Медина с вами разговаривала? И, наконец, разве эта договоренность будет касаться нас, вас и Мединских торговцев?

- Нет. Нам сообщили, что вы были партнерами с Мединой, и ведутся переговоры о приведении в порядок этого статуса.

- Не понимаю вас.

- Я имел в виду, что вы с Мединой партнеры, и сейчас ведете переговоры об изменениях в ваших соглашениях.

- Это очень деликатная тема, - проговорила Вордсворд. Она медленно повторила свои слова Мастеру и получила весьма многословный ответ. Затем вновь обратилась к Блейну. - Мы можем договориться о приведении в порядок нашей позиции в отношении Медины. Разумеется, мы прекрасно понимаем, что нас нельзя ставить на одну доску с Мединой, однако мы настаиваем, чтобы нас услышали на всех дискуссиях.

- Вы не в том положении, чтобы настаивать, - заметила Евдокс.

Вордсворд произвела своеобразное движение, что у мошкитов означало пожатие плечами.

- Для нас хуже уже не будет. Крымские Татары

сбежали от своих бывших разбойничьих авторитетов. Они хотят многое знать. Им нужны друзья. А что, если они устремились к нам в поисках убежища? А что если они везут к нам людей и руку, ухватившую Сестру, для торговли? Тогда мы...

- Вы не сможете.

- Медина лишилась прыжковой точки Безумного Эдди из-за слишком большого количества Мастеров, очень небольшого богатства, и еще потому, что двигалась по самым неудобным орбитам. - Из-за скверного распределения ресурсов, перевел для себя Хрис... впрочем, не совсем уверенно. - Была совершена серьезная ошибка. Ее нельзя допустить еще раз! Пока у Ист-Индцев средств примерно столько же, сколько и у вас, в целом. Крымские Татары не знают ценности того, что они везут. Ист-Индцы могут иметь дело и с Крымскими Татарами, с людьми и с Мединой. Так чего же хотите вы?

В зале воцарилась тишины, время от времени нарушаемая негромкими звуками: постоянно двигались Воины, Посредники и Мастера; раздавалось шарканье ног, потрескивание суставов пальцев рук и ног. Хрис выдержал паузу в несколько секунд; однако он не смог бы больше слушать такую тишину, поэтому и нарушил ее:

- А что, если это вас разделит? Вы понимаете, о чем я?

- Доступ в Империю и к звездам не для нас, - тотчас же произнесла Евдокс.

- Третий ученик ученика вашего финч'клик'а сообщил нам, что для Империи имеет смысл договариваться только со всеми мошкитами, - сказала Вордсворд. Со всеми без исключения. Что касается разновидностей... специфических видов... вы же хорошо на это посмотрите, ведь так? Ведь мы разговариваем, мы ведем переговоры, мы согласны управлять системой Мошки. Несколько семей мошкитов будут контролировать систему Мошки. Мы желаем стать частью этих семей.

- И по возможности самые высокие ставки в этой игре, - прибавила Евдокс. И прежде чем Хрис или еще кто-либо успел ответить - если он вообще знал, что ответить, - оба Посредника отвернулись и заговорили каждый со своим Мастером.

- По крайней мере они обсуждают это, - прошептала Джойс.

Блейн кивнул. Однако его больше интересовала реакция Горация Бери. Магнат уловил сомнение в его выражении лица (приподнятая бровь, легкий наклон головы) и произнес:

- Здесь есть причины для планомерных массо-

вых убийств.

Вдруг Евдокс стремительно обхватила лицо Джойс Трухильо плечом и руками.

- Что вам известно о наших обычаях в воспроизводстве потомства?

Хрис пришло в голову резко оттащить руки мошкиты от лица девушки. Но было поздно. Чертовски поздно... и это дало бы понять Посредникам, что он знал. Евдокс даже не ждала от нее ответа; она бросилась к ее лицу, движимая лишь эмоциями.

- Так. Вы собирались договориться с мошкитами об объединении. Как же вы могли ожидать от нас такого? Ведь наша история говорит о том, что мы прежде пытались объединиться, но нам никогда этого не удавалось.

- И эти задачи, равно как и все возможности, утеряны навсегда, - сказал Бери. - И что ни мошкиты, ни люди сами по себе не могут это сделать. А вот вместе, и мошкиты и люди, пожалуй, могли бы объединиться. Аллах милосерден.

- Послы Короля Петра наверняка рассказали вам слишком много, проговорила Евдокс. - И что с ними сталось?

- С ними хорошо обходились, - ответила Джойс. - Насколько я помню, один из них еще был жив

несколько лет назад. Он находился в Институте Блейна. Подробнее об этом вам мог бы рассказать лейтенант Блейн.

- Как сказал его превосходительство, все изменилось, - промолвил Блейн. - Когда возле Блокады была лишь одна прыжковая точка, и ее было очень легко защищать, Блокада являла собой довольно действенный способ выиграть время. Теперь приходится блокировать два маршрута. Возможно, это даже лучше, лучше как для людей, так и для мошкитов. Если только не...

- Придет ваш флот, - завершила за него Евдокс.

Тогда в системе Мошки начнется война, и вы уничтожите нас. Руки всегда жаждут быть омытыми в крови, только бы не допустить нашего бегства во вселенную. Именно этого вы боитесь. - Она говорила правду; и, должно быть, это отразилось на их лицах И она заметила ужас на их лицах. - Наше количество возрастает неуклонно. Как и наши территории. В течение тысячи лет мы возьмем вас в кольцо. Да. Поэтому нам необходимо найти лучший ответ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ЧЕРВЬ БЕЗУМНОГО ЭДДИ

Твой жребий - Бремя Белых!
Как в изгнанье, пошли
Своих сыновей на службу
Темным сынам земли.
Дороги и причалы
Потомкам понастрой,
Жизнь положи на это
И ляг в земле чужой.
Редьярд Киплинг. Бремя белых. 1899

ГЛАВА 1
ТАТАРЫ

Знание представляет ценность только тогда, когда исходит от добродетели.
Блаженный Августин. Град Божий

Через иллюминаторы они могли видеть только обезглавленный корпус "Гекаты".

Жуткий дырявый "шрам" занимал половину длины корпуса корабля, там, где раньше находилась кабина корабля, зияла огромная дыра. Остальную часть корпуса поместили вдоль серебряной "сосиски" - одного из кораблей захватчиков. Он летел строго придерживаясь расстояния в триста метров от второго вражеского судна. У корабля была изящная корма. Из сопла вырывался еле заметный фиолетово-белый огонь, который стелился как продолжение корпуса корабля.

Спустя некоторое время тяжелую кабину "Гекаты" переместили на боковую часть другой точно такой же "сосиски". Изнутри пленники почти ничего не видели; их взорам предстала только серебряная мембрана, выгибающаяся назад на несколько сантиметров от напирающего на нее

жидкого флюида. Еще они видели впереди неподвижно закрепленную кабину "Гекаты".

Однако они довольно хорошо видели корабль, захвативший их судно. Фредди настроил оставшиеся телескопы таким образом, чтобы постоянно наблюдать за ним. "Сосиска" была перепоясана условно окрашенными полосками и кольцами узких лесенок и переходов, ощетинилась всевозможными рукоятками и скобами, хватаясь за которые, повсюду мелькали мошкиты. Вокруг "Гекаты" тоже царила такая же неразбериха, поскольку их корабль мошкиты уже опутали замысловатым лабиринтом металлических трапов и лесенок. И буквально каждый сантиметр борта "Гекаты" занимал мошкит в скафандре. Они заполонили корпус корабля точно вши.

Мошкиты нашли спинакер Фредди. Несколько минут они разворачивали его, пока он не превратился в несколько акров серебряной пленки. Тогда она накачали его воздухом и установили впереди носа "Гекаты".

- Вряд ли от этого очень сильно увеличится скорость, - сказала Дженнифер. - Зачем же они это сделали?

- А почему бы и нет? - усмехнулся Терри Какуми. - Хлоп - и парус играет роль сигнального

устройства, хлоп - и он уже тепловой экран. Как им все-таки нравится мошенничать!

- Он послужит тепловым экраном и для их кабины, - заметил Фредди.

Внезапно "Геката" стала поворачиваться прямо перед их глазами. Инженеры и крохотные Часовщики мгновенно выбрались из всех ее отсеков и перебрались на свой корабль. На носу, в кормовой части и в районе миделя захватчики обнаружили автоматические камеры, общепринятой стандартной модели и поэтому все одинаковые, что привело мошкитов в глубокое замешательство. Они принялись изучать бак с горючим и в скором времени оставили его нетронутым. Затем они забрались внутрь через обрубленный конец корабля, и Инженеры возились там до тех пор, пока им не удалось вытащить оттуда стеклянный резервуар, опоясанный трубками, словно гирляндами...

- Черт подери, - процедил Фредди сквозь зубы. - Эти недомерки лишили нас очистительной системы! Теперь мы умрем от голода.

- У нас есть шкафчик со сладостями, - сказала Дженнифер. - Там их на неделю хватит.

- Этого НЗ хватит всего на два раза. Но сможет ли эта чертова очистительная система поддер-

живать нас хотя бы до того времени, когда мы начнем тосковать по вкусу протокарба? Надо взять себя в руки. Крепитесь, друзья.

Мужчины стали раздражительными, разговаривали рассеянно. Однако Дженнифер оставалась спокойной, и, похоже, даже счастливой. Она укачивала на руках шестикилограммового мошкита, который ухватился за нее всеми своими тремя руками, внимательно наблюдал за ее лицом, время от времени стараясь подражать ее словам. А Гленда Руфь... была напугана, когда думала об этом. Она чувствовала себя опустошенной и полностью сбитой с толку; и в то же время - энергичной, как никогда, играя в игру, которой обучилась еще в колыбели.

Она помассировала Фредди спину, сильно проводя большими пальцами по его напряженным мышцам. Фредди невольно глухо заурчал от удовлетворения. И спросил:

- Как по-твоему, они не уничтожат данные наших черных ящиков? Во время сражения получилось несколько отличных записей.

"Геката" постепенно уменьшалась. Мошкиты использовали добрую половину ее корпуса, чтобы соорудить из нее изогнутое зеркало, отражающее свет от серебряного спинакера. Фредди увидел

на носовой части вражеского судна километры проводов. Внезапно неизвестно откуда появился маленький корабль. На его борт перенесли все, Раньше находившееся на "Гекате": проводку, четыре камеры и термоядерные двигатели; один из Инженеров-пилотов заменял изношенные детали на новые, а старые выбрасывал.

Наконец мошкиты добрались до двигателя "Гекаты"-они сняли его, перетащили в кормовую часть, затем врубили. Потом столпились вокруг него, и пристально изучали, настраивали его, копались в нем. В эти минуты они выключили свой двигатель, оставив включенным двигатель "Гекаты".

- Это выглядит как комплимент нашему оборудованию, - усмехнулась Гленда Руфь. Фредди молча кивнул в ответ.

- Тебя это очень расстроило? - спросила Дженнифер. - Я имею в виду "Гекату"?

Фредди даже не пошевельнулся. Он лишь распрямил могучие плечи.

- Не то, чтобы очень, - ответил он. - Это же гоночная яхта, и мы привыкли менять все ее детали по малейшему поводу. Ведь главная мысль победить. Поэтому я не испытываю тех чувств... - он повернулся к Гленде Руфь, - ... которые испыты-

вал твой отец, когда терял свой первый боевой корабль вместе со своей первой командой.

- Если ты говоришь о "Макартуре", то при одном упоминании о нем папу передергивает от боли, - сказала Гленда Руфь, как следует разминая плечевые суставы Фредди.

До них донесся какой-то шум. На этот раз Инженеры с Часовщиками ходили по поверхности прозрачного купола их жилого отсека. Что еще там случилось?

- Опять! - злобно произнес Фредди. - "Геката" - место, где мы с тобой воссоединились, дорогая. О, как я их ненавижу...

- Кажется, постель они не тронули, - сказала девушка.

Мышцы Фредди немного обмякли. Ее слова явно успокоили его.

- Мы забрали ее с корабля Баласинхэма и смогли построить вокруг нее корабль, - улыбнулся он.

Малыш-Посредник посмотрел в глаза Дженнифер и, отчетливо выговаривая слова, сказала:

- Давайте поедим.

Дженнифер отпустила Посредника, и малышка, отскочив от груди девушки с такой силой, что ту развернуло на триста шестьдесят градусов, странными движениями устремилась прямо к

Инженеру.

Салон кишел мошкитами. В середине оставался Воин. Несколько минут постояв неподвижно, он вдруг двинулся по салону, словно паук, накачанный амфетаминами, затем снова застыл на месте. Инженер, трое тощих полуметровых Часовщиков и еще какое-то изящное существо с заячьей губой и тонкими руками и ногами, обрабатывали отверстие в салоне, чтобы подогнать его под размеры овального переходного шлюза. Инженер обнаружил рядом с конусообразной передней частью кабины сейф и стал подбирать шифр, а затем оставил сейф в покое. Теперь мошкиты соскакивали со стен кабины и проходили через шлюз и систему очистки воды. Порой они приносили с собой едва уловимый запах незнакомого людям химического вещества.

- Их слишком много, - проговорил Фредди. - Поэтому они обязательно установят преобразователи воздуха.

- По-моему, вон тот - с заячьей губой - Доктор, - сказала Дженнифер. Посмотри на его пальцы. И у этого мошкита нос расположен прямо надо ртом. Чтобы лучше улавливать запах. И у него пальцы хирурга, это точно. Значит, на Мошке-1 есть класс Докторов.

- Наверное, даже несколько...

- Верно. И теперь Доктор с Инженером решают, как сохранить нас в живых. Не нравится мне все это...

В эти минуты трое Часовщиков шли по кабине, вычерчивая зеленые линии. Они выдавливали краску из специальных небольших контейнеров, которые в ИВКФ назывались пищевые тюбики. Их содержимого хватало как раз для того, чтобы расписать линиями и загогулинами стены. Фредди отметил, что все линии сходятся в одном месте, там, где находилась очистительная система.

- А почему бы и нет, а, Дженнифер? - с задумчивым видом спросил молодой человек. - Как вы и сказали с Глендой Руфь, мошкиты делают все возможное для сохранения здоровья людей.

- Но только самое главное. Они же не построили для нас замка на Мошке-1.

- Это боевой флот, а не город, - заметила Гленда Руфь.

- Ничтожный у них боевой флот, - рявкнул Терри Какуми. - Вызывает только жалость! Посмотри на них, Дженни. Крохотные кораблики, состоящие в основном из резервуара и с огромными кабинами, потому что этих чертовых недомерков слишком много. Их двигатели способны ускорять

на метр за секунду, и это в самом лучшем случае! Что же у них остается для вооружения? Я, например, не вижу для него места. А вы?

- А что если это просто подобие боевого флота, а, Дженни? Трахать мою ящерицу, неужели именно такое мы смогли бы построить вместе с мошкитскими Инженерами на Верфи? Они же бедны, как церковная мышь! Нас захватили транспортники для перевозки каторжников! Они прицепили нашу тачку к себе, а систему жизнеобеспечения кое-как склеили одолженной жевательной резинкой и перевязали веревками!

Дженнифер захихикала.

- Представляю себе дамские сумочки, набитые одолженной жевательной резинкой. Мне это нравится!

Гленда Руфь не на шутку разозлилась, словно захватчиками оказались ее мошкиты. Однако она чувствовала: Терри прав.

- Что мы можем сделать?

- Поговори с ними, Гленда Руфь, - ответил Терри. - Скажи им, что мы стоим целое богатство по сравнению с их последними медяками. И еще передай, чтобы они вытащили горох из наших перин. У меня все тело - сплошной синяк. Объясни им про выкуп. Или они дадут нам задохнуться.

- Сейчас нам нельзя с ними разговаривать, - сказала девушка. - Мы должны ждать.

Новый Посредник от Ист-Индии была такой же старой, как и Евдокс, с серыми полосками на рыльце и по бокам. В зал ее сопровождали Воин и Посредник помоложе, которые, как только старый Посредник вошел, поспешно удалились.

Когда она представилась Горацию Бери, торговец вздрогнул. Хрис Блейн подошел ближе и увидел, что мошкита принесла с собой.

- Новорожденный? - спросил он и, посмотрев на магната, увидел, как тот постепенно расслабился. Разумеется, Бери принял этого малыша за Часовщика.

Пожилой Посредник пристально изучал людей, затем направился к Бери, буквально излучая радость. Весь его вид говорил о том, что он приятно удивлен.

- Ваше превосходительство! Я даже не смела надеяться познакомиться с вами лично, даже когда узнала, что вы снова у нас, в системе Мошки-1. Я очень долго думала об имени, которое возьму себе, и остановилась на Омаре. Полагаю, что Омар - звучит не слишком претенциозно, не так ли? Я бесконечно рада видеть вас, ваше превосходительство!

Бери слегка наклонил голову в знак приветствия.

- А я очень рад, что у меня такие прилежные и способные ученики.

- А вот мой новый ученик. Мы еще не выбрали ему имя, однако...

- Ты злоупотребляешь терпением его превосходительства, - вмешалась Евдокс. - У нас тоже есть новые ученики, и нам не терпится представить их его превосходительству.

- Конечно, конечно! - Омар повернулась к Вордсворту и начала говорить.

- Храшшш! - рявкнула Вордсворд. Евдокс выглядела довольной.

- Мы условились, что беседа будет проходить на англике, - сообщила она. - Ведь вам это вполне подходит, не так ли?

Вордсворд хотела что-то сказать, но Омар сделала едва заметное движение рукой, и та не проронила ни слова.

- Я бы предпочла строгие правила. Не люблю беспорядков и прочей суматохи, - произнесла Омар. - Что ж очень хорошо, я буду получать информацию из всего, что услышу. На чем мы остановились на данный момент?

- Дела идут ни шатко ни валко, - ответила Ворд-

сворд. - То есть, есть и хорошие вести, но есть и плохие. Мы сделали большой шаг вперед, условившись о том, что Ист-Индия займет достойное место, второе после Медины, но только - после Медины.

Посредник-младенец внимательно смотрел на Горация Бери. Магната это не раздражало. Напротив, его интересовал этот малыш...

- Да, прогресс налицо, - сказала Омар. - А как все это будет осуществляться?

На губах Хриса Блейна появилась тонкая улыбка.

- Еще не все детали как следует проработаны, - ответил он. - И все же мы согласны на этот шаг, поскольку для объединения мошкитов никогда еще не было лучшего времени. Мошка-1 больше не является движущим фактором для остальных мошкитов. У Империи много боевых кораблей. Вместе с Мединой, Ист-Индией и союзниками мы можем привести...

Омар пристально посмотрел на Бери. Посредник-малыш потянулся к магнату. Тот невольно вытянул руку, коснулся шерстки малыша, затем отдернул руку назад.

- Ваше превосходительство, - произнес Омар. - Давайте поговорим серьезно. Если Медина объ-

единится с Ист-Индией - то получится грозная и могучая сила, и все же, очевидно, что даже объединенные мы намного слабее очень многих обитателей космоса.

- Король Петр не был самым могущественным Мастером на Мошке-1, - сказал Хрис Блейн.

На несколько секунд воцарилось молчание, которое нарушил тихий голос Бери:

- Медина и Ист-Индия первыми осознали скрытое значение протозвезды. Сейчас ваши корабли ведут переговоры с Империей. Почему бы вам не получить хоть какое-то вознаграждение за это верное предвидение? - Он механически почесал у малыша за ушком. - Могу я выбрать ему имя? По-моему, неплохо назвать его Али Баба. - Бери улыбнулся. - Разумеется, если от нас потребуется небольшая услуга...

- Мы начали переговоры с Крымскими Татарами, - сказала Евдокс. - Пока они проходят очень медленно. Им известны лишь языки, вышедшие из употребления. Устаревшие.

- Устаревшие для вас, - заметила Омар. - А не для нас. Одна из моих сестер разговаривала с Татарами и сразу же поняла их, прежде чем я приземлилась здесь. Ваше превосходительство, Татары боятся. Они поняли, что каждая рука мош-

кита направлена против них, и они не знают, что им делать. Одно это уже очень важно, и держит их в постоянном страхе. И они отовсюду ожидают опасности.

- Они в безвыходном положении, - проговорила Джойс.

О корпус корабля раздался глухой металлический удар.

Они сидели в кабине "Гекаты" и ждали.

Через только что установленный переходной шлюз к ним быстро ввалился Воин, пробежал кабину и, наконец, остановился. Перекинувшись несколькими словами с уже находившимся на "Гекате" другим Воином, новоприбывший издал свист, напоминающий заливистую трель.

И тотчас же снова появились мошкиты: полутораметрового роста Мастер, покрытый толстой белой шерстью, и мошкит поменьше, с очень густой коричнево-белой растительностью на теле: Посредник.

- Ну что, ж похоже, скучать нам не придется, - сказала Гленда Руфь.

Вслед за Мастером и Посредником появились два Инженера, таща с собой стеклянный цилиндр. В нем плескалось что-то зеленое и клейкое. Это оказалась очистительная система

"Текаты". После того, как над ней поработали их шестипалые руки, она несколько изменилась, впрочем, не намного.

- Я просто польщен, - заметил Фредди. - Если учесть, во сколько она обошлась мне, я бы удивился, если бы они сделали ее заметно более действенной.

Гленда Руфь почувствовала, что Фредди испытал облегчение, и девушка разделила его вместе со своим другом. Похоже, теперь их жизнь станет длиннее на несколько недель. Ведь именно время сейчас было самым важным для них фактором.

- Мы благодарны вам за столь дорогой подарок, - обратилась она к мошкитам на языке, которому ее научили Джок и Чарли; на языке Короля Петра с Мошки-1.

Судя по позе, Посредник принял ее слова, но пока не понимал их.

Черт подери! Ведь состояние свободного падения вполне могло изменить язык тела мошкитов. (Ну конечно же, поза!) Либо ее слова воспринимались им неправильно, либо ее движения и жесты. Как мог разговаривать Посредник-калека, лишенный одной руки?

Двое мошкитов, прибывших вместе с Инженерами, не были Часовщиками; ими оказались

Посредники-младенцы. Дженнифер помахала рукой. Малыш покрупнее одним прыжком преодолел десять метров, отделяющих его от девушки, и точно запрыгнул ей на руки. Дженнифер даже не ощутила неудобства от подобной связи.

Пусть. Гленда Руфь ослабила ремни, удерживающие ее на сиденье, чтобы предоставить своему телу полную свободу движений, затем, освободив ноги от специальных опор, проговорила, выставив руки ладонями вперед, чтобы дать им понять, что она не вооружена.

- Наши жизни во многом улучшаться благодаря вашему благородному и щедрому... - начала она, но тотчас же замолчала, увидев, как все мошкиты сосредоточились на ней.

Девушке пришлось вспомнить, как восстановить дыхание. Она прекрасно понимала, что совсем рядом находятся опасные и очень раздражительные Воины. Они постоянно ходили с оружием по кабине между пленниками. Поэтому четверым людям пришлось сохранять совершеннейшее спокойствие, пока их ощупывали шестипалые руки. Они догадывались, что могло произойти. Мать Гленды Руфь, единственная женщина, бывшая на борту "Макартура", подверглась ужасному испытанию, когда с нее сняли

одежду. Таким способом мошкиты изучали анатомию человека. Дженнифер безумно хотелось иметь у себя эту запись, чтобы когда-нибудь вставить ее в свою телепрограмму.

Но теперь все это не имело значения. Представитель касты, принятый Дженнифер за Доктора, двигался по "Гекате" вместе с Инженером и собирался стянуть с нее одежду, как кожуру с банана. Ей срочно нужна была помощь для самозащиты. Доктор резко отскочил назад от непривычного для него запаха человеческих феромонов, затем с сознанием выполненного долга начал громко чихать и фыркать. Прошло слишком много времени с тех пор, когда на "Гекате" еще работал душ, и люди принимали ванну.

Дженнифер зарделась и вся вытянулась от щекочущих прикосновений. Фредди показалось это забавным, и он изо всех сил старался скрыть свое веселье. Терри совершенно не волновало, что его округлая фигура совершенно голая, но его чрезмерно опасливое отношение к оружию Воинов заставило Гленду Руфь как следует пошевелить мозгами. Она изо всех сил старалась не вздрагивать от прикосновений рук мошкитов. Сухих. Жестких. Она ощущала на лице правые руки мошкитов, и ей казалось, будто ее ощу-

пывают дюжины хворостинок. Она понимала, что мошкиты выискивали на ее лице мышцы, превращающие переднюю сторону головы человека в сигнальную систему. Левая рука мошкита сжимала ее руку, сдерживала ногу и туловище, и все ради того, чтобы как следует изучить их строение.

Наконец, все они повернулись к Доктору. Посредник с Мастером висели сзади, наблюдая за происходящим.

Их явно поразило строение позвоночного столба человека. Как и тридцать лет тому назад, когда команда "Макартура" впервые встретилась с мошкитами с Мошки-1.

Эволюция на Мошке пошла явно другим, более простым путем. Позвоночники мошкитов являли собой крепкую и мощную кость, а остальные суставы представляли собой очень сложные сочленения.

Коричнево-белый мошкит-младенец прыгал с человека на человека, фыркал, принюхивался, ощупывал, сравнивал. Даже Мастер, чувствуя себя в полной безопасности, подошел к Гленде Руфь и правыми руками провел по ее позвоночнику. Дженнифер чуть не помирала со смеху от щекотки, и ее смех скорее напоминал всхлипывания.

Воспоминания ударили ее пыльным мешком по голове, когда ей припомнился один великолепный материал из "Летних Каникул".

(За дверями музея на Мошке-1 двенадцать пальцев Мастера точно так же ощупывали и изучали спину Кевина Реннера. При этом Реннер урчал и покрякивал от наслаждения. "Правее! Немного ниже! Отлично! Вот так! Почеши-ка еще здесь, чуток правее! Аххх!")

В подобных обстоятельствах сама она не могла произнести ни слова. Гленда Руфь пыталась сделать это. Они должны обучить Посредника, должны предоставить ему слова для обучения... но то, что они творили с ней, ввергало ее в сильнейшее замешательство. И Гленда Руфь отказалась от своих попыток заговорить.

Доктор с Инженером начали разговор с Мастером. Они что-то показывали ему, объясняли, демонстрировали. Мошкит, покрытый белой густой шерстью, внимательно слушал все, что они говорили. Время от времени он задавал короткие вопросы (когда он странно выгнул тело один раз, это было вопросом, требующим вербальных ответов; когда он снова выгнулся, это стало приказом к действию), и мошкиты подвели краткий итог своим исследованиям. И тотчас же

один из вопросов Мастера вынудил Инженера собрать всех Часовщиков, чтобы они занялись очистителем воздуха. Другому Инженеру пришлось сравнивать Фредди с Терри и Дженнифер с Глендой Руфь. Их руки. Волосы. Кончики ног. И еще раз позвоночники. Наконец, гениталии (ты когда-нибудь перестанешь хихикать?!)

Посредник наблюдал.

В конце концов, им разрешили одеться. Одеваясь, они испытывали неловкость, тем более, глядя друг на друга. Мастер по-прежнему беседовал со своими помощниками.

- Мы должны были догадаться об этом, - сказала Гленда Руфь. - Видите, говорит Мастер. И его речь отличается от речи Посредника. Сейчас они объединяют данные, полученные от двенадцати различных каст... то есть, от представителей двенадцати профессий.

Им стало намного легче говорить, когда они оделись. После некоторого молчания, Дженнифер сказала:

- Мне кажется, у Доктора близорукость. Вероятно, для хирурга это даже хорошо.

Взрослый Посредник забрала второго Посредника-младенца у его родителя Инженера. Затем она перешла капитанский мостик и протянула

маленького мошкита Фредди. По ее виду ему стало совершенно ясно: что это предложение, а не приказ.

Фредди глядел на Гленду Руфь, глаза молодого человека выказывали удивления, а не отвращение, и еще в его взгляде чувствовалась легкая надежда.

- Возьми ее, - сказала Гленда Руфь. И подумала: "Почему Фредди?" Фредди немедленно с улыбкой протянул руки и принял малыша к себе в объятья.

Почему Фредди? Почему не я?

Малыш уцепился за Фредди пятью членами и полез по нему вверх, ощупал его голову, плечи и неприкрытые одеждой части тела. Затем он отстранился, чтобы получше разглядеть его лицо. Мошкиты обладали способностью схватывать все мгновенно, запоминая каждое движение живого человеческого лица.

Почему не я... или Терри?

Тут заговорил Мастер. Инженер повел Посредника к дверце сейфа. Посредник начал возиться с кодом.

- Черт! - вырвалось у Гленды Руфь. Остальные мгновенно посмотрели на нее.

Если бы она дала точно понять, что у нее на

уме, Посредник рано или поздно обязательно узнал бы об этом. Могла бы она извлечь из этого хоть какую-нибудь пользу? Она указала на сейф и громко закричала:

- Черт подери, он показывает сигналы к бедствию! Это случится очень скоро!

Бедствие, все правильно. Фредди проглотил комок в горле, резко показал на сейф рукой, и быстро провел второй рукой по своим отведенным от сейфа глазам, а потом заорал:

- Плачь! Стони!

Гленда Руфь с трудом проглотила смех. Посредник-младенец старался подражать Фредди, показывая правой ручонкой на сейф, а левой - проводя по глазам.

Неожиданно Терри схватил девушку за лодыжку.

- Воины, - глухо произнес он.

- Они... - Она посмотрела на Воинов. Они будут... - Фредди, любовь моя, прекрати.

- А в чем, собственно, дело? Она покачала головой.

- В любом случае, ты достиг цели.

Один из Воинов ринулся вперед и обосновался рядом с сейфом; его оружие было нацелено на людей.

Дверца сейфа приоткрылась. Часовщик тотчас же проник внутрь. Он вытащил оттуда запечатанный лабораторный сосуд в защитном чехле, который был одного размера с ним; затем извлек из сейфа пластмассовую бутыль с темной пылью, стопку документов и цилиндр, состоящий из золотых монет.

Инженер внимательно изучил золото и что-то сказал Мастеру. Мастер ответил.

Инженер положил обратно в сейф бумаги и какао. Потом начал осматривать сосуд.

- Не трогай его! - пронзительно закричала Гленда Руфь. Ни один мошкит не понял бы ее, а Посредник вспомнил.

Инженер вскрыл печати.

Раздался хлопок. Воин резко опустил голову и тотчас же вдохнул тот же самый выхлоп газа, который достался Инженеру. Гленда Руфь подумала: "Почему нас не застрелили?"

Но Воины не стреляли без оснований. Инженер соскребнул из сосуда мизерную долю какого-то грязного мутноватого осадка, запечатал сосуд и поставил его на место. Дверца сейфа осталась открытой. Потом Инженер что-то сказал и швырнул золото одному из Часовщиков, который схватил его и выпрыгнул через проходной шлюз.

Остальные Инженеры заново установили очистительную систему в том месте, где шесть нарисованных зеленых линий сходились вместе, подобно солнечным лучам. Они продолжали работать. К системе они добавили какую-то изогнутую и сжатую на конце трубку. Воины неподвижно стояли на своих постах. Когда Гленда Руфь бросилась к сейфу, она могла бы почувствовать удары фантомных пуль. Воины пребывали в состоянии полной боевой готовности; Мастер не давал им сигнала, который она сумела бы распознать; но мошкиты не останавливали ее.

Благодаря экономному использованию мошкитами воздуха, пониженному давлению в салоне, примерно десять процентов содержимого сосуда, где в специальной среде хранились яйца Червя Безумного Эдди, распылилось, как аэрозоль, и яйца оказались в воздухе. Таким образом большинство содержимого сосуда осталось целым и невредимым. В воздухе носился запах нефти, смешанный с другими загрязнителями окружающей среды. Это было естественное состояние для воды на Мошке-1. Однако этот запах быстро исчезал, когда начали работать воздушные фильтры. Но мошкитам явно больше не нравился запах людей. А этот новый запах не представляет беспокойства

на планетах, населенных мошкитами.

"Они размножаются и развиваются в космосе, - размышляла Гленда Руфь. Космос, населенный мошкитами, не испытывающими отвращения к загрязнителям, от которых на самом деле можно погибнуть".

Гленда Руфь бережно протерла край сосуда и заново запечатала его. Потом посмотрела на Инженера. Ее взгляд так и говорил, что это может быть жизненно важно; что он должен сообщить своим собратьям о том, что мошкиты могут случайно заразиться.

Затем она сделала неловкую попытку изобразить судорогу, показывая, что сотни червячков вылупятся из яиц и умрут в ее легких.

Тридцать лет назад Инженер, работающий в астероидных рудниках, найденный Уайтбридом, оказался зараженным червем-паразитом. Биологи "Макартура" решили, что эта инфекция не способна передаваться людям, и назвали ее Формой Z. При вскрытии погибшего Инженера в его внутренностях обнаружили шесть живых паразитов. Ничтожно мало, но живых.

Джок, Чарли и Иван привезли их с собой еще большее количество, и они беспокоили людей больше, чем E.coli. Паразит Z не причинял вреда,

если не проявлял излишнюю активность; именно поэтому биологи Института Блейна использовали их в качестве основы для своих экспериментов по генной инженерии.

Интересно бы узнать, чувствует ли нормально себя паразит в этих, живущих в космосе, мошкитах? Не то, чтобы это имело большое значение: безусловно, паразит бы выжил, но этот червь был совершенно особенным. И он не выжил бы в человеческих легких, хотя ведь это только мысль...

Посредник внезапно заговорил за ее спиной, и Гленда Руфь вздрогнула от неожиданности.

- Говорят Посредники, - произнесла мошкита. - Говорит не финч'клик' Горация Бери, а мы.

- Хорошо, - кивнула Гленда Руфь. - Давайте поговорим. Пожалуйста, оставьте в покое наши товары. Они нам нужны для переговоров. Поэтому ни в коем случае нельзя допустить, чтобы они испортились.

А ведь сейчас Червь Безумного Эдди уже растет и развивается в Инженере, причем женского пола. А вдруг и Воин тоже - женского пола? И подействует ли это на Часовщиков?

Сколько на борту Мастеров? Разумеется, их слишком много, больше, чем на самом деле нужно их захватчикам, но... сколько же их? Трое?

Четверо? И у них остались считанные часы.

- Ваша светлость, срочно требуется ваше присутствие, - произнес голос. - Милорд. Милорд, я должен настоятельно просить вас об этом. Род Блейн, просыпайтесь, черт возьми!

Род сел на кровати совершенно прямо.

- Все в порядке! - рявкнул он автоматически.

- Что случилось? - спросила Салли. Она сидела рядом с озабоченным выражением лица. - Что-нибудь с детьми?..

Род поднял к голову к потолку.

- Кто?

- Лорд Орловский. Он уверяет, что дело крайне срочное, - проговорил телефон.

Род Блейн свесил ноги с постели и нащупал пальцами комнатные туфли.

- Я поговорю с ним в кабинете. Пусть нам принесут кофе. - Он повернулся к Салли. - Нет, слава Богу, с детьми все в порядке. Госсекретарь Иностранных дел не стал бы нас будить среди ночи, если бы что-то случилось с детьми. Он пересек холл, вошел в кабинет и уселся за письменный стол. - Я на месте. Никаких съемок. Все в порядке, Роджер, так в чем дело?

- Мошкиты вырвались на свободу.

- Как?

- Вообще-то, дела не так уж плохи, - ответил лорд Роджер Орковский, Государственный Секретарь Иностранных дел. Голос дипломата звучал так, словно он пребывал в состоянии тяжелого стресса. - Вспомните о проблеме, связанной со сроком коллапса протозвезды доктора Бекмана.

- Да, да, конечно я помню.

- Так вот, это случилось, и мошкиты были к этому готовы.

В соответствии с одной удачной мыслью - Хрис упоминал об этом в своих донесениях - Мерсер послал все, что ему удалось наскрести, туда, где должна была образоваться новая прыжковая точка Олдерсона, так, чтобы мы тоже были готовы к этому. И мы уже готовы.

Подробности будут позже. Мы сразу получили целую кипу сообщений о параметрах нового объекта, звездной геометрии и все такое прочее. Вам придется все это прочесть. Особенно важно то, что несколько кораблей мошкитов с послами на борту теряют время зря под присмотром космофлота, пока мы решаем, что с этим делать. А Мерсеру нужен боевой флот.

Род понимал, что Салли уже в кабинете и, стоя за его спиной, слушает их разговор.

- Роджер, - обратилась она к собеседнику мужа.

- Доброе утро, Салли. Извините, что я поднял вас в такую рань...

- С детьми все в порядке?

- Я как раз этим занимаюсь, - ответил Орковский. - Мы не знаем. Хрис добровольно стал представителем ИВКФ на корабле Бери - "Синдбаде" - чтобы осуществлять связь с остальными. Командует операцией коммодор Кевин Реннер.

- Коммодор?

- Да, все так запутано...

- Значит, они отправились в систему Мошки, - констатировал Род.

- Совершенно верно. "Синдбад", легкий крейсер "Антропос" под командованием коммандера Раулингза... и корабль мошкитов. Рапорт сообщает, что первый человек, с которым мошкиты выразили желание вести переговоры Гораций Бери.

- Роджер, но это же не имеет смысла! - заметила Салли.

- Возможно, но это так. Послушайте, лучше я вам расскажу все остальное. В два часа во Дворце состоится совещание. Мы хотим, чтобы вы на нем присутствовали. И вы, милорд, и ваша супруга. По правде говоря, нам бы очень хотелось, чтобы вы вернулись в Комиссию по мошкитам. В любом случае, вы собирались вернуться в Новую Каледо-

нию, и теперь правительство оплатит вам дорогу туда и все расходы. Как раз к тому времени, когда вы прибудете во Дворец, у ИВКФ уже будет готов корабль.

- Мы не можем вот так взять и все бросить за одну минуту! - свирепо произнес Род.

- Можем, - спокойно возразила Салли. - Благодарю вас, Роджер. Вы только что упомянули Хриса. А что с Глендой Руфь?

- Среди множества донесений и рапортов, у нас есть последнее послание от вашей дочери, - ответил Орковский. - Салли, через сто часов после того, как "Синдбад" отправился в систему Мошки, Фредди Таунсенд проследовал туда же на своей яхте. Гленда Руфь находилась на ее борту.

- Мне нужно его имя, - решительно проговорила Салли.

- Чье?

- Мне все равно, кто это. Но очевидно, что этот человек занимает ответственный пост в ИВКФ, и он разрешает нашей дочери войти в систему Мошки на невооруженной яхте! Мне нужно его имя!

- Салли...

- Да, я прекрасно понимаю, он думал, что у него есть веская причина сделать это.

- Вероятно, так оно и было.

- Это совершенно неважно, не так ли? Когда в последний раз ты сумел победить меня в споре? Я все же узнаю его имя. Финч'клик'!

- Да, мадам.

- Наша машина готова?

- Да, мадам.

- Передайте Уилсону, что мы будем отсутствовать час. Да, и достань разрешения на вход в западное крыло Дворца.

- Да, мадам.

- Итак, что мы с собой возьмем? - Салли задумалась. - Джока. Финч'клик', я желаю поговорить с Джоком. Разбуди его, но сперва посоветуйся с докторами.

- Хорошая мысль, - заметил Род. - Салли, нам нельзя брать его с собой.

- Разумеется, но мы заставим его что-нибудь записать, чтобы доказать, что он все еще жив, - ответила Салли.

- Что?! - воскликнул Род, сжимая футляр с факсимильными документами. Вот что говорится в последнем рапорте. Цитирую: "Достопочтенной Глендой Руфь Блейн, на основании коротких бесед с представителями мошкитов было сделано заключение, что, хотя эти мошкиты знают

англик и имеют довольно близкое знакомство с Империей они не являются частью какой-либо группы мошкитов, с которой мы встречались раньше". Я не думаю, что они ей поверят.

- Большинство дураков поверят.

- Мадам, - раздалось с потолка. - Джока разбудили. Вам угодно, чтобы был визуальный контакт?

- Да, спасибо.

Появилось существо с коричнево-белой шерстью с серыми полосками.

- Доброе утро, Салли. Если не возражаете, я выпью шоколад, пока мы будем говорить.

- Конечно, пожалуйста. Доброе утро. Джок, мошкиты вырвались на свободу.

- А?

- Ты знал о протозвезде.

- Я понимаю, почему вы рассказали мне о протозвезде. Вы говорили, что она коллапсирует в течение следующих ста лет. Я так понимаю, что произошла ошибка? Неужели это уже случилось?

- Да, ты все верно понял, - произнес Род. - Джок, у нас проблема. Мошкиты, с которыми отправилась Гленда Руфь, не являются частью группы Короля Петра, которой уже вовсе нет в системе Мошки. Похоже, пока они затаились где-то в

тихой заводи красного карлика, и всем нам известно, что Империя не в состоянии держать две Блокады.

- И у вас с Салли возникла проблема, что делать с мошкитами? осведомился Джок. - Кстати, вам еще не присвоили звание адмирала?

- Нет.

- Присвоят. И дадут вам флот. - Джок выразительно взмахнул рукой. - По крайней мере, хотя бы не Кутузов. Разумеется, они захотят, чтобы вы отбыли незамедлительно. Боюсь, я не смогу сопровождать вас.

- Конечно. Прыжковый шок тебя убьет.

- С вашими детьми все в порядке? Наверняка, они сами втянули себя в какую-нибудь авантюру.

- Они отправились на Мошку, - сказала Салли.

- Не думал я, что вам удастся меня удивить, - произнес Джок. - Однако, вы это сделали. Понятно. Дайте мне час времени. Я сделаю сообщения, которые смогу.

- На каком языке? - спросил Род.

- На нескольких. Мне понадобятся самые недавние снимки Хриса и Гленды Руфь. И мои тоже.

- У нас встреча.

- Ничего страшного. Мы обсудим с вами все, ко-

гда вы с нее вернетесь. Мошкит замолчал, и в его улыбке появилась еле уловимая тень триумфа. - И все же, лошадь научилась петь.

* * *

- Чего-чего, а этого я никак не ожидала, - сказала Дженнифер. - Повсюду мошкиты! Фредди! Фредди... Они наводнили все вокруг! Я уже не считаю этот корабль "Гекатой"!

Фредди Таунсенд осмотрелся вокруг.

- Мда. Салон "Гекаты" водружен на корабль с каким-то непонятным названием. Что это еще за "Бандит-Один"? А мы теперь станем бездушными номерами остатка флотилии?

- Мы могли бы попросить... - начала Гленда Руфь. Она едва успела отстраниться, прежде чем Фредди гневно выпалил:

- Я не стану ни о чем просить Викторию. Нас прилепили к кораблю мошкитов, словно мы какой-то груз для дополнительной тяги, черт подери!

Дженнифер задумчиво посмотрела на молодого человека и сказала:

- Два корабля, возглавляемые двумя капитанами. Мы еще ни разу не видели, чтобы Мастер отдавал приказы. "Цербер"?

Пять Часовщиков, два Воина и три Инженера, нянчивших Посредников-младенцев, старый Мастер, которого они теперь называли Викторией, еще один Мастер, Доктор и непонятное кривобокое, паукообразное существо, слоняющееся туда и обратно через недавно установленный переходной шлюз "Цербера", вероятно, доставляя донесения и приказы - все они весьма удобно устроились в кабине.

Изменения происходили постепенно, пока они спали. Для Гленды Руфь, которая время от времени просыпалась, мошкиты и окружающее пространство словно бы беспрерывно меняли свои очертания, превращаясь в разнообразные формы, которым, казалось, несть числа. Так происходило двенадцать часов, пока она не пробудилась, давясь от кашля и слез. Доктор изучил их, после чего что-то промычал молодому Мастеру мужского пола по имени Мерлин, который громким чириканьем призвал Инженеров, а те в свою очередь настроили очиститель воздуха, чтобы вернуть на корабль привычную для людей атмосферу однако она крепко провоняла запахами мошкитов, и у людей продолжали краснеть и слезиться глаза.

Зеленые полосы, нарисованные на стенах,

словно бы проросли, теперь на их местах была виноградная лоза, похожая на толстые, покрытые зеленой накипью трубы толщиною с ноги Гленды Руфь. Различные мошкиты наносили цветные полоски, чтобы отмечать что-то нужное им.

Они превратили первоначальный переходной шлюз "Цербера" в туалет со множеством приспособлений. Инженеры сварганили на "Цербере" еще один туалет. Теперь он отлично функционировал.

- Они установили там мониторы, - сказала Гленда Руфь. - В обоих туалетах, - пояснила она и прибавила: - Теперь мы станем телезвездами.

- Ты не могла бы передать им, чтобы они оставили нам хоть немного пространства?

- Разумеется, я попытаюсь еще раз, но ты, наверняка догадываешься, каков будет ответ. Для них ведь вовсе не существует понятие совершенно личного пространства.

Появился Инженер с едой. Спустя несколько секунд собрались все мошкиты, кроме Воинов. Гленда Руфь обратилась к Дженнифер:

- Будь так добра, сходи и посмотри, что они едят.

Обед проходил довольно демократично: молодой Мастер по имени Мерлин наблюдал за

распределением пищи и послал одного из Часовщиков, чтобы тот отнес еду Воинам, стоящим на посту. Когда Дженнифер приблизилась к мошкитам, Мерлин осмотрел ее с ног до головы. Виктория сказала, что Мерлин - молодой Мастер мужского пола; что было не совсем обычно, поскольку он помогал нянчить детенышей Посредников. Присутствие человека совершенно не встревожило его. Дженнифер осмотрелась, и сказала несколько слов Виктории.

Посредник плавно поплыл через салон к Гленде Руфь. Виктория изучила англик намного быстрее, чем Гленда Руфь обучилась новейшему языку Облака Оорта.

- Вы по поводу еды? - спросила Виктория. - Не думаете ли вы, что у нас есть привычная для вас пища?

- Мне просто хотелось узнать, есть ли в вашей еде что-нибудь похожее на нашу, - сказала Гленда Руфь.

- Спросите об этом Доктора и Инженера.

- Мне бы хотелось дать вам попробовать какао.

- Почему?

- На вашей планете очень любят какао. Если вам нравится какао, значит, у нас есть, чем торговать.

- Вы же недавно утверждали, что ваши товары для торговли находятся в сейфе. Мы не станем без причин держать что-либо так, чтобы его нельзя было взять. Какао в сейфе?

- Да.

Виктория приблизила свое плоское лицо к девушке.

- Вы торгуете с нами космосом! За этой звездной дырой - планеты, и все сжимает ваша хватательная рука! Отдайте нам планеты, и тогда получите все, что хотите. Можете взять любые инструменты, которые видите, только скажите, какие инструменты или приборы вам нужны, и наши Инженеры их создадут. Можете взять любой наш класс, только скажите какой формы или какого рода класс вам нужен. Если вам нужны наши дети, то вы их получите.

- Все не так просто, - возразила Гленда Руфь. - Нам известно, какие типы классов у вас есть.

В ответ - тишина. Затем Гленда Руфь сказала:

- Мы считаем, что ответ будет получен, но это действительно - непросто. Многим семьи мошкитов необходимо работать вместе. Но мошкиты так делают не всегда.

- Гленда Руфь, кто рассказал вам о Безумном Эдди? Гленда Руфь удивилась, но ее изумление

продлилось всего лишь мгновение.

- Мы узнали о Безумном Эдди от мошкитов, населяющих планеты. Возможно, он вам известен под другим именем.

- Может быть.

- Безумный Эдди - это не какой-нибудь индивидуум, он - нечто типа описания персоны. Это некто, кто... кто пытается прекратить перемены, когда они становятся слишком большими, чтобы их можно было остановить.

- Мы рассказываем детям о Сфуфзе, который выбрасывает мусор, потому что он скверно пахнет.

- Да, что-то вроде этого. - Сфуфз? Шифуфз? Она даже не могла как следует произнести этот звук.

К ним присоединилась Дженнифер, и на этот раз у нее на руках покоился малыш постарше.

- Давным-давно у нас был очень могущественный Мастер, - проговорила она. - Иосиф Сталин. Он имел власть над жизнью и смертью всего своего народа, сотен миллионов человек. - Дженнифер посмотрела на Гленду Руфь: продолжать или прекратить рассказ? Гленда Руфь нерешительно кивнула ей.

И Дженнифер продолжила:

- Советники сказали Сталину, что в его владениях дефицит медной трубки. Сталин отдал

приказ. И повсюду на десятой части земной поверхности, где находилась медь, ее расплавляли, чтобы делать трубки. Исчезли линии коммуникаций. Части для тракторов, другие инструменты и приборы. Повсюду нуждались в меди, а вместо этого изготовляли трубки.

- Сфуфз. Мы знаем о нем, - сказала Виктория. - Сфуфз обнаруживается повсюду, в каждом классе. Сфуфз выращивает Часовщиков для продажи другим группам. Им не нужны клетки, они могут позаботиться о себе сами.

Дженнифер радостно закивала.

- Да! Такая картина была в музее Мошки-1. - Она чуть не сообщила о неуместном нюансе, а Гленде Руфь не удавалось остановить ее. - Горящий город. Умирающие от голода мошкиты, устроившие мятеж. Посредник стоит на автомобиле, чтобы его лучше видели и слышали и громко кричит: "Возвращайтесь к вашим делам!"

Виктория кивала плечами и головой.

- Когда закрыты перспективы на будущее, Безумный Эдди не виден.

Тут заговорила Гленда Руфь:

- Это случилось спустя пятьдесят лет во владениях Сталина. Тогда все переменилось. Разрослось количество коммуникаций, приборы и

транспорт стали более совершенными. За все это долгое время их Воины сожрали половину их ресурсов, однако оружие, изготовленное ими, было не самым лучшим. Обедневшие владения начали отделяться. Несколько более старших Мастеров делали все возможное, чтобы захватить в свои руки владения и возвратить все обратно. Банда Безумных Эдди.

Откуда у нее взялись эти мысли? Многие годы наблюдения за Джоком с Чарли не могли ей помочь достаточно разбираться в подобных делах. Слишком много в языке тела Посредника было подозрительным; если не сказать произвольным и случайным. И Гленда Руфь сказала:

- Когда открыты перспективы на будущее, Безумный Эдди не виден.

Посредник обдумала ее слова и проговорила:

- Сперва попробуем какао. Для безопасности. Она хотела сказать: не ядовито ли оно. Фредди приготовил какао на четверых.

- Сделай его погорячее, - прошептала Гленда Руфь. Затем Фредди приготовил дополнительную порцию для анализа.

- Слишком горячее, - сказала Виктория, попробовав глоток. Она протянула какао Инженеру, который отнес его в закрытый отсек "Цербера".

Люди собрались вместе, голова к голове, и попивали какао, ощущая, как над ними столпились чужаки. Фредди включил на мониторе криминальную драму. Виктория, наверняка, могла наблюдать за ней, а Мерлин смотрел на монитор с перерывами. Люди вовсе не смотрели в ту сторону.

- Что ты делаешь? - спросил Фредди Гленду Руфь.

- Я танцую так быстро, как только могу, но у меня чертовски медленный шаг. Дженнифер, что они ели?

Дженнифер гладила ладошкой спинку младенца, словно это был котенок; но ее рука постоянно останавливалась, чтобы как следует изучить неестественное строение его тельца.

- Они ели только одно блюдо, - ответила Дженнифер. - Какую-то серую корку, политую серо-зеленой пастой. Она очень похожа на основу протокарба.

- Джен, а эта штука пахла? Она была горячей?

- Нет, не горячей. Что ты хочешь узнать?

Гленда Руфь не осмеливалась рассказывать им слишком многое, но ей обязательно надо было узнать об этом.

- Они готовили еду?

- Гленда Руфь, воздух, проникший внутрь через новый проходной шлюз оказался намного теплее, чем здесь, но там я не почувствовала запаха готовки.

- Отлично, - сказала Гленда Руфь и посмотрела на лица людей, находившихся рядом. Она увидела открытые, честные, доброжелательные лица, на которых лежала тень задумчивости. Неужели они поняли, что выражением своих лиц слишком много раскрывают мошкитам?

Инженер с Воином безусловно, уже заразились. Яйца червя могли заразить каждого мошкита, находящегося в кабине "Цербера". Если инфекция еще не дошла до Мастера, то Инженер, возможно, передаст ее после. Но если вскоре не заразился Посредник... однако мы не можем сейчас обсудить это. Мастер превратится всего лишь в стерилизованную особь мужского пола, а остальные виды мошкитов начнут выказывать те же самые симптомы. И тогда станет совершенно ясно, кто виноват в происшедшем.

ГЛАВА 2
ГОРОД ПАРАЗИТОВ

В таком состоянии нет места для
трудолюбия, так как никому не гаран-
тированы
плоды его труда, и потому нет земле-
делия,
судоходства, морской торговли, удоб-
ных
зданий, нет средств движения и пере-
движения
вещей, требующих большой силы, нет
знания
земной поверхности, исчисления вре-
мени,
ремесла, литературы, нет общества,
а, что
хуже всего, есть вечный страх и посто-
янная
опасность насильственной смерти, и
жизнь
человека одинока, бедна, беспросветна,
тупа

и кратковременна.
Томас Гоббс. Левиафан. Глава XIII.

С самого начала Фредди Таунсенд тревожился за свое снаряжение.

- Я понимаю, что мы пленники, - сказал он Виктории, как только Посредник научился понимать его язык. - Но точно так же я понимаю, что могу взять все, что мне нужно.

- Если вы играете до победного конца, то не беспокойтесь о вещах, ответила Виктория. - Сейчас вам из них понадобится лишь немногое.

- Хорошо. Вы думаете о будущем. Вы хотите, чтобы в будущем мы были счастливы?

- Лучше будет сказать, что мы не хотим возненавидеть вас в будущем, отозвалась она.

- Хорошо, хорошо. Тогда прикажите им оставить в покое мой телескоп, черт возьми! Это ведь целый комплекс, причем очень сложный, и самый ценный из всего моего оборудования...

- Инженеры сделают его еще лучше.

- Да не надо мне лучше! Я хочу, чтобы его оставили таким, как есть, отчетливо проговорил Фредди. Он уже имел "счастье" наблюдать, что случилось с "Гекатой". И он надеялся - как и Гленда Руфь - что мошкиты открутят от телескопа все, что угодно для своих нужд, оставив трубку и две

мощные линзы, чтобы усовершенствовать их сколько их душе угодно.

Наверное, они убедили Викторию; Виктория же убедила одного из Мастеров. Спустя несколько дней телескоп и его компьютеризованный пеленгатор, а также системы, записывающие данные по-прежнему соответствовали экипировке Имперского гоночного судна.

Гленда Руфь проснулась, почувствовав, как пальцы Фредди нежно щекочут ее за ухом.

По его спине взбирался Посредник-младенец, крошечная скошенная набок головка высовывалась из-за его левого плеча, на личике сияла улыбка, свойственная всем малышам, а сам Фредди выглядел весьма торжественно. Гленда Руфь проследила за его указательным пальцем, показывающим на экран и... что? Что это, черт возьми: монитор или сломанный калейдоскоп? Судя по цифровому индикатору, она смотрела через телескоп Фредди по направлению к корме с увеличением в сто раз.

- Мы уменьшаем скорость. Весь флот. Мы приближаемся к ЭТОМУ, - произнес Фредди.

Разбитое вдребезги зеркало на усыпанном звездами аспидно-черном фоне... зеркала, мириады зеркал, окружностей, кривых, напоминающих

ленточки, обломки, кусочки и один гигантский треугольник. Зеркала не крутились, но некоторые из них были освещены и сонаправлены. Из-за отраженного зеркалами солнечного света вся конструкция светилась, словно бы это был Град Божий.

- Шизофрения-Сити, - пробормотала Дженнифер. Гленда Руфь болезненно поморщилась и вздрогнула.

- Пандемониум, - произнесла она. - Чертог Сатаны Джона Мильтона. Если это и есть домашняя база флотилии захватчиков, то они действительно безумны.

Пандемониум большей частью выглядел совершенно черным, но в слабых отблесках света Гленда Руфь все-таки смогла заметить какие-то очертания. Тут и там виднелись темные кварталы, остроконечные вершины строений и какие-то неведомые трубы. В общем довольно гармоничная структура, раскинувшаяся на многие тысячи миль. Она казалась в каком-то смысле живописной, и в то же время - не совсем.

- Города разрастаются таким образом, когда не существует плана улиц. Но чтобы такое было в космосе?! Это опасно.

- Опасно, - повторил ее младенец, делая ударе-

ние на каждом слоге. Малыш Фредди перегнулся через руки молодого человека и кивнул в знак согласия.

- Виктория? - позвала Гленда Руфь.

- Что-то случилось, - произнес Терри Какуми. Повсюду ярко вспыхивали огни. От гигантской глыбы Пандемониум отломилось шесть или восемь процентов территории; затем этот кусок завертелся, используя свой участок зеркала в качестве щита, и - умчался прочь. Запоздало вспыхнул рубиновый огонь, чтобы осветить его...

- Может быть, здесь идет своя гражданская война. А возможно, от наших вышла спасательная шлюпка. Я не думаю, чтобы местные восприняли флот наших захватчиков, как своих друзей, - проговорил Какуми.

- Да, Терри. А может быть, так рождаются города мошкитов? Виктория? Нет ответа. Тогда Гленда Руфь сказала: - Похоже, она спит. - Девушка знала, что мошкиты тоже нуждаются во сне, во всяком случае - Посредники.

Тут вновь заговорил японец:

- Мы тормозили примерно два часа. Корабли подгоняли свои скорости друг к другу. Гленда Руфь, мы должны увидеть это... - Терри резко

поднял руку, чтобы закрыть ей глаза. Рубиновый свет наполнял кабину. А спустя мгновение погасли все экраны.

- Это Поле Лэнгстона, - пояснил Терри. - Наше. Не думаю, что в этом месте есть Поле Лэнгстона. Извините. С вами все в порядке?

- Черт! Нас же атакуют! - вскричал Фредди.

- Но чем? - спросила Дженнифер.

- Хороший вопрос.

Когда Терри убедился, что больше ничего не случилось, он нарубил кирпичики протокарба им на завтрак. Они наблюдали за экраном, но тот по-прежнему оставался темным.

Виктория появилась из проходного шлюза. Посредник пробирался за ней, по пути цепляясь за одну из крупных виноградных лоз, собирая красные ягоды. Затем он, извиваясь всем телом, присоединился к ним.

- Вы едите на завтрак шоколад? - спросил он.

Не успел Терри Какуми произнести и слова, как Гленда Руфь ответила:

- Разумеется. Фредди? Приготовь им напиток попрохладнее, а потом сделай нам горячий. Виктория, ну как, ваш Инженер сообщил вам, что это безопасно?

- Да.

Терри не выдержал:

- Мы подошли очень близко к какой-то огромной структуре. Это ваш дом?

Немного помолчав, Виктория ответила:

- Нет. Как там с шоколадом?

Фредди не пошевелился, пока Гленда Руфь не открыла банку с какао и не передала ее Фредди прямо в руки. Нет, он не умел читать мысли, но Гленда Руфь пристально посмотрела ему в глаза и сосредоточилась на одной-единственной мысли: "Да, Фредди, Виктория пытается сбить нас с толку, да, она что-то скрывает, мой милый Фредди, но мы хотим этот шоколад, трахать мою ящерицу!"

Фредди занялся приготовлением напитка; тщательно отмеривая количество какао-порошка, размешивая его в кипящей воде, добавляя туда производное протокарба, которое было принято называть "молоком". Он разливал содержимое в специальные сосуды наподобие соковыжималок, и наконец протянул один, с теплым напитком, - Посреднику. Остальные он поставил в микроволновую печь, чтобы какао стало совсем горячим.

Виктория, никого не дожидаясь, отпила небольшой глоток. Прищурилась.

- Необычный вкус. Но хороший. - Она сделала еще глоток. - Очень вкусно.

- Это самое меньшее, что может предложить вам Империя. Самое подходящее на встрече столь непохожих умов.

- И в столь непохожих космических просторах, - прибавила Виктория.

Терпению Терри настал конец.

- А что все-таки с этим городом? - осведомился он.

- Это - ресурсы, Терри, - ответила Виктория. - Мы заберем их.

- Вот те на! А нам-то хотелось посмотреть на бой прямо на месте, сказал Терри Какуми. - Если...

- Это не бой, Терри. Это - взятие под контроль. Там нет ни Мастера, ни Посредников, даже Инженеров.

- А кто же там есть? Они ведь в нас стреляли.

- Часовщики и... я не знаю, как это называется на вашем языке. Только животные. Вредные маленькие животные. Если их загнать в угол, они становятся очень опасными. И используют необходимые нам ресурсы.

- Паразиты, - сказала Гленда Руфь.

- Благодарю вас. Паразиты. Да, они стреляли, но мы способны защитить себя. Что вы хотите?

- Мне бы хотелось отправиться туда с вами и с камерой, - сказал Терри, взяв протянутую Глен-

дой Руфь чашку с какао. Но пить не стал. Девушка же с удовольствием пила шоколад: слишком горячий, что было только на пользу. Ведь жара убьет то, что она добавила в какао-порошок, предварительно испачкав в этом кончики пальцев.

- Вы увидите наше оружие в действии, - сказала Виктория. - Я знаю ваш характер, Терри Какуми. Воин-Инженер. С вашими способностями вы скоро станете профессионалом. Помимо всего прочего, вы отлично умеете вести переговоры.

Фредди с трудом подавил улыбку, однако Терри продемонстрировал ряд белых крепких зубов.

- Вы не станете использовать ваше самое мощное оружие для уничтожения паразитов-вредителей, Виктория. И поскольку вы сейчас так сильно смущены, добавлю: это кое-что, что нам нужно знать. Узнай мы об этом позже, было бы хуже. Неприятные сюрпризы порождают другие неприятные сюрпризы.

Внезапно экран засветился. Пандемониум сверкал своими зеркалами. Часовщики с "Цербера" выставили зонд через Поле.

Виктория сделала очередной глоток какао, подумала, а затем промолвила:

- Я вызываю Озму.

Мерлин уютно устроился в передней части

кабины. Он был молод, с чистой белой шерстью, которую так и хотелось погладить; но он никогда не был особью женского пола. Он потратил массу времени, наблюдая за людьми и... (если бы Гленда Руфь знала основной язык захватчиков, если бы она правильно истолковала язык его тела...) обсуждал их с Викторией, Доктором, Инженерами и Воинами. Мастера задавали вопросы и отдавали приказы. Казалось, людям совершенно не нужен был этот бесполезный разговор, даже с Мастерами. Но тем не менее, они разговаривали с ними.

Озма, более старый и более старший по отношению к Мерлину Мастер (его родитель?), жил где-то вне поля зрения от нового проходного шлюза "Цербера". Туда и отправилась Виктория. Примерно через час паукообразный Посланник пробрался через шлюз и вызвал Мерлина, занимавшего свое место в передней части кабины.

Терри Какуми спал, свернувшись в клубок, на своей койке, и очень напоминал яйцо на подставке для яиц. Гленда Руфь наблюдала за его круглым лицом и по его чертам старалась определить, что ему снилось, но на самом деле перед ней находился полностью расслабившийся мужчина, что было довольно необычно для человека, находившегося на пороге великой тайны.

- Спит, как убитый, - заметил Фредди. - Словно ничего не происходит. Впервые вижу подобное. Он намного лучше всех моих знакомых. Почти каждый из них, если бы знал, что случится через какие-то двадцать минут, смотался бы отсюда со скоростью молнии. А ему ведь все известно, черт подери. Сдается мне, что именно про таких людей говорят: старый служака.

- Думаешь, сказывается его бойцовский опыт?

- Прежде мне и в голову такое не приходило. Саурон, да?

Хаотическое нагромождение промышленных объектов теперь стало значительно ближе. Формы этого чудовищного комплекса изменились, и все увидели широкий провал на месте отделившегося сектора, который по-прежнему находился в нескольких кликах от них и время от времени подвергался беспорядочным ударам. На поверхности стало заметно какое-то движение. В воцарившейся тишине каждый шорох казался в два раза громче. Поблескивали окна (которых было не очень много), по проволочным канатам скользили транспортные средства, похожие на кабинки фуникулера; зеркала покрывались рябью, когда очередной квартал пронзал лазерный луч, сопровождаемый целым веером... ракет?

Или крохотных кораблей?

То и дело внутри "Цербера" мерцали рубиновые лучи, но не наносили никакого вреда. Только один-единственный раз парус-зеркало сфокусировал в себе ослепительный луч, обладающий такой мощной энергией, что пришлось втянуть внутрь корабля все камеры. Через несколько минут экран засверкал лишь от одного огнедышащего касания луча, сначала красного, а потом раскалившегося добела. Еще через несколько минут снова вытянули зонд, и Пандемониум снова предстал перед людьми, почти не изменившийся.

- Они израсходовали свои мощности, - предположила Дженнифер. - Как вы думаете, что там происходит? Часовщики и что?

- Наверное, мы ничего об этом не узнаем, - ответила Гленда Руфь. Часовщики вполне могли построить все это. Вы видели доклады Реннера: они попытались захватить "Макартур" и в конце концов превратили корабль в нечто неузнаваемое.

Возле самого центра структуры высунулась труба. Она вытягивалась все выше и выше, становясь все длиннее и длиннее. Как пушка.

- Какой-то захват, - сказала Дженнифер, и про-

тянула руку, чтобы потуже затянуть ремни, удерживающие спящего Терри. Он мгновенно открыл глаза; затем ловко высвободил руки и прижал Дженнифер к своей груди.

Экран снова потемнел. Из проходного шлюза послышался рявкающий голос Мерлина, отдававшего команды, и мошкиты всех видов и классов тотчас же схватились за опоры. "Цербер" начал вращаться. На экране появилось красное свечение... оранжевое... желтое... И так и осталось желтым.

Виктория подскочила к Мерлину; за ее спиной маячило еще несколько мошкитов. Все они крепко прижимались к своим опорам. Посланник тащил к себе один из скафандров.

- Терри, ты можешь пойти с нами, но без оружия, - сказала Виктория. - В любом случае, тебе понадобятся руки для твоей камеры. Мы довели ее до привычного для тебя состояния. И не пытайся отойти от своего сопровождения.

Терри взял у Инженера камеру. Тот и вправду привел все в полный порядок. На одном из экранов виднелось изображение Виктории крупным планом, сперва оно было расплывчатым, затем - стало резким.

- И сколько времени вы мне даете? - поинтере-

совался Терри.

- Сперва надень скафандр.

Поле было оранжевым и холодным.

Терри с Фредди изучали скафандр и при этом переговаривались шепотом. Все скафандры, принадлежавшие экипажу "Гекаты", конфисковали и сложили по другую сторону овального проходного шлюза. У команды Фредди скафандры были тяжелые, их прочные части свободно заходили одна за другую, а шлем напоминал аквариум. Теперь же у него был какой-то серо-зеленый грязный комок в отвислой пластиковой сумке. Этот так называемый скафандр двигался при помощи реактивного ранца, прикрепленного на спине. Стекло шлема позволяло видеть все в расширенной перспективе, солнечный фильтр у шлема, похоже, вообще отсутствовал, сам же шлем имел весьма несимметричное строение.

- И ты доверишься этому хламу? - скептически спросил у Терри Фредди.

- У меня нет выбора, босс. К тому же, мне все надоело. - С этими словами Терри подошел к скафандру. Прежде чем он успел взяться за него, Инженер и трое Часовщиков уже напяливали скафандр на человека. Фредди с Дженнифер с улыбкой наблюдали за их действиями. Желудок

Гленды Руфь в эти мгновения превратился в тугой узел.

- Ведь Терри может умереть!

Терри застегнул молнию, и тут вновь зазвенел сигнал тревоги. Какуми понимал одно: "Надежда - это все, что у него осталось против нападения!"

Когда экран осветился вновь, Пандемониум оказался совсем близко от них. Труба по-прежнему торчала возле центра комплекса, но теперь она косо указывала на "Цербер". Очень подозрительно, тем более, что улетали зеркала... обломанные, они двигались куда-то за пределы очертания кометы.

- Кто-то дважды атаковал нас, - сказал Терри к "радости" своих компаньонов. - Лазерной пушкой нельзя маневрировать, поэтому вам придется взяться за зеркала, верно я говорю, Виктория?

Она лишь отмахнулась.

- Я не разбираюсь в сражениях.

В осколках зеркала виделось движение. Всполохи и вспышки: по-видимому, противники снова начали перестраиваться. Лазерная пушка то и дело дергалась, слишком медленно, чтобы попасть в "Цербер", дрейфующий вокруг края города. Остальные корабли из флота захватчиков занимали свои позиции.

- Пошли, - сказала Виктория. Она подскочила к проходному шлюзу, и Терри, словно пушинка, последовал за ней.

Похоже, мошкиты не беспокоились о том, что показали ему отсеки "Цербера", где расположились их соплеменники - показывали в первый раз и для записи. Терри водил камерой, где только мог. Он не старался запечатлеть подробности, а скорее выискивал нечто важное, что могло бы понадобиться после, для дальнейшего исследования.

Ему не удалось заснять слишком много. Он очутился в трубе, изгибающейся, как чьи-то гигантские кишки. По пути он видел темное отверстие, затем какую-то странную выпуклость, потом вооруженного Воина, крепко держащегося за опору. Наконец, он добрался до отверстия, за которым виднелся свет. Затем он мельком взглянул на более старшего Мастера.

- Изучаешь меня, - произнес тот. - Но лучше не останавливайся. Как Виктория.

Труба закончилась крупным контейнером, наполненным Воинами в бронированных скафандрах.

Виктория поманила Терри за собой. Воины пристально наблюдали за ним. Причем - каждый.

- Сорок вооруженных Воинов, часть из которых в броне. И у них нет даже двух одинаковых оружий, равно как двух одинаковых скафандров и... вот этот беременный, и этот - тоже. - Выступающие на броне выпуклости располагались в том месте, где у человека находится сердце. Терри задержал объектив камеры на остальных четверых. - Уж не знаю, как такое делается...

Потом Терри увидел прямо перед собой койку, имеющую ортопедический вид и огромное количество ремней. Терри успел как следует запечатлеть ее, прежде чем его к ней пристегнули.

- Она выглядит так, будто Инженер и Доктор старались приспособить ее для человеческого позвоночника, - произнес Терри. - Что ж, посмотрим... Недурно. Очень немногие люди имеют такие отличные кресла.

Проходной шлюз запечатали, а Виктория исчезла.

- Три иллюминатора, один впереди и один - в кормовой части... какой бы из них ни... и это! Заботливые, ублюдки! - Окна в средней части судна располагались прямо перед его лицом. К Терри подошло одно из странных существ и протянуло ему большой сложенный зонтик, почти невесомый. - Они принимают меня за англичанина,

черт подери!

Терри Какуми постоянно о чем-то рассуждал. И все время болтал. Потому что нервничал.

Традицией семьи Терри Какуми было никогда не следовать традициям. Добродетелью считалась приспособляемость. Приземляться всегда на одну ногу считалось верхом изящества. Поэтому и во время анархии, и во время войны и во время мира в Империи, на Танизе и уйме других планет, семья Какуми разрасталась. Однако и Терри и его дальние и близкие родственники превосходно знали своих предков и свою родословную.

Какуми был из рода Бренды Куртис.

Бренда Куртис жила почти четыре сотни лет назад. У нее было шестеро собственных детей и более двухсот, выращенных ею в сиротском приюте, которые провели там не один год до наступления совершеннолетия. И многие из них вступали в браки между собой, потому что понимали друг друга.

Бренда Куртис была сауронским суперменом.

Нынешние байки о Сауронских центрах воспроизведения потомства были чистейшим вымыслом и игрой воображения. Терри понятия не имел, почему его предку пришлось бежать. Он знал только голые факты о своем происхожде-

нии. И только то, что он - ее ребенок... а их отцы?.. Кто мог ему рассказать об этом? Теперь.

Но двадцать четыре создания генной инженерии, мошкиты-Воины, нисколько не беспокоились, способен ли ребенок Бренды Куртис сам постоять за себя. "Он не нужен был им для этого сражения", напомнил себе Терри. Только от него самого зависело, выживет он или нет.

Контейнер колыхался. Кормовая часть определилась сама: иллюминатор обволакивало белое пламя. Кресло Терри завертелось; остальные - нет.

- Сдается мне, они меня балуют, - пробормотал Терри.

Его глаз и камера выхватили напротив звезды черное большое пятно. Рядом с Терри цилиндры с тупыми концами рассыпались, набирая скорость. Черное пятно двигалась через звезды. Огромной волной подбросило корабль, перевозящий войска. Раздался страшный грохот.

Корабль с войсками мощно развернулся. От толчка голос Терри стал прерывистым.

- Мы пробились сквозь зеркало. Это оказалось покруче, чем я ожидал. По-видимому, они укрепили его после атаки "Цербера". Так! Вижу здоровенную рваную черную дыру... ооп! Вот

дерьмо! -В кабине разорвалось несколько шариковых пуль.

У Терри даже не имелось возможности увернуться. Он выискал момент, когда осознал, что жив, и ничуть не пострадал. А остальное...

- Несколько Воинов тяжело ранены, но они не обращают на это внимания. Терри повернул камеру, чтобы запечатлеть Воинов с заплатками на скафандрах. - Корабль резко сбавил скорость. Сильный град еще не кончился. Может быть, они слышат, куда попадают, но эти чертовы шарики пока не повредили систему жизнеобеспечения корабля. Мы тоже наносим удары. А, черт! Что-то тут... - Терри схватился за опору.

Корабль чмокнулся носом прямо в стену, и отскочил от нее с глухим стуком.

Зрение Терри быстро обрело ясность. Одно из странных существ уже ворвалось в открытый настежь корпус корабля, а Воины гурьбой устремились внутрь. Терри выискивал механизм отцепления строп.

Четверо странных существ появились последними.

Терри, наконец, освободился и последовал за ними.

- Могу поспорить на что угодно, что один из

вас - Воин-Доктор, - сказал он своей аудитории. - А те двое - офицеры: они лучше вооружены, и все эти бесполезные украшения на их форме больше похожи на системы связи, чем на оружие. - Офицеры поспешно разделились. Последний мошкит был шире в плечах и коренастее остальных, с более крупной головой и очень изящными руками. - А этот больше похож на помесь Воина с Инженером. Буду следить за ним.

Звездный пейзаж был кричаще ярким, однако зеркала были еще ярче. Терри открыл свой серебряный зонт... свой лазерный щит.

Пандемониум ослепительно сверкал, подсвечиваемый сзади зеркалами. Войска устремились вперед в какой-то сумасшедший лабиринт. Один за другим Воины вспыхивали красным цветом, затем превращались в клубы красного неонового газа. Ответный огонь превращался в химические вспышки, сверкающие среди кварталов и высоких строений. Отряды Воинов сбегались со всех сторон. Корабли флота захватчиков окружили Пандемониум со всех сторон.

Один раз Терри оглянулся. И тотчас же рапортовал:

- Корабли с войсками уничтожены, и, похоже, никто не уцелел. Наверное, они решили, что их

Воин-Инженер построил им дорогу домой. Они будут охранять его с особой бдительностью. - Но Терри больше не был уверен в этом. Пандемониум находился совсем близко.

Они приближались к стене без окон. Лазеры, угрожающие им, не могли метиться в цель, расположенную слишком близко, и попадали только в отставших... таких, как Терри Какуми, согнувшийся под своим зонтом. На его поверхности плясала красная точка, и Терри сделал последний рывок. И теперь тоже оказался вне досягаемости лазеров. Он опустил свой зонтик-зеркало и увидел выпуклый кратер в стене. Войска захватчиков проходили прямо сквозь нее.

Слишком быстро. Терри врубил свой реактивный ранец, затем мрачно и отвратительно обругал свою аудиторию и все их потомство. Потом извинился.

- Простите. Меня легонько контузило. Должно быть, Часовщики засекли мой проклятый ранец. - Кратер появился перед ним слишком быстро, и Терри поспешно отвернул, чтобы не сверзиться вниз. - Наверное, решили, сволочи, что я его прозеваю, - злобно произнес Терри и, подойдя к самому краю, прижал камеру к груди. Затем направил объектив в зияющую черную бездну.

Члены команды некогда гоночной яхты были способны следить за тем, что происходит. Конечно, боевой корабль - совсем другое дело, к тому же, большая часть иллюминаторов "Гекаты" исчезли навсегда, но не все.

Поэтому люди на "Цербере" могли наблюдать за сражением с трех мест. Через телескоп Фредди, иллюминатор и камеру Терри. В основном они следили за тем, что передавала камера Какуми.

Тридцать четыре Воина в черных бронированных скафандрах прорвались через черную стену, а за ними там очутился и Терри со своей камерой. Сзади пробивались отблески, отражаемые зеркалами, освещая сотообразную структуру строения, ячейки которого были слишком малы для людей или обычных мошкитов. Внутри то и дело вспыхивали рубиновые и зеленые огни. Когда стену сорвало мощным взрывом, их взору предстало огромное количество помещений. Потом они увидели, как среди высоких силуэтов Воинов заметались совсем маленькие фигурки в серебряной броне. Они посылали пулеобразные ракеты величиною с них самих, которые летели во все стороны на ужасных скоростях или просто прошивали насквозь стены, Воинов и вылетали в открытый космос, унося с собой мертвые тела.

- По-моему, это Часовщики, - произнес голос Терри.

- Правильно, - подтвердила Дженнифер. - Это так похоже на видеозаписи с "Макартура".

Снова раздался голос Терри:

- Они используют реактивное оружие, как и Воины; пистолеты, распыляющие крошечные пульки.

Дженнифер вцепилась в руку Фредди и указала на иллюминатор. Гленда Руфь даже не повернулась. Она словно оцепенела. Тогда Фредди коснулся ее плеча и сказал:

- Кто-то прибыл, еще какой-то корабль. С настоящими мошкитами, а не с... паразитами. Видишь, обшивка "Цербера" покрылась рябью. Наверное, твой брат что-то предпринял.

- Превосходно, - сказала Дженнифер. Она захотела что-то сказать Гленде Руфь, но, увидев сосредоточенное лицо девушки, сочла лучшим промолчать.

- Гленда Руфь? - окликнул ее Фредди. - С тобой...

- Нет, милый, со мной не все в порядке. Нет. Он так напуган!

- По-моему, здесь есть следы первоначальной структуры. Я вижу площадку, где остались какие-то формы из железа и никеля. Это могло быть

скорее ледяным астероидом, чем кометой, и он находился очень близко к звезде, прежде чем все эти зеркала изменили его орбиту...

- Я никогда не видел тебя такой. Как...

- Разве ты не ощущаешь страх в его голосе? Он же может погибнуть. Вот почему Посредники не остановили сражение. Все они пытались уничтожить друг друга, и Воины и эти чертовы маленькие бестии и кто-то еще, кого мы не видели... о Господи! - Перед их глазами все прыгало и искажалось, и помимо всего прочего, пропал голос Терри.

Гленда Руфь крепко схватила Фредди за локоть.

Молодой человек не проронил ни слова. Гленда Руфь с силой сжала кулак, так, что ее ногти до крови впились в ладонь. Ее голос превратился в истерический стон:

- Его застрелили!

Эта штука выглядела очень прочной и напоминала огромную распорку. Терри скрывался за ней, когда рядом повсюду свистели пули. Как только он заметил эту стойку, он тотчас же подбежал к ней, пригнувшись. Инженеры и Часовщики как следует поработали над его скафандром, и теперь Какуми мог только надеяться... вот она - сумка с

метеорными заплатами.

Он вытащил одну. Кончиками пальцев нащупал три крошечных отверстия на груди своего "панциря", между правым соском и плечом. Они были почти рядом. Терри услышал шипение, с каждой секундой становившееся все тише и тише. Заплата закрыла все три отверстия.

Однако шипение не прекращалось, и Терри задумался, как бы ему добраться до спины. Сильно саднило где-то над лопаткой, влажной от крови.

Воины шли и шли. Из-за перегородки показалась крупная голова мошкита (может быть, большой мошкит настроен к нему дружественно?); мошкит посмотрел на Терри сверху (офицер?). Спустя несколько секунд голова убралась обратно. Рядом с Терри проплыл еще какой-то силуэт, проникая сквозь туман, просачивающийся из множества отверстий. Он размахивал своим лазерным оружием совсем рядом с Какуми. Может быть, эти маленькие дьяволы благоразумно убирались отсюда после всего, что случилось? Силуэт принадлежал Воину-Инженеру.

- Вероятно, Доктора очень плохо соображают, - произнес Терри, совершенно забыв о своей аудитории; он разговаривал сам с собой. - Вероятно. Доктора лечат любой класс, кроме человеческого.

Кто будет лечить меня? Эй! Мое правое легкое пробито пулями в трех местах!

Кончиками пальцев он ухватил вторую заплату и с трудом приложил ее к спине, превозмогая жуткую боль. Затем крепко прижался спиной к распорке. Шипение прекратилось.

И тут его разобрал мучительный кашель, причинивший Терри сильнейшую боль. Он долго харкал кровью, пока кашель не кончился. И между перерывами в кашле он обращался к своей аудитории:

- Эти пули летят на огромной скорости и пробивают броню. Они маленькие, но очень быстрые. Они летят, сохраняя направление и не теряя силы. Наверное, они предназначены для Часовщиков или еще для чего-то не очень большого. Здесь микробы не причиняют никакого вреда. В легкое Рональда Рейгана угодила пуля, куда большая, чем эти, и случилось это на семидесятом году его жизни в эру медицины под руководством FDA, Администрации по контролю за продуктами питания и лекарствами, и он после этого пробыл еще два срока на посту Президента США.

А ведь Рональд Рейган не был потомком Бренды Куртис.

- Надо раздобыть пистолет, - произнес Терри и

прыгнул. Развернувшись, он выхватил у Воина-Инженера лазерное ружье, затем впечатал ногу в стену, при этом не забывая о том, чтобы не повредить ни камеру, ни ружье. Стена задрожала, а камера тотчас же запечатлела шесть серебряных силуэтов, прорвавшихся через стену.

Терри тотчас же открыл стрельбу из ружья, поливая противников реактивными пулями. Однако ответного удара не последовало, а он лишь услышал бряцанье упавшего оружия. Его крохотные пульки превосходно "разобрались" с врагами, однако шестеро противников тотчас же превратилось в двадцать, и все прыжками устремились за Какуми в погоню, когда он отскочил от стены, а реактивный ранец перенес его через отверстие кратера. Теперь враги сверкали в ослепительном свете от зеркал и звезд, и Терри нацелил камеру на эту толпу, чтобы запечатлеть столь редкое зрелище.

Где-то в Пандемониуме разорвался огненный шар, напоминающий шаровую молнию, развалив пополам угловую выпуклость. Но Терри это не волновало. Камера запечатлела всесокрушающую взрывную волну, прокатившуюся по всему городу.

Дыхание Терри стало прерывистым; он пони-

мал, что очень скоро ему придется перестать говорить. И все же он произнес:

- Все их скафандры совершенно разные. Многим они настолько велики, что висят на них. Я видел скафандры для особей с шестью конечностями, скафандры для Часовщиков с одной привязанной рукой и... - Он закашлялся и замолчал. Пусть лучше говорит камера.

Они носили скафандры с чужого плеча, подвязав свою нижнюю левую руку. Половина из них использовала реактивные ранцы, и поэтому они очень ловко перепрыгивали с места на место. Животные! Другие просто улетели к свету; но трое повернулись и погнались за Терри. Он навел на них камеру, заснял, а затем выпустил в них из оружия V-образные дробинки.

Превосходно. Двое умерли сразу, а одного вышвырнул в открытый космос его же серебряный скафандр, нашпигованный пулями Терри. Перед ним не осталось ни одного Часовщика. "И все-таки есть в них что-то омерзительное", - подумал Терри раздраженно.

- Я никогда не видел... - Фредди пристально вглядывался в дисплей. Виктория? Что, черт возьми... - Но Виктории рядом не оказалось. - Гленда Руфь? Я видел их прежде.

Ей не хотелось смотреть. Но она все-таки заставила себя сделать это, и когда взглянула в указанном Фредди направлении, сказала:

- Это Зоопарк с Мошки-1.

И девушка принялась наблюдать за ними, вспоминая...

Четвертый этаж: город мошкитов, разрушенный до основания. Повсюду беда, несчастье, хаос, разруха. На заваленных мусором улицах валяются перевернутые, изуродованные автомобили. В руинах подорванных зданий видны обломки летательных аппаратов. Сквозь трещины в мостовой пробиваются сорняки. И в самом центре этого жуткого зрелища возвышается скошенная набок гора булыжников, а по ней ползают маленькие черные существа.

Каждый студент Института Блейна изучил эту сцену самым доскональным образом. Циклы расцвета и краха у мошкитов были настолько стабильны, что растения и животные в разрушенных городах развивались особым образом!

У него было заостренное книзу лицо, напоминающее крысиную мордочку с опасными, острыми зубками. Но это существо не было крысой. У него виднелось одно перепончатое ухо и пять ножек. Передняя конечность на правом боку существа не

являлась пятой лапой; это была длинная и очень подвижная рука, заканчивающаяся когтями, похожими на изогнутые кинжалы.

- Но эти же совершенно другие, - сказала Дженнифер. - Послушайте, у них есть все руки, и еще они крупнее и кособочее. Фредди, разве ты не помнишь материал "Как я провел мои летние каникулы?" По-моему, у них и черепа намного больше!

- Они изменились, - ровно проговорила Гленда Руфь. - Они эволюционируют намного быстрее с каждым разом. Их поколения короче, а "помет" - больше. А почему бы и нет? Фредди, мне нужно встретиться с Викторией.

Раздался голос Терри Какуми. На этот раз он звучал очень слабо.

- Я не знаю, как передать Воинам, что мне срочно нужна медицинская помощь. Фредди, если ты еще слышишь меня, шшшшшш... - И кашель.

Фредди кивнул. Он очень медленно подлетел к проходному шлюзу, держа руки так, чтобы их видел Воин, стояний на посту. Когда Фредди добирался до шлюза, дуло пистолета Воина смотрела прямо ему в ребра.

Фредди приложил голову к люку и закричал:

- Виктория! Немедленно иди сюда! Терри тяже-

ло ранен! Ты меня слышишь?

Прямо перед ним появилось перекошенное лицо, покрытое белой шерстью. Фредди подумал, а не сам ли Озма перед ним? Мастер что-то сказал Воину, и тот опустил ружье. Мастер развернулся на сто восемьдесят градусов и издал шипящий свист.

Тотчас же появилась Виктория. Фредди быстро объяснил, что случилось, Виктория перевела; затем Мастер куда-то удалился вместе с ней. К Фредди подошел Воин и грубо тихнул его в центр кабины, где находился центр управления кораблем.

Фредди смотрел на экран. Двое Воинов несли Терри обратно. Фредди мог наблюдать за ними только на самом краю экрана, и он с замиранием сердца следил, как Воины тащили его друга. Не говоря ни слова, Терри направил камеру, чтобы все увидели...

Целую гору мертвых боевых крыс, крупных, как охотничьи собаки, и маленьких, как щенки, вооруженных колющим оружием. У некоторых были пистолеты.

Затем показался завод, пустой, разрушенный, очень похожий на нефтеперерабатывающий. Или на плавильню. Даже на астероидных рудниках

большинства звездных систем люди устанавливали все свои механизмы аккуратными рядами. Здесь же выпуклые механизмы, смахивающие на бойлеры, стояли криво, под разными углами, так, что между ними почти не оставалось свободного пространства.

Когда Терри эскортировали в безопасное место, перестрелка внезапно прекратилась. Один из Воинов швырнул гранату, и в стене образовался проход. Боевые крысы пролетели мимо них навстречу звездам. Воины подняли с поверхности несколько украденных скафандров.

Вернулась Виктория.

- Озма переговорил с Шефом, но... - Она посмотрела на экран. - Так-то лучше. Твой друг теперь внутри за несколькими стенами. Озма также распорядился прислать гибрида, который может помочь твоему другу. Он помесь Доктора с Мастером. У нас он только один.

Фредди кивнул и произнес слова благодарности. Гленда Руфь просто наблюдала за происходящим. Но камера больше не показывала ничего интересного.

ГЛАВА 3
ШОКОЛАД

И будет сот-ня мил-ли-о-нов дру-гих,
со-вер-шен-но похо-жих на вас, если они
утонченно кастрированные (или выпо-
трошенные)
джентльмены (и леди).
Э.Э.Каммингз

Когда наконец прибыл Доктор-Мастер, Фредди уже догадывался, как он будет выглядеть. И уже успел проштудировать обширную коллекцию медицинских записей. Длиннопалый почти-Мастер изучал Фредди несколько минут, затем внимательно посмотрел еще на троих людей, после чего решил, что Фредди существо мужского пола, еще раз пронзил его взглядом и начал сравнивать с тем, что показывал экран. Фредди произнес несколько слов на англике, а Виктория, склонившись к самому уху Доктора, смахивающему на кожаную трубу, быстро переводила. Фредди заметил, что она часто сбивается. По-видимому ее озадачивали вопросы Доктора.

Виктория сообщила людям, что Доктор - совсем

еще молодой мошкит мужского пола.

- Доктор Дулиттл, - назвала его Гленда Руфь и тотчас же заметила на лице Дженнифер улыбку. Фредди оставался стоять с открытым ртом, чувствуя себя весьма неловко.

Гленда Руфь размышляла о том, почему флот захватчиков предпочитает такую специфическую пищу при очевидной нехватке ресурсов. Словно они точно знали, что к ним заявятся чужаки... причем знали это уже десять лет. Где же Терри, черт подери?

Когда примерно через два часа Терри принесли в салон, он был жив, но лишь формально. Бесформенный, неуклюжий Воин стал надавливать ему на грудную клетку, вдыхая в него воздух рот-в-рот. Гленда Руфь смотрела на все это и постепенно теряла остатки надежды.

Доктор Дулиттл быстро заговорил.

Воин разрезал на Терри переднюю часть скафандра и резко выдернул из него раненого. Гленда Руфь болезненно поморщилась от подобного обращения с больным. Двое Часовщиков приволокли черный, находящийся под давлением баллон, вскрыли его и извлекли оттуда прозрачные трубки и канистру. Маленький Доктор-Мастер, изогнувшись всем телом над головой

и плечами Терри, приложил единственное ухо к его туловищу и прислушался. Затем резко откинул голову и сунул трубку ему в нос.

Терри вяло зашевелился. Вниз по трубке стекала красная жидкость. Мошкит наблюдал за этим несколько минут, затем заговорил. К Терри вновь подошел Воин и стал делать ему искусственное дыхание, изо всей силы надавливая ему на грудь. Это продолжалось бесконечно долго, ибо Воин совершал свои действия без устали. Тем временем Часовщики достали бутылочку-пульверизатор с какой-то светлой жидкостью.

Гленда Руфь отвернулась, больше не в силах наблюдать за этим жутким зрелищем.

Фредди не стал надевать еще что-либо, кроме шорт, решив, что он снова понадобится Доктору для сравнения с Терри. Когда девушка отворачивалась, Фредди поймал на себе ее взгляд. Она познавала еще один страшный момент в своей жизни.

- Гленда Руфь...

Она повернулась только тогда, когда необычный доктор что-то тихо проговорил Воинам.

Флот захватчиков трудился за иллюминаторами "Цербера". Все уже осознали, что больше нечего бояться ни Боевых Крыс, ни Часовщиков.

Тем более, что подошли более крупные корабли. Приведенные в порядок транспортники с войсками и корабли поменьше уже бороздили пространство над Пандемониумом, образуя над разрушенным городом сплошное облако. Инженер вместе с командой Часовщиков ремонтировали один из поврежденных транспортных судов. Время от времени из руин выходили крупные мошкиты с... различными предметами. Со сломанными приборами. Баллонами. Пластиковыми мешками.

- Помните бой? - спросила Дженнифер. - Тот, что произошел прямо перед тем, как нас захватили? Использовались только лазеры, и ни одного реактивного оружия. В Пандемониуме Воины использовали пули, но только в стенах зданий. А крысы и Домовые стреляли со всех сторон.

- Что ты хочешь этим сказать?

- А то, что Виктория постоянно называла их животными. И особенно ей нравится слово паразит. Может быть, потому, что их не волнует, сколько испорчено вещей, даже если их можно починить заново. Этим сейчас и занимаются команды маленьких кораблей, разыскивая вещи, оставшиеся свободно валяться во время боя.

Гленда Руфь кивнула.

- Верно. Как там Терри?

- Уже может дышать без посторонней помощи. Но мне бы все равно хотелось, чтобы у нас был врач-человек.

- Ничего, Терри держится. Он - крутой парень. Молчание.

- Я не могла смотреть на это.

- Я заметила, - отозвалась Дженнифер.

- Ты думаешь, он ничего не чувствует, и ты почти права. Он даже не вспомнит, как плохо ему было. Но я чувствовала его тело, его нервы, его боль, Дженнифер! Понимаешь?! О, черт, не оставляйте меня тоже!

- Тоже? - удивленно переспросила Дженнифер.

- Фредди все видел! Он видел, как я отвернулась от Терри. Я почувствовала тошноту. Ведь я бросила его, Дженнифер! Я думала, что уже потеряла его...

- Вот если бы он наблюдал, как ты спасаешь наши задницы, тогда другое дело. А ведь ты буквально жонглировала бесценными яйцами, причем при переменной гравитации. Вот так-то, девочка.

Гленда Руфь лишь кивнула. Она не могла ответить, что во всяком случае они действовали правильно.

- Надеюсь, вы не очень устали, сэр? - осведомился Хрис Блейн.

- Пока нет, во всяком случае не при этой гравитации, - ответил Бери. Он посмотрел через салон на Омар, которая опять держала Али Бабу. - Вопреки всему, я нахожу очень привлекательным этого малы... Али Бабу. Неожиданная радость, можно сказать. Но, боюсь, что мы лишились всех удобств "Синдбада" совершенно некстати. Овчинка выделки не стоит. Если не считать, конечно, того, что этим мы успокаиваем наших хозяев. - Ситуация и вправду сложилась неловкая, и с каждым часом становилась еще более невыносимой, ибо никому не хотелось об этом говорить. Единственное, о чем категорически условились Медина и Ист-Индия, это: не беседовать с Горацием Бери сепаратно. - Они держат меня, как талисман, - сказал магнат.

- Или как кредитную карточку, - заметил Блейн, и Бери побагровел.

Открылась внешняя дверь, и в помещении появилась худая паукообразная фигура. Этот мошкит пришел к Омар и терпеливо ждал, пока Омар с Евдокс подойдут к нему. После чего они взволнованно заговорили.

- Наверняка что-то важное, - сказал Блейн. Он

включил микрофон на своем передатчике. - Капитан, только что прибыл посланник от Ист-Индии. Что бы он там ни говорил, оба Посредника слушают его очень внимательно.

- Может быть он принес какую-нибудь весть о "Гекате"? - спросил голос Реннера.

- Я не...

- Готовность один, - неожиданно произнес Реннер.

- Что? - удивленно воскликнула Джойс. - Что случилось? - Она подошла поближе к мошкитам, с тихо жужжащей переносной камерой на плече.

- Раулингз засек какой-то флот, - сказал Реннер. - .Большой флот. Он выходит в систему. Траектория гиперболическая, ускорение очень большое, словно они обладают гигантскими мощностями.

- Боевые корабли, - сказал Блейн.

- Боюсь, что вы правы, - произнес Реннер. - Я не знаю, чьи они, но направляются они сюда.

- Ваше превосходительство, у нас новости, - проговорила Омар.

- Благодарю вас.

- Ваше превосходительство, эти люди в безопасности. Только один из них, бортинженер, получил ранение. Какое - я еще точно не знаю, но убежден, что это случилось не по вине Крымских

Татар, которых мы сумели убедить в ценности их гостей. Один из моих учеников, очень молодой и пока неопытный, но бегло говорящий на англике, связывался с Татарами, и скоро ему разрешат поговорить с людьми. - Лицо Омар лучилось от радости. - Разумеется, он будет очень рад пригласить представителя наших союзников из Медины, как только тот прибудет.

- Очень приятные новости, - произнес Бери. - Мы перед вами в долгу. Интересно, сумеем ли мы превзойти Мединцев в гостеприимстве для еще большей пользы?

- Вы только спросите, полагаю, это вполне возможно, - ответила Евдокс.

- Послание, - произнес магнат. - Было бы лучше во всех отношениях, если бы лорда Блейна уведомили в том, что его дочь в безопасности.

Евдокс с Омар переглянулись. Внимание Али Бабы по-прежнему было сосредоточено на Бери.

- Интересное замечание, - сказала Евдокс. - Однако это сопряжено со значительными техническими сложностями. Ни Ист-Индия ни Медина не контролируют Сестру Безумного Эдди. И Крымские Татары - тоже. Сейчас эту точку удерживает Ханство, и оно продолжает собирать все больше боевых судов, чтобы еще больше закрепить свою

власть над ней. Причем собирает не только свои корабли, но и корабли других. Мы опасаемся, что они создадут чудовищный альянс, который в очень скором времени может увеличиться.

- Совместных действий Медины и Ист-Индии может оказаться вполне достаточно, чтобы отправить один корабль к Сестре, - сказала Омар. - Но поскольку у Ист-Индии больше кораблей в этом секторе, наши потери могут быть огромными. И нам придется потребовать компенсации.

- А я смотрю на это намного проще, - проговорил Бери. - Надо всего лишь отправить послание через прыжковую точку Безумного Эдди к Глазу Мурчисона. Воспользуйтесь одним из ваших хваленых "мнимых" кораблей. Заверните передатчик в несколько слоев прочного изоляционного материала, снабженного устройством, способным отправить его вперед. Затем задайте ему координаты. Кубик с посланием внутри может просуществовать достаточно долго, пока его не изымут.

- Простое механическое устройство, - промолвила Омар.

- Прыжковый шок, впечатление, которые мы прежде знали только по описанию, мне довелось испытать уже дважды, - сказала Евдокс. - Это

чудовищно! Ваше превосходительство, едва ли мне нужно объяснять, что содержимое послания к вашему Блокадному Флоту будет представлять для нас огромный интерес. Вы собираетесь вызвать сюда этот флот?

- Думаю, нет, - ответил Бери. - Но я не сомневаюсь, что если в ваше распоряжение попадут значительные ресурсы, это, бесспорно, будет только к вашей выгоде, не так ли? - Он выразительно посмотрел на мошкитов-Воинов. - И конечно же, мы продолжим наслаждаться вашим любезным гостеприимством во время переговоров.

Евдокс с Омар снова обменялись взглядами, после чего Евдокс начала говорить, медленно и осторожно. Она говорила чисто фонетическим языком, который мошкиты использовали только в разговоре с Мастерами. Оба Мастера отвечали, но каждый - своему Посреднику, а не непосредственному собеседнику. Отправили Посланников. Они возвратились, доставив с собой послания для каждого Посредника. Мастера говорили быстро и отрывисто, Посредники же, напротив, бесконечно растягивали слова. Дискуссия продолжалась долгое время, сопровождаемая жужжанием камеры Джойс Трухильо.

Бери сидел и ждал, храня на лице невозмутимое

выражение спокойствия. Али Баба с интересом смотрел на него. Блейн составил рапорт о событиях и передал его Реннеру.

Наконец заговорила Евдокс:

- Похоже, вы правы, ваше превосходительство. Возможно, мы будем очень нуждаться в вашем флоте. Наблюдения показывают, что на нас, вероятно, движутся пять флотилий. Одна из Византии. У нас есть донесение, что Мастера со спутника Мошки-1, группа, которую мы будем называть Персидской Империей, тоже собирает флот. Ханство призвало к себе на помощь союзников, чтобы удерживать Сестру. А со стороны звезды к нам двигается еще одна группа кораблей.

- Иными словами, в это дело замешаны все, у кого есть боевые корабли, резюмировала Джойс Трухильо.

- Совершенно верно, - согласилась с ней Омар. - Поэтому наши Мастера согласны. Партнерство между Мединой и Ист-Индией должно возобновиться. Когда это случится, то неплохо было бы собрать все ресурсы, которые могла бы предоставить ваша Империя.

- До того, когда они нас всех поубивают, - скептически заметила Джойс.

- Совершенно верно - опустила голову Омар.

Инженеры смонтировали и установили экран вокруг того места, где Доктор Дулиттл и его ассистенты трудились над Терри. Фредди провел там десять часов, и все это время Дженнифер и Гленда Руфь ожидали его прихода в полном одиночестве. Наконец он появился перед девушками.

- Скоро я должен вернуться туда, - предупредил он. - Им нужно мое заключение, как специалиста. - Он усмехнулся. - Честно говоря, я ничего толком не знаю, но могу обрабатывать для Доктора Дулиттла данные информационно-поисковой системы. А это, главным образом, на картах. Некоторые из них мне придется объяснять ему при помощи жестов. Впрочем, он очень быстро все усваивает, он уже понимает в числах. Есть немножко кофе, а? - жалобно спросил он.

Дженнифер протянула ему кружку.

- Его бы надо подогреть.

- Свари еще. А я пока выпью это.

- Ладно, - сказала Дженнифер и, поставив кружку в микроволновку, вскоре вытащила ее наружу. - Фредди, ты не знаешь, вернулась ли Виктория?

- Она ушла на несколько часов. Один из тех... ну... по-моему, это Инженер, который... усовершенствовал "Гекату", заявился и забрал ее с собой. Тогда я и видел ее в последний раз. Иногда я го-

ворю в микрофон, а Доктор Дулиттл слушает то, что надо переводить, но мне не известно, кто находится на другом конце линии. - Фредди выпил остывший кофе. - Очень вкусно. Спасибо.

- Когда я смогу увидеться с Терри? - спросила Дженнифер чуть не плача.

Фредди посмотрел на Гленду Руфь.

Девушка опустила задумчивый взгляд и вздрогнула.

- По-моему, тебе еще надо подождать, - сказала она. - Происходит что-то странное.

- Я боюсь, - прошептала Дженнифер. - Мы говорили о... он ведь вырос на Танизе, ты знаешь. Фредди, с ним будет все в порядке.

- Если мошкиты справятся, то он обязательно выздоровеет, - сказал Фредди. - Они делают все, что могут. У них есть какой-то инструмент размером с бумажный шарик, который создает трехмерное изображение внутренностей Терри на нашем тривизийном экране. Во всяком случае, сейчас им удалось добиться того, что его состояние стабильно. У него уже несколько часов давление не скачет.

Когда "Синдбад" наконец вошел в док, то все не сразу заметили, что громада мечети, неясно вырисовывающаяся перед ними, представляет со-

бой огромную глыбу водного льда, прорезанную туннелями. Но Инженеры работали, не покладая рук, вырезая во льде комнаты, изолированные и весьма изысканно украшенные. Просторный салон для отдыха, оказавшийся сразу за проходным шлюзом "Синдбада", за время переговоров значительно увеличился. Теперь там имелась небольшая кухня, гардероб и наполовину оснащенный миниатюрный гимнастический зал. Вдобавок ко всему там имелась гостиная для бесед, где стояли кресла и кушетки для мошкитов и людей. Прежде чем Инженеры покончили с обустройством мечети, Хрис все время опасался, что зал будет размером с Серпенс-сити.

Евдокс что-то страстно и длинно говорила Мастеру по имени Адмирал Мустафа паша. Время от времени Омар обращалась к Мастеру из Ист-Индии. Хрис определил, что она разговаривала с ним на гортанном языке, на торговом койне мошкитов. Али Баба постоянно перебегал от Бери к Омар и обратно, однако его внимание постоянно было обращено к магнату.

То и дело приходили Посланники, похожие на крупноголовых, кривобоких паукообразных обезьян, очень изящных и красивых только в своей проворности. Посредники и Мастера часто

брали перерывы на отдых и всегда возвращались вместе, иногда приводя с собой мошкитов-младенцев. После отдыха Посредники разговаривали очень быстро, словно это был последний разговор в их жизни.

Хрис наблюдал и слушал, и вскоре предложил Джойс заснять его интервью на камеру. Джойс попыталась найти предлог, чтобы отказаться, но почти тотчас же уступила.

- Благодарю вас, лейтенант Блейн, - проговорила она подчеркнуто любезно и расположила его в углу новой гостиной. Сама Трухильо расположилась с камерой напротив. Хрис посмотрел на девушку.

Итак: школярская поза, и даже ни намека на сексуальность. Она дала ему проявить себя с самой лучшей стороны. И Хрис решил блеснуть перед будущими зрителями своей эрудицией:

- Упрощенный гибридный язык, а это язык с искажением морфологического и фонетического облика слов, нужен в качестве своеобразного мостика для двух языков, со своими оттенками и нюансами, и здесь не срабатывают никакие вольные допущения даже при самом квалифицированном образовании. Однако язык мошкитов являет собой сплошные модуляции, а также

язык тела и даже запаха, поэтому любой мошкит может изъясниться с другим мошкитов как по телефону, так и в скафандре или при помощи видео, даже при очень плохой связи. Весьма неестественно на первый взгляд смотрится то, с какой легкостью мошкиты используют свои коммуникационные возможности. И тут играет роль не только гибкость и приспособляемость языка торговцев. Ведь им зачастую приходится создавать язык прямо на месте. - Тут Хрис заметил на себе пристальный гоблинский взгляд и задумался о том, насколько они понимали его. Насколько он понимал его?

- Мы наблюдаем здесь некую параллель, - продолжал лейтенант. - Али Баба, пребывающий пока в неразумном возрасте, уже отчетливо понимает концепцию под названием финч'клик', используемую в языке Мошки-1. Мы наблюдали, как он одновременно изучил и англик и гибридный языки. Иными словами, за какие-то несколько часов он выучил столько, на что человеческому ребенку его возраста понадобились бы дни или недели. Разумеется, здесь играют не последнюю роль биологические особенности. И конечно, мы заметим здесь примерно то же самое и в других специальностях. Мы узнали о мошкитах очень

много, что весьма немаловажно.

- Не хотите ли еще что-нибудь рассказать по этому поводу, лейтенант? спросила Джойс подчеркнуто профессиональным тоном.

- На этот раз у нас нет вариантов, - ответил Хрис. - Блокада уже бесполезна. Нам придется научиться ладить с мошкитами...

- Так или иначе, - проговорила Джойс, но не включив микрофон. Лейтенант, - начала было она, но резко замолчала.

Снова появилась пара Посланников. Хрис смотрел, как они бегут вдоль разноцветной стены залы, то и дело прерывая шаг и круто поворачивая в туннели и расщелины в ледяной скале. Он наблюдал за ними уже несколько раз, и теперь совершенно не сомневался: их шерсть меняла окраску, чтобы соответствовать цвету стены. Делали они это при помощи вздыбливания шерсти, выпуская из-под одного слоя другой соответствующего цвета, или еще как, но способность к мимикрии у них была, как у хамелеонов. Они подбегали к своим Мастерам, взбирались по их шерсти и что-то быстро шептали им на ухо.

Мастера обменялись одним-единственным взглядом с Посредниками, и тут все четыре Посредника подошли к группе людей.

- Ваше превосходительство, - произнесла Омар. - Рада сообщить вам, что Медина и Ист-Индия в принципе договорились касательно всех существенных деталей. - С этими словами она низко поклонилась; ей нога отделилась от стены, и снова вернулась на место, когда она выпрямилась.

- Приятно слышать, - промолвил Бери. Евдокс тоже поклонилась. Никто не смеялся.

- Мы договорились о наших статусах и владениях, но самое важное то, что мы договорились насчет вас. Мы не сообщаем вам ничего нового, когда говорим о том, что наши возможности ограничены, и самое большое благо для нас - ваша дружба.

Бери кивнул.

- Это очень приятно слышать, - повторил магнат. - Мы имеем честь быть вашими друзьями.

- Благодарю вас, - произнесла Омар. - Мы понимаем, что даже если мы и следим за посланием, которое вы собираетесь передать вашим коллегам в эскадре Безумного Эдди, мы все-таки полностью доверяем вам, в отношении того, что вы сообщите нам о том, что оно означает. Прежде чем вы отправите это послание, вы, естественно, пожелаете поговорить с командой, находящейся на борту вашего корабля, и было бы бессмыслен-

но откладывать это. Когда вы запишете ваше послание, Ист-Индия отправит его. Подходящее для этого судно уже готово.

На этот на лице Бери появилась теплая и искренняя улыбка.

- Благодарю вас. Ваше гостеприимство меня просто восхищает, но, возможно, моим друзьям было бы удобнее находиться на борту нашего собственного корабля.

- Мне бы хотелось сказать вам одну вещь, - произнесла Омар. - Дело в том, что мой коллега из флота Крымских Татар сообщил о своих наблюдениях, заключающихся в том, что все люди на борту "Гекаты" живы, и ранен только инженер-воин; но по причинам, которые Посредник Крымских Татар не будет ни объяснить, ни обсуждать, ему не позволено разговаривать с ними. Мы обещаем, что эта ситуация очень скоро изменится.

Бери кивнул в знак согласия.

"Чертовски странно все это", - подумал Хрис. Что-то все-таки изменилось, что-то случилось, и Татары очень не хотят, чтобы мы об этом знали.

Что именно? Но Евдокс с Омар понимали это не хуже Хриса.

- Сейчас вы хотите возвратиться на свой ко-

рабль? - осведомилась Евдокс.

- Это было бы весьма удобно, - кивнул Бери.

- Медина и Ист-Индия пришли к еще одному соглашению, ваше превосходительство, - произнес Омар. - Однако оно требует вашего согласия. И вашего разрешения. Али Баба станет вашим компаньоном. Учеником. Разумеется, некоторое время он проведет с вами, пока будет учиться вашему языку и обычаям.

Бери еле заметно кивнул.

- Я польщен. Я нахожу его весьма приятным компаньоном. Тем не менее, надеюсь, что вы поймете меня, если я скажу, что иногда мне необходимо оставаться со своими друзьями наедине.

- Конечно, ваше превосходительство.

- Между тем, это приятно. Сейчас мы уйдем, чтобы набросать черновик послания. И разумеется, мы обязательно прочитаем его вам и объясним, что оно означает. Так будет с любыми нашими посланиями.

- Благодарю вас. Мы предоставим вам эскорт, - сказала Евдокс. - Джойс, ваших зрителей наверняка заинтересует эта база. Если вам угодно увидеть еще что-нибудь, то я с удовольствием буду сопровождать вас в этой экскурсии. Я провожу вас на "Синдбад", скажем... через два часа?

- Может быть, как-нибудь в другой раз, - сказал Хрис Блейн. Что у них на уме? Ведь все эти еле уловимые нюансы могут оказаться весьма зловещими.

Евдокс развела руками.

- Другого раза может и не быть, потому что вы оба будете заняты, но, конечно же, поступайте, как вам угодно.

- Нет, я хочу пойти, - решительно сказала Джойс. - Вы можете рассказать мне о послании позже, когда мы закончим интервью. Евдокс, мне бы очень хотелось осмотреть остальную часть базы.

- Отлично. Возвращайтесь к нам, когда сможете, Джойс, - любезно произнес Бери.

Хрис, будучи офицером ИВКФ, понимал, что он не может спорить с авторитетом магната. Если сам Бери не увидел способа остановить девушку, то что сможет сделать он, Хрис Блейн? Ему придется убеждать ее...

Да, его обыграли при помощи более искусной тактики. Джойс ушла в сопровождении Евдокс. Позади них шел Воин. Бери с Омар перешли на прогулочный шаг и о чем-то болтали. Бери нес на руках Али Бабу. В арьергарде медленно ступали Хрис и Синтия.

Спустя пятнадцать часов пребывания в скры-

тых недрах "Цербера", Виктория стрелой ворвалась через проходной шлюз в салон. Ее движения были стремительными, как у посланника. Гленда Руфь подпрыгнула от изумления.

- Виктория? Виктория, где ты...

- Нам надо поговорить. Прибыли послы.

- Послы откуда?

- Из королевства, которое стало союзником ваших кораблей под названием "Синдбад" и "Антропос", которое с этого момента называется Мединская Торговая Компания.

- Медина... - утвердительно улыбнулась Дженнифер.

- Об этом позднее, - продолжала Виктория. - Мединский корабль прибудет сюда на рандеву; Город паразитов - удобная мишень. Но первый посол уже на его борту.

Он будет вести переговоры от имени бывших союзников Медины, Инд-Индской Торговой Компании. Эти две группы вступили в игру за господство. Так что нам пришлось улаживать кое-какие дела, прежде чем он смог с нами встретиться. Несколько дней мы вели словесную игру.

Гленда Руфь посмотрела на экран, скрывавший Терри и Доктора Дулиттла.

- Послушайте, мы можем позвать врача из

людей?

- Он не в большей опасности, чем вы, - ответила Виктория. - Как получилось, что один из наших Инженеров стал особью мужского пола, без процесса рождения им ребенка?

- Упс! - воскликнула Дженнифер.

- А также один из наших Воинов, - сказала Виктория, - и хотя за Часовщиками очень трудно проследить...

- Как ты себя чувствуешь?

- Мы должны разобраться с этим это немедленно. Ты что, посеяла среди нас враждебную смерть? Что ты на это скажешь, Гленда Руфь?

- Как ты себя чувствуешь, Виктория?

Посредник попробовала этот вопрос, словно он был ароматным и очаровательным.

- Я чувствую себя хорошо. Мотивированно. Воздух сладкий, наша еда, похоже, тоже неплохая. Мой аппетит... - Внезапно Виктория опустила руки между ног. - Говори скорее, - сказала она. - Ради ваших жизней.

- У меня есть запись, которую тебе надо прослушать.

СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА БЛЕЙНА, ТОМ 2 6, НОМЕР 5. КОД ИМПЕРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ АСХ-7743DL-235910:26:5

ДОСТИЖЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ МОШКИТОВ

Ишикара Мэри Анн; Дашенко Ахмед; Гродник Владимир И.; Ламберт Джордж Дж.; Риковский В.Л.; и Тэлбот Флетчер Э.

"C-L Симбиот".

Исследования, запечатленные в этом документе были субсидированы грантами Имперского Министерства Обороны, Имперской Селекционной Комиссии для Государственных Связей с Чужаками и Фондом Блейна.

РЕЗЮМЕ

Симбионт Блейна или C-L (Контрацептив-долголетие) червь - создан биоинженерным способом из мошкитского доброкачественного паразитического организма, похожего на пластинчатых глистов. Получившийся в результате C-L организм - это симбионт, который живет в теле мошкита и производит такие же гормоны, что и мужское яичко.

Первоначально симбионты были обнаружены повсюду в кишечных трактах всех изучаемых мошкитов. Их первые образцы были обнаружены в кишечнике Инженера-мошкита, взятого на борт "Макартура", но ни один из образцов не выжил. Нынешний C-L симбионт выведен из линии,

полученной от мошкита, известного под именем Иван. Это выжившая особь из класса Посредников, и нет причин предполагать, что симбионт не будет разрастаться во всех классах мошкитов.

У всех пока изученных классов мошкитов имелось одно яичко, и документы, привезенные послами мошкитов, как и сами мошкиты, этому не противоречат. Это яичко обычно усыхает. Хэпгуд и др. [1] построили теорию, что это усыхание вызывается частично феромонами, выделяемыми беременной особью женского пола, хотя известно, что (см. Иванов и Спектор [2]) этот процесс более сложный.

От усыхания единственного яичка мошкит превращается в особь женского пола. После этого вскоре должна последовать беременность, иначе мошкит заболевает или умирает с симптомами, похожими на нехватку витаминов. Подробности см. К. Реннер [3], С. Фаулер [4], и Блейн и Блейн [5], а также "Отчет об экспедиции Макартура" [6]. Процесс родов стимулирует клетки родового канала и большинство структур мужских яичек.

C-L симбионт обычно располагается сам во всех полостях тела и не усыхает. Настоящие данные указывают, что несколько C-L симбионтов вызывают не больше эффекта, чем один.

Предполагается, что это происходит вследствие выведения из организма лишнего гормона через Кишку-Шесть, а предварительно через почку.

Мы не наблюдали признаков того, что C-L имеет тенденцию развиваться в мошките-хозяине (паразитическом организме), - несомненно, вследствие подавления самим гормоном. Из этого следует, что C-L может сохранять жизнеспособность снаружи в окружающей среде, которая предоставит достаточно влаги, чтобы способствовать выделению гормона.

ВИДЕОРЕПОРТАЖ (Рейтер)

ИНСТИТУТ БЛЕЙНА ОБЪЯВЛЯЕТ О НОВЫХ РАЗРАБОТКАХ В СФЕРЕ БИОИНЖЕНЕРИИ

(Короткий фильм-клип: лорд и леди Блейны, достопочтенная Гленда Руфь Блейн, студенты Института Блейна, и его превосходительство Посол с Мошки-1 объявляют о публикации результатов разработок в сфере биоинженерии.)

- Я не сомневаюсь, что эта запись могла быть сделана в любое время, сказала Виктория.

- На ней я, - напомнила ей Гленда Руфь.

- Или очень хороший двойник, Гленда Руфь. Кто-то весьма заблаговременно предусмотрительно запланировал создание этой записи, чтобы ввести нас в заблуждение, заставив по-

верить, что Посредник способен прожить столь длительный срок. У вашей Империи имелись и способы и мотивы для этого.

- Я тоже на этих кадрах, - заметила Дженнифер.

- Ну и что? Вы могли позволить себе двух двойников |или две пластические операции. Разве подобные вещи вам недоступны?

Фредди перевел взгляд с экрана на Гленду Руфь... и покачал головой.

Виктория, внимательно наблюдая за молодым человеком, сказала:

- Фредди, вас удивило, что Джок выжил, когда вы узнали об этом от Дженнифер и Гленды Руфь. Разве Гленда Руфь не могла обмануть вас, с ее-то опытом и знаниями? А Дженнифер?

- Нет, и еще раз нет! Вы подумайте как следует, Виктория. Если эти женщины не Дженнифер и Гленда Руфь, значит, это две актрисы, которым пришлось пережить пластическую операцию, чтобы одурачить Посредников мошкитов. И они понимали, что делали!

"Превосходно, Фредди!" - подумала Гленда Руфь и сказала:

- Такие игры для нас совершенно невыгодны. Виктория, вы уже чувствуете себя намного лучше, чем чувствовали себя много лет! А ваши

Инженер и Воин, разве они больны?

- Этот процесс обратимый для классов, способных к размножению? требовательно спросила Виктория.

- Это возможно. Трудно, но возможно. А местный паразит способен вызвать эндемическое заболевание в космических цивилизациях?

- Если и может, то мне об этом ничего не известно. Подобные вопросы не в моей компетенции. А я могла бы заразиться паразитом и не узнать об этом?

- А почему бы и нет? У людей так часто случается, - ответил Фредди.

- Даже у тех, кто живет в полной изоляции от других? чувствую, что вы предполагаете и такое. - Она замолчала, и как не старалась Гленда Руфь изобразить на лице равнодушие, Виктория сумела прочитать все ее эмоции. - не надо подумать об этом, - сказала Виктория.

- Подожди. Там... - Как Гленда Руфь ни старалась промолчать, эти слова вырвались с ее губ. И хотя она не договорила, уже было слишком поздно. Виктория резко повернулась к ней.

- В чем дело?

- У меня нет лучшего доказательство, чем это, - проговорила Гленда Руфь и указала на экран.

- Взгляни-ка туда, Виктория.

Космический корабль флота захватчиков буквально сдирал с города полоски кожи. Пандемониум раскинулся внизу и был весь на виду; кое-где из ячеек, напоминающих соты, вспыхивали огни выстрелов с оборонительных укреплений. В чумном облаке черными точками летали трупы. Корабли содрали с поверхности города примерно квадратный километр прозрачной кожи, обнажив гигантскую рану. Тут же внутри нее началась работа. Ничего нельзя было упустить или потерять.

- Это - ваше прошлое. Миллионы лет вашего прошлого, а может и быть и больше. Они размножались и размножались, пока не превратились в целое скопище голодных каннибалов, а потом потопили в крови огромное количество твоих соплеменников. Город паразитов. А без нас - это ваше будущее, причем навсегда. - Гленда Руфь махнула в сторону экрана. - Выбирай: этот Город паразитов - или Червь Безумного Эдди.

ГЛАВА 4
ПОСЛАНИЯ

Трое могут сохранить секрет, если двое
из них мертвы.
Бенджамин Франклин.
Альманах Бедного Ричарда

- Хрис, настало время рассказать мне о тебе и Джойс, - произнес Кевин Реннер.

Блейн перевел взгляд с Реннера на Горация Бери. Магнат молчал, выходит, никакой помощи от него не ожидалось. Салон "Синдбада" стал еще больше; он казался огромным и совсем пустым.

- Хорошо, капитан, мы вместе спали, так сказать... а потом перестали. Сейчас меня больше беспокоит, что мошкиты могут избавиться от нее.

- Меня тоже это беспокоит. Что ж, попробуй еще раз. Хрис Блейн не видел смысла притворяться, что не понимает, чего от него хочет Реннер.

- Я старался узнать ее. Мне казалось, что она добивалась меня, что она искала во мне, мужчину... Ну, и когда у меня оставалось немного свободного

времени, я... черт, я позволил ей увидеть это. Но когда мы достигли MGC-R-31, и когда появилась целая куча кораблей мошкитов... - Как бы все это выразить попонятнее?

- Ей хотелось, чтобы ты сдержал свои обещания, - произнес Реннер.

Хрис широко раскрыл рот от удивления. - Да, но я никогда... Но Реннер перебил его.

- Она хочет получить от мужчины знания и власть. Это-то ты и позволил ей в себе увидеть. Но когда появились мошкиты, ей захотелось во всем участвовать. Этого ты ей дать не смог бы. Ты не смог бы даже позволить ей постоянно вмешиваться, когда вы находились на дежурстве. Что еще ты не смог предоставить ей?

- Ах, черт! Капитан, ей хотелось узнать, что везет с собой моя сестра. А я-то не понимал! Я знал только, что пытались создать папа с мамой и Институт!

- И этого вполне достаточно, - сказал Реннер.

- Но... нет... Я скажу... Это была проблема. Я не мог рассказать ей все, что знал, потому что Посредники прочитали бы ее мысли. Они это и сделали бы, если ей было бы что-то известно. Но теперь она не расскажет ничего.

- Хрис, ты ведь давал обещание. Ты пользовался

языком тела и прочими нюансами, которыми тебя обучили Джок и Чарли. Тебе следует быть более осторожным, когда ты используешь людей.

У Хриса запылали уши.

- Если ты что-то ей рассказал, если ей известно что-то такое, о чем не должны знать мошкиты, расскажи мне об этом. Немедленно.

- Капитан, она слышала, как вы рассказывали о Черве Безумного Эдди. Джойс не сомневалась, что я должен знать об этом все. И мне ничего не оставалось, как рассказать ей совершенно другое.

- Она - репортер. И ей доводилось встречаться с лжецами и похлеще.

- ... Мда... Я предполагаю, что это должен быть мамин C-L червь. Но я не рассказал ей об этом. Теперь она считает меня грязным лжецом! И она права, я лгал ей. Мне пришлось это сделать.

Капитан Реннер долго изучал молодого человека, затем тяжело вздохнул.

- Все в порядке, лейтенант. Но что еще за чертовщина происходит сейчас? Каковы ваши прогнозы по ситуации с Крымскими Татарами? - сухо-официально осведомился он.

- По-моему, Омар сбита с толку не меньше нас, - ответил Блейн. - Гленда Руфь должна была что-то предпринять, чтобы как следует расше-

велить их.

- Мы вполне способны догадаться, что происходит, - заметил Бери. - Что она осталась в некоторой опасности.

- Так или иначе, этот червь служит в качестве рекламы, - сказал Хрис.

- Да, я уже думал об этом, - проговорил Реннер. - Но пока...

- Пока он не причинил им никакого вреда, - вмешался магнат. - Пока у нас есть время. Очень много времени. Империя, при всех ее разногласиях, остается почти единой силой. Мы не нуждаемся в переговорах об альянсах, чтобы добиться еще большей мощи. С мошкитами или без них!

- Гораций, что случится с мошкитами? - нахмурившись, спросил Реннер. Что должно с ними случиться?

- Я действительно не знаю.

- Вы, конечно, извините меня, однако вы никогда не казались мне совершеннейшим фанатиком.

- Кевин, а кем я мог бы стать? Я вижу, какая трагедия разворачивается перед моими глазами. Как непохожий на нас народ с крошечными ресурсами борется сам против себя.

- Обнаружив место, целиком напичканное Посредниками Бери, вы, вероятно, изменили ваше мнение?

- Здесь нельзя не увидеть скрытый смысл, - заметил Хрис. - Они проглотили точку зрения его превосходительства и даже не подавились. Это очень многое говорит нам о них.

- Да, но достаточно ли нам этого? Гораций, мне что-то не верится, что вы во многом изменили свою точку зрения.

- Я поклоняюсь воле Аллаха. Кевин, у Империи едва хватает ресурсов, чтобы охранять одни ворота, да и те ведут в звезду. Будь у нас сейчас два Блокадных Флота, смогли бы они сдерживать пространство обычного космоса? Может быть, но огромной ценой, и как долго? Кевин, мошкиты и сейчас опасны не меньше, чем когда-либо, однако наша способность сдерживать их не соответствует поставленной задаче.

- Что же нам теперь делать?

Бери посмотрел через венецианское окно мечети и поморщился. Где-то на ослепительно-белой поверхности Базы Шесть находилась Джойс Мей-Линг Трухильо, совершенно недосягаемая.

- Нам хватит одного дня работы, - произнес он. - Мы составляем послание, которое мошкиты по-

пытаются отправить вместо нас. Что мы должны сказать?

- Полагаю, здесь нас никто не слышит? - спросил Реннер.

Бери пожал плечами.

- При всем своем опыте, Набилу не удалось обнаружить подслушивающих устройств. Я не думаю, что мошкиты настолько самоуверенны, чтобы установить такое устройство с полной уверенностью, что мы его не обнаружим. Поскольку, если мы его обнаружим, это очень сильно может повлиять на наши отношения. Давайте вести себя так, словно мошкиты нас не слушают, и в то же время не будем вести так, что мы уверены в этом.

- Коль мы заговорили об этом, то как насчет того, что с нами Али Баба? - подозрительным тоном осведомился Реннер.

- Это значит, что мы - преданные союзники Ист-Индии, - ответил Бери. Посредники мошкитов служат своим Мастерам.

Реннер кивнул.

- Блейн. Послание, - напомнил он молодому человеку.

- Итак, имеется краткое описание ситуации, со всеми данными конфигурации точки Олдерсона,

которые у нас есть, - проговорил Блейн. Включая все данные из Александрийской Библиотеки. Так будет намного проще привести сюда флот. Конечно, очень мало шансов, что это произойдет. Адмирал - достопочтенный сэр Гарри Вейгл. Послание отправляется вместе с первыми статьями Джойс Трухильо. Ему поручено покончить с коррупцией, а также восстановить дисциплину в эскадре Безумного Эдди. Он проделал большую работу, чтобы уладить эти дела, однако он отнюдь не поклонник неповиновения приказам.

- А ведь именно на его приказах держится Блокада, - заметил Реннер.

- Совершенно верно.

- Что мы можем сделать, чтобы убедить его? Блейн задумался. Спустя некоторое время он ответил:

- Его придется убедить в том, что его долг намного выше, чем выполнение его приказов.

- Сумеете ли вы убедить его в этом?

Хрис снова задумался.

- Возможно. Но мои слова не смогут пронять его. А ваши - смогут. Поэтому давайте посмотрим, что ему известно. Прыжковая точка Олдерсона опять двигается к Каледу. Также имеется прыжковая точка к Мошке, и он об этом узнает, но, вероятно,

не обнаружит ее. Она болтается где-то внутри красного гиганта.

- Тридцать лет назад "Макартур" обнаружил ее без особого труда, напомнил им Бери.

- Все дело в переменной конфигурации. Новообразовавшаяся звезда довольно часто "вздрагивает", искажая маршрут, - сказал Реннер. - Поэтому это не так уж легко, как раньше, черт подери! Поверьте мне.

Блейн кивнул.

- "Макартур" и "Ленин" были специально экипированы, у них на борту находились лучшие ученые Империи, и самый опытный навигатор. И даже тогда, им пришлось потратить некоторое время, чтобы обнаружить старую точку. Итак, мы собираемся помочь им отыскать новую прыжковую точку Безумного Эдди. Это и заставит его думать в правильном направлении. Мы предоставим ему информацию, которая поможет ему в его миссии.

Увидев кивок Реннера, Блейн с энтузиазмом в голосе продолжил:

- Вся хитрость заключается в том, чтобы дать ему быть уверенным, что мы не просим его нарушать приказы. Например, позволить кому-то или чему-то выйти к звезде или прорваться к Каледу.

- Поэтому мы попросим его сперва выслушать, а потом стрелять.

- Он вполне может сделать это, - сказал Блейн. - Так что нам стоит попытаться убедить его.

Евдокс вела ее из салона по наклону вниз. В сотне метрах от мечети находилась ниша с ожидающим в ней вакуумным механизмом. Выходит, Джойс вели обратно. Они еще не отошли от "Синдбада"!

Евдокс ждала. Эта раздражающая ухмылочка... ха! Джойс наговорила в свой диктофон: "Улыбка мошкита неподвижна, точно приклеена. И так всегда. Ты не видишь ее на лице Посредника, пока она не проявит еще какой-нибудь сигнал".

Джойс облачилась в облегающий скафандр (он выглядел забавно, хотя оказался удобным), нацепила на голову шлем-аквариум, затем - термальную накидку (оказавшуюся намного легче, чем она ожидала) и зеркало-плащ. Все вещи выглядели весьма архаично: и почти напоминали экипировку Имперского космофлота тридцатилетней давности, измененную по вкусу чужаков.

- Ну как, удобно?

- Да, - ответила она Евдокс. Теперь Джойс почувствовала облегчение. Она решила, что им придется возвратиться в мечеть. Шлем остав-

лял открытым ее лицо для работы с переносной камерой.

К ним присоединились двое маленьких Посланников. Группа возвращалась в туннель, сильно смахивая на пятерку толстых серебряных кукол. Они прошли через три двери в массивный проходной шлюз и вышли на ледяную поверхность.

Замерзший водород, вспомнила Джойс: ненадежный, пористый, и ничем не отличающийся от морского льда. Возможно, покрытый коркой морского льда. Как такое описать? Джойс даже не чувствовала холода.

- Обращайте внимание на опоры, кроме зеленых и красных, - предупредила Евдокс. - Не потеряйте контроль над собой, Джойс. База находится под ускорением.

Джойс схватилась за желто-оранжевый провод.

- Зеленые и красные? - переспросила она.

- Зеленые - это кабели сверхпроводников. Красные - это топливо, пояснила Евдокс. Она уже двигалась вперед, легко прыгая по поверхности, а кабель скользил между ее пальцев. - А вон те большие полупрозрачные трубы предназначены для транспорта.

Серый лед резко поворачивал. За поворотом по-

казалась верхушка купола. В противоположной стороне от мечети покоился "Синдбад". Посмотрев через плечо, Джойс заметила яркую красную искру: Глаз. Посмотрев через другое плечо, она увидела фиолетовое горизонтальное свечение, которое, должно быть, испускали термоядерные двигатели, толкающие вперед Базу Шесть.

Сказочное зрелище! Какие фантастические снимки можно сделать! А какую карьеру можно сделать на них! Джойс усмехнулась про себя. Она вспомнила неистовый взгляд Хриса Блейна. Как будто это он рассказал мне, с чего начинать! Как будто мошкиты могут читать мои мысли... или все понимать по выражению моего лица! И все-таки, что может понять Евдокс? Я - огромная серебряная подушка.

Но если Джойс удавалось понимать улыбку мошкиты... которая раздражала ее все меньше и меньше, то теперь, когда она осознала это... то, выходит, что Евдокс могла понимать и выражение ее лица!

Евдокс повела их прочь от двигателей: вперед. Джойс следовала за ней. За ее спиной шел Воин и два Посланника.

Кабель расходился в разные стороны, они последовали за желтым. Он проходил над неболь-

шим куполом. Через стекло иллюминатора на Джойс смотрели мошкиты. Ей показалось, что она увидела целый лес пестрого мха, оказавшийся тремя Белыми, Воином, Посланником и несколькими Часовщиками.

- Джойс, а что происходит с Горацием Бери? - спросила Евдокс.

- Что ты имеешь вы виду?

- Тридцать лет назад он считал систему Мошки дорогой к огромному богатству. Он не мог думать ни о чем другом. Теперь же он кажется более спокойным, не таким амбициозным. Он больше похож на Хранителя. Но...

Джойс была приятно удивлена этими словами.

- Просто он очень постарел и не может обходиться без серьезной медицинской помощи, - сказала она. - Ведь прошло целых тридцать лет.

- Выглядит так, словно прошло больше. Он вздрагивает при появлении Воина. Ладно, это вполне понятно. - Внезапно Джойс осознала, что Евдокс перестала говорить с акцентом. - Но он вздрагивает при виде Часовщиков. Даже при виде новорожденных, пока он не узнал, что это не Часовщики.

- Они появляются так неожиданно. А его глаза уже не такие, как прежде...

- Нет, Джойс, дело не в их размере. Ему понравился Посредник-младенец, как только он понял, что тот из себя представляет.

В Империи не для кого не было секретом отношение Бери к мошкитам. Скорее, наоборот.

- Он всегда вас боялся, - сказала Джойс. - Нет, вы ужасали его! С тех пор, как он вернулся из первой экспедиции на Мошку. Однако, это изменилось. И я понимаю, почему.

- Почему?

Джойс задумалась. Конечно, отношение Бери к мошкитам не было секретом, а вот причина гибели "Макартура" считалась секретом в ИВКФ. Это, в соответствии с приказом Тайного Совета, следовало тщательно скрывать от мошкитов. Хотя это и вызывало многочисленные вопросы. Что же изменило Горация Бери? Наверное, это касалось алчности.

"Однако, по-прежнему сколачивается огромное состояние. Власть и влияние, и все для Бери и его родственников", - подумала Джойс.

Глубоко во льдах мерно покачивались три совершенно непохожих космических аппарата, подвешенных на красных кабелях. Каждый корабль выглядел крепким, как сейф. Корабли окаймляла прозрачные труба, через нее внутрь

залетали мошкиты разных размеров с канистрами в руках.

Евдокс не стала мешать Джойс, когда та начала обходить корабли кругом с включенной камерой. Другие - Хрис, капитан, доктор Бекман - разобрались бы во всем этом лучше нее. Она направила камеру вдоль трубы, наблюдая за летающими мошкитами. Воины, четыре Инженера, Посланник...

- Мы не должны двигаться так медленно, Джойс, - сказала Евдокс. - Эта труба быстрее нас, а нам еще очень много нужно осмотреть.

И никакого акцента, ни раздражающего ударения на согласных... Мой голос! Евдокс разговаривала голосом Джойс Трухильо, точно таким же, как он звучал на видеозаписи.

- Нет, это просто превосходно! - воскликнула Джойс. - Я сделаю превосходное кино!

Посредник снова двинулась вперед. В кормовой части свечение от выхлопа реактивных двигателей исчезало в черном небе.

Евдокс остановилась. Джойс с Воином догнали ее, Евдокс о чем-то быстро заговорила с Воином. Потом подняла правую верхнюю руку, и указала ею вверх прямо у себя над головой.

- Ну, Джойс, что ты видишь в небе?

Джойс проследила взглядом за поднятой верхней правой рукой своего необычного проводника.

- Только звезды, - ответила она.

- А Воин утверждает, что он засек местонахождение твоих друзей.

- Неужели у Воинов такое отличное зрение?

- Да.

Джойс тотчас же врубила камеру, установила ее в режим поиска и фиксации на самой ярком пятне в ее кадре, сузила его, и затем настроила ее на "наезд". Она подняла камеру при помощи специального кожуха, и направила ее туда, куда указывала рука Евдокс.

Камера слегка дрожала внутри кожуха и тихо жужжала На мониторе появилось широкое поле, усеянное звездами Повсюду виднелись раздробленные блестки, чуть побольше точки, освещаемые тусклым звездным светом, отражающимся в них. Джойс настроила камеру на режим увеличения. Тотчас же показалась какая-то структура, разбитые вдребезги зеркала, разрушенный улей и фиолетовые блики, которые вполне могли оказаться выхлопами термоядерных двигателей космического корабля.

- Видишь это? Это - гнездо боевых крыс и Ча-

совщиков. Крымские Татары сняли там богатый урожай. А теперь следи за моим пальцем - туда, к горизонту. Видишь раскиданные по небу синие точки?

Джойс отрицательно покачала головой. И снова заработала камерой.

- У меня не такое хорошее зрение, как у Воинов, - сказала она. Военный флот атакует это гнездо, верно? Теперь вижу! - воскликнула она, заметив разрозненные синие точки, как и сказала ей Евдокс. И больше ничего.

- В основном, это корабли Ханства, - пояснила Евдокс. - Через четыре часа они прибудут в это крысиную нору, но через двадцать минут она уже будет в руках Татар. Затем начнутся переговоры. У них будет рандеву на Базе Шесть. Мы как раз придем, и ты встретишься со своими друзьями.

- Отлично! Мне надо поговорить с капитаном.

- Мы это и сделаем, - отозвалась Евдокс.

- Хорошо, - проговорила Джойс, с радостью подумав о том, что и Хрис будет здесь. И тут ее пронзила внезапная мысль. - А разве Татары стали вашими союзниками? - Это значит, что и нашими...

- Возможно. Сейчас они в смертельной опасности, и мы согласились оказать им помощь. А

потом, в будущем... а что такое будущее, Джойс? Вопрос не в том, какое место займут Татары с Мединцами и Ист-Индией, а какое место займут во вселенной мошкиты.

- Я не могу ответить на этот вопрос, - призналась Джойс.

- Нет, но ты должна поразмыслить над этим.

- Конечно. Очень много людей размышляет об этом, - сказала Джойс. В Империи интерес к мошкитам то вспыхивал, то угасал, и так продолжалось снова и снова, а самые последние события опять вызвали жгучий интерес к мошкитам. Повсюду ведутся бурные дискуссии, как поступить с мошкитами. В Лиге Человечества. В Имперской Торговой Ассоциации. В редколлегии моего новостного синдиката. Великосветские старушки обсуждают дальнейшую судьбу мошкитов за чашечкой чая.

Джойс ощутила холод... или это просто тьма? Ее тело не было холодным, она даже вся вспотела от долгой ходьбы и работы с камерой, но черное небо и серый лед сбивали ее с толку. Они оставили позади купол и корабли.

Евдокс шла совсем рядом с ней, разговаривая по пути с Воином.

- Ты же понимаешь, мы вступили в крупную

игру, - сказала она Джойс.

- Конечно.

- Если бы только мы поняли одну вещь, нам бы пришлось рисковать гораздо меньше. Ваши начальники, похоже, надеются на... что мы созовем на нашу встречу всех союзников?., они надеются, что Мединский Консорциум останется стабильным, чтобы в конечном счете договорится со всей системой Мошки. Как же они могут надеяться на это?

- Не знаю. - Теперь мошкита была от нее слишком далеко, и Джойс не видела ее лица. Евдокс тоже не смогла бы увидеть лица собеседницы. Но все дискуссии по поводу мошкитов приводили к одному и тому же: центрального правительства у мошкитов не было, и казалось, что оно не появится никогда. Как же можно установить стабильные отношения с огромным количеством мошкитских семей? Даже некогда живший реальный Чингисхан не смог сформировать нерушимую империю монголов.

Они дошли до кольца куполов, опоясанных кабелями всех цветов и размеров, с огромным кораблем, возвышающимся в центре. При очень маленькой гравитации Джойс направилась к вершине купола, крепко держась за провод. Она

с трудом сосредотачивалась на дороге, голова ее немного кружилась... но она понимала, что рядом с нею Воин и Евдокс. Она думала только об одном: а вдруг мошкиты устают быстрее, чем люди?

Евдокс разговаривала с Воином, который что-то редко отвечал ей, а потом перешла на англик:

- Корабль Мастера намного крупнее, чтобы вместить все его окружение, и он построен с умом. На нем установлена очень мощная защита и множество коммуникаций, так что угнать его невозможно. Если грянет бой, то Мастер должен остаться в живых для дальнейших переговоров.

- Угу, - пробормотала Джойс, снимая гигантский корабль, с автоматически убирающимися антеннами и с каким-то продолговатым цилиндром, могущим вполне оказаться смертельным оружием: ствол-труба, запас ракет, лазер и тому подобное.

- Я слышала, что в вашей Империи предпочитают не мешать культуре ее членов, однако порой это бывает нужным. Такова и наша судьба?

- Я не знаю об этом, но уж лучше поступать так, как это делаете вы, ответила Джойс, удивляясь своей горячности. Сейчас я говорю, прямо как мой отец, а ведь я никогда не считала себя имперцем.

- Джойс, у нас есть еще очень много, что пока-

зать. Хочешь, воспользуемся трубой?

Усталость у Трухильо сменилась раздражением.

- Евдокс, она слишком узкая. И почему ты считаешь, что нам станет легче? Мы по-прежнему будем двигаться еле-еле!

- Нет. Нас будет двигать перепад давления воздуха. Чтобы забраться внутрь, нам нужно выкачать воздух из плащей. Пусть их понесут Посланники.

- Заметано.

Виктория вошла на территорию, предназначенную на "Цербере" для людей.

- Представители семей союзников Империи ожидают вас, - объявила она. Собирайте ваши вещи. Особенно, товары для торговли. Сюда вы больше не вернетесь, а мы не сможем спасти ваш корабль.

Люди изумленно уставились на нее.

- Что случилось? - недовольно спросила Гленда Руфь.

- Сюда прибывает Ханство. Мы вступили в союз с Мединскими Торговцами. Их представители ожидают вас. Они называют себя Ментор и лорд Байрон, и, уверяю вас, что к вам будут относиться с должным почтением. Уверена, что с этим про-

блем не будет.

- А это и не проблема, - произнес Фредди. - К тому же, я могу себе позволить лишиться "Гекаты". Только объясните, что с нами будет?

Вместо ответа Виктория указала на изображение, появившееся на мониторе телескопа. Город паразитов продолжал изменяться; он стремительно уменьшался... и, как показалось Гленде Руфь, словно таял прямо на глазах, оставляя после себя гигантские пузыри. Внезапно из зияющего провала вылетел очень изящный корабль.

- По-моему, я его где-то видела, - прошептала Гленда Руфь.

- Так это же увеличенная копия "Гекаты"! - воскликнул Фредди и громко рассмеялся.

- Вы окажетесь на борту быстрее, чем они окажутся здесь. Мы улетаем отсюда. Воины задержат Ханство как можно дольше, остальные же попытаются спасти этот корабль и несколько других, но наш корабль должен быть способен идти со скоростью, не меньшей, чем у ваших друзей, которые, похоже, находятся на борту вон той огромной летающей крепости.

- Когда же мы вылетаем? - спросила Дженнифер. Виктория нахмурилась.

- Как можно скорее! - ответила она. - Нельзя

терять ни минуты! Полетим при ускорении тройной силы тяжести... тройной по сравнению с Мошкой-1.

Гравитация Мошка-1 была невысокой. Поэтому Фредди сказал:

- Передайте, чтобы ускорение было два с половиной обычных g. Терри...

- Терри не сможет выдержать этого, - заметила Дженнифер.

- Да. Виктория, спасибо, однако...

- Вы не спасете вашего друга, если он попадет в плен к Ханству, проговорила Виктория. - К тому же, они могут не понять выгоды от вашего какао. Боюсь, что выбор ваш невелик. Ваши друзья простят нам потерю одного человека, погибшего от ран во время битвы за всеобщее объединение. Но они не простят нас, если мы бросим всех вас в беде. Так что собирайтесь.

- Я остаюсь, - решительно сказала Дженнифер. - Гленда Руфь, вы с Фредди отправляйтесь. Виктория права, вы слишком важны для Империи, и там не станут разбираться, что произошло, поскольку Империя ни за что не простит Виктории вашу гибель. Но кто-то должен позаботиться о Терри, и вы скажете им, что я настояла на этом. Полианна...

- Останется с Дженнифер, - приказала мошкита с произношением Дженнифер, но более низким голосом.

- Что бы вы ни собирались предпринять, это нужно делать как можно скорее, - предупредила Виктория. - На подходе целая боевая эскадра Ханства, а ваши друзья горят нетерпением увидеться и поговорить с вами.

- Боевая эскадра... - повторила Гленда Руфь задумчиво. - Насколько они разумны? С ними можно вступить в переговоры?

- Посредники всегда вступают в переговоры во время перерыва в сражении. Иногда - после боя. И, конечно же, совсем другое дело, если Посредник, находившийся в твоей экспедиции, умеет разговаривать на твоем языке. Тебе сможет помочь Полианна.

- Я помогу тебе в переговорах, - решительно произнесла Посредник-малыш. Дженнифер крепко сжала ее в своих объятьях. Посредник сказала: - Только не старайся убедить меня, чтобы я не оставалась с тобой.

- Я ожидала, что ты останешься, - проговорила Виктория. - Ваш Терри может выжить, пока Медина будет договариваться о выкупе его у Ханства. Без твоей помощи это невозможно.

- Мне это очень не нравится, - заметил Фредди. - А тебе, Гленда Руфь?

- Виктория, как же ты уйдешь от них?

Виктория быстро заговорила с Воином. Воин коротко отвечал ей. Затем Виктория сказала:

- Мы можем оставить вам "Цербер", убрав из него часть нашего жизнеобеспечения. Мы оставим вам пилота-Воина и двигатели, дающие ускорение в половину g... а на самом деле следовало бы снабдить "Гекату" двигателем чужеземного образца, чтобы дать понять о ваших отличительных чертах. Дженнифер, на тебя могут не обратить внимания, и если такое произойдет, то тебя разыщет Медина. Сожалею, что мы не можем позволить доктору Дулиттлу остаться с вами.

- Какие у них шансы сбежать? - настойчиво спросила Гленда Руфь.

- Очень небольшие, - ответил Фредди. - Уловка, конечно, прекрасная, однако "Церберу" необходимо поскорее убраться отсюда, и они это заметят.

Виктория пожала плечами.

- Это вполне вероятно. Если мы задержимся еще больше, то ничего не получится. Я также оставлю сообщения на торговом языке, информируя Ханство, что здесь на борту очень ценный товар, и что самые могущественные из Ханства хотят

заполучить этот товар, но только в том случае, если он останется целым и невредимым.

- Ступай, Гленда Руфь, - сказала Дженнифер. - Это лучшее, что мы можем предпринять.

- Идите, - сказал Посредник. - Идите на встречу с представителями ваших друзей.

Впереди следовал Воин, указывая путь; за ним - Джойс, потом Евдокс; все - в облегающих скафандрах и шлемах. Мощным давлением воздуха их несло вниз по трубе. За ними двигались два маленьких Посланника с их порванными плащами.

- Финч'клик' Бери рассказывал истории о плавании, - сказала Евдокс. Это примерно так?

- Да, немного похоже, - ответила Джойс. Сильный воздушный поток не давал ей отбить бока с обеих сторон. Она плыла, как морская водоросль, даже не помогая себе руками и ногами, точно покойник в реке.

Они миновали крупный промышленный комплекс, освещенный ослепительными огнями. Там, где труба поворачивала, Джойс замечала Часовщиков, следящих за ней. Их было огромное множество, но два Инженера полностью контролировали их.

- Безумный Эдди всегда неверно истолковывал

перемену циклов, рассказывала Евдокс. - Он пытался положить конец этим переменам, чтобы создать цивилизацию, которая бы существовала вечно. Джойс, что люди думают о Безумном Эдди?

- Полагаю, что мы считаем его сумасшедшим, - ответила Джойс. Неожиданно воцарившаяся тишина и молчание собеседницы вынудили ее быстро продолжить: Впрочем, не совсем сумасшедшим. Наши исторические циклы двигаются взад и вперед, но обычно - вперед. По спирали. Мы не двигаемся кругами. Мы учимся.

- Поэтому ты используешь это слово без тени замешательства. Прыжковая точка Безумного Эдди... это наше понятие, но ты не вздрагиваешь от этого. Эскадра Безумного Эдди. Джойс, ты изучала эскадру Безумного Эдди?

- Моя точка зрения касательно этого вопроса есть в специальных записях, Евдокс, но тебе нельзя их получить. Таково распоряжение ИВКФ.
- Откуда, черт подери, Евдокс узнала об этом? Неужели имела место какая-то утечка, а Хрису не удалось заткнуть эту "дырку"? Так сказать...

- Мы - союзники. По-моему, это нечестно, что нам нельзя узнать о том, о чем ты, как репортер, рассказываешь каждому случайному обитателю

Империи.

- Согласна, это нечестно. Да, это так, но это по-прежнему не мое решение, Евдокс. Я давала клятву о неразглашении государственных секретов.

Мошкита поморщилась и сказала:

- Все понятно. Джойс, ведь никому не нравится нести службу на Блокаде. Эскадра разваливается на части, не так ли? Открытие Сестры - весьма неплохое событие, однако как ваши компаньоны собираются устанавливать здесь стабильность?

Хороший вопрос, и Джойс не знала на него ответа. Хотя... у Империи есть нечто. Нечто, имеющее отношение к Институту и Червю Безумного Эдди, размышляла Джойс. Ей было известно только название, и даже его она должна сохранять в секрете. Почему? Но сейчас Посредник находилась позади нее, и из-за своего крошечного роста видела только ноги Джойс, а не лицо.

- Мошка-1 направила к вам послов, - сказала Евдокс. - Хранителя и двух Посредников. У вас имелось тридцать лет на их изучение. Мы же изучали миллиарды нас в течение миллионов лет. Что же вы такое узнали, чего не удалось узнать нам?

- Евдокс, мне бы очень не хотелось говорить

на эту тему.

- Имперское начальство рассказало тебе очень мало, не так ли, Джойс? Словно они не доверяют тебе. Словно они считают, что ты не способна хранить секреты.

- Совершенно верно. Так что давай поменьше останавливаться на этом, хорошо?

- А еще ты - специалист по связям с общественностью. Тебя слушает вся Империя.

Джойс, совершено очевидно, что ваша Империя объединилась, в то время, как мошкиты никогда не смогут сделать этого, поскольку не все семьи отличаются послушанием. Есть ли у вашей Империи силы, чтобы уничтожить нас? Ведь таков ваш истинный план, не так ли?

- Нет, в наши планы не входило ничего подобного!

- Ты уверена? И у вас нет секретного оружия? Ах да, они же тебе ничего не рассказывают. Джойс, будь добра, посмотри вперед и вверх.

Самой крупной точкой среди звезд оказался шар, местами покрытый сверкающими блестками. От него исходили фиолетовые искры. Джойс приготовила камеру и стала наговаривать текст для репортажа:

- В небе находится космический корабль,

отправившийся для встречи с нами. На нем находятся в заложниках люди, захваченные группой союзников наших мошкитов, называются Крымские Татары. Люди, находящиеся на борту этого корабля - это Гленда Руфь Фаулер Блейн, достопочтенный Фредерик Таунсенд и Дженнифер Банда из Института Блейна. И еще член команды, бортинженер Терри Какуми... Евдокс, когда мы сможем поговорить с ними? С людьми, находящимися на этом корабле? И есть ли у них какие-нибудь кадры, на которых запечатлены боевые крысы? И что такое боевые крысы?

- Всему свое время. Я скажу, когда сюда прибудут ваши друзья. А сейчас... мы должны показать тебе двигатели.

Джойс посмотрела вверх. Скомканный шар садился, испуская сверкающие искры, а где-то наверху Джойс увидела бело-фиолетовые выхлопы двигателей Базы Шесть.

- Да, - сказала Джойс. - Пожалуйста.

Евдокс что-то проговорила себе в руку. Джойс вспомнила, что всеми транспортными средствами управляли Посредники. А иногда они выносили свое суждение... Ветер, толкающий их в спины, стал почти невыносимым; затем труба разветвилась, и их понесло влево.

- Нам известно, что Гленда Руфь Блейн - дочь Салли Фаулер и Родерика Блейна, а достопочтенный Фредерик Таунсенд - сын еще одного могущественного лица, но мы ничего не знаем об Институте Блейна, - сказала Евдокс.

- Это учебное заведение, но там проводятся исследования.

- А я-то думала, что такие организации у вас называются "университетами".

- Совершенно верно, Институт Блейна - это нечто похожее на университет, и его намеренно расположили рядом с университетом, но в университетах изучают все. Институт Блейна создан только с одной целью. Для изучения мошкитов.

- А... Значит, этот Институт несет ответственность за Блокаду, верно?

- Нет, такова была политика Империи. Хотя лорд и леди Блейны имели влияние на политику даже в то время, когда основывали Институт. Вместе с дядей леди Блейн. А Блокаду объявили еще до моего рождения. - Взамен карательной флотилии. Посредник все еще не видел ее лица: это хорошо. - "Ты даже представить себе не можешь, какое влияние вы имели на Империю. Одним своим существованием", - подумала Джойс.

- У тебя есть дети? - спросила Евдокс.

- Пока нет.

- А тебе бы хотелось их иметь?

- Давай остановимся на "пока нет", ладно?

- У меня тоже нет детей. Но я уже вижу влияние мошкитов на Империю, что ты воспитана так, чтобы не забеременеть до тех пор, пока специально не захочешь этого!

Джойс ощутила, как у нее буквально запылали уши.

- Не обращай внимания, - сказала Евдокс. - Я могла догадаться о реакции Империи, зная, что мы разобрались в том, что стремление к войне в вас впитывается с молоком матери, а потом вы придумаете, как ввергнуть в войну и нас.

- Как вам удалось в этом разобраться? - изумилась Джойс.

- Посредники предотвращают все недоразумения, - ответила Евдокс. Мошкиты будут сражаться за территорию, энергию и сырье для своих подданных, но если есть способ избежать войны, Посредники его найдут. Вы же воюете из-за неверно составленных посланий.

- О! Вы изобретаете свои собственные послания, да, конечно! Если вы не становитесь беременными, то умираете. А Посредники не беременеют. - "Мне бы закрыть лицо и отдохнуть", - подумала

Джойс.

- Ну и как, Институт добился успеха в своих исследованиях? осведомилась Евдокс.

- В нем собрались лучшие умы Империи.

- Да. Однако подобные организации всегда замораживают, не так ли? Они устаревают и больше не могут эффективно функционировать, как Блокадный Флот.

- О... как правило, - сказала Джойс, хотя не слышала ничего подобного об Институте Блейна. - Тебе бы, наверное, хотелось, чтобы я употребила слово "закоснели".

- Поэтому они изучают мошкитов, и больше ничего, и они еще не закоснели, - сказала Евдокс. - Будут ли они изучать методы уничтожения мошкитов?

- Не говори глупостей! Ты встречалась с Хрисом Блейном. Институтом владеют его родители. Ну, что ты теперь думаешь?

- Я думаю, что ему известны кое-какие секреты, и некоторые из них ужасны, - ответила Евдокс.

Я тоже так думаю. Может быть достаточно говорить на эту тему? Но... она не может видеть моего лица, так как же она прочла мои мысли?

Я же репортер, черт подери! И я отлично знаю, как следить за выражением лица, как это умеет

делать любой политикан или игрок в покер. Но они засунули меня в этот серебряный баллон, сперва ведут со мной весьма любезно, а потом неожиданно ставят меня в неловкое положение своими вопросами. А ведь меня никто не учил контролировать мышцы ног, черт подери!

- Джойс, это очень важно. Что вы им рассказали? - спросил Реннер.

- Совершенно ничего, - ответила она со смехом. - Послушайте, вам не надо постоянно спрашивать меня. Я все записала на пленку. Вот, пожалуйста.

- Спасибо. Блейн, давайте-ка взглянем на это.

Голоса были идентичны: голос Джойс Трухильо, узнаваемый всей Империей. Единственным способом различить собеседников можно было только по контексту. Вот эти слова, например, произнес чужак: "Ему известны кое-какие секреты, и некоторые из них ужасны".

- Как вы думаете, что она имела в виду? - спросил Реннер.

Хрис Блейн сдвинул брови.

- Не знаю. Но, судя по контексту, сразу после этого Евдокс спросила, не разрабатываются ли в Институте методы уничтожения мошкитов. Если я правильно ее понял... жаль, что Евдокс почти что нет на кинопленке...

- Но я не могла ее снимать...

- Да, конечно. А теперь, если я правильно понял эту запись, Евдокс убеждена, что Джойс не считает, что в Институте изучаются инстинкты мошкитов, однако это делает подозрительным все остальное.

- И все же, мы можем с этим что-нибудь сделать?

- Я думаю. У меня есть несколько обычных записей о работе Института; в основном это - своего рода рекламный материал, однако это может помочь. Мы отдадим эти записи Евдокс.

- Давайте-ка лучше сперва их просмотрим еще раз.

- Сэр, я уже их просмотрел. И очень внимательно. Там нет ничего касательно Империи, чего бы они уже не знали. Я просмотрел их на тот случай, если в чем-то ошибся, но теперь я убежден...

- Лады. Это разумно. У вас есть еще что-нибудь?

- Только послание к Вейглу. Оно будет отправлено тотчас же, как только Ист-Индия выразит желание его доставить.

- А теперь сделаем вот что, - произнес Хрис Блейн, взяв специальный куб для послания. - Тут все данные о прыжковой точке Олдерсона, которые мы смогли разыскать, включая матери-

алы из Александрийской Библиотеки. Так что у Адмирала не возникнет никаких проблем в обнаружении новой прыжковой точки Безумного Эдди. Теперь ваша очередь, капитан. Помните, напирайте на долг! И еще: это нельзя откладывать в долгий ящик.

Реннер взял куб.

- Благодарю вас. А сейчас мне надо побыть одному. Я скоро буду. - Он подождал, пока остальные уйдут, после чего вставил куб в записывающее устройство и приступил к диктовке.

- Такова ситуация, как мы ее видим, - заключил он. - Мошкиты окончательно созрели для альянса. Разумеется, это связано с определенным риском, но нам уже никогда не представится лучшей возможности.

- Мне не верится, что у нас есть сила, чтобы уничтожить мошкитов, продолжал Реннер. - Их слишком много, к тому же, у них огромное количество независимых семей, разбросанных по астероидам, спутникам и кометам.

Он несколько секунд помолчал и начал диктовать вновь:

- Мы не можем уничтожить их, и мы никогда не рассчитывали, что придется поддерживать Блокаду навеки, а теперь мы нуждаемся в двух

Блокадах. По моему мнению, нам лучше попытаться вступить с ними в альянс, используя Червя Безумного Эдди, как вспомогательное средство для контроля над рождаемостью мошкитов. Конечно, нам не известно, какова будет реакция мошкитов на червя, и мы не узнаем об этом в течение следующих сорока или пятидесяти часов. Не думаю, что это слишком большой срок. В эти минуты Мединская Торговая Компания и Ист-Индия объединились, чтобы отправить настоящее послание, поскольку у них есть способы доставить его по назначению. Бог знает, что произойдет за эти пятьдесят часов.

- Кевин Реннер, капитан, военная разведка ИВКФ; действующий коммодор, Вторая Экспедиция на Мошку. Засвидетельствование подлинности документа следует. Подпись.

С засвидетельствованием подлинности документа возникло больше проблем, нежели с самим текстом послания. Реннер с трудом приставил ко лбу металлическую ленту, а затем подключил ее штекер к маленькому переносному компьютеру. Потом вставил в гнезда наушники и откинулся на спинку кресла, чтобы немного расслабиться.

- Привет, - раздалось из наушников приятное контральто. - Ваше имя?

- Кевин Джеймс Реннер.
- Вы едите живых улиток?
- Я ем все.
- Место вашего рождения?
- Дионис.
- Вы одиноки?
- Совершенно.
- Пароль?
- Штокрозы.
- Вы уверены?
- Конечно, уверен, чертова тупая машина!
- Попытаемся еще раз. Пароль?
- Штокрозы.
- В соответствии с инструкциями, мне следует убедиться, что вы спокойны и действуете без принуждения.
- Черт подери, я спокоен и действую без принуждения.
- Хорошо. Если вы приложите меня к записывающему кубу для посланий...
- Сделано.
- Приготовьтесь. Это может занять немного времени. Реннер ожидал семь минут.
- Операция завершена. Вы можете отключиться. Реннер вытащил куб для посланий. Теперь послание было закодировано так, что прочесть

его сможет только адмирал или специальный сотрудник отдела главного штаба ИВКФ; код подлинности идентифицировал послание, что оно исходит от старшего офицера военной разведки ИВКФ. Единственный способ добиться аутентичности было "убедить" шифровальное устройство в том, что вы действительно хотели это сделать. Любое отклонение от подлинности мгновенно вызвало бы целый последовательный ряд подтверждения достоверности, что значило бы, что отправитель действовал под принуждением или отправителем оказался другой человек.

Реннер нажал кнопку интеркома.

- О'кей, Блейн, все готово. Вы уверены, что мошкиты сумеют размножить копии этого послания?
- Если мошкитам не удастся это сделать, этому кубу придется совершить довольно большое путешествие, если он вообще сумеет дойти до места назначения.

- Они не сомневаются в этом. Мы отправили детали системы куба для посланий в Ист-Индскую группу, которая находится в прыжковой точке Безумного Эдди. Они уже собрали записывающее устройство. Как только мы отправим зашифрованное послание, они запишут его в кубе и отправят в путь.

- Превосходно.

- А теперь что? - спросила Джойс.

- А теперь мы будем ждать, - ответил Реннер. - Татар.

ГЛАВА 5
ОРУЖИЕ МЕДИНСКОЙ МЕЧЕТИ

Дипломатия - это искусство сказать: "Хорошая собачка", когда ты натыкаешься на камень.
Приписывается Талейрану

Примерно через три дня Большой Зал из крепкого льда занимал, наверное, уже половину мечети. Он была щедро разукрашен затейливыми узорами, и Реннер узнал в них несколько измененные изображения из "Тысячи и одной ночи". На стенах виднелись гобелены с вышитыми сказочными джиннами, птицей Рух и видами Багдада, как он выглядел, вероятно, в двадцатом веке. Под ногами расстилались мягкие ковры с мавританскими узорами, которые нельзя спутать ни с какими-либо другими. И тут же Кевин заметил явные анахронизмы: широкий видеоэкран на одной из стен, в то время как противоположная - стеклянная стена делала поворот, приводя прямо в лед.

Экране показывал другой сектор Базы Шесть, и

корабль, прорывающийся вниз к ледяному шару через черное Поле Лэнгстона в небе.

Гораций Бери медленно передвигался взад и вперед и выглядел хорошо отдохнувшим, спокойным и расслабленным. Время от времени он подпрыгивал, как поплавок на воде. Это сказывалось воздействие низкой гравитации Базы Шесть. Бери не замечал, что на него постоянно направлена камера Джойс Трухильо. Али Баба прыгал рядом с магнатом, в совершенстве повторяя движения и мимику старика.

Это выглядело весьма забавно. Кевин Реннер, конечно, видел это, однако старался полностью контролировать свои эмоции: он понимал, что ему нельзя поддаваться веселью, v забавные сценки не должны отвлекать его от более насущных проблем, которых было очень много. Теперь на Кевине Реннере лежала огромная ответственность, причем - полностью на нем. Наверное, так же чувствовал себя и капитан Блейн, там, на Мошке. Он чувствовал ответственность и свою вынужденную терпимость к тому хитрожопому парусному мастеру...

- Здесь почти нейтральная территория, - сказала Евдокс. - Это наша база, но частично она и ваша. Это Место, куда может прийти коммодор

Реннер, по-прежнему сохраняя контроль над своим кораблем. Ваше превосходительство, это официальный прием. Вы уверены, что на него не должен быть приглашен никто из команды "Антропоса"' В качестве вашего окружения. Например, Воины.

- А это действительно так важно? - осведомился Реннер.

- Конечно, важно, - ответил Гораций Бери. - Но также важно и то, чтобы все группы мошкитов понимали нас, как мы начинаем понимать вас. Мошкитам и людям придется изменить своим обычаям во время встречи. Давайте же начнем это делать прямо сейчас.

- Как вам будет угодно, - произнесла Евдокс и поклонилась.

Хрис Блейн наблюдал за опускающимся кораблем.

- Он похож на гоночную яхту, - заметил молодой человек. - Только намного больше.

- Удивительно, какая странная у него конструкция, - сказала Евдокс. Наверное, Крымским Татарам удалось обзавестись приличными ресурсами из Города паразитов.

"А ваши Инженеры изучат на этом корабле каждую гайку, - подумал Реннер. - Мошкиты

не способны на такие усовершенствования и нововведения, ибо они, скорее, умеют приспосабливаться ко всему новому, нежели изобретать его".

Корабль, проделывая аккуратные алые концентрические круги, приземлился на платформу, которая сразу же опустилась. Когда платформа с кораблем исчезла из поля зрения, Евдокс выслушала что-то в своем телефонном аппарате.

- Они сели. Не желаете посмотреть, как ваши друзья высаживаются на берег?

- Разумеется! - сказал Реннер. Бери с Али Бабой одновременно повернулись к экрану.

Экран замигал, затем на нем появился открытый переходной шлюз. Из промежуточного шлюза, заполненного сжатым воздухом, выскочил Воин, затем Посредник с каким-то необычным предметом со специальными отметками. Потом все увидели Гленду Руфь, прижимающую к груди запечатанный ящичек. За ней последовал молодой человек в космическом комбинезоне, держащий на руках Посредника-младенца. Затем вышли два Воина и молодой Мастер.

- Только двое, - сказал Бери резко; а Али Баба вторил магнату. Насколько нам известно, их должно быть четверо, верно?

- Совершенно верно, ваше превосходительство. Но мы только сейчас узнали подробности. Один из этой четверки настоял на том, чтобы заснять очистку Города паразитов. Он был очень серьезно ранен, и его жизнь находится под угрозой. Татары постоянно напоминают нам, сколько средств у них ушло на спасение его жизни. И когда они увидели, как их атаковал корабль Ханства, то всем стало ясно, что Терри Какуми не выдержит ускорения, необходимого для бегства. И его пришлось оставить на произвол судьбы. Его подруга категорически настояла на том, что останется с ним.

- Трагическая история, - произнес Реннер. Он взглянул на Блейна, и увидев, как тот еле заметно опустил голову, продолжил: - А что с ними случилось потом?

- Мне не сказали, - ответила Евдокс.

В телефонной трубке послышались какие-то неприятные скрежещущие звуки. Евдокс некоторое время вслушивалась в них.

- Похоже, ваши друзья несколько колеблются. Они высказали два намерения. Они желают увидеться с вами незамедлительно, но при этом их беспокоит, что их внешний вид может вызвать у вас подозрения, что с ними очень плохо обра-

щались.

- Передайте им, что мы уже видели их на экране, - сказал Реннер. - Со всех сторон к нам идут боевые флотилии, и я не думаю, что у нас есть лишнее время, чтобы они приняли душ и привели себя в порядок. Евдокс, сможет ли Медина выслать кого-нибудь для спасения остальных людей?

- Я узнаю.

- Ты сказала "оставили на произвол судьбы", - заметила Джойс.

- Не удалось подобрать более подходящего выражения, - пожала плечами Евдокс.

Тут заговорил Блейн:

- Бросить на произвол судьбы при низкой тяге, но при этом тайком установить на них "маячок", который бы реагировал на прямые сигналы. Таким образом мы смогли бы узнать их месторасположение. Верно?

- Я ничего не знала о подобном методе, но я согласна, - сказала Евдокс. - Мы сделаем все, чтобы их спасти, но, полагаю, намного проще было бы выкупить их у Ханства.

- Но как? - нахмурившись, спросила Джойс.

- Посредством переговоров, - ответила Евдокс. - Но не сейчас.

- Почему это не сейчас? - недовольно рявкнул

Реннер.

- Кевин, Ханство и его Блок сами не знают, чего хотят. Так же, как и я, вы уже видели образец их действий. - Она махнула рукой в сторону экрана, который теперь показывал огромное количество светящихся точек, беспорядочно разбросанных во тьме. - Им нужен контроль над Сестрой. Они этого добились. Теперь они собирают силы, чтобы смочь пропустить свой военный флот. Они хотят разбежаться по вашей Империи, как это сделали бы мы, если вы не решили бы встретиться с нами для переговоров. Но Ханство - совсем другое дело. Они никогда не вступят в переговоры первыми. И никогда не станут первыми торговаться. И это - их преимущество перед вами: им известно, что наши корабли проходили и выживали, чтобы вернуться обратно, чего никогда не случалось с их кораблями. Их корабли не возвращаются туда, откуда пришли. И они считают, что неожиданность - лучшее оружие, и победа - самый лучший инструмент для переговоров. Разве вам это не ясно?

- Достаточно ясно, - отозвался Блейн.

- Но это же чудовищно! - воскликнула Джойс. - Капитан Реннер, неужели вы будете сидеть, сложа руки?

Реннер совершенно равнодушно посмотрел на Джойс и медленно повернулся к экрану. Потоком информации управляли Посредники; и это было лучше, чем то, что уд? лось бы сообщить им "Антропосу". Ханство собиралось вместе. И они могли увлечь за собой всех союзников, которых бы сумели убедить вырваться на свободу в необъятные просторы вселенной. Места бы хватило на всех. Каждая семья находилась бы в миллиарде миль от соседей, исключая, разумеется, тех, кто вступил под знамена Мединь. Все было готово для того, чтобы стремительно пронестись к точке MGC-R-31, где их ожидал Баласинхэм с "Агамемноном" и подкреплением, которому, возможно, удалось до него добраться. Так что, если приверженцам Ханства удастся прорваться мимо "Агамемнона", то они свободно попадут в Империю и рассеются по ней повсеместно.

Ханский Блок. Как они воспользуются им? Бесспорно, они очень скоро заставят Дженнифер Банду подробно описать "Агамемнон" и MGC-R-31, так, какими она их видела в последний раз. Они легко смогут использовать Терри Какуми, чтобы вынудить ее "расколоться". Несомненно, кто-нибудь из их союзников мог доставить им финч'клик' Бери, чтобы тот "читал" ее лицо.

Дженнифер могла бы переводить, могла бы передать условия сдачи... и с той и с другой стороны.

Но что же делать коммодору Реннеру? Он должен поговорить с Глендой Руфь, и как можно скорее. Ему необходимо узнать, удерживает ли "Агамемнон" систему MGC-R-31 один или туда прибыли и другие корабли ИВКФ, когда "Геката" проходила мимо? Что она собирается делать с C-L червем?

- Евдокс... - проговорил Кевин.

- Конечно, мы будем сражаться, - ответила Евдокс. - Собираются все силы Ист-Индии и Медины. Мы отправили несколько посланий к Византии, и они тоже собрали свой боевой флот. Ханский Блок пошлет своих Воинов на бой с любыми силами, которые они обнаружат с противоположной стороны Сестры, однако им придется оставить своих Мастеров на этой стороне, где они будут в безопасности.

Мы можем атаковать те корабли, но нам надо знать, каков будет вклад людей в эту борьбу.

- Война за звезды, - с благоговением промолвила Джойс.

- Запомните, здесь ваши друзья, - сказала Евдокс. Внешняя дверь Большого Зала стала медленно открываться. Когда она открылась

нараспашку, то в Зал одновременно смогли бы войти очень много посетителей.

Стремительно вошли Воины и тотчас же заняли свои места вдоль стен. За ними степенно проследовал Мастер Базы Шесть, адмирал Мустафа паша. Вслед за этой группой появилась еще одна, состоящая из незнакомых мошкитов и двух человек; с ними вошли совершенно другие Посредники, небольшой отряд Воинов, которые столпились вокруг двух Мастеров. Затем Зал заполонили и другие классы мошкитов, включая Доктора.

Посмотрев на одного из людей, Реннер решил, что это, наверняка, Фредди Таунсенд, на плече которого сидел малыш-Посредник. Гленда Руфь в условиях низкой гравитации постоянно теряла равновесие из-за ящика, который крепко держала в руках. Наконец, она поставила его и вышла вперед. Как только девушка увидела брата, ее лицо засияло от радости. Однако внимание лейтенанта Блейна полностью поглотили мошкиты.

Евдокс медленно заговорила на языке торговцев. Тон ее был сугубо официальным. Вошедший в зал Посредник отвечал ей.

- Виктория, - сказала Гленда Руфь и помахала ей рукой, но Виктория не заметила ее привет-

ственного жеста. Затем заговорил представитель Ист-Индии. Блейн изо всех сил старался понять его слова; Гленда Руфь - тоже... а потом брат и сестра обменялись недовольными гримасами, поскольку Посредники говорили все быстрее и быстрее. Их искаженные тела извивались, приплясывали. От этого зрелища Реннер ощутил благоговейный трепет вкупе с некоторым страхом. Перед его глазами и объективом камеры Джойс Посредники превращали торговый койне, изображаемый телами, в обычный язык. Потом Посредник внезапно прервали разговор с Мастерами и подвели краткий итог своей кажущейся бестолковой скороговорке. Тогда заговорили Мастера, сначала один из новоприбывших, затем - адмирал Мустафа.

И все Воины разом подпрыгнули прямо в воздух.

- Нет, нет, это - пистолет, Виктория! - пронзительно закричала Гленда Руфь. - Ты целишься из него!

Воины расположились плотным кольцом на потолке, направляя свое оружие прямо на людей. Теперь они могли стрелять сверху, не попадая друг в друга. Двое Инженеров и дюжина Часовщиков пробирались вперед. Виктория стреляла

в Мастеров и в других Посредников. Они что-то затараторили, а тем временем Часовщики окружили ящик Гленды Руфь и начали опрыскивать его пластиковой пеной. И каждый мошкит-Воин сжимал в руке оружие, и каждое оружие было нацелено на людей.

У Кевина не было пистолета, равно как у остальных. Его единственным реальным оружием был "Антропос". Если Мастера вывели из строя его связь, то "Антропос" должен находится в полной боевой готовности. Сейчас.

- Полагаю, этому довольно необычному поведению должно найтись объяснение, - пробормотал Бери.

- Оно есть. Это - ваш Червь Безумного Эдди, - ответила Евдокс. - Он благо для Посредников! И сущий ужас для Мастеров. Вы знали об этом и ничего нам не сказали. Джойс тоже знала, но не должна была рассказывать нам о нем.

Джойс набрала полные легкие воздуха, но так и не смогла заговорить. Ее шея и щеки сперва порозовели, затем стали багровыми.

- Наше вполне понятное подозрение, - продолжала Евдокс, по-видимому, обращаясь ко всем присутствующим, - заключается в том, что вы изменили паразита, превратив его в средство

для прекращения жизни мошкитов. Скажите, вы не считаете эту идею безумной, зная о том, что Виктория только что рассказала нам? Кевин, а вы сразу не описали нам Червя Безумного Эдди. Поверьте, это очень глупо с вашей стороны. Вы очень расстроились, узнав, что не полетите на Мошку-1, где ветра разнесли бы вашего паразита по всей планете, а попали в такое место, куда корабль может доставлять червя сколько угодно, поскольку здесь замкнутая среда... вот мое мнение. Итак, ваше превосходительство, боюсь, что между нами остаются кое-какие трения, до тех пор, пока мы снова не добьемся взаимопонимания. И еще. В конце концов, для нас не так уж и поздно объединить свои силы с Ханством.

- Это же война без конца! - заметил Хрис Блейн.

- Но это предпочтительнее уничтожения. Гленда Руфь, что же вы имели в виду, когда...

- Но ведь это все для вас! - закричала девушка. - Как вы не понимаете?! Червь не станет размножаться кроме как в условиях строжайшего контроля. Вы можете использовать его, как оружие, э... Вы выигрываете битву, и при этом вам не приходится убивать ваших врагов. Вместо этого, вы внедряете в них Червя Безумного Эдди, и теперь они становятся Хранителями, охрани-

тельными...

Евдокс взмахнула рукой, чтобы Гленда Руфь замолчала. И быстро заговорила с Викторией. Они говорили все быстрее и быстрее. Затем в их разговор включился Мастер. Потом Евдокс спросила Гленду Руфь:

- Вы хотите изменить что-либо из рассказанного вами Виктории?.. Ладно. Лейтенант Блейн, расскажите мне, что вам известно об этом И если можно, быстро.

- Его превосходительство знает об этом больше меня, - проговорил молодой человек.

- Его превосходительство? - Ее тон оставался вежливым; но Воины уже взобрались на потолок, не сводя с людей оружия.

Спокойно и не проронив ни слова, Бери медленно, чтобы зря не взволновать Воинов, подключился к своему переносному медицинскому центру, доставленному ему Набилом. Тотчас же ожили мониторы, а полоски индикаторов стали разной длины, образовав на дисплее нечто вроде расчески с разными зубчиками. Это означало, что Бери не так уж спокоен, как это казалось. Али Баба с интересом разглядывал дисплеи.

- Я знал об этом, - проговорил магнат. - Один из Посредников Короля Петра был жив, когда я

в последний раз приезжал на Спарту. Это случилось примерно через год после моего посещения Мошки. Он был жив. И мне объяснили, что он жив благодаря воздействию генетически измененного паразита.

- И вы этому поверили? - осведомилась Омар. - Неужели это так, ваше превосходительство?

- Абсолютно все, кто рассказывал мне об этом, верили. Да, и я поверил в это тоже.

- Вы боитесь мошкитов, - сказала Евдокс. - Бери, прилетавший на Мошку, не боялся, а вы - боитесь. Когда мы разговаривали с вами в первый раз, я очень удивилась, заметив ваш страх. Вы очень изменились и тогда, когда прибыли сюда. Что же произошло, что так изменило вас, причем не один раз, а дважды? Только говорите правду, ваше превосходительство.

- Во-первых, это секрет космофлота, - ответил Бери. "Довольно. Пора мне вмешаться", - подумал Кевин Реннер и решительно произнес:

- Часовщики разрушили боевой корабль "Макартур". Гражданских лиц пришлось эвакуировать через безвоздушное пространство на "Ленин" при помощи специальных тросов. Гораций почти добрался до "Ленина", когда вдруг понял, что человек, карабкающийся за ним, на самом деле

был скафандрам, наполненным Часовщиками. Он отбился от них своим кейсом и кислородным баллоном. Верно я говорю, Гораций?

- Это больше уже не секрет. - Индикаторы состояния здоровья магната стремительно менялись. - Все было намного хуже. Я решил привести Часовщиков в Империю, чтобы при помощи их заработать себе целое состояние. Только потом я осознал всю опасность своего предприятия. Война всех против всех, и я чуть не стал этому причиной.

- У нас есть записи, чтобы довершить все это, - сказала Гленда Руфь. Подождите, вы еще увидите Город паразитов, ваше превосходительство!

- Удивительно! - воскликнул Бери, посмотрев на девушку. Затем вновь повернулся к Евдокс. - Вы должны понять, я получаю радость от общества Посредников. Даже совсем еще маленьких, верно, Али Баба?

- Конечно, ваше превосходительство...

- А Часовщики могли оказаться фантастически полезными, и очень ценными на территории Империи. Чему не суждено было случиться. Ваше общество... оно больше похоже на общество арабов до прихода Пророка. Детоубийство. Геноцид. Ведь других способов контроля над нашим

населением не было. А после прихода Пророка мы бросились на завоевания других земель, но не знали, как ужиться с другими культурами. - Бери пожал плечами и продолжал: - Равно как другие народы не знали, как уживаться с нами, и это все еще было истинной правдой, когда я в предыдущий раз посещал вашу звездную систему.

- Но теперь-то вы научились этому? - спросила Евдокс.

- Да. Мы научились, и Империя тоже научилась. Арабы нашли свое место в Империи. Пока еще нас не почитают так, как бы нам этого хотелось, но у нас есть место, что уже не так уж скверно. Мы свободны, чтобы управлять собой сами, и мы можем путешествовать среди Имперских планет. Насколько вам известно, я так и поступаю.

- Выходит, вас терпят?

- Нет, Евдокс, нас признают. Но все, конечно, но достаточное количество народов, и это тоже скоро изменится.

- Ив подобной роли вы видите нас?

- В том случае, если вы принимаете наши условия. Евдокс повернулась и медленно заговорила на заново адаптированном торговом языке. Адмирал Мустафа говорил быстро. Евдокс опять повернулась. Воины не двигались.

- Ваши условия? - переспросила Евдокс. Бери улыбнулся.

- Конечно, мы не можем говорить за Империю, но мне известно, что эти условия будут Империей признаны. Во-первых, будет создано единое правительство мошкитов. Это правительство будет следить, чтобы мошкиты не покидали систему Мошки без прививки им стабилизирующего рождаемость паразита. В пределах системы Мошки - что ж, думаю, что все это вполне можно уладить посредством переговоров. Кевин, ты в чем-то не согласен?

- Гм... да. Вообще-то, существует понятие, что следует держать свой дом в чистоте. В системе Мошки предполагается единое правительство, долженствующее следить за населением Мошки. Но нам мало повезло в этом вопросе, Евдокс. Мошка-1 - это восемьдесят или девяносто процентов вашего населения, верно? Однако они ни за что не примут условия, потому что Мединский Консорциум постоянно будет их закупоривать. А это вызывает следующий вопрос: удастся ли вам удержать остальную часть системы своей хватательной рукой?

Заговорил Мастер. Шестеро Часовщиков наконец покончили обрабатывать пеной ящик, к

этому времени превратившийся в сферу с диаметром в два метра. Мошкиты подводили итог своему быстрому разговору. Евдокс резко повернулся к Реннеру.

- Червь - это сердце вашей стратегии. Должны ли мы изучить его?

- У нас есть голограммы, - сказала Гленда Руфь. - У Виктории имеются записи. Почему бы не оставить это на потом? У вас ведь пока нет никого, кто смог бы этим воспользоваться.

- В разговоре с нами Виктория утверждает обратное, Гленда Руфь, и я весьма удивлена, как ты могла забыть об этом. Что касается Посредников, Червь Безумного Эдди удлиняет их жизнь как минимум на двадцать лет. Мы будем очень осторожными, чтобы не поколебаться в нашем здравом смысле.

- Здравый смысл, - произнес Бери. - И это ваша истинная цель, не так ли? Не просто повиновение, а скорее переговоры. Здравый смысл! В вашем рвении к справедливости, подумайте лучше об обществе Мошки, в котором Посредники будут жить достаточно долго, чтобы как следует изучить себя.

- Мы уже подумали об этом, - проговорила Омар. - Ваше превосходительство, вы говорите о

сдерживании системы Мошки. Империя нам в этом поможет?

- Разумеется, - ответил Реннер.

- Единство оборонительной системы - это же Имперская политика, сказала Джойс Трухильо. - Они уже содержат целый Блокадный Флот. Между прочим, очень дорогостоящий, и без всякой отдачи. Торговля с мошкитами будет настолько выгодной, что это окупит нашу помощь вам в поддержании порядка. Его превосходительство может подтвердить вам, что...

- Для того, чтобы уяснить себе все это, не требуется выдающегося ума, проговорил магнат.

- Правильно, - кивнула Омар. - Ваше превосходительство, похоже, что ваш Червь Безумного Эдди и вправду - своеобразный ключ к сотрудничеству людей и мошкитов.

Посредники снова затараторили, каждый со своим Мастером. Адмирал Мустафа паша выслушал своего Посредника, потом быстро что-то произнес.

- Адмирал согласен, - сказала Евдокс. - Теперь возникает вопрос, как нам следует поступить с Ханством?

Кевин Реннер задумался.

- Гораций... мы ведь доверяем им, а, Гораций?

- тихо спросил он магната.

- Это они нам доверяют, - ответил Бери и сделал плавное движение рукой, чтобы показать Реннеру на Воинов, которые теперь висели под потолком совершенно расслабившись. Их оружие было спрятано по кобурам. Союзники превратились во врагов, превратившихся затем в союзников, и ни одного из Воинов, это, похоже, не удивило.

- Что ж, хорошо. Гленда Руфь, какова была ситуация за пределами Сестры, когда вы улетали оттуда? - поинтересовался Реннер.

- Она немногим отличалась от той, когда мы туда прибыли. "Агамемнон" охранял прыжковую точку Олдерсона, ведущую к системе красного карлика. Вместе с "Агамемноном" там находились три корабля мошкитов. Ожидалось подкрепление из Новой Каледонии, но оно не пришло. Но это было сотни часов назад.

- Благодарю вас, - сказал Реннер. Но у них не было ни одного корабля, который можно было отправить сюда. Это значит, что нам лучше предположить, что там и вправду нет ничего, стоящего внимания. - Ханство должно прислать свой флот. Что случится, если мы атакуем Мастеров, которые не присоединились к нему? - спросил

Реннер.

- Они пошлют за своими Воинами. И те вернутся.

- Что, целый флот?

Евдокс перебросилась несколькими словами с Мастером Базы Шесть. В их разговор вступил еще один Мастер, затем двое Воинов и Инженер. Наконец Евдокс ответила:

- Как я и предполагала, разделение войска - на редкость плохое решение. Так что они возвратятся всем своим флотом.

- Это же ничего не даст. И вообще, почему они пытаются все это предпринять?

- Мы думаем, что они не предполагали, что мы именно так используем Базу Шесть. Мы смонтировали на ней двигатели от нескольких сотен кораблей и создали огромный запас горючего. Они считают, что у них есть время очистить маршрут, идущий от Сестры. Мы можем отнять у них это время. И еще, Кевин...

- Прекрасно. Тогда нам надо выходить на позицию, дождаться, когда их боевой флот будет проходить к Сестре, и нанести удар.

- А когда их флот возвратится? - спросила Омар. - Все-таки это несколько тысяч кораблей.

- Когда это наступит, мы перекроем этот "мост",

- ответил Реннер.

- И надежду, что лошадь может запеть, - прибавила Гленда Руфь, но она сказала это так тихо, что никто, кроме Реннера, не услышал ее.

ГЛАВА 6
ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Сперва как следует подумай, а потом рискуй.
Хельмут фон Мольтке

- Нет, - сказал Кевин Реннер. - Мы собираемся воевать!

- Я здесь единственный репортер, - сказала Джойс. - Такой шанс выпадает раз в жизни, и вы не имеете права отказывать мне!

- Вы будете только тормозить наши действия.

- Не я, коммодор Реннер. В любом случае, с его превосходительством на борту, вы ограничены в маневренности.

- Гораций...

Бери, сильно хромая, пересек полную людей кабину "Синдбада". Он думал о последней возможности проверить свой изменившийся корабль.

- Конечно, мисс Трухильо права, - промолвил тон. - И все-таки я должен отправиться с вами. Это мой корабль, мне надо отправлять и получать послания, которые предназначены лично мне. - Бери приблизился к новой панели управ-

ления. - "Синдбад" лучше защищен, чем раньше. И вообще, пора прекратить этот беспредметный разговор. Кевин, если мы не победим, погибнет вся Империя. А то, что мисс Трухильо останется на борту, ничего не изменит, равно как и не снизит наши шансы на победу.

- Итак, кого же мы не возьмем с собой?

- Думаю, Джекоба. Набила... Старик зашипел от удивления.

- Пожалуйста, ваше превосходительство, я служил вам всю свою жизнь! воскликнул верный слуга магната.

- Послужишь мне и теперь. Ты должен доставить в целости и невредимости этот куб с сообщением для хранения на борту Базы Шесть, - произнес Бери и продолжил. - Что касается Синтии...

- Полагаю, я должна остаться с вами, ваше превосходительство, проговорила девушка.

- Тогда мы выразим свое согласие, поскольку я сам собирался это сказать.

- Это все, конечно, трогательно, однако у нас нет времени, - заметил Бекман. - Гораций, по-моему, это чистейшее безумие, но тем не менее желаю удачи. - Он взял руку Бери и довольно долго держал ее в своей. - Мы...

- До свидания, Джекоб.

- Гм. Да. - Астрофизик повернулся и присоединился к Евдокс и еще двоим, кто оставался с ним на Базе Шесть.

- Маме это очень не понравилось бы, - сказал Хрис Блейн и обнял сестру за плечи. - Коммандер Раулингз оказался прав. Один из нас должен быть здесь, на "Синдбаде", а я бы принес больше пользы на "Антропосе".

- Если мы с этим не справимся, никто не останется в безопасности, произнес Фредди Таунсенд. - И нигде. Даже на Спарте.

Реннер кивнул своему новому второму пилоту.

- Боюсь, вы правы, Фредди. Ладно, проверьте переходные шлюзы. Всем пристегнуться, - приказал он.

"Синдбад" был переполнен пассажирами. Мошкиты-Инженеры переоборудовали интерьер корабля и добавили бак с горючим, прикрепив его за бортом, где также находилась дополнительная каюта. На капитанском мостике установили две койки для людей. Вход на него ограничивался дверями, открывающимися в главный салон. Там они поставили специальные койки, приспособленные для высокого ускорения и изготовленные для двух Посредников и двух Инженеров, каж-

дый из которых вез с собой Часовщика. Также в салоне имелись койки и для людей. Иными словами, на "Синдбаде" царил страшный беспорядок, который еще больше подчеркивался совершенно непонятными устройствами, прикрепленными под неправильными углами на всех свободных местах, еще остававшихся на корабле.

Синтия с Бери пристегнулись к водяным матрасам. Бери наблюдал, как устаивались мошкиты.

- Они все получили по своей порции нашего червячка, - тихо заметил Кевин.

- Да. Интересно, как он подействует на этих маленьких проклятых Домовых? Мы ведь испытываем его здесь впервые!

- Наверное, нам нужно постоянно следить, чтобы они не покалечились, проговорил Реннер. - Омар, вы не могли бы проследить, чтобы они не слонялись по кораблю? Не хотелось бы вдруг обнаружить какие-то новшества в системе контроля.

- Они не станут ничего делать без приказа, - заверила его Омар, занимая свое место рядом с Викторией из Крымских Татар. - Ваш "Макартур" был в безопасности до тех пор, пока не погиб Инженер. Инженер из Медины, Кевин. И знаете что? Даже при тех обстоятельствах, окажись там

Инженер или Мастер из Медины, "Макартур" можно было бы спасти. Но...

- Но мы не позволили никому связаться с Инженером или Часовщиками, а Мединцы уже сбежали от Короля Петра, - закончил за него Реннер.

- Совершенно верно. Но все произошло не по вашей вине. После прибытия корабля Петра вам было бы очень сложно связаться с Мединой.

Реннер кивнул сам себе. Даже тогда, тридцать лет назад, мошкиты знали больше, чем подозревали люди. А что им известно теперь? Однако надо было работать.

- Раулингз? - проговорил он в микрофон. На экране появился коммандер "Антропоса". При виде хаоса, царившего на "Синдбаде", он слегка поморщился, с трудом скрывая свое неодобрение. - Прежде чем вы сдвинетесь с места и дозаправитесь, желаю вам удачного пути, - обратился к нему Реннер.

- Я тоже желаю вам удачи, коммодор, - отозвался Раулингз.

- Благодарю вас.

Им нужно только дозаправиться. Ни один мошкит даже не прикоснется к "Антропосу". Может быть, у меня паранойя? И не пора ли покончить

с ней, и это после тридцати лет, проведенных с Горацием Бери?

- Все в порядке, мистер Таунсенд, - проговорил Кевин. - Мы вылетаем.

Через час после отлета "Синдбада" Раулингз засвидетельствовал выход корабля с Внутренней Базы Шесть с полными баками горючего.

На одном из дисплеев "Синдбада" Реннер видел "Антропос", казавшийся ему черным пятном с фиолетово-белым свечением сзади. На другом дисплее он видел не увеличенное изображение расплывчатых фиолетовых пятен, мерной волною обволакивающих "Синдбад". Еще один дисплей показывал ему коммандера Раулингза, раскинувшегося в своем кресле под возрастающим ускорением. Позади Раулингза на точно таком же кресле лежал Хрис Блейн. На лицах обоих мужчин сказывалось напряжение, вызванное ускорением в три g.

- Итак, во-первых, - проговорил Реннер. - Мошкиты сообщают, что наше послание к Флоту Безумного Эдди прошло, как и планировалось. Но мы никак не можем узнать, получил ли его адмирал.

- Но он должен его получить, - сказал Раулингз.

- Также мы не можем узнать, что он предпри-

мет, - продолжал Реннер. - И тем не менее, в кои-то веки, все происходит очень просто.

Раулингз вопросительно поднял бровь.

- Если так, то это происходит впервые, - заметил он.

- Да. Мы с Бери обсудили различные варианты сделок с мошкитами, на которые может пойти Ханство. И мы уже обговорили, как это будет происходить. У них есть два варианта. План "А": они проходят к Сестре со всем, что у них есть, уничтожают всех, кто им повстречается, и, прорвавшись в пространство Империи, рассеиваются в разные стороны. Ханство привыкло жить мелким воровством, а если предоставить им какую-либо систему, то они вскоре начнут плодиться, как сумасшедшие, если им удается пробиться на своих колониях кораблей.

- Что может помешать им? - спросил Раулингз. - И что за план "Бэ"?

. - Ну, они не знают, смогут ли прорваться, - ответил Реннер. - Или с чем они столкнутся, если им это удастся сделать.

- Выходит, они поставили на карту все, - заметила Гленда Руфь Девушка задумалась. И спустя некоторое время продолжила: - Значит, те колонии кораблей принадлежат Ханству. Это все, что

у них есть, и им действительно неизвестно, с чем они столкнутся. А сейчас у них Терри и Дженнифер, поэтому они узнают, что двести часов тому назад "Агамемнон" был начеку.

- Жаль, что этот инженер просто-напросто не покончил с собой, - резко произнес Раулингз.

Фредди чуть не взорвался от возмущения, но сдержался, увидев, как Реннер очень спокойно сказал:

- Им неизвестно, что "Агамемнон" может призвать подкрепление. Они не узнают об этом никогда, поскольку об этом не знал ни один человек на "Гекате".

- Подкрепление может оказаться недостаточным, - сказал Раулингз. - Но кое-что, возможно и прибудет. Несколько кораблей у нас на ремонте, и Синклеру с его бригадой на Верфи не впервой совершать чудо.

- Мы предполагали, что они смогут поговорить с Терри и Дженнифер, сказал Фредди Таунсенд. - Однако первая группа Татар не сумела этого сделать.

- Ханство намного богаче Татар, - проговорила Гленда Руфь. - И сейчас они могли купить полуобученного финч'клик'а Бери. Надеюсь, что они так и поступили.

- Почему? - спросил Раулингз.

- Дженнифер восхищена Бери, - ответила Гленда Руфь. - А Империя просто поразила ее. Она не сомневается, что вместе с "Агамемноном" прибудет большой флот, поскольку у нее весьма романтическое представление о наших возможностях. Если им удастся вступить с ней в переговоры, то все будет по-другому...

- Я не уверен, Гленда Руфь, что теперь...

- Мы можем надеяться, - сказал Реннер. - Возможно, так и случилось. Что бы Ханство ни узнало от Дженнифер Банды и Терри Какуми, они разыграют эту карту осторожно. Они выслали свой боевой флот, но пока оставили своих Мастеров, которые все еще находятся в системе Мошки под охраной только личной гвардии.

Реннер пробежался по контрольным клавишам дисплея и на экране появились оставшиеся корабли Ханства, большие, похожие на пассажирские лайнеры Империи, и все не похожие один на другой. Их сопровождало огромное количество кораблей поменьше.

- Две дюжины... это значит, двадцать четыре больших корабля, задумчиво произнес Реннер. - Это мишень. Дело в том, что семья Мастера и ее окружение - это колония. И все это скопище

нуждается в том, чтобы выжить. Им необходимы растения, симбионты, полезные классы, короче - все. Каждая семья - это маленькая колония.

- Мы отправляемся за ними. У Медины есть все координаты этих кораблей. Они имеются у Ист-Индцев и Татар. Нам согласилась помочь Византия. Сдается мне, что часиков через двадцать Ханским Мастерам придется жарковато.

- Эта часть миссии мне понятна, - сказал Раулингз. - И меня она вполне устаивает. Даже как-то приятно.

Тут заговорил Блейн:

- Когда мы ударим по ним, это не будет внезапным нападением, но сейчас им неизвестно, когда мы появимся на их горизонте. Они не выдержат нападения Внутренней Базы Шесть. Мединский Альянс намного крупнее, нежели они думают, и они скоро почувствуют это на своей шкуре. Итак... какие у них шансы? Либо им самим придется прорываться за поддержкой от своего боевого флота, либо они пошлют кого-нибудь за помощью. Вполне вероятны оба варианта, то есть, они начнут прорыв и одновременно возопят о помощи, а это означает, что им придется отозвать боевой флот. От этого "Агамемнон" должен выиграть некоторое время.

- Да, такое вполне возможно, - согласился Раулингз. Он выглядел задумчивым. - Если они так поступят, вероятно, мы сможем подойти на подмогу к Баласинхэму как раз вовремя. А это уже неплохо.

- Хорошая мысль, - заметил Реннер.

- А в чем заключается план "Бэ", коммодор?

- Мы предполагаем, что Ханский план "Бэ" - точно такой же, как у Медины. Если им не удастся прорваться мимо "Агамемнона", то они возвратятся сюда, чтобы собрать большой альянс, что может сорвать планы Медины. Они могут предложить вступить в переговоры с Империей.

- Значит, очень важно не допустить их прорыва мимо "Агамемнона". А иначе... кто должен позаботиться о победе? - спросил Раулингз.

Кевин Реннер ни разу даже не подумал об этом.

- Возможно, Империю это и не волнует, - сказал Бери. - Но мы должны об этом позаботиться.

Раулингз сдвинул брови.

- Это и будет во-вторых, - произнес Фредди Таунсенд.

Оба мужчины были гражданскими лицами. Раулингз не смог удержаться от покровительственного тона.

- Ну, молодой человек, мне известна ваша приязнь к мошкитам, однако Имперская политика предпочитает не посвящать в свои внутренние дела кандидатов на вступление в систему Империи.

- Ни для кого из нас не секрет, что это уже случилось, - в тон ему ответил Фредди.

- Возможно, но это дело относится к разряду высокой политики, и никто из нас не имеет права решать подобные вопросы, - процедил сквозь зубы Раулингз. - Даже несмотря на то, что среди нас находятся наследники самих Блейнов.

- Раулингз... - начал было Реннер, но его опередила Гленда Руфь.

- Коммандер, - сказала девушка. - Мы можем только догадываться, как может поступить Ханство. Но фактически они даже не пытались вступать с нами в переговоры. Они захватили в плен двух граждан Империи, и не стали с нами даже разговаривать об этом.

- Черт подери! Между прочим, они захватили ваших друзей! - выпалил Раулингз.

- И я из кожи вон вылезу, чтобы проучить их. Они мне заплатят за это! гневно проговорил Фредди.

Двое Посредников внимательно прислушива-

лись к разговору, но все время молчали.

- Медина заслуживает нашего доверия, - сказал Бери - Неужели мы не сделаем так, чтобы заслужить их доверие? И потом, здесь автоматически встает вопрос о праве собственности. Медина знала, что...

- О праве собственности? - изумленно переспросил Раулингз.

Ответ пришел со скоростью света:

- Совершенно верно, коммандер. Они знали, что коллапсирует протозвезда, равно как и откроется Сестра. Они купили эту информацию на свои скудные средства. В которые входит жизнь Инженера, которого мы позволили убить на борту "Макартура".

- Будь он проклят! - произнес Реннер.

- Да, - вымученно произнес магнат. - Сейчас ситуация совсем другая, нежели случившееся с мистером Таунсендом. Впрочем, кое-какое сходство здесь есть. И из этого крошечного запаса информации они сумели сделать выводы о том, что мы будем делать, и поставили свое выживание против существующего права. Я сам когда-то поступил точно так же. Неужели вас это не наводит на мысль о собственности? В известном смысле, Мединский Консорциум получает копи-

райт на Империю.

В салоне воцарилась мертвая тишина. Первым нарушил ее Раулингз.

- Благодарю вас, господин торговец. А вы что скажете, коммодор?

- Мы будем сражаться бок о бок с Мединой, - ответил Реннер. - Возьмем удар на себя. А вы, коммандер, будете выполнять приказы. Мы пойдем и уничтожим эту колонию кораблей. Мы придем за вами через тринадцать часов.

- Да, сэр, - отозвался Раулингз. Было слишком поздно ожидать от кого-либо помощи, и они оба прекрасно понимали это.

- Мошкиты вас не знают, - произнес Реннер. - Поэтому им неизвестно, на что способен ваш корабль. И поэтому я не могу представить, что произойдет, если они сосредоточатся на вас и попытаются от вас избавиться. Так что будьте готовы ко всему. Нам понадобится ваша защита, когда мы подойдем к вам совсем близко, поэтому постарайтесь остаться в живых.

На этот раз тишина продлилась много дольше.

- Постараемся, - наконец ответил Раулингз.

- У вас есть еще ко мне вопросы?.. Прекрасно. Тогда приступаем. Желаю удачи. - Реннер выключил микрофон и повернулся к магнату. Бери

хихикал.

- В чем дело, Гораций?

- Да так, просто я подумал... - нерешительно ответил Бери. - Я представил себе судебное разбирательство. Где в качестве наших защитников выступают родители мисс Блейн.

"Синдбад" шел с ускорением в 1,2 обычных g. Гленда Руфь Блейн использовала тесное пространство камбуза, чтобы делать медленные отжимания.

- У тебя когда-нибудь был домашний любимец? - спросила она Джойс.

- Папа подарил мне двух кисхондонов, - ответила девушка.

- И они, конечно же, умерли. Ты понимала, что они когда-нибудь умрут, и они умерли. - Не дождавшись ответа, Гленда Руфь продолжала: - Это как с Джоком и Чарли. Они рассказывали мне о себе. Чарли умер. У нас, у моей родни, тогда уже был вариант C-L червя, но для Чарли оказалось слишком поздно, или червь был не совсем такой, как надо. Нет, нет, Джойс, будь добра, положи камеру на место.

Джойс даже не шевельнулась.

- Ничего не могу поделать со своими мыслями, Гленда Руфь. Но, честно скажу, если бы меня даже

собирались застрелить из-за того, что я слишком много знаю, я бы все равно сидела бы и слушала.

- Не думаю, что мне бы хотелось дать интервью для прессы. Ведь то, чем я занималась - нехорошо, и мне непросто было смириться с этим. К тому же, мне безумно сложно было бы описать все это. Чего я добивалась, так это то, чтобы C-L червь продлил жизнь моему старинному другу. Привет, Фредди.

Фредди быстро вышел из тесной кабины пилота.

- Привет. Даешь интервью?

- Да, типа того, только оно не записывается. Хочешь кофе?

- Благослови тебя Господь, - улыбнулся Фредди и повернулся к Бери. - У вас все в порядке с гравитацией, сэр?

Магнат посмотрел на молодого человека.

- Более или менее. Во всяком случае, она не хуже, чем на Спарте. Мне вполне удобно, спасибо. Намного труднее Али Бабе и нашим друзьям.

Фредди увидел малыша-Посредника, устроившегося под мышкой Горация. Выражение маленького личика было несчастным.

- Я скоро вернусь, чтобы кое-что вам показать, - произнес Фредди. - Мы установили камеры по

ту сторону Поля. - Он показал на продолговатые экраны. Все увидели яркие вспышки и приглушенное свечение: замысловатые яркие следы космического боя.

- Это группа "Антропоса"? - осведомилась Гленда Руфь.

- Они по-прежнему находятся в паре часов от Сестры. Это - флотилия Татар. Они все время приближаются. Виктория, боюсь, твоему народу придется несладко.

- Мы такого не ожидали, - заметила Виктория.

- Какие ужасные затраты ресурсов, - недовольно проговорила Омар. - У нас были годы на размышления, и вот перед вами первое поколение мошкитов, которое может рассматривать вселенную, как место для реальных возможностей. Мда... Как скоро мы придем туда?

- На это понадобится немногим меньше двух световых минут, - ответил Фредди. - Скажем, двадцать шесть часов, если перевести на обычное время.

- И тогда все кончится? - с надеждой спросила Гленда Руфь.

- По-видимому, нет, - ответила Виктория. - Космические сражения длятся, как правило, долго.

- Обычное космическое сражение, - сказала

Омар. - Я уже видела несколько таких. Сражаются Мастера, что означает окончательный крах для класса Посредников.

- Я не понимаю одного, - вмешалась Джойс. - Зачем нужны переговоры с Ханством?

На экранах появилось несколько ярких вспышек.

- Наверное, подошли еще корабли, - сказала Гленда Руфь. - Кому они принадлежат?

- Трудно сказать, - ответил Фредди. - Но поскольку они стреляют по Ханству, они на нашей стороне.

- Враги наших врагов, - сказал магнат. - А нам остается только терпеливо наблюдать. Аллах милосерден.

- Джойс, как раз в этом очень много ответов на твои вопросы, проговорила Виктория. - Например, насчет их истории. Ханство редко добивалось успеха, когда речь шла об альянсах.

- Принимая во внимание их записи, это не удивительно, - сказала Омар.

- Однако это правда. Они относятся к своим союзникам с презрением. Они не соблюдали условий, о которых договаривались с нами. А теперь они увидят неограниченный военный потенциал, если только хотя бы одна из их коло-

ний кораблей уцелеет, чтобы после скитаться по просторам Империи.

- Неограниченный, - задумчиво повторила Гленда Руфь. - Безумный Эдди. Целый клан.

- Мы тоже это понимаем, - сказала Виктория. - Как понимает Медина и Ист-Индия. Лучше назовем это целой культурой.

Капитанский мостик "Синдбада" был погружен во тьму, если не считать светящихся мониторов. Выйдя из салона, Фредди прошел на мостик, запер дверь, уселся в кресло пилота и врубил на нем режим массажа.

Когда Фредди вернулся в салон, Гленда Руфь сразу заметила его общую расслабленность.

- Привет, - улыбнулась она.

- Привет.

- Я заметила на экранах слишком бурную деятельность.

- Бой опять разгорелся, - кивнул Фредди. - Я уже сообщил об этом коммодору. За четырнадцать последующих часов, мы мало что сможем предпринять, так что не подавай виду, что ты что-то заметила. Чтобы не перепугать остальных.

А ты ведь не скажешь, почему не позвал меня.

- Что будем делать, когда доберемся до места? - поинтересовалась она.

- Хороший вопрос, - ответил Фредди. - Если продолжать идти этим курсом, мы проскочим мимо сражения примерно на двухстах кликах в секунду.

- Немного же пользы от этого.

Фредди посмотрел на нее немного раздраженно.

- Если мы начнем притормаживать, чтобы соответствовать по скорости, то будем добираться туда вечно. Идея заключается в том, что под конец мы можем задействовать тягу, если, конечно, кому-нибудь понадобится наша огневая мощь. С другой стороны, намного безопаснее побыстрее проскочить, а потом сменить курс и отступить.

- Из всего, сказанного тобой, это самая хорошая новость, - заметила Гленда Руфь.

Главный экран замерцал голубым светом. Девушка пристально посмотрела на него.

- Фредди...

- Все в порядке. Не надо тебе смотреть...

Когда она заговорила, спустя три долгие секунды, голос ее звучал покровительственно:

- Фредди, любовь моя, я ведь ровным счетом ничего не понимаю. Я вижу только разноцветные вспышки. Почему бы тебе не рассказать мне, что происходит? Представь себе, что мы на гонках.

- На гонках. Ладно. - Быстрым прикосновением к какой-то кнопке он увеличил изображение. Перед ее взором развернулся запутанный лабиринт, состоящий из разноцветных линий. Лазерные лучи ударяли по черным и угольно-красным баллонам разных размеров. Один из баллонов был раздутым до неимоверной величины и светился зеленым, голубым и белым огнем, точно сверхновая. - Они начинали бой, имея двадцать шесть больших кораблей. Через двадцать часов боя у них осталось двадцать три корабля. Они двигались не быстро, но твой брат понял их дьявольский танец. Корабль "А" летит, спрятавшись за кораблем "В". Все удары попадают в Поле корабля "В". Но так не удастся сделать, если враг со всех сторон. В это время корабль "А" излучает избыточную энергию, а затем уберет Поле Лэнгстона, выходит из тени другого корабля и палит во все стороны. И тут же снова врубает свое Поле... упс!

- И это срабатывает не всегда?

- Разумеется. Осталось двадцать два корабля.

- Здорово! Фредди, это же были двадцать шесть Ханских кланов. Каждый корабль принадлежит какой-нибудь крупной семье. Как видишь, все корабли разной величины. Это зависит от размеров и богатства семьи. Кстати, стоит запомнить,

что мошкиты не отступают даже во время их уничтожения.

Фредди посмотрел на девушку.

- Эй, Фредди, а что они делают сейчас? Фредди, туда идет еще один корабль!

- Вижу. Я же следил за твоим взглядом, - отозвался он и повернулся. Он там, где облако?

- Да нет же, он только что исчез... Вон, смотри, еще один!

- Нет, дорогая, этот корабль не погиб. - Фредди треснул по клавишам интеркома. - Коммодор! Мистер Бери!

Тотчас же на экране появилось изображение магната.

- Вижу, - ровно проговорил он. - Кевин? Два корабля пробиваются к Сестре. Полагаю, они все еще летят. Там ведь прошел еще один корабль, верно, Фредди?

- Да, и еще один, который только что был уничтожен. Пять сбито, три пробиваются, а остальные направляются к Сестре.

- Х-хорошо, - устало пробормотал Реннер. Его изображение не появилось на экране. - "Антропосу" не придется вступать в бой. Фредди, пробиваться придется нам, но на это понадобится менее четырнадцати часов. У тебя есть хроно-

метр, верно? Я был бы весьма благодарен, если бы ты взял на себя все навигационные проблемы. Это позволит всем нам немного поспать. - Наступила тишина. Затем Реннер продолжил: - Гораций, нам надо побеседовать с мошкитами. Мы не можем преодолеть прыжковую точку одни.

- Я так и думал. Ступай-ка спать, Кевин. А я с ними потолкую.

Кевин Реннер установил койку полностью в горизонтальное положение, улегся и закрыл глаза. До него доносился голос Бери, энергичный, но с нотками усталости.

- Омар, нам понадобится столько кораблей, сколько удастся собрать. Это нужно для того, чтобы сопровождать "Антропос" с "Синдбадом" к Сестре...

Реннер прислушивался к монотонной речи магната, но утомление сделало свое дело. Спустя несколько секунд он погрузился в глубокий сон.

- Срочное послание, - объявил компьютер. Реннер подсел к приборной доске.

- Передавайте.

На экране появилась Евдокс. На Реннера без пауз, не дожидаясь его реакции, посыпались вопросы: База Шесть находилась почти в четырех световых минутах от него.

- Кевин, Византийские флотилии задерживаются. Они не доберутся до Сестры вовремя, чтобы вам помочь. Как вы думаете, не стоит ли нам отправить послания повсюду? К тому же, мы "засекли" какие-то объекты, идущие курсом на перехват "Синдбада". Вот координаты трех неопознанных кораблей. - Тотчас же экран защебетал при передаче данных в двоичном коде. - Когда мы их получили, эти корабли должны были находиться в двадцати шести минутах от точки перехвата.

Реннер задумался над услышанным, затем начал отвечать:

- Полагаю, Византия - все еще наша союзница. Попросите их и остальных союзников присоединиться к вам на Базе Шесть. Помогите в защите Сестры. Мы проследим за неопознанными кораблями. Наши планы на данный момент изменились. Мы проследуем за группой "Антропоса" к Сестре. Желаю вам удачи в защите Сестры с этой стороны. - Кевин на секунду замолчал и повел плечами. А почему бы и нет? - Попутного вам ветра. - Реннер отключил связь и обратился к Фредди. - Мистер Таунсенд?

- В чем дело? - ответило изображение Фредди Таунсенд а.

- Взгляните на второй экран.

Вместе они стали внимательно изучать экран. Черное, как смоль, космическое пространство и звезды. И три крохотных точки, приближающиеся снизу в тридцати градусах от левой стороны дуги и одним градусов ниже Плеяд.

- Радиолокационные устройства "Синдбада" еще не успели их засечь, произнес Фредди. - Может быть, теперь, когда мы знаем, куда смотреть...

- Правильно, - договорил за него Реннер и быстро проговорил: Обнаружены три мишени. Курс постоянный. Они приближаются. Скорость тридцать тысяч кликов. Они пока ничем нас не обстреляли, Фредди. - Он наблюдал за фиолетово-белыми огнями, обволакивающими его корабль. Затем произнес: - Наши союзники уже в полной боевой готовности, но все равно свяжитесь с ними и удостоверьтесь, что Раулингз тоже начеку.

- Разбудить еще кого-нибудь? - спросил молодой человек.

- Если вам нетрудно, позовите Джойс. - Кевин знал, что Бери быстро заснул. Его индикаторы еле заметно подрыгивали. Значит, старик все-таки немного возбужден. Мошкиты тоже спали, и Кевин, подумав, решил: - Нам ведь не понадобится

переводчик, верно?

- Пусть поспит, - сказал Фредди. - При виде смерти Гленда Руфь очень нервничает.

Таунсенд разбудил Джойс Трухильо. Кевин увидел, как засветился ее экран и сперва обратился к ее затылку:

- Привет, Джойс. Бой развивается вовсю. Фредди, вам удалось связаться с каким-нибудь из кораблей?

- Получен сигнал от Десятого, но я не могу его прочесть. Это Воины. Мне надо разбудить Омар.

- Превосходно.

Омар спала, свернувшись калачиком. Когда Фредди разбудил ее, она распрямилась и села. Затем последовал радиообмен между "Синдбадом" и одним из двадцати небольших кораблей его эскорта с Воинами-мошкитами на борту.

Затем Омар повернулась к молодому человеку.

- Все в порядке. Вас защитят.

Кевин произнес несколько раздраженно:

- А если я скажу, что я Воин-Посредник...

- Корабли с Шестого по Двадцатый развернулись между нами и Бандитской Группировкой Один. Корабли с Первого по Пятый находятся в резерве. Предполагаемая атака состоится на высокой скорости. Две группы бойцов возле

резервуаров с горючим. Они собираются разделиться. Вместе с ними идет корабль Мастера. Это несколько случайных союзников Ханства, они прибыли поздно, и им поручено защищать Сестру от захвата Ист-Индии и Медины.

- Вот так-то лучше, Омар. Как по-вашему, они могут догадаться, что Ханство бросило их на произвол судьбы? И прошу вас как следует подумать, прежде чем ответить.

- Они не догадаются об этом, поскольку Ханству не нужно посвящать их в то, что из себя представляет Сестра. Корабль Один предполагает, что сейчас вы задействуете ваше Поле Лэнгстона.

Реннер так и поступил. Экраны потускнели, потом, когда он начал поднимать камеры, стали зажигаться один за другим.

Фиолетовые огни быстро уменьшались в направлении Плеяд.

- Омар, неужели весь наш эскорт будет участвовать в сражении? - спросил Реннер.

- Эскорт Омар будет, - ответил Фредди. - Я заметил, что четыре его боевых корабля с Воинами по-прежнему с нами. Впрочем, они пока не заняли никакой особой позиции. Черт подери... - Он не успел договорить. Гленда Руфь сверкающими глазами смотрела с экрана Джойс.

Джойс что-то полушепотом сказала ей в темноте кабины. Гленда Руфь ответила. Ее слова явно не предназначались для Кевина.

- Как ты думаешь, мы будем сражаться? - говорила Джойс Трухильо.

- Сражаться или, как последние трусы прятаться за спинами союзников? Гммм... - В то время, как Гленда Руфь считала, что Кевин не слышит ее, Реннер в свою очередь не верил своим ушам. - Джойс, мы пытались отправить все, что нам известно, в послании к Вейглу. На всякий случай, мы даже сделали копии записей.

- Ты сказала "даже"?

- Сумеет ли послание преодолеть все преграды или нет неизвестно. Пока же все, что человечество знает о мошкитах, есть прямо здесь, на "Синдбаде".

Три вражеских корабля начали поливать их ослепительными лазерными лучами. Воины-истребители "Синдбада" заплясали в какой-то немыслимой пляске. Противник тоже начал танцевать. Увернуться от лазерных лучей возможно только когда расстояние составляет хотя бы несколько световых секунд.

- Дело в том, что если "Синдбаду" придется сражаться, бой будет очень скверным знаком,

- промолвила Гленда Руфь.

- Правда и то, что мои голограммы, вероятно, окажутся самой важной штукой, которую надо будет вывезти из системы Мошки. Любой ценой, Гленда Руфь.

- Все ясно.

- Я очень много читала о сражениях в космосе, - продолжала Джойс. - И везде говорилось одно и то же. Дикая скука с небольшими моментами смертельного ужаса. Честное слово, раньше я считал это выдумкой.

Вздымающийся волнами свет от вражеских кораблей сошелся в одной расплывчатой, смазанной точке и там остановился. Реннер нахмурился. Что они еще придумали?

Корабли с Воинами, охраняющие Мастера, отступали. Окружение "Синдбада" оказалось слишком сильным для них.

Бандитская Группировка Два оказалась намного крупнее. Она прошли мимо со скоростью шестьсот кликов в секунду, выстрелив всего один раз. Лазерные лучи Группировки Один ударили в "Синдбад" в то же самое время, но атака легко растворилась в Полях Лэнгстона. Группировка Два снизила скорость, чтобы присоединиться к Первой.

В окружении Воинов Ист-Индской Торговой Компании и остатков флота Крымских Татар "Антропос" добрался до Сестры без приключений и занял там позицию. Члены эскорта Медины уже дожидались его, прибыв к Сестре первыми.

Приближалась третья бандитская группировка. Она добавила свои силы к Первой и Второй, и теперь заняла позицию в полумиллионе кликов от Сестры и далее нее.

Фредди Таунсенд записал эти сведения и позже вкратце доложил Реннеру. Затем нерешительно произнес:

- Сэр, они явно действуют по какой-то схеме, но я не могу ее понять.

- Омар, кто они? - спросил Реннер.

- Это три семьи, причем одна из них местная, но это совершенно неважно. Согласно Ханскому договору, если кто-то покидает систему Мошки, он должен оставить достаточно заметное богатство для нужд альянса.

- О'кей. Чувствуется, что их явно недостаточно, чтобы атаковать нас. Они надеялись, что Ханство бросится назад, чтобы пробиться к Сестре. Выходит, пока мы летели, эти парни блокировали нам дорогу.

- А что в этом направлении?

- Это не имеет никакого значения. Они же не стоят между нами или там, где бы нам хотелось быть. Сейчас они думают лишь об одном. Фредди, сколько времени нам добираться до Сестры?

- Три часа, но это в том случае, если мы пойдем со скоростью в двести кликов в секунду до тех пор, пока не увеличим тягу. Если же мы уклонимся от этого маршрута, нам понадобится еще три часа.

Бери спал. Его индикаторы, похоже, успокоились; по-видимому, старик хорошо отдохнул. "Надо дать ему поспать еще часок", - подумал Реннер.

- Отставить увеличение тяги, - приказал он. - Омар, нам нужно посовещаться с нашим эскортом и союзниками. Фредди, будьте добры, вызовите коммандера Раулингза.

- Дайте мне во всем разобраться, - произнес Раулингз. - Мы прошли к Сестре. Мы добрались до нее первыми, и теперь я изо всех сил постараюсь защитить большинство из вас. Но мне надо знать, от кого. Так от кого же?

- От того, кого Ханство оставило в качестве привратника, если можно так выразиться, - ответил Реннер. - Мнения разделились, и все упирается в то, сколько их может там оказаться.

- О'кей, - сказал Раулингз. - Необходим обычный

эскорт сопровождения через прыжковую точку. Я могу его предоставить, но мошкитам придется объединиться. Так кто будет разрабатывать курс, мы или вы?

- Это ваша работа, - ответил Кевин. - Пока я нахожусь на некотором расстоянии от вас. Поэтому вам проще разработать курс. Мы находимся примерно в шести часах полета от вас, да и то, если Таунсенду удастся произвести маневр. Если же он не сможет это сделать, то нам понадобится часов тринадцать. Лучше не дожидайтесь нас. Мы последуем прямо за вами.

- Слушаюсь, сэр. Отлично, значит, я иду и держу под наблюдением сорок семь боевых кораблей альянса мошкитов, которые вы направляете. Потом, когда мы все пройдем, мы направляемся к "Агамемнону" на фланговой скорости.

- Постарайтесь, чтобы прошли все, - произнес Реннер. - Вы получили копию моего рапорта к "Агамемнону". Передайте ее, если это возможно. Самое важное - не дать Ханству прорваться в Империю. Разве вы не согласны?

- Согласен, сэр. Все в порядке, сэр. Однако мне придется следить за слишком большим количеством кораблей. Боюсь, что для меня их слишком много. Поэтому мне придется рассредоточить

некоторые из них и отправлять по рассеянной схеме. Я разработаю координаты курса и вышлю их в течение часа. Что касается "Синдбада", вы идете слишком быстро, и понадобится несколько часов, чтобы согласовать их скорость с его.

- Нам не понадобится много времени, - возразил Реннер. - Мы идем слишком медленно, поскольку у нас на борту мистер Бери.

- Отлично! Тогда мы будем вступать в бой со всеми, кого обнаружим, в то время как вы с вашим эскортом пройдете мимо. Для них это будет полной неожиданностью.

- И я так думаю, - заметил Реннер.

- Тогда мы все отправляемся. Коммодор, полагаю, вы составляете послание к Баласинхэму. Думаю, ему не понравится, когда он увидит идущее прямо к нему целое скопище мошкитов.

- Верно. Спасибо, - поблагодарил Раулингза Кевин. - Омар, сделайте так, чтобы ваши подчиненные все поняли. И убедитесь в этом. Коммандер Раулингз разработает на компьютере курс для каждого корабля. Очень важно, чтобы они следовали точными направлениями.

- Ясно, - отозвалась Омар. - Благодарю вас.

- О'кей, коммандер, будем ожидать вашего сигнала. Спасибо. - Реннер повернулся к Фредди

Таунсенду. - Итак. Вы по-прежнему считаете, что мы сможем пройти к Сестре на двухстах кликах в секунду?

- Еще как! Пальчики оближешь!

- А что случилось? - спросила Джойс. - А, Фредди"?

- Подождите минуточку, - ответил Фредди.

- Омар, - проговорил Реннер. - Когда вы сможете уделить мне время, скажите. Поскольку у нас есть работа для вашего Инженера. - Он неистово забарабанил по клавиатуре, и на экране появилась серия диаграмм. - Мне нужно привести все это в порядок.

- Как насчет флингера, Кевин? - раздался знакомый голос.

Бери.

- Да, Гораций, - откликнулся Реннер, глядя на медицинские показатели магната. Почти нормально. - Рад, что вы хорошо отдохнули. Мы собираемся прорываться к Сестре, но не знаем, что находится на противоположной стороне. Да, мне бы хотелось привести в готовность флингер.

- Разумеется, - со вздохом сказал Бери. - В таком случае... Синтия, думаю, тебе пора открыть запечатанный замок Восьмого отсека. Видимо, нам понадобится его содержимое.

Коричневая мошкита Инженер изучала экран. Потом быстро заговорила с Омар.

- Какие-нибудь проблемы? - поинтересовался Реннер.

- Нет, она понимает этот механизм и его предназначение. Она со всем управится меньше чем за час. А вообще-то, она говорит, что может сделать значительные усовершенствования..

- Нет! - вскричал Бери. - Это мой корабль и, во имя Пророка, я не позволю никаких усовершенствований! Оставьте все как есть.

Реннер засмеялся, но, увидев показатели здоровья магната, тотчас же перестал.

- Омар, по-моему, будет лучше, если эта система будет работать в точности так, как я от нее ожидаю. А усовершенствования приберегем на другой раз. Хорошо?

- Конечно, - поспешно ответила Омар. Реннер увидел, как Инженер в сопровождении нескольких Часовщиков отправилась в кормовую часть за скафандрами.

- Пожалуйста, - взмолилась Джойс. - Хоть кто-нибудь расскажет мне, что все-таки происходит?

- Что происходит, или что, как мы думаем, происходит? - осведомилась Гленда Руфь.

- Мне надо знать и то и другое! - выпалила

Джойс.

- Я бы на вашем месте никому не доверял интерпретацию информации, заметил Бери.

Кевин навострил уши. Фредди - тоже, хотя у него было уйма своей работы.

- Это не для записи, поскольку я высказываю всего лишь свое мнение, проговорила Гленда Руфь, показывая на экран с изображением системы Мошки. Ханство отправило свой основной флот к Сестре, в то время как Мастера и колония их кораблей остались. Ист-Индия с Мединой задали им перца, и они с горем пополам убрались. Мы рассчитываем, что они направились к прыжковой точке к Каледу, но ведь сначала им придется ее обнаружить.

- Тем временем, - продолжала девушка, - наша группа направляется к Сестре. Там уже расположилась эскадра кораблей союзников, если предположить, что они уже добрались туда. "Антропос" идет вместе с ними. Если там не возникнет никаких проблем, они отправятся прямиком к "Агамемнону", находящемуся в точке выхода из системы. Мы последуем туда же на нашей собственной скорости.

- О! - воскликнула Джойс. - Ну конечно! Мы же знаем, где это.

- Поэтому мы должны добраться туда первыми... То есть, "Антропос" и Мединский флот. К тому же, поскольку Раулингз идет туда напрямик, Ханство не узнает, насколько мы сильны!

- Но мы все равно ожидаем неприятностей.

- Вполне вероятно, что Ханство оставило снайпера, или даже не одного, сказала Гленда Руфь.

- Но им же известно, как много у нас кораблей? Разве не так?

- Откуда они могли знать, что мы возьмем с собой столько кораблей? В любом случае, поэтому "Антропос" и следует первым. Он пройдет, а мы последуем за ним, причем по возможности - все. Некоторые корабли уютно устроились за "Антропосом", остальные идут, как Бог на душу положит. Дело в том, что некоторые пробьются. Думаю, большинство.

- О!

- Есть еще кое-что, чего они никак не ожидают, - заметил Фредди. - Или, точнее, это ожидает их...

- Прыжковый шок, - произнес Омар. - Они испытают его на себе. Евдокс утверждает, что это чудовищно... но вы переносите его лучше нас. Они не догадаются, что вы приходите в себя после шока очень быстро. Офицеры наших Воинов согласны. Это хороший план.

"Антропос" следовал не самым первым. Перед ним пространство рассекал роскошный веер из двадцати боевых кораблей Ист-Индии. Они были не крупнее Имперских корветов и направлялись к прыжковой точке на высоких, но совершенно разных скоростях. Их миссия заключалась в том, чтобы отвлечь и увести в сторону любого врага, подстерегающего "Антропос" с противоположной стороны Сестры Безумного Эдди.

Фредди Таунсенд с оценивающим видом наблюдал за этим зрелищем.

- Любой коммодор регаты гордился бы подобным представлением, - произнес он с жаром.

- Да что там говорить, любой адмирал флотилии! - прибавил Реннер. Отлично, а вот и "Антропос".

Корабли союзников шли прямо за Имперским крейсером, образуя то, что в добрые старые деньки существования морского флота назвали бы "кильватерным строем". Теперь же они исчезали один за другим, пока "Синдбад" стремительно несся к прыжковой точке.

Окружение "Синдбада", состоящее из кораблей Воинов, можно было бы увидеть, если бы не подняли Поле. Однако в эти мгновения они нуждались в самой надежной защите. Фредди

Таунсенд решил использовать их для триангуляции.

Сестра находилась в тридцати секундах от них.

- Если у нас получится, это следует записать, - проговорил Фредди. Мне разрешат записывать это?

- Фредди, не я это решаю, - ответил Кевин. - Кстати, если мы промахнемся, то совершим еще одну попытку, правда, для нее понадобится три часа, а я не знаю, насколько это окажется для нас критично. Вот так-то, Фредди. Ты уж постарайся, чтобы мы сделали это с первого раза.

- Рад стараться! - отрапортовал молодой человек.

Виктория и Омар сходились в одном: любому достойному Воину-пилоту удастся совершить это. А имея двадцать Воинов пилотов, которых можно было триангулировать, даже человек-пилот имел возможность показать себя во всей красе. И Фредди приготовился к решающему моменту.

Кевин даже не заметил, как Фредди переключил тумблер.

ГЛАВА 7
ПРЫЖКОВЫЙ ШОК

Ведь одна из причин бедствий,
постигающих тебя, если ты безоружен,
- та,
что тебя презирают.
Николо Макиавелли. Государь. Глава XIX.

Двое суток до того момента, как корабли Ханства обнаружили их, Дженнифер почти ничего не делала, а только наблюдала за Терри и разговаривала с Полианной. И еще она молилась. Бог человечества был для нее и Богом мошкитов. Она молилась за то, чтобы обе стороны приняли решение заключить мир навеки.

Когда Дженнифер заметила приближающиеся корабли Ханства, она запустила накопленные Фредди данные о C-L Черве в режим постоянной цикличности. Когда прорвались сквозь корпус, они так и обнаружили данные, постоянно пробегающие по экрану.

Некоторое время они не обращали на это внимания. Два Инженера, четыре Часовщика и Воин

сразу же бросились искать мины-ловушки, потом, когда прочесали весь корабль, они стали проявлять ленивый интерес ко всему остальному. Прибыли Посредник и Мастер. Они что-то обсуждали, изучали, прикидывали. Кабина "Цербера" вновь заполнилась мошкитами.

Посредник прослушивал записи, сделанные Викторией на торговом койне, что этот корабль был спасательным и что Мединский Альянс даст хороший выкуп за Дженнифер и Терри. Посредник тотчас же повернулся к Мастеру и заговорил с ним. Мастер коротко отвечал. И оба не обращали никакого внимания на людей.

Воин вышел. Посредник внимательно осмотрел спящую Полианну, не разбудив ее. Потом остановился напротив монитора, недавно включенного Инженером. Часовщики шарили повсюду, смахивая на крупных, работящих и любопытных пауков.

За последующие несколько часов после вторжения мошкитов "Цербер" вновь изменился. Жаль, что этого не мог увидеть Фредди. Представители Ханства отыскали двигатель "Гекаты", оставленный на судне, как ненужный груз. Затем они накинули на него бейфут, и приладили двигатель, чтобы добиться еще большей тяги,

добавив ко всему сетки из сфероидов, и "Цербер" стал выглядеть так, словно на нем выросли гигантские виноградины. Больше груза и... вооружения? Дженнифер пока не могла понять. Терри бы, конечно разобрался, что к чему, но Терри не разговаривал.

Большую часть времени Терри дремал. Порой что-то привлекало его внимание - когда Дженнифер ласкала его шею или ухо или по его спине пробегал Часовщик. Его глаза открывались; наверное, он пытался улыбнуться; иногда он мог попросить немного воды или бульона, произнести несколько слов и опять провалиться в беспокойный сон. Иными словами, он не следил за происходящим. Дженнифер постоянно приходилось обходиться своими силами.

Она не сомневалась, что помощь придет. И ждала.

Мошкиты возились внутри корабля. На этот раз они работали без остановки. Они проявили явный интерес к экранам, камерам, компьютерам, коммуникациям, но даже не прикоснулись к системе регенерации воздуха. По-видимому, Татары достаточно изменили ее.

Проснулась Полианна. Она заговорила с Ханским Посредником. Беседуя, они наблюдали за

монитором.

Вернулся Мастер с Доктором и еще одним Инженером. Полианна сразу подскочила к Инженеру и стала ее обхаживать.

Ханский Доктор разительно отличался от Доктора Дулиттла: заметно выше ростом и худой как тростник. Она немного позанималась Терри, потом стала внимательно изучать Дженнифер.

Полианна, как следует подкрепившись, возвратилась на плечо Дженнифер и оставалась там все время, пока болтала с Ханским Посредником. Она вцепилась в плечо Дженнифер крохотными коготками своих ножек и неистово жестикулировала ручками. Ответы взрослого Посредника отличались большей сдержанностью, и при этом они иногда резко выворачивали запястье и ударяли правыми локтями друг о друга. Чему же соответствует этот жест у людей? подумала Дженнифер, пытаясь сосредоточиться на говорящих. Ага, Посредник-ребенок учился у взрослого говорить на англике! Запись подобной беседы была бы бесценной, потому что Дженнифер могла пропустить некоторые тонкости, нюансы... например, что означает этот кивок голова-плечо? А означал он "не совсем"...

Девушка услышала, как зашевелился Терри.

Она посмотрела ему в глаза. Неужели он вновь обрел разум?

И вдруг все вокруг смазалось, стало расплывчатым и темным.

Дженнифер медленно приходила в себя. Внезапно ей пришло в голову, что будь она Терри Какуми и при этом - в полном здравии, то поубивала бы всех мошкитов и освободила бы корабль от врага. Но нехватка сна сыграла свою роль, и у Дженнифер почти не осталось сил, а мошкиты уже собрались. Она подняла сперва одну руку, затем другую, чтобы попытаться дотянуться до управления телескопами.

Конечно же, "Цербер" прошел прыжковую точку. И их корабль, теперь напоминающий невесту Франкенштейна, находился теперь в окрестностях MGC-R-31. Мимо изуродованного жуткого гибрида под названием "Цербер" стремительно пролетали корабли, оставляя его далеко позади. "Цербер", выписывая неправильные дуги, точно пьяный, волочился за флотилией Воинов с ускорением примерно в одно мошкитское g. Впереди ярко полыхали огни термоядерных двигателей тысяч небольших судов.

И тут впервые за все время Посредник обратилась к Дженнифер:

- Вы Дженнифер Банда? - спросила она. - Можете называть меня Арлекин. Я служу Мастеру Фальконбергу. - Наверняка, она заметила реакцию Дженнифер: "Да неужели?", но даже не попыталась скрыть своей самонадеянности. - Нам надо обсудить ваше будущее.

- Думаю, что и ваше тоже, - заметила Дженнифер.

- Да, и наше тоже. Если все пойдет хорошо, мы прорвемся в Империю на поиски наших собственных звезд. Вы с Терри Какуми отправитесь с нами. В конце концов, когда-то мы должны встретиться с Империей лицом к лицу, а вы и ваши дети будете говорить за нас.

Едва ли подобное будущее могло обрадовать Дженнифер. Что явно отразилось на ее лице. Тем не менее, Посредник продолжала:

- Нас ожидает множество препятствий. Итак, где находится следующая прыжковая точка, ведущая в Империю? И что стоит у нас на пути?

- Империя Человека, - ответила Дженнифер. Терри улыбнулся, правда, очень слабо, но девушка заметила в его открытых глазах яркие искорки.

- Расскажите все подробно, - сказала Посредник. - Мы обнаружили один очень большой корабль и

несколько судов поменьше.

- Их будет еще больше. И тогда мы нападем на вас. И каждый час из Новой Каледонии сюда выходят корабли. Один за другим. Вы просто не представляете, с чем вам придется столкнуться. Это же Империя.

Когда Дженнифер Банде исполнилось шесть лет, ИВКФ рассекретил некоторые голографические записи. И вся школа, в которой тогда училась девочка, собралась на их просмотр.

Спустя еще двенадцать лет Имперский флот вылетел из Нью-Вашингтона на совещание перед последним Прыжком к Нью-Чикаго, к планете, отколовшейся от Империи и теперь переименовавшей себя в Свободу. Планету силой вернули в Империю и восстановили ее первоначальное название. Происходили сражения, большие и малые, но на всю жизнь Дженнифер запомнилась чудовищная мощь Империи Человека, ее корабли размером с целые острова, бороздившие космос со скоростью метеоров и даже еще быстрее.

Посредник мошкитов не могла увидеть все это собственными глазами. И все же Арлекин, по-видимому, понимала, что ей нечем возразить тому, во что так неистово верила Дженнифер: что эта необъятная мощь, удерживающая в своей

хватательной руке тысячи миров, свернет шею мятежному Ханству.

- Если нам удастся вовремя добраться до прыжковой точки... - начала Арлекин.

- То как раз с другой ее стороны вы наткнетесь на наши боевые корабли, - перебила ее Дженнифер - В это время вы будете испытывать прыжковый шок. А они будут дожидаться вас.

- Я покажу вам, каков наш план.

Воин, Инженер и Посредник мгновенно сгрудились возле Арлекин. К ним быстро подбежала Полианна. На экранах "Цербера" появились окровавленное тело Инженера после вскрытия, а рядом располагалось... нечто астрономическое. Цвета были нечеткие, бледные, однако все узнали сперва MGC-R-31, потом маленькую красную звезду, голубые искры термоядерных ранцев отступающих Воинов, находящихся точно впереди "Цербера", затем появилось что-то ромбовидное рядом с концентрическими окружностями: несомненно, это был "Агамемнон" и прыжковая точка к Каледу. Затем сзади быстро появился другой район цели: и еще корабли, намного больше "Агамемнона".

- Как мы и планировали, Мастера идут впереди, - пояснила Арлекин. - Но это пустяки. Что ждет за...

- она показала за пределы района цели... - этим?

- Секретное задание, - произнес Терри.

- О, как хорошо! - воскликнула Дженнифер. - Терри, как ты себя чувствуешь?

- Ничего, выживу. Сперва мне так не казалось. Спасибо тебе, что осталась со мной.

- Да что ты только говоришь! Как же я могла бросить тебя?!

- Не рассказывай им никаких подробностей. А теперь спать, - произнес Терри и закрыл глаза.

Дженнифер кивнула. Она надеялась, что он заговорит раньше.

- Итак, что за система находится за "мостом"? - продолжала допытываться Арлекин. - Должны быть и другие "мосты".

- Больше я не скажу ни слова, - ответила Дженнифер.

- Никаких проблем, - проговорила Арлекин и показала на группу больших кораблей сзади. - Я буду говорить тебе. Двадцать кораблей Мастеров уже прорвались. Наши Воины расчистят путь в Империю. Там должны быть "мосты" к другим звездам. Мы обязательно отыщем "мост" выхода из Империи. Поэтому лучше расскажи мне все, что тебе известно, Дженнифер. Ради наших с тобой жизней. И чтобы спасти жизни всех, кто

повстречается на нашем пути.

- Вам не удастся убежать от Червя Безумного Эдди, - сказала Дженнифер. - Вы можете сдаться. Неужели ты не понимаешь, что вам больше не надо умирать?

Воин издал какой-то странный звук, и Арлекин повернулась к нему. На экране неожиданно появились другие корабли. И начали заходить сзади кораблям Мастеров Ханства.

Что-то крупное ползло по груди Реннера. Обезьяна... или большой паук, искалеченный, с оторванными лапками.

- Али Баба болен, - сказало существо. - Ваше превосходительство больны. И я болен. У меня кружится голова, контузия, мозги набекрень и двоится в глазах. А ты, Кевин, как себя чувствуешь?

- Все будет хорошо, - произнес Реннер, прижимая к себе крошечного Посредника. Он гладил его по голове, делая ему только хуже. У Али Бабы только усиливалось головокружение, а к горлу подступала тошнота. - Подожди еще немного, и тебе станет лучше.

Бери лежал на спине, немного раздвинув ноги и раскинув руки ладонями кверху. В йоге такая поза называется "позой трупа". Магнат успокаивал

себя единственным доступным сейчас способом.

Экраны поблекли. Откуда-то издалека, словно сквозь туман, доносился громкий голос капитана.

"Я слишком стар для этого", - думал Гораций Бери.

Реннер отстегнул ремни.

- Таунсенд! - позвал он.

У него нарушилось равновесие. Пошатываясь, он с трудом заставил себя пройти вперед, чтобы взглянуть на мониторы Бери. Медицинский комплект Бери уже начинал функционировать. В эти мгновения он производил самопроверку, и на экране мерцала яркая петля. Но к Бери быстро ползла на четвереньках Синтия. Она нагнулась над лежащим стариком и стала проверять его пульс, осматривать глаза и язык...

- Таунсенд! - снова крикнул Реннер.

- Я здесь.

- Что пр... - Реннер еле ворочал языком.

- На линии "Антропос", - ответил молодой человек.

Мы можем начать прием.

Однако передатчик еще не работал. Реннер застучал по клавишам. Экраны по-прежнему были темные, но внезапно послышался чей-то голос.

- "Синдбад", это "Антропос". "Синдбад", это "Антропос". Прием.

Реннер решил работать наугад. Методом тыка. Итак, интеграл е в степени икс на dx равен е в степени икс... Он обнаружил, что компьютеры пришли в себя быстрее него. Следовало бы сохранять их в большей безопасности, чтобы теперь можно было провести проверку. Он включил питание компьютеров, отвечающих за связь. Послышался треск статического электричества.

- "Антропос", это "Синдбад", - произнес Реннер.

- "Синдбад", минутку...

- Говорит Раулингз.

- Доложите о вашем состоянии, - прохрипел Реннер.

- Состояние критическое. Нас атаковала полдюжины кораблей. Один из них - громадный. Сэр?

В углу приборной панели Реннера загорелись зеленые огоньки.

- Фредди! - закричал он. - Эта штука заработала. Видите?

- Точно.

- Мы приходим в себя, - произнес Реннер. - Насколько у вас плохо? обратился он к Раулингзу.

- Приборы достигли зеленой отметки. Я не смогу держаться вечно, к тому же, я не могу от-

стреливаться. И нет никаких шансов отправить послание к "Агамемнону".

Реннер покачал головой. Плохо дело. Они не могут отстреливаться. Почему? Энергия. Энергетический контроль. А на его приборной панели появлялось все больше зеленых огоньков.

Внезапно заработали приборы Бери: индикаторы подскочили в режиме поиска, затем врубилась капельница, чтобы привести в порядок химический баланс магната. Посредники еле шевелились, дрыгая ручками и ножками.

Экран постепенно начал загораться. Спустя некоторое время - другой.

- Раулингз, - сказал Реннер по-прежнему осипшим голосом. - Вы там держитесь. Мы собираемся пробиться к вам.

- Вот вам картина сражения, - отозвался Раулингз. - Я продержусь настолько, насколько смогу.

Вражеский флот являл собой рассеянные по пространству черные точки, очень хорошо заметные на фоне оранжево-белого свечения MGC-R-31. Они явно отступали со скоростью "Синдбада". Они заняли отличную позицию, - подумал Реннер. Точно по направлению к Сестре. И сделали они это, чтобы обмануть системы наведения

любого незваного гостя, который подойдет к ним достаточно близко, чтобы расстрелять их прямой наводкой.

"Антропос" полыхал ярче небольшой звезды. Реннер понимал, что ни один корабль поменьше не продержался бы столько времени, не прикрываясь "Антропосом", как щитом. За ним блуждали несколько кораблей Медины. Когда "Антропос" сдвинется с места, они выйдут сразу за ним.

Положение было весьма запутанным. От мошкитов на борту теперь не было никакой пользы. Компьютеры "Синдбада", очень качественные, как и все оборудование космофлота, представляли собой три автономные системы, каждая из которых работала в синхронном режиме проверки. Так будет продолжаться до тех пор, пока они не выдадут одинаковые ответы... но это им никак не удавалось!

- Таунсенд!

- Да, сэр?

- Запускайте флингер! Надо уничтожить флот мошкитов. Особенно, тот здоровенный корабль.

- Будет сделано. Пусковая установка на самоконтроле. Так, все в порядке. Поднимаем. - На мгновение Поле замерцало, пока петли линейного ускорителя медленно пробивались через

черную энергетическую оболочку. Пусковая установка с наружной стороны Поля. Я получаю информацию непосредственно с камеры. Анализ траектории...

"Синдбад" стремительно мчался к полю боя. У них почти не осталось времени.

- Компьютеры сообщают об отклонении траектории! - закричал Фредди. - К черту! Будем запускать. Приготовиться!

"Синдбад" отбросило назад. Затем еще раз.

- Флингер сработал, - произнес Фредди. - Теперь всё зависит от автоматики.

Оттуда, где лежала Гленда Руфь, послышался слабый жалобный звук.

- Приготовиться! - сказал Фредди. - Есть. Идет в режиме рассеивания. Непрерывный огонь! Приготовиться!

Все экраны излучали потоки света, потом потемнели.

- Они попали в нас, - сказал Фредди. - Камеры повреждены. Капитан, флингер пуст. Нужно втянуть его и заново загрузить.

- Не до того.

Бери попытался одной рукой дотянуться до лодыжки Реннера.

- Втяни его. Кевин, втяни его. Это необходимо!

- Хорошо, я это сделаю. А вы лежите спокойно, Гораций.

Невидимые петли флингера втянулись через поле обратно в корпус корабля.

- Это же сверхпроводник, - проговорил Бери.

- А! - Флингер "Синдбада" был линейным ускорителем, изготовленным из сверхпроводника мошкитов. Так вот почему он не расплавился в лучах Ханских лазеров. Если бы его не втянули обратно, то он бы мог провести энергию вражеского лазера прямо на "Синдбад".

- Мы все еще принимаем сообщения с "Антропоса", - сказал Реннер. Но задержка становилась все больше, по мере того как "Синдбад" удалялся от сражения. - И мне удалось выставить камеру.

Кто-то, человек или мошкит, издал шипящий звук. Будто он задыхался. Опять застонала Гленда Руфь. Непроглядная тьма за иллюминаторами постепенно превратилась в приглушенное красное свечение.

На экране Реннера появилось изображение: смесь радиопосланий и прямого наблюдения. Было видно, как корабли мошкитов отодвигаются, поскольку "Синдбад" удалялся от поля боя. Три маленьких вражеских корабля обстреливали "Синдбад" из лазерных пушек. Еще шесть ко-

раблей постоянно пронзали "Антропос" лучами, словно жука. Один из кораблей мошкитов, атаковавший Имперский крейсер, размерами почти не уступал "Антропосу".

- Голубое поле, - пробормотал Реннер. Дайте ему еще пять минут. Тогда он уйдет, и мы тоже.

Что-то невыносимо яркое вспыхнуло позади самого большого корабля мошкитов. Корабль тотчас же превратился из зеленого в ярко голубой. Последовала еще одна вспышка. Еще одна. Голубой цвет стал фиолетовым.

- Боже, Гораций! - воскликнул Реннер. - Пятьдесят мегатонн? Или больше? Сколько же времени у нас на борту была эта штука?

- Ты бы не... - Бери говорил очень тихо, но в его голосе отчетливо слышались триумфальные нотки. - Ты бы не одобрил этого. Я и сам не одобрил того, во сколько мне это обошлось.

- Но это сработало! - пронзительно закричала Джойс. - Они больше не атакуют "Антропос". Они...

Она резко замолчала. Двое из кораблей мошкитов вспыхнули фиолетовым светом и исчезли. Самый крупный корабль противника теперь окрасился в голубовато-белый цвет, а "Антропос" нещадно поливал его из лазеров.

- Он не выдержит, - проговорила Джойс.

Наконец огромный корабль вспыхнул и словно испарился. Теперь вокруг постепенно затухающего светящегося пятна беспорядочно летали яркие точки. "Антропос" на большом ускорении двигался прямо к остаткам Татарского флота.

- "Синдбад", это "Антропос".

- Продолжайте нападать, коммандер.

- Отличная работа, сэр. Мы выиграли эту схватку, - произнес Раулингз. Теперь мошкиты смогут прочесать территорию и очистить ее от остатков вражеского Блокадного Флота. Сэр, мы никак не можем связаться с "Агамемноном". Полагаю, что это удастся сделать вам.

- Хорошо. А вы продолжайте зачистку, Раулингз. Таунсенд!

- Слушаю, сэр!

- Найдите "Агамемнон". И отправьте ему послание.

- Есть, сэр.

- Вы сражаетесь, как паразиты, - презрительно сказала Арлекин.

Дженнифер передернуло от обиды, и только потом она осознала, что означали слова Посредника. Но Арлекин ушла в кормовую часть, так и не дав девушке ответить. Теперь мошкиты сгру-

дились в кучу и о чем-то щебетали. Дженнифер отвернулась к дисплею.

На экране разворачивалась битва. Погибали корабли. Все выглядело так, словно побеждали враги.

Арлекин вернулась. Прямо над ее головой парил Воин.

- Я извиняюсь, - сказала мошкита. - Теперь я понимаю. Вы разбрасываетесь ресурсами, как паразиты, но я не имела в виду, что вы сами как эти животные твари. Ваши ресурсы неисчерпаемы.

- Если бы вы добивались всего, что хотели, то ваши подданные были бы такого же мнения, - сказала Дженнифер.

- Согласна. Наш боевой план изменился, Дженнифер. Мы больше не считаем, что нам удастся пройти к Каледу.

- Сдавайтесь, - проговорила Дженнифер. - Примите Червя Безумного Эдди. Ни одному мошкиту не надо умирать только потому, что вас слишком много.

Арлекин лишь отмахнулась.

- Мы это уже обдумали. Во вселенной множество владений, за которые нужно сражаться, и мы еще сумеем победить.

И Посредник говорит за Мастера.

- Вы не можете победить. А Империя может... вы видели, сколько у нас ресурсов. А у вас... Да ведь у нас здесь всего лишь поспешная маленькая экспедиция. Оказалось достаточным одного гражданского корабля, чтобы он нанес непоправимый ущерб вашему боевому флоту и изменил все ваши планы. Вы даже не представляете, на что способна Империя! Арлекин, прошу вас, поговорите с вашими Мастерами!

- Я уже разговаривала с ними. И у вас здесь нет ни одного из ваших измененных паразитов. У нас просто не времени, чтобы это проверить, а ваши измененные паразиты наверняка хорошо продуманная фикция. - Арлекин наверняка не заметила реакции Дженнифер и продолжала: - В любом случае, ваши возможности не безграничны. Ваши представители заключили соглашение с нашими конкурентами и противниками. Полианна называет их Мединским Консорциумом. Что ж, отлично, нам остается всего лишь завоевать Медину и занять ее место. А потом мы наложим хватательную руку на весьма обширные ресурсы, предлагаемые вашей Империей.

Впервые за все время слова Арлекин показались Дженнифер смехотворными и нелепыми.

- Скажите, неужели все мошкиты на одно ли-

цо?

- Мы вынуждены предполагать, что вы отправили послания, описывающие вашу ситуацию. Также в них содержатся обещания, данные Мединскому Консорциуму, и тактические планы сражений. Однако если мы заставим замолчать все человеческие голоса, и если мы уничтожим наших конкурентов, то кто расскажет вашим Мастерам о том, кто из нас был Мединским Консорциумом?

Дженнифер решила, что ее ответ будет воспринят очень серьезно; а это значило, что ей как следует надо подумать над ним.

- А что если вам это не удастся? - спросила она. - Ведь достаточно всего одного голоса, чтобы весь этот план провалился.

- Людей очень легко найти. Им требуются специальные системы жизнеобеспечения. Так что, мы найдем вас.

- Что вы собираетесь делать?

- Это уже делается. Наши Воины проследят за кораблями, построенными людьми, и уничтожат их. Остальные могут оставаться на главном транспортном судне Медины, но мой Воин-Советчик называет его просто шаром из водородного снега. Он тоже очень заметен и, к тому же, медли-

телен. Так что захватить его не составит для нас никакого труда.

Да она чокнутая! Но все мошкиты выглядят по-разному. Хуже, если бы они были похожи, как две капли воды. А что, это может сработать, подумала Дженнифер. И Арлекин знает, что по-моему, это может сработать. Черт подери!

- А что будет с нами? - спросила она.

- Вы нам можете понадобиться.

- Разумеется. - Если Ханство потерпит поражение, она или Терри смогут передать в Империю условия его сдачи. Итак, они собираются сражаться до последней капли крови. Мне надо подумать. Ведь должен же найтись хоть какой-нибудь способ убедить их, что это - безумие! - Безумный Эдди, проговорила Дженнифер тихо.

Арлекин не владела искусством изображать пожатие плечами, но резкое изменение модуляции ее голоса передавало те же самые чувства.

- Как скажете. Настала пора Безумного Эдди. Однако времени очень мало, и если мы прибегаем к этому варианту, то должны сделать это сейчас. Поговорим позже.

- Сэр, я вижу еще несколько кораблей, - сказал Фредди Таунсенд. - Они вас интересуют?

- Нет. Ищите "Агамемнон".

- Тогда вам придется подождать.

- Надо приготовить кофе, - сказала Джойс и встала. - Вам как, покрепче и с горячим молоком?

- Если "Агамемнон" поднял свои поля, то я не смогу его обнаружить какое-то время. А что, если мы отправим ваше послание на прыжковую точку при помощи сконцентрированного луча?

- Отлично, Фредди. Действуйте. А потом попробуйте еще раз найти "Агамемнон".

- Да, сэр.

Внезапно погасли все огни. Вся энергия "Синдбада" была поглощена одним выбросом сигнала.

- О, Боже! - воскликнул Фредди.

- А теперь расскажите мне все, что вы видели, Таунсенд.

- Очень много кораблей, идущие с высоким ускорением. Это потому, что у них термоядерные двигатели. Я насчитал их шестнадцать штук в ближайших пяти миллионах кликов от нас, все - с красным смещением, и они не дрейфуют. Однако я не знаю, куда они направляются. Мне известно одно: они двигаются не к прыжковой точке к Каледу.

Реннер увеличил изображение.

- Кевин, что это? - с нетерпением спросила Джойс.

- У меня недостаточно данных.

- А их еще больше, - заметил Фредди. - Целое искрящееся поле двигающихся огней примерно в шестидесяти миллионах кликов, и все они между нами и "Агамемноном".

- Они отрезают нас, - сказала Джойс.

- Да, - задумчиво произнес Фредди. - Капитан, мне надо пять минут, чтобы свести их в единое целое. Они демонстрируют убывающее красное свечение и не дрейфуют.

- Тяга?

- Примерно три обычных g.

- Предел для Воинов.

- И все с красным свечением? - спросила Джойс. - Значит, они уходят от нас.

- С убывающим красным свечением, - сказал Фредди. - Они уходят, но их тянет к нам. Развернуться способен, например, самолет, но в безвоздушном пространстве это у вас не получится.

Реннер включил интерком.

- Омар, вы следуете за нами?

- Да, коммодор.

В голосе мошкиты одновременно чувствовались усталость, замешательство и решительность. Ей никогда не приходилось командовать,

- подумал Реннер.

- Наблюдайте. Эту группу я уже отметил. Это - основная часть Ханского флота. По нашей последней оценке все их Воины вышли в сторону "Агамемнона" и прыжковой точке к Каледу, пока их Мастера прорывались к Сестре.

- Что ж, вполне разумно.

- Хорошо. Но теперь Мастера, все как один уходят от Сестры, а Воины заметно снизили скорость. По-видимому, они возвращаются. Как вы думаете, что они затеяли?

- Воины отправились назад, чтобы защитить Мастеров от нас. У Мастеров масса вариантов. Их целью назначения может быть какое-нибудь убежище возможно, это кометное облако коричневого карлика. Похоже, они отказались идти к прыжковой точке из системы. Что-то убедило их, что ваша оборона точки слишком сильна.

- Дженнифер, - произнес Фредди. - Должно быть, это она убедила их.

- И даже последние ужасы, которые ей довелось перенести, не ослабили ее аргументов, - заметила Омар. - Тем не менее, что бы вы еще ни предприняли, вы уже продемонстрировали, что готовы потратить массу ресурсов.

- Что мы прожигаем ресурсы, причем в бук-

вальном смысле слова, - сказала Джойс.

Вдруг все экраны стали пустыми, побежала строка. Реннер поспешно задействовал два алфавитных монитора. Экраны перешли на "ближний свет", на них беспорядочно мерцали зеленые огоньки лазеров. "Синдбад" атаковали.

- Что еще такое? - раздраженно пробормотал Реннер. - Омар, эта флотилия Воинов нацелилась прямо на нас. Или обратно на вход в систему Мошки?

- А почему бы им не делать и то и другое?

- Похоже, они так и поступают.

Омар быстро переговорила с Викторией. Потом сказала:

- Конечно же, Ханские Мастера будут атаковать нас, если мы представляем для них угрозу. Но это надо еще обдумать. Если они отказались от намерения прорываться к "Агамемнону", то, вероятно, Мастера приказали своим Воинам отступить к Сестре, чтобы подготовить безопасный маршрут к системе Мошки.

- Неужели они отказались от этого? - впервые за все время сражения проговорила Гленда Руфь.

- Возможно, - пожала плечами Омар. - Или они собираются напасть на Медину, чтобы ослабить наши силы для дальнейших переговоров. Или

у них на уме еще что-то. Это вопрос военной стратегии.

- Если они смогут, то будут убивать или брать в плен людей, - сказала Виктория. - Стоит вашей Империи лишь вступить в переговоры с Ханством, и любой договор будет в их пользу.

- Ты уверена?

Виктория отвечала на языке мошкитов. Гленда Руфь начала смеяться, а речь Виктории в это время становилась все быстрее и быстрее. Наконец девушка сказала:

- Дядя Кевин, они делают ставки! Они - потомки своих Мастеров! Виктория поставила четыре к одному, что...

- Потом, Гленда Руфь. Омар, похоже, что прямо на нас надвигается целый флот.

В кабине потемнело.

- Я обнаружил "Агамемнон", - сообщил Фредди. - И снова отправил ваше послание при помощи луча.

- Хорошо. Очень хорошо. Теперь нам надо убираться отсюда. Есть какие-нибудь предложения? - Ответом было молчание. - Фредди, разворачивайтесь. Следуйте обратным курсом к... черт подери!., к Сестре.

- Есть - к Сестре. Но какого черта?

Реннер подождал несколько секунд, следя за работой компьютера.

- Они выпустили на нас чудовищное количество излучения. Если так будет продолжаться, нам придется уклоняться от него. Что же они пытаются сделать, черт подери?

- Может быть, уничтожить нас? - предположил Фредди.

- Допустим, это им удастся, а что потом? - пробормотал Реннер, внимательно изучая мониторы. Если флотилия мошкитов будет продолжать идти тем же курсом, то они доберутся до Сестры примерно за двадцать пять часов. Кевин задумался. Пока он точно не знал, что предпринять. Наконец, он произнес: - Что ж, будем вести себя осмотрительно. Ведите нас с ускорением, скажем... 1,3 g. - Поле окрасилось в мягкий красный цвет. Неплохо, но пока они будут добираться до места назначения, им придется "купаться" в зеленом лазерном сиянии как минимум несколько часов. - Мне бы очень хотелось понять, что будут делать эти проклятые Воины.

- А что с нашими кораблями? - спросила Омар.

- "Антропос" я оставляю здесь, - ответил Реннер. - А все ваши корабли мошкитов пусть идут на поддержку Баласинхэма. Имейте в виду, Омар, он

будет с ними очень осторожен. Ведь он по-прежнему не доверяет им.

- Мы уже обсудили этот вопрос, - отозвалась Омар. - Наши корабли сами выйдут на позицию, чтобы помочь вашему военному кораблю. И вы же знаете, они не собираются угрожать ему.

Когда заговорил Бери, его голос дрожал от изнеможения. Однако в нем чувствовались нотки триумфа.

- Слава Аллаху! Кевин, мы отправили наши послания в Империю, и Ханство повернуло обратно. Мы выполнили нашу миссию, несмотря ни на что. И теперь мы выживем, если так будет угодно Аллаху.

- Возможно, мы и выполнили нашу миссию, - промолвил Кевин. - Все зависит от флотилии Воинов Ханства. Мы не знаем, что они собираются делать, и пока они находятся в этой системе, они представляют опасность. Они все еще могут пробиться к Баласинхэму. - Реннер вновь посмотрел на экран. - Что ж, пока они преследуют нас, они туда не пробьются. Если же они возвратятся в систему Мошки, тогда точно не пробьются к нему. Может быть, нам удастся вывести их к Мошке.

- Отлично, - произнес Бери.

"Сумеешь ли ты выдержать еще один Прыжок?"

- подумал Реннер, но, естественно, не произнес это вслух. Что, если ответ - "нет"?

- Я расскажу о наших планах Раулингзу, - проговорил Кевин.

- Наверное, мои зрители ничего не поймут, - сказала Джойс. - Я сама-то не вполне понимаю, что происходит. Сначала мы пробиваемся в систему красного карлика. Потом сражаемся. И мы побеждаем. А в последние четыре часа мы снижаем скорость и направляемся туда, откуда мы пришли. - Она посмотрела на экраны, заметила желтое сияние Поля. "Синдбад" находился под постоянной атакой противника.

- Все это часть одного и того же боя, - произнес Фредди Таунсенд.

- Очень важно то, что Ханский флот двигается к Сестре, а не идет вслед за "Агамемноном", - сказала Гленда Руфь. - Нам придется постоянно удерживать их в нашем направлении.

- А что, если они пойдут за нами или вернутся в систему Мошки?

- Это не имеет значения, Джойс, - ответила Виктория. - В любом случае, они будут вынуждены возвратиться в систему Мошки.

- Значит, мы - нечто вроде приманки, верно? - поинтересовалась Джойс. Полагаю, что это - не

так уж и плохо... однако выступать в роли ловушки, даже не зная, кто у тебя в хвосте!..

- Их флот пойдет за нами, - ровно произнес Фредди.

- Откуда вы знаете? - сердито спросила Джойс.

- Если это не так, то они зря растратили такую уйму энергии, - пояснил Фредди. - А они не могут напрасно расходовать топливо. Потому я полагаю, что все это именно так. Если им удастся уничтожить нас здесь, то они просто не отправятся обратно в свою систему, а если мы продолжим идти нашим курсом, им ничего не останется, как следовать за нами. Верно я говорю, Гленда Руфь?

- Да, дело верное, - отозвалась девушка.

- Там вы их и прижучите, - сказала Джойс.

- Ситуация не изменилась, коммодор, - сказал Раулингз. - Они не попытались помешать кораблям союзников, которые мы отправили на помощь Баласинхэму. А вот нас они беспокоят, поскольку их слишком много. Поэтому, наш единственный шанс - это бегство. Думаю, лучше повысить ускорение. Чем меньше мы примем огня на себя, тем больше у нас будет шансов прорваться.

- Согласен. Увеличьте ускорение до 1,5 g.

- Есть 1,5 g, - произнес Раулингз, и его изображе-

ние на мгновение исчезло с экрана.

- Как только стабилизируемся в системе Мошки, ускорение - прямо по курсу, - приказал Реннер. Внезапно компьютер защебетал, выдавая данные. Еще у меня есть запись нескольких приказов к мошкитам. Вы придете в себя после прыжка раньше нас. Поэтому, как только сможете, отправьте эти послания на Базу Шесть.

- Есть отправить послания на Базу Шесть, сэр.

- Постоянно будьте на связи, - прибавил Реннер. Он тяжело вздохнул и коснулся клавиш интеркома. - Приготовиться к увеличению гравитации до 1,5 g. - Он нажал еще на одну клавишу. - Гораций...

- Не волнуйся, Кевин, я выживу.

- Да. Если они не слишком долго будут долбить нас своим лучом.

- Кевин, делай то, что должен, - решительно произнес магнат.

Реннер приступил к работе. Навигатор-инструктор на борту "Макартура", личный пилот Бери в течение тридцати лет - то, что сейчас делал, он мог бы совершать даже во сне.

- Гораций, вы выдержите одиннадцать минут ускорение в 1,7 g?

- Конечно, Кевин.

"Конечно"... Опасность для Бери представляло не увеличение ускорения, а прыжковый шок.

- Таунсенд, приступайте.

Али Баба ударился об его грудь всеми своими восьмью килограммами. Малыш громко плакал и пронзительно кричал:

- Нет, Кевин, нет! Не надо больше!

- Иди-ка сюда, Али Баба, - ласково произнес Бери, и крохотный Посредник направился к нему, испуганный до смерти.

- Сделано, сэр, - отрапортовал Фредди. - Как у нас с допуском на ошибку?

- Корабль станет фиолетовым, когда мы будем проходить к Глазу.

Фредди вздрогнул.

Инженеры копошились, поспешно чего-то делали. Посредники наблюдали за происходящим. Кевин еле сдержался от вопросов - и тут понял. Мошкиты разобрали койку Синтии и все вместе подтащили ее к водяному матрасу Бери. Гленде Руфь пришлось оказаться в тесноте, так как они от слабости смогли добраться только до ее койки.

- Коммодор? Я засек направление, куда идут корабли мошкитов. Это коричневый карлик. По-видимому, они надеются найти укрытие на

его кольце.

- Но только после того как уничтожат нас, - произнес Реннер.

Синтия покончила со своими упражнениями в кубрике. Вид в иллюминаторе был веселого зеленого цвета, как у военной формы.

На увеличенном экране, который закончили устанавливать Часовщики, виднелась одна сверкающая точка, приближающаяся к Сестре, которая вскоре мгновенно исчезла, без какой-либо вспышки. Затем то же самое сталось со второй точкой. Дженнифер вздохнула от облегчения.

- Они прошли, - сказала она.

Терри изо всех сил сжал ее ногу. Она подошла к нему и похлопала по щеке.

- Как ты?

- Выкарабкиваюсь потихоньку. А ты?

- Жду. Арлекин ушла вперед, чтобы получить информацию о ходе сражения. Должна ли я молчать, или мне все-таки попытаться переговорить с ними?

- Поговори. Они же все равно прочитают все твои мысли.

Прошло больше часа, прежде чем Арлекин присоединилась к ним.

- Сестра временно отрезала ваши корабли, - ска-

зала она. - Мы не предполагали, что они сумеют выдержать наш заградительный огонь.

- Вот тебе еще одно свидетельство о наших ресурсах, - язвительно промолвила Дженнифер. - Наши корабли крупнее, к тому же, они лучше защищены и намного мощнее ваших. Арлекин рассмеялась от удивления и презрения одновременно. Ни дать ни взять - смех Фредди. Должно быть Арлекин научилась ему от Полианны.

- А тебе - еще одно напоминание о нашей способности к воспроизводству. Наших кораблей намного больше. Гораздо больше! Дженнифер, меня совершенно не заботят ваши текущие намерения. Мы ведь планируем стратегию. Эти два корабля... Так, мне надо отвлечься...

Посредник сделала своей крупной левой ладонью знак задержка на минуту. И тогда заговорил Воин.

Когда Арлекин закончила беседу с Воином, то повернулась к девушке:

- Дженнифер, мы отправили большую часть наших кораблей уничтожить два Имперских корабля. Эту команду мы получили от нашего младшего Мастера. Эти трижды траханные ящерицей Воины Медины умудрились подбить корабль с нашим командиром, когда он оста-

новился, однако корабли наших Воинов почти не пострадали. И они будут преследовать ваши Имперские корабли через Сестру, и так - до самой системы Мошки. Им не удастся спрятаться, Дженнифер. Именно из-за их особых двигателей, изготовленных, как и они, в вашей самодовольной Империи!

И действительно, пока Арлекин говорила, голубые искорки, испускаемые двигателями кораблей Воинов, мгновенно исчезали. Дженнифер увидели другие, более крупные искры, пролетающие мимо: это корабли Ханских Мастеров уверенно шли к Звезде Горация Бери.

- Где спрячутся корабли ваших Мастеров? - спросила девушка.

- Среди астероидов. Разве это так важно? Мы решили отказаться от попытки пробиться в Империю через другие "мосты". Нам придется ждать до тех пор, пока наши Воины не доложат об успехе на Мошке.

- Вы собираетесь всех нас уничтожить?

- Да. Сначала у ваших кораблей будет преимущество, поскольку они первыми пройдут прыжковые точки и первыми придут в себя от шока. Однако ведь люди справляются с шоком хуже нас. Ведь так?

Дженнифер рассмеялась. Арлекин нахмурилась.

- Нет? Учти, мы наблюдали за тобой. Ты очень медленно приходила в себя.

- Арлекин, я полумертва от усталости. Бедняга Терри чуть не умер от ран. Теперь же он...

Мгновением позже она прикусила себе язык. Но слишком поздно: Арлекин прыжками помчалась на корму.

Рука Терри поймала лодыжку мошкиты. Он со всей силы дернул ее назад.

- Убей ее, Терри, убей ее! - пронзительно закричала Дженнифер.

К ним стрелою устремился Воин.

Тем временем Терри обхватил голову и плечи мошкиты. Посредник извивался.

- Проклятие! - бормотала она, вырываясь из железных объятий Терри.

Выкрученная голова с хрустом повернулась, точно сломанная ветка. Подоспевший Воин обхватил Терри своими лапами-удавками, уткнув дуло пистолета Терри прямо в ухо.

Терри отпустил Арлекин. Та полетела в сторону, издавая слабые стоны.

Под прицелом пистолета Воина Дженнифер с Терри наблюдали, как Доктор изгибал и под-

тягивал голову мошкита на место. Арлекин продолжала выть от боли.

- Неудачно, - произнес Терри. - Я совершенно забыл, что у них нет позвоночника. Вместо него я нащупал какую-то штуку, соединяющую череп с плечами. Только я сдвинул ее с места, а снизу даже не оказалось спинного хребта. Кстати, о чем вы там так оживленно спорили?

- О прыжковом шоке. Что он причиняет им больше страданий, нежели нам. Они, судя по нам, об этом не подозревали.

- Ага... Но, по-моему, последний корабль с Воинами уже проскочил. Я ведь прав, а, Дженни?

Она пристально посмотрела ему в глаза.

- Да, Терри. А те, другие огни, это - крупные корабли Мастеров, и все они прошли к Сестре.

- Ха! А я довольно сильно прижучил этого Арлекина... - задумчиво произнес Терри. - Что ж, теперь в системе Мошки находится целая флотилия их Воинов, которая гоняется за "Синдбадом" и "Антропосом". И у них нет Мастера, чтобы сказать им делать другое. Разве это не занятно, а? Интересно, что собираются предпринять парни из Космофлота?

- Если они что-то и сделают, мы имеем шанс не дожить до этого.

- Дженни, я все это прекрасно понимаю. Так что, если они решат меня пристрелить, то, пожалуйста, не буди меня. Хорошо?

ГЛАВА 8
ЯРОСТНАЯ ПОГОНЯ

- Отступаем, черт подери! Нас только что атаковали с противоположной стороны!
Коммандер морской пехоты США,
Чхонджинское водохранилище, Корея

Я чертовски стар для этого. Реннер постепенно начинал осознавать...

... Губы Синтии сами шептали молитву. Ее тело почти непристойно покрывало тело Бери; она целовала его... примкнула губами к его губам и делала ему искусственное дыхание, надавливала ему на грудную клетку и опять вдыхала воздух прямо ему в рот, и давила, давила ему на грудь, что есть силы...

- Вызывает "Антропос", - произнес Фредди.

- Давайте их... Привет, Раулингз.

- Коммодор, знаете, как смотрится ваш корабль? Как безупречный бриллиант на черном бархате. Бело-голубой воды.

- Я польщен. Так-так-так... Похоже, это цитата... из исторического романа "Взятие пика Змея".

Неужели вы читали его прямо перед тем, как взорвался корабль? Вам что-нибудь еще угрожает?

- У нас чисто. Бандиты из Групп Один-Два-Три очень вовремя отступили от кораблей Медины. Ист-Индия по-прежнему удерживает для нас прыжковую точку Безумного Эдди, но у них недостаточно кораблей, чтобы разгромить те, что направляются сюда. Византия еще не подошла. Никто в нас пока не стреляет. Итак, что нам делать? Куда идти?

Глаза Реннера прищурились. Он сосредоточился и произнес:

- Главный приказ. Двигайтесь к прыжковой точке Безумного Эдди. Постоянно держите связь с "Синдбадом". У нас есть какая-нибудь связь с мошкитским флотом?

- Да, сэр. Я с ними буду тоже постоянно на связи. Бери попытался сесть. Синтия обняла старика.

Реннер не узнал, что на экране мошкит. Молодой Посредник, по-видимому, мужского пола.

- Коммандер Раулингз сообщил нам о приближении большого флота Ханства, слишком большого для наших войск. Он придет сюда через Сестру примерно через час, - скороговоркой произнес мошкит. - Я готов передать ваши указания нашему Мастеру.

- Избегайте боя с главным флотом, - сказал Реннер. - Берегите ваши силы, потому что нам нужно, чтобы вы выбили любой командирский корабль, пробивающийся сюда. Мы ожидаем, что главный флот Ханства прибывает сюда, чтобы преследовать нас. Как только он это сделает, оставьте его в покое. Ваша задача: устраните только командирский корабль! Мы не хотим, чтобы их флот получал новые приказы.

- То же самое касается и прыжковой точки, - продолжал Реннер. - Надо сделать так, чтобы им пришлось попотеть во время возвращения через Сестру. Их главный флот способен сделать все, что им нужно, и вам не удастся их остановить, но вы сможете остановить их, когда они будут возвращаться назад к Мастерам, находящимся с противоположной стороны Сестры. И вы сделаете это при помощи небольшого боевого отряда. Пожалуйста, сделайте это.

- Указания приняты. Я готов передать их Мастеру. "Что еще?" - подумал Реннер и сказал:

- Таунсенд, направляйтесь к прыжковой точке Безумного Эдди. Синтия, сколько он еще сможет выдержать? - повернулся Кевин к девушке.

- Пульс стабилен.

- Все в порядке, Кевин, - проговорил Бери. - Де-

лай то, что должен, понял? Теперь все в руках Аллаха.

- Да. - По-моему, я слишком стар для этого. - Увеличьте ускорение до одного g, Таунсенд. Мне хочется попытаться исполнить этот чертов трюк!

Снова зажегся экран связи.

- Мы будем следовать вашим указаниям, - сообщил молодой Посредник. - И сделаем все, что сможем.

- Спасибо. Раулингз, вы остаетесь с нами.

- "Антропос" может выдержать большее ускорение, нежели вы.

- Я уже подумал об этом. Ответ - "нет". Вы нам нужны.

- Вы хоть представляете, что они выслали целый флот.

- Надеюсь, что да, - усмехнулся Реннер. - Боевые суда повсюду. - Он вспомнил о своем последнем наблюдении за системой красного карлика, когда корабли вражеских Мастеров направлялись к Звезде Бери при очень низком ускорении. Было непохоже, что они вскоре собираются возвратиться в систему Мошки. А пока Воины преследовали "Синдбад"...

- Мы были приманкой, - произнес он, ни к кому

не обращаясь.

После того, как Раулингз дал отбой, Реннер осмотрел свой корабль. Гораций уже мог дышать сам; он лежал, открыв глаза. Челюсть его безвольно отвисла. От него исходил странный запах химикатов. Лекарства. Реннер не сомневался, что это - экстракт борлоя, ибо Коран не запрещает принимать борлой. Удивительно, что Бери вообще мог говорить.

Фредди пришел в себя от прыжкового шока с ошеломляющей быстротой. Гленда Руфь все еще выглядела так, словно ее избили дубинкой. Мошкитам было совсем скверно, и они тихо стенали от боли и страха. Будет плохо, если это продолжится долго. Реннер нуждался в их помощи.

Имперские корабли устремлялись вниз к прыжковой точке Безумного Эдди на нулевом ускорении. Это падение продолжалось сорок пять минут. Но Реннеру оно показалось бесконечностью. Синтия проделывала Горацию Бери специальный курс массажа. Джойс готовила небольшой завтрак. Никто даже не спросил, умела ли журналистка готовить. Оказалось, что умела.

Телескопы "Антропоса", а потом и "Синдбада" вели наблюдение за маленькими высокоскорост-

ными кораблями стремительно появляющимися из невидимой дыры. Они шли на огромном ускорении. Время от времени они становились тусклыми, словно в тумане, и всякий раз, когда "засекали" свои цели, они увеличивали тягу. Вскоре они вспыхивали, делались более отчетливее и двигались на малом ускорении по направлению к месторасположению Бандитов Один, Два и Три.

- Сработало, - тихо произнес Фредди.

- Почему вы говорите шепотом? - спросил Реннер. - Вызовите "Антропос".

Фредди прочистил горло.

- Есть, сэр!

- У них нет времени на подзаправку, - сказал Реннер Раулингзу. - Они спалили топливо, которое им не следовало тратить. А это означает, что мы сможем разгромить их у прыжковой точки Безумного Эдди. Причем при любом ускорении ниже 1,1 g.

- Если они будут нас преследовать, - заметил молодой человек.

- Совершенно верно. Полагаю, что они будут нас преследовать, решительно произнес Реннер.

- В таком случае, для них наилучший выход из положения - не усердствовать в своей погоне. Потому как яростная погоня - долгая погоня, из-

рек Раулингз. - Ив этой погоне им придется как можно меньше тратить топливо и не вступать ни в какие стычки. Разумеется, они не узнают, куда вы направляетесь. - После непродолжительного молчания он прибавил: - Или если они все же вычислят ваш курс, то не поймут, почему вы направляетесь именно туда.

- Вот и отлично. Все, что нам нужно - это поостеречься, чтобы они не подбили нас. Я хочу разбить их у прыжковой точки Безумного Эдди, и не более того, и мне бы очень хотелось убедиться, что у нас хватит горючего для проведения маневра, когда они нас нагонят. Тем временем, постоянно ведите наблюдение. Вы тоже, Фредди. Мне нужно знать немедленно, если вдруг появятся крупные корабли, растратившие горючее. Естественно, они будут идти при самом низком ускорении.

- Слушаюсь, сэр, - со вздохом произнес Раулингз. "По крайней мере он не спросил, знаю ли я, что делаю", - подумал Реннер с облегчением.

Примерно через час Фредди заметил, как отреагировали Воины Ханства.

- Они нас нашли, - сообщил он. Уж не знаю, как... Реннер широко ухмыльнулся.

- Они обнаружили нас и теперь начнут погоню. Великолепно! Приготовиться к увеличению уско-

рения! Гораций, как вам один обычный g? Мы будем набирать ускорение очень медленно.

- Божественно, - отозвался магнат.

- Приготовиться!

На корабль постепенно возвращался вес.

- Есть, - отозвался Фредди. - Можете отстегнуться. Теперь все будет достаточно стабильно.

За "Синдбадом" виднелись крохотные точки, изрыгающие термоядерное пламя. Их было чуть больше сотни. Однако больше Ханских кораблей не появилось: они по-прежнему держали курс к своим могущественным союзникам Бандитам Один-Два-Три. Внезапно появились еще какие-то огни... что же они делали? Сперва сошлись в одной точке, затем двинулись вперед один за другим.

Реннер повернулся к Омар.

- Омар, немедленно свяжитесь с вашими войсками рядом с Сестрой. Приказы остаются прежними: оставить в покое главный флот и наблюдать только за отставшими от него судами. Во что бы то ни стало помешайте им прорваться через Сестру, но постарайтесь остаться в живых.

- Надо сохранить флот, готовый к боевым действиям? - неожиданно сказала Виктория.

- Правильно... Постойте! Откуда вы знаете эту

фразу?

- Из одной из книг, оставшихся на "Макартуре". Эти слова относились к военно-морским силам, но...

- Мамочки! - воскликнула Джойс. - Она читала перед тем, как отправиться в космическое путешествие!

- Мда... Виктория, мне нужна ваша помощь.

- Слушаю вас, Кевин.

- Мне необходимо, чтобы вы проделали кое-какую работу. Привлеките к ней Инженеров. Нам нужно внести некоторые изменения в Поле Лэнгстона "Синдбада". Таунсенд покажет вам, что нам нужно.

- Разумеется.

- Гораций, как вы себя чувствуете?

- Даже лучше, чем раньше, Кевин. Я изменил свою последнюю волю. Потом мне понадобится, чтобы ты засвидетельствовал, что это - моя воля, и я - в здравом уме.

- Странно. Прежде я этого не замечал, - заметил Реннер.

- Кевин, все же тебе придется убедиться в этом. Правда. А теперь повтори: "Гораций Бери в здравом уме". И не улыбайся при этом.

- Можно подать это и иначе. Сегодня вечером,

Игорь, мы должны создать убедительного двойника Кевина Реннера.

- Может быть, хоть на этот раз проявим собачью преданность, а, Мастер? Мне бы хотелось собачью преданность в последний раз.

Гленда Руфь уставилась на них широко открытыми глазами. Нашлось что-то, способное изумить Гленду Руфь Блейн.

- Однако это может повредить его чувству юмора, Игорь!

- Да, Хозяин, да, да, да! Пожалуйста, давай нанесем вред его чувству юмора... У меня больше нет сил, Кевин.

- Да. Дайте мне контрольный тест на состояние психики, Гораций... Гленда Руфь, а вы слушайте. Вот что я решил...

Рука Джойс уже не дрожала, когда она наливала чай в кружку Синтии. Ускорение снизилось до полутора g, но Джойс не думала, что это продлится довольно долго. Ибо за последние десять часов ускорение менялось внезапно и беспорядочно, особенно когда "Синдбад" уклонялся от всевозможных атак со стороны сотен судов, несущихся за ним в погоню.

- Если кое-кто еще раз скажет мне, что "яростная погоня - это долгая погоня", я разревусь, - прого-

ворила Джойс. Она выпила чай осторожными маленькими глоточками, затем посмотрела на Синтию, даже не пытаясь скрыть своего любопытства.

- Вы очень долго находитесь с Бери. И всегда с ним подобные приключения?

Синтия улыбнулась. Создавалось впечатление, что улыбку приклеили к ее устам.

- Нет, не совсем. Когда мой дядя Набил предложил мне служить его превосходительству, я знала, что нам придется сталкиваться со множеством врагов. И еще я знала, что у некоторых из них есть боевые корабли. А так... В основном, мы имели отношение к убийствам политических деятелей.

- А что вы чувствуете, работая на человека, у которого так много врагов?

- У него столько врагов, потому что - он великий человек, - ответила Синтия. - И я чувствую гордость, что служу ему. Когда я закончила медицинскую школу...

Несмотря на свое умение сдерживать эмоции, Джойс вздрогнула от неожиданности.

- Так вы врач?

- Да. А что, разве непохоже?

- Ну... нет, но... да, непохоже. Я думала, что вы

- телохранитель.

Улыбка Синтии смягчилась.

- Да, я выполняю и эту работу. Однако, вы наверняка считаете, что я его любовница. Не будете ли любезны, я бы выпила еще чаю.

- Да, я думала, что вы конкубина Бери. Это так?

- Это лишь часть моих должностных обязанностей. Не более чем.

"Это может означать, все что угодно", - подумала Джойс.

- Должно быть, весьма необычная карьера для врача, - сказала она.

- Назовем это моей первой профессией. Когда я уволюсь со службы у его превосходительства, у меня будет много других занятий. Я думаю об историях, которые смогу рассказать своим детям! - Синтия еле слышно рассмеялась. Разумеется, для начала мне придется найти для них отца.

Джойс расхохоталась.

- Глядя на вас, полагаю, это не составит особого труда. Синтия пожала плечами.

- Мне несложно находить себе любовников. Тем более, когда наша культура и традиции в корне изменились. Теперь в Леванте все совершенно не так, как раньше.

- Несомненно, - проговорила Джойс, рассмат-

ривая салон "Синдбада", где находились вместе люди и мошкиты, магнат, аристократы и офицер космофлота. И усмехнулась. - Да, это несомненно, черт подери!

Корабли Империи бороздили систему Мошки. Джойс понадобилось три дня, чтобы постараться выжать хоть какой-нибудь смысл из бесчисленного количества мелких подробностей.

"Синдбад" и "Антропос" ворвались в систему Мошки, затем, увеличив ускорение, устремились по направлению к внутренней системе, и двигались так сорок пять минут. Затем они летели по инерции. Спустя несколько минут из невидимой дыры вырвались корабли Воинов Ханства; они притормозили, остановились и ринулись в совершенно другом направлении. Они израсходовали горючего на целый час полета... но при очень низкой тяге... и только после этого они обнаружили "Синдбад" и "Антропос".

И с этого мгновения началась безумная гонка; но это уже были детали...

Койка Бери располагалась возле двери в кабину управления. При открытой двери это становилось очень удобным местом для всеобщего сбора. Когда Фредди вышел, чтобы рассказать Бери о том, что происходит в данный момент, Джойс

присоединилась к ним, чтобы не пропустить ни слова. И еще она заметила, что Гленда Руфь не подходила к ним ни разу с того момента, как она подсела к Фредди и магнату.

- Мы сбили их с толку, заставив некоторое время лететь не в том направлении, - говорил Фредди. Есть вероятность, что они смогут понять, что мы истощены, что горючего у нас кот наплакал, поэтому нам ни в коем случае нельзя показывать им это. Может быть, они обнаружат "Антропос", с его старым Полем Лэнгстона. Но они непременно погонятся за нами.

- Я польщена, - проговорила со своего места Гленда Руфь.

Фредди промолчал.

- Итак, мы собираем всех наших врагов в одно стадо, - сказал магнат. И это не впервые. Помнится, на Тейблтопе... но это было так давно...

- Да. Но это пока плохо срабатывает, - заметил Фредди. - У нас на хвосте висят что-то около ста двадцати кораблей из тысячи. Триста кораблей противника продолжают двигаться прежним курсом; и они почти добрались до Бандитов. Мы не знаем, что им там могло понадобиться, но это совершенно неважно. Я потерял из виду пять сотен этих сволочей!

- Они не исчезли, - проговорил Кевин Реннер. - Просто это означает, что у них нет тяги.

- Что же они делают? - спросила Гленда Руфь. Фредди пожал плечами.

- Наверное, что-нибудь еще. Что-нибудь весьма занятное.

Внезапно заговорил Гораций Бери:

- Надо помнить одно - мы победили.

- Прошу прощения? - сказала Джойс.

- Ханский Блок не пройдет мимо "Агамемнона". И они никогда не прорвутся в Империю. Им никогда не удастся еще раз воспользоваться этой возможностью. И сейчас их единственная надежда - это заново вступить в альянс с Мединой. А что это означает? Им придется восстановить все соглашения с Мединой и, мало того, исполнять их по мере своих возможностей. Им даже придется проявить сверхсотрудничество, чтобы сдержать обещания, которые, как ожидается, они должны будут вспомнить.

Джойс задумалась над словами Бери.

- Но для этого им необходимо всех нас уничтожить, - сказала она. - Нас и наших друзей.

- Да, им придется заставить замолчать все голоса. Но Империя Человека теперь в безопасности. Поскольку на Мошке все будет организовано со-

гласно нашим желаниям и традициям. Повторяю, сейчас мы победили в этой войне, проговорил Гораций Бери. - Мы защитили Империю Человека.

Кевин Реннер с трудом сдержал смех: но как?

В салоне воцарилась тишина. Все чего-то ожидали...

- Вам придется это сделать! - закричала Джойс. - Я, конечно, не профессионал в подобных вопросах, но... если они навалятся на нас всем скопом и зажмут в тиски, вы по-прежнему смогли бы поторговаться. У Империи, как и у Ханства есть, что предложить друг другу взамен.

Все посмотрели на журналистку. Теперь Джойс глубоко сожалела о том, что сказала. Все молчали, пока Реннер не нарушил тишину:

- Да.

- Ведь так? Так же ведь лучше, чем погибнуть, верно?

- Нет.

Теперь все взгляды отвернулись от нее, и только Гленда Руфь вздохнула с облегчением. "А почему бы и нет?" - подумала Джойс и сказала:

- Пусть.

- Мы не хотим учиться плохим урокам, Джойс. Ибо предательство может войти в привычку.

Пять дней: то ускорение, то полет по инерции.

Пять дней "Синдбад" с "Антропосом" вели вражеский флот через пространство мошкитов. Пять дней пристального наблюдения, но не за битвой, а за людьми.

Фредди Таунсенд был занят; слишком занят, чтобы разговаривать... и это казалось ему невыносимым.

Фредди избегал Гленды Руфь, впрочем, лишь отчасти. Джойс безумно хотелось узнать - почему, но она никак не могла придумать предлог, чтобы прозондировать почву. Она понимала, что Фредди сразу прекратит разговор, как только Джойс наденет свою "репортерскую" шляпу.

Но он разговаривал с обеими женщинами. Джойс понимала, что проявляет к нему слишком мало интереса, когда ловила себя на этом, а когда Гленда Руфь подходила к нему, Джойс тотчас же ретировалась; однако только так она могла бы развязать ему язык. Ей необходимо было понять очень многое, а Фредди был ее лучшим источником информации.

- Но это же как раз часть того, что нас интересует, - проговорил Фредди, двигая курсор по экрану. Джойс тем временем смотрела через его плечо на монитор. - Вот, примерно четвертая часть флота развернулась, чтобы преследовать нас.

Треть их флота ушла на встречу с Бандитами - это союзники Ханства, которые еще ни разу не прорывались. А что за ними? Почему они решили, что обнаружат "Синдбад" и "Антропос" именно в этом направлении?

- Топливо, - коротко пояснил Реннер, не поворачиваясь к собеседнику. Теперь они, должно быть, отчаянно нуждаются в топливе. Из-за него они и пытаются выиграть время.

- Остальные вообще вырубили двигатели. И это уже продолжается довольно долго. Теперь пойдем сюда. - Фредди установил курсор на участок, весь наводненный голубовато-белыми точками, напоминающий городской пейзаж или работающие фонари на недостроенном заводе. - А это образование все время преследует нас и меняется, так сказать...

И снова Кевин произнес, не оборачиваясь:

- Мы думаем, что эти корабли соединены в единую структуру. То есть, они разломали несколько кораблей, чтобы создать то, что мы видим. Это заняло у них десять часов. А потом они все двинулись за нами по пятам.

- Если бы Имперские корабли постарались, то они развалили бы их, как носовые платки под дождем, - сказал Фредди. - Даже если и так, они

идут с ускорением всего в одну пятую g. За ними следуют сотни кораблей из Бандитской группировки. Они идут, чтобы объединиться с ними.

- Это, конечно же, корабли с топливом, - сказал Реннер. - И держу пари, что по пути они будут избавляться от всего лишнего. Пустые корабли. Резервные войска. И они постоянно сохраняют некое окружение структуры, что делает ее жестче. Или я сошел с ума. Боже, Фредди, как же мне хочется справиться с этой проблемой.

- Это очень смахивает на Город Паразитов, подсвеченный сзади, - заметил Фредди. - Практически никакой схемы, и все меняется каждую минуту. Вот так, Джойс, Группа А по-прежнему идет во главе. Они доберутся до нас первыми, да? Нам придется перегнать их.

- Они доберутся до нас первыми, но с пустыми баками. Группа А не сможет производить маневры, - сказал Реннер. - К сожалению, это не вызовет у них особых проблем, потому что они догадались, куда мы идем. Группа В, возможно, доберется до нас позднее, но имея с собой топливо, чтобы совершать маневры.

- Это всего лишь предположение, коммодор.

- Но это именно то, что предпримут мошкиты, - вмешалась Гленда Руфь. Нас атакуют отнюдь не

те корабли, которые стартовали до этого.

- Продолжайте наблюдение. А мне необходимо часок соснуть.

- Есть, сэр. Подождите! Коммодор?!

Огни от двигателей горели в том месте, где очутился курсор.

- Вижу, - сказал Реннер. - Все понятно. Постарайтесь добиться более четкого изображения, если сможете. А я принимаю вахту.

- В чем дело, Кевин? - раздался голос Бери.

- Вот уже час, как я сам пытаюсь понять, - отозвался Реннер.

Они стряпали на скорую руку ужин, когда услышали громкий возглас Фредди. Прежде чем пойти за Глендой Руфь, Джойс подрегулировала микроволновку.

Фредди ухмылялся.

- Вот вам и тест на здравый смысл. Мы с самого начала оказались правы. Итак, что вы видите?

Позади участка, наводненного голубыми огнями, которые являли собой Ханскую Группу В, оказался менее насыщенный различными объектами участок, выглядящий как целое скопище ярких выхлопов двигателей, расширяющийся с невероятной быстротой. Огни постоянно перемещались.

- Два из них только что пропали. Неужели их подбили наши парни?

Фредди пристально всмотрелся в экран.

- Наших союзников нигде поблизости не видно. Конечно, это всего лишь предположение... А их Воины чертовски поднаторели в убийствах... Даю увеличенное изображение на Экран Два.

- Так-так... Все правильно. Это Ханские спасательные корабли, Фредди. Теперь они буксируют какой-то цилиндр. Спасение или эвакуация. А остальные-то по-прежнему прибывают... и составляют еще одну пару. Так... Они объединились. По-видимому, Группа В, оставила багаж и людей прямо в космосе.

- Это же погубит их.

- Разумеется, если у наших союзников есть что-нибудь сказать по этому поводу. Они теряют имущество, бойцов, огневую мощь, и все лишь для того, чтобы заправиться горючим и добраться до нас. Вы согласны? Корабли Воинов преследуют нас, Имперские корабли.

- Да, сэр.

- Мне надо поговорить с "Антропосом".

Следующий час Джойс провела в сильнейшем замешательстве. Все сбивало ее с толку: у нее имелось новостное съемочное оборудование, но

она так и не воспользовалась им, ибо недостаточно понимала происходящее, чтобы сообщить своим зрителям.

- Меня по-прежнему беспокоит одно, - донесся до нее голос Реннера, разговаривающего с "Антропосом". - Когда мы пройдем к прыжковой точке Безумного Эдди, нам необходима уверенность, что ни один корабль Мастера не передал новых приказов кораблям Воинов. В противном случае, мы оставим систему Мошки Ханству.

И эти слова имели смысл, но как, как преподнести их зрителям? Если мы проиграем сражение, вы никогда не узнаете об этом. Может быть, даже мы не узнаем. Если бы мы вернулись к Каледу и к той маленькой оранжевой звезде, на что уйдет целый год, мы могли бы вести переговоры о замене; Евдокс ведь говорила о замене Медины. Все мошкиты похожи друг на друга, но эти отличные ребята и?..

- Может быть, позже, - сказала она Бери. - Может быть, позже я все пойму.

- А может быть и нет, - отозвался старик.

- Если мы проиграем...

- Да, конечно, но даже если мы победим... Вот что мне случайно пришло в голову. - И он тотчас же пустился рассказывать историю о своем ужа-

сающем прошлом, искаженную точку зрения на историю Империи, которую Джойс не купила бы ни за какие жемчужины и рубины.

Иногда случались происшествия. Время от времени Ханский флот поливал их лазерными лучами, вынуждая "Синдбад" с "Антропосом" поочередно заслонять друг друга. Сперва Реннер с Таунсендом воспринимали это, как досадные инциденты.

- По-видимому, они пытаются увести нас в сторону, - заметил Фредди во время своего редкого отдыха, когда он не нес вахту. Коммодор Реннер постоянно нагружал Фредди делами. Когда же он получал перерыв, то зачастую использовал эту возможность для разговора с Горацием Бери; и вот, когда это произошло в очередной раз, к ним присоединилась Джойс. Она подошла к мужчинам без приглашения.

- Они рассредоточили свой флот, - проговорила Джойс. - Несколько их кораблей израсходовали все горючее и теперь не могут продолжать полет. Почему они так поступают, Фредди?

Фредди печально улыбнулся.

- Я могу ответить, что они делают, а вот почему они так поступают - это вне моей компетенции. Можно стать знаменитым, даже не понимая,

почему.

Гораций Бери хихикнул.

- Я поручу моим брокерам инвестировать вашу телерадиокомпанию. Полагаю, у вас будет самые высокие рейтинги за всю историю Империи.

- Несколько недель назад меня бы возмутили ваши слова, - сказала Джойс. - Даже больше, если бы вы и в самом деле купили акции "Ай-Би-Си".

- А теперь? - с улыбкой осведомился магнат. Джойс пожала плечами.

- Это ваш корабль, и мы все у вас в гостях.

- Кроме того, его брокеры уже сделали инвестиции, - проговорила Гленда Руфь.

- Совершенно верно. Но они делают это крайне осторожно. Они купят совсем немного акций, - сказал Бери. - В конце концов, мы же не были уверены на все сто процентов, что доставим мисс Трухильо на Мошку.

- Или что мы выберемся из этой переделки живыми, - заметила Джойс.

- Что ж, если мы погибнем, то не будет иметь никакого значения, что инвестиции неудачны, - сказал Фредди.

- О, Фредди, как это глупо! - воскликнула Гленда Руфь. - Его превосходительство...

- Внимание. Приготовиться к ускорению. По

местам!

- О, Господи, что теперь? - хрипло спросил Фредди.

- На высокой скорости к нам движется огромная груда какого-то мусора, объявил Реннер.

Большинство ведущих Ханских кораблей шли в режиме торможения на высокой тяге. Большинство. Тогда как некоторые корабли противника уже спалили свое горючее, идя на огромной скорости, или превратили его в энергию для лазерных лучей, ударяющих в "Синдбад"; из сияния таких вот лучей выплыла гигантская темная масса. И шла она к "Синдбаду" курсом на столкновение, что грозило неминуемой катастрофой.

- Нам придется уйти в сторону, - сказал Фредди. "Синдбад" начал поворачивать.

- Правильно. Гораций, Группа А шла на предельной скорости, а потом избавилась от части своих кораблей. Наверное, это были главным образом баки с горючим. Фредди поворачивает корабль.

- На это не уйдет слишком много топлива.

- Нет, но мне придется... нас вызывает "Антропос", это хорошо, донесся до Джойс голос Реннера, рассчитывающего направление для другого корабля. "Синдбад" с "Антропосом" будут расхо-

диться.

Примерно через четыре минуты - что определялось расстоянием и скоростью света - совокупность Группы А развалилась на две части. И обе были оснащены двигателями. Фредди грязно выругался, помянув свою любимую траханную ящерицу; Реннер же срочно вызвал "Антропос" и приказал произвести обстрел противника из лазерных пушек.

Через четыре минуты гигантская груда металлолома вспыхнула от лазерных лучей, выпущенных с "Антропоса". Еще через мгновение она заполыхала в сотню раз ярче. Прежде чем Фредди успел завернуть "Синдбад" в Поле Лэнгстона, камера сгорела от перегрузки. Гленда Руфь поспешно закрыла глаза ладошками, а Джойс ожидала, когда исчезнут мерцающие огоньки. Она понимала, что лучше просто наблюдать, нежели мешать Фредди или Реннеру.

Внезапно Фредди произнес:

- У них было зеркало. Умно придумано, ничего не скажешь... они дождались нашего луча, уловили его и резко повернули зеркало на нас. Кошмар... Теперь отражение намного слабее, но они все еще поливают нас собранным солнечным светом. Пустяки, Гленда Руфь! Просто еще одна

досадная атака, черт бы ее подрал!

Она понимала все больше и больше. Мединский Альянс кораблей преследовал флотилию Ханства, опрометчиво транжиря на это огромное количество ресурсов, обстреливая противника ракетами и лазерными лучами. Потом, когда у них кончилось топливо, они отошли обратно и ушли с поля боя по инерции, чтобы спустя некоторое время их подобрали невооруженные корабли из других классов мошкитов.

- Еще один важный поворот событий, - диктовала Джойс. - Там находился большой флот, состоящий из двухсот с лишним кораблей, и этот флот преследовал боевую флотилию Ханства. Когда у них кончилось топливо, они были спасены другими кораблями. Корабли Ханства и корабли Альянса похожи друг на друга, поскольку спасают суда, отбившиеся от основного флота. Мы думали, что это были союзники Ханства, но это не так. Те, кто спасли корабли Мединцев, занимают нейтральную позицию.

Мы изменили политику Мошку, как никогда еще в истории! Сотни семей и классов объединились для сотрудничества, еще сотни собрали вместе свои военные силы, однако все не принимают на себя никаких обязательств.

Наши союзники-мошкиты отмечают, что это добрый знак.

Джойс Мей-Линг Трухильо, Имперский Синдикат "Пост-Трибьюн".

- Мы находимся в девяноста минутах полета от прыжковой точки Олдерсона, известной всеми, как прыжковая точка Безумного Эдди. Мошкиты нервничают. Прыжковый шок очень плохо переносят все, но на наших друзей-мошкитов он наводит ужас. Мы очень надеемся, что перспектива прыжкового шока приведет в смятение и Ханских Воинов.

Ситуация такова: "Синдбад" и "Антропос" идут курсом на прыжковую точку и при этом постепенно снижают ускорение. Главные подразделения военного флота Византии, являющейся самым мощным из наших союзников, уже достигли прыжковой точки Безумного Эдди и ожидают приказов.

Тем временем на флотилии преследователей происходят различные события, - и Джойс увеличила изображение на экране крупным планом.

Структура, которую они окрестили Ханство-В, резко тормозила, уменьшая ускорение. Гигантская груда обломков теперь уже не представляла собой единое целое. Ослепительные искры тер-

моядерных двигателей разбились на пары.

На другом экране виднелось расплывчатое изображение, передаваемое с "Антропоса": два Ханских корабля производили стыковку, и так продолжалось до тех пор, пока не получился один огромный сборный корабль, который начал резко снижать ускорение, оставляя за собой часть своей массы в виде металлического мусора и радиоактивных отходов.

- Мы не знаем, что все это значит, - продолжала надиктовывать Джойс. "Репортерский прием. "Мы не знаем..." Потому что не знаю я", - подумала Джойс с усмешкой. Кевин обсуждал это с Фредди, но Реннер находил время, чтобы поговорить и с Бери. Он понимал, что эти редкие беседы во время его короткого отдыха по крайней мере развлекут Горация, лежащего на водяном матрасе и испытывающего воздействие высокой гравитации в несколько g. Джойс повернула на них камеру; они же, увлеченные беседой, даже не заметили этого.

- Итак, чего же мы добились? - спрашивал Реннер. - Группа В прется на огромной скорости, потом идет по инерции, и уже при низком ускорении. Классический приемчик! Так они доберутся до прыжковой точки Безумного Эдди одновременно с нами, но мы можем опередить

их и как следует закрепиться там.

Бери промолчал, поэтому Джойс громко воскликнула:

- Как?

Реннер повернулся и раздражением посмотрел на нее.

- Как? Сейчас мы будем тормозить на низкой тяге, затем - на высокой, и доберемся до места быстрее. Им нельзя играть в такие игры. Они идут на максимальной скорости, чтобы не тратить топливо.

- Но ведь на высокой скорости... - начала было Джойс.

- На все воля Аллаха, Джойс, - тихо промолвил магнат. - А что происходит с Группой В, Кевин?

- У них кое-какие сложности, Гораций. Они ни разу не вырубали двигателей, вот в чем загвоздка. Они шли на низкой тяге все время, и все время шли к месту назначения, и буквально на каждом "шагу" что-нибудь сбрасывали. Баки для горючего, Инженеров, эту хреновину с зеркалом, еще... В общем, одному Богу известно, что. Все выглядит так, что они доберутся до прыжковой точки Безумного Эдди сразу за Группой А, и при этом у них будет очень много горючего. Если мы прозеваем нашу прыжковую точку, то... - Реннер

на мгновение запнулся и закончил, - ...я бы сказал, что нам конец. Так что мы вынуждены прыгать.

- Если это так, Кевин, они сами же сделали себя весьма уязвимыми для Медины. Мединские войска встретятся лицом к лицу с семьюстами Ханскими судами, выстроенными длинной линией. Разве такая стратегия может привести к победе? Им придется не только заставить замолчать всех людей. Им придется взять под контроль Сестру. Когда Империя придет в очередной раз, Ханству придется заговорить первым.

- Вы кое о чем забыли, - проговорила Гленда Руфь Блейн.

Странно, что именно она вмешалась в их разговор, подумалось Кевину. Однако он повернулся к девушке и спросил:

- О чем же?

- Не знаю, - ответила она и, дотянувшись до края водяного матраса, почесала за ушком Али Бабу. - Но они же Воины. Они неукоснительно выполняют приказы Мастеров, и от этого не делаются глупее. Вспомните их задачу, и еще раз тщательно подумайте об этом.

Синтия знала толк в приготовлении кофе по-турецки. Бери с наслаждением отпил глоточек и произнес:

- Все дело здесь в горючем. А Ханские корабли исчерпали его. Кстати, а мы? Конечно, за нами следует База Шесть, но тем не менее...

- Они будут через сто десять часов. И смогут оказать помощь любому кораблю, у которого кончилось топливо, но База не поможет нам в сражении. И еще мы можем подзаправиться у Мединского корабля. Но не думаю, что нам это понадобится. И мы пойдем к прыжковой точке Безумного Эдди на скорости триста кликов в секунду, как и шли все последнее время, а Ист-Индские корабли пойдут вместе с нами, чтобы определять для нас координаты маршрута методом триангуляции.

- Аа!

- Ваше превосходительство?! - тревожно воскликнула Синтия.

- Со мной все в порядке, Синтия. Кевин, я понял! Все дело в этом чертовом космическом мусоре. В той самой куче металлолома, оставленной ими, когда два корабля слились воедино и идут на скорости тысяча кликов в секунду. Пусть "Антропос" точно отследит курс этой кучи мусора. И вы убедитесь, что эта масса эквивалентна более чем сотне кораблей, и она идет курсом прямо на прыжковую точку Безумного Эдди. И она достига-

ет ее именно тогда, когда мы хотим сделать это.

- Хорошо, вас понял, и уже выполняю, - решительно произнес Реннер. - А вы, Фредди?

- Вас понял, - отозвался молодой человек, работая за панелью управления. Загорелся экран: на нем появился Раулингз. Наладилась связь с "Антропосом".

"Почему именно сейчас мне не так страшно, как раньше? - размышлял Реннер. - Потому что мои люди получили правильные ответы на все вопросы?"

"Нет, не только поэтому. Потому что разум Горация Бери ясен и точен, как никогда".

Пока Фредди работал, Реннер обратился к Омар:

- Омар, мне нужно как-то помешать этому мусору. Единственные корабли, которые должны добраться до прыжковой точки Безумного Эдди, - это "Синдбад" и "Антропос". Вы сообщите об этом Мастерам Медины?

- Вас поняла, - ответила Омар.

Теперь ни у кого не было времени на объяснения, и все вопросы Джойс повисали в воздухе. Она могла лишь записывать все и надеяться, что потом это не окажется бесполезным.

- Мы слышали о "тумане войны", - надиктовы-

вала Джойс. - Действительно, это существует. И это слишком реальное понятие. Я не понимаю, что происходит. И никто этого не понимает. Иногда в действиях приходится делать выбор и придерживаться единственно его.

Спустя двадцать минут Кевин отдал приказ пристегнуться. Огромная груда Ханского мусора неслась на огромной скорости и была совсем недалеко от них.

- Я получил данные от "Антропоса", - сообщил Фредди. - На Экране Три.

Реннер посмотрел на экран, и увидел, как на черном фоне вспыхивали звездочки.

- Не понимаю... - произнес Кевин. Он с удивлением отметил, что одна звездочка намного синее остальных. Может быть, какое-нибудь новое звездное образование? - Фредди, похоже, корабль Мастера только что проскочил к прыжковой точке. А теперь проверь, не ошибаюсь ли я.

Внезапно они получили сигнал от Медины.

- Ситуация такова, - передали им. - Только что Ханский корабль выскочил со стороны Сестры. Только один корабль. Они не попробовали связаться с нами, поэтому наш человек открыл по кораблю огонь. Он сообщает, что у корабля противника сверхмощное поле.

- Один-единственный вшивый Мастер, - печально произнес Реннер. - Вот и все. Мы покойники.

- Почему, Кевин? - спросил Бери с улыбкой.

- Все наше дело развалится к чертям, если Ханские Воины получат правильный приказ. И вот появляется Мастер, и очень даже вовремя! А нам слишком поздно сниматься с курса, черт подери!

Бери с трудом рассмеялся.

- Совершенно верно, Кевин, он может передать приказ своим Воинам, но, подумай как следует, что он им скажет? В чем он сможет разобраться вовремя принимая во внимание задержку в сообщениях из-за расстояния в тридцать восемь световых минут?

Мединцы по-прежнему говорили что-то насчет заграждения. Реннер, пораженный словами магната, пропустил сообщение и повернулся к Фредди:

- Фредди, о чем он говорил?

- О том, что Воины справятся с их задачей. Они твердо придерживаются плана.

К сожалению, Омар не могла связаться с Мединцами. Задержка прохождения сообщений стала уже слишком велика, чтобы получать ответы. Она достигала восьми минут. Все ли пристегнулись? - с тревогой подумал Реннер.

- Джойс! Немедленно пристегнитесь!

- Хорошо, капитан, - ответила она, стоя на своем кресле, стараясь заснять их за работой. Услышав приказ, Джойс быстро упала в кресло и пристегнулась, держа на руках камеру, как младенца.

Корабль Ханского Мастера на экране был отчетливо виден. Он неистово сверкал ярко-зеленым пламенем. Мединские корабли наверняка буквально заливали его энергией. Кораблю вражеского Мастера не удастся передать ни одного послания сквозь столь мощный энергетический заслон.

Ист-Индцы прислали на "Синдбад" великолепный триангуляционный расчет маршрута: он пройдет точно по центру прыжковой точки. Бери проделывал савасаму, но показатель его пульса был совсем не на месте. Электроэнцефалограмма тоже показывала явные отклонения от нормы. Значит, Бери чего-то сильно боялся. Не надо бы старику тратить свои нервы без необходимости... Вдруг непроглядная темнота позади "Синдбада" вспыхнула, а от звезд отделились темные точки. Что за чертовщина?

Прошло две минуты. Неестественный свет, обволакивающий эти точки, внезапно заискрился всеми цветами радуги.

Византийская флотилия! Они блокировали заграждение Ханства, принимая его удар на свои Поля Лэнгстона.

И теперь прыжковая точка Безумного Эдди уже казалась ощутимой - она была совсем рядом, невидимая, летящая к ним со скоростью триста кликов в секунду. Фредди надавил на кнопку, замыкающую контакт.

На экранах - только оранжевая мгла. Ошеломленный и шатающийся от усталости Реннер наслаждался зрелищем этого механического ада, в котором беспорядочно извивались и корчились в муках люди и чудовища. Однако его сознание уже включилось, и он хрипло позвал, точно пролаял:

- Таунсенд! Говорит капитан Реннер. Вы ведете нас позади "Антропоса"?

- Еще нет, но сделаю это, как только запущу двигатель. "Синдбад" снова возвращался к жизни, правда, очень медленно. Теперь "Антропос" представлял собой темный овал на белом фоне, и находился в нескольких сотнях миль от них... почти у самой сердцевины Глаза Мурчисона, как показывали приборы "Синдбада".

Пролетело еще четверть часа. Пятнадцать минут, чтобы приготовиться, а потом ринутся в эту

преисподнюю. Реннер понимал, что перед этим надо сделать очень много, а для этого им надо дождаться пробуждения Инженеров-мошкитов, которые все еще лежали без сил.

Надо связаться со своими.

- "Антропос", это "Синдбад". "Антропос", это "Синдбад", "Синдбад", "Синдбад"...

И только тогда Джойс Мей-Линг Трухильо осенило, что они находятся внутри звезды. Изумление вкупе с благоговейным страхом охватило ее, но она автоматически дотянулась до камеры. Гленда Руфь чувствовала себя так, словно ей отрубили руки и ноги, то есть немногим лучше, чем несчастные мошкиты.

- "Антропос", это "Синдбад"...

Остальные вяло зашевелились. Реннер с трудом повернул голову. Он заметил, что Бери лежит неподвижно.

- "Антропос", это "Синдбад"... Бери по-прежнему не двигался.

- Синтия! - закричал Реннер.

Она уже успела отстегнуться и бросилась к магнату, приложив пальцы к его горлу.

- У него нет пульса...

- Сделайте же что-нибудь! Простите... Но ведь вы сможете, верно? Индикаторы двигателя под-

мигивали зеленым светом. Реннер включил двигатель. Вперед, Таунсенд!

- Есть, сэр. Внимание. Ускорение. Приготовьтесь.

- "Синдбад", это "Антропос".

- Блейн! Отлично! Что касается времени нашего "прыжка", ситуация остается без изменений.

- Принято, сэр. Ситуация касательно времени вашего "прыжка" остается без изменений.

- А теперь докладывайте.

- Есть, сэр. Мы постоянно шлем сообщение Космофлоту на частотах, позволяющих здесь вести связь. Пока в нас никто не стрелял. Полагаю, это хороший знак.

- Не стреляют, но и не отвечают. Так?

- Да, пока ответа мы не получили, коммодор.

Где же Вейгл и эскадра Безумного Эдди, черт их подери! Дурацкий вопрос. Вейгл теперь мог находиться где угодно.

- Продолжайте попытки связаться с адмиралом. Когда мы подберемся ближе, то укроемся за вами.

- Вас понял. Я оставлю канал связи открытым. Реннер услышал шум у себя за спиной. Синтия снова прикрепила к телу Бери медицинскую аппаратуру. Он внезапно дернулся и

вновь успокоился. Электрошок. Не помогло. Бери по-прежнему мертв. Из специального ящика высунулись металлические руки, имитирующие человеческие, и начали работать над Горацием Бери. На памяти Реннера такое случилось впервые. Али Баба завывал от страха.

- Виктория. Гленда Руфь. Ну кто-нибудь! - завопил Реннер.

- Да, Кевин? - внезапно услышал он и чуть не подскочил от радости. Это был голос Бери! Но это оказалась Омар.

Что ж, Омар ни в чем не виновата. Поэтому Реннер произнес:

- Когда Инженеры придут в себя, убедитесь, что флингер готов и загружен, а также постоянно контролируйте генератор Поля.

Они реконструировали генератор Поля, уменьшив диаметр сферы, чтобы меньше поглощать тепла от сверхраскаленной звездной материи, окружающей их со всех сторон.

Теперь "Синдбад" по защищенности полностью соответствовал кораблям Эскадры Безумного Эдди, не исключая и "Антропоса".

- Сюда! - закричала Синтия. - Гленда Руфь, возьмите Али Бабу! Сюда же! - Гораций Бери дернулся снова. Еще раз.

Гленда Руфь лишь протяжно стонала. Индикаторы на панели медицинского аппарата начали действовать, но не показывали никакой активности со стороны сердца и мозга. Или аппарат сломался или...

Вдруг Гленда Руфь закричала:

- Кевин, Синтия, Боже мой, остановитесь же! Перестаньте! Он мертв!

Ты ничего не знаешь...

Кевин хотел выкрикнуть это в ответ. Она поняла бы его...

Теперь они шли бок о бок с "Антропосом". Таунсенд приводил скорость "Синдбада" в соответствии с соседним кораблем.

- Оставайтесь в том же положении, - приказал Реннер. - Блейн.

- Да, сэр?

- Я изменил план. Если мы собираемся полностью задействовать флингер, то нам придется сделать это прежде, чем корабль раскалится, поэтому во время первого этапа сражения мы останемся рядом с вами.

- Да, сэр. Еще что-нибудь, сэр?

- Сохраняйте данные ретрансляции.

- Да, сэр, Данные ретрансляции установлены, - отозвался Блейн.

- Ясно. Вам удалось связаться с Космофлотом?

- Еще нет, сэр. Будут еще приказания, сэр? Реннер снова обернулся и посмотрел в салон.

- Да. Я отменяю приказ избегать высокого ускорения. Используйте любое ускорение, которого потребует ситуация.

Теперь они наблюдали за происходящим через экраны "Антропоса". Выпрыгнула одна темная точка, потом еще, затем - еще две. От "Антропоса" к одному из кораблей противника протянулась зеленая нить. Поле вражеского корабля вспыхнуло и стало распространяться вокруг.

- Сработало, - сказал Реннер. - У Ханских кораблей саморасширяющиеся Поля Лэнгстона, что очень хорошо во время битвы, но не здесь, потому что когда оно расширяется, то поглощение жара звезды увеличивается.

- А они сумеют поступить так же, как вы? - спросила Джойс. - Поручить своим Инженерам реконструировать Поля?

- Что скажете, Омар?

- У меня нет никаких данных по этому поводу. Но я не думаю, что это им удастся.

И снова черные точки.

- Фредди, приготовьте флингер. Мы прицелимся в самый центр этой группы.

- Есть.

Черная точка увеличивалась, переливаясь разными цветами, потом исчезла. Зеленая нить "Антропоса" устремилась к другому кораблю противника.

- Вызываю "Антропос".

- Слушаю, коммодор. Это не Блейн.

- Передайте вашему капитану, что мы откроем огонь, когда получим двадцать пять целей. Следите за данными сеанса связи точного времени.

- Вы откроете огонь, когда получите двадцать пять, то есть два десятка и пять целей. Есть следить за данными сеанса связи точного времени, сэр!

Камера Джойс неустанно работала. А почему бы и нет? Кого теперь волнует, если все узнают, что "Синдбад" вез на борту ядерное оружие?

- У нас есть еще нечто на крайний случай, - произнес Реннер. "Империал Автонетикс" разработал специальное корабельное покрытие, которое становится сверхпроводником только при температуре сорок четыре сотни градусов по Кельвину. Это на двести градусов меньше той температуры, при которой корпус корабля может расплавиться. Я могу соединить сверхпроводник с водяным резервуаром "Синдбад", а затем выду-

вать образующийся пар.

- Короче говоря, мы сможем оставаться в живых очень долгое время.

- Наверное, именно это нам и нужно, - заметил Фредди и прибавил: Двадцать четыре.

- Заправляйте флингер.

- Поднимаю флингер. Загружаю. Ого, здорово он разогревается вне корабля. Пуск! Втягиваю флингер в Поле.

На приборной консоли Реннера заработал таймер, отсчитывающий секунды. Двадцать девять секунд. Двадцать восемь...

Яркая звезда внутри звезды. Удивительное зрелище! Двадцать черных точек увеличивались, вытягивались, добавляя свой растраченный жар к ослепительно белому сиянию. Зеленые линии сосредоточились еще на одном корабле. Он вспыхнул и пропал.

И тут появилось еще тридцать кораблей.

- Приготовиться к еще одному запуску флингера, - приказал Реннер.

По сверкающему оранжевому небу беспорядочно носились от шестидесяти до семидесяти разноцветных светящихся шаров. Их размеры нельзя было определить на глаз, ибо все шары были совершенно разные. Преобладали красные.

Чуть меньше было оранжевых, и они постепенно обесцвечивались до тех пор, пока не раскалялись до невозможности. По мере того как температура возрастала, зеленые и голубые шары раздувались, пока, один за другим не взрывались, подобно новой звезде. Это фантастическое зрелище напоминало урок астрономии в детском саду, где каждая звезда имела условную окраску согласно своему положению на диаграмме Герцшпрунга-Рессела.

- ... Три. Два. Один. Поехали! - выпалил Фредди.

Еще одна ослепительная вспышка. Красные и желтые шары мгновенно вздувались, а за ними - зеленые, синие, голубые, пшик-пшик-пшик.

- Сколько же их там? - с нетерпением спросила Джойс.

- Вычеркивая те, что подбил "Антропос", больше сотни.

- Ну и как, наверное, нам стоит зааплодировать? Ради Бога, извините, Гленда Руфь...

- Все в порядке. Это же всего лишь Воины. Для мошкитов они просто дорогая вещь, однако...

- Втягиваем флингер. Осталось еще семь зарядов, - сказал Фредди. - Пока что предварительные расчеты оправдываются, а значит, скоро нам станет слишком жарко, чтобы мы могли его ис-

пользовать. Капитан, должен сказать, что это оказалось проще, чем я думал.

- Слишком просто, - проговорил Реннер. - "Антропос", прошу вас, свяжите меня с капитаном Раулингзом.

- Раулингз слушает.

- Это была Группа А, верно?

- Да.

- Полагаю, настало время убираться отсюда до прибытия группы В.

- Согласен. Каким курсом?

- Думаю, нам надо отойти от звезды. Направляемся к прыжковой точке к Каледу. Я пойду впереди. И продолжайте вызывать Космофлот.

- Есть, к Каледу, сэр. Да мы все время вызываем их, черт подери! Какое ускорение?

- Как вам понравится два g?

- Вполне.

- Они идут! - прокричал чей-то голос с "Антропоса". - Их сотни! - Затем голос немного успокоился. - "Синдбад", это "Антропос". Вражеский флот проходит прыжковую точку Олдерсона. Примерно триста кораблей. Мы используем торпеды.

- Может быть, самое время воспользоваться нашими последними зарядами, проговорил Таунсенд.

- Я всегда ненавидел тренировочную стрельбу наобум, - усмехнулся Реннер. - Однако... давайте, Фредди. - Реннер пробежался пальцами по клавишам. - "Антропос", прошу вас, дайте нам наводку на группу целей.

Экран замигал, затем появилась окружность, обозначающая сектор с группой кораблей, на очень высокой скорости уходящих от прыжковой точки. Каждую секунду на экране появлялись другие корабли.

- Черт подери! - воскликнул Фредди Таунсенд. - Ладно, я нашел решение... мы поднимем флингер по пути. Восемьдесят девять секунд. - Таймеры начали отсчет. - Конечно, вы понимаете, что нам не удастся уничтожить их всех.

- Разумеется, - ответил Реннер. - И я уверен, что нам не придется этого делать.

- Они не собираются отступать, - сказала Джойс. - Омар, Виктория, неужели они не понимают, что потерпели поражение? Теперь они уже не смогут нас разбить!

- У них приказ, - ответила Гленда Руфь. - Виктория, разве Воины когда-нибудь задают вопросы Мастерам по поводу их приказов? Джойс права, это не доведет их до добра. Что бы они ни сделали нам, они возвратятся на Мошку перегретые и без

топлива. А там их будет дожидаться флот Альянса. Они понимают это?

- Причем лучше нас, - ответила Виктория.

- Ну да, конечно, у них приказ, - пожала плечами Гленда Руфь.

- А я подумала вот еще о чем, - вмешалась Омар. - Если они возвратятся, то это произойдет впервые. Такого с кораблями с Мошки еще не бывало. И только по этой причине к ним присоединятся очень многие из тех, кто соблюдал нейтралитет. А если к ним присоединится внушительная группа...

- Массовое движение, - задумчиво проговорила Джойс. - Вы согласны со мной, Гленда Руфь?

- Полагаю, я вынуждена с вами согласиться.

- У меня есть для вас новая группа целей, - сообщили с "Антропоса".

- Что ж, очень приятно.

- Говорит Раулингз. Коммодор, мы так и не получили ответ от Космофлота, к тому же, противник намного превышает нас числом.

- Какие у вас предложения?

- Продержаться, сколько можно. А потом на полном ходу возвращаться в систему Мошки, где у нас союзники.

- Мда, шансы невелики.

- Однако их больше, нежели у нас есть сейчас, - ответил Раулингз. Сэр?

- Действительно, это неплохой план. Для вас, - прибавил он многозначительно и продолжал: - Но он не сработает для нас, потому что нам нельзя увеличить ускорение. Впрочем... Ага! Я этим займусь. Коммандер Раулингз, приказываю вам отправиться в командировку. Ваша миссия заключается в том, чтобы остаться в живых и доложить обо всем любой Имперской флотилии.

- Минуточку...

- Нет, у нас совершенно нет времени. Я придерживаюсь первоначального курса. Вы же уходите, и как можно скорее. Раулингз, кто-то должен остаться в живых! Наши мошкиты проанализировали это так. Если наш противник вернется живым, то к Ханству присоединятся нейтральные группы. Мы не имеем права допустить это! Раулингз, затем вы возвращаетесь в систему Мошки и сообщаете всем, что сюда идет Империя!

Возникла долгая пауза. Затем Раулингз произнес:

- Есть, сэр. Удачи вам, сэр.

- И вам тоже. Фредди, готовьте флингер.

- Последняя стоянка "Синдбада", - задумчиво проговорил молодой человек. Он кивнул в сторо-

ну Бери. - Я думаю, он заслуживает похорон, как у викингов. Не хватает лишь верного пса у его ног.

Камеры потемнели.

- Мы потеряли связь с "Антропосом", - поспешно продиктовала Джойс.

- Да, теперь даже тени его не видать, - согласился Реннер. Температура нашего поля увеличивается. Приготовиться. После того, как я посмотрю, вам придется вести огонь вслепую.

- А я засек предполагаемую группу целей. Дайте мне взглянуть, чтобы убедиться в этом. Верно. Запускаю. Вывожу в Поле. Капитан, по-моему, она как раз подходит для нашего флингера.

- Согласен, Фредди.

- Ненавижу что-то делать вслепую! - воскликнула Джойс.

- А кому это нравится? - усмехнулся Фредди.

- Когда еще не существовало сверхпроводников, нам приходилось очень жарко, - сказал Реннер. - Вспоминаю бой под Нью-Чикаго. У капитана Блейна он был тогда коммандером - наполовину обгорела рука. Теперь же мы чувствуем себя намного спокойнее.

- Ого-го! И сколько у нас времени? - поинтересовалась Гленда Руфь.

- В любом случае, час у нас имеется, - ответил

Реннер.

- Инженеры переоборудовали камеры, - сообщила Виктория. - И еще мне доложили, что у них готова новая антенна, при помощи которой можно связаться с каким-нибудь из ваших кораблей.

- Слава Богу, - произнес Реннер, вздыхая с облегчением. - Антенна, Фредди! Я больше не чувствую себя слепым.

- Назовите себя.

- Что за чертовщина? Бог ты мой! Имперский флот, с вами говорит Имперский резервный эсминец "Синдбад" под командованием коммодора Кевина Реннера.

После непродолжительной паузы загорелись экраны постоянной связи.

- Имперский флот, с вами говорит ИКК "Антропос" под командованием Уильяма Хирама Раулингза. Мы - подразделение оперативного соединения "Агамемнон", прикомандированного к коммодору Реннеру.

- С вами идут еще какие-нибудь Имперские корабли?

- Нет. Только "Синдбад" и "Антропос", - закричал Реннер. - Передайте нам данные связи, и я докажу вам, кто мы такие.

- Полагаю, есть лучший способ доказать это.

Дайте лейтенанта Блейна.

- Это "Антропос". Говорит лейтенант Блейн. Адмирал, если вы собираетесь нам помочь, то вам лучше поторопиться! У нас крупные неприятности!

- Мы прекрасно понимаем это. Блейн, ответьте, кто я?

- Капитан Дэмон Коллинз, - не задумываясь, ответил Блейн.

- Правильно. Блейн, скажите мне что-нибудь, о чем не известно мошкитам.

- Покер. Помните ту первую игру. Я догадываюсь, как вы у меня выиграли, капитан.

- Будьте добры, напомните мне.

Реннер, сперва убедившись, что его микрофон выключен, произнес:

- Надеюсь, это не очень длинная история. Но Блейн уже быстро рассказывал.

- Я никогда прежде не разыгрывал "стрит". Верхняя-нижняя, шесть карт плюс замена. У нас были наши шесть. Я открыл две маленькие пары и две нижние карты. У вас было трое червей и еще что-то, кажется, трефа...

- Что-то припоминаю.

-... и ничего крупнее девятки. Я сбросил маленькую карту. Вы - девятку червей. Вытянули

валет червей. Мы объявили, обе высокие. И у вас получился флэш.

- Могу поклясться, что вы никогда бы не вычислили, как мне это удалось.

- Я это вычислил после следующей игры. И вот что произошло. У вас уже был флэш, но вы попытались сделать партию и на мизере. Я блефовал, как будто у меня был "полный дом". Вы мне поверили. Вы сбросили ваш флэш и снова взяли карты, но ваша партия на мизере была разрушена. "Трахать мою ящерицу!", сказали вы про себя...

- И побил вас в самый последний момент.

- Финч'клик'.

- Довольно! - произнес другой голос. - Это Блейн?

- Так точно, адмирал!

- "Синдбаду" и "Антропосу". Держите курс на флагман. Мы выслали эскорт. Всем эскадрам! Вступить в близкий бой с противником!

ЭПИЛОГ
ЭНДШПИЛЬ, ИЛИ КОНЕЦ ВОЙНЕ

Удачное путешествие намного приятнее
прибытия, а истинный успех - в совершении
дела.
Роберт Льюис Стивенсон

Внутренняя База Шесть потеряла восемьдесят процентов своей массы. Ее поверхность сморщилась и покрылась складками. Несмотря на непрерывный адский труд Инженеров, трубы и линии связи сворачивались в кольца и петли, а купола медленно надвигались и наваливались друг на друга. Небо было буквально разодрано в клочья сиянием кораблей, ожидающих заправки.

Лед вокруг мечети образовал торосы, от сотрясавших Базу рывков. Мечеть, похоже, почти не получила повреждений, а если и получила, то это можно было исправить.

Гигантское пространство Большой Залы на всех этажах ощетинилось полукруглыми балконами.

Люди и мошкиты собирались на этих балконах в группки от трех до десяти, и с пронзительными криками перепрыгивали/перелетали с балкона на балкон. Именно здесь дипломатия продвигалась невероятно опасными шагами, то и дело приостанавливаясь, чтобы учесть интересы всех и в кои-то веки пойти навстречу разуму.

То, чем Джойс занималась сейчас, она не смогла бы делать в свое первое посещение мечети, как не смогла бы работать вообще без гиростабилизированной камеры.

Гравитация значительно уменьшилась, и Джойс Мей-Линг Трухильо перескакивала с балкона на балкон, останавливаясь, чтобы навести камеру на Набила и группу мошкитов, затем - на Гленду Руфь и ее брата, у которых она не преминула тотчас же взять короткое интервью. После чего Джойс поскакала дальше. В эти минуты она напоминала прекрасную богиню, перепархивающую с облака на облако, постепенно приближаясь к земле.

Она достигла пола, с лицом, раскрасневшимся от прыжков и бега, начала разговор с Кевином, а потом поспешно повернулась к гигантскому монитору.

Зрелище, представшее перед ее глазами, ошело-

мило молодую женщину. Большую часть экрана занимала светло-голубой глобус. Мимо материков, границы которых были обведены кругами, лениво проплывали газообразные скопления, похожие на облака.

- Это же Мошка-1! Верно, Кевин? - восторженно воскликнула она. - Я вижу кратеры! Я отправилась в путешествие, чтобы увидеть Мошку-1, а мы провели здесь семь проклятых месяцев и даже ни разу к ней не приблизились!

Он вытянул руку, чтобы удержать ее, ибо при крошечной гравитации Джойс чуть не взлетела.

- Я вас огорчу, - проговорил Реннер. - В этой экспедиции мы не подойдем к ней еще ближе. А теперь хорошая новость. Похоже, у них по-прежнему нет никакого доступа в космос. Эти материалы были сняты с Мединского корабля, постоянно летающего прямо над этими облаками, от полюса к полюсу. И ни разу никто не попытался сбить его.

- Ах, как мне хотелось бы увидеть зоопарк! - печально проговорила Джойс.

- Возможно, теперь его уже нет. У мошкитов ничего не сохраняется подолгу.

Джойс остановилась напротив Реннера и направила на него камеру.

- Значит, Блокада установлена снова, но обеспечивают ее мошкиты.

- Это зависит от одобрения свыше.

- Разумеется! - сказала Джойс, отводя камеру в сторону. - А теперь между нами, не для интервью, ладно, Кевин? Неужели у вас нет ни тени сомнений?

- У меня их множество. Как мы будем здесь использовать червя? Мы могли бы создать на Мошке-1 нечто вроде фракции... возможно, из семьи Короля Петра кто-то и выжил... а потом сделать так, чтобы она распространялась. Или нет. Еще нет. Червь Безумного Эдди пока еще пребывает в стадии эксперимента. Скажем...

- Что?

- Будьте же ко мне снисходительны, Джойс! Секундочку... Виктор! Черт подери, червь все-таки сделал это! Теперь Посредники и в самом деле очень похожи. Виктор? Просто все они вышли из подросткового возраста.

Посредник, раньше бывший у Татар Викторией, опускался к ним в медленном прыжке. Словно скользил вниз по невидимой дуге.

- Кевин?

- Да, я звал тебя. Виктор, рано или поздно ты войдешь в контакт с Мошкой-1. Нам нужно за-

брать у вас несколько тел, чтобы захоронить их, как требуют наши обычаи. Это три особи мужского пола. Гардемарины Поттер, Стейли и Уайтбрид. Их расчленили Бог знает как, но, прошу тебя вернуть их нам при первой удобной возможности.

- Будет сделано. Если у группы, держащей их останки у себя, есть какой-нибудь преемник. Сами понимаете, на Мошке-1 все меняется очень быстро.

- Что-то остается неизменным. Поэтому постарайся.

- Хорошо. Что-нибудь еще?

- ... Д-да. Джойс, вы догадываетесь, что охраняла Бандитская Группа?

- Какой-нибудь тайный склад оружия, которое находилось слишком далеко, чтобы его можно было использовать после.

- Нет. Это оказалась главная база Ханства, со всеми его богатствами. Они предложили все это в виде взятки нашим союзникам, и союзники отдали все это Медине. Виктор, разве ваши соплеменники не обнаружили какие-либо сюрпризы?

- Нет, это нас не касается. Мы сделаем голоснимки, Кевин. Их Инженеры просто гениальны: вы увидите некоторые весьма интересные усовершенствования в вооружении и компьютерной

технике.

Джойс тем временем обдумывала всякие нюансы. И направила камеру на Виктора.

- Скажите, на этом все закончилось или нет? Ведь, насколько мне известно, Ханство просто так не сдается. О чем они и дали нам понять.

Кевин заметил, как ему призывно машет рукой Гленда Руфь Блейн. Она находилась на полпути к ним, спускаясь от округлого купола Большой Залы. На ее лице играла всезнающая улыбка. Кевин усмехнулся и помахал девушке в ответ. Он ничего не скрывал. Черт подери, Джойс наверняка заметила их приветствия.

- Мы контролируем все богатства Ханства, - ответил Виктор. - Семьи, возвратившиеся из убежища на Звезде Бери, привезли в себе червя. Все до единой. Теперь я не знаю способа, как нам удалось бы причинить вред себе или вам. Их родословная закончится, если мы не сочтем необходимым поступить иначе... Однако ведь отнюдь не это рассеяло бы гнев Бери, не так ли?

Джойс очень осторожно ответила:

- Насколько я сумела узнать Бери, думаю, он больше не гневается на мошкитов. Это была его последняя корпоративная война. По-моему, он получал от нее только удовольствие.

Мошкит улыбнулся и покинул их. Кевин почувствовал острое жжение в глазах, но сдержался от слез и сказал: - Удивительно сказано, Джойс.

- Благодарю вас. Мне действительно не хватает его, Кевин. Разумеется, не так, как вам. Как-никак, вы провели с ним почти тридцать лет.

- Да. Но что бы там ни было, он вышел победителем, и... мне кажется, теперь я не знаю, как мне жить дальше без этих игр за власть, которые постоянно вел старик. Когда его не стало, я даже не знаю, что будет со мной. Наверное, моя жизнь станет намного проще.

- Простите, конечно, а, может быть, она станет самодовольной?

- Самодовольной? - переспросил он и, заметив, как Джойс сдвинула брови, сказал: - Это секрет. Да, да, опять секреты и тайны. Черт подери, Джойс, неужели каждая женщина будет стараться читать мои мысли о том, как я собираюсь провести остаток жизни?

- А вот это как раз не дипломатический секрет, Кевин. И даже не скандал, поскольку вы не настолько глупы... точнее, не поступите настолько глупо...

- Джойс, существует секрет, который вам не следовало бы знать. Как в тот раз, когда Евдокс

читал ваши мысли по мышцам ног.

Джойс с трудом удалось сдержать ответ. Только спустя несколько секунд она проговорила:

- Возможно, но я должна узнать его.

- Хорошо, - и Кевин Реннер заговорил.

Внутренняя База Шесть следовала за Имперскими кораблями. Теперь Реннер приятно проводил время, отпустив корабли Блокадного Флота вперед и ведя свой корабль на ускорении в половину g, пока он и его люди приходили в себя. На обратный путь ему понадобилось всего восемь дней.

На шестой день пополудни он увидел Гленду Руфь, которая уселась на подлокотник его кресла с подносом в руке. Покончив с ланчем, он улыбнулся и сказал:

- Ну что ж, рассказывайте.

Похоже, девушка никак не решалась начать. Тогда заговорил Реннер.

- Фредди, - сказал он. - Он аристократ. Разумеется, по моим суровым стандартам, он несколько ленив. И не хотел вступать в ИВКФ. Теперь у него есть великолепный шанс. Они представят его к высоким наградам и назначат в Резервную комиссию.

- Прекрасная мотивировка, - заметила Гленда Руфь. - Назначить его на должность, где он мо-

жет избежать войны, и так, что ему не придется работать.

- Когда вы поблизости, он весь напряжен. Чего он так боится? Неужели вы настолько восприимчивы? Или обидчивы?

- Я очень легко ранимая, - ответила она. - Кто бы ни причинил бы мне боль, ребенок или взрослый, кошка или мошкит, я очень сильно переживаю. Тем не менее, я делала все, чтобы уберечь нас. Как и вы. - Она замолчала и прибавила. - Даже больше. Кевин...

- Гленда Руфь...

- О, простите! - Она пересела в свободное кресло штурмана и почти свернулась в нем. Потом улыбнулась Реннеру.

- Я собирался вам сказать... о... - Он запнулся, увидев ее улыбку, широкую, немного рассеянную... - Вы поняли, ведь так?

Она прошептала:

- Прошу вас, перестаньте говорить столь сексуальным тоном. Я чувствую себя весьма неловко.

- Да, да, конечно... Но почему-то мне кажется, что вы не скажете мне этого опять, если мне понадобится вспомнить, к какому полу я принадлежу.

- А может быть, и нет. Кевин, прошу вас, пе-

рестаньте думать обо мне, как не совсем о человеке.

- Мы же не станем это проверять, верно? - Черт возьми, о чем я говорю?! Соблазнить дочь лорда Блейна - это лишь малая доля того, чего следует избегать в этой жизни. - Конечно же, вы человек. Может быть, вы великий человек! Каждый ребенок разыгрывает множество ролей. И у вас с Хрисом получилось бы это много лучше, чем у большинства. Какую роль вы играли с Фредди?

- Я не играла никакой роли! Дядя Кевин, я играла роль лишь перед Татарами, но от этого зависели наши жизни. И жизнь Империи тоже! А Фредди понимает, какая я. Я привередливая, легко ранимая. И когда все это слишком сильно проявляется во мне, я прячусь.

- Вы могли бы вернуть его обратно. Он же не бросал вас, он принял на себя обязательства, и если вы уделите ему хотя бы час, то он простит все и навсегда. Именно это и беспокоит вас, Гленда Руфь? Так избавьтесь же от этого!

Она беспокойно заерзала в кресле. Кровь прилила к голове Реннера. В его искаженном восприятии девушка металась из стороны в сторону, как воздушный шар.

- А что, если я отношусь ко всему слишком се-

рьезно? - спросила она.

- Так станьте легкомысленной!

- Вы так осторожны, потому что разговариваете с дочерью лорда. Запомните, Кевин, я могу разговаривать с кем угодно и о чем угодно. Я могу совершать ошибки и приносить вред людям, и я это делала. Как и Хрис. Неужели вы считаете меня совершенной дурой? Неужели вы думаете, что я не знаю границ ни в чем? Ответьте, Кевин!

Реннер решил ретироваться к себе в каюту и запереться на замок. Но сперва он проговорил:

- Я не просто выбранный вами наугад грязный старикашка. Я тот самый младший офицер, который послал леди Салли Фаулер в каюту к капитану Родерику Блейну, когда счел это необходимым для их выживания. Поэтому я в ответе и за вас.

Она пристально посмотрела на него, затем разразилась звонким смехом. Вот так-то лучше. И он спросил:

- Что мне надо сделать, чтобы заставить вас передумать?

Она помолчала. Потом сказала:

- Мне очень жаль.

- Я человек. И мне не нужно вам это доказывать.

- Я побывала в постели у Фредди. Он бы сошел с ума... ну... по крайней мере, совершил бы что-нибудь жуткое, если я бы этого не сделала. Но этим я всего лишь добивалась относительной свободы. Мне показалось, что я оставляю Фредди свободу выбора насчет нашего с ним брака. А он решил, что я делаю нечто ему вопреки, и теперь я могу потерять его.

- Посмотрим. Он женится на вас...

- Потому что должен.

- Вам девятнадцать лет. И то, что вы сейчас в замешательстве - это всего лишь часть игры. Но послушайте: он считает, что некоторое время ему следует избегать вас. Вы освобождаете его от всех обязательств, даете ему понять, что имеете в виду, и что вы не сумасшедшая. Ему все равно придется многие годы регулярно встречаться с вами, леди! Вы - герои Завоевания Мошки! Когда вам захочется возвратить его, только взгляните на него! А не на меня!

- Хорошо, дядя.

- Думаю, вы захотите его. Отличные гены, высокое положение в обществе, думаю, ваши семьи только одобрят ваш брак. К тому же, вам обоим удалось выжить в чрезвычайной ситуации. Я считаю, что такое ценится очень дорого.

- И по-прежнему будут рождаться новые Блейны, не так ли дядя? проговорила она и удалилась.

Реннер внезапно ощутил невыносимую усталость.

- Я решил немного поспать, поэтому и ушел. А через два часа ты очутилась у моей двери.

- Чертовски возбужденная.

- Тебе хотелось не только меня. Тебя обуяло любопытство. Точно? О, ты не дашь мне снова поспать, после того, как...

- Мы так не договаривались.

- Нет.

- И никто глупо не ухмылялся, когда я шла к твоей каюте.

- Они слишком расслаблены. Два дополнительных "кубика" каждому на "Синдбаде". Такая роскошь, о которой ты не могла бы даже и мечтать. Но...

- По-моему, на меня еще это не подействовало, - сказала Джойс Мей-Линг. - Мне все еще кажется, что схожу с ума по Хрису. Нет, он не лгал мне...

- Конечно же, он...

- Но это же не секрет, Кевин! Вам с Глендой Руфь что-то известно.

- Но ведь ты помнишь, о чем я спросил тебя!

Она сдвинула брови и ответила:

- Откуда я только что пришла? Я сидела в камбузе и пила чай. Где была Гленда Руфь? Она пила чай со мной.

Тебе смешно? Потом я случайно увидела тебя, и мы начали разговаривать, черт возьми.

- Это она тебя послала. Она была благодарна мне, и решила послать мне подарок.

- Ах, пошла она к черту! Кевин, мы говорили о...

Он ждал, когда она закончит фразу. Немного погодя, произнес:

- Единственное, о чем я хотел спросить, это с кем ты разговаривала несколько минут назад?

- Ну, я только... пыталась сообразить. Ты - воплощение престижности. Загадочные и невидимые связи, богатство, героизм, и ты знаешь о текущих делах на Мошке больше всех в Империи Человека. А Гленда Руфь не знает... об этом мы и разговаривали, и только, черт возьми!

- Я и вправду не понимаю, захочешь ли ты встретиться со мною еще раз, Джойс. И если ты все-таки встретишься со мной, помни, что существуют секреты, о которых тебе знать не положено, и Богом клянусь, что сохраню и еще одну тайну.

Это были два кубика, каждый со специальной этикеткой и датой. Один был передан на хранение Набилу, находящемуся на борту Базы Шесть. Второй кубик содержал послание, надиктованное во время долгой погони через всю систему Мошки и законченное сразу перед тем, как "Синдбад" совершил прыжок к Глазу Мурчисона.

- А мы можем ознакомиться с этим? - задумчиво проговорил Реннер. Полагаю, нам следует дождаться адвокатов.

Обветренное, смуглое лицо Набила сейчас казалось маской.

- Коммодор, его превосходительство оставил на упаковке указание, чтобы вы просмотрели ее содержимое сразу при получении. - Он указал на арабскую вязь. - Это его подпись.

- Хорошо, - кивнул Реннер.

- Еще я получил указания пригласить свидетелей, а именно - Гленду Руфь Блейн и Фредерика Таунсенда, и двух Посредников мошкитов из числа наших союзников. Свидетели должны собраться, как только им будет удобно, проговорил Набил. - Остальное меня не интересует.

Они начали с кубика с посланием, надиктованным на борту "Синдбада". Сперва на экране появилось изображением лежащего на койке

Бери. Его лицо осунулось, а голос был еле слышен. Достоверность кубика засвидетельствовали Джойс Мей-Линг Трухильо и Гленда Руфь Блейн.

- Я никогда не включу это в содержание новостей, - заверила всех Джойс.

- Я, Гораций Хусейн аль-Шамлан Бери, торговец, гражданин и магнат Империи Человека, а также паша и гражданин планетарного княжества аль-Ихван аль-Муслимин, обычно называемого Левантом.

Это - кодицилл к моему завещанию, оставленный на хранение моему верному и преданному слуге Набилу Ахмеду Кадурри. Настоящим кодициллом подтверждается все, заявленное в предыдущем завещании, за исключением того, что непосредственно и явно опровергнуто в этом кодицилле. Я диктую этот документ, отчетливо осознавая, что ни этот кодицилл, ни этот корабль, вероятно, не уцелеют в нашей миллию; однако Аллах может допустить иное.

Таким образом, я назначаю моим душеприказчиком Кевина Реннера, коммодора ИВКФ, и предоставляю ему полную власть для исполнения моих желаний и передачи моей собственности в соответствии с моим первоначальным завещанием, но с поправками на этот кодицилл. Он

аннулирует назначение ибн-Фарука, названного моим душеприказчиком в первоначальном завещании. Кевин, я предлагаю, а не требую, чтобы ты передал полномочия тщательного исполнения моей воли, и в особенности наблюдение за завещательным отказом моего родового имения в Леванте юридической фирме Фарука, Холстеда и Хараби, и рекомендую тебе ее старшего партнера ибн-Фарука, как моего старинного друга и советника. Я думаю, что время от времени ты будешь вызывать его на встречу.

Я подтверждаю завещательный отказ моего дома, земель и всех имений на аль-Ихване аль-Муслимине, которые следует разделить между моими кровными родственниками по законам моей страны; за исключением моего старшего племянника Елие Адхами, которому я оставляю сумму в одну крону и то, что он у меня украл. Это меньше, чем ему причитается по закону, однако он сам сделал свой выбор.

Кроме того, я настоятельно рекомендую Империи назначить Кевина Реннера первым губернатором системы Мошки, и я горячо убежден, что Империя выполнит мое пожелание.

- Великий Боже! - невольно воскликнул Кевин.

- Господи, Кевин, я думаю, тебя назначат, - за-

метила Джойс.

- Станет ли он губернатором или нет, я знаю, что Кевина Реннера одолеют демоны, если он не сможет наблюдать за грядущими событиями на Мошке. Признаюсь, мне хотелось бы самому стать там губернатором. Дабы помочь Кевину Реннеру в удовлетворении его маниакального любопытства, я завещаю ему мой персональный космический корабль под названием "Синдбад"; и поскольку я уверен, что он не украдет ни кроны из моих денег, а содержание моего корабля обойдется ему недешево, оставляю ему десять миллионов крон наличными, чтобы он расплатился после ликвидации различных задолженностей, а вовсе не "Империал Автонетикс", как это описано в основной части моего завещания, так что эта сумма вычитается из оставленного капитала; а также я оставляю Кевину Реннеру десять тысяч и одну акцию "Империал Автонетикс", с правом голоса. Кевин, это пять процентов плюс одна акция компании, и у меня есть причина пожелать, чтобы они были у тебя.

Финансовый баланс моих холдингов "Империал Автонетикс", составляющий дополнительные шестьдесят пять процентов от итогового капитала, следует распределить следующими образом:

Моему старшему из живущих внуков - тридцать девять тысяч девятьсот девяносто девять акций. Евдокс, как представителю семьи мошкитов, называемой Мединские Торговцы, - тридцать тысяч акций. Омар, как представителю семьи мошкитов, называемой Ист-Индская Компания - двадцать тысяч акций. Виктории, как представителю семьи мошкитов, называемой Крымские Татары - пять тысяч акций. Посреднику мошкитов по имени Али Баба - тридцать тысяч акций.

Изображение Бери внезапно захихикало. "Что ж, теперь, наверное, он вполне может веселиться", подумал Реннер.

- Оставшиеся акции остаются у партнеров, в банках, в деловых концернах и у других людей, разбросанных по всей Империи. Если ты потрудишься понаблюдать за предполагаемыми избирательными блоками, то обнаружишь весьма занятные комбинации. Кевин, Аллаху стало угодно, чтобы ты жил в интересное время, а я всего лишь исполняю Его волю.

И еще одно последнее завещание: Родерику, лорду Блейну, некогда капитану ИКК "Макартур", я завещаю личные секретные досье, на которых надписано его имя. В них содержится информация об агентах, которые оказали Империи

Человека неоценимую пользу, но которые теперь могут находиться в опасности. Убежден, что лорд Блейн с удовольствием примет на себя моральные обязательства, касающиеся этих сведений.

Что же касается остального, подробности ты найдешь в кубике, доверенном мною Набилу. Я щедро вознаграждаю тех, кто служил мне верой и правдой. Думаю, я преданно выполнял свой долг по отношению к Аллаху, к моим соотечественникам и Империи; и какое бы будущее ни пожелал бы для меня Аллах, я глубоко удовлетворен, что мы сделали все, что смогли.

Свидетели сему - мой голос и моя подпись, Гораций Хусейн аль-Шамлан Бери, на борту корабля "Синдбад", где-то в системе Мошки.